Общественно-научная библіотека.

И. Х. ОЗЕРОВЪ

ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

УНИВЕРСАЛЬНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Л. А. СТОЛЯРЪ

МОСКВА—MCMXIII.

КНИГИ проф. И. Х. ОЗЕРОВА:

Подоходный налогъ въ Англіи М. 1898. XI+472 стр. Ц. 2 р. 50 к. (*Складъ у Карцева*).

Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи. СПБ. 1899. II+331 стр. Ц. 2 р. (*У Карбасникова*).

Почта въ Россіи и за границей. СПБ. 1902. 30 стр. Ц. 30 к.

Фабричные комитеты и коллективный договоръ. М. 1906. 20 стр. 2-е изд. Ц. 10 к.

Общество потребителей. 2-е изданіе СПБ. 327 стр. Ц. 2 р.

Развитіе общечеловѣческой солидарности. М. 1902. 25 стр. Ц. 25 к.

Изъ жизни труда. I-й сборникъ статей по рабочему вопросу М. 1904. 293 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада. 2-й сборникъ статей М. 1904. 467 стр. Ц. 3 р. 75 к.

З. ИХОРОВЪ. „Исповѣдь человѣка на рубежѣ XX вѣка". М. 1904, стр. 192.

Экономическая Россія и ея финансовая политика на исходѣ XIX и въ началѣ XX вѣка. Съ 72 діаграммами. М. 1905. 259 стр. Ц. 1 р. 75 к. (*Складъ маг. „Право" въ Петербургѣ*).

На складѣ Т-ва И. Д. Сытина.

Основы финансовой науки. Выпускъ I. (Ученіе объ обыкновенныхъ доходахъ). М. 1911. 544 стр. Ц. 3 р. 4-е изд.

Основы финансовой науки. Выпускъ I. (Бюджетъ.—Мѣстные финансы.—Госуд. кредитъ). М. 1909. 352 стр. Ц. 1 р. 50 к. 3-е изданіе.

Нужды рабочаго класса въ Россіи. М. 1906. 64 стр. Изд. 2-е Ц. 15 к.

Большіе города, ихъ задачи и средства управленія. М. 1906. 135 стр. Ц. 25 к.

Что должны имѣть въ виду рабочіе? Ц. 5 к.

Страхованіе трудящихся въ Германіи. Ц. 5 к.

Земельный вопросъ въ Россіи. Ц. 25 к.

Изд. Карцева.

Финансовая реформа въ Россіи. 1906. 151 стр. Ц. 50 к.

Земское обложеніе и въ чемъ должна состоять его реформа. 1906. 55 стр. Ц. 10 к.

Политика по рабочему вопросу въ Россіи. М. 1906. 135 стр. Ц. 1 р. По неизданнымъ документамъ.

Къ реформѣ преподаванія. 1907. 16 стр. Ц. 2 к.

Религія и общественность. 1907. 16 стр. Ц. 2 к.

На борьбу съ народной тьмой. 1907. 48 стр., 7 діагр. Ц. 10 к.

Русскій бюджетъ доходный и расходный. Съ діаграммами, исполн. въ краск. 87 стр.+5 діагр. 1907. Ц. 25 к.

Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги. 1907. V+304 стр. Ц. 1 р. 2-е изд.

Наши новые проекты по рабочему законодательству и классовая политика предпринимателей. Изд. съ книгой Мюллера „Рабочіе секретаріаты". 410 стр. 1907. Ц. 1 р.

Что такое общество потребителей, какъ его основать и вести. Изд. 3-е, значительно дополненное. 111 стр. Ц. 40 к.

Изд. Т-ва И. Д. Сытина.

Горные заводы Урала. 1911. М. 253 стр. Ц. 1 р.

Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ. М. 1911. Ц. 40 к.

Оборотная сторона нашего бюджета. М. 1911. Ц. 1 р.

Куда мы идемъ? Изд. „Вѣстникъ Знанія". Петерб. Ц. 60 к.

Чему учитъ насъ Америка. М. 215 стр. Ц. 1р. (*Изд. „Польза" В. Антика*).

„На темы дня"—Къ экономическому положенію Россіи. Стр. 453 съ діаграммами (на складѣ у т-ва И. Д. Сытина). Цѣна 2 р. 25 к.

Содержаніе: По поводу росписи на 1911 годъ и о нашемъ экономическомъ положеніи. Чѣмъ побѣждаютъ? За творческую работу. Къ университетскому вопросу. Обезпеченіе учащихся путемъ страхованія. Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ. Налоговые проекты. Коммерческая тайна и подоходное обложеніе. Биржовое оживленіе. Къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Розничная торговля и мелкая монета. Къ улучшенію земскихъ финансовъ. Къ 19 февраля 1911 г. Кустарно-промышленный банкъ Пермскаго Губернскаго Земства. Изъ огня да въ полымя. Къ пересмотру торговаго договора съ Германіей. Къ страхованію трудящихся у насъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

Карбасникова, Т-ва И. Д. Сытина, Карцева (Моховая), Вольфа, Суворина и друг.

Общественно-научная библіотека.

И. Х. ОЗЕРОВЪ

ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

УНИВЕРСАЛЬНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Л. А. СТОЛЯРЪ.

МОСКВА—MCMXIII.

Пр.

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

Д-ръ Эмануэла Л. М. Мейеръ,

Отъ дѣвочки къ женщинѣ,

съ предисловіемъ проф. **И. Н. Побѣдинскаго.**

Цѣна 1 р. 10 к.

Д-ръ М. Фридманъ.

Психологія ревности.

Цѣна 80 коп.

Типографія Т./Д. «Печатное Дѣло».

Авторъ посвящаетъ этотъ свой трудъ

БЛАГОГОВѢЙНОЙ ПАМЯТИ

горячо любимой своей матери Е. Г. ОЗЕРОВОЙ:
работой мозолистыхъ рукъ
она вскормила меня и
научила работать.

Благоговѣющій передъ ея
святой памятью сынъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I
Въ чемъ опасность	1
Пора проснуться	52
Промышленное творчество	78
По поводу Государственной росписи на 1912 годъ	89
Слѣпота	127
Наши бюджетныя правила	149
Фонды и дивидендныя бумаги	158
Къ молодежи	190
О нашей школѣ	199
Промышленный классъ и выборы	225
Экономическіе вопросы и новыя міровыя вѣянія	234
Творцы будущей Россіи	252
Каналъ Рига—Херсонъ	263
Вздорожаніе нефти	270
Страхованіе отъ неплатежа	278
Къ мѣстнымъ финансамъ	284
Народный банкъ въ Москвѣ	304
Почему я сторонникъ сдачи въ аренду Пермскаго пушечнаго завода	313
Наша внѣшняя торговля и торговые дивиденды	326
О сахарѣ	352
Американская прививка	364

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прекрасны Евангельскія слова: «Стучите и отверзется вамъ»...

Авторъ этихъ строкъ вѣритъ въ могучую силу этихъ словъ и продолжаетъ свою борьбу за развитіе великихъ производительныхъ силъ нашей дорогой родины.

При проведеніи у насъ другой экономической политики, раскроются предъ массами нашего населенія огромныя наши богатства, и всѣмъ будетъ тогда у насъ жить веселѣе, теплѣе, сытнѣе...

Статьи, вошедшія въ этотъ сборникъ, печатались въ «Русскомъ Словѣ», «Рѣчи», «Южномъ Краѣ» (въ Харьковѣ), въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», въ «Одесскомъ Листкѣ», въ «Экономистѣ Россіи», «Коммерсантѣ», въ «Вѣстникѣ Знанія» и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ.

Здѣсь онѣ печатаются въ нѣкоторой переработкѣ...

Но, конечно, моментъ ихъ написанія не могъ не оказать вліянія на характеръ самого сборника. Не всегда, конечно, можно, при этихъ условіяхъ, слить эти статьи въ одно цѣлое, вслѣдствіе чего неизбѣжны нѣкоторыя шероховатости, которыя трудно устранить, хотя всѣ статьи проникнуты одной идеей, написаны подъ однимъ и тѣмъ же настроеніемъ. Но авторъ смѣетъ думать, что это не помѣшаетъ читателю проникнуться тѣми же идеями и мыслями, а за недочеты техническаго характера авторъ заранѣе извиняется.

Кое-гдѣ автору приходится повторяться, что и понятно въ сборникѣ, составленномъ изъ статей, написанныхъ въ разное время.

Но авторъ это не считаетъ порокомъ. Чтобы провести нѣкоторыя идеи въ сознаніе нашего общества, надо ихъ *повторять и повторять*, только тогда онѣ застрянутъ въ головахъ у людей.

Капля долбитъ камень, и руководствуясь этимъ примѣромъ, авторъ вышеуказанное обвиненіе принимаетъ на себя.

Авторъ.

Въ чемъ опасность.

Еще недавно министромъ финансовъ въ Государственномъ Совѣтѣ приводились длинныя колонны цифръ, иллюстрирующія экономическій ростъ Россіи. Правда, цифры не всегда доброкачественныя, а иногда и просто недоброкачественныя.

И вотъ въ настоящее время печальная дѣйствительность жестоко разрушаетъ эти цифровыя иллюзіи, эти карточные домики, наскоро сколоченные изъ весьма податливыхъ цифръ.

Мы читали въ прессѣ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ голодные крестьяне, не получая помощи, въ отчаяніи распродаютъ своихъ дѣтей киргизамъ («Р. Слово», 23 декабря 1911 г., изъ Оренбурга). Крестьяне распродаютъ свои земли за безцѣнокъ: надѣлъ, стоющій 750 р. и дороже, продается за 160 рублей (7,5 десятинъ земли). Скотина продается чуть ли не даромъ: цѣна на мясо падаетъ до 80 коп. за пудъ; въ Челябинскѣ курица стоитъ 15 коп., гусь—30 к., овца идетъ за рубль, «но прока отъ послѣдней нѣтъ никакого—только шкурка».

Дѣти ѣдятъ желуди, и этими желудями питаются полтора мѣсяца и люди опухаютъ отъ такой пищи (Стенографическій отчетъ Государственной Думы, 9 ноября, стр. 1576).

Голодные татары вынуждены продавать дѣвушекъ (тамъ же, 9 ноября, стр. 1470). Крестьянскія дѣти и женщины бродятъ по полямъ и собираютъ оставшіеся отъ посѣва клочки подсолнуховъ для того, чтобы имѣть кое-какую топку (тамъ же, 11 ноября 1713; рѣчь идетъ о Саратовской губерніи).

А членъ Государственной Думы Шингаревъ, какъ извѣстно, демонстрировалъ въ Думѣ такъ называемый «хлѣбъ» изъ голодной мѣстности.

Хлѣбъ описывается такъ: «Онъ состоитъ изъ комковъ какой-то навозообразной каши, перемолотой соломы, и изъ золы съ кусками угля» (12680). Даже за деньги въ деревнѣ иногда не достанешь хлѣба...

Неужели эти факты могутъ говорить о томъ, что Россія прочно прогрессируетъ?

Въ Перми въ губернскомъ земскомъ собраніи нѣкоторыми гласными высказывалось мнѣніе, что 1911 годъ является благопріятнымъ для замѣны соломенныхъ крышъ въ деревняхъ огнеупорными, такъ какъ въ тяжелую зиму, вслѣдствіе недостатка кормовъ, соломенныя «съѣдобныя» крыши будутъ употреблены на кормъ скоту, и, такимъ образомъ, значительная часть соломенной кровли исчезнетъ («Утро Россіи», 30 декабря 1911 г.).

Что же будетъ ѣсть населеніе, если эти съѣдобныя крыши, которыя являются въ настоящее время запасомъ, исчезнутъ?

О томъ же явленіи сообщалось и изъ Самарской губерніи («Биржевыя Вѣд.», № 12718): «Рогатый и мелкій скотъ весь распроданъ, оставшіяся лошади такъ слабы, что ѣздить на нихъ невозможно. Многіе дворы совершенно раскрыты, солома съѣдена. Въ нѣсколькихъ башкирскихъ деревняхъ крестьяне, по образному мѣстному выраженію, «легли», т.-е. не выходятъ изъ избы, покорно ждутъ смерти.

А, между тѣмъ, еще какъ недавно въ Госуд. Совѣтѣ нынѣшній премьеръ В. Н. Коковцовъ, въ отвѣтъ на мое замѣчаніе о «съѣдобныхъ» крышахъ, ограничился лишь ироническимъ замѣчаніемъ; но реальная печальная дѣйствительность весьма громогласно говоритъ объ этихъ явленіяхъ, говоритъ всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ уши, чтобы слышать, кто не закрываетъ своихъ глазъ, чтобы видѣть эту дѣйствительность...

Надо смотрѣть на эту дѣйствительность такъ, какъ она есть.

Можно ли при этихъ условіяхъ съ такой увѣренностью, какъ это дѣлаетъ «Россія» (17 октября 1911 г.), говорить о несомнѣнномъ и весьма значительномъ за послѣдніе годы развитіи нашего сельскаго хозяйства и главнымъ образомъ крестьянскаго?

Правда, другой авторъ въ той же «Россіи» (21 декабря), касаясь экономическаго положенія Россіи, говоритъ, что даже въ фабричныхъ губерніяхъ (Владимірской, Ярославской) наблюдается явный кризисъ хозяйственнаго упадка. Былое благосостояніе пошло на убыль. Въ неурожайные годы повсюду, за исключеніемъ Московской губ., началось требованіе казенной помощи, чего прежде никогда не было...

Изъ Уфимской губерніи пишутъ, что голодный тифъ и

цынга—постоянные гости злосчастной Башкиріи· голодное населе-ніе проѣло все, что только проѣсть можно было: скотину, птицу· и послѣднюю одежду. Лебеда и желуди—вотъ чѣмъ теперь пи-тается населеніе, голодныя, голыя дѣти, несчастныя, истощенныя· матери и безпомощные, понурые отцы—все это обречено на вѣр-ную голодную смерть, если не придетъ своевременная помощь («Южная Мысль» № 35)

Конечно, количество этихъ фактовъ можно было бы уве-личить до безконечности, но это съ достаточною рельефностью говоритъ намъ о томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ мы находимся, это говоритъ намъ о томъ фундаментѣ, на которомъ строится наше финансовое и экономическое благополучіе.

Статистическія данныя показываютъ, какъ у насъ сокра-щается за послѣдніе годы скотоводство, а спеціалисты, близко стоящіе къ нашей деревнѣ, констатируютъ весьма тяжелую кар-тину паденія нашего скотоводства: такъ въ «Трудахъ екатерино-славскаго областного съѣзда представителей земствъ и сельскихъ хозяевъ юга Россіи», имѣвшаго мѣсто въ сентябрѣ 1910 г., въ· одномъ изъ докладовъ кн. С. Урусова наша малорослая, слабо-сильная и бѣднокостная лошаденка характеризовалась какъ бы вырождающимся животнымъ, несоотвѣтствующимъ требованіямъ сколько-нибудь интенсивнаго хозяйства.

«Со всѣхъ сторонъ мы слышимъ,—говорилъ докладчикъ,— требованія безотлагательнаго, настойчиваго улучшенія нашего за-худалаго коннозаводства. Число безлошадныхъ дворовъ, лише-нныхъ возможности нести трудъ земледѣльца, систематически уве-личивается, ежегодный же приростъ имѣетъ очевидную тенденцію къ пониженію, и, такимъ образомъ, наше коннозаводство двояко неудовлетворительно: оно падаетъ не только качественно, но и количественно»... «За послѣдніе 20—30 лѣтъ во многихъ сель-скихъ мѣстностяхъ Имперіи замѣчается значительное уменьше-ніе количества лошадей»... (Т. 1-й, стр. 185)

Извѣстный спеціалистъ этого вопроса П. Н. Кулешовъ въ своемъ докладѣ «О сельско-хозяйственномъ коннозаводствѣ» го-ворилъ, что нѣтъ болѣе невѣрнаго выраженія, какъ общепринятое: «Россія самое богатое лошадьми государство»... Если имѣть въ виду только дѣйствительно сильныхъ и крупныхъ, въ свроней-скомъ смыслѣ слова, лошадей, то-есть лошадей выше 2 аршинъ

2—3 вершковъ, Россія должна быть признана наиболѣе бѣдной лошадьми, такъ какъ такихъ лошадей на 150 милліоновъ населенія у насъ имѣется какихъ-нибудь 200 тыс. «Нельзя же самыхъ заморенныхъ горемычекъ,—говорилъ Кулешовъ,—ростомъ не свыше 1 аршина 14 вершковъ считать рабочими лошадьми». «Такъ дальше существовать нельзя,—продолжалъ онъ,—если мы желаемъ получать вмѣсто 30 пуд. зерна съ десятины хотя бы 50—60 пуд., какъ наши относительно малокультурные сосѣди (румыны, сербы и болгары), мы должны обязательно обзавестись хорошей рабочей лошадью и прежде всего ею» (Т. Ш стр. 849).

Третій докладчикъ—«О кризисѣ мясного скотоводства»—рисуетъ у насъ, по его словамъ, ужасную картину хищническаго истребленія скота на нашихъ площадкахъ: убиваютъ скотъ однолѣтній, вѣсъ котораго въ мясѣ только 3—4 пуда и къ этому побуждаетъ, конечно, нужда, а, между тѣмъ, такое преждевременное уничтоженіе скота сказывается самымъ печальнымъ образомъ на нашемъ скотоводствѣ.

Если въ 1899 году числилось крупнаго рогатаго скота почти 31 милліонъ единицъ, а въ 1902 году—почти 32,2 милліона, то въ 1906 году—30,5, а въ 1908 году—29,7 милл. единицъ. То же самое мы видимъ относительно количества овецъ: въ 1881 году—45,5 милл. единицъ, въ 1906 году—42,2 милл., въ 1907 году—40,7 милл. (см. офиціальное изданіе «Сборникъ статистико-эконом. свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ», 1910 г., стр. 200—201).

Паденіе овцеводства не разъ констатировано было и въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Такое же печальное явленіе мы видимъ и въ области рыболовства, чѣмъ опять-таки, несомнѣнно, объясняется сильный подъемъ цѣнъ на рыбу.

О другихъ сторонахъ положенія нашей деревни также невеселыя картины рисовались на упомянутомъ съѣздѣ. Такъ, относительно пчеловодства въ Екатеринославской губ. въ одномъ изъ докладовъ читаемъ: «Пчеловодство—эта наивыгоднѣйшая отрасль сельскаго хозяйства,—пришло въ совершенный упадокъ. Вслѣдствіе увеличенія распашекъ сократились луга—эти естественныя пастбища для пчелъ» (Т. П, стр. 525).

Понятно тогда, почему поднимаются у насъ цѣны на мясо и другіе предметы потребленія, и это явленіе—поднятіе цѣнъ—

можно считать явленіемъ устойчиваго характера, явленіемъ обусловливаемымъ всей нашей экономической политикой, когда интересы производительныхъ силъ нашей страны такъ безпощадно игнорировались, а, между тѣмъ, у насъ много мѣстностей, хотя бы въ Сибири, пригодныхъ для развитія скотоводства, но нѣтъ путей сообщенія, и, слѣдовательно, скотоводство не можетъ развиваться.

Повышеніе цѣнъ на продукты, которое имѣетъ мѣсто въ настоящее время,—фактъ, могущій воспламенить любую голову среди массъ населенія. Условія экономическаго существованія у насъ для массъ населенія весьма печальны, но къ этому всѣ привыкли, и, привыкнувъ, примирились.

Но новый фактъ, обостряющій печальное существованіе массъ населенія, фактъ поднятія цѣнъ, доступный пониманію всѣхъ, фактъ, расщепляющійся самъ на тысячи фактовъ, которые ежедневно, ежечасно будятъ самосознаніе каждаго рядового обывателя, можетъ произвести пожаръ въ массахъ населенія.

Это—конкретная пропаганда.

Сами событія, выдвигая изъ своихъ тайниковъ такого пропагандиста, этимъ ускоряютъ, быть можетъ, даже міровую эволюцію.

Удорожаніе жизни не можетъ не заставить каждую голову работать надъ конкретнымъ окружающимъ ее матеріаломъ.

Конечно, будутъ искать сначала злую волю, повинную въ этомъ явленіи (стачки торговцевъ), затѣмъ, когда это объясненіе, столь плѣнительное на первое время, окажется несостоятельнымъ, перейдутъ къ освѣщенію отдѣльныхъ дефектовъ экономической политики (ввозныя пошлины на хлѣбъ, гдѣ онѣ есть, мясо и т. д.). Затѣмъ мысль подойдетъ вплотную къ самымъ основамъ экономической политики, а не къ отдѣльнымъ ея неудачнымъ эпизодическимъ моментамъ.

И это въ сознаніи массъ населенія во весь ростъ выдвинетъ идею о развитіи производительныхъ силъ страны, а вмѣстѣ съ той идеей и цѣлый иной кругъ понятій и идей. Конечно, въ каждой странѣ объемъ этого круга будетъ очерчиваться различно.

Но если переходъ отъ факта поднятія цѣнъ къ болѣе широкому кругу и будетъ совершаться различно, то въ общемъ

все-таки нельзя не отмѣтить той роли, которую этому факту суждено будетъ сыграть въ будущемъ развитіи человѣчества и формъ человѣческаго общенія.

Фактъ вздорожанія жизни охватываетъ всѣ слои населенія безразлично, и въ этомъ-то и состоитъ его революціонизирующее вліяніе. Если другой какой-либо фактъ сплачиваетъ тотъ или иной одинъ классъ, то этотъ объединяетъ многіе классы: онъ, такъ сказать, представляетъ изъ себя точку наибольшаго пониманія для массъ населенія.

Поднятіе цѣнъ наблюдается не только у насъ, но и въ другихъ странахъ—Англіи, Германіи, Франціи; въ послѣдней повело даже къ многочисленнымъ эксцессамъ со стороны потребителей.

Упомянутыя страны придерживаются различной экономической политики: въ то время какъ Россія, Германія, Франція—страны, гдѣ примѣняется система протекціонизма, Англія—страна свободной торговли, а, между тѣмъ, несмотря на это различіе въ системѣ экономической политики, во всѣхъ нихъ обнаружился сильный подъемъ цѣнъ. Отсюда уже ясно, что дѣло здѣсь, пожалуй, не въ экономической политикѣ, а лежитъ глубже, въ фактахъ общаго характера.

Такимъ, несомнѣнно, является, по указанію многихъ авторитетовъ, и ростъ добычи золота. Еще въ 1890 г цѣнность добытаго золота достигала 24-хъ милл. ф. ст., а въ 1909 г.—92-хъ милл. ф. ст. Кромѣ того, и развитіе усовершенствованныхъ методовъ уплаты, а именно чековая система, созданіе расчетныхъ палатъ,—все это въ извѣстной степени ведетъ къ денежной инфляціи, и золото обезцѣнивается...

Съ большой степенью вѣроятности можно считать это главной причиной поднятія цѣнъ, но, конечно, помимо этого, имѣются въ каждой отдѣльной странѣ и свои собственныя причины, воздѣйствующія на эту тенденцію общаго характера въ сторону ли ея ослабленія или усиленія.

Въ Россіи къ такимъ причинамъ, усиливающимъ эту тенденцію поднятія цѣнъ, нельзя не отнести чрезвычайно благопріятный торговый балансъ за послѣдніе годы; въ 1911 г. за первые 6 мѣсяцевъ торговый балансъ въ нашу пользу по европейской и кавказско-черноморской границѣ, а также по торговлѣ съ Финлян-

дѣй—178,5 милл. руб , тогда какъ въ 1910 г. за тѣ же мѣсяцы—114.8 милл. руб., въ 1909 г.—163,6 милл руб., а въ 1907 г.—66,3 милл. руб. (за тѣ же первые 6 мѣсяцевъ)

Несомнѣнно, огромный притокъ золота къ намъ, вслѣдствіе весьма благопріятныхъ урожаевъ въ 1909 и 1910 гг., не могъ остаться безъ вліянія на поднятіе цѣнъ. Особенно наглядно мы это видѣли на подъемѣ нашихъ биржевыхъ цѣнностей.

Если мы не въ силахъ воздѣйствовать на усиленный ростъ добычи золота, то путемъ видоизмѣненія нашей экономической политики мы могли бы ослабить тенденцію роста цѣнъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ. Такъ уменьшеніе скотоводства у насъ совершается, между прочимъ, подъ вліяніемъ распашки луговъ въ Европейской Россіи, а, между тѣмъ, въ Сибири много мѣстъ, пригодныхъ для скотоводства, но тамъ нѣтъ путей сообщенія, и нерѣдко скотъ для перевозки приходится гнать по желѣзной дорогѣ нѣсколько сотъ верстъ, отчего, конечно, онъ истощается, теряетъ въ вѣсѣ,—и слѣдовательно, проведеніе путей сообщенія могло бы въ сильной степени содѣйствовать развитію скотоводства въ нашей Сибири. Далѣе, чрезвычайно затруднительна перевозка скота въ живомъ видѣ; необходимо организовать перевозку мяса въ мороженомъ видѣ,—это дало бы толчокъ опять-таки къ развитію скотоводства на нашихъ окраинахъ и, съ другой стороны, могло бы сильно понизить цѣны на мясо. Посмотрите, въ какихъ огромныхъ размѣрахъ Аргентина или Новая Зеландія организовали у себя торговлю мороженымъ мясомъ!

Англія въ 1883 году бараньихъ и ягнячьихъ тушъ получила въ мороженомъ видѣ 202 тыс., а въ 1910 г.—почти 13 милл. тушъ. («Торг.-Пром. Газ.», № 166).

Примѣненіе холода въ культурныхъ странахъ дѣлаетъ все больше и больше завоеваній, и у насъ этотъ вопросъ долженъ быть выдвинутъ самымъ энергичнымъ образомъ.

Вздорожаніе жизни можетъ явиться искрой среди широкихъ массъ населенія, особенно среди рабочихъ въ большихъ городахъ. Поднятіе стачечной волны за послѣднее время, несомнѣнно, находится въ связи съ фактомъ вздорожанія жизни, и если вполнѣ обоснованное цифрами положеніе о грозныхъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, не мо-

жетъ сдвинуть руководителей нашей экономической политики съ ихъ излюбленнаго конька, что у насъ все обстоитъ благополучно, то перспектива возрастанія недовольства среди широкихъ слоевъ населенія, вслѣдствіе вздорожанія жизни, должна была бы оказать вліяніе въ этомъ отношеніи. Экономическая политика отъ ничегонедѣланія должна была бы проложить себѣ русло въ сторону болѣе энергичнаго развитія производительныхъ силъ страны, о чемъ намъ приходится давно говорить.

На вздорожаніе жизни не можетъ не оказывать вліянія и развитіе всякаго рода соглашеній между предпринимателями, и здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, могло бы ослабить эту тенденцію къ поднятію цѣнъ развитіе самодѣятельности среди самихъ потребителей, хотя бы въ видѣ развитія потребительныхъ обществъ.

Нашъ старый режимъ боялся всякаго единенія людей и потому ставилъ преграды даже такой безобидной формѣ единенія, какъ потребительныя общества, а, между тѣмъ, эти послѣднія, хотя на первыхъ порахъ и въ ограниченномъ масштабѣ, могутъ оказать регулирующее вліяніе на цѣны.

По мѣрѣ же своего роста потребительныя общества могутъ энергично взяться и за процессъ производства, какъ это и происходитъ въ Англіи, и, слѣдовательно, вліяніе ихъ въ этомъ смыслѣ будетъ расти и расти.

Надо творить новыя формы экономической и общественной жизни У насъ же за послѣднее время какъ бы изсякло творчество. Прелесть его не влечетъ и не манитъ насъ...

У насъ и психологія не творца.

Когда-то мы были творцами, мы присоединяли къ себѣ обширныя территоріи, покоряли народы, при прежней даже убогой техникѣ мы соединяли каналами наши обширныя рѣки, и между сѣвернымъ океаномъ и южными морями мы устраивали непрерывные водные пути, а теперь?

Теперь мы и тѣхъ-то земель, которыми мы давно владѣемъ, не можемъ колонизовать: нѣтъ путей сообщенія; огромныя пространства нашего сѣвера, Черноморскаго побережья, Средней Азіи у насъ не заселены. Богатства наши не изслѣдованы, они попрежнему продолжаютъ спать въ нѣдрахъ у насъ.

Какъ мало мы используемъ свои богатства, между прочимъ,

можетъ служить иллюстраціей и слѣдующій яркій фактъ: въ навигацію 1911 г. изъ Норвегіи привезено въ Архангельскъ 1.655 тыс. пуд. разной соленой морской рыбы, съ Мурмана же доставлено всего 366 т. п. Итакъ, страна, имѣющая богатѣйшіе въ мірѣ морскіе промыслы,—Россія,—обращается за рыбой въ Норвегію, и мы платимъ этой послѣдней ежегодно около полутора милліона рублей нашего золота, и въ то же время англійскіе траулеры приходятъ промышлять въ наши воды и ежегодно на нѣсколько милліоновъ рублей увозятъ рыбы отъ насъ въ Англію («Торг.-Пром. Газета». № 271, 1911 г.).

Итакъ, подъ бокомъ у насъ огромныя рыбныя богатства, а мы не используемъ ихъ и покупаемъ рыбу у норвежцевъ...

Наши рыбныя богатства истощаются и въ Волго-Каспійскомъ краѣ. «При условіи такого быстраго обѣднѣнія Каспія рыбой и въ дальнѣйшемъ, придется въ недалекомъ будущемъ ликвидировать промыселъ»,—читаемъ мы въ «Торг.-Пром. Газетѣ» (№ 269). «Здѣсь хищнически вылавливается маломѣрная рыба, а, кромѣ того, устье Волги состоитъ изъ массы небольшихъ водотоковъ, куда во время весенняго разлива входитъ рыба для метанія икры, а лѣтомъ эти водотоки теряютъ связь съ Волгой и превращаются въ небольшія высыхающія озерца, и молодь гибнетъ здѣсь миллардами, озерца же превращаются въ зловонныя рыбныя кладбища».

Казалось бы, можно было соединить эти водоемы искусственными каналами какъ съ моремъ, такъ и съ рѣкой, и тогда они не стали бы высыхать, и, слѣдовательно, не стали бы безсмысленно гибнуть и наши рыбныя богатства, что происходитъ въ настоящее время.

Но мы опять объ этомъ говоримъ, объ этомъ пишется въ печати, этимъ интересуются, но дѣло не дѣлается, а рыбныя богатства гибнутъ и гибнутъ, такъ же гибнутъ, какъ наши многоцѣнные лѣса на Сѣверѣ.

Мы съ Аляской ничего не сумѣли сдѣлать, и только Америка услужливо освободила ее отъ насъ.

Америка купила ее у насъ за 14.400,000 руб. За время съ 1867 г. по 1910 г. Аляска дала американцамъ доходъ въ 700.000,000 руб. Главной статьей дохода является золото, добыча котораго въ 1908 г. опредѣлилась больше чѣмъ въ 38.000,000 руб.

Вслѣдъ за золотомъ по значенію идетъ рыбная ловля: въ 1908 г. вывезено семги болѣе чѣмъ на 20.000,000 руб. («Вѣстн. Фин.», стр. 315, № 46, 1911 г.).

Если въ Соединенныхъ Штатахъ есть размахъ и смѣлость въ колонизаціи огромныхъ пустынныхъ пространствъ, то у насъ на всемъ здѣсь лежитъ печать мертвечины. Такъ, на Сѣверѣ, гдѣ много тундръ, мы до сихъ поръ не удосужились провести законъ о надѣленіи землей лицъ, нуждающихся въ ней, съ обязательствомъ приведенія этой земли въ культурный видъ.

А, между тѣмъ, у правительства опять «нѣтъ денегъ» на это, а частнымъ лицамъ земли не даютъ, и такъ Сѣверъ остается все въ томъ же видѣ.

Настоятельна необходимость въ населеніи нашего Дальняго Востока, но и здѣсь опять ничего не дѣлается...

Вотъ что говорится по этому поводу въ «Трудахъ командированной по Высочайшему повелѣнію амурской экспедиціи», выпускъ I, стр. 11-я: «Неизвѣстно, напримѣръ, отношеніе правительства къ привлеченію въ край, бѣдный людьми и деньгами, иностранной предпріимчивости съ ея капиталами; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ разрѣшается опять-таки въ зависимости отъ усмотрѣнія администраціи. Не выяснено даже отношеніе къ дѣлу заселенія нѣкоторыхъ частей края,—напримѣръ, такого цѣннаго района, какъ Николаевскій, въ отношеніи части котораго до послѣдняго времени идетъ теоретическій споръ, быть ли здѣсь крупной или мелкой рыбопромышленности, хватитъ ли рыбы для населенія, не поселятся ли здѣсь хищники и т. д. Не рѣшено, можно ли предоставить русскимъ людямъ водвориться на правахъ переселенцевъ не только тамъ, гдѣ правительственная организація находитъ возможнымъ и нужнымъ ихъ селить, образуя для этого переселенческіе участки, но и въ такихъ мѣстностяхъ, которыя сами засельщики признаютъ для себя наиболѣе подходящими, и въ которыхъ, по удаленности ихъ или незначительности земельнаго запаса, правильныхъ землеотводныхъ работъ не производится.

А, между тѣмъ, заселеніе нашего Дальняго Востока—вопросъ огромной важности. Только при условіи заселенія мы можемъ закрѣпить за собой нашу окраину отъ наплыва китайцевъ.

Даже и то, что дѣлается въ смыслѣ переселенія сюда, въ

тѣхъ же «Трудахъ» (вып. V) характеризуется какъ неудовлетворительное, и это офиціальное изданіе въ упрекъ ставитъ большую медленность въ устройствѣ переселенцевъ, малый притокъ ихъ; да и изъ нихъ сравнительно большой процентъ уходитъ съ участковъ обратно въ Россію (стр. 102).

И наши богатыя окраины такъ и остаются безъ зиждительныхъ силъ человѣка, не одухотворенныя его творческимъ геніемъ.

Въ этомъ—великое наше несчастье.

Что было бы съ нашимъ Дальнимъ Востокомъ, если бы онъ очутился въ рукахъ американцевъ!

У насъ высшей мудростью считается созданіе всякихъ препонъ, рогатокъ въ жизни. На людей смотрятъ какъ на соломенныхъ куколъ, привязанныхъ на веревочку: стоитъ дернуть за нее,—и куклы должны итти въ ту или другую сторону.

И на огромной нашей территоріи мы все время стремились создать такую развѣтвленную сѣть этихъ веревочекъ, чтобы каждаго русскаго обывателя, гдѣ бы онъ ни находился, въ любой моментъ можно было направить по указкѣ изъ центра, заставить его выбросить изъ своей головы свои творческія идеи.

Сколько ума и энергіи было потрачено на эту хитроумную механику, и вотъ въ результатѣ мы и до сихъ поръ не можемъ культивировать огромныхъ пространствъ нашей территоріи.

Къ сожалѣнію, у насъ на всѣ эти грозные признаки очень мало обращается вниманія. За послѣдніе три года мы изъ правительственныхъ сферъ слышали весьма успокоительныя завѣренія, что Россія вѣрными шагами идетъ впередъ; приводились намъ подробныя цифры сбора хлѣбовъ,—цифры, опубликованныя въ «Вѣстникѣ Финансовъ».

Правда, эти цифры были настолько антинаучно сопоставлены, что даже другой офиціозъ—«Россія»—въ одной статьѣ не удержался и призналъ ихъ негодными, а, между тѣмъ, именно эти самыя «негодныя» цифры министръ финансовъ приводилъ въ своей бюджетной рѣчи въ 1911 году въ Государственномъ Совѣтѣ.

Какъ извѣстно, «Вѣстникъ Финансовъ» сопоставилъ среднюю урожайность всѣхъ хлѣбовъ по всѣмъ 72 губерніямъ за періодъ 1897—1901 гг, когда она выразилась въ 42,4 пуд. съ десятины, съ урожайностью за періодъ—1902—1906 гг., до-

стигшей 47,2 пуд., и за періодъ 1907—1909 гг., достигшей уже 48 пуд.

«Конечно,—пишетъ В. Лохтинъ въ газетѣ «Россія»,—было бы очень отрадно, если бы наше сельское хозяйство обнаружило повышеніе производительности полей, но, къ сожалѣнію, такое ожиданіе еще преждевременно. За вышеуказанныя 10—12 лѣтъ никакого улучшенія земледѣлія въ Россіи не было и быть не могло, ибо скотоводство наше продолжаетъ падать, а, слѣдовательно, не усиливается и унавоживаніе полей, удобрительныхъ же туковъ Россія попрежнему употребляетъ, по сравненію съ заграничными государствами, совершенно ничтожное количество».

Вслѣдствіе малаго удобренія, мы извлекаемъ изъ почвы зерномъ и соломой гораздо болѣе, чѣмъ ей возвращаемъ въ скудномъ удобреніи, и, стало-быть, «ежегодно русскія поля неуклонно идутъ по пути дальнѣйшаго хищническаго истощенія». «О какомъ же подъемѣ урожайности,—восклицаетъ авторъ упомянутой статьи въ газетѣ «Россія»,—можетъ быть рѣчь при подобныхъ обстоятельствахъ!» «Если же вышеприведенныя средніе цифры «Вѣстника Финансовъ»,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—выразили нѣкоторое повышеніе сборовъ, то объясняется это не подъемомъ земледѣлія, а случайными сочетаніями урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ во взятыхъ для выводовъ періодахъ».

«Такъ, въ первую группу 1897—1901 гг. вошли такіе недороды, какъ 1897 и 1901 гг., въ которые десятина дала въ среднемъ всего лишь по 37,1 и 38,2 пуда, а во вторую группу 1902—1906 гг. вошли урожайные 1902 и 1904 гг., давшіе по 51,6 и 53,1 пуда съ десятины; въ третью же группу 1907—1909 гг. попалъ исключительно урожайный 1909 г., давшій по 54,5 пуда».

Итакъ, даже офиціозная «Россія» сочла нужнымъ, въ лицѣ одного изъ своихъ сотрудниковъ, выступить противъ тенденціозныхъ исчисленій «Вѣстника Финансовъ».

Да, мы разными цифровыми кунстштюками убаюкиваемъ себя, и вотъ доубаюкивались опять до голода, до тѣхъ знакомыхъ картинъ, которыя мы видѣли въ Россіи въ 1901 г.

Извѣстно, какъ этотъ злополучный годъ тяжело отразился

на нашемъ сельскомъ хозяйствѣ; эти періодическія голодовки у насъ чреваты большими послѣдствіями.

Самосознаніе массъ населенія растетъ, и этотъ разладъ между растущимъ самосознаніемъ и условіями экономическаго существованія весьма опасенъ.

Въ Западной Европѣ мы присутствуемъ въ настоящее время при фактѣ удорожанія жизни, и это повело тамъ въ нѣкоторыхъ странахъ къ открытымъ бунтамъ.

Предложеніе продуктовъ, нужныхъ для жизни, очевидно, не удовлетворяетъ растущему спросу.

Соединенные Штаты сокращаютъ свой вывозъ; правда, взамѣнъ ихъ Аргентина развиваетъ свой экспортъ, но надолго ли хватитъ и ея?

Мы могли бы сдѣлать еще много въ этой области, но и у насъ приростъ населенія, какъ утверждаетъ даже «Россія», превышаетъ возрастаніе посѣянной площади и ростъ урожайности, и намъ, пожалуй, въ будущемъ придется примириться съ сокращеніемъ вывоза.

А это поведетъ и у насъ къ весьма тяжелымъ послѣдствіямъ. Наше населеніе неэластично, вслѣдствіе своей некультурности, оно съ трудомъ переходитъ къ другимъ видамъ хозяйственной дѣятельности, и, слѣдовательно, перспектива въ будущемъ весьма невеселая. И мы, цѣпко держась за свою узкую экономическую политику, совершаемъ великій грѣхъ передъ страной,—такой грѣхъ, который въ будущемъ трудно будетъ поправить, и за который намъ придется жестоко расплачиваться.

Соревнованіе между отдѣльными странами на культурномъ поприщѣ въ настоящее время чрезвычайно энергично. Мы далеко отстали отъ культурныхъ странъ, и, чтобы догнать ихъ, намъ нужны средства. Налоги на потребленіе, по официальному заявленію, использованы у насъ въ полной мѣрѣ. Проведеніе подоходнаго обложенія наталкивается на большое сопротивленіе, а, между тѣмъ, средства нужны. Они нужны на проведеніе всеобщаго образованія, на улучшеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей, нашихъ портовъ и т. д.

А, между тѣмъ, наши колоссальныя богатства остаются въ значительной степени неиспользованными. Возьмите хотя бы наши лѣса, вопросъ о которыхъ опять поставленъ въ печати.

Въ Архангельской губ. въ 1908 г. чистый доходъ съ десятины лѣсной площади равнялся 4—6 коп. (6 коп. съ удобной площади), въ Вологодской—4—5 коп., въ Пермской—13—14 коп., въ Вятской—28—35 коп., въ Олонецкой—10—16 коп., а въ среднемъ по этимъ пяти сѣвернымъ губерніямъ—только 8 коп., тогда какъ по Европейской Россіи, если исключить эти пять сѣверныхъ губерній, чистый доходъ съ десятины удобной лѣсной площади все-таки составляетъ 3 руб. 25 коп.

Конечно, въ малой доходности сѣверныхъ лѣсовъ играетъ роль и ихъ географическое расположеніе, но, пожалуй, большее значеніе имѣетъ система казеннаго хозяйничанья, которая окрещена уже и въ нашей литературѣ, какъ хозяйство «на перестой, фаутъ, сухостой и валежникъ», такъ какъ при принятой тамъ системѣ выбираются лучшія единичныя деревья, а остальное все умираетъ естественной смертью.

Чтобы вести хозяйство, нужно затратить извѣстныя средства, а, между тѣмъ, на это-то мы и скупы, и до сихъ поръ лѣсничества исчисляются тамъ милліонами десятинъ. Такъ, въ среднемъ въ Архангельской губерніи площадь одного лѣсничества—1,071 тыс. дес. Правда, увеличеніе числа лѣсничествъ на 404 для пяти сѣверныхъ губерній составило бы увеличеніе расходовъ почти на 10 милл. руб. въ годъ, но, по даннымъ Е. Ф. Давыдова (см. его недавно вышедшій интересный трудъ «О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера»), въ сѣверныхъ губерніяхъ, при отпускѣ около 1,3 милл. кубическихъ саженъ лѣса, здѣсь ежегодно гніетъ не менѣе 11-ти милл. кубическихъ саженъ годичнаго прироста, а считая въ среднемъ кубическую сажень древесины въ 5 руб. 50 коп., ежегодный убытокъ составляетъ 60,5 милл. руб.!

Итакъ, ежегодно при нашей бѣдности у насъ въ пяти сѣверныхъ губерніяхъ сгниваетъ добра на 60,5 милл. руб.! Совершенно справедливо говоритъ Е. Ф. Давыдовъ: «Простой коммерческій расчетъ заставляетъ настаивать на мѣропріятіи, требующемъ затраты менѣе, чѣмъ на постройку одного броненосца, но дающемъ возможность достичь увеличенія чистаго дохода свыше, чѣмъ нужно на постройку по шести броненосцевъ ежегодно».

Краткосрочные контракты не даютъ возможности развиться здѣсь древообрабатывающей промышленности, и въ то же время

лѣсопромышленники не могутъ приняться за улучшеніе водныхъ путей, проведеніе подъѣздныхъ дорогъ, и т. д.

Разъ въ лѣсное хозяйство не вводится капиталъ, то все направлено, въ цѣляхъ увеличенія дохода, на возвышеніе таксъ, и это, т.-е. возвышенная такса въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, краткосрочные контракты, отсутствіе путей сообщенія,—какъ это ни странно,—въ нашихъ лѣсистыхъ губерніяхъ создаетъ лѣсное голоданіе для лѣсопильныхъ заводовъ, какъ это чрезвычайно наглядно выяснилъ почтенный Е. Ф. Давыдовъ въ своемъ уже упомянутомъ трудѣ. Изъ таблицъ, приложенныхъ къ труду, видно, что здѣшніе заводы въ общемъ не дорабатываютъ за неимѣніемъ лѣса для пиловки. Такъ, лѣсопильный заводъ удѣльнаго вѣдомства въ Архангельской губ. распиливаетъ на одну раму въ годъ 39,5 тыс. бревенъ, а заводы бассейна рѣки Сѣверной Двины, Архангельской губ., распиливаютъ на одну раму въ годъ 23.120 бревенъ, т.-е. ихъ пиловка составляетъ 56,1% нормальной, и вмѣсто нормальныхъ 280 дней заводы въ среднемъ работали по 209 дней, опять за недостаткомъ лѣса для пиловки. Заводы же Архангельской губерніи, находящіеся въ другихъ уѣздахъ, распиливали только 47% того количества, которое они могли бы распилить!

Фактъ лѣсного голоданія для нашихъ лѣсныхъ заводовъ на Сѣверѣ налицо. Лѣса же, какъ мы видѣли, у насъ сгниваетъ ежегодно не менѣе 11-ти мил. куб. саж. годичнаго прироста (считая приростъ древесины лишь въ 37,5 куб. футовъ съ десятины, тогда какъ само министерство этотъ приростъ для всей Россіи исчисляетъ въ 75 куб. фут.).

Итакъ, съ одной стороны, заводы не обезпечены лѣсомъ и за недостаткомъ его обречены на простой; съ другой—лѣсъ гніетъ, и государственное казначейство лишается весьма крупнаго дохода, даже по самымъ умѣреннымъ исчисленіямъ, опредѣляемаго въ 60 милл. руб. Мы же нуждаемся въ средствахъ удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей.

Очевидно, наше лѣсное хозяйство поставлено ненормально. Надо отказаться отъ узкой, фискальной точки зрѣнія, нужно увеличить количество лѣсничествъ, хотя, быть-можетъ, и не до

той нормы, до какой предлагаетъ довести его теперь же Е. Ф. Давыдовъ; нужно измѣнить самую систему хозяйства, и, особенно, ввести долгосрочные контракты, которые бы дали возможность лѣсопромышленникамъ заняться улучшеніемъ водныхъ путей, проложеніемъ дорогъ и созданіемъ древообрабатывающей промышленности, и тогда доходъ государственнаго казначейства значительно поднимется, и мы найдемъ хотя часть средствъ для удовлетворенія нашихъ культурныхъ потребностей.

Посмотрите, какъ американцы развиваютъ свою энергію, какъ поднимаютъ они у себя сельскохозяйственную культуру, какія вводятъ новыя усовершенствованія.

Американцы создали огромную желѣзнодорожную сѣть и этимъ побѣдили пространство.

Они сдѣлали населеніе зрячимъ, выработали въ немъ энергію, желаніе побѣждать природу, вырывать у нея тайны, и тамъ человѣкъ соревнуетъ съ человѣкомъ въ этой побѣдѣ надъ природой.

А у насъ сколько волокиты, чтобы хотя на нѣсколько сотъ верстъ увеличить нервную стальную сѣть, сколько мытарствъ надо пройти, и руки опускаются.

Мы споримъ изъ-за лишнихъ двухъ милліоновъ рублей ассигновокъ на нужды народнаго образованія. Тамъ все направлено на созданіе человѣка-творца, а мы принижаемъ человѣка до положенія раба!

И вотъ, когда въ другихъ странахъ будутъ люди-творцы, дерзко заносящіе свою кисть на полотно исторіи и смѣло кладущіе свои краски на своей палитрѣ-территоріи, мы по-старому будемъ все ежиться и ежиться, все будемъ бояться новыхъ желѣзныхъ дорогъ, будемъ страшиться свободной мысли, будемъ со страхомъ отступать передъ перспективой свободнаго человѣка. Мы боимся реформъ якобы изъ-за некультурности населенія, а культурнымъ его сдѣлать не хотимъ...

Автору этихъ строкъ однажды пришлось быть на интересномъ докладѣ объ орошеніи въ Соединенныхъ Штатахъ въ петербургскомъ географическомъ обществѣ, и тамъ приводились данныя, что, благодаря примѣненію усовершенствованныхъ орудій, американцы могутъ вспахать 5 десятинъ въ 1 часъ.

Никакіе дефекты не ускользаютъ отъ зоркаго взгляда аме-

риканцевъ. Они не могли, напр., не обратить вниманіе на сильное оскудѣніе за послѣдніе годы пушныхъ звѣрей, и рѣшили заняться ихъ искусственнымъ разведеніемъ, съ каковой цѣлью и стали возникать такъ называемыя «мѣховыя фермы», и за послѣднее время эта отрасль стала уже вестись на коммерческихъ началахъ. Такимъ путемъ они разводятъ, напримѣръ, чернобурыхъ лисицъ, и эта отрасль является чрезвычайно прибыльной, не требуя въ большинствѣ случаевъ большого капитала.

Въ «Извѣстіяхъ Архангельскаго Общества изученія русскаго сѣвера» помѣщена любопытная статья съ описаніемъ этихъ фермъ. «Чернобурыя лисицы бѣгали, рѣзвились на солнцѣ—описываетъ авторъ,—но въ каждую минуту готовы были скрыться въ свои норы. Хозяинъ поманилъ ихъ, и мы съ удовольствіемъ смотрѣли, какъ онѣ въ своихъ драгоцѣнныхъ одѣяніяхъ выходили граціозно изъ своихъ норъ и прятались туда по сигналу своего повелителя». При этомъ оказывается, что мѣхъ лисицы, выросшей въ неволѣ, даже лучше тѣхъ мѣховъ, которые сняты съ дикихъ, такъ какъ мѣхъ въ клѣткѣ меньше вытирается, чѣмъ при жизни въ лѣсу, притомъ мѣхъ можетъ быть проданъ, когда онъ вполнѣ созрѣлъ и еще не увялъ, т.-е. въ наилучшее время.

Конечно, и у насъ возможно было бы устройство такихъ фермъ на нашемъ сѣверѣ, но опять мы здѣсь наталкиваемся на нашу косность и инертность, т.-е. на тѣ же общія причины, которыя являются такимъ тормазомъ къ лучшему использованію нашихъ богатствъ.

На совѣщаніяхъ промышленниковъ у П. П. Рябушинскаго эксъ-министръ В. И. Тимирязевъ заявилъ, что передъ заключеніемъ торговыхъ договоровъ Россіи съ Германіей «Россія проспала тогда всю экономическую эволюцію своей сильной сосѣдки», и конечно, вслѣдствіе того, была бита при заключеніи этихъ договоровъ.

Но и въ настоящее время мы также продолжаемъ спать и также проспимъ колоссальное развитіе Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины и дальнѣйшій ростъ Германіи.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на колоссальный сельско-хозяйственный ростъ Аргентины: она въ 1907 г. ввезла въ Англію 211 тыс. тоннъ мяса—на 144 милліона фр., Австралія ввезла 169 т. тоннъ на 116 мил. фр., Соединенные Штаты—на 86 мил. фр.

Та же Аргентина въ 1909 г. (по даннымъ «L'Argentine agricole» 1910 г. стр. 251) ввезла въ Англію мороженаго мяса на 8,7 милліон. фунт. ст., слѣдовательно, на наши деньги на 8,9 милл. руб.; Австралія ввезла въ Англію же мороженаго мяса на 6,3 милл. фунт ст. А мы, располагая удобными пастбищами въ Сибири, не можемъ использовать эти свои богатства, а даже начинаемъ ввозить мороженую баранину изъ Австраліи.

Мы, хотя Англія подъ бокомъ у насъ, не используемъ этотъ рынокъ въ этомъ отношеніи.

Въ Аргентинѣ, по даннымъ, представленнымъ на первомъ международномъ конгрессѣ по холодильному дѣлу, имѣвшему мѣсто въ 1908 г., уже въ то время въ холодильное дѣло было затрачено около 205 мил. фр., въ томъ числѣ на учрежденія для перевозки мяса почти 100 милліоновъ фр.

Съ такимъ аппаратомъ Аргентина можетъ завоевать рынки.

Хозяйственный подъемъ Аргентины ведетъ къ подъему иммиграціонной волны: въ 1907 году иммигрантовъ прибыло въ Аргентину 329 тыс.!

А посмотрите, какъ здѣсь ростетъ площадь подъ культурой: еще въ 1872 году подъ культурой было всего 580 тыс. гектаровъ, а въ 1907 г.—уже 14,611 тыс. гектаровъ, къ 1910 г. культивированная площадь поднялась уже до 17 милліоновъ гектаровъ.

Вотъ какимъ шагомъ идетъ эта страна!

Свобода въ экономической области служитъ большой приманкой для привлеченія сюда иностранныхъ капиталовъ, и неудивительно, если по исчисленіямъ на 1 іюня 1908 г. только англичанами было помѣщено сюда своихъ капиталовъ на 4,383 мил. фр., львиная доля коихъ была помѣщена въ желѣзныя дороги (3,446 мил. фр.).

Французы помѣстили 540 мил. фр., въ томъ числѣ 375 мил. фр. опять въ желѣзныя дороги, нѣмцы принесли 300 мил. фр.

Итакъ, иностранные капиталы сюда текутъ, въ то время, какъ насъ они обходятъ, имѣя въ виду тѣ барьеры и препятствія, которые у насъ повсюду разставлены на пути промышленнаго развитія.

Тамъ, въ Аргентинѣ, финансисты, прошедшіе европейскую школу, превосходно понимаютъ, что прежде всего, чтобы развить

страну въ хозяйственномъ отношеніи, нужны пути сообщенія, привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и т. п.

И вотъ въ то время, какъ такъ гигантски развивается Аргентина, мы продолжаемъ спать.

Огромныя побѣды дѣлаетъ новый міръ въ области матеріальной культуры.

Правда, въ погонѣ за этой матеріальной культурой тамъ люди порой слишкомъ пренебрежительно относятся къ теоретическому знанію. И здѣсь есть немало тѣневыхъ сторонъ.

Американецъ смотритъ на ученыхъ прежде всего, какъ на учителей, за это они получаютъ деньги, и если профессоръ все свое время посвящаетъ занятіямъ, которыя превосходятъ силы учениковъ или имъ недоступны, то американцы считаютъ, что такой человѣкъ не стоитъ тѣхъ денегъ, которыя онъ получаетъ.

Если кто нибудь въ Америкѣ занятъ непрактичнымъ дѣломъ, то объ этомъ онъ говоритъ только близкимъ. Массѣ же старается показать, что художество или наука—его «дѣло», чѣмъ онъ зарабатываетъ деньги. Только практическая дѣятельность пользуется въ Америкѣ почетомъ и уваженіемъ: кто тратитъ время на что-либо другое, въ лучшемъ случаѣ—дуракъ. Поэтому часто ученый, который въ Европѣ пользуется извѣстностью и славой, въ Америкѣ только «воспитатель» (educator), котораго ставятъ не очень высоко.

Какъ разъ обратное въ Европѣ: человѣкъ, для котораго искусство или наука только ремесло, «дойная корова», представляется, какъ-будто онъ живетъ для высокаго идеала.

Нужно сказать, что въ Америкѣ въ глазахъ массы занятія наукой или искусствомъ недостаточны, чтобы наполнить жизнь человѣка. Исключеніе составляетъ только религія. Заниматься литературой, наукой и проч., конечно, хорошо, только когда для этого остается свободное время. Однимъ словомъ, американецъ признаетъ только диллетантизмъ, но не посвященіе всей жизни наукѣ или искусству.

Если такая дѣятельность приноситъ практическую пользу, тогда другое дѣло: Фультонъ или Морзо считаются значительными людьми, а Вилліямъ Джемсъ пользовался уваженіемъ только постольку, поскольку онъ преподаватель. Среднему человѣку въ Америкѣ непонятно, что занятіе наукой или искусствомъ

такъ же важно,—если еще не важнѣе,—чѣмъ практическія дѣла, политика

Кто все-таки занимается искусствомъ или наукой, тому очень трудно въ Америкѣ: онъ не найдетъ сочувствія. Въ Европѣ всегда найдутся люди сочувствующіе, послѣдователи, найдется «отзывчивая почва». Зато въ Америкѣ никому и не придетъ въ голову притворяться, что онъ интересуется литературой или искусствомъ, если это не нужно для его практической дѣятельности. Онъ не будетъ стѣсняться своего непониманія искусства и литературы, настолько не будетъ стѣсняться объ этомъ говорить, какъ не стѣсняясь говоритъ, что онъ не любитъ свиныхъ котлетъ.

(Ernest Bruncken «Die Amerikanische Volksseele», 1911).

Но съ другой стороны, населеніе тамъ выработало въ себѣ сознаніе нравственнаго долга работать. Это сознаніе вошло въ плоть и кровь, и лицо, неработающее, въ Соединенныхъ Штатахъ не пользуется уваженіемъ. Не то, что у насъ.

У насъ рантье, ничего не дѣлающій, самое пріятное лицо: у него и время есть, и не будетъ онъ обращаться къ вамъ съ разными просьбами, будучи самъ обезпеченъ.

Наша настоятельнѣйшая задача—привить молодому поколѣнію, да и всему русскому обществу—сознаніе нравственнаго долга работать. Надо и намъ создать другое общественное мнѣніе и имъ напоить школу, всю окружающую насъ атмосферу, создать общественное мнѣніе, подбадривающее работающихъ и карающее отлученіемъ отъ общества неработающихъ. Намъ надо понять прелесть творческой работы.

Нѣтъ болѣе высокаго наслажденія, какъ чувствовать себя творцомъ, вносить свое въ твореніе новыхъ формъ жизни. Пусть широкіе слои населенія испробуютъ, и тогда Россія пойдетъ другимъ темпомъ.

Какъ-то къ намъ пріѣхалъ одинъ весьма видный американскій дѣятель. На вопросъ одного представителя нашихъ финансовыхъ круговъ, какъ онъ цѣнитъ Россію, американецъ отвѣтилъ тоже вопросомъ:

— А какъ считать, по-русски или по-американски?

— По-американски,—былъ отвѣтъ.

— Если бы переселить въ Россію американцевъ, я далъ бы за Россію милліардъ милліардовъ долларовъ, и сдѣлалъ бы отличное коммерческое дѣло,—отвѣтилъ американецъ.

— А за Россію съ Россіей же въ начинкѣ?

— Сто милліардовъ,—былъ отвѣтъ.

Итакъ, будь у насъ американскій размахъ, населеніе съ другимъ характеромъ, иное правительство, которое бы ставило своей задачей развитіе энергіи въ населеніи, а не ея порабощеніе, то и расцѣнка нашей родины, съ американской точки зрѣнія, была бы совсѣмъ иная.

Приведемъ еще примѣръ предпріимчивости американцевъ и нашей косности.

Недавно въ нашей печати сообщалось, что въ Буэносъ-Айресѣ, въ Аргентинѣ, образовалась компанія съ капиталомъ около 175 тыс. фунт. стерлинговъ для обработки льна-кудряша по новоизобрѣтенному способу. Аргентина до сихъ поръ, производя большое количество льна, обрабатывала и вывозила только сѣмя, льняная же треста не находила себѣ примѣненія. При новомъ способѣ обработки Аргентина теперь же можетъ дать 51 милл. пуд пряжи, и эта конкуренція не можетъ насъ не ударить очень больно.

А у насъ было сдѣлано изобрѣтеніе Шевелинымъ и Новицкимъ по использованію волокна льна-кудряша въ качествѣ прядильнаго матеріала, но, чтобы поставить дѣло, нужны средства, а помощь, оказанная изобрѣтателямъ, была очень ничтожна. Правда, пришло частное общество на помощь Шевелину, именно общество имени Х. С. Леденцова, но въ должныхъ размѣрахъ и оно не могло оказать помощи, а у правительства на такое важное дѣло не оказалось достаточныхъ средствъ.

Однако, именно теперь въ моментъ обостренія нашихъ отношеній съ Соединенными Штатами невольно нашъ взоръ долженъ былъ бы обращаться къ нашему собственному прядильному матеріалу—ко льну, и здѣсь намъ приходится о многомъ сожалѣть, сожалѣть о томъ, чего не было сдѣлано въ прошломъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Россія производитъ до 80% всего мірового производства льна, и ленъ послѣ хлѣба и лѣса является однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нашей вывозной торговли.

Льняныя европейскія фабрики работаютъ въ значительной степени на нашемъ льнѣ.

Подъ посѣвами льна въ 50 губ. Европейской Россіи въ 1907 г. было 1 м. 245 т. дес. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ процентное отношеніе площади подъ льномъ къ площади подъ всѣми посѣвами составляло 15,4—Псковская губ, 12,6—Лифляндская, 11,4—Тверская, 10,2—Смоленская Разведеніе льна приноситъ населенію въ годъ дохода 200 м. р. Въ виду такого экономическаго значенія льноводства улучшенія въ этой области представляетъ огромный интересъ, особенно улучшеніе свойствъ льняного волокна, какъ объ этомъ говоритъ г. Денисовъ, который предлагаетъ установить крупныя преміи за изобрѣтенія въ этой области. (Премии до 50 и до 100 т.).

Но и здѣсь мы тяжело расплачиваемся за наше неумѣнье Мы бельгійцамъ продаемъ нашъ ленъ по 4—5 руб. за пудъ, а бельгійцы посл ѣ переработки его перепродаютъ въ Англію, въ среднемъ, по 10 руб. 50 коп. за пудъ, слѣдовательно, и здѣсь мы теряемъ по 6 рублей на пудѣ, и это всецѣло зависитъ отъ неумѣлой обработки нашего льна.

Мы одной гигроскопической ваты вывозимъ изъ-заграницы чуть не на 12 милл. руб., уплачиваемъ при этомъ 9 руб. пошлины съ пуда, что также составляетъ болѣе 2 милліон. руб., а между тѣмъ, инежнеръ Новицкій добылъ превосходную льняную гигроскопическую вату, и, слѣдовательно, при должной утилизаціи этого изобрѣтенія, эта статья по нашему ввозу должна была бы выпасть.

Бѣда еще и въ томъ, что въ настоящее время хлопокъ забилъ ленъ, забилъ потому, что обработка его значительно дешевле, и мы у себя въ Россіи, одѣвавшіеся прежде въ льняныя ткани, одѣваемся въ настоящее время въ хлопчато-бумажныя, между тѣмъ, льняная ткань прочнѣе хлопчато-бумажной, но обработка льна значительно дороже. Любопытно въ этомъ отношеніи сопоставленіе Е. Голубова въ его брошюрѣ: «Ленъ—кормилецъ». «Въ то время, какъ прядильная машина имѣетъ веретенъ для хлопка 2,800 штукъ, для льна она имѣетъ 220 штукъ Для 10,000 веретенъ нужно 4 прядильныхъ машины для хлопка, а для льна—46, машины чесальныя, прядильныя и проч. для хлопка стоятъ 104 тыс. руб., а для льна—360 тыс., угара на 100 пуд. хлопка приходится 17 пуд., а для льна—47 пуд.».

Если бы возможно было ленъ обрабатывать на хлопчатобумажныхъ машинахъ, то ленъ снова отвоевалъ бы свое прежнее прядильное значеніе.

Но особое свойство льна, удорожающее его обработку, зависитъ не отъ существа его, а отъ той предварительной примитивной обработки, которой онъ подвергается—мочки и стланья, при этомъ ленъ въ разныхъ хозяйствахъ неравномѣрно размокаетъ и начинаетъ мѣстами гнить, онъ дѣлается при этомъ мягкимъ, и перегнившее волокно при пряденіи рвется, даетъ угаръ, слѣдовательно, нужно было подойти къ вопросу съ этой стороны, что и удалось сдѣлать инженеру Новицкому. По его способу, ленъ не надо мочить или стлать, а слѣдуетъ подсушить, какъ сѣно, и затѣмъ его пропускать въ мяльно-трепальную машину, гдѣ волокно отдѣляется отъ костры и т д.

О способѣ Шевелина проф С. А. Федоровъ, нашъ извѣстный специалистъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, высказался, что этотъ способъ не простой техническій пріемъ только для рѣшенія узкой агрономической задачи, а система методовъ, приложеніе которыхъ можетъ создать новыя и многочисленныя отрасли промышленности. Путемъ приложенія этихъ методовъ можно кореннымъ образомъ преобразовать всѣ отрасли льняного дѣла. Въ настоящее время инженеромъ Шевелинымъ окончательно разработанъ способъ облагораживанія отбросовъ льна и волокна пеньки. Продолженію работъ г. Шевелина должно бы прійти на помощь Главное Управленіе Земледѣлія и Министерство Торговли и Промышленности путемъ устройства вполнѣ оборудованныхъ для этой цѣли лабораторій И земства льноводныхъ губерній должны бы оказать поддержку этому дѣлу. Въ этомъ смыслѣ и состоялись единогласныя резолюціи на областномъ льняномъ съѣздѣ въ Псковѣ осенью 1909 г.

Облагораживаніе отбросовъ льна и пеньки будетъ имѣть огромное значеніе для сельскаго хозяйства Россіи. Это увеличитъ экспортъ пеньки и пеньковой пряжи. Въ настоящее же время пеньковые и особенно льняные отбросы, получающіеся въ огромномъ количествѣ, часто совсѣмъ не находятъ спроса, да и когда находятъ, то по низкой расцѣнкѣ Г. Шевелинъ нашелъ способъ извлекать изъ отбросовъ или пакли сѣменного

льна короткое мелкое волокно и приготовлять изъ него новый прядильный матеріалъ, который можетъ быть превращенъ въ ткань даже не существующихъ въ прядильной промышленности машинахъ, но въ послѣднихъ, вѣроятно, придется сдѣлать тѣ или другія приспособленія. Такимъ образомъ эти отбросы, которые не имѣли до сихъ поръ цѣнности, пріобрѣтаютъ крупное промышленное значеніе.

Американцы устроили во всѣхъ хлопковыхъ округахъ хлопко-очистительные заводы, быть можетъ, слѣдуетъ создать такіе же льнообдѣлочные заводы и у насъ, и тогда ленъ пріобрѣтетъ должное однообразіе, и, слѣдовательно, сильно понизится и стоимость его обработки..

Это, конечно, не можетъ не отразиться на удешевленіи льняныхъ тканей и на расширеніи сбыта, а, слѣдовательно, русское сельское хозяйство получило бы возможность расширять свою культуру именно въ этомъ направленіи.

По исчисленіямъ уже упомянутаго г. Голубова, русское народное хозяйство получило бы лишнихъ 80 милліон. руб. при предположеніи, что размѣры культуры льна не расширятся, а если они расширятся и весьма значительно, то выигрышъ для нашего народнаго хозяйства въ нѣсколько разъ можетъ возрасти.

Какъ видимъ, въ виду важнаго значенія льна для нашего сельскаго хозяйства и въ виду осложненій съ Соединенными Штатами нельзя не пожелать, чтобы было обращено серьезное вниманіе на обработку льна, на изобрѣтеніе г. Новицкаго и Шевелина.

Конечно, это не должно отвлекать нашего вниманія отъ производства оросительныхъ работъ въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ,—нѣтъ, надо энергично идти въ томъ и другомъ направленіи; развитіе хлопководства въ Средней Азіи, помимо нашей эмансипаціи въ снабженіи насъ хлопкомъ, можетъ оживить цѣлый край, создать тамъ богатѣйшій рынокъ для нашей промышленности; новая же обработка льна въ свою очередь окажетъ огромное вліяніе на экономическое благосостояніе цѣлаго ряда губерній; такъ, въ Псковской губерніи площадь подъ льномъ къ площади подъ всѣми посѣвами составляетъ 15,4%, въ Лифляндской—12,6%, въ Тверской—11,4%, въ Смолен-

ской—10,2%, въ Ярославской—9%, въ Витебской—6,1%, въ Костромской—5,3%, въ Владимірской—5% и т. д.

Но это—при существующихъ условіяхъ, а, вѣдь, можно ожидать, когда ленъ вступитъ въ болѣе или менѣе успѣшную борьбу съ хлопкомъ, сильнаго расширенія льноводства.

Нельзя не пожелать, чтобы мы на этотъ разъ преодолѣли нашу обычную неповоротливость и, сознавъ всю важность этого дѣла для Россіи, принялись энергично за дѣло.

Въ самомъ дѣлѣ, льняной матеріалъ втрое дешевле хлопка, а издѣлія изъ него въ 20 разъ дороже хлопковыхъ, обработка же льна въ 60 разъ дороже обработки хлопка, слѣдовательно, дѣйствительно все дѣло въ обработкѣ и, если удастся ее удешевить и сдѣлать это въ большомъ масштабѣ, то русское народное хозяйство получитъ большой плюсъ. Это дѣло огромной важности для насъ, дѣло, имѣющее великое государственное значеніе.

Къ сожалѣнію, мы все думаемъ, да думаемъ, а Аргентина осуществляетъ это изобрѣтеніе въ большомъ масштабѣ.

Это весьма печальный эпизодъ, характерный для того положенія, въ которомъ мы находимся Вѣдь, это ставитъ на карту самое существованіе весьма важной отрасли нашего сельскаго хозяйства—льноводства.

И, вообще, для сельскаго хозяйства мы дѣлаемъ очень мало, хотя, за послѣднее время, бюджетныя цифры начинаютъ подниматься: такъ на 1912 г. по смѣтѣ департамента земледѣлія на казенныя опытныя станціи и поля испрашивалось 574,900 р. т.-е. болѣе на 217,176 р. противъ 1911 г., когда было ассигновано 357,724 р. Это, вѣдь, весьма немного, а, между тѣмъ, при добромъ желаніи такимъ путемъ многое могло бы быть сдѣлано для поднятія сельскаго хозяйства.

Такъ, возьмите хотя бы какую роль сыграло полтавское опытное поле: если въ десятилѣтіе 1887—1896 г. одна десятина давала главныхъ хлѣбовъ 48 пуд., то въ десятилѣтіе 1896—1906 гг. она дала уже 53 пуд., т.-е. на 10,5% больше; это въ мелкихъ хозяйствахъ, въ экономіяхъ же урожайность поднялась за эти 2 десятилѣтія съ 61 пуд. до 75 пуд., т.-е. на 23%, и это здѣсь приписывается, главнымъ образомъ, вліянію

полтавскаго опытнаго поля. (См «Полтавское опытное поле въ 1889—1909 г., С. Третьяковъ, Полтава»).

Правда, по смѣтѣ департамента земледѣлія кредитъ на агрономическую помощь населенію въ районахъ землеустройства съ 4-хъ милл. въ 1912 г. повышается до 5-ти милл. 300 тыс. руб., а въ заселенныхъ районахъ съ 510 тыс. до 1.200,000 р, и можно еще привести примѣры, иллюстрирующіе ростъ этихъ ассигнованій у насъ, но, очевидно, темпъ надо усилить, такъ какъ другія страны работаютъ быстрѣе Возьмите хотя бы упомянутую уже Аргентину. Какой опасной конкурренткой на хлѣбномъ рынкѣ она начинаетъ выступать. Аргентина начинаетъ «дѣлать погоду» на хлѣбномъ рынкѣ.

Съ 1810 г. по 1872 г. всего подъ культурой въ Аргентинѣ значилось 500 тыс. гектаровъ, въ 1882 г. эта цифра поднялась до 1,880 тыс., а съ 1888 по 1910 г. до 18 милл. Отсюда видно, какъ шагаетъ Аргентина.

Продуктовъ животноводства въ 1880 г она вывезла въ крупныхъ цифрахъ на 52,4 милл. долл., а въ 1909 г.—на 153,6 милл. долл., вывозъ же продуктовъ сельскаго хозяйства въ 1880 г. всего исчислялся въ 791 тыс. долл., а въ 1909 г.—230,5 милл. долл. («L'Argentine agricole», 1910).

Нельзя отрицать, что и мы понемножку начинаемъ шевелиться въ этой области, но надо итти болѣе энергично

По подсчетамъ главнаго управленія земледѣлія, въ 34-хъ земскихъ губерніяхъ общій расходъ на агрономическія мѣропріятія изъ земскихъ средствъ равнялся въ 1910 г. почти 9 милл. руб. Нельзя не пожелать скорѣйшаго проведенія законопроекта о расширеніи средствъ нашихъ земствъ: это дастъ возможность этимъ послѣднимъ болѣе активно выступить на путь поднятія нашего сельскаго хозяйства, и главное управленіе земледѣлія и землеустройства, говоря о сельско-хозяйственномъ опытномъ дѣлѣ въ Россіи, и само признаетъ крайнюю необходимость активной дѣятельности департамента.

Надо только пожелать, чтобы поскорѣе эти хорошія слова превращались въ дѣло, а у насъ отъ словъ до дѣла обычно—дистанція огромнаго размѣра.

Пора намъ перестать жить на границѣ голода. Въ на-

стоящее время, вслѣдствіе малой урожайности у насъ, при пониженіи этой послѣдней населеніе выбивается изъ колеи.

А, между тѣмъ, эта расшатанность экономическаго положенія сказывается, между прочимъ, и въ ростѣ у насъ арестантовъ: если въ 1897 г. ежегодное число арестантовъ было 77,254, въ 1907 г.—138,500, въ 1909 г.—175,007, въ 1910 г.—171,274, а въ 1912 году на 1-е февраля—182,520, на 1-е апрѣля—182,503, на 1-е іюня—176,432. Этотъ ростъ преступности не можетъ не внушать намъ весьма серьезныхъ опасеній за будущее: вѣдь, надо принять во вниманіе, что наша тюрьма нерѣдко не только не исправляетъ, а духовно совсѣмъ калѣчитъ человѣка. Какую же, слѣдовательно, школу проходитъ эта часть населенія, содержимая въ тюрьмахъ!

Само главное управленіе тюремнаго вѣдомства нѣкоторое уменьшеніе арестантовъ въ 1910 г. объясняетъ примѣненіемъ закона о досрочномъ освобожденіи, когда представлялась возможность сразу освободить сравнительно большое количество заключенныхъ.

Если же, по словамъ того же главнаго тюремнаго управленія, присоединить къ арестантамъ пересыльныхъ и полицейскихъ арестантовъ, а также несовершеннолѣтнихъ, содержащихся въ испытательно-исправительныхъ заведеніяхъ, то тогда цифра арестантовъ дойдетъ до 220 тыс.

Да, надо самымъ энергичнымъ образомъ приняться за подъемъ сельско-хозяйственной Россіи, не убаюкивая себя ростомъ смѣтныхъ кредитовъ, а постоянно имѣя въ виду то, что дѣлается въ данномъ отношеніи въ другихъ странахъ.

У насъ дѣлается въ настоящее время попытка начать таможенную войну съ Соединенными Штатами и предполагается облагать товары, идущіе оттуда, таможенной пошлиной, съ надбавкой въ 100 проц., а товары, пропускаемые по самому тарифу безъ пошлины, облагать въ размѣрѣ 100 проц. ихъ стоимости.

Въ американскомъ къ намъ ввозѣ главное значеніе играетъ ввозъ хлопка и сельско-хозяйственныхъ машинъ. Что касается послѣднихъ, то удорожаніе ихъ можетъ ударить нашу пробуждающуюся деревню, которая предъявляетъ все больший

и большій спросъ на машины, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ, мы задержимъ у себя прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ, т.-е. еще на болѣе долгое время гарантируемъ наше экономическое рабство передъ культурными странами.

Но, съ другой стороны, нѣкоторые американскіе заводы для производства сельско-хозяйственныхъ машинъ за послѣднее время устраиваются и у насъ, и для нихъ повышеніе таможенныхъ ставокъ будетъ даже выгодно.

Извѣстно, что англичане охраняютъ хлопчатобумажныя предпріятія, работающія въ Индіи на англійскіе капиталы, отъ своей собственной конкуренціи путемъ установленія пошлинъ на ввозимыя хлопчатобумажныя издѣлія изъ Англіи въ Индію.

Что касается американскаго хлопка, то мы не можемъ обойтись безъ него, и, слѣдовательно, установленіе двойной пошлины на него поведетъ къ удержанію хлопчатобумажныхъ издѣлій у насъ, къ сокращенію производства на нашихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ и, слѣдовательно, ударитъ по массѣ населенія, потребляющей этотъ хлопокъ, и по рабочимъ.

Америка пока намъ даетъ чуть ли не половину нужнаго намъ хлопка

А въ общемъ вывозѣ хлопка изъ Соединенныхъ Штатовъ вывозъ его къ намъ играетъ весьма скромную роль, что-то около 4 проц., и американцы это количество всегда сумѣютъ размѣстить, тѣмъ болѣе, что хлопчатобумажное производство у нихъ растетъ, и все большее и большее количество хлопка они начинаютъ сами перерабатывать.

Количество прядильныхъ веретенъ въ самыхъ Соединенныхъ Штатахъ растетъ: въ 1878 г. ихъ было 10,5 милл., а въ 1908 г —26,1 милл. Въ Великобританіи количество веретенъ поднялось за это время съ 41 милліона до 55,2 милл., въ Германіи—съ 4,6 до 9,8 милл. и во Франціи—съ 4,6 до 6,7 милл.

Итакъ, Соединенные Штаты все больше и больше начинаютъ сами перерабатывать хлопокъ и, слѣдовательно, въ будущемъ это грозитъ тяжелыми послѣдствіями европейской хлопчато-бумажной промышленности, вотъ почему и Англія, и Франція, и Германія стремятся разводить хлопокъ въ своихъ колоніальныхъ владѣніяхъ. И Россіи слѣдовало бы обратить съ этой стороны вниманіе на свои Средне-Азіатскія владѣнія. Въ

настоящее время наши Туркестанъ и Закавказье даютъ свыше 10 милл. пуд. въ годъ волокна, на сумму до 100 милл. рублей. Количество же прядильныхъ веретенъ и у насъ растетъ: по даннымъ министерской записки ихъ числилось въ 1877 г. 2,7 милл., а въ 1908 г.—почти 8 милл. Слѣдовательно, вопросъ о снабженіи нашей хлопчато-бумажной промышленности хлопкомъ —вопросъ чрезвычайно важный.

Но для этого, во-первыхъ, необходимо орошеніе въ Средней Азіи, а мы опять и здѣсь, въ погонѣ за увеличеніемъ золотой наличности, не располагаемъ достаточными средствами для этой въ высшей степени важной культурной работы; во-вторыхъ, нужны пути сообщенія. Мы съ этимъ вопросомъ не торопились и вотъ огромныя пространства съ лессовой почвой такъ и остаются неиспользованными въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Нужны еще и оборотныя средства. При общей площади земель, занятыхъ подъ хлопкомъ въ Туркестанскомъ краѣ въ 300 тыс десятинъ, оборотныхъ средствъ нужно до 30 милл. руб. въ годъ, а мѣстныя уѣздныя ссудныя кассы располагаютъ только 300 тыс. руб., и размѣръ ссуды, выпадающей на 1 десятину посѣва въ андижанскомъ уѣздѣ, достигаетъ 1 руб. 38 коп., въ ошскомъ—49 коп., а въ кокандскомъ—11 к.

Конечно, при этихъ условіяхъ никакой культуры создать нельзя, такъ какъ только обсѣмененіе одной десятины съ подготовкой для этого плантацій для хлопковой культуры требуетъ расхода, по официальнымъ даннымъ, въ 25 рублей.

Ясное дѣло, что при этихъ условіяхъ даже и на орошенныхъ земляхъ населенію не подъ силу заниматься хлопководствомъ, и населеніе находится въ кабалѣ: деньги въ ссуду добываются на очень тяжелыхъ условіяхъ, и населеніе нерѣдко боится прибѣгать къ кредиту, зная, что въ случаѣ неурожая хлопка, кредитная петля тяжело затянется на его шеѣ.

Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія выступило съ проектомъ объ обложеніи хлопка внутренняго производства 50 коп. съ пуда при сдачѣ его на желѣзныя дороги, въ портахъ Каспійскаго и Чернаго морей, для отправки за предѣлы Средней Азіи и при поступленіи на мѣстныя бумагопрядильныя фабрики на переработку. По свѣдѣніямъ только о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ по Среднеазіатской желѣзной дорогѣ,

средній урожай хлопка за послѣднія 6 лѣтъ былъ болѣе 8 милл пуд., и, слѣдовательно, налогъ дастъ свыше 4 милл. рублей въ годъ.

Эти средства предполагается закрѣпить за опредѣленной цѣлью, а именно обратить ихъ на развитіе и улучшеніе хлопководства въ Средней Азіи и Закавказьѣ, путемъ организаціи доступнаго для населенія кредита, производства орошенія, на улучшеніе путей сообщенія въ хлопководномъ районѣ, на улучшеніе пріемовъ культуры хлопка и тому подобное

Конечно, созданіе кредита—весьма настоятельная задача, и эти средства въ извѣстной степени должны быть использованы для этой цѣли, но и помимо того, развитіе хлопководства въ нашихъ владѣніяхъ нужно было бы признать задачей государственнаго характера, и потому, слѣдовало бы ассигновать средства еще и изъ другихъ источниковъ

На 4—5 милліоновъ въ годъ многаго сдѣлать нельзя, особенно, если перечислить имѣющіяся въ виду цѣли и задачи: переустройство путей сообщенія, орошеніе, упорядоченіе существующей оросительной сѣти, борьба съ вредителями хлопководства, организація кредита и т. д. Эти средства распылятся по этимъ задачамъ и ровно ничего не будетъ сдѣлано.

Лучше было бы сдѣлать заемъ, уплата процентовъ по которому была бы возложена на упомянутый сборъ и имъ бы обезпечивалась, и затѣмъ, уже часть этого займа обратить на орошеніе земель въ Средней Азіи и Закавказьѣ, часть—на улучшеніе путей сообщенія, и, наконецъ, часть пустить въ учрежденія мелкаго кредита на мѣстахъ и т. д.

Такая постановка была бы гораздо реальнѣе, и при ней скорѣе могла бы быть достигнута цѣль, иначе дѣло ограничится созданіемъ штатовъ разныхъ чиновниковъ, и средства уйдутъ на уплату имъ содержанія, прогоновъ, а на реальную работу за исчерпаніемъ этихъ средствъ денегъ уже не окажется.

Размѣръ ассигнуемыхъ средствъ долженъ вѣдь находиться въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ важностью задачи, иначе, если эти средства недостаточны, расходованіе ихъ не произведетъ должнаго эффекта: если на 100 милл. руб., предположимъ, въ извѣстной степени, можетъ быть осуществлена данная задача, то на 5 милл рублей въ годъ никоимъ образомъ нельзя осу-

ществить и одной двадцатой поставленной цѣли, а, можетъ быть, только одну двухсотую или одну трехсотую, или и того меньше.

Если энергично приняться за указанную цѣль, то хлопководство можетъ у насъ быстро начать развиваться, а это поведетъ къ увеличенію поступленій отъ проектируемаго налога, и, слѣдовательно, обезпеченность для государственнаго казначейства по уплатѣ процентовъ по заключенному займу не только не будетъ уменьшаться, а, наоборотъ, съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться

Съ принципіальной стороны этотъ вопросъ не можетъ вызывать особыхъ возраженій, особые сборы съ опредѣленной цѣлью у насъ уже извѣстны; таковъ сборъ съ рыбопромышленниковъ, сборъ съ гуртовъ скота, охотничій сборъ.

Правда, здѣсь опасность слѣдующая· нужно установить строгій контроль, чтобы эти деньги расходовались на опредѣленную цѣль, а то, особенно въ прежнее время, допускались здѣсь частыя отступленія. Такъ, извѣстно, относительно охотничьяго сбора (поступленія отъ него должны были расходоваться на улучшеніе условій охоты въ Россіи), какъ за нимъ охотились люди разныхъ ранговъ Изъ этого сбора былъ, между прочимъ, построенъ домъ саратовскому губернатору.

Казалось бы, какое отношеніе между губернаторскимъ домомъ и охотничьимъ капиталомъ, но у насъ и это было возможно...

Вотъ почему на правильное расходованіе этихъ суммъ должно быть обращено самое серьезное вниманіе.

Чтобы экономически бороться съ Соединенными Штатами, надо было себя заранѣе сдѣлать экономически сильными и независимыми, а мы, благодаря нашей узкой экономической политикѣ,—слабы и немощны. И не разъ въ будущемъ намъ придется сожалѣть, что мы пренебрегали задачей развитія производительныхъ силъ нашей страны.

Если дѣло такъ пойдетъ, то мы, несмотря на всѣ наши богатства, пожалуй, ухитримся превратить, при помощи и съ одобренія думскаго большинства, великую Россію въ колонію (въ экономическомъ отношеніи) другихъ, экономически болѣе сильныхъ странъ.

Мощь страны создается въ настоящее время не столько отточенными штыками, сколько экономическимъ развитіемъ—это

элементарная истина, и политическимъ дѣятелямъ, особенно ихъ лидерамъ, слѣдовало бы это помнить, а то вѣдь они въ своемъ проектѣ обнаружили незнакомство съ азбукой этихъ вопросовъ. Бѣда наша въ томъ, хотя бы въ вопросѣ о хлопкѣ, что мы до сихъ поръ игнорировали наши естественныя условія, столь благопріятныя для развитія хлопководства, а, между тѣмъ, и здѣсь намъ, вмѣсто того, чтобы вести агрессивную политику противъ американцевъ, слѣдовало бы у нихъ просто поучиться, выдержать стажъ хорошаго внимательнаго студента, однимъ словомъ, сдѣлать себѣ американскую прививку.

Посмотрите, что дѣлаютъ американцы со своими пустынями. Это поучительно. Вотъ, если бы думскіе лидеры пригласили насъ встать на этотъ пока единственно правильный относительно Соединенныхъ Штатовъ путь, вмѣсто того, чтобы бряцать оружіемъ, когда въ пороховницѣ нѣтъ пороху, то былъ бы другой разговоръ. Боевой же кличъ при данныхъ условіяхъ ничего, кромѣ улыбки, вызвать не можетъ.

Про хлопокъ на югѣ Соединенныхъ Штатовъ говорятъ, что онъ король тамъ. Но если это такъ по экономическому значенію его для юга Соединенныхъ Штатовъ, то, пожалуй, этотъ некоронованный король простираетъ въ настоящее время свой скипетръ и на Европу, такъ какъ въ хлопчатобумажной промышленности Европа стоитъ въ зависимости отъ Америки.

Но это американское владычество Европа могла бы при извѣстномъ желаніи свергнуть съ себя.

Въ самомъ дѣлѣ, у насъ, въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, столько земель, пригодныхъ для хлопководства, которыя надо только оросить, что мы легко могли бы снабжать не только себя, но и всю Европу хлопкомъ.

Бѣда наша въ томъ, что мы ничего не дѣлаемъ. Правительство у насъ неизмѣнно говоритъ, что у него нѣтъ на это денегъ; деньги, видите-ли, надо копить, надо золото класть въ кладовыя, чтобы показывать ихъ иностранцамъ; частнымъ же лицамъ мы не хотимъ разрѣшить заняться орошеніемъ этихъ земель; земли-де государственныя. И вотъ мы сидимъ съ пустынями, но безъ хлопка. Правда, въ настоящее время вырабатывается законопроектъ о предоставленіи частнымъ лицамъ права заниматься орошеніемъ въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, но

и тутъ ставятся разнаго рода препоны, въ видѣ вѣроисповѣдныхъ различій. Даже если этотъ проектъ, въ концѣ-концовъ, будетъ удачно составленъ, тѣмъ не менѣе, участіе самого правительства было бы въ высшей степени желательно арена дѣятельности весьма широка, и работы хватитъ на всѣхъ. Пусть конкурируютъ въ оросительномъ творчествѣ и государство, и частныя компаніи,—отъ такой конкуренціи можетъ выиграть самое дѣло.

Посмотрите, какъ кипитъ работа въ Соединенныхъ Штатахъ. Передо мной лежатъ офиціальные протоколы 19-го національнаго американскаго ирригаціоннаго конгресса, состоявшагося въ Чикаго въ концѣ 1911 г., съ 5-го по 9-ое декабря (Official Proceeding of the 19-th National Irrigation Congress held at Chicago dec. 5 to 9, 1911).

Въ 1889 г орошеннаго пространства значилось 3,631 тыс. акровъ, въ 1899 г.—7,527 тыс. акровъ, и въ 1909 г.—13,739 тыс акровъ, т.-е. за 10-лѣтіе съ 1899 по 1909 г. было вновь орошено 6,211 тыс акровъ, или количество орошенныхъ земель увеличилось на 82%

На всѣ оросительныя работы было израсходовано въ 1889 г. 29,6 милл. долларовъ, въ 1899 г.—67,5 милл. долларовъ, и въ 1910 г.—304,7 милл. долларовъ, т.-е. за послѣднее десятилѣтіе сумма, затраченная на орошеніе, увеличилась на 351%.

Стоитъ только подумать о колоссальной суммѣ почти въ 305 милл. долларовъ, т.-е. на наши деньги около 600 милл. руб, израсходованной на орошеніе!

Расходы, затраченные на эту операцію, по расчету на 1 акръ, въ 1889 г. составили нѣсколько болѣе 8-ми долларовъ, въ 1899 г.—около 9-ти долларовъ, въ 1910 г.—15,7 доллар, но эта послѣдняя цифра не окончательная.

Длина каналовъ, проведенныхъ въ цѣляхъ орошенія достигаетъ 125,6 тыс. миль, изъ которыхъ на долю магистральныхъ каналовъ выпадаетъ 87,3 тыс. миль и на боковые—38,3 т. миль.

И это уже даетъ намъ представленіе о той колоссальной работѣ, которая здѣсь производится!

Особенно американцы стали развивать свою энергію за послѣднее время. одна только Калифорнія за послѣднее десятилѣтіе увеличила количество орошенныхъ земель на одинъ милліонъ 218 тыс. акровъ, Колорадо — на 1.180 тыс. акровъ,

Айдаго—на 828 тыс акровъ, Монтана—на 728 тыс. акровъ (стр. 37).

Извѣстно, какъ поднимается цѣнность земли послѣ проведенія оросительныхъ работъ. Уже это было бы большимъ плюсомъ въ общей нашей экономіи Съ другой стороны, это дало бы возможность заселить огромныя наши пустынныя среднеазіатскія владѣнія, населеніе развило бы свое потребленіе, и государственное казначейство, помимо выигрыша на цѣнности земли, выиграло бы крупныя суммы на обложеніи этого населенія.

Давно мы говоримъ объ орошеніи, сколько писалось по этому поводу записокъ, сколько ломалось копій, но «возъ и нынѣ тамъ»

Нельзя не принять во вниманіе, что развитіе хлопководства можетъ сыграть весьма крупную роль даже въ вопросахъ нашей внѣшней обороны. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сумѣемъ въ снабженіи хлопкомъ поставить Европу въ зависимость отъ насъ, то всякое столкновеніе съ нами этихъ странъ будетъ тяжело отзываться на нихъ, вслѣдствіе возможнаго прекращенія или уменьшенія снабженія европейскихъ фабрикъ хлопкомъ.

Недавно вышла интересная книжка инженера агронома Е. С. Скорнякова «Орошеніе и колонизація пустынь штата Айдаго въ Сѣверной Америкѣ». Г-нъ Скорняковъ былъ командированъ Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства, и то, что онъ видѣлъ и слышалъ, излагаетъ въ весьма для насъ поучительной брошюрѣ. Прежде всего, дѣломъ орошенія тамъ занялось само правительство, но у него это шло медленно и дорого обходилось, какъ что рѣшено было орошеніе изъ рукъ федеральнаго правительства передать на мѣста.

Федеральное правительство на первый разъ подарило отдѣльнымъ штатамъ по 1 милліону акровъ сухихъ земель, но подарило подъ условіемъ, что эти земли будутъ орошены.

Былъ изданъ законъ въ цѣляхъ привлеченія къ этому дѣлу частныхъ компаній.

Штаты, на территоріи которыхъ имѣются «сухія земли», заключаютъ контрактъ съ компаніей относительно срока орошенія (обычно не болѣе 5 лѣтъ), стоимости орошенія и т. д. Эти орошенныя земли должны быть проданы компаніей переселенцамъ, и въ контрактѣ предусматривается размѣръ ежегод-

ныхъ взносовъ за отчуждаемую землю, число лѣтъ выплаты, размѣръ процентовъ за отсрочку и т. д. и, наконецъ, когда оросительныя работы будутъ закончены, то всѣ сооруженія поступаютъ въ собственность поселенцевъ, изъ коихъ образуется товарищество, и въ контрактѣ штата съ компаніей опять предусматриваются условія перехода этихъ сооруженій въ руки самихъ переселенцевъ.

По закону, каждый переселенецъ имѣетъ право занять участокъ земли площадью отъ 40 до 160 акровъ, т.-е. въ 15—60 дес., при условіи уплатить по 50 центовъ за акръ или по 2 руб 70 коп. за десятину правительству и компаніи за устройство орошенія. Согласно условіямъ контракта, заключеннаго штатомъ съ компаніей, переселенцы заявляютъ послѣдней о желаніи пріобрѣсти участки, вносятъ часть денегъ, слѣдующихъ компаніи и штату, выбираютъ самые участки и ждутъ извѣщенія отъ компаніи, когда участокъ будетъ орошенъ, а затѣмъ переселенецъ обязанъ въ извѣстный срокъ культивировать участокъ

Такъ какъ по выплатѣ суммъ, слѣдуемыхъ съ переселенцевъ за оросительныя сооруженія, эти послѣднія переходятъ въ собственность товарищества переселенцевъ, то послѣдніе постепенно подготовляются къ роли сохозяевъ оросительныхъ сооруженій, и постепенно вводятся въ это управленіе.

Количество воды, по контракту доставляемой компаніей переселенцамъ, болѣе, чѣмъ достаточно: оно соотвѣтствуетъ постоянному току въ 1 кубическій футъ въ секунду на каждые 80 акровъ или 30 десятинъ.

Выплаты переселенцами суммъ, причитающихся съ нихъ, обезпечиваются компаніи залогомъ этихъ земель, а такъ какъ цѣнность земли во много разъ увеличивается послѣ производства оросительныхъ работъ, то компанія ничѣмъ не рискуетъ: поселенцу просто невыгодно не выплатить, что съ него причитается, такъ какъ тогда онъ лишается этой земли.

Оросительныя работы компаній находятся подъ контролемъ правительства, и это обезпечивается залогомъ, такъ что переселенцы могутъ быть увѣрены, что воду они получатъ и по той цѣнѣ, по которой имъ было объявлено. Первые переселенцы, чтобы обезпечить работу по заселенію компаніямъ и тѣмъ

сократить срокъ окончанія оросительныхъ работъ, сами стремятся привлекать другихъ переселенцевъ

Такія оросительныя компаніи въ финансовомъ отношеніи получаютъ крупныя выгоды. Штаты, ничего не затрачивая, получаютъ большія пространства культурной земли, притомъ уже заселенной, и если штаты за землю берутъ ничтожныя суммы, то они выигрываютъ здѣсь отъ заселенія этихъ негодныхъ прежде земель, и новые переселенцы путемъ обложенія себя даютъ штатамъ крупныя суммы Штаты, какъ видно, не хотятъ изъ себя изображать собаку на сѣнѣ..

Орошенныя земли, какъ мы видѣли, не образуютъ изъ себя латифундій, а по условіямъ съ оросительными компаніями эти земли должны быть проданы небольшими участками переселенцамъ въ собственность, а компанія, оросивши одну мѣстность и заработавъ извѣстный барышъ на свой капиталъ, идетъ орошать новую пустыню.

Между этими компаніями постоянно конкуренція, и штатъ имѣетъ возможность заключить контрактъ съ той компаніей, которая предложитъ наиболѣе выгодныя для нея условія

Орошеніе, такимъ путемъ, идетъ такъ успѣшно, что конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ одному штату, Айдаго въ 1910 г. отвелъ и 3-й милл. акровъ «сухихъ земель».

«Если дѣло пойдетъ такъ быстро, то можно думать, что черезъ 10 или 15 лѣтъ въ штатѣ не будетъ уже пустынь»,—говоритъ г. Скорняковъ.

Какъ видимъ, все дѣло орошенія поставлено очень просто и остроумно.

Никакихъ затратъ со стороны казны, все дѣлаетъ частная иниціатива, которая и сама хорошо вознаграждается, на сторонѣ штатовъ лишь плюсы—кое-какія, хотя и небольшія суммы, получаемыя отъ продажи «сухихъ» земель, и колонизація этихъ пустынь.

Колонисты получаютъ землю въ собственность, скоро освобождаются отъ ферулы компаніи, и дѣлаются сами собственниками оросительныхъ сооруженій. Въ управленіе дѣлами компаніи они входятъ постепенно, по мѣрѣ уплаты суммъ, причитающихся съ нихъ.

На орошаемыхъ земляхъ компаніи разбиваютъ цѣлые города съ водопроводами, электрическимъ освѣщеніемъ, канализаціей и проч.

Отчего бы и намъ не поучиться здѣсь у Америки и не примѣнить нѣчто подобное и къ орошенію нашихъ средне-азіатскихъ владѣній. Если бы не нашлось иниціативы у нашихъ капиталистовъ, то отчего не использовать здѣсь опытъ американцевъ: пусть американскіе капиталисты орошаютъ и населяютъ эти земли нашими же колонистами. Вѣдь при такой системѣ отпадаетъ и самый страшный аргументъ нашихъ націоналистовъ о распродажѣ Россіи иностранцамъ—иностранцы не получаютъ права собственности на землю, а лишь ее оросятъ, и, заработавъ на этомъ извѣстную сумму, передадутъ землю русскимъ поселенцамъ.

Въ культурныхъ странахъ количество неудобной земли все сокращается и сокращается, а у насъ все увеличивается и увеличивается. Вѣдь это означаетъ гибель нашего національнаго благосостоянія, надо же проснуться и посмотрѣть опасности въ глаза.

Недавно вышла записка А. В. Кривошеина объ его поѣздкѣ въ Туркестанскій край нынѣшнею весною.

«Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится». такъ и мы, пока не назрѣлъ конфликтъ съ Америкой, мы только говорили о разведеніи своего хлопка. Теперь начинаемъ, повидимому, болѣе энергично шевелиться.

Переработка хлопка съ 8 милліон. пуд. въ 1890 г. у насъ поднялась до 22 милл. п. въ 1910 г., и намъ не хватаетъ 12 милл. п., которые мы получаемъ, главнымъ образомъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ, и за это уплачиваемъ другимъ странамъ правильную ежегодную дань въ суммѣ 70—80 милл. р.

Туркестанъ вмѣстѣ съ Хивой и Бухарой даетъ намъ около половины всего нужнаго намъ хлопка (до 11 милл. пуд.)

Но сколько одинъ Туркестанъ могъ бы дать его!

На всю громадную площадь Туркестана въ 159 милл. дес. здѣсь орошено всего какихъ-нибудь 1,5—2%. Это—капля въ морѣ.

Пора же намъ перестать быть данниками другихъ странъ.

Пора намъ вспомнить былую мощь, когда наши князья свергали съ себя татарское иго, гордо говоря: «не хотимъ быть данниками татарскихъ хановъ».

Гдѣ эта былая гордость?

Отчего въ настоящее время мы такъ охотно склоняемъ свою шею подъ американскимъ ярмомъ?

Неужели былые подвиги нашихъ предковъ насъ не воодушевляютъ къ борьбѣ за нашу эмансипацію въ экономической области?

Но мы утратили какъ-будто былую гордость.

И вмѣсто того, чтобы стать реально экономически сильными и мощными, мы рисуемъ себѣ иллюзорныя картины.

Нашимъ руководителямъ экономической политики ихъ канцеляріи составляютъ отчеты, какъ у насъ все хорошо, какъ все идетъ впередъ.

Отчетъ о поѣздкѣ А. В. Кривошеина дышитъ твердой увѣренностью въ необходимости производства оросительныхъ работъ въ Туркестанѣ и притомъ въ широкихъ размѣрахъ.

«Затраты на орошеніе окупятся въ нѣсколько лѣтъ, но онѣ будутъ велики и должны быть даны въ полной необходимой мѣрѣ»...

Экономическая мощь является лучшей формой защиты и отъ внѣшнихъ враговъ.

Наши средне-азіатскія владѣнія не только страдаютъ отъ недостатка въ водѣ, но еще и отъ недостатка въ кредитѣ.

На 1-ое января 1910 г. всѣ уѣздныя кассы Туркестана имѣли немного болѣе одного милліона рублей средствъ, что-то около 100—150 тыс. на уѣздъ, а, между тѣмъ, потребность въ кредитѣ здѣсь достигаетъ по приблизительнымъ подсчетамъ 32 милл. руб. (если считать только по 80 руб. на десятину хлопка).

У насъ представители нашего правительства хвастаются тѣмъ, что сберегательныя кассы, наконецъ, въ силу закона, стали удѣлять кое-что изъ своихъ средствъ на созданіе мелкаго кредита.

Но, вѣдь, эти 7—9 милл. руб. ежегодно—гроши!

Одинъ Туркестанъ для обслуживанія кредитомъ хлопководовъ нуждается въ 32 милл., когда тамъ имѣется всего одинъ милліонъ рублей.

Россія находится въ неуравновѣшенномъ экономическомъ положеніи, голодовки часто выбиваютъ ее изъ колеи, но тѣмъ не менѣе экономически она развивается, хотя и медленнѣе другихъ странъ.

Но въ этомъ-то замедленномъ развитіи и заключается опасность: въ настоящее время нельзя отставать отъ другихъ странъ, а мы, между тѣмъ, все отстаемъ и отстаемъ.

Посмотрите, какими гигантскими шагами идутъ впередъ Соединенные Штаты: богатство ихъ въ 1900 г. оцѣнивалось въ 85,5 милліарда долларовъ, въ 1904 году—уже въ 107,1 милліарда. Богатство на голову населенія за эти 4 года поднялось съ 1,164 до 1,310 долларовъ.

Государственный долгъ уменьшился за десятилѣтіе съ 1900 по 1910 г. на душу населенія съ 14,52 доллар. до 11,35 доллар., а проценты, уплачиваемые по государственному долгу, за это время понизились по разсчету на голову населенія съ 44 до 23 процентовъ, общая же сумма уплачиваемыхъ процентовъ понизилась съ 33,5 мил. долларовъ до 21,3 мил. долларовъ.

Итакъ, мы присутствуемъ здѣсь при колоссальномъ развитіи народнаго богатства, сильномъ пониженіи задолженности, и это предъ Соединенными Штатами открываетъ въ будущемъ широкіе горизонты по развитію производительныхъ силъ страны.

Вклады въ національныхъ банкахъ Сѣв. Америки съ 1900 по 1910 гг. поднялись съ 2,458 милл. долларовъ до 5,287 милл., то-есть, болѣе чѣмъ удвоились, а вклады въ сберегательныхъ кассахъ увеличились за то же десятилѣтіе съ 2,389 милл. долл. до 4,070 милл. доллар., а количество вкладчиковъ—съ 6 милліоновъ до 9.

Ввозъ товаровъ въ Соединенные Штаты за то же десятилѣтіе поднялся съ 850 мил. дол. до 1,557 мил. дол. или по разсчету на голову съ 10,9 доллар. до 16,5 доллар. Вывозъ—съ 1,394 милл. доллар. до 1,745 милл. доллар.

Производство каменнаго угля въ 1900 г. составляло 240,8 милл. тоннъ, а въ 1910 году—411 милл. тоннъ.

Еще въ 1906 году производство каменнаго угля въ Соединенныхъ Штатахъ исчислялось въ 375 милл. метрическихъ тоннъ, въ Россіи же—въ 17 милл., а въ 1909 г. производство въ Соединенныхъ Штатахъ поднялось до 411 милл. тоннъ, а въ Россіи—

лишь до 24 милл. тоннъ, то-есть, если за 3 года мы увеличили свою продукцію на 7 милл. тоннъ, то Соединенные Штаты—на 36 милл тоннъ, Германія же за это время подняла свое производство на 24 милл. тоннъ (со 193,5 милл. тоннъ до 217,4 милл. тоннъ), то-есть Германія за 3 года подняла продукцію каменнаго угля на такую высоту, на которую мы успѣли поднять наше каменноугольное производство за все существованіе россійскаго государства, а Соединенные Штаты за тѣ же 3 года ушли значительно далѣе.

Уже въ 1907 году въ Соединенныхъ Штатахъ продукція каменнаго угля поднималась до 428,9 милл. тоннъ (См. «The Daily News Year Book» 1912 г. стр. 87).

Въ Германіи производство каменнаго угля въ 1906 г. было 134,9 милл. тоннъ, а въ 1909 г.—146,5 милл. тоннъ.

Итакъ, мы идемъ впередъ, но все-таки отставая отъ другихъ странъ.

Если взять цифры за бо́льшій промежутокъ времени, то картина этого отставанія будетъ еще болѣе внушительна: въ 1899 г было добыто каменнаго угля въ Соединенныхъ Штатахъ 228 милл. тоннъ, а въ 1909 г.—411 милл. тоннъ, то-есть за десятилѣтіе производство тамъ увеличилось на 183 милл. тоннъ, а Россія подняла свое производство за тѣ же годы съ 12,8 милл. до 24 милл. тоннъ, то-есть всего только на 11 милл. тоннъ за тотъ же періодъ времени.

Добыча нефти въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1900 г. составляла 2,672 милл. галлоновъ, а въ 1909 г.—7,649 милл. галлоновъ, и неудивительно, если еще недавно мы добывали нефти столько же, сколько въ Соединенныхъ Штатахъ, и производство нефти поровну дѣлилось между нами и Соединенными Штатами, а въ настоящее время наше участіе въ міровой добычѣ упало до 19 проц.

Производство чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ за десятилѣтіе съ 1900 по 1910 гг. увеличилось почти на 14 милл. тоннъ (съ 13,8 милл. тоннъ до 27,3 милл. тоннъ), а съ 1906 г. оно поднялось съ 25,7 милл. до упомянутой выше цифры, то-есть значительно болѣе чѣмъ на полтора милліона; въ Россіи за то же время производство чугуна поднялось только на 390 тыс. тоннъ (съ 2,350 тыс. т. до 2,740 тыс. тоннъ), но слѣдуетъ оговориться,

что производство чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ для 1910 г. опредѣляется различно, или въ 27,3 милл. тоннъ, или значительно выше 27,6 (См «The World Almanac» на 1912 г., стр 94 и 319); тогда производство чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1906 по 1910 г. увеличилось на цѣлыхъ 2 милл тоннъ.

Производство стали съ 1906 г. по 1910 г. поднялось почти на 3 милл тоннъ въ Соединенныхъ Штатахъ (съ 23,8 милл. тоннъ до 26,5 милл. тоннъ), а въ Россіи за тѣ же годы это производство поднялось всего на 590 тыс тоннъ съ 1,763 тыс. до 2,350 тыс. (данныя «The World Almanac», стр. 319).

Въ Германіи производство стали за тѣ же годы увеличилось съ 11,1 милліоновъ тоннъ до 13,7 милліоновъ тоннъ.

Опять выводъ. да, мы идемъ впередъ, но другія культурныя страны идутъ значительно быстрѣе насъ.

Народное богатство въ Соединенныхъ Штатахъ за послѣднее время исчисляется въ 130 милліардовъ долларовъ, а въ Россіи, несмотря на значительно большее количество населенія, лишь въ 40 милліардовъ долларовъ. Въ маленькой Бельгіи оно исчисляется въ 9 милліардовъ.

Мы видѣли ростъ внѣшней торговли Соединенныхъ Штатовъ; ввозъ увеличился за десятилѣтіе съ 1900 по 1910 г. на огромную сумму—на 700 милліоновъ долларовъ, т.-е. почти на 1,400 милліон. рублей, ввозъ и вывозъ Германіи въ 1906 г. составлялъ 14,380 милліоновъ марокъ, а въ 1910 г онъ составилъ 16,400 милліон. марокъ: опять колоссальное увеличеніе.

Конечно, и у насъ за послѣднее время обороты по внѣшней торговлѣ увеличились, но у насъ въ значительной степени это увеличеніе носитъ неустойчивый и даже случайный характеръ. оно стоитъ въ зависимости отъ блестящихъ урожаевъ 1909 и 1910 гг.

Если таково колоссальное увеличеніе привоза въ Соединенные Штаты, то и у насъ привозъ увеличился съ 626 мил. руб. въ 1900 г до 800 миллион. руб. въ 1906 году и до 1,085—въ 1910 г., т.-е. и въ настоящее время, въ итогѣ болѣе чѣмъ тысячелѣтняго существованія Россіи, нашъ привозъ далеко не достигъ даже той цифры, на какую Соединенные Штаты увеличили свой привозъ только за одно десятилѣтіе съ 1900 по 1910 гг.

Если взять весь оборотъ внѣшней торговли Соединенныхъ

Штатовъ за 1900 годъ (2,244 милл. долл.) и за 1910 г. (3,301 милліон. долл.), то только за одно десятилѣтіе оборотъ по внѣшней торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ увеличился на 1,057 милл. долл., тогда какъ весь оборотъ нашей внѣшней торговли въ 1910 г. составилъ 2,533 милліон. рублей (вывозъ 1,448 милліон. руб. и привозъ 1,085 милл. руб. *), слѣдовательно, только приростъ въ оборотахъ внѣшней торговли Соединенныхъ Штатовъ за десятилѣтіе составляетъ почти 2,100 миллион. руб., т.-е. опять-таки Соединенные Штаты за одно десятилѣтіе сдѣлали въ области внѣшней торговли почти пять шестыхъ всѣхъ итоговъ нашей, болѣе чѣмъ тысячелѣтней, работы.

Если же мы возьмемъ итоги по внѣшней торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ за 1911 г. (3,576 милл. доллар.), изъ какой суммы 2,049 милл. долл. падаетъ на вывозъ, а 1,527 милл.— на ввозъ, то сравнительно съ 1900 г. это даетъ увеличеніе торговли на 1,332 милл. долл., слѣдовательно, почти на 2,600 мил. рублей, значитъ, за 11 лѣтъ Соединенные Штаты увеличили свою внѣшнюю торговлю на бо́льшую сумму, чѣмъ составляетъ въ настоящее время вся наша внѣшняя торговля.

Съ 1906 по 1911 гг. обороты по внѣшней торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ увеличились на 606 милл. долл. (3,576 долл — 2,970 милл. долл.).

Факты подобнаго рода не могутъ не остановить на себѣ вниманія каждаго спокойнаго наблюдателя.

Намъ указываютъ на ростъ вкладовъ въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ. Да, если въ 1900 году денежные вклады въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ составляли почти 662 м. р., то въ 1910 г.—1,397 мил. р., т.-е увеличеніе на 735 мил. р. (а противъ 1906 года—1,035 милліон.—увеличеніе на 362 милл. руб), но въ Соединенныхъ Штатахъ это увеличеніе за то же десятилѣтіе составило 1,680 милліон. долларовъ, т.-е. на наши деньги свыше 3,200 милл. руб.

Процентное увеличеніе денежныхъ вкладовъ въ сберегатель-

*) При томъ надо замѣтить, что какъ вывозъ, такъ и ввозъ въ 1910 г. были рекордными, въ 1909 г. вывозъ былъ 1,427,7 милл. руб., а до этого года онъ не превышалъ 1.094,9 м р., ввозъ же до 1910 г не поднимался выше 912,7 м. р.

ныхъ кассахъ у насъ за десятилѣтіе составило 111 проц., но само собой разумѣется, не отвлеченныя процентныя выкладки опредѣляютъ судьбы экономическаго развитія странъ, а реальныя величины, а эти реальныя величины, къ сожалѣнію, не на нашей сторонѣ.

Относительно роста вкладовъ въ германскія сберегательныя кассы мы читаемъ слѣдующее въ «Вѣстникѣ Финансовъ»: «По подсчетамъ центральнаго органа союза германскихъ сберегательныхъ кассъ общая сумма вкладовъ сберегательныхъ кассъ въ 1910 году возросла на 1,1 милліардъ мар., въ 1911 г. это увеличеніе опредѣляется не менѣе, чѣмъ въ 1 милліардъ мар.». («Вѣстн. Фин.», 1912 г., № 12).

Опасность состоитъ не въ томъ, что мы не идемъ впередъ, а въ томъ, что мы очень м е д л е н н о идемъ...

Это пора наконецъ понять руководителямъ нашей политики!..

Во время пріѣзда В. Н. Коковцова весной 1912 г. въ Москву былъ исполненъ интересный дуэтъ представителемъ совѣта министровъ В. Н. Коковцовымъ и Г. А. Крестовниковымъ на тему объ экономическомъ и политическомъ положеніи Россіи.

Со стороны В. Н. Коковцова мы слышали старые мотивы, что «страна пошла впередъ».

Но это вообще и не отрицается, и дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что хотя мы и идемъ впередъ, но идемъ излюбленнымъ В. Н. Коковцовымъ шагомъ черепахи, тогда какъ другія страны идутъ значительно быстрѣе насъ,—объ этомъ съ убѣдительностью говорятъ безпристрастныя цифры.

Мы не видимъ творческой работы, и до сихъ поръ продолжаетъ дѣйствовать самъ по себѣ правильный лозунгъ, что во главу угла должны быть поставлены интересы государственной обороны: «только-де государство сильное извнѣ можетъ жить спокойной жизнью,—такъ говорилъ предсѣдатель совѣта министровъ,—только для государства живущаго спокойной внутренней жизнью можно говорить и мечтать объ его экономическомъ, промышленномъ и всякомъ иномъ процвѣтаніи».

Но государственная оборона въ настоящее время,—и это

надо помнить,—поддерживается не только штыками, а и экономической мощью государства, и расходы по пробужденію производительныхъ силъ страны въ значительной своей долѣ могутъ быть поставлены въ рубрику расходовъ по оборонѣ страны

Предсѣдатель совѣта министровъ, вспоминая прошлое, говорилъ «Когда ко мнѣ обращались (во время нашей разрухи) съ пожеланіями дать широкій кредитъ, финансировать извѣстныя отдѣльныя отрасли промышленности, я говорилъ дайте срокъ, дайте укрѣпить наше денежное обращеніе, дайте укрѣпить нашу финансовую устойчивость, и тогда, когда достигнемъ этого,—будущее обезпечено»

Но, казалось бы, въ настоящее время денежное обращеніе обезпечено, финансовая устойчивость налицо: послѣдніе бездефицитные годы, золотой наличности въ подвалахъ нашего государственнаго банка столько, какъ нигдѣ въ мірѣ,—и что же? Гдѣ же наша творческая работа по развитію нашихъ производительныхъ силъ? Эти великія задачи все откладываются и откладываются, накопленіе золотыхъ запасовъ изъ средства превратилось въ самоцѣль, а, между тѣмъ, сквозь золотую наличность виднѣются печальныя стороны нашего хозяйственнаго развитія...

Правильно Г. А. Крестовниковъ отмѣчалъ ненормальности нашего ввоза, гдѣ на крупныя суммы ввозятся такіе продукты, которые могли бы быть произведены въ Россіи, и это не даетъ возможности приложить свой трудъ нашему нуждающемуся населенію.

Въ самомъ дѣлѣ, мы ввозимъ хлопокъ, хотя при извѣстной творческой работѣ мы могли бы снабжать имъ Европу; мы ввозимъ шерсть на сумму, —страшно даже выговорить,—почти въ 70 милл. руб.; мы ввозимъ рыбы милл. на 50 (въ 1911 г.).

Я не буду увеличивать списка этихъ предметовъ, при перечисленіи коихъ не могутъ не покрываться краской стыда щеки всякаго, кому дороги интересы родины.

Конечно, другое дѣло, если бы у насъ не было благопріятныхъ условій для того, чтобы всѣ эти нужные намъ продукты мы могли получать у себя же въ Россіи, но эти благопріятныя условія имѣются налицо, имѣются и рабочія руки въ достаточномъ количествѣ. Опять правъ г. Крестовниковъ, указывая, что земельная реформа освобождаетъ массу рабочихъ рукъ, и при

приростѣ нашего населенія забота о предоставленіи заработковъ и средствъ къ жизни массѣ рабочаго элемента становится вопросомъ первостепенной важности и для государства, а относительно этой части населенія, не связанной съ землей, со стороны нашихъ законодательныхъ учрежденій не проявлено еще никакой заботы, и вопроса объ этомъ даже еще не возбуждалось.

А какъ иначе эта задача можетъ быть разрѣшена, какъ не постановкой вопроса во всю его ширь по поднятію производительныхъ силъ страны?

И не гомеопатическими средствами должна разрѣшаться эта задача, но ассигнованіями 7—8 милл. руб. изъ сберегательныхъ кассъ, хотя бы и ежегодно, на учрежденія мелкаго кредита.

Нарастаніе этого безземельнаго пролетаріата въ будущемъ грозитъ великими бѣдствіями и возможными пертурбаціями, и если во-время не будутъ приняты мѣры, то, конечно, это нарастаніе не создастъ прочной почвы для спокойнаго развитія страны.

Но если въ критической части современной нашей экономической политики мы въ извѣстной степени солидарны съ представителемъ промышленности, то далеко не такъ въ области положительнаго разрѣшенія этого вопроса. Этотъ вопросъ въ устахъ представителя промышленности, въ концѣ-концовъ, свелся къ таможенной охранѣ, къ заключенію торговаго договора съ Германіей на условіяхъ, пріятныхъ для нашего промышленнаго класса.

Этимъ, конечно, и воспользовался предсѣдатель совѣта министровъ, подчеркнувъ свою солидарность съ промышленнымъ классомъ. Предсѣдатель совѣта министровъ прочелъ здѣсь свой символъ вѣры: я былъ, есмь и продолжаю быть убѣжденнымъ поборникомъ покровительственной системы, и эти свои взгляды я всегда исповѣдывалъ и исповѣдую...

Но развѣ только протективными ставками создается развитіе производительныхъ силъ страны?

Представители промышленности, чтобы не портить праздничнаго настроенія, дали возможность молчаливо сдѣлать предсѣдателю совѣта министровъ эту пріятную для него диверсію и уйти, такимъ образомъ, отъ жгучихъ вопросовъ, отъ поднимающейся на горизонтѣ нашей жизни тѣни массъ безработныхъ, отъ

печальной картины разрушенія цѣлыхъ отраслей, когда-то очень богатыхъ и славныхъ, нашей сельско-хозяйственной жизни.

И, чтобы сказать еще болѣе пріятное, В. Н. Коковцовъ заявилъ, что интересъ торгово-промышленнаго класса всегда совпадаетъ съ тѣмъ направленіемъ, которое обезпечиваетъ здоровую жизнь государству,—съ направленіемъ спокойнымъ, трудовымъ, созидательнымъ, а не съ направленіемъ оппозиціоннымъ для оппозиціи.

Предсѣдатель совѣта министровъ въ то же время призналъ, что нельзя считать нормальнымъ, чтобы великое государство изъ года въ годъ продолжало ввозить на милліоны рублей, которые въ основныхъ своихъ элементахъ таятся въ нѣдрахъ родной земли, что нужно, конечно, подумать о томъ, какими средствами достигнуть, чтобы этого не было ..

Но въ томъ-то и бѣда, что о великихъ задачахъ развитія нашихъ производительныхъ силъ мы все думаемъ: собираемъ комиссіи, посылаемъ экспедиціи для изслѣдованія, пишемъ горы бумаги, — однимъ словомъ, говоримъ и думаемъ, думаемъ и говоримъ, но только не дѣлаемъ. А возьмите Англію. Тамъ прежде всего дѣлаютъ и потомъ... потомъ очень мало о томъ говорятъ.

И хорошія слова обычно являются тяжелымъ мавзолеемъ надъ зародышами нашихъ дѣлъ,—зародышами, не успѣвшими распуститься.

Конечно, нельзя не отмѣтить,—министръ былъ правъ, говоря о необходимости бо́льшей самодѣятельности, — очевидно, подразумѣвалось, со стороны промышленнаго класса,—но эта фраза проскользнула какъ-то незамѣтно, чтобы не портить пріятности встрѣчи...

Итакъ, представитель промышленности, намѣчая правильно нѣкоторыя язвы нашего экономическаго развитія, не выставилъ, я уже не говорю—программы, но даже отдѣльныхъ главнѣйшихъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью уврачевать эти язвы. Предсѣдатель же совѣта министровъ, въ свою очередь, хотѣлъ быть только пріятнымъ гостемъ...

«Страна наша нуждается въ творчески мощной работѣ», какъ это признаетъ и совѣтъ съѣздовъ представителей торговли и промышленности, а «не въ шаблонныхъ увѣреніяхъ о мнимомъ благополучіи»...

И совѣтъ съѣзда, высказывая эти свои мысли, говоритъ, что онѣ навѣяны не оппозиціей существующему порядку, а тѣмъ, что ростъ народонаселенія и усложненіе государственной жизни настолько опередили экономическій строй жизни, что, для удержанія равновѣсія и возможности дальнѣйшаго развитія, требуется «широкая созидательная дѣятельность»

Эти слова знаменательны въ устахъ торгово-промышленнаго класса ..

«Государственная Дума открыла свою дѣятельность 5 лѣтъ тому назадъ ассигнованіемъ средствъ на борьбу съ голодомъ; въ настоящее время она кончаетъ тѣмъ же», справедливо говорится въ изданіи совѣта съѣздовъ «Промышленность и торговля въ законодательныхъ учрежденіяхъ», и это лучше всего доказываетъ то, что хозяйственная жизнь страны нуждается не только въ успокоеніи, но и въ творческой внутренней работѣ...

Да, намъ нуженъ «мощный плугъ экономическихъ реформъ, чтобы поднять еле тронутую новь лежащихъ втуне производительныхъ силъ страны»...

Авторъ упомянутаго изданія, а за нимъ и торгово-промышленный классъ справедливо упрекаютъ Государственную Думу въ недостаточно внимательномъ отношеніи къ великой проблемѣ поднятія производительныхъ силъ страны. Такъ, возьмите хотя бы наше рыболовство.

И авторъ этого изданія произноситъ свой суровый судъ надъ Думой за то, что она шла въ хвостѣ вѣдомствъ по дѣламъ рыболовства и явилась здѣсь «законопослушной», не проявивъ своей иниціативы... и вся надежда возлагается на слѣдующую Думу, которая, быть-можетъ, проявитъ больше творчества.

Государственной Думѣ представители торгово-промышленнаго класса бросаютъ упрекъ и въ томъ, что она, «несмотря на яркую аграрную окраску, даже не постаралась поднять вопроса, столь нужнаго для Россіи—о правильной постановкѣ сельскохозяйственнаго кредита» (стр. 327).

И немало перечисляется грѣховъ, совершенныхъ Государственной Думой.

Конечно, если третья Государственная Дума имѣетъ на своей совѣсти тяжелые грѣхи, то ихъ имѣетъ не меньше и торгово-промышленный классъ Представители его пользуются вліяніемъ, они весьма замѣтно представлены въ верхней палатѣ, и они могли бы тамъ выдвинуть вопросы о развитіи производительныхъ силъ страны.

Но они почему-то обходятъ эти важные, насущные вопросы и свою дѣятельность въ Государственномъ Совѣтѣ ограничиваютъ лишь защитой своихъ интересовъ.

Съ равнымъ правомъ общественное мнѣніе можетъ эти обвиненія предъявить и къ торгово-промышленному классу «Вы, обладая вліяніемъ и капитальной мощью, отчего молчите въ историческій моментъ, когда такъ все вокругъ движется впередъ, а мы толчемся на мѣстѣ, отчего не поднимете свой голосъ за творческую работу, да не на словахъ, а на дѣлѣ?.»

Критиковать легко, но въ этой критикѣ промышленныхъ сферъ дѣятельности Государственной Думы много справедливаго.

Но кто имѣетъ въ данное время силу и вліяніе, тотъ не имѣетъ права ограничиваться лишь критикой, тотъ долженъ и творить...

Представители же промышленности у насъ зачастую въ творческой государственной сферѣ представляютъ изъ себя зайцевъ, которые исподтишка говорятъ о творческой работѣ; когда надо ярко и сильно выступать, они предпочитаютъ молчать, такъ какъ имъ надо ладить съ правительственной бюрократіей, и въ жертву этому миру и согласію они забываютъ красивыя фразы о творчествѣ и созидательной работѣ..

Можно было бы привести конкретные примѣры, когда представителямъ промышленности слѣдовало бы поднять свой голосъ за «экономическое творчество», поднять властно и красиво въ верхней палатѣ, но они предпочитали молчать. И это съ ихъ стороны великая историческая ошибка...

Кому много дано, съ того много и взыщется...

Въ экономическомъ устроительствѣ Россіи торгово-промышленный классъ по праву долженъ былъ бы занять почетную роль.

Авторъ этихъ строкъ—горячій сторонникъ идеи развитія производительныхъ силъ страны и въ этомъ отношеніи присоединяется къ пожеланіямъ совѣта съѣздовъ, но онъ долженъ замѣтить, что эти слова и обязываютъ представителей промышленности и торговли выступить на арену активными творцами въ этомъ направленіи,—выступить не только со словами, но и съ дѣлами, хотя бы это и грозило нарушить entente cordiale съ высшей бюрократіей .

Будемъ же ждать отъ слѣдующей Государственной Думы болѣе яркаго экономическаго творчества, и въ то же время активной и сильной работы въ этомъ же направленіи и отъ представителей торговли и промышленности!

Проходитъ уже время, когда цѣнились слова. Теперь полноцѣнной монетой стали лишь дѣла.

И отъ васъ, гг. представители торговли и промышленности, русское общество и ждетъ теперь этихъ творческихъ дѣлъ, когда вы сами упрекаете Государственную Думу въ маломъ дѣланіи ихъ

У насъ за послѣднее время особенно какъ-то обостренно стали примѣняться ограничительныя нормы, касающіяся евреевъ.

Противъ этого былъ поданъ протестъ московскими фабрикантами и заводчиками.

Дѣйствительно, если прежде дѣлались въ этой области послабленія, то въ настоящее время съ какимъ-то какъ-будто сладострастіемъ отыскиваются эти старыя правила и истолковываются въ еще болѣе ограничительномъ смыслѣ для евреевъ.

Нечего говорить уже, какъ страдаетъ отъ этого еврейская масса, особенно въ чертѣ осѣдлости. Русская литература располагаетъ на этотъ счетъ достаточнымъ матеріаломъ.

Но, помимо того, это ограничительное законодательство не можетъ не порождать озлобленія въ еврейской массѣ и къ русскому государственному строю, и этой политикой ненависти мы сѣемъ среди еврейской массы ту же ненависть, мы накапливаемъ эту ненависть, ее выращиваемъ,—мы создаемъ этимъ очаги отрицанія нашей государственности.

А, между тѣмъ, слѣдовало бы вести совсѣмъ иную поли-

тику, не политику ненависти, а политику дружескаго сожитія христіанъ и евреевъ.

Можно себѣ представить, что растетъ въ груди безправнаго еврея, который не можетъ отлучиться изъ черты своей осѣдлости, онъ, быть-можетъ, чувствуетъ въ себѣ энергію, размахъ, но онъ привязанъ, какъ улитка, къ мѣсту своего жительства.

При другихъ условіяхъ онъ могъ бы развернуть эту свою энергію, а тутъ онъ долженъ сидѣть, сложа руки, быть-можетъ, голодать

Говорятъ, что еврейство, разъ оно пріобрѣтетъ право повсемѣстнаго жительства въ Россіи, получитъ перевѣсъ надъ христіанскимъ населеніемъ, возьметъ его къ себѣ въ кабалу, и т. д.

Но если русскій человѣкъ болѣе слабъ въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ еврей, то надо русскаго сдѣлать болѣе энергичнымъ, болѣе сильнымъ, а не ограждать его механическимъ заборомъ отъ еврея.

Если организмъ слабъ, надо усилить его жизненныя функціи, механическая же защита еще больше атрофируетъ организмъ

Вступите на иной путь экономической политики, насадите мелкій кредитъ, проведите всеобщее образованіе, снимите путы съ дѣятельности всѣхъ и каждаго въ Россіи,—и населеніе станетъ разбивать свою дѣятельность, и въ новой атмосферѣ оно будетъ дѣлаться сильнымъ и крѣпкимъ, оно въ состояніи будетъ выдержать экономическую борьбу, и въ этой борьбѣ оно само будетъ дѣлаться сильнѣе и крѣпче

Но надо замѣтить, что мы, притѣсняя евреевъ, теряемъ здѣсь много и съ другой стороны.

Евреи являются ферментомъ въ экономической жизни,—они вносятъ броженіе въ жизнь.

У еврея купца-промышленника много организующей силы, онъ умѣетъ найти капиталъ для новаго предпріятія, а у насъ столько богатствъ, но нѣтъ капиталовъ, надо свести капиталъ съ богатствами, которыя нужно эксплоатировать, и это прекрасно можетъ сдѣлать еврей.

Авторъ этихъ строкъ получаетъ массу писемъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, писемъ, заключающихъ въ себѣ душевный вопль: «Вотъ у насъ есть какія богатства: сурикъ, свинецъ, золото; помогите, къ кому обратиться за капиталомъ»...

Русскій человѣкъ при всѣхъ его качествахъ неподвиженъ, а у еврея другая кровь, и онъ въ состояніи въ богатую русскую натуру забросить яркую искру.

Далѣе: еврей—прекрасный коммивояжеръ, онъ умѣетъ показать товаръ лицомъ, умѣетъ сбыть его, умѣетъ проникнуть съ нимъ въ самые отдаленные уголки, и опять русская промышленность страдаетъ отъ недостатка въ этомъ торговомъ посредническомъ аппаратѣ, и евреи могли бы здѣсь сыграть крупную роль.

Нѣкоторые продукты заграничнаго производства у насъ распространяются въ ущербъ нашимъ собственнымъ не вслѣдствіе своихъ особыхъ качествъ, а просто потому, что иностранцы лучше поставили институтъ коммивояжеровъ, лучше наладили распространеніе своихъ продуктовъ

Правильно поставить сбытъ—одна изъ крупныхъ задачъ нашей промышленности, и опять еврей здѣсь можетъ сыграть крупную роль, весьма полезную въ экономическомъ развитіи Россіи.

Еще Фурье говорилъ, что надо умѣть использовать человѣческія наклонности.

Мы же пока не используемъ ихъ въ нашемъ еврействѣ. Это показываетъ только нашу отсталость.

Дикарь не используетъ прекрасныхъ деревьевъ, окружающихъ его, не используетъ каменный уголь, быть-можетъ, лежащій тутъ, гдѣ онъ живетъ, въ огромномъ количествѣ, не используетъ мѣдь и золото, окружающія его.

Такъ и мы не используемъ тѣ богатства, которыя скрыты въ душѣ еврея. Я вовсе не хочу закрывать глазъ на тѣ отрицательныя черты, которыя, быть-можетъ, имѣются въ характерѣ еврея, но ихъ надо умѣть парализовать, мы же, загоняя евреевъ въ черту осѣдлости, тѣмъ самымъ подчеркиваемъ эту ихъ обособленность отъ другихъ группъ нашего населенія.

Дѣло государственной политики состоитъ въ томъ, чтобы умѣть извлечь все хорошее изъ того человѣческаго матеріала, которымъ мы располагаемъ: нелѣпо отбрасывать золото только потому, что оно вкраплено въ кварцъ, нѣтъ, надо умѣть отдѣлить золото отъ кварца.

Намъ надо вступить на иной путь, путь равноправія въ еврейскомъ вопросѣ.

Пора проснуться.

Отъ вѣкового сна пробуждаются Китай, Турція и Персія.

Вездѣ растетъ человѣческое самосознаніе, спадаютъ оковы, въ которыхъ билась живая человѣческая мысль ..

И міръ скоро увидитъ много интереснаго.

И мы было начали расправлять свои члены, но опять вернулись къ летаргіи, и снова засыпаемъ. Но когда энергичная, интенсивная работа вездѣ кипитъ, нельзя спать!

Надо раскрыть задремавшія очи и посмотрѣть вокругъ себя, а открывъ путь, которымъ надо итти, быстро двинуться въ дорогу...

Мы должны создать другого человѣка, выковать другую волю, мы должны создать человѣка-творца, который бы взялъ рѣзецъ и начерталъ свою волю на нашей исторіи...

Мы должны побѣдить пространство, овладѣть богатствами, сокрытыми въ нѣдрахъ земли... Грустно дѣлается, когда посмотришь вокругъ себя на огромную нашу территорію и не видишь на ней человѣка-творца, человѣка зиждителя

Гдѣ онъ? Какъ его создать?..

Но мы не понимаемъ этой задачи, мы и въ настоящее время не хотимъ сдѣлать населеніе зрячимъ, не хотимъ открыть ему глаза... Эта наша слѣпота—наше великое зло...

И когда мы поймемъ нашу ошибку, будетъ, пожалуй, уже поздно: другія страны уйдутъ такъ далеко впередъ, что мы не въ состояніи будемъ ихъ догнать. Нельзя упускать времени...

Жестокіе, безпристрастные свидѣтели—неумолимыя цифры—говорятъ намъ много непріятнаго...

Онѣ говорятъ намъ о гиганскомъ ростѣ другихъ странъ (Соед. Штатовъ, Германіи) и о систематическомъ нашемъ отставаніи отъ нихъ. Нашъ опытъ намъ убѣдительно говоритъ, какъ тамъ создается другой человѣкъ, съ другой волей, съ другой, невѣдомой намъ, энергіей, какъ тамъ все дѣлается, чтобы создать обстановку, благопріятную для культуры этого новаго человѣка...

А у насъ обратно: дѣлается все, чтобы эту энергію задушить, чтобы русскій человѣкъ ничего не дѣлалъ безъ указки сверху, безъ разрѣшенія оттуда...

Мы культивировали у себя не людей, а зайцевъ, вѣчно всего боящихся, вѣчно трепещущихъ за себя, за проявленіе своей воли Какіе это будутъ творцы новой воли? Не имъ налагать свою руку на грани исторіи Время не отпечатлѣваетъ ихъ дѣяній ..

Пора намъ посмотрѣть этой опасности прямо въ глаза...

Мы не учили людей повелѣвать природой: наоборотъ, наша государственная и общественная жизнь такова, что вмѣсто людей—владыкъ природы—мы искусственно культивировали людей-рабовъ...

И мы, какъ слѣпые кроты, ходимъ по землѣ и не видимъ тѣхъ богатствъ, которыя природа щедро разсыпала около насъ...

Возьмите для примѣра хотя бы эпизодъ съ нашими огнепостоянными глинами и портландскимъ цементомъ въ Чудовѣ (въ Новгородской губ., въ преддверіи Петербурга) Всѣ эти матеріалы были открыты не менѣе 80 лѣтъ, а лежали подъ спудомъ, вмѣстѣ съ горными журналами. А владѣльцы этихъ богатствъ—помѣщики и крестьяне,—сидя на своихъ земляхъ, нерѣдко бѣдствовали А сколько милліоновъ мы отослали въ Англію за ея огнеупорный кирпичъ, имѣя въ то же время свои милліарды пудовъ всевозможныхъ богатѣйшихъ сортовъ огнеупорныхъ глинъ, лежащихъ между двумя столицами. Кто въ томъ виноватъ, что народъ не былъ въ теченіи 80 лѣтъ широко ознакомленъ съ этимъ вопросомъ по элементарнымъ брошюрамъ—предоставляю далѣе судить самому читателю» («Спящая Россія Иностранный кошелекъ и русская углепромышленность» сост. А. Алексѣевская, стр. 5—6).

Въ какой духовной темнотѣ мы находимся, рисуетъ, напримѣръ, д-ръ Алянчиковъ, производившій смотры слѣпыхъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ 1892 г.

«Хуже всего было отношеніе населенія къ врачу, особенно корельскаго: ему не довѣряли; многіе прятались отъ него, кто въ овинъ, кто въ подполье; другіе запирались и ни къ себѣ не пускали, ни сами не шли. Были и такіе, что убѣгали отъ него въ лѣсъ; наконецъ, его стали принимать за посланца антихриста,

пришедшаго снимать портреты, чтобы забирать въ свою вѣру и т. д. Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно» (Головинъ—«О слѣпотѣ въ Россіи», стр. 17).

«Изъ всѣхъ слѣпыхъ, свѣдѣнія о которыхъ были собраны врачами, 60 проц. или 40 тыс. человѣкъ ослѣпло только потому, что наука не могла своевременно оказать имъ помощи. Если же приложить этотъ расчетъ ко всему количеству слѣпыхъ въ Россіи, которое опредѣляется минимумъ въ 300,000, то получится поражающій выводъ, что 180,000 человѣкъ могли бы спастись отъ слѣпоты, но не спаслись потому, что свѣтъ знанія не дошелъ до нихъ» (тамъ же, стр 110)

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ лѣкарствъ у народа оказываются: собственная слюна, женское молоко, урина, калъ животныхъ и т. д. Иногда съ лѣчебной цѣлью за вѣки вкладываются даже дождевые черви. Въ другихъ случаяхъ личинки сами заводятся отъ нечистоты и недостатка ухода. Такъ, проф. Беллярминовъ описываетъ случай, гдѣ черви прорыли глубокіе ходы по угламъ глазъ, и два клубка такихъ червей были извлечены пинцетомъ». (Головинъ, тамъ же, стр. 79).

Эта духовная тьма, въ которой живутъ массы нашего населенія, и матеріально тяжело отзывается на насъ ..

Такъ, для Пруссіи оцѣниваютъ утраченную работу одного слѣпца въ 600 марокъ, а расходы на его содержаніе—въ 365 марокъ, что составитъ 965 марокъ, а на всѣхъ слѣпыхъ Пруссіи (22,677 чел.)—20.158,305 марокъ ежегодно. Арріа опредѣляетъ ежегодную потерю для Франціи въ 9 милл. франковъ. Дьяконовъ вычисляетъ, что 914 слѣпцовъ Москвы, указанныхъ переписью 1882 г., приносятъ городскому обществу около 400 тыс. руб. ежегодной потери.

Если не итти такъ далеко, а признать экономическую потерю на одномъ слѣпомъ только хотя бы въ 200 руб, то и тогда на лишнихъ 180,000 слѣпцовъ, которыхъ мы имѣемъ вслѣдствіе низкой культуры, мы ежегодно теряемъ 36.000,000 руб. Колоссальная цифра! Вотъ только въ одной узкой сферѣ въ какую цифру намъ обходится духовная слѣпота!..

Люди побѣждаютъ природу знаніемъ и единеніемъ.

Перваго у насъ мало; правда, за послѣднее время грамотность все больше и больше распространяется, и, напримѣръ, если въ

Москвѣ по послѣдней переписи среди населенія въ возрастѣ 12—14 лѣтъ грамотные составляютъ $^{7}/_{8}$, то въ возрастѣ 40—49 лѣтъ только $^{5}/_{9}$.

Понемногу Россія дѣлается все болѣе и болѣе грамотной. Но какъ обстоитъ дѣло съ единеніемъ людей у насъ?

Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства недавно опубликовало статистическія данныя о сельско-хозяйственныхъ обществахъ. Ихъ у насъ числилось къ апрѣлю 1911 г. 3,103 общества (изъ нихъ 2,633—общесельско-хозяйственныхъ и 470—спеціальныхъ).

Но время открытія обществъ показываетъ, что только за послѣдніе годы здѣсь обнаружилось движеніе: такъ, ранѣе 1900 г. сушествовало всего 310 обществъ, въ періодъ 1900—1911 г.—2,027 обществъ. Это вполнѣ понятно, прежде, при старомъ режимѣ, у насъ лежали путы на всякомъ единеніи людей, у насъ тогда хотѣли, чтобы люди были разъединены и сидѣли бы себѣ, какъ пауки по угламъ.

Несмотря на относительно болѣе энергичный ростъ сельско-хозяйственныхъ обществъ за послѣдніе годы у насъ, въ Европейской Россіи, и въ настоящее время 17 проц. всѣхъ уѣздовъ не имѣетъ никакихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, на Кавказѣ даже 85 проц. лишены этой формы единенія людей, въ Сибири—57 проц., въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ—93 проц.; но зато въ Царствѣ Польскомъ только 6,6 проц. всѣхъ уѣздовъ не имѣютъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Если принять во вниманіе развитіе учрежденій мелкаго кредита въ Царствѣ Польскомъ, а также и сельско-хозяйственныхъ обществъ, то понятно, почему выше экономической уровень этихъ губерній. Здѣсь люди научились совмѣстно дѣйствовать.

Изъ 470 спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ 172 общества, т.-е. 36,5 проц. ихъ имѣютъ своей спеціальностью пчеловодство, 107 (22,8 проц.)—садоводство, огородничество, хмѣлеводство и виноградарство, 55 (11,7 проц.)—птицеводство, 48 (10,2 проц.)—рыболовство и рыбоводство, остальныя общества преслѣдуютъ другія сельско-хозяйственныя цѣли и задачи.

Итакъ, хотя и медленно, учрежденія мелкаго кредита растутъ, деревня стала ими лучше обслуживаться.

Конечно, ростъ денежныхъ средствъ далеко не идетъ въ

уровень за количественнымъ ростомъ учрежденій мелкаго кредита, но какъ бы то ни было, аппаратъ создается, организуются люди, они привыкаютъ къ совмѣстной жизни, къ совмѣстной работѣ, а это много значитъ

Съ ростомъ учрежденій мелкаго кредита, можно думать, начнется притокъ и вкладовъ новыя вѣянія въ деревнѣ требуютъ средствъ

Къ 1904 году потребительныхъ обществъ числилось въ Россіи всего 930, а въ 1912 г. ихъ уже стало 5,500!

Въ 1904 году кредитныхъ товариществъ числилось у насъ 378, а въ 1912 году ихъ уже стало 7,200

Ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ томъ же 1904 г было 852, а въ 1912 году—3,800

Всякій пойметъ, какое огромное значеніе ростъ потребительной кооперації имѣетъ для нашей деревни, это равносильно понижению цѣнъ на предметы, нужные для деревни, и, слѣдовательно, больше можетъ оставаться средствъ на сельско-хозяйственныя цѣли.

Маслодѣльныхъ артелей на 1-ое января 1904 года числилось въ Россіи всего 80, а къ 1 января 1912 г—1,510 (Всѣ эти данныя взяты изъ интересной книги С. В. Бородаевскаго «Кооперація среди славянъ»).

Извѣстно, какое огромное экономическое значеніе имѣли маслодѣльныя артели на экспортъ нашего масла заграницу, и какую крупную роль экспортъ масла сталъ играть въ нашей вывозной торговлѣ

Весьма интересенъ ростъ сельско-хозяйственныхъ обществъ: если на 1 января 1904 года сельско-хозяйственныхъ обществъ у насъ числилось 800, то на 1 января 1912 года ихъ уже стало 3,500.

А вѣдь, извѣстно, какую великую роль сельско-хозяйственныя общества начинаютъ играть въ нашей деревнѣ: здѣсь обсуждаются вопросы сельскаго хозяйства, дебатируются вопросы о лучшихъ сѣменахъ, объ улучшеніи пчеловодства, скотоводства и такъ далѣе.

Здѣсь поднимаются вопросы объ образованіи кредитныхъ и потребительныхъ товариществъ, о совмѣстной выпискѣ сельскохозяйственныхъ орудій и т. п.

Трудовыхъ артелей къ 1904 году числилось у насъ всего 70, а въ 1912 г. ихъ стало уже 340

По подсчетамъ того же С Бородаевскаго еще 8 лѣтъ назадъ у насъ было только 3,000 съ небольшимъ кооперацій, а теперь ихъ свыше 22,000 Правда, въ Германіи—32,000, но культурная Германія давно вступила на этотъ путь, а въ настоящее время и русская деревня начинаетъ шествовать за Германіей.

Конечно, кооперація кооперации рознь, у насъ обычно кооперативныя учрежденія небольшихъ размѣровъ, они только еще начинаютъ пускать свои корни въ дѣвственную почву нашей деревни, но можно думать, что это движеніе найдетъ благопріятную почву.

Въ настоящее время организовался въ Москвѣ такъ наз. Московскій народный банкъ для кредитованія кооперативныхъ учрежденій, и, нужно думать, въ немъ кооперативныя учрежденія найдутъ себѣ матеріальную поддержку и помощь, и черезъ него они въ состояніи будутъ вступить другъ съ другомъ въ общеніе

Ростъ кооперативныхъ движеній говоритъ намъ о здоровомъ организмѣ нашего народнаго хозяйства, объ его естественной силѣ· несмотря на нашу неправильную экономическую политику, все-таки жизнь идетъ впередъ не благодаря этой политикѣ, а несмотря на нее.

Отсюда можно дѣлать только одинъ выводъ: какимъ быстрымъ темпомъ стала бы развиваться наша экономическая жизнь, если бы были приложены усилія къ проведенію правильной экономической политики.

Да, люди побѣждаютъ природу единеніемъ, и, только сильные имъ, они все больше и больше овладѣваютъ богатствами, посланными имъ небомъ, и посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, тѣ страны экономически процвѣтаютъ, гдѣ это единеніе достигло высокой степени. Германія быстро развивается въ промышленномъ отношеніи, и недаромъ про нѣмца говорятъ, что онъ состоитъ въ 7 обществахъ членомъ, а въ восьмомъ—предсѣдателемъ.

А взгляните на ту широкую общественную атмосферу, которая исторически сложилась въ Англіи, и какую школу, вращаясь въ этой атмосферѣ, проходитъ англійская молодежь!

Въ самомъ дѣлѣ до 2 милліоновъ рабочихъ здѣсь организовано въ рабочіе союзы, и, слѣдовательно, ребенокъ изъ среды рабочихъ постоянно слышитъ въ своей семьѣ разговоры о необходимости единенія, о необходимости подчиняться дисциплинѣ, ставить общіе интересы выше своихъ личныхъ, жертвовать этими послѣдними ради общаго дѣла.

Въ той же Англіи кооперативное движеніе насчитываетъ значительно больше 2 милліоновъ членовъ, и опять кооперація прививаетъ навыки населенію совмѣстно дѣйствовать.

А въ такъ называемыхъ «Дружескихъ обществахъ», аналогичныхъ нашимъ кассамъ взаимопомощи, объединено до 14 милліоновъ населенія, т.-е. чуть не треть всей Англіи, и опять какой школой дисциплины это единеніе служитъ!

Это единеніе людей другъ съ другомъ и дѣлаетъ человѣка побѣдителемъ природы.

Мы, русскіе люди, не проходили этой школы. у насъ ставились постоянные барьеры единенію людей, и это вмѣстѣ съ низкой культурой, вмѣстѣ съ народной тьмой—одна изъ причинъ нашей отсталости въ экономическомъ отношеніи.

Для поднятія сельскаго хозяйства много дѣлается въ другихъ культурныхъ странахъ Тамъ не жалѣютъ на это средствъ. У насъ пока расходъ на эту цѣль весьма скроменъ, а между тѣмъ тамъ, гдѣ опытныя учрежденія у насъ (опытныя поля, станціи) существуютъ, они уже начинаютъ оказывать свое вліяніе. Это видно до нѣкоторой степени изъ отвѣтовъ, сообщенныхъ по вопросу о томъ, какое вліяніе оказало данное учрежденіе на улучшеніе мѣстнаго хозяйства. Признаки положительнаго вліянія на мѣстное хозяйство отмѣчены въ отвѣтахъ 72 учрежденій, что является, при маломъ возрастѣ и слабомъ оборудованіи большинства русскихъ опытныхъ учрежденій, а также при сравнительно весьма большой инертности русскаго хозяйства, весьма значительнымъ результатомъ. (Винеръ, «Результаты опытныхъ учрежденій», стр. 112, изъ «Сборника свѣдѣній о сельско-хозяйственныхъ опытныхъ учрежденіяхъ Россіи»).

Надо итти въ этомъ направленіи весьма энергично, иначе мы далеко отстанемъ отъ другихъ странъ.

Въ русской экономической жизни весьма крупную роль играетъ кустарная промышленность: милліоны лицъ заняты въ

ней, въ ней гораздо больше лицъ находятъ приложеніе для своего труда, чѣмъ въ нашей крупной промышленности.

А, между тѣмъ, если этой послѣдней удѣляется у насъ не мало вниманія (другой вопросъ—все ли дѣлается и то ли, что нужно), то кустарная промышленность у насъ вниманіемъ мало пользуется. Правда, у насъ организуются съѣзды по ней на которыхъ представители правительства говорятъ рѣчи, но словами все дѣло и кончается. .

А, между тѣмъ, помимо огромнаго значенія этого рода промышленности для нашего населенія, кустарная промышленность должна бы у насъ разсматриваться, какъ ячейка для выращиванія и крупной промышленности.

Въ массахъ населенія у насъ нѣтъ инициативы, нѣтъ средствъ, но, чтобы организовать предпріятіе, нужны средства, слѣдовательно, нужно организовать кредитъ, и созданіе этого послѣдняго по образцу хотя бы Пермскаго кустарнаго банка имѣло бы серьезное значеніе въ выращиваніи у насъ кустарной промышленности.

У насъ имѣются и средства для этого—въ сберегательныхъ кассахъ, а затѣмъ изъ свободной наличности государственнаго казначейства, которую мы держимъ заграницей изъ очень низкаго процента, развѣ нельзя было бы хотя часть употребить на эту цѣль? . Это было бы весьма продуктивнымъ употребленіемъ этихъ средствъ.

Помимо организаціи кредита, кустарная промышленность для своего развитія нуждается въ показательныхъ школахъ, образцовыхъ мастерскихъ, инструкторахъ и такъ далѣе.

Здѣсь дѣлаютъ кое-что и правительство, и земства, но у послѣднихъ нѣтъ средствъ на расширеніе своей дѣятельности въ этомъ направленіи.

Надо въ населеніи развить вкусъ, иначе кустарныя издѣлія не будутъ находить должнаго сбыта. На организацію-то этого сбыта и должно быть обращено самое серьезное вниманіе.

Можно было бы образовать экспортъ кустарныхъ издѣлій заграницу. Соединенные Штаты и Англія неоднократно предъявляли крупный спросъ на эти издѣлія, но ставили условіе, чтобы имъ было поставлено этихъ издѣлій не менѣе, какъ на извѣстную крупную сумму.

Вѣдь, чтобы пустить кустарныя наши издѣлія заграницей, нужна тамъ реклама, нужна извѣстная организація, а это требуетъ средствъ, а эти послѣднія коммерчески выгодно затратить лишь при условіи возможности большого сбыта. Мы же, вслѣдствіе неорганизованности кредита для нашего кустаря, не можемъ взять на себя обязательства поставить кустарныхъ издѣлій опредѣленнаго притомъ типа на крупную сумму.

И вотъ кустарь нашъ бьется, нерѣдко и ничтожное количество своего товара онъ не можетъ сбыть у себя на родинѣ, а заграницу вывозить онъ не можетъ, такъ какъ, чтобы туда вывозить, нужно располагать весьма крупной партіей.

Итакъ, въ Россіи кустарное производство переросло емкость нашего рынка, отчего на немъ цѣны низки на кустарныя издѣлія, а до емкости иностранныхъ рынковъ оно не доросло.

Новые торговые агенты министерства торговли, только что недавно созданные, должны были бы обратить вниманіе на эту великую отрасль нашего народнаго труда На внутреннемъ рынкѣ кустарь нашъ находится въ тяжеломъ положеніи: онъ—вѣчно безъ денегъ, онъ нуждается въ кредитѣ, и потому вынужденъ продавать продукты своего труда за безцѣнокъ, и здѣсь организація кредита и сбыта крайне настоятельна.

Нѣкоторыя земства устроили у себя базары кустарныхъ издѣлій, но все это—капля въ морѣ при той потребности, которая здѣсь налицо. При правильной экономической политикѣ можно было бы воспользоваться имѣющимся налицо въ кустарной промышленности элементомъ для выращиванія и крупной промышленности.

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь имѣются и продолжительные навыки къ опредѣленной дѣятельности, эти навыки—достояніе народа и ими нельзя пренебрегать. Но внесите сюда больше знанія, больше вкуса, помогите организовать сбытъ, устройте кредитъ, и на этой почвѣ будетъ расти могучая отрасль народнаго труда.

Прошло то время, когда въ Россіи многіе еще боялись нарожденія капиталистической промышленности, у насъ высказывались пожеланія создать кустарную промышленность безъ наемнаго труда. Это—утопія.

Нѣтъ, промышленное будущее Россіи лежитъ въ развитіи ея крупной промышленности, и кустарную промышленность надо использовать въ тѣхъ же цѣляхъ.

Навыки къ промышленной дѣятельности—такое же богатство, какъ наши лѣса, наши руды и т. д., и нельзя оставлять эти навыки такъ и позволять имъ безполезно распыляться. Надо пользоваться этимъ здоровымъ зерномъ, изъ него можетъ вырасти великое дѣло.

Возьмите хотя бы ткацкія свѣтелки. Развѣ не отсюда брала свой матеріалъ наша крупная хлопчато-бумажная мануфактура?

Посмотрите на наши художественныя школы, гдѣ преподаваніе поставлено правильно, гдѣ задаются цѣлью пробудить самодѣятельность среди учащихся, какихъ успѣховъ, и притомъ въ непродолжительное время, достигаютъ тамъ учащіеся?

Въ грубыхъ формахъ нашего кустаря и то нерѣдко проявляется искра Божія, но введите въ должное русло эту искру, дайте ей разгорѣться, и вы увидите, какихъ успѣховъ достигнетъ нашъ кустарь!

Наша художественно-промышленная школа должна быть правильно поставлена, нужно, чтобы въ ней не подводили всѣхъ подъ одинъ ранжиръ, а чтобы развивали индивидуальность каждаго Въ этомъ отношеніи весьма поучительны тѣ методы преподаванія, которые прививаетъ извѣстный Н В. Глоба въ своемъ Строгоновскомъ художественномъ училищѣ въ Москвѣ, обращающій главное вниманіе на развитіе самодѣятельности, чтобы учащійся прежде всего развивалъ свои собственныя силы, свое индивидуальное пониманіе данной задачи: пусть на первыхъ порахъ будетъ плохо, но пусть будетъ въ этомъ видно свое «я»!

Создайте благопріятную обстановку для нашей кустарной промышленности, и въ небольшой періодъ времени она принесетъ свои плоды!..

Когда мы говоримъ о нашей мелкой кустарной промышленности, мы не можемъ обойти молчаніемъ Пермскаго кустарнаго банка.

Пермскій кустарный банкъ учрежденъ въ цѣляхъ поднятія кустарной промышленности.

Правда, при всѣхъ его благихъ пожеланіяхъ онъ располагаетъ небольшимъ капиталомъ, такъ по балансу на 1 октября 1911 г весь его основной капиталъ—141 тыс. руб., запасной—около 15 тыс. руб., вклады—144 тыс .руб. Конечно, съ такими средствами далеко не уѣдешь.

Но тѣмъ не менѣе банкъ продолжаетъ работать, онъ обзавелся большимъ количествомъ агентовъ. По даннымъ за 1910 г. такихъ агентовъ насчитывается 174. Работа этихъ агентовъ, вербующихся изъ народныхъ учителей, мѣстныхъ агрономовъ, священниковъ, агентовъ по земскимъ страхованіямъ, писарей, какъ свидѣтельствуетъ самъ банкъ, весьма продуктивна, но банкъ же отмѣчаетъ нѣкоторыя трудности въ подысканіи вполнѣ благонадежныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что трудъ ихъ совершенно безплатный

Эти агенты вербуются изъ представителей мѣстной интеллигенціи, а русская интеллигенція весьма сердобольна, и отмѣчаются факты, когда агентъ даетъ неправильныя свѣдѣнія о промыслахъ лица, просящаго о ссудѣ, просто потому, что нужда въ кредитѣ очень велика, а кредитное товарищество не удовлетворяетъ мелкихъ просителей, и, слѣдовательно, ссуда вмѣсто производительнаго характера пріобрѣтаетъ тогда потребительное значеніе

Намъ думается, что въ настоящее время базировать банковое дѣло на безплатности услугъ агентовъ едва ли правильно.

Въ своемъ отчетѣ за 1909 г. банкъ констатируетъ, что кадръ агентовъ банка, этихъ безвозмездныхъ тружениковъ на пользу мѣстной кустарной промышленности, постепенно уменьшается. Правленіе банка обращается къ уѣзднымъ земскимъ управамъ и къ отдѣльнымъ лицамъ изъ мѣстной сельской интеллигенціи, но получаетъ роковой отвѣтъ, что лицъ, желающихъ принять обязанности агента, не находится, и если услуги нѣкоторыми лицами и предлагаются, то оговаривается ихъ платность.

На этотъ путь платности и слѣдуетъ банку вступить, но, конечно, это можно сдѣлать только при условіи расширенія операцій банка только тогда банкъ въ состояніи будетъ оплачивать услуги своихъ агентовъ.

Кустарный банкъ на первыхъ порахъ желалъ базировать свою дѣятельность на оказаніи кредитной помощи кустарнымъ артелямъ, а такъ какъ ихъ было недостаточно, то онъ самъ принималъ активное участіе въ ихъ организаціи, являясь ихъ иниціаторомъ, но такія артели, созданныя помимо иниціативы самихъ кустарей, какъ банкъ самъ позднѣе признался, оказались недолговѣчными.

Въ самомъ дѣлѣ, одно дѣло—артель, которая выросла на

почвѣ сознанія необходимости организаціи сознанія, выросшаго среди самихъ участниковъ, другое дѣло—артель, вызванная къ жизни по иниціативѣ банка, хотя бы весьма благожелательнаго. Здѣсь ничто не гарантируетъ, что участники артели доросли до сознанія необходимости артельнаго начинанія, и жизнь дѣйствительно разбила эти теоретическія построенія, и ни одна изъ созданныхъ по иниціативѣ банка артелей не просуществовала болѣе 4-хъ лѣтъ.

Но за послѣднее время въ русской деревнѣ вообще поднимается кооперативная волна.

Кооперативныя начинанія начинаютъ расти и въ Пермской губ., и они уже вырастаютъ по иниціативѣ самихъ кустарей-предпринимателей (см. отчетъ за 1910 г., стр. 99), и банкъ опять начинаетъ направлять свою дѣятельность въ сторону поддержанія этихъ артелей, но уже новой формаціи, которыя, очевидно, начинаютъ вырастать на болѣе благопріятной почвѣ.

Для расширенія операцій банка этому послѣднему нужно и значительно большія средства, и здѣсь правительственная помощь крайне необходима.

Въ самомъ дѣлѣ въ настоящее время въ деревнѣ совершается исканіе новыхъ путей хозяйственной жизни, исканіе лихорадочное, умилительное, если хотите: этимъ настроеніемъ нужно воспользоваться.

Такъ въ отчетѣ пермскаго банка за 1911 г. мы находимъ любопытный разсказъ о томъ, какъ была открыта въ Пермскомъ уѣздѣ Арефинская мыловаренная артель.

«Два лица прочли въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» о продажѣ учебниковъ по мыловаренію, и они выписали себѣ 2 книги, но какъ по нимъ ни варили они, а вмѣсто мыла получалась какая-то каша. Денегъ на матеріалъ извели не мало, а толку ни на грошъ. Но эта неудача не пріостановила ихъ исканій, скоро Арефины натолкнулись на печальное объявленіе какого-то Клюканова, имѣющаго свой мыловаренный заводъ въ одной деревнѣ. Онъ въ своемъ объявленіи обѣщалъ выслать самоучитель, какъ варить мыло за сумму въ 35 р., а за самоучитель по производству кокосоваго мыла—еще 30 р., а за оба самоучителя—60 р.

Арефины наскребли 35 р. и выписали книгу. Она оказалась брошюрой въ 48 стр., но процессъ мыловаренія былъ въ ней по-

дробно изложенъ, они устроили мастерскую, поставили котелъ и начали варить мыло, не отступая отъ самоучителя ни на іоту, и къ своей великой радости, дѣйствительно получили настоящее мыло .

«Такъ пошло ихъ мыловареніе,—читаемъ мы въ отчетѣ банка, и эту книгу они и до сего времени берегутъ, какъ драгоцѣнность»

Очевидно, съ какимъ упорствомъ кустарь стремится къ пріобрѣтенію знаній.

Вотъ какова жажда найти новые пути хозяйственной жизни!

Это одинъ примѣръ, но ихъ можно было бы привести не мало.

Да, наша деревня ищетъ новыхъ путей хозяйственной жизни, и переходъ къ новымъ формамъ требуетъ организованнаго кредита, кредита въ широкомъ масштабѣ У пермскаго кустарнаго банка имѣлась налаженная организація, имѣется уже опытъ, иногда правда и не сладкій, путь увлеченій пройденъ, когда думали механически сплачивать кустарей и изъ нихъ образовывать артели

Теперь кустарный пермскій банкъ вступаетъ на болѣе осторожную дорогу: онъ не хочетъ насиловать жизни, а хочетъ итти по ея указаніямъ.

И на организацію пермскаго кустарнаго банка, и на его опытъ слѣдуетъ обратить вниманіе, и земствамъ другихъ губерній, которымъ близки интересы нашей кустарной промышленности...

На ряду съ урегулированіемъ кустарнаго дѣла стоитъ у насъ и другая задача, даже болѣе существенная—это поднятіе сельскаго хозяйства въ Россіи.

Общественное мнѣніе должно проникнуться у насъ сознаніемъ важности этого дѣла.

И здѣсь агрономическая помощь населенію должна играть выдающуюся роль.

Мы должны пойти въ данномъ вопросѣ по стопамъ Италіи, создавшей у себя цѣлую армію агрономовъ, которые разъѣзжаютъ по странѣ и обучаютъ населеніе улучшеннымъ пріемамъ веденія хозяйства.

И мы, повидимому, начинаемъ понимать всю важность этой задачи, и, если еще 5 лѣтъ тому назадъ на мѣстахъ такихъ правительственныхъ агентовъ и спеціалистовъ по сельскому хо-

зяйству у насъ всего было нѣсколько десятковъ человѣкъ, то теперь ихъ у насъ уже нѣсколько сотъ.

А если сюда присоединить и земскихъ агрономовъ, работающихъ въ мѣстныхъ организаціяхъ, то окажется ихъ уже цѣлая армія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Это уже нѣчто.

Конечно, и нѣсколько тысячъ такихъ агентовъ сравнительно съ огромной площадью, находящейся у насъ подъ сельскимъ хозяйствомъ—очень малая величина. Количество ихъ должно быть значительно увеличено. Но на это нужны средства.

У земствъ въ ближайшемъ будущемъ этихъ средствъ не предвидится, такъ какъ отъ правительственнаго проекта объ улучшеніи земскихъ финансовъ Думой принято очень немного, и увеличеніе средствъ нашихъ земствъ будетъ очень ничтожнымъ.

Правительство также многаго не можетъ ассигновать на эту потребность, особенно съ принятіемъ судостроительной программы, которая на многіе годы затормазитъ культурное хозяйственное развитіе Россіи...

А между тѣмъ крайне необходимо созданіе сильной и мощной арміи учителей сельскаго хозяйства.

Нашъ крестьянинъ теменъ, поучиться ему усовершенствованнымъ способамъ веденія хозяйства негдѣ...

Но чувствуетъ онъ, что такъ жить нельзя, что надо жить иначе, да не знаетъ, какъ перейти къ другимъ пріемамъ.

Въ нашей деревнѣ, какъ намъ уже приходилось отмѣчать, наблюдается движеніе впередъ, исканіе новыхъ путей хозяйственной жизни.

Объ этомъ говоритъ и ростъ кооперативнаго движенія.

Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и стремленіе переходить къ другимъ, болѣе высокимъ культурамъ.

На агентахъ правительства и лежитъ обязанность приходить на помощь населенію въ этомъ переходѣ къ новымъ формамъ. Они устраиваютъ разнаго рода опыты по сельскому хозяйству, организуютъ выставки, ведутъ бесѣды съ населеніемъ по сельскому хозяйству, куроводству, плодоводству и т. д.

Они же содѣйствуютъ организаціи разнаго рода кооперативовъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и т. п.

Объ этой работѣ правительственныхъ агентовъ по подъему нашего сельскаго хозяйства говорятъ отчеты инспекторовъ сельскаго хозяйства Псковской и Новгородской губ. (изданные отдѣльно) и сводные отчеты инспекторовъ же и правительственныхъ агрономовъ 19 губ Европейской Россіи за 1910 г.

Кромѣ вышеупомянутыхъ задачъ, одной изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего времени для улучшенія положенія нашего сельскаго хозяйства является и использованный холодъ.

Мы располагаемъ огромными богатствами въ нашей Сибири, но безъ холода трудно или почти невозможно ихъ использовать: холодъ только можетъ пробудить въ Сибири спящія наши богатства; по его волшебному слову выйдутъ эти богатства на потребу человѣка.

Въ самомъ дѣлѣ на огромныхъ сибирскихъ пространствахъ можно завести прекрасное скотоводческое хозяйство, но пока мы не воспользуемся магической силой холода, до тѣхъ поръ этого сдѣлать нельзя; въ самомъ дѣлѣ, какъ мы будемъ переправлять оттуда скотъ: по желѣзной дорогѣ?—Отъ него останутся кожа да кости. Можно переправлять лишь въ замороженномъ видѣ, и примѣненіе холода откроетъ обширныя наши сибирскія пространства для колонизаціи.

Холодъ можетъ сыграть здѣсь крупную колонизаторскую роль.

У насъ остается незаселеннымъ наше черноморское побережье, а какіе тамъ дары разсыпаны небомъ, и опять только холодъ дастъ возможность использовать черноморское побережье.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время за невозможностью хранить тамъ фрукты и вывезти ихъ въ нужное время, ихъ приходится бросать въ море (это фактъ).

Магъ и волшебникъ—холодъ въ другихъ странахъ сдѣлалъ чудеса; такъ возьмите, какъ увеличился вывозъ замороженнаго мяса изъ Аргентины: если въ 1899 г. было вывезено изъ Аргентины 113 тыс. четвертинъ быковъ, то въ 1909 г.—2.687 тыс.

Развитіе животноводства въ Аргентинѣ и Австраліи за послѣдніе годы обязано именно примѣненію холода. Я не буду приводить цифръ, характеризующихъ этотъ ростъ, но онъ колоссаленъ Стоитъ посмотрѣть справочную книгу по холодильному

дѣлу Зароченцева и Комарова, или оффиціальныя изданія Австраліи.

Англійскій рынокъ лишь въ небольшой части используется нами, а главнымъ образомъ онъ используется другими странами, которыя успѣли уже овладѣть волшебной силой холода.

Тамъ дѣйствительно сознали великое государственное значеніе примѣненія холода, и еще въ 1881 году Новая Зеландія объявила премію въ 500 фунт. стерлинговъ за первыя 100 тоннъ мяса, собранныя въ холодильникахъ Новой Зеландіи и доставленныя въ Европу на суднѣ-рефрижераторѣ въ хорошемъ состояніи, и проданныя тамъ по такимъ цѣнамъ, которыя показали бы, что мясо оказалось хорошаго качества.

Это же правительство объявило премію въ 500 же фунт. стерл. за первыя 25 тоннъ коровьяго масла, или первыя 50 тоннъ сыра, вывезенныя и проданныя на заграничныхъ рынкахъ при тѣхъ же условіяхъ.

Да, тамъ сознали великое государственное значеніе холода для подъема сельско-хозяйственной культуры страны.

И мы должны подняться до этого пониманія, и у насъ правительственная власть должна въ той или другой формѣ обратить свое вниманіе на это дѣло великой важности.

Расходъ на это—есть расходъ на колонизацію или переселеніе въ Россіи, такъ какъ созданіе въ широкомъ масштабѣ холодильнаго дѣла въ Россіи съ вагонами-рефрижераторами, съ холодильными складами дастъ возможность населить такія мѣстности у насъ, которыя безъ этого остались бы незаселенными.

Но кромѣ того, холодъ явится великимъ благодѣтелемъ для большихъ массъ населенія въ нашихъ городахъ: онъ удешевитъ продукты животноводства въ городахъ—мясо, яйца. И сколько семей будутъ благословлять его благодѣтельное вліяніе.

Какъ это ни странно звучитъ, но въ настоящее время въ Сибири оказывается тѣсно, тѣсно потому, что некуда вывозить хлѣбъ: вслѣдствіе дороговизны его провоза до европейскихъ рынковъ, цѣны на мѣстахъ на хлѣбъ очень понижаются.

Создать внутренній рынокъ въ Сибири на хлѣбъ—дѣло не легкое, для этого надо создать промышленность, а это пока трудно сдѣлать.

Остается одинъ путь—путь созданія животноводства въ Сибири.

Но безъ примѣненія холода невозможно перевозить мясо въ Европейскую Россію, примѣненіе же холода дало бы возможность сильно развить скотоводство въ Сибири, и пастухъ тогда со своими стадами явился бы прекраснымъ колонизаторомъ...

Къ тому же нельзя не замѣтить, что вслѣдствіе распашки земель въ Европейской Россіи нѣкоторыя отрасли скотоводства падаютъ, а Сибирь для развитія скотоводства представляетъ весьма благопріятныя условія.

Итакъ, примѣненіе холода, его использованіе позволило бы намъ выполнить нашу историческую задачу въ Сибири, заселеніе ея, и вообще заселеніе нашихъ окраинъ: вѣдь, въ настоящее время мы владѣемъ ими почти, можно сказать, номинально, мы не используемъ всѣхъ тѣхъ богатствъ, которыми здѣсь насъ щедро одарила природа.

Если въ странахъ съ англосаксонской закваской и энергіей правительство даже съ матеріальной помощью приходитъ на помощь развитія холодильнаго дѣла, то тѣмъ болѣе это должно быть сдѣлано у насъ, гдѣ частная иниціатива подавлена, и эти расходы можно было бы, такъ сказать, считать расходами по переселенію.

Затѣмъ наша деревня за послѣднее время ищетъ новыхъ путей хозяйственной жизни, о чемъ свидѣтельствуетъ ростъ кооперації, расширеніе потребленія сельско-хозяйственныхъ машинъ и т. д.

Въ этомъ подъемѣ деревни развитіе животноводства, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ отраслей его, могло бы сыграть крупную роль, тѣмъ болѣе, что подъ бокомъ у насъ огромный англійскій рынокъ: Англія ввозитъ скоропортящихся продуктовъ на сумму свыше 1 милліарда 200 милліон. руб., причемъ около 72—5% этого привоза выпадаетъ на иностранныя государства.

Мы должны вспомнить нашу былую энергію и овладѣть англійскимъ рынкомъ.

Подъемъ цѣнъ на жизненные припасы, особенно въ городахъ, чреватъ большими послѣдствіями: это порождаетъ недовольство массъ. Подъемъ цѣнъ—великій смутьянъ, говорящій притомъ языкомъ понятнымъ для всѣхъ, и съ этимъ фактомъ надо

считаться, и надо во время принимать мѣры, мѣры ведущія къ пониженію цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, а это опять можетъ сдѣлать лишь волшебникъ—холодъ.

Итакъ, другія страны успѣли уже овладѣть магической силой холода, и онъ сыгралъ великую роль въ колонизаціи Аргентины, Австраліи, Америки. Онъ сыграетъ такую же роль и въ колонизаціи нашихъ окраинъ, если мы сумѣемъ воспользоваться его великой силой.

Использованіе холода—задача великой государственной важности: здѣсь совмѣстно должны дѣйствовать и государства, и земства, и города, и частная иниціатива, и тогда закипитъ жизнь въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, которыя до сихъ поръ остаются необитаемыми.

Эта задача—которая до сихъ поръ оставалась въ тѣни, должна быть выдвинута и поставлена во весь ростъ, какъ того требуетъ обширность нашей территоріи, мощь и величіе Россіи...

Для поднятія экономическихъ силъ Россіи требуется оборудованіе ея и путями сообщенія Въ самомъ дѣлѣ, это бездорожье дѣлаетъ невозможнымъ использованіе нашихъ естественныхъ богатствъ. Такъ, у насъ имѣются мѣдныя залежи съ содержаніемъ въ 20—25 проц. чистой мѣди, и Россія могла бы много вывозить этого металла, а вслѣдствіе бездорожья и отсутствія доступа къ залежамъ мы ввозимъ эту мѣдь изъ-за границы.

Это же бездорожье тяжело отзывается и на нашемъ земледѣльцѣ. Соединенные Штаты, сильные своимъ творческимъ геніемъ, успѣли создать густое, стальное полотно, и, въ среднемъ, фермеру Соединенныхъ Штатовъ приходится везти свои продукты до ближайшей желѣзной дороги всего 12,5 версты, а нашему крестьянину, чтобы доставить свои продукты до ближайшей желѣзной дороги, приходится сдѣлать цѣлыхъ 45 верстъ. (См. С. Кульжинскій «О сооруженіи желѣзнодорожныхъ подъѣздныхъ путей»). И только что упомянутый авторъ пишетъ далѣе: «Полагая стоимость одноконной подводы съ проводникомъ въ Европейской Россіи равной, по крайней мѣрѣ, двумъ рублямъ, и среднюю нагрузку воза въ 20 пуд., среднюю суточную скорость груженаго воза въ 35 пудовъ, количество обратнаго груза равнымъ 25 проц. отъ перевозки въ главномъ грузовомъ направленіи, видно, что стоимость пудоверсты гужевой перевозки будетъ около половины

копѣйки: или, говоря иначе, при среднемъ разстояніи въ Россіи до желѣзной дороги въ 45 верстъ, русскій земледѣлецъ несетъ иногда до 22 коп. на пудъ накладнаго расхода на перевозку».

Стоитъ сократить среднее разстояніе подвоза къ желѣзной дорогѣ до американской нормы, т.-е до 12,5 версты, и русскій земледѣлецъ заработалъ бы на каждомъ пудѣ хлѣба 15 коп. лишнихъ. Можно судить, какую, слѣдовательно, громадную сумму съэкономило бы тогда русское сельское хозяйство, а вмѣстѣ съ этимъ у сельскихъ хозяевъ оказались бы лишнія средства на проведеніе сельско-хозяйственныхъ улучшеній

По исчисленіямъ того же Кульжинскаго, если принять за норму количество желѣзныхъ дорогъ, приходящееся на 10 тыс душъ населенія въ приведенныхъ ниже странахъ, то, чтобы довести до этой нормы количество желѣзныхъ дорогъ у насъ, намъ нужно было бы построить 600 тыс. километровъ, чтобы сравняться съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки, 630 тыс., чтобы сравняться съ Аргентиной, 970 тыс., чтобы сравняться съ Канадой, 820 тыс., чтобы сравняться съ Австраліей.

Если мы хотимъ итти въ уровень съ другими странами въ нашемъ экономическомъ развитіи, то, прежде всего, мы должны сумѣть побѣдить пространство, открыть обширную территорію нашей родины для творческаго воздѣйствія на нее со стороны человѣка. Пока же мы очень скупы въ этомъ отношеніи.

Такъ, по смѣтѣ лѣсного департамента на 1912 г. испрашивается, между прочимъ, 940 тыс. руб. на устройство и ремонтъ дорогъ и дорожныхъ сооруженій въ интересахъ лѣсного хозяйства въ казенныхъ дачахъ (или когда такое устройство лежитъ на обязанности казны по закону), на устройство и расчистку сплавныхъ рѣкъ въ интересахъ улучшенія условій отпуска лѣса изъ лѣсныхъ дачъ, на прорубку и расширеніе квартальныхъ просѣкъ и уборку поврежденнаго мертваго лѣса...

Кредитъ весьма невеликъ, если принять во вниманіе огромную площадь нашихъ лѣсовъ, притомъ самый крупный расходъ—600 тыс. руб.—предназначается на работу по устройству и ремонту дорогъ. Правда, въ прошломъ году этотъ кредитъ былъ не 600, а 400 тыс. руб., на расчистку же сплавныхъ путей въ прошломъ году было ассигновано 75 тыс. руб., а въ нынѣшнемъ году 100 тыс руб. Итакъ, кредитъ на улучшеніе дорогъ въ на-

шихъ лѣсахъ увеличивается, согласно пожеланію. высказанному Г. Совѣтомъ, въ цѣляхъ развитія нашей внутренней и внѣшней лѣсной торговли. Лѣснымъ департаментомъ составленъ планъ работъ по улучшенію лѣсныхъ дорогъ, разсчитанный на 5 лѣтъ съ 1912 по 1916 г., и осуществленіе его потребуетъ за это пятилѣтіе 8 милл. р. на дорожное дѣло и 3 милл. р на устройство сплавныхъ путей.

То же дорожное дѣло встаетъ передъ нами, когда мы обратимся къ нашей золотопромышленности. Отсутствіе путей сообщенія—одинъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ, стоящихъ на пути развитія нашей золотопромышленности, какъ объ этомъ въ прошломъ году говорилось въ спеціальномъ докладѣ о золотопромышленности особой комиссіи Г. Думы, состоявшей подъ предсѣдательствомъ члена ея В. В. Жуковскаго

Правда, за послѣднее время наша золотопромышленность показываетъ нѣкоторые признаки оживленія: такъ, въ 1907 году общая добыча шлиховаго золота въ Россіи исчислялась въ 2725 п., въ 1908 г.—въ 3045 пуд., въ 1909 г.—3467 пуд. и въ 1910 г.—3711 пуд (См. смѣту горнаго департамента на 1912 г, стр. 11).

Но какъ стала бы развиваться наша золотопромышленность, если бы были созданы болѣе благопріятныя для нея условія!

Да, оборудованіе Россіи путями сообщенія—одна изъ насущнѣйшихъ нуждъ. Мы видѣли сейчасъ, что ихъ требуютъ и наши гніющіе лѣса, и золотопромышленность, и масса другихъ нашихъ спящихъ богатствъ, и наше переселенческое дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, какъ хозяйственно можетъ развиться переселенецъ, если нѣтъ путей сообщенія, и въ смѣтѣ переселенческаго управленія на 1912 г. мы читаемъ: «дѣйствительно упроченіе хозяйственной и экономической жизни новоселовъ, созданіе для сего благопріятныхъ условій требуетъ соединенія заселяемыхъ раіоновъ съ пунктами сбыта рельсовыми путями и пароходными сообщеніями, только этимъ способомъ могутъ быть привлечены въ колонизуемыя на дальнихъ окрайнахъ государства мѣстности въ достаточномъ количествѣ живыя силы и средства для разработки мѣстныхъ, лѣсныхъ и минеральныхъ, богатствъ, для развитія торговли и общаго подъема производительности новыхъ пріобщаемыхъ къ культурѣ земельныхъ пространствъ».

Вотъ почему Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства намѣчаетъ цѣлый рядъ желѣзныхъ дорогъ въ Сибири, въ

цѣляхъ колонизаціонныхъ, а также улучшеніе водныхъ путей. Оно совершенно справедливо указываетъ, что вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири держатся очень низкія цѣны на зерно, напримѣръ средняя цѣна за послѣднее десятилѣтіе на пшеницу въ селахъ Минусинскаго уѣзда—45 коп., тогда какъ на линіи сибирской желѣзной дороги—въ Ачинскѣ и Красноярскѣ—75—90 коп., отчего и слабый ростъ распашекъ...

Отсутствіе путей сообщенія тормазитъ заселеніе Сибири, не даетъ возможности развиваться здѣсь ни сельскому хозяйству, ни скотоводству, ни разработкѣ другихъ нашихъ богатствъ, а, между тѣмъ, Китай просыпается, и Сибирь должна быть заселена, иначе создается весьма опасное положеніе. Безъ путей сообщенія переселенецъ, придя въ Сибирь и собравъ зерно, или разведя скотъ, не имѣетъ возможности его сбыть.

Какъ мало у насъ расходуется средствъ на устройство дорогъ и эксплуатацію нашихъ лѣсныхъ богатствъ, видно, хотя бы, изъ отчета лѣсного департамента за 1909 годъ.

На устройство новыхъ дорогъ и исправленіе старыхъ, прочистку канавъ въ 1909 году истрачено около 210 тыс. руб., на прочистку сплавныхъ рѣкъ—4,658 руб , на прорытіе новыхъ осушительныхъ канавъ, на прочистку старыхъ канавъ и прочее затрачено 87,5 тыс. руб., и на прорубку просѣкъ и тому подобныя лѣсныя работы—31 тыс. руб., а всего—333 тыс. рублей, или по 0,09 коп. на десятину общей лѣсной площади. «Межъ тѣмъ,—пишетъ г. Касперовичъ въ «Торгово-промышленной Газетѣ» (1911, № 253),—устройство лѣсовозныхъ дорогъ, водныхъ и, главное, желѣзнодорожныхъ путей сообщенія оказываетъ громадное вліяніе на правильное веденіе хозяйства. Это вліяніе до сихъ поръ не оцѣнено въ надлежащей степени». Та же самая мысль повторяется и въ другой статьѣ: «О состояніи нашей лѣсной промышленности», въ той же газетѣ (№ 255): «Дальнѣйшій ростъ лѣсной промышленности задерживается разными обстоятельствами, къ числу которыхъ прежде всего слѣдуетъ отнести неустройство сплавныхъ путей. Крупную роль играютъ плохое состояніе грунтовыхъ дорогъ, недостатокъ желѣзныхъ путей, неприспособленность портовъ, неустройство казенныхъ дорогъ»...

Недаромъ, по подсчетамъ извѣстнаго спеціалиста и изслѣдо-

вателя нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ, Е. Ф. Давыдова, голько въ 5-ти нашихъ сѣверныхъ лѣсныхъ губерніяхъ ежегодно сгниваетъ у насъ 11 милліоновъ куб. саженъ лѣса, тогда какъ мы беремъ всего 1,3 милл. кубическихъ саженъ, и эта потеря, по самымъ умѣреннымъ подсчетамъ, для страны составляетъ ежегодно свыше 60 милліоновъ руб.

А сколько неудовлетворенныхъ потребностей культурнаго порядка могло бы быть удовлетворено на эти средства, и вотъ, въ то время, какъ наше національное достояніе продолжаетъ гнить изъ года въ годъ, мы слышимъ, какъ министръ финансовъ торгуется въ Государственной Думѣ, настаивая на уменьшеніи ассигнованій на народное образованіе съ 10 до 8 милл. руб., указывая на тяжесть 10-милліонной суммы для нашего бюджета...

Это ли признаки правильнаго веденія финансоваго хозяйства у насъ?

Большое поле для работы у насъ и въ области мелораціи.

Посмотрите, съ какой колоссальной быстротой развиваются пески: только въ 29 губерніяхъ Европейской Россіи у насъ насчитывается около 5 милліоновъ десятинъ песчаныхъ пространствъ, причемъ эта площадь ежегодно возрастаетъ отъ 1 до 6% отъ разноса песковъ на окружающіе ихъ поля и луга.

Въ общемъ только по 29 губерніямъ количество песковъ ежегодно ростетъ на 46—270 тыс. въ годъ, а, между тѣмъ, по точнымъ даннымъ въ 1908 г. закрѣплено было песковъ только 9,5 тыс. десятинъ.

Растутъ у насъ и овраги, и на югѣ Россіи это истинное бѣдствіе.

Пески же, будучи незакрѣплены, иногда покрываютъ собой разомъ огромныя пространства, и нѣкоторыя мѣстности центральной Россіи, по словамъ одного лица изъ высшей бюрократіи, начинаютъ напоминать предгорья центральной Азіи...

Пески и овраги сокращаютъ у насъ размѣръ земельной площади, пригодной для культуры.

И это ухудшаетъ самый фундаментъ нашего хозяйства.

Правительство отпускаетъ гроши на борьбу съ песками и оврагами, и оттого этотъ злокачественный фондъ неудобныхъ земель у насъ все разростается и разростается.

Многія мѣстности въ Россіи нуждаются у насъ въ орошеніи,

другія, наоборотъ, въ осушеніи, поднятіе культуры требуетъ проведенія дорогъ.

Центральная власть за отсутствіемъ средствъ не можетъ энергично приняться за эту работу, наши же самоуправленія-земства также не располагаютъ средствами.

Правда, если пройдетъ законопроектъ объ улучшеніи финансоваго положенія нашихъ земствъ и городовъ, то, вѣроятно, земства примутся болѣе энергично работать въ этой области

Созданіе кассы для кредитованія земствъ и городовъ, по идеѣ своей, также обѣщаетъ дать въ руки земствъ потребныя на эти задачи средства, но извѣстно, что эта касса на первое время будетъ располагать, повидимому, небольшими средствами, и, вѣроятно, главнымъ образомъ, средства эти попадутъ въ руки городовъ, а земствамъ достанутся лишь жалкіе остатки, а кромѣ того, у земствъ столько задержанныхъ потребностей, что на мелioративныя работы, вѣроятно, останутся крохи.

Финансовая реформа нашихъ земствъ, о которой было говорено выше, также не обѣщаетъ многаго земствамъ.

А между тѣмъ мелioративныя работы составляютъ насущную потребность Россіи въ данное время, вотъ почему необходимо привлечь здѣсь и частную инiціативу въ видѣ созданія особаго мелioративнаго банка, который бы выдавалъ ссуды съ опредѣленнымъ назначеніемъ подъ залогъ даннаго недвижимаго имущества, и эти мелiораціи могли бы происходить подъ контролемъ самого банка.

То обстоятельство, что данная ссуда должна быть непремѣнно затрачена на опредѣленную цѣль и это будетъ контролироваться банкомъ, дастъ возможность этому послѣднему, быть можетъ, выдавать ссуды въ болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ это могутъ дѣлать существующіе ипотечные банки; здѣсь гарантировалось бы цѣлесообразное употребленіе выданной ссуды, отчего и цѣнность и доходность имущества подымались бы.

Съ другой стороны, вмѣсто выдачи ссуды самъ банкъ могъ бы производить эти мелiораціи, налагая затраченныя средства долгомъ на данныя имѣнія.

Такой мелioративный банкъ могъ бы обзавестись въ разныхъ мѣстахъ Россіи цѣлымъ штатомъ техниковъ, инженеровъ, спеціализируясь сообразно мѣстнымъ условіямъ, чтобы очень не

разбиваться въ своихъ работахъ, а, наоборотъ. концентрируя свою дѣятельность въ одной мѣстности, напримѣръ, на оросительныхъ работахъ, въ другой—на осушительныхъ, въ третьей—на борьбѣ съ песками и оврагами и такъ далѣе.

Несомнѣнно, въ такого рода дѣятельности въ Россіи въ настоящее время чувствуется великая потребность, и при цѣлесообразной затратѣ ссудъ на эту задачу, самимъ ли банкомъ, или подъ его контролемъ, возвратъ затраченныхъ средствъ вполнѣ обезпеченъ.

Такія ссуды могли бы выдаваться, или производиться самыя работы за счетъ земствъ, сельскихъ обществъ, отдѣльныхъ товариществъ.

Въ настоящее время, когда отдѣльные болѣе энергичные элементы начинаютъ выходить изъ общины, особенно будетъ чувствоваться потребность въ работахъ такого рода, и необходимо позаботиться объ удовлетвореніи этой давно назрѣвшей потребности.

Можно думать, что и капиталы найдутся для осуществленія этихъ задачъ.

Такое кредитное учрежденіе легко могло бы привлечь и иностранные капиталы.

Посмотрите, какія колоссальныя работы по осушенію пустынныхъ пространствъ въ Соединенныхъ Штатахъ совершаютъ осушительные акціонеры Обществъ, и превращеніемъ своихъ пустынь въ цвѣтущія поля американцы въ данномъ случаѣ обязаны частной иниціативѣ.

Тамъ компанія ороситъ одну мѣстность, передастъ эту землю поселенцамъ, а сама переноситъ свои работы на другое мѣсто, гдѣ также требуется орошеніе.

И намъ не слѣдуетъ чураться частной иниціативы.

Стоитъ только подумать, сколько Россія можетъ выиграть отъ правильной постановки на широкихъ основаніяхъ мелиорацій.

Правда, Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства составляло было у себя законопроектъ объ особомъ правительственномъ сельско-хозяйственномъ банкѣ, въ кругъ задачъ коего входили и мелиораціи, но эта идея встрѣтила весьма недружелюбное отношеніе со стороны мин. финансовъ.

Можно опасаться, что идея такого мелиоративнаго банка,

выпускающаго свои облигаціи, также встрѣтитъ мало дружелюбное отношеніе со стороны упомянутаго министерства, боящагося наплыва на капитальномъ рынкѣ цѣнныхъ бумагъ и стремящагося поднять курсъ нашихъ фондовъ.

Но пора бы оставить политику внѣшняго эффекта, и надо перейти самымъ энергичнымъ образомъ къ экономическому подъему Россіи, тогда вмѣстѣ съ этимъ подъемомъ, когда повысится покупательская способность нашего населенія, поднимутся и курсы нашихъ бумагъ.

Нельзя интересамъ курса бумагъ въ данный моментъ приносить въ жертву самыя насущныя, самыя неотложныя нужды и потребности хозяйственнаго благополучія великой страны.

Для поднятія производительныхъ силъ страны нужна не только другая экономическая политика, но и перевоспитаніе характера всего нашего населенія.

Недавно въ одной французской книгѣ (G. Aubert: «A quoi tient l'infériorité du commerce français?») дается такая характеристика разныхъ національностей: «если англичанинъ, нѣмецъ, французъ и испанецъ одновременно приходятъ въ новый городъ, то англичанинъ начнетъ съ основанія журнала, нѣмецъ будетъ торговать, откроетъ лавку, испанецъ, прежде всего, позаботится о церкви, а французъ откроетъ кафе-шантанъ.

А русскій?—Авторъ не упоминаетъ. Онъ, вѣроятно, просто ничего не сталъ бы дѣлать.

Характеръ населенія, любовь къ труду, желаніе проявлять свои творческія силы, все это имѣетъ огромное значеніе для развитія промышленности. «Покажите какой-нибудь предметъ, — пишетъ только что упомянутый авторъ—нѣмецкому фабриканту, и скажите ему: можете вы сдѣлать его для такой-то страны? Нѣмецъ тотчасъ же сдѣлаетъ модель, и исполнитъ заказъ, чего бы это ни стоило.

Въ Англіи же и во Франціи фабрикантъ вамъ отвѣтитъ: «Но простите, вы не гарантируете мнѣ продажи извѣстнаго количества, такой продажи, которая бы мнѣ покрывала мои издержки по производству. Вѣдь, никто никогда этого предмета не спрашивалъ, и, быть можетъ, я не въ состояніи буду имъ торговать. Нѣтъ, простите, я не могу на это пойти».

Всѣ изслѣдователи промышленнаго развитія Германіи срав-

нительно съ Франціей и Англіей отмѣчаютъ эту черту присущую характеру нѣмецкаго населенія, обезпечивающую перевѣсъ Германіи въ промышленной борьбѣ.

Конечно, вмѣсто того, чтобы накоплять мертвую золотую наличность, лучше было бы ее претворить въ кровь народнаго хозяйства, превратить въ живую работу, но измѣненіе только экономической политики безъ измѣненія характера населенія, безъ перевоспитанія его психологіи не можетъ насъ вывести въ качествѣ побѣдителей на арену мірового соперничества.

А, между тѣмъ, Соединенные Штаты, Германія, а за ними отчасти и Японія, промышленно все больше и больше развиваются, и надо эту опасность заранѣе учитывать, надо учитывать то, что промышленная мощь скоро больше, чѣмъ мечъ, будетъ рѣшать вопросы и на полѣ брани, и интересы нашей родины требуютъ напрячь всѣ усилія, чтобы сдѣлать намъ себя экономически сильными...

Надо и намъ пробудить въ сердцахъ нашей молодежи святые порывы, жажду творчества. Надо дать ей испить изъ этого кубка творенія, и кто разъ его отвѣдаетъ, тотъ пойметъ, что нѣтъ напитка болѣе сладкаго.

Этотъ напитокъ опьянитъ наши головы, онъ окрылитъ нашу фантазію, дастъ намъ могучую волю, и мы кистью могучей и яркими красками разрисуемъ нашу родину иными картинами...

Промышленное творчество.

Россія какъ будто въ настоящее время трогается съ мѣста. Я хочу говорить сейчасъ же о временныхъ явленіяхъ, явленіяхъ перемежающихся (какъ-то урожай), нѣтъ,—объ явленіяхъ болѣе устойчиваго характера, подающихъ намъ надежды на будущее.

Такъ, прежде всего въ деревнѣ идетъ движеніе въ поискахъ лучшихъ методовъ обработки земли. изъ тисковъ общины люди бѣгутъ и уже это говоритъ, что многіе общинники сознали, что такъ жить впредь нельзя, что надо искать новыхъ путей.

Что бы ни говорили защитники общины и противники раскрѣпощенія населенія изъ общины, этотъ законъ, несомнѣнно, по глубокому убѣжденію автора этихъ строкъ, можетъ двинуть впередъ нашу деревню, и экономическое оживленіе получитъ подъ собой у насъ болѣе твердую базу для развитія хозяйственной самодѣятельности...

А это чревато такими послѣдствіями, которыя мы теперь даже не въ состояніи учесть...

У насъ имѣется подсчетъ, какимъ благодѣяніемъ были бы для Россіи увеличившіяся урожайности лишь на одно зерно въ колосѣ.

Выходъ изъ общины поднимаетъ урожайность въ Россіи, и тѣ явленія, которыя у насъ были лишь случайными гостями, въ зависимости отъ урожая могутъ сдѣлаться постоянными.

Намъ нуженъ твердый правовой строй и устойчивыя правовыя формы политической жизни.

Но нужны вѣдь силы, на которыя можно бы опереть этотъ строй. Къ сожалѣнію, этихъ силъ у насъ пока очень мало, и намъ надо еще вырастить эти силы.

Вотъ почему, лично я сочувственно отношусь къ закону о выходѣ изъ общины, это даетъ возможность здѣсь вырастить новыя силы.

На голодномъ, слѣпомъ крестьянинѣ ничего прочнаго построить нельзя.

Урожай нынѣшняго года опять оживляетъ нашу экономическую жизнь.

Деревня предъявляетъ все большій и большій спросъ на сельско-хозяйственныя орудія.

Въ деревнѣ растутъ сельско-хозяйственныя общества, а они являются очагомъ поднятія культуры тамъ

Въ деревнѣ растутъ потребительныя общества.

Въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ обсуждаются вопросы о поднятіи сельско-хозяйственной культуры и т. д., и это толкаетъ деревню впередъ

Наконецъ, за послѣднее время все больше и больше начинаетъ удѣляться средствъ и государствомъ, и земствами на подъемъ сельско-хозяйственной культуры.

Правда, пока этихъ средствъ далеко недостаточно, но это лишь начало этой культурной работы.

Вмѣстѣ съ оживленіемъ деревни мы присутствуемъ при фактѣ несомнѣннаго улучшенія нашего желѣзнодорожнаго хозяйства.

Посмотрите, какъ поднялись дивиденды нашихъ желѣзныхъ дорогъ за послѣдніе годы, и не только это, а улучшилось и веденіе самого хозяйства на желѣзныхъ дорогахъ.

И этимъ моментомъ и слѣдовало бы воспользоваться для сооруженія желѣзныхъ дорогъ у насъ. Теперь иностранные капиталы охотно пошли бы въ наше желѣзнодорожное строительство.

Идетъ усиленное строительство въ нашихъ городахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, недостатокъ въ кирпичѣ и цементѣ. Цементнымъ заводамъ еще улыбается впереди весьма благопріятная конъюнктура.

Любопытно отмѣтить, что цементъ начинаетъ проникать даже въ нашу деревню.

По показаніямъ весьма компетентныхъ лицъ, наблюдающихъ за нашей деревней именно съ этой стороны, за послѣднее время лица, выходящія изъ общины на отруба или хутора, начинаютъ иначе себя обстраивать. Они знаютъ, что они строятся уже не на кострѣ, который не сегодня—завтра можетъ вспыхнуть, нѣтъ, можно строиться болѣе основательно, и это вмѣстѣ съ дру-

гими явленіями русской жизни обѣщаетъ хорошую конъюнктуру въ дальнѣйшемъ нашимъ цементнымъ заводамъ.

Наша металлургическая промышленность переживаетъ хорошіе дни, и въ будущемъ можно ждать еще лучшихъ и съ большими для этого основаніями. Постройка флота даетъ заказы нашимъ заводамъ, но, кромѣ того, народный спросъ растетъ на продукты металлургіи, и можно думать, что этотъ растущій спросъ—устойчиваго характера.

Наши металлургическіе заводы переоборудовались или переоборудуются, нѣкоторые удовлетворяютъ самымъ послѣднимъ требованіямъ техники (возьмите хотя Донецко-Юрьевскій заводъ или Никополь-Маріупольскій). Опять совокупность благопріятныхъ условій обезпечиваетъ хорошую конъюнктуру нашимъ металлургическимъ заводамъ по крайней мѣрѣ года на 2—3

Конъюнктура нашей нефтяной промышленности также благопріятна.

Когда-то еще земли на Сураханахъ будутъ сданы въ аренду, а затѣмъ потребуется еще не мало времени, чтобы получить съ нихъ нефть, это возьметъ года 2, не менѣе.

Перспектива же перехода англійскаго флота на нефть дѣлаетъ и міровую нефтяную конъюнктуру весьма благопріятной.

Конечно, я вовсе не говорю о биржевой расцѣнкѣ нефтяныхъ бумагъ, нѣкоторыя изъ нихъ, быть можетъ, сильно вздуты.

Очевидно, живыя силы страны пробиваются даже сквозь тотъ частоколъ, которымъ окружена наша жизнь.

И въ настоящее время особенно важно было бы вступить на путь освобожденія нашей жизни отъ излишнихъ путъ, чтобы дать возможность шире и ярче развиваться нашей экономической жизни.

Если не считать огромной важности земельнаго законодательства послѣдняго времени, то, въ сущности говоря, творческаго нами не сдѣлано ничего.

Попрежнему у лица, желающаго строить желѣзную дорогу и добивающагося концессій, вымогаютъ всѣ нервы.

Попрежнему, если вы хотите основать новое предпріятіе, вы должны освѣдомиться у начальства, какъ оно смотритъ на него, даже если отъ начальства не требуется ни капитала, ни разрѣшенія.

На всей нашей экономической жизни лежитъ рука тяжелой опеки, которая все душитъ и давитъ, и въ этой атмосферѣ трудно дышать...

Но жизненныя силы страны такъ велики, такъ просятся онѣ наружу, что несмотря на все, мы движемся впередъ...

И стоило небу послать намъ 2 урожая подрядъ (1909 и 1910), и опять теперь вновь благословить насъ урожаемъ, да намъ провести упомянутый уже аграрный законъ, и немножко, очень немножко обратить свое вниманіе на нужды земледѣлія, какъ наша жизнь всколыхнулась.

Такъ плодородная почва послѣ дождя быстро покрывается свѣжими ростками.

Пусть же широкіе круги русскаго общества, глядя на эту благодатную почву, которую представляетъ изъ себя наша страна, проникнутся надеждой на лучшее экономическое будущее, и пусть они заразятся горячимъ желаніемъ творчески работать на экономической аренѣ нашей жизни.

Намъ надо создать крѣпкую буржуазію, какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ.

Надо разорвать тѣ цѣпи, въ которыхъ въ настоящее время у насъ работаетъ капиталъ. И банковыя концентраціи, которыя у насъ въ той или иной формѣ совершаются, съ этой стороны должны быть привѣтствуемы.

Объединенный капиталъ представитъ изъ себя большую силу, и это намъ дастъ возможность ярко и сильно работать и работать творчески надъ созданіемъ у насъ промышленности; съ другой стороны, созданіе крупныхъ денежныхъ резервуаровъ сдѣлаетъ нашу буржуазію болѣе независимой отъ центральной власти, сдѣлаетъ ее болѣе свободной, а именно свобода-то и нужна нашей буржуазіи.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣкоторые представители власти это, повидимому, или недостаточно понимаютъ, или не желаютъ закрѣпленія у насъ правовыхъ формъ или, привыкши чувствовать себя Зевсами въ русской промышленности, не хотятъ ея эмансипаціи отъ себя, и они отрицательно относятся къ объединенію капиталовъ банками.

Намъ нужны новые люди, люди-творцы русской экономической жизни, а не люди-рабы, люди-манекены, которые бы пля-

сали по веревочкѣ изъ канцеляріи того или иного министра, но такихъ-то самостоятельныхъ людей у насъ нерѣдко не любятъ и имъ не только не содѣйствуютъ въ ихъ творческой работѣ, а втыкаютъ палки въ колеса...

Но настоящіе государственные дѣятели должны помнить, что государственные интересы должны стоять выше минутныхъ интересовъ, интересовъ ихъ самолюбій...

Нельзя вырастить новыя творческія формы, не создавъ прежде фундамента, на которомъ можно было бы ихъ укрѣпить...

Люди, работающіе въ настоящее время надъ промышленнымъ развитіемъ Россіи, творятъ великое дѣло, они строятъ фундаментъ новой Россіи...

Они—эти новые дѣятели—прокладываютъ каналы, соединяющіе нашъ денежный рынокъ съ европейскимъ...

По ихъ властному слову выходятъ изъ нѣдръ нашей матушки-земли ея богатства, которыя спали тамъ цѣлые вѣка...

У насъ говорятъ о недостаткѣ людей. Люди-творцы, художники въ лучшемъ смыслѣ этого слова разрываются на части.

Задача живущаго поколѣнія—создать новыхъ людей, направить молодыхъ на путь практическаго творчества. Мы должны заразить ихъ этимъ творчествомъ... У насъ эта оторванность школъ и выходящихъ изъ нихъ питомцевъ отъ жизни въ сильной степени объясняется тѣмъ, что учителя нашей высшей школы нерѣдко сами «чужіе въ жизни», пришлецы «изъ далекой страны»—словно изъ потусторонняго міра...

Развѣ наши экономисты-профессора участвуютъ творчески въ промышленной жизни, развѣ сами они читаютъ книгу жизни?..

За рѣдкими исключеніями (и то это я говорю для того, чтобы никого не обидѣть, пусть каждый читающій эти строки считаетъ себя исключеніемъ) вовсе нѣтъ.

Медикъ-профессоръ имѣетъ клинику, совершаетъ операціи, лечитъ людей, примѣняетъ свои познанія практически, и это его связываетъ съ жизнью, и у него дѣйствительно студентъ учится реальному, а наши профессора-экономисты занимаются дедуктивными теоріями, и слушатель ихъ попадаетъ словно въ какое-то средневѣковье съ его знаменитыми спорами, гдѣ, въ какомъ органѣ человѣческаго тѣла находится душа человѣка...

Нѣтъ, учителя, обучающіе нашу молодежь, сами должны

близко стоять къ жизни, творчески участвовать въ ней и своимъ творчествомъ заражать молодежь.

А въ настоящее время жизнь—одно, она живая, разнообразная, кипитъ, переливаясь своими красками, а учителя этой жизни словно сухіе анатомы, разсѣкаютъ эту жизнь лезвіемъ своего ножа, и показывая лишь внутренности, внушаютъ чуть ли не отвращеніе къ творческому участію въ жизни.

И мы создаемъ въ высшей школѣ молодежь апатичную, молодежь безвольную. Даже и тѣхъ-то, у кого есть творческіе импульсы, мы ихъ убиваемъ въ школѣ.

Авторъ этихъ строкъ считаетъ ошибочнымъ устраненіе нашихъ экономистовъ-теоретиковъ отъ практической жизни, этимъ самымъ они, не подступая сами къ чтенію книги жизни, не могутъ, конечно, научить и молодежь этому чтенію самой жизни, а новое поколѣніе умѣетъ читать лишь типографскія книжки, а не великую книгу Самого Бога—книгу жизни.

Намъ надо создать новое поколѣніе людей съ другими импульсами, съ другимъ направленіемъ воли, а для этой работы и учителей надо сдѣлать иными.

Мертвый человѣкъ, самъ отрѣшенный отъ жизни, не можетъ заразить пыломъ творчества...

Русскому обществу пора встать на иной путь... Надо отрѣшиться отъ преклоненія передъ идеалами аскетизма, надо ближе присмотрѣться къ американской культурѣ и памятовать, что если мы не послѣдуемъ въ томъ же направленіи, то въ будущемъ дни наши будутъ сочтены (не политически, а экономически)...

Мои статьи нашли откликъ у читателей, чему я очень радъ Веселѣй писать, когда читатель отзывается.

Нѣкоторые изъ нихъ мнѣ пишутъ, что мои статьи ихъ сильно затронули. Но авторы писемъ ко мнѣ со мной въ нѣкоторыхъ пунктахъ не согласны и дѣлаютъ мнѣ возраженія.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ возраженій имѣютъ принципіальный характеръ, то я на нихъ и остановлюсь.

Такъ, одинъ авторъ пишетъ, что у насъ нѣтъ силъ для экономическаго творчества: нельзя-де базировать его ни на дворянствѣ, ни на современномъ купечествѣ.

Я вижу всѣ трудности этого, и потому-то призываю общество къ перевоспитанію самого себя, къ иному воспитанію нашей молодежи.

Намъ надо объявить крестовый походъ на нашу косность, на нашу отсталость. Надо кликнуть кличъ и объединиться отъ мала до велика въ творческомъ порывѣ.

Надо напоять окружающую насъ среду жаждой творчества. Не надо сидѣть сложа руки и оправдывать это ничегонедѣланіе ссылкой на отсутствіе у насъ силъ. Надо памятовать, что и вода камень долбитъ.

Я на своемъ жизненномъ пути за послѣднее время встрѣчаю много лицъ, желающихъ работать, и нерѣдко не знающихъ, какъ приняться за живую работу: школа имъ не дала навыка къ этой работѣ, да и обучали мы ихъ нерѣдко не тому, чему слѣдуетъ.

У насъ, какъ вѣрно одинъ корреспондентъ указываетъ, нѣтъ «истиннаго образованія, а есть школы». Это—мѣткія слова.

Что энергія у насъ подавлялась, это правда. Вспомните жизнь хотя бы извѣстнаго изслѣдователя Сибири—Сидорова. Сколько онъ претерпѣлъ, и, несмотря на всѣ его стремленія, огромную энергію, онъ ничего не достигъ.

Но эта энергія и будетъ подавляться, пока наперекоръ всѣмъ этимъ препятствіямъ не народится у насъ сильный промышленный классъ: онъ только самъ можетъ освободить себя отъ тѣхъ рогатокъ, которыя стоятъ ему на пути.

Конечно, ему въ своемъ развитіи приходится прокладывать себѣ путь сквозь чащу этого частокола.

Но право родится въ борьбѣ: ничто даромъ не дается.

У насъ нѣтъ мелкаго держателя бумагъ—это такъ, но онъ начинаетъ появляться, и мы, сплотившись, можемъ оказать вліяніе на ускореніе его рожденія.

Возьмите наше акціонерное законодательство, внесите больше гласности и прозрачности въ жизнь нашихъ акціонерныхъ обществъ, допустите акціи мелкой купюры, демократизируйте промышленныя бумаги, это окажетъ свое ускоряющее вліяніе на ростъ мелкаго держателя бумагъ и у насъ.

Я считаю, что нельзя и создать должнаго правового строя у насъ, не вырастивъ предварительно новыхъ силъ, силъ, независимыхъ отъ центральной власти.

Конечно, это дѣло нелегкое.

Но я по совѣсти считаю: нѣтъ въ настоящее время въ Россіи задачи болѣе важной, болѣе настоятельной, какъ пробужденіе у насъ промышленной энергіи и промышленнаго творчества.

Пока не будетъ у насъ силъ, до тѣхъ поръ всѣ разговоры о свободахъ, правовомъ строѣ будутъ лишь разговорами.

Дѣти, живя въ своихъ грезахъ и фантазіяхъ, не думаютъ объ осуществленіи ихъ: имъ кажется, что это само собой можетъ прійти, или, если и пробуютъ мечтать, какъ это осуществить, то вносятъ въ это осуществленіе совершенно фантастическіе элементы, лишенные всякой реальной почвы.

То же, пожалуй, имѣло мѣсто и съ нѣкоторой частью русскаго общества. Она думала и гадала, какъ осчастливить нашъ русскій народъ, но въ своихъ построеніяхъ не исходила изъ реальныхъ силъ, думала, что это такъ все хорошо, что стоитъ свои думы повѣдать другимъ, и эти другіе проникнутся стремленіемъ къ осуществленію ихъ, и по щучьему велѣнію все будетъ сдѣлано.

Въ настоящее время русское общество отрѣшается отъ этихъ иллюзій, и оно начинаетъ раздумывать надъ вопросами о практическомъ проведеніи въ жизнь своихъ идеаловъ и пожеланій.

И здѣсь, вполнѣ понятно, мысль расщепляется и идетъ разными путями: одни всѣ надежды возлагаютъ на борьбу въ законодательныхъ учрежденіяхъ, другіе—на организацію и развитіе рабочаго класса и такъ далѣе.

Но нѣкоторые начинаютъ выдвигать новый путь, а именно развитіе производительныхъ силъ Россіи, созданіе крѣпкаго, сильнаго промышленнаго класса.

Русское общество въ настоящее время начинаетъ интересоваться дивидендными цѣнностями, и я считаю это за важный шагъ впередъ...

Прежде всего этимъ облегчается финансированіе предпріятій и создается денежный рынокъ для размѣщенія новыхъ цѣнностей.

Но кромѣ того, въ широкихъ кругахъ развивается интересъ къ экономическимъ вопросамъ, къ экономическому положенію страны, и наше общество, привыкшее мыслить отвлеченно, начинаетъ въ настоящее время мыслить конкретно...

И это не можетъ не оказать великаго и благотворнаго вліянія на весь укладъ нашей жизни...

Въ самомъ дѣлѣ, пока производительныя силы страны не развиты, пока нѣтъ самостоятельнаго независимаго сильнаго класса, до тѣхъ поръ трудно осуществить намъ наши завѣтныя грезы и мечты.

Вѣдь только развитіе производительныхъ силъ страны можетъ дать возможность сплотиться и трудящимся.

И въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать той индустріализаціи Россіи, которая совершается въ настоящее время, и съ этой новой точки зрѣнія должны быть пересмотрѣны и наши воззрѣнія на значеніе промышленнаго развитія въ Россіи, и на роль у насъ промышленника-купца вообще.

И этотъ послѣдній долженъ возвыситься до пониманія своей роли.

Вотъ почему индустріализаціи Россіи, индустріализаціи характера широкихъ слоевъ нашего населенія я придаю столь важное значеніе.

«Купецъ идетъ»!

Наше время можно характеризовать вышеприведеннымъ девизомъ.

Мощныя экономическія естественныя силы Россіи начинаютъ раскрываться, раскрываться сами собой, какъ у назрѣвшей почки лопается ея оболочка и расправляются свѣжіе, нѣжные листочки.

Переходъ къ новымъ формамъ политической жизни, конечно, не могъ не оказать своего вліянія на экономическое пробужденіе.

За паденіемъ экономической жизни во время нашей несчастной войны съ Японіей долженъ былъ послѣдовать подъемъ, и этотъ подъемъ вслѣдствіе предшествующаго паденія выразился особенно ярко, и это не могло не увлечь многихъ въ промышленную жизнь. Жизнь послѣ войны вошла опять въ колею, бумаги пошли опять въ гору, и это образовало какой-то водоворотъ, который не могъ не увлечь многихъ за собой.

Многіе стали у насъ именно съ этого момента интересоваться нашей промышленной жизнью, биржей, и начали появляться и талантливые дѣятели на горизонтѣ нашей экономической жизни.

Интересъ къ промышленной цѣнности настолько у насъ поднялся среди широкихъ слоевъ публики, что въ настоящее время банки уже не могутъ дѣлать того, что имъ еще такъ недавно дѣлать удавалось, т.-е. распродать имѣющіяся у нихъ бумаги по высокимъ цѣнамъ и этимъ понизить ихъ, и снова закупить по этимъ низкимъ цѣнамъ, опять вздернуть и начинать эту сказку про бѣлаго бычка.

Теперь уже не то.

У насъ появилась публика, обладающая средствами, которая сама начинаетъ разбираться въ бумагахъ, эта публика подхватываетъ и новые выпуски, однимъ словомъ, у насъ образовался свой денежный резервуаръ, готовый воспринимать бумаги новыхъ предпріятій.

Это чревато большими послѣдствіями для нашей родины.

Прежде всего у насъ подготовляется почва, на которой легко будетъ финансировать новыя предпріятія, а вѣдь естественныя условія для возникновенія многихъ изъ нихъ у насъ очень благопріятны. До сихъ поръ все это разбивалось о трудность достать капиталы.

Въ настоящее время, большіе выросшіе за это время банковые институты, научившіеся притомъ выступать совмѣстно, распредѣляя между собой риски, охотно берутся за эту весьма важную для нашего народно-хозяйственнаго развитія операцію.

И въ этомъ—ихъ заслуга.

Наше общество придетъ къ тому, что будетъ въ состояніи скоро усматривать въ роли банкира, промышленника одну изъ важнѣйшихъ функцій современнаго нашего строя.

До сихъ поръ это было, къ сожалѣнію, не такъ...

Наше общество не останавливало своего вниманія на этой роли и не достаточно ее оцѣнивало. Это вело къ тому, что многіе не шли въ эту профессію и даже уходили оттуда.

Теперь, когда съ подъемомъ промышленной волны сознательная роль промышленника-купца выступитъ ярко на фонѣ нашей жизни, отношеніе должно будетъ измѣниться. Оно должно будетъ измѣниться, когда ясно будетъ всѣмъ, что въ такой-то пустынной мѣстности благодаря энергіи такого-то предпринимателя закипѣла жизнь, что богатства, спавшія тамъ тысячелѣтія,

стали выползать изъ нѣдръ земли, повинуясь голосу новаго человѣка.

Промышленность выступитъ въ своей новой роли — творца-создателя. И это перекроитъ нашу психологію.

Мы всѣ, отъ мала до велика, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, будемъ въ концѣ-концовъ увлечены въ этотъ новый водоворотъ жизни, и мы будемъ тогда на многое смотрѣть другими глазами, глазами людей, хотящихъ творить новую жизнь, творчески въ ней участвовать, а не глазами людей спящихъ, сонъ которыхъ тревожитъ фабричный гудокъ...

Конечно, я имѣю въ виду промышленника-купца другой формаціи, не промышленника, думающаго лишь о повышеніи таможенныхъ ставокъ, или вѣчно дрожащаго за то, чтобы гдѣ-нибудь въ таможенной охранѣ не оказалось бы бреши и не проникла бы сюда иностранная свѣчка, и для огражденія этой своей свѣчки обрекающаго цѣлый край на безлюдье и застой...

Нѣтъ, намъ нуженъ иной типъ промышленника-купца, который не боится уже мірового рынка, который смѣло выступаетъ на этотъ рынокъ, намъ нуженъ купецъ-организаторъ, который, объемля своимъ взоромъ наши богатства, понимаетъ, гдѣ къ нимъ можно прикоснуться магическимъ творческимъ жезломъ...

Такой купецъ нарождается и у насъ. Но ему, для его дѣятельности, нужна свобода и просторъ...

Только на вольномъ воздухѣ и въ широкомъ просторѣ общественной жизни можетъ вырасти такой дѣятельный купецъ.

По поводу государственной росписи на 1912 г.

По проекту росписи на 1912 г. всѣ доходы исчислены въ суммѣ 2.860.569,551 руб., противъ 2.720.108,827 руб. за 1911 годъ.

Въ эту сумму включены и чрезвычайные рессурсы въ размѣрѣ 5.400,000 руб. (въ томъ числѣ 2.400,000 р. вкладовъ въ государственный банкъ на вѣчное время и 3 милл. рублей—возвратъ долговъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала казнѣ по произведеннымъ изъ нея позаимствованіямъ на оказаніе сѣменной и продовольственной помощи населенію Имперіи; въ прошломъ году отъ этого возврата значилась сумма въ 10 милл. руб.).

Расходы обыкновенные исчислены на 1912 годъ въ 2.685.950,215 руб., противъ 2.527.272,220 руб. за 1911 годъ. Чрезвычайные же расходы въ круглыхъ цифрахъ—289,3 милл. рублей, противъ 192,8 милліон. рублей за 1911 годъ, а общая сумма обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ на 1912 годъ опредѣлена въ 2.975.252,100 руб. Слѣдовательно, расходы на 1912 г. превышаютъ общій итогъ расходовъ за 1911 годъ (2.720 милл. рублей) на крупную цифру въ 255 милл. руб., а общую сумму всѣхъ доходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, на 1912 г. они превышаютъ почти на 114,7 милл. руб., и эту разницу приходится покрыть изъ свободной наличности государственнаго казначейства, каковая на 1-е января 1912 г. должна была возрасти до 450 милл. руб.

Характерной особенностью проекта росписи на 1912 г. является расходъ въ 100 милл. руб. на погашеніе 4% билетовъ государственнаго казначейства.

Если отбросить этотъ 100-милліонный расходъ на погаше-

ніе краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, то позаимствованіе изъ свободныхъ рессурсовъ государственнаго казначейства упало бы съ 114,7 милл. руб. только до 14,7 милл. руб., т.-е., видимо, дефицитъ, по общему итогу росписи, главнымъ образомъ, объясняется погашеніемъ билетовъ государственнаго казначейства.

Конечно, съ увѣренностью можно сказать, что этотъ дефицитъ въ 14,7 милл. руб. (за вычетомъ 100 милл. руб. на погашеніе билетовъ государственнаго казначейства) исчезнетъ при разсмотрѣніи проекта росписи въ законодательныхъ учрежденіяхъ, и министръ финансовъ хочетъ доставить случай Государственной Думѣ еще разъ сдѣлать себѣ удовольствіе похерить самый этотъ дефицитъ, какъ это было и въ прошломъ году. Дешево и сердито, и Государственной Думѣ пріятно...

Въ самомъ дѣлѣ, государственные доходы у насъ обычно исчисляются преуменьшенно, и Государственная Дума будетъ въ состояніи легко повысить эти предполагаемыя поступленія, но по какимъ статьямъ,—мы пока, за отсутствіемъ самаго проекта росписи, не будемъ судить.

Свободная наличность на 1-е января 1911 г. достигла 340 милл. руб.; успѣшное поступленіе государственныхъ доходовъ въ текущемъ году говоритъ за возможность увеличенія этой наличности до 540 милл. руб. на 1-е января 1912 г., но надо имѣть въ виду перспективу производить крупные расходы на продовольственныя и сѣменныя потребности населенія, пострадавшаго отъ неурожая. Но даже и за всѣмъ тѣмъ останутся крупные свободные рессурсы государственнаго казначейства, изъ которыхъ весьма легко покрыть указанные 14,7 милл. руб.

Что касается расходной смѣты, то, прежде всего, кредиты увеличиваются на возсозданіе нашего флота и на усиленіе сухопутной обороны, а также на текущія потребности арміи и флота на 89 милл. руб.

По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія кредитъ увеличивается съ 97, 5 милл. руб. до 114,4 милл. руб. Кредиты на постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ и на улучшеніе и усиленіе уже существующихъ проектируется увеличить сравнительно съ 1911 г. на 33 милл. руб. Кредиты на землеустройство, переселеніе и сельское хозяйство увеличиваются съ 66,3

милл. руб до 78,4 милл. руб., т.-е. на 12 милл. руб. На развитіе почтово-телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній предполагается ассигновать на 8,1 милл. руб. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году.

Въ проектѣ росписи министръ финансовъ подводитъ итоги увеличенія расходовъ на производительныя и культурныя потребности на 1912 г. сравнительно съ 1911 г. въ суммѣ 75,8 милл. руб. «Отсюда,—пишетъ министръ финансовъ,—видно, что правительство и въ будущемъ 1912 г. полагаетъ итти по намѣченному въ послѣднее время и одобренному законодательными учрежденіями пути широкаго увеличенія ассигнованій, на культурныя и производительныя потребности страны, на постепенное возстановленіе нашей военной мощи и на возможное сокращеніе задолженности государства».

Итакъ, ассигнованія на культурныя потребности увеличены почти на 76 милл. руб., и министръ финансовъ заявляетъ, что и въ будущемъ предполагается итти по пути широкаго увеличенія ассигнованій на культурныя и производительныя потребности страны.

Въ добрый часъ. До сихъ поръ обычнымъ лозунгомъ проектовъ росписи служилъ девизъ: «по одежкѣ протягивай ножки»; теперь—по крайней мѣрѣ, формально,—выкидывается, повидимому, другой флагъ. Правда, общая сумма ассигнованій на культурныя и производительныя потребности,—76 милл. руб. при 3-милліардномъ бюджетѣ,—весьма невелика: это 2,5%.

При этомъ крупная доля этой суммы идетъ на постройку амурской жел. дороги, а съ другой стороны, это ассигнованіе сравнительно съ назрѣвшими культурными потребностями очень невелико

Увеличенія кредитовъ, какъ мы видѣли, распространяются на землеустройство, переселеніе и сельское хозяйство, которое у насъ все время было въ большомъ загонѣ, и здѣсь предстоитъ много работы. Въ самомъ дѣлѣ, въ одной изъ записокъ г. главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ сопоставляются расходы по улучшенію сельскаго хозяйства на 1 десятину посѣвной площади въ разныхъ странахъ. Такъ, Норвегія расходуетъ 2 руб., Венгрія—также 2 руб., Пруссія—1 р. 33 к., Бельгія—1 р., Швеція—52 к., Сѣверо-Американскіе Соединенные

Штаты—42 к., Ирландія—33 коп., а Россія въ 1909 г. израсходовала 9 коп., а въ 1908 г.—только 6 к. Какая дистанція огромныхъ размѣровъ отдѣляетъ насъ отъ другихъ странъ!

Газета «Россія» недавно, констатируя ростъ бюджета департамента земледѣлія съ 5-ти милл. руб. только за 2 года къ 22-мъ милл. руб., говоритъ: «но развѣ этимъ дѣло и кончается? Мы бы сказали, что оно только начинаетъ становиться на единственный разумный путь». Хотѣлось бы вѣрить, что это такъ. Но у насъ обычно отъ словъ еще очень далеко до дѣла.

Мы видѣли, что, по проекту росписи, увеличиваются ассигнованія и на желѣзныя дороги, на ихъ постройку, улучшеніе и усиленіе.

Но въ общемъ увеличенія ассигнованій на культурныя потребности, сравнительно съ объемомъ этихъ послѣднихъ, весьма ограничены, а, между тѣмъ, въ настоящее время и на полѣ брани вопросъ рѣшается быть-можетъ, не столько силою штыковъ, сколько экономической мощью той или другой стороны, и, слѣдовательно, нельзя не настаивать на болѣе энергичномъ удовлетвореніи неотложныхъ культурныхъ запросовъ нашей страны и на развитіи ея производительныхъ силъ.

Но здѣсь мы столкнемся съ вопросомъ, гдѣ взять средства для этой цѣли. Нельзя не пожелать скорѣйшаго введенія въ Россіи подоходнаго налога, который давно уже внесенъ въ наши законодательныя учрежденія, реформы наслѣдственнаго обложенія, проектъ коего также давно лежитъ въ Государственной Думѣ, а затѣмъ—и болѣе цѣлесообразной эксплоатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ, между прочимъ, нашихъ лѣсовъ, которые въ настоящее время, особенно на Сѣверѣ, гніютъ и зря пропадаютъ для государственнаго казначейства.

Надо имѣть въ виду, что если мы въ экономическомъ отношеніи и идемъ впередъ, то другія культурныя страны идутъ быстрѣе насъ, и мы все болѣе и болѣе отстаемъ отъ нихъ (отъ Соединенныхъ Штатовъ, Германіи), и въ этомъ—наша огромная національная опасность. Люди же побѣждаютъ природу знаніемъ и культурой, и соблюдать «благоразумную» экономію на этихъ расходахъ вовсе не является финансовой мудростью. Наоборотъ, практичные американцы говорятъ, что нѣтъ болѣе выгоднаго помѣщенія средствъ, какъ на культуру головы: это по-

мѣщеніе даетъ наибольшій доходъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ-то на съѣздѣ американскихъ учителей были сопоставлены цифры средняго пребыванія школьниковъ въ разныхъ штатахъ въ школѣ съ производительностью труда или, лучше, со среднимъ заработкомъ семьи въ тѣхъ же штатахъ, и оказалось, что эти ряды цифръ находятся въ полномъ соотвѣтствіи, т.-е. чѣмъ продолжительнѣе пребываніе въ школѣ въ данномъ штатѣ, тѣмъ и заработокъ семьи выше...

Да, чрезмѣрная экономія въ расходахъ на неотложныя культурныя и производительныя цѣли чрезвычайно убыточна для страны.

Въ объяснительной запискѣ министра финансовъ къ проекту росписи на 1912 годъ говорится: «Нельзя не считаться съ фактомъ рѣзкаго поворота къ лучшему въ общемъ экономическомъ положеніи нашего отечества»...

Но при этомъ мы должны замѣтить: нельзя не забывать, что два предшествовавшіе года выдѣлялись по своимъ урожаямъ, но въ настоящее время голодъ опять налагаетъ свою тяжелую руку на наше народное хозяйство, и министръ финансовъ не можетъ не констатировать, что «нижегородская ярмарка была неудачной для издѣлій, имѣющихъ сбытъ среди крестьянъ», и на таковыхъ результатахъ ея сказался неурожай въ среднемъ и нижнемъ Поволжьѣ и въ Западной Сибири, т.-е. въ мѣстностяхъ, которыя имѣютъ для ярмарки весьма большое значеніе. Покупатели изъ этихъ мѣстностей значительно сократили свои требованія и совсѣмъ воздерживались отъ закупокъ нѣкоторыхъ товаровъ.

Извѣстно, что за послѣдніе годы подъ вліяніемъ урожая у насъ принимались «энергичныя мѣры» по взысканію окладныхъ сборовъ съ крестьянъ. Вслѣдствіе этого, теперешній неурожай долженъ былъ весьма осязательно сказаться на покупательныхъ способностяхъ населенія.

Все это намъ лишній разъ говоритъ, въ какомъ неустойчивомъ положеніи находится наше народное хозяйство.

«Экономическое наше положеніе, безъ сомнѣнія, было бы еще лучше,—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ,—если бы не неурожай, захватившій въ текущемъ году восточную полосу Россіи, нѣкоторыя среднія губерніи и часть Западной Сибири».

Вотъ изъ-подъ этой-то стихійной силы и надо высвободить наше народное хозяйство, а для этого, прежде всего, нужна другая экономическая политика, политика широкой иниціативы и экономическаго творчества, чего мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ.

Дѣло вовсе состоитъ не въ томъ, чтобы подбирать факты, якобы характеризующіе экономическій ростъ Россіи, въ родѣ того, что въ 1910 году сельскохозяйственныхъ орудій къ намъ было ввезено на 93 милл. руб., а въ 1909 году—на 86 милл. руб., или что общая сумма заработка всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ для 1910 года опредѣляется въ 489 милл. руб., или на 8,7% болѣе противъ ихъ заработка въ 1909 году (450 милл. руб). Самъ министръ финансовъ въ объяснительной своей запискѣ говоритъ, что число рабочихъ въ 1910 году увеличилось на 6,5%; слѣдовательно, общая сумма заработка только слѣдуетъ за этимъ ростомъ рабочихъ, или опередила его всего на 2,2%. Но здѣсь не упоминается, насколько за это время возросли цѣны на главнѣйшіе предметы питанія—на хлѣбъ, мясо, рыбу и т. д. Стоитъ развернуть хотя бы «сводъ товарныхъ цѣнъ», издаваемый министерствомъ торговли, и мы увидимъ, что такое нарастаніе заработной платы далеко не соотвѣтствуетъ удорожанію самой жизни, и, слѣдовательно, общая сумма заработка фабричныхъ рабочихъ говоритъ не объ улучшеніи ихъ положенія, а объ ихъ ухудшеніи. Недаромъ столбцы всѣхъ нашихъ газетъ пестрятъ въ настоящее время статьями о вздорожаніи жизни.

Въ качествѣ, повидимому, признаковъ «рѣзкаго поворота къ лучшему общаго экономическаго положенія нашего отечества» приводится и ослабленіе экономической зависимости Россіи отъ иностранныхъ рынковъ. Россія-де не только не нуждается въ заключеніи займовъ, но имѣетъ въ настоящее время возможность погасить досрочно часть ихъ. Такъ, въ роспись на 1910 г. было внесено на досрочное погашеніе 4.724 тыс. рублей, на 1911 г.—45,3 милл. руб., а по росписи на 1912 годъ уже вносится 100 милліоновъ рублей на выкупъ билетовъ государственнаго казначейства, каковая сумма относится на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Но мы займами пополняли свободную наличность, и когда память объ этомъ начинаетъ исчезать, мы этими же средствами погашаемъ часть нашихъ обязательствъ, къ вящщему удовольствію себя самихъ...

Другая же часть свободной наличности образовалась у насъ оттого, что мы съ населенія собирали средства и мало возвращали ихъ ему въ полезной работѣ.

Другимъ фактомъ, который также долженъ характеризовать упомянутый «рѣзкій поворотъ къ лучшему въ общемъ нашемъ экономическомъ положеніи», приводится перемѣщеніе нашихъ цѣнностей изъ-за границы внутрь Россіи, а именно—въ 1908 году по нашимъ займамъ было уплачено за границей 203,3 милл руб., въ 1909 году—180,5 милл. р. и въ 1910 году—175,4 милл р. Слѣдовательно, заграничные платежи уменьшаются.

Въ Россіи же по нашимъ займамъ было уплачено: въ 1908 году—195,3 милл. р., въ 1909 году—214,4 милл. р. и въ 1910 году—233,6 милл. р., хотя дальше въ объяснительной запискѣ оговаривается, что эти цифры не даютъ еще права заключать о перекочевкѣ въ тѣхъ же размѣрахъ и нашего долга изъ-за заграницы къ намъ, такъ какъ «это зависитъ, можетъ-быть, даже въ значительной степени, отъ присылки изъ-за границы не самыхъ бумагъ, а купоновъ для оплаты и взносовъ платежей въ Россіи, главнымъ образомъ, вслѣдствіе благопріятныхъ вексельныхъ курсовъ послѣднихъ лѣтъ, но въ нѣкоторой части оно объясняется и перемѣщеніемъ въ Россію самыхъ капиталовъ процентныхъ бумагъ».

Мы, однако, охотно вѣримъ, что часть процентныхъ бумагъ за это время перекочевала изъ-за границы въ Россію, но устойчива ли эта перекочевка?

Въ самомъ дѣлѣ, два послѣдніе урожайные года дали намъ много золота, а такъ какъ бумагъ на биржѣ у насъ не такъ много обращается, то началась пляска на биржѣ, бумаги стали подниматься, и игра распространилась и на наши фонды; и въ настоящес время еще нѣкоторые сидятъ съ ними. Но стоитъ, чего не дай Богъ, неурожаю остаться у насъ на 2—3 года— курсы бумагъ понизятся, и иностранцы опять у насъ скупятъ ихъ, но только по пониженнымъ цѣнамъ.

Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы не признавать экономическаго подъема Россіи. Но мы видимъ и темныя стороны въ этомъ подъемѣ, связь его съ урожаемъ, который самъ является случайнымъ у насъ гостемъ. На нашъ взглядъ не слѣдуетъ обольщаться этимъ подъемомъ, а надо безотлагательно пользо-

ваться этимъ временемъ, чтобы подвести прочный фундаментъ подъ нашє народное хозяйство.

Конечно, наша внѣшняя торговля за это время значительно поднялась, намъ удалось сравнительно выгодно реализовать наши хлѣбные избытки, мы сумѣли воспользоваться нашими золотыми запасами за границей, чтобы въ критическую минуту притти на помощь нашимъ учрежденіямъ краткосрочнаго кредита, когда заграничные банки потребовали отъ нихъ обратно свои капиталы подъ вліяніемъ требованій изъ Франціи. Министерство финансовъ открыло тогда нашимъ главнѣйшимъ банкамъ кредитъ въ иностранной валютѣ въ должномъ размѣрѣ, чтобы они могли расплатиться по своимъ долгамъ за-границей. До послѣдняго времени нашъ долгъ систематически перекочевывалъ за-границу, и дѣлать выводы по двумъ послѣднимъ годамъ, находившимся въ исключительныхъ условіяхъ по притоку къ намъ золота, едва ли осторожно, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстно, что дѣлалось на нашей биржѣ въ эти послѣдніе два года: это былъ какой-то золотой дождь,—какъ сами биржевики говорятъ.

Но этотъ эпизодъ показываетъ только, что мы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не использовали наши заграничные золотые запасы въ нашихъ интересахъ, а, между тѣмъ, это намъ давно помогло бы освободиться, въ извѣстной хотя бы степени, отъ кабалы иностранныхъ банкировъ, а то на наши деньги финансируются предпріятія Германіи и другихъ странъ.

Общая сумма государственнаго долга къ 1-му января 1911 г. составляла 9.013.884,994 р., а къ 1-му января 1912 г. она понизилась до 8.942.434,681 р., т.-е. нашъ государственный долгъ въ теченіе года уменьшился на 71.450,313 р. Это въ результатѣ указаннаго выше ассигнованія на погашеніе и, съ другой стороны, законнаго погашенія, предусмотрѣннаго относительно нѣкоторыхъ займовъ при самомъ заключеніи ихъ самихъ и производимаго ежегодно.

Какъ извѣстно, въ 1911 г. выкупались 5% золотая рента 1884 г. и 5% облигаціи московско-ярославской жел. дороги, а также 4,5% заемъ 1905 г. и нѣкоторые изъ безсрочныхъ.

Конечно, мы можемъ гордиться тѣмъ, что въ то время, какъ другія страны увеличиваютъ свою задолженность, мы ее начали уменьшать, и въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ про-

цессъ погашенія долговъ прогрессивно растетъ. Конечно, это весьма эффектно: финансовое благополучіе-де Россіи настолько велико, что мы можемъ позволить себѣ даже эту роскошь—погашать государственный долгъ.

Но погашеніе государственнаго долга могло бы имѣть значеніе, характеризующее прочное финансовое благополучіе, если бы на это погашеніе ассигновывались р е а л ь н ы е избытки, за удовлетвореніемъ необходимыхъ производительныхъ и культурныхъ потребностей, но, вѣдь, это у насъ далеко не такъ.

Авторъ этихъ строкъ глубоко убѣжденъ, что для нашего народнаго хозяйства было бы гораздо полезнѣе, если бы средства, ассигнованныя на погашеніе государственнаго долга, получили иное назначеніе—въ смыслѣ поднятія нашихъ экономическихъ рессурсовъ и лучшей ихъ эксплоатаціи. Словъ нѣтъ, сокращеніе задолженности безотносительно вещь хорошая, но нужно выбирать наилучшее, а такимъ наилучшимъ не могутъ не быть поднятіе производительныхъ силъ страны и лучшая ихъ эксплоатація. Въ самомъ дѣлѣ, наши лѣса гніютъ за отсутствіемъ путей сообщенія и невозможностью ихъ эксплоатировать, порты у насъ не оборудованы, водные пути сообщенія находятся въ загонѣ, и т. д. А, между тѣмъ, съ проведеніемъ дорогъ на Сѣверѣ какъ могъ бы подняться доходъ отъ нашихъ лѣсовъ, и мы, несомнѣнно, значительно больше бы получили, чѣмъ то сбереженіе, которое дѣлаемъ въ настоящее время, погашая часть государственнаго долга! А какія переплаты лежатъ на нашей вывозной торговлѣ вслѣдствіе необорудованности Россіи портами. И опять если бы средства, ассигнуемыя на погашеніе государственнаго долга, нашли другое примѣненіе, то народное хозяйство больше бы выиграло!

Правда, погашеніе государственнаго долга въ извѣстной степени должно воздѣйствовать на курсъ нашихъ фондовъ и это повышеніе или хотя бы поддержаніе курса можетъ быть осязательно. Это опять погоня за внѣшнимъ эффектомъ.

Въ этихъ же цѣляхъ поддержанія курса фондовъ было предписано учрежденіямъ долгосрочнаго кредита воздержаться временно отъ выпуска новыхъ облигацій. Все это, конечно, можетъ поддержать курсъ бумагъ.

Однако, несмотря на это, при наличности столькихъ неудо-

влетворенныхъ нашихъ потребностей, погашеніе государственнаго долга является все-таки лишь убогой роскошью наряда...

Лучше было бы намъ не гнаться за эффектами, а, сознавая свою отсталость, неустанно работать въ единственно правильномъ направленіи, а именно—въ смыслѣ развитія производительныхъ силъ страны, ассигнуя на эти задачи наши избытки, которые и сами суть только результатъ отсроченнаго удовлетворенія нашихъ культурныхъ потребностей.

Кредитъ, ассигнуемый на 1912 г. по государственному долгу, составляетъ 404.554,046 руб., противъ 407.166,704 руб. ассигнованныхъ на 1911 г., т.-е. кредитъ на 1912 г. менѣе кредита на 1911 г. на 2.612,658 р.

Конечно, могутъ сказать, что на эти сбереженія въ будущемъ можно будетъ расширить удовлетвореніе нашихъ культурныхъ потребностей, но этотъ путь чрезвычайно медленный, а, вѣдь, потребности таковы, что требуютъ скорѣйшаго удовлетворенія.

Какъ мы уже указали, за послѣдніе годы происходитъ любопытное явленіе, какъ-будто нашъ государственный долгъ въ извѣстной степени начинаетъ перемѣщаться къ намъ изъ-заграницы.

Какъ извѣстно, у насъ огромная заграничная задолженность: такъ, въ 1892 г. на заграничные платежи по нашему долгу приходилось 13,4 проц. всей суммы, уплаченной по системѣ государственнаго кредита, а въ 1904 году—уже 46,6 проц.; въ 1906 году всего уплачено по системѣ государственнаго кредита 356,5 милл. руб., въ томъ числѣ заграницей—170,5 милл. руб., что составляетъ 47,8 проц.

Въ 1907 году по системѣ государственнаго кредита уплачено 374,3 милл. руб., въ томъ числѣ у консуловъ и банкировъ заграницей—190,6 милл. руб., что составляетъ 50,9 проц.

Въ 1908 году по системѣ государственнаго кредита уплачено уже 397,6 милл. руб., въ томъ числѣ заграницей—202,3 милл. руб., т.-е. опять 50,9 проц.

Въ 1909 году всего уплачено 394,9 милл. руб., въ томъ числѣ заграницей—180,5 милл. руб., что составляетъ 45,9 проц.

Наконецъ, за 1910 г. расходы по системѣ государственнаго кредита достигли 408,9 милл. руб., и изъ этой суммы заграницей было уплачено 175,5 милл. руб., т.-е. только 42,9 проц. общей суммы нашихъ расходовъ по системѣ государственнаго кредита.

Итакъ, съ 1892 года долгъ нашъ систематически перемѣщался заграницу, т.-е. мы какъ бы продавали на себя обязательства иностранцамъ; за послѣдніе же годы мы какъ-будто вновь начинаемъ скупать свои собственные векселя.

Конечно, это, быть можетъ, даже въ значительной степени, какъ говорится въ объяснительной запискѣ къ проекту росписи на 1912 г., зависитъ отъ присылки къ намъ изъ-заграницы не самыхъ бумагъ, а купоновъ для уплаты и взносовъ платежей въ Россіи, главнымъ образомъ, вслѣдствіе благопріятныхъ вексельныхъ курсовъ послѣднихъ лѣтъ, но въ извѣстной части оно объясняется перемѣщеніемъ въ Россію самихъ капиталовъ въ процентныхъ бумагахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, два послѣднихъ урожайныхъ года—1909—1910—сопровождались большимъ приливомъ денежныхъ средствъ въ Россіи, и это уже одно должно было расширить покупательную способность нашего капитальнаго рынка, а, кромѣ того, нельзя не имѣть въ виду еще слѣдующихъ обстоятельствъ, благопріятствующихъ передвиженію нашихъ бумагъ изъ-заграницы къ намъ: во время войны курсы нашихъ фондовъ очень понизились, несоотвѣтственно съ приносимымъ ими доходомъ, и, естественно, должно было ожидать послѣ посѣтившаго насъ урожая поднятія курса ихъ, и это создавало большую приманку къ помѣщенію капитала въ наши фонды, обѣщая на этомъ хорошій заработокъ.

Конечно, передвиженіе нашихъ обязательствъ изъ-заграницы къ намъ—явленіе, котораго нельзя не привѣтствовать, но, спрашивается, насколько это явленіе носитъ устойчивый характеръ, не покоится ли оно исключительно на тѣхъ особыхъ обстоятельствахъ, о которыхъ я только что говорилъ, а вѣдь такого сочетанія этихъ послѣднихъ въ будущемъ трудно ожидать, т.-е. съ одной стороны, долженъ быть рекордный урожай, а, съ другой,—чрезвычайно низкій курсъ нашихъ фондовъ, не соотвѣтствующій ихъ достоинству, и, слѣдовательно, не надо было быть пророкомъ, чтобы предсказать съ увѣренностью ихъ сильное повышеніе, а если такъ, то можно ли ожидать въ дальнѣйшемъ

перемѣщенія нашего государственнаго долга такимъ же форсированнымъ темпомъ изъ-заграницы къ намъ?

Въ Западной Европѣ замѣчается за послѣднее время все большее и большее охлажденіе къ бумагамъ съ твердой доходностью и публика начинаетъ обращаться къ бумагамъ дивиденднаго характера.

Этимъ-то и объясняется низкій курсъ англійскихъ консолей,—такой уровень ихъ не наблюдался уже въ теченіе цѣлаго полустолѣтія, хотя, впрочемъ, надо имѣть въ виду то, что процентъ, уплачиваемый по консолямъ, былъ пониженъ сначала съ 3 до 2 $^3/_4$, а затѣмъ до 2,5 проц.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ низко стоятъ и германскіе государственные займы и французская рента, и тамъ начинаютъ ломать себѣ голову экономисты и финансисты о тѣхъ средствахъ, которыя слѣдуетъ предпринять, чтобы поднять курсъ государственныхъ фондовъ; между прочимъ, думаютъ больше въ этихъ цѣляхъ использовать сберегательныя кассы.

Это явленіе паденія курса государственныхъ фондовъ объясняется въ значительной степени фактомъ удорожанія жизни, и, чтобы поддержать привычный образъ жизни на прежнемъ уровнѣ, публика вынуждается искать бумагъ съ повышенной доходностью, и, слѣдовательно, обращаться къ дивиденднымъ бумагамъ.

Съ другой стороны, несомнѣнно, за послѣднее время сумма знаній объ экономическомъ и финансовомъ положеніи страны и отдѣльныхъ предпріятій, по крайней мѣрѣ, въ верхнихъ слояхъ населенія замѣтно растетъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ созданіе экономическихъ и финансовыхъ журналовъ на западѣ и большая ихъ циркуляція.

Затѣмъ къ услугамъ лицъ, желающихъ помѣстить свои сбереженія въ дивидендныя бумаги, имѣется въ настоящее время цѣлая литература, особенно англійская, гдѣ даются указанія, основанныя на опытѣ, какъ помѣщать свои средства въ дивидендныя бумаги такъ, чтобы въ случаѣ войны или какого-либо другого бѣдствія потери на одной группѣ бумагъ покрывались бы повышенной доходностью отъ бумагъ другой группы, и т. д.

Это явленіе—весьма серьезнаго характера: съ одной стороны, оно благопріятно для развитія производительныхъ силъ

той или другой страны, такъ какъ публика пріохочивается ко всякаго рода промышленнымъ, банковымъ цѣнностямъ, но оно весьма неблагопріятно для фондовъ и для бумагъ съ твердой доходностью.

Можно думать, что подъ вліяніемъ этого растущаго нерасположенія къ фондамъ на западѣ, тамъ будутъ выбрасывать на рынокъ и наши фонды, но и у насъ за послѣднее время твердыя бумаги—не въ фаворѣ, а такъ какъ такой лакомой приманки, въ видѣ ожиданія быстраго подъема ихъ курса на значительный процентъ, уже не будетъ, то можно серьезно опасаться, будетъ ли предъявляться спросъ въ значительныхъ, конечно, размѣрахъ на эти наши бумаги, находящіяся заграницей.

Конечно, со стороны лицъ опредѣленныхъ категорій такой спросъ будетъ предъявляться, а такъ какъ мы воздерживаемся за послѣднее время отъ выпуска новыхъ государственныхъ бумагъ, то это будетъ поддерживать нѣсколько повышенный спросъ на фонды, но далеко не такой, какой обнаружился въ 1909 и 1910 гг. продиктованный въ значительной степени, быть можетъ, и спекулятивными цѣлями.

Вотъ почему на фактѣ перехода части нашихъ обязательствъ изъ-заграницы къ намъ едва ли пока можно строить какія-нибудь заключенія общаго характера.

Въ смѣтѣ департамента казначейства 1912 года обращаетъ, прежде всего, на себя вниманіе § 25-й ст. 1-й, именно проценты на суммы, находящіяся у заграничныхъ банкировъ. На 1911 годъ эти проценты исчислялись въ 2,5 милл. руб., а на 1912 годъ они исчисляются въ 4 милл. руб.

Законодательныя учрежденія, въ силу закона, при разсмотрѣніи смѣтъ должны обращать вниманіе на возможность увеличенія дохода, а, между тѣмъ, по поводу этого параграфа вѣдомство дало лишь самые общіе отвѣты, что «большая часть заграничныхъ банкировъ платитъ по текущимъ счетамъ государственному казначейству отъ 1 до 1,5% ниже оффиціальнаго учета, при чемъ у нѣкоторыхъ банкировъ установленъ нѣкоторый maximum и minimum платимаго процента. Maximum составляетъ 4%, minimum—1%».

Но на какія суммы и сколько начисляется процентовъ,— вѣдомство не дало объясненій. Что же касается размѣра суммъ, находящихся у заграничныхъ банкировъ, то «таковой, согласно заявленію вѣдомства, оглашенію не подлежитъ,—читаемъ мы въ докладѣ бюджетной комиссіи Государственной Думы,—равно какъ не подлежатъ оглашенію и тѣ операціи, которыя производились по покупкѣ иностранныхъ бонъ».

Спрашивается теперь, какимъ же образомъ законодательныя учрежденія будутъ обсуждать этотъ параграфъ, и какой законъ даетъ право вѣдомству отказывать въ выдачѣ этихъ свѣдѣній законодательнымъ учрежденіямъ?

При этихъ условіяхъ законодательнымъ учрежденіямъ ничего не остается, какъ принять тѣ цифры, которыя проставлены вѣдомствомъ, но правильно ли онѣ проставлены,—это остается неизвѣстно.

А, между тѣмъ, вопросъ о суммахъ государственнаго казначейства, числящихся на текущемъ счету у иностранныхъ банкировъ,—вопросъ чрезвычайно серьезный.

Обычно говорятъ, что эти суммы нужны заграницей, такъ какъ у насъ большая заграничная задолженность, но тогда не было бы основанія держать тамъ эти суммы въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько ихъ нужно для оплаты нашихъ обязательствъ заграницей.

Далѣе говорятъ, что эти суммы, находясь заграницей, пріобрѣтаютъ особую подвижность и во всякое время могутъ быть востребованы, но и наши банки въ настоящее время, обладая большими основными капиталами, могутъ предоставить государственному казначейству эти же условія, а, между тѣмъ, мы громадныя суммы держимъ на текущемъ счету у иностранныхъ банкировъ и тѣмъ самымъ питаемъ заграничный денежный рынокъ, тогда какъ эти средства могли бы быть использованы у насъ съ большой пользой для нашего народнаго хозяйства, и даже съ большой выгодой для нашего государственнаго казначейства, такъ какъ русскіе банки могли бы платить повышенный процентъ.

Правда, въ настоящее время русскіе банки начинаютъ получать часть изъ этихъ средствъ, принадлежащихъ государственному казначейству, но только черезъ свои отдѣленія, находящіяся заграницей. Отчасти этимъ,—помимо, конечно, другихъ моти-

вовъ,—и объясняется открытіе русскими банками своихъ отдѣленій заграницей.

Говорятъ, что у русскихъ банковъ нѣтъ потребности въ деньгахъ, и что имъ въ кредитѣ государственный банкъ не откажетъ.

Но, вѣдь, извѣстно, что наши коммерческіе банки кредитуются иностранными банками, и, слѣдовательно, получается слѣдующее: государственное казначейство кредитуетъ заграничные банки и заграничныхъ банкировъ русскимъ золотомъ, а заграничные банки, въ свою очередь, кредитуютъ русскіе банки. Зачѣмъ же это посредничество? Почему нельзя было бы это кредитованіе сдѣлать прямымъ?

Это намъ напоминаетъ практику, которая существовала до недавняго прошлаго на нашихъ казенныхъ горныхъ заводахъ. Есть казенные горные заводы, и есть вѣдомства, которыя нуждаются въ продуктахъ этихъ заводовъ, но чтобы казенные заводы могли получать заказы отъ правительственныхъ учрежденій, существовали особые частные посредники, которые за передачу заказовъ отъ вѣдомствъ казеннымъ же заводамъ получали въ свою пользу извѣстное процентное вознагражденіе.

Мы выше мелькомъ упомянули о томъ, что во время обостренія отношеній между Франціей и Германіей въ прошломъ году изъ-за Марокко нашимъ банкамъ были открыты кредиты правительствомъ изъ нашихъ заграничныхъ суммъ. Эта мѣра оказала весьма благодѣтельное вліяніе на нашъ денежный рынокъ. Благодаря ей былъ пріостановленъ отливъ капиталовъ изъ Россіи, и установился опять благопріятный курсъ на нашу валюту. Какъ извѣстно, заграничными банкирами были затребованы изъ нашихъ банковъ капиталы, работавшіе въ этихъ послѣднихъ, и кредиты, предоставленные министерствомъ финансовъ нашимъ банкамъ, вывели ихъ изъ затруднительнаго положенія.

И если это возможно въ острые моменты, когда, казалось бы, сугубая осторожность особенно необходима,—почему это невозможно въ нормальное время, и почему русскія деньги, вырабатываемыя нами съ большимъ трудомъ, идутъ на питаніе иностранныхъ денежныхъ рынковъ?

Но всѣ эти вопросы окружаются тайной, и нѣтъ достаточ-

ныхъ объективныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы себѣ составить сужденіе по этому важному вопросу.

Во время обсужденія смѣты департамента государственнаго казначейства, въ бюджетной комиссіи Государственной Думы былъ поднятъ еще одинъ любопытный вопросъ,—это по § 15 расходной смѣты.

По этому параграфу на удовлетвореніе невыполненныхъ расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ заносится 5,200 тыс. руб.

Для всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ военнаго, обращеніе невыполненныхъ расходовъ на кредитъ, ассигнуемый по этому параграфу, обусловливается удостовѣреніемъ государственнаго контроля, что на соотвѣтствующую надобность были ассигнованы средства, которыя, однако, не были израсходованы и поступили въ рессурсы казны. Слѣдовательно, здѣсь кредитъ въ свое время былъ открытъ и не былъ израсходованъ, и вѣдомства удовлетворяются за счетъ этихъ своевременно открытыхъ кредитовъ.

Но для военнаго вѣдомства сдѣланы изъятія: на § 15-ый по военному вѣдомству относятся расходы безъ удостовѣренія контроля объ остаткахъ, въ свое время поступившихъ въ казну, а именно: 1) расходы въ возвратъ изъ казны суммъ, заимообразно израсходованныхъ начальствующими лицами изъ собственности или изъ хозяйственныхъ капиталовъ на довольствіе войсковыхъ частей и на другія, закономъ разрѣшенныя надобности; 2) удовлетвореніе заявляемыхъ административнымъ порядкомъ претензій частныхъ лицъ казнѣ и 3) отпускъ недополученнаго довольствія разнаго рода.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ военный совѣтъ долженъ лишь постановить о необходимости отнесенія ихъ на счетъ § 15-го, но, въ силу закона 1888 года, на эти расходы въ свое время могло и не быть никакихъ ассигнованій, или если и были ассигнованія, то не осталось отъ нихъ остатковъ.

Такимъ путемъ военное вѣдомство можетъ увеличивать кредиты, предоставляемые въ его распоряженіе. Военное вѣдомство можетъ израсходовать излишнія суммы на командировки; военному совѣту стоитъ постановить, и этотъ перерасходъ будетъ отнесенъ на § 15-й, и тѣмъ самымъ постановленіемъ военнаго совѣта самая смѣта военнаго вѣдомства увеличивается безъ согласія законодательныхъ учрежденій.

Затѣмъ, какъ говоритъ бюджетная комиссія Государственной Думы, тѣ способы, какими разрѣшаются частныя претензіи по военному вѣдомству, не даютъ гарантіи въ томъ, что средства казны здѣсь не расходуются иногда безъ достаточныхъ основаній...

И бюджетная комиссія совершенно правильно замѣчаетъ, что такой порядокъ, создающій военному министерству особое положеніе сравнительно съ другими вѣдомствами, не отвѣчаетъ условіямъ правильнаго веденія государственнаго хозяйства, и бюджетная комиссія признала желательнымъ, чтобы правительство занялось вопросомъ объ отмѣнѣ льготъ и изъятій, предоставленныхъ закономъ 1888 года военному вѣдомству относительно расходованія средствъ на удовлетвореніе невыполненныхъ расходовъ по уже заключеннымъ смѣтамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, расходы по военному вѣдомству могутъ быть сокращены законодательными учрежденіями, напримѣръ, по командировкамъ, а затѣмъ военное вѣдомство произвольно сдѣлаетъ перерасходы, военный совѣтъ признаетъ ихъ правильными, и перерасходы будутъ покрыты по § 15-му, безъ санкціи законодательныхъ учрежденій.

Такой порядокъ не гармонируетъ съ духомъ нашего бюджетнаго законодательства. Онъ долженъ быть измѣненъ...

По смѣтѣ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ на 1912 годъ доходы исчислены въ 107,6 милліон. р., расходы—въ 73,4 милл. р., т.-е. чистый доходъ—34,2 милл. руб. Или, какъ мы читаемъ въ смѣтѣ, чистаго дохода отъ почтъ и телеграфовъ и телефоновъ ожидается около 31,8% съ затратъ казны на ихъ эксплоатацію. За текущій годъ этотъ процентъ выразился въ 51,4%. Чистая доходность въ 1912 году предположена съ пониженіемъ на 19,6%.

«Такое пониженіе процентовъ чистой доходности,—говорится въ смѣтѣ,—нужно, однако, считать вполнѣ желательнымъ, такъ какъ только при условіи еще большаго пониженія этого процента путемъ болѣе широкихъ ассигновокъ на нужды вѣдомства почтово-телеграфныя сношенія могутъ быть доведены до степени, соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ, ибо слиш-

комъ долгое время развитіе почтово-телеграфнаго дѣла тормазилось стѣсненнымъ положеніемъ государственнаго казначейства».

Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться.

Мы всѣ знаемъ, какъ Россія сравнительно съ другими странами слабо оборудована почтовыми учрежденіями. Если на 10 тыс. душъ населенія въ Австраліи приходится 15 почтовыхъ бюро, то у насъ только одно. Даже въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ числится около 400 тыс. душъ населенія, имѣется всего 11 почтово-телеграфныхъ отдѣленій, какъ это констатировано въ Государственной Думѣ. Вѣдомство было чрезвычайно скупо въ обслуживаніи Россіи почтовыми бюро, дѣло доходило до курьезовъ. Такъ,—разсказывалъ членъ Государственной Думы Черносвитовъ въ общемъ собраніи послѣдней,—въ одномъ поселеніи Пошехонскаго уѣзда, находящемся на трактѣ, по которому провозится почта, не было вывѣшено почтово-телеграфнаго ящика. Расходъ на пріобрѣтеніе послѣдняго составлялъ всего 14 р. 50 к., и вѣдомство не рѣшалось въ продолженіе 10-ти лѣтъ, несмотря на просьбы, чтобы этотъ ящикъ былъ повѣшенъ, повѣсить его. и, наконецъ, вывѣсило его въ прошломъ году, только тогда, когда 14 р. 50 к. были взяты съ населенія путемъ частной подписки. При этомъ было еще мелькомъ высказано желаніе, что надо бы ремонтъ ящика принять на счетъ населенія (стенографическій отчетъ Государственной Думы, сессія 4-я, стр. 3,073).

И Государственный Совѣтъ, и Государственная Дума неоднократно высказывались за развитіе и расширеніе почтово-телеграфной сѣти у насъ и за увеличеніе ассигнованій на эту статью, и въ настоящее время составленъ проектъ о расширеніи почтово-телеграфной сѣти, отчего и кредиты на почту и телеграфъ на 1912 годъ увеличиваются на 8 слишкомъ милліон. руб.

Экономически развивающаяся Россія требуетъ хорошо развѣтвленной сѣти, которая является, въ сущности говоря, нервной системой страны. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ развиваться торговля и промышленность въ какой-нибудь мѣстности Россіи, если она недостаточно связана почтой и телеграфомъ? Посмотрите, какіе расходы несутъ Соединенные Штаты на почту и телеграфъ, и они не преслѣдуютъ здѣсь цѣли извлеченія доходовъ. Нѣтъ, имъ почта даетъ убытокъ, и они охотно идутъ на него, въ сознаніи огромной важности оборудованія страны

почтой и телеграфомъ, и въ промышленномъ развитіи Соединенныхъ Штатовъ этотъ факторъ, несомнѣнно, играетъ немалую роль.

И у насъ неоднократно, еще со времени всероссійской выставки въ Нижнемъ въ 1896 году, представители торговли и промышленности обращали вниманіе правительства на плохую организацію почты и ходатайствовали объ увеличеніи ассигнованія на эту настоятельнѣйшую потребность страны.

Все выше сказанное прекрасно иллюстрируется данными выше указанной почтово-телеграфной статистики (обзоръ дѣятельности почтово-телеграфнаго вѣдомства). Правда, названный отчетъ вышелъ только за 1909 г. Тѣмъ не менѣе данныя, опубликованныя здѣсь, представляютъ большой интересъ Несмотря на то, что Россія такъ слабо оборудована почтой и телеграфомъ, чистый доходъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ за 1909 г. выразился въ цѣлыхъ 32 милл руб. (онъ на 7% превысилъ доходъ 1908 г). Этотъ чистый остатокъ полностью обращенъ въ доходъ казны. И вотъ, въ то время, какъ почта такъ питаетъ нашу казну, страна остается при примитивной сѣти почтово-телеграфныхъ сообщеній.

Но этимъ еще далеко не исчерпывается чистый доходъ казны. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ оказываетъ множество услугъ казнѣ по пересылкѣ корреспонденціи и большинство этихъ услугъ оплачивается или очень незначительно, или совсѣмъ не оплачивается, и слѣдовательно, въ этомъ использованіи почты и телеграфа казной лежитъ еще крупный, хотя скрытый, доходъ казны... Почтово-телеграфная статистика краснорѣчиво говоритъ объ этомъ.

Она же говоритъ и о той роли, какую играетъ казна въ пользованіи почтой. Такъ въ 1909 г. изъ общаго количества всѣхъ внутреннихъ писемъ съ объявленной цѣнностью частными лицами было послано лишь 34%, а 66% падаетъ на казну, и изъ пересланныхъ по этимъ письмамъ денежныхъ суммъ на частныхъ отправителей падаетъ лишь 5%, а на казну—95%.

Любопытно было бы сдѣлать подсчетъ, какую сумму казна не доплачиваетъ, пользуясь услугами почты и телеграфа. Если бы мы эту сумму приложили къ чистому остатку, получаемому теперь, то мы имѣли бы дѣйствительный чистый доходъ казны отъ почтъ и телеграфа.

Правда, съ другой стороны эту цифру пришлось бы уменьшить на цифру стоимости услугъ, оказываемыхъ желѣзными дорогами почтѣ по безплатной перевозкѣ почты.

Но все-таки, думается намъ, цифра 32 миллiона значительно бы поднялась.

Итакъ, почта даетъ крупный доходъ, а между тѣмъ страна слабо еще оборудована почтовой сѣтью, и это оборудованiе совершается такъ же слабо и въ настоящемъ.

Такъ, если почта въ 1909 г дала чистаго дохода 32 милл. р., то количество учрежденiй почтово-телеграфнаго вѣдомства увеличилось всего на 2%, т.-е. на 124 учрежденiя, достигнувъ цифры 5.785.

Правда, сверхъ того у насъ числится на желѣзнодорожныхъ станцiяхъ 4697 пунктовъ съ прiемомъ и выдачей корреспонденцiи всякаго рода, или только простой почтовой, или только съ выдачей ея, но безъ прiема. При волостныхъ правленiяхъ имѣются также 2,709 пунктовъ съ прiемомъ и выдачей корреспонденцiи.

Пора бы давно отрѣшиться отъ узкой казначейской точки зрѣнiя на нашу почту и телеграфъ.

А то въ настоящее время почта у насъ скорѣе средство не сообщенiя, а разобщенiя.

Между тѣмъ, интересы культурнаго развитiя страны требуютъ хорошаго оборудованiя Россiи почтой.

Кто, особенно живя въ деревнѣ, не почувствовалъ на своей спинѣ этой необорудованности Россiи почтой и вслѣдствiе этого—отрѣзанности отъ культуры, отъ печатнаго слова...

Превышенiе доходовъ надъ расходами (если даже не включать въ доходы казны услуги, оказываемыя ей почтой и телеграфомъ) составили въ 1909 году,—ни много ни мало,—какъ цѣлыхъ 57%, а именно, весь доходъ—88,3 м. р., а расходъ—54,3 м. р., да еще 1,9 м. р. было израсходовано на устройство новыхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линiй.

Итакъ, на каждый затрачиваемый рубль казна наживаетъ здѣсь по минимальному подсчету цѣлыхъ 57 коп. Недурные результаты!

Наши порты находятся въ такомъ положеніи, что, какъ говорится въ докладѣ финансовой комиссіи Государственной Думы, это не только лишаетъ насъ возможности конкурировать на міровомъ рынкѣ, но даже постепенно вытѣсняетъ насъ со старыхъ рынковъ, и рынки запасаются продуктами, идущими изъ другихъ странъ, гдѣ условія вывоза находятся въ лучшемъ положеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы посмотримъ на участіе разныхъ странъ во внѣшней торговлѣ за 20-лѣтіе 1885—1905 гг., то вотъ каковы результаты. На долю Англіи въ 1885 году выпадало 18,1 проц. всей міровой торговли, на ея колоніи—12,8 проц., а въ 1905 году роль Англіи понизилась до 15 проц., а ея колоній—до 10,8 проц. Роль же Германіи за это время поднялась съ 10 проц. до 11,3 проц., а Соединенныхъ Штатовъ—съ 9,3 до 10,5 проц., роль Россіи упала съ 3,4 проц. до 3 проц.

Итакъ, наша доля за это время все-таки чувствительно уменьшилась. Конечно, это зависитъ отъ многихъ и сложныхъ причинъ. Мы не знаемъ иностранныхъ рынковъ, не изучаемъ ихъ, мы не поворотливы въ этомъ отношеніи. Но немалую долю играетъ въ этомъ паденіи нашего экспорта и необорудованность нашихъ портовъ.

Этотъ послѣдній фактъ ведетъ къ поднятію накладныхъ расходовъ при вывозѣ товаровъ, особенно страдаетъ отъ этого наша хлѣбная торговля. Накладные расходы на хлѣбъ въ одесскомъ порту достигаютъ 5,5—6 коп. на пудъ, какъ на это указывалось въ заключеніи одного отдѣла финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта, въ новороссійскомъ—5,5 коп., въ ростовскомъ—3,5 коп., тогда, какъ въ иностранныхъ портахъ эти расходы обыкновенно 1 коп. и рѣдко полторы коп. Если принять среднюю переплату на накладныхъ расходахъ у насъ даже въ 2 коп., то и то ежегодная переплата на всѣхъ грузахъ выразится въ суммѣ близкой къ 50 милліонамъ руб.

Вотъ какую дань несетъ наша торговля вслѣдствіе необорудованности портовъ. Это, конечно, приноситъ большой вредъ нашей торговлѣ, что, безъ сомнѣнія,—читаемъ мы въ докладѣ финансовой комиссіи оГсударственной Думы,—не только лишаетъ насъ возможности конкурировать на міровомъ рынкѣ и завоевывать новые рынки для сбыта продуктовъ нашей родной торговли, но даже постепенно вытѣсняетъ насъ со старыхъ уже рынковъ, которые

наводняются продуктами другихъ странъ, гдѣ условія экспорта находятся въ гораздо болѣе благопріятныхъ, благодаря благоустройству портовъ, условіяхъ.

Это неблагоустройство портовъ особенно, конечно, тяжело отзывается на дешевыхъ продуктахъ—на хлѣбѣ... Складочныя помѣщенія въ нашихъ портахъ также очень недостаточны, и вслѣдствіе этого желѣзныя дороги иногда вынуждаются сокращать свою работу по подвозкѣ хлѣба, или даже приходится иногда прибѣгать чуть не къ принудительнымъ отправкамъ за-границу хлѣба. Особое значеніе вопросъ о переустройствѣ нашихъ портовъ пріобрѣтаетъ еще въ виду той роли, какую морская отправка играетъ у насъ въ нашемъ вывозѣ и ввозѣ: болѣе 70 проц. всего нашего вывоза идетъ морскимъ путемъ, а изъ ввоза—болѣе 60 проц.

Итакъ, необорудованность портовъ тяжело ложится на наше многострадальное сельское хозяйство, понижая тѣ полученія, которыя сельскіе хозяева имѣютъ за свой хлѣбъ, не давая иногда возможности воспользоваться выгодной конъюнктурой. Другія культурныя страны понимаютъ всю важность этого вопроса и не скупятся въ средствахъ на эту задачу, а у насъ въ годы 1907—1910 на улучшеніе портовъ отпускались буквально гроши: отъ 2,3 мил. руб. до 2,9 мил. руб. Между тѣмъ, общая стоимость главнѣйшихъ работъ по портовымъ сооруженіямъ исчислялась въ 217 милл. руб., а работъ первой очереди—въ 93,6 мил. руб. По первоначальному проекту министерства торговли предполагалось заключить займы съ отнесеніемъ платежа процентовъ и погашенія на спеціальныя средства министерства торговли: по закону 1901 г. изъ портовыхъ сборовъ двѣ пятыхъ поступаютъ въ рессурсы государственнаго казначейства; вотъ и предполагалось относить платежи процентовъ погашенія по этимъ займамъ на эти спеціальныя средства.

Я не буду входить въ обсужденіе этого проекта, такъ какъ въ настоящее время онъ измѣненъ и предполагается, начиная съ 1912 года просто отпускать (въ теченіе 5 лѣтъ) изъ средствъ государственнаго казначейства по 18 милл. руб. въ годъ на портостроительство, занося эти кредиты въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Конечно, съ такимъ видоизмѣненіемъ проекта можно поми-

риться, но, все-таки, нельзя не опасаться, что не явятся потребности болѣе неотложныя и, пожалуй, эта цифра 18 милл. руб., профигурировавъ нѣкоторое время въ экстраординарномъ бюджетѣ, изъ него можетъ исчезнуть, а, между тѣмъ, потребность въ улучшеніи портовъ настолько настоятельна, ея удовлетвореніе настолько необходимо въ интересахъ развитія нашей экономической мощи, что она во что-бы то ни стало должна быть удовлетворена.

Мы, при своихъ богатствахъ, должны, наконецъ, выйти на международный рынокъ, а для этого одна изъ новѣйшихъ задачъ—улучшеніе нашихъ портовъ...

Мы видѣли, сколь ничтожную долю нашего бюджета составляютъ производительные расходы, и какъ вслѣдствіе этого недостаточно наше портостроительство, слабо развито почтово-телеграфное сообщеніе и такъ далѣе.

Также нераціонально построены и многія части нашего доходнаго бюджета, съ одной стороны, налоговое бремя распредѣляется крайне неравномѣрно между плательщиками, съ другой—не эксплоатируются казенныя богатства, которыя при иной постановкѣ дѣла могли бы приносить государству большіе доходы.

Въ Государственной Думѣ прошелъ проектъ о продленіи дѣйствія узаконенія 2 января 1906 г. объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о государственномъ промысловомъ налогѣ по 1-е января 1915 г., т.-е. еще на 3 года.

Это дополненіе въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ не можетъ не вызывать большихъ возраженій, но Дума его приняла, а затѣмъ она была распущена, и Государственному Совѣту ничего не оставалось, какъ наложить свой штемпель на этотъ законопроектъ, а между тѣмъ онъ нарушаетъ насущные интересы обширной категоріи лицъ.

Какъ извѣстно, по закону 2 января 1906 г., была значительно повышена схема обложенія предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью; повышено обложеніе неотчетныхъ предпріятій (введено повышенное обложеніе излишковъ прибыли предпріятій), и сверхъ того установлено процентное обложеніе съ жалованій и всякаго рода денежнаго вознагражденія служащихъ лицъ въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью (тѣхъ категорій служащихъ, которые точно указаны въ законѣ.).

Всѣ эти измѣненія дали до 40 съ лишнимъ милліон рублей государственному казначейству.

Хотя въ Госуд. Думу и внесенъ законопроектъ о реформѣ промысловаго налога въ его цѣломъ, но въ эту сессію Дума не можетъ его разсмотрѣть за краткостью оставшагося времени въ ея распоряженіи, а слѣдующая Госуд. Дума, конечно, въ первую очередь не поставитъ этого вопроса. Государственное же казначейство не можетъ отказаться отъ 40 милліоновъ рублей.

Справедливое нареканіе вызываетъ обложеніе лицъ, получающихъ жалованье и всякаго рода денежное вознагражденіе; оно черезчуръ высоко. Такъ, при вознагражденіи до 1,000 руб., обложеніе составляетъ 1%, отъ 1,000 до 3,000 руб.—2%, отъ 3,000 до 5,000 руб.—3%, отъ 5,000 до 10 тыс. руб.—4%, отъ 10 тыс. руб до 15 тыс. руб —5%, отъ 15 тыс. руб. до 20 тыс. руб. —6%, и при 20 тыс. руб.—7% Даже ставки, проектируемыя при подоходномъ налогѣ, значительно ниже, а именно: при доходѣ въ 1,100 руб. окладъ 11 руб., а доходы ниже 1,000 руб. должны быть свободны отъ обложенія. Въ промысловомъ же налогѣ такого минимума, свободнаго отъ обложенія, нѣтъ.

Въ подоходномъ налогѣ при доходѣ въ 2,000 руб. обложеніе всего 1,1%, при 3,000 руб —1,2%, при 4,000—1,3%, при 5,000 руб.—1,4%, при 6,000 руб.—1,5% и т. д. При 16 тыс. руб.—2,5%, при 20 тыс. руб.—2,9%, т.-е. ставки значительно ниже, и только при доходахъ свыше 100 тыс. руб. обложеніе достигаетъ 5% съ суммы дохода, а при обложеніи личныхъ промысловыхъ занятій уже при вознагражденіи въ 20 тыс. руб. налогъ составляетъ 7%.

Итакъ, дѣйствительно прогрессія растетъ чрезвычайно быстро при обложеніи личныхъ промысловыхъ занятій и идетъ гораздо дальше, чѣмъ по проекту общеподоходнаго налога. Затѣмъ никакого минимума дохода, свободнаго отъ обложенія, не имѣется, тогда какъ совершенно справедливо это указывается въ одной брошюрѣ, изданной по этому поводу, что даже дополнительный сборъ съ прибылей въ акціонерныхъ компаніяхъ имѣетъ свой минимумъ обложенія, а именно если доходъ не превышаетъ 3% на капиталъ, то дополнительный процентный сборъ съ этой прибыли не взимается.

Нельзя не принять во вниманіе, что если обложеніе личныхъ

промысловыхъ занятій доводится до 7%, а съ уплатою земскихъ и городскихъ сборовъ еще выше, то доходъ отъ капиталовъ, данныхъ въ ссуду промышленнымъ предпріятіямъ, облагается лишь 5%, точно такъ же, какъ и доходъ вообще съ денежныхъ капиталовъ (отъ процентныхъ бумагъ), т.-е., слѣдовательно, фондированные доходы ниже облагаются, чѣмъ доходъ, связанный съ личностью.

Конечно, при анализѣ налоговыхъ системъ зачастую приходится сталкиваться съ нелогичностью ихъ построеній, такъ какъ эти системы вырабатываются подъ давленіемъ нерѣдко необходимости, и не всегда бываетъ возможно согласовать новую форму обложенія съ уже дѣйствующими формами, поэтому-то и говорятъ, что финансовое право—нелогичное право. Но въ разбираемомъ нами случаѣ эта нелогичность дѣйствительно слишкомъ рѣзко бьетъ въ глаза, тяжело ударяя по лицамъ, живущимъ отъ личнаго заработка. Сверхъ того, въ законѣ не говорится о правѣ на разсрочку и отсрочку взносовъ, что еще болѣе дѣлаетъ этотъ налогъ обременительнымъ для служащихъ, какъ объ этомъ опять совершенно справедливо говорится въ упомянутой брошюрѣ.

Алогизмъ этой формы заключается уже въ томъ, что лица другихъ профессій—адвокаты, доктора и т. д., никакого подобнаго налога не несутъ. Конечно, при продленіи дѣйствія этого закона на 3 года поднимать этотъ послѣдній вопросъ не было основанія, такъ какъ, можно думать, съ введеніемъ подоходнаго налога обложеніе личныхъ промысловыхъ занятій въ такой именно формѣ будетъ отмѣнено, но норма обложенія могла бы быть измѣнена и въ настоящее время въ смыслѣ пониженія процента обложенія, особенно при доходахъ небольшихъ и, быть можетъ, освобождены отъ налога минимальные доходы, не превышающіе извѣстнаго размѣра. Здѣсь никакой особенной ломки не потребовалось бы, и ущербъ государственнаго казначейства былъ бы не великъ, такъ какъ всего отъ этой формы обложенія казна имѣетъ 5 милліоновъ рублей.

Нельзя опять не замѣтить, что упомянутый налогъ распространяется только на служащихъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, служащіе же единоличныхъ предпріятій и торговыхъ домовъ не подлежатъ этому обложенію, да и самый законъ 2 января 1906 г. былъ изданъ вслѣдствіе затруднительнаго

положенія государственнаго казначейства, вызваннаго нашей войной съ Японіей и внутренними неурядицами.

Да, у насъ за послѣднее время какъ-то ненормально складывается работа законодательныхъ учрежденій; она превращается зачастую въ простое штемпелеваніе всего того, что преподносится ей со стороны правительства.

А вотъ еще примѣръ крайне неудачной финансовой реформы.

Какъ извѣстно, въ 1908 г. у насъ былъ повышенъ пассажирскій тарифъ, и особенно была поднята проѣздная плата для пассажировъ II и I классовъ, вслѣдствіе измѣненія въ соотношеніи этихъ платъ: если ранѣе это соотношеніе было $1 : 1{,}_5 : 2{,}_5$, то по новому тарифу его измѣнили и установили $1 : 1\frac{3}{4} : 3$.

Всеобщимъ протестомъ печати была встрѣчена эта реформа, но министерство финансовъ, желая механически лѣчить отъ дефицита наши желѣзныя дороги, сдѣлало по-своему.

Но это повышеніе не дало благопріятныхъ финансовыхъ результатовъ.

Нашъ пассажиръ въ среднемъ такъ малоимущъ, что необходимость приплачивать болѣе во II классѣ заставила его переходить въ III, изъ I класса—во II.

И дѣйствительно, «Отчетъ по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за 1910 г.» намъ убѣдительно говоритъ объ этомъ процессѣ: если въ 1908 г. изъ каждыхъ 100 пассажировъ приходилось 11 на I и II классы, то въ 1909 г. эта норма упала до 8-ми, а въ 1910 г. она поднялась опять уже до 9-ти, такъ какъ повышенный пассажирскій тарифъ, введенный въ 1908 г. былъ отмѣненъ и замѣненъ съ 1-го іюля 1910 г. старой схемой.

Для I класса приращеніе пассажировъ въ 1910 г. составило 14%, а для II—даже болѣе 16% сравнительно съ количествомъ за 1909 г.

Въ абсолютныхъ цифрахъ приростъ пассажировъ I класса составилъ въ 1910 г. болѣе 100,000, а для II—около 1.500,000.

Этотъ приростъ пассажировъ высшихъ классовъ и самъ «Отчетъ» приписываетъ «состоявшемуся 1-го іюля 1910 г. пониженію тарифа для проѣзда пассажировъ первыхъ двухъ классовъ» (стр. 159).

Итакъ, печальные результаты повышенія пассажирскаго тарифа скоро сказались, а, между тѣмъ, одновременно съ повы-

шеніемъ пассажирскаго тарифа поднимался вопросъ и объ общемъ повышеніи грузового тарифа на 10%.

Конечно, это—весьма легкій способъ лѣченія желѣзнодорожныхъ грѣховъ: взять ни въ чемъ неповиннаго пассажира и заставить его платить больше и за то, что онъ самъ ѣдетъ, и за все то, что онъ получаетъ въ качествѣ товаровъ...

Идея весьма простая, но... оказалось, что у нашего обывателя такъ вывернуты карманы, что, какъ ни выворачивай болѣе, ничего вывернуть нельзя: въ карманахъ уже одни лоскутки .

Въ этихъ вопросахъ, вопросахъ взвинчиванія налогового винта, мы очень податливы. Тутъ и общественное мнѣніе для насъ не играетъ роли.

О. если бы мы проявляли такую же стремительность въ вопросахъ поднятія производительныхъ силъ страны!

А. между тѣмъ, чтобы налоговой прессъ давилъ больше, надо, чтобы въ карманахъ самого-то населенія стало больше. Пока же въ карманахъ его мало, какъ ни взвинчивай этотъ прессъ, многаго не получишь, а если и получишь, то весьма тяжелой цѣной.

Основной задачей нашей финансовой политики должно быть не наложеніе заплатъ, а развитіе производительныхъ силъ страны.

По даннымъ только-что вышедшаго «Свода свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ за 1907—1909 гг.», въ 54-хъ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи надѣльной крестьянской земли въ 1909 г. облагалось 126,6 милл. десятинъ, а окладъ всѣхъ сборовъ былъ 143,4 милл. руб., т.-е. на десятину приходилось 1 руб. 13,3 коп.

Земель же частновладѣльческихъ (не крестьянской надѣльной) въ томъ же 1909 г. числилось подлежащихъ обложенію 106,7 милл. десятинъ, окладъ всѣхъ съ нихъ сборовъ составлялъ 42,7 милл. руб., т.-е. частные владѣльцы съ десятины своей земли уплачивали всего только 40 коп., а крестьяне со своей надѣльной, какъ мы уже видѣли,—1 руб. 13,3 коп.

Разница огромная!

Чѣмъ объясняется эта разница?

Прежде всего, здѣсь дѣло въ томъ, что частные владѣльцы не несутъ мірскихъ сборовъ, которые на крестьянскія земли по 54-мъ губерніямъ ложатся въ размѣрѣ 39,6 коп. съ десятины.

Это вопіющая несправедливость. Помѣщики пользуются благами, проистекающими отъ затраты мірскихъ сборовъ, напримѣръ, на улучшеніе проселочныхъ дорогъ и т. п., но въ этихъ сборахъ они сами-то не участвуютъ вовсе. Слѣдовательно, у насъ въ настоящее время въ низшей нашей финансовой ячейкѣ есть еще податные, есть и не податные классы :крестьяне со своей надѣльной земли уплачиваютъ налоги на мірскія потребности, а частные владѣльцы—нѣтъ.

На земляхъ, принадлежащихъ дворянамъ, лежатъ еще такъ-называемые сословные дворянскіе сборы; въ среднемъ они составляютъ 4,7 коп. съ десятины (колеблясь отъ 1,1 коп. до 15-ти коп.), но эти сборы—чисто сословные, тогда какъ мірскіе сборы, лежащіе на крестьянскихъ земляхъ, въ значительной своей долѣ идутъ на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей, въ которыхъ заинтересованы всѣ сословія, живущія въ данной мѣстности.

Затѣмъ на крестьянахъ лежатъ о б я з а т е л ь н ы е страховые платежи въ размѣрѣ 20,9 коп. съ десятины. Конечно, они могутъ страховать свое имущество и въ большей суммѣ, но это уже будетъ добровольнымъ страхованіемъ. Это обязательное страхованіе, по характеру своему, сближается съ обложеніемъ; частные владѣльцы такого обязательнаго страхованія не знаютъ.

Но помимо всего этого, государственный поземельный налогъ на крестьянскую надѣльную землю ложится въ размѣрѣ 12,9 коп. въ среднемъ по имперіи (колеблясь отъ 36,6 коп. до 2,9 коп.), а у помѣщиковъ этотъ налогъ въ среднемъ составляетъ 5,7 коп. и maximum 12 коп.

Земскіе сборы на крестьянскую землю ложатся на десятину въ размѣрѣ 39,9 коп., а на помѣщичью—только 34,3 коп.

Итакъ, нѣкоторыхъ сборовъ частные землевладѣльцы вовсе не несутъ, и притомъ сборовъ весьма крупныхъ, а другіе сборы если они и несутъ, то въ пониженномъ размѣрѣ.

Первое объясняется дефектомъ нашего законодательства, а второе—въ значительной степени преобладаніемъ частновладѣльческихъ интересовъ въ нашихъ земствахъ, отчего крестьянская

земля обычно оцѣнивается для цѣлей обложенія выше, чѣмъ земля частновладѣльческая. Это засвидѣтельствовано даже департаментомъ окладныхъ сборовъ въ одной изданной имъ работѣ.

Конечно, никто себѣ не врагъ, и частные владѣльцы, пользуясь своимъ преобладаніемъ въ земскихъ собраніяхъ, оказываютъ вліяніе на оцѣнку земли, но, помимо этого, есть и другія причины, какъ-то: бо́льшая площадь лѣсовъ у частныхъ владѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ, и т. п.

Нельзя не обратить еще вниманія на слѣдующее весьма характерное явленіе: при общей суммѣ оклада съ крестьянскихъ земель въ 143 милл. руб. въ 1909 г. числилось недоимокъ за крестьянами 28,1% оклада, или 40 милл. руб., а если причислить и недоимки по отмѣненнымъ выкупнымъ платежамъ, то общая сумма недоимокъ составитъ 61,7 милл. руб., а на частныхъ владѣльцахъ недоимки въ 1909 г. составляли 18,2 милл. руб., т.-е. 42,6%. Слѣдовательно, недоимочность частновладѣльческаго землевладѣнія выше крестьянскаго, и это несмотря на то, что самый размѣръ обложенія, лежащаго на частновладѣльческихъ земляхъ, какъ мы уже видѣли, значительно ниже.

Притомъ, если у частныхъ владѣльцевъ процентъ недоимочности казенныхъ сборовъ ко всему окладу составляетъ 31,7, то въ земскихъ сборахъ—44,4%, а въ 1907 г. онъ составлялъ даже 68,1%, а недоимочность въ казенныхъ сборахъ была 38,3%.

На уменьшеніе этой недоимочности, повидимому, оказали вліяніе циркуляры министерства финансовъ и министерства внутреннихъ дѣлъ, предписывавшіе болѣе энергичное взысканіе недоимокъ.

Недоимочность въ казенныхъ сборахъ на крестьянскихъ земляхъ за упомянутые 3 года колеблется отъ 25 до 28,3%, а въ земскихъ сборахъ—отъ 33,5% въ 1908 г. она упала до 24,4% въ 1909 г.

Такой высокій размѣръ недоимочности, лежащій на частновладѣльческихъ земляхъ, объясняется опять-таки преобладаніемъ частныхъ владѣльцевъ въ земскихъ собраніяхъ. Помѣщику взыскивать со своего брата, съ другого помѣщика, недоимки по земскимъ сборамъ какъ-то неловко. Пріѣдутъ къ помѣщику-недоимщику органы полиціи для взысканія недоимокъ, а помѣщикъ угоститъ ихъ, сыграетъ съ ними въ карты, и, естественно, у нихъ

не повернется языкъ, чтобы напомнить о цѣли своего пріѣзда,— о необходимости уплаты недоимки.

Въ концѣ-концовъ, частновладѣльческая недоимка превращается въ повышенный окладъ на крестьянскую землю. Такъ какъ земству средства нужны, а свой братъ-помѣщикъ неохотно уплачиваетъ эти сборы, то приходится повышать вообще окладъ земскаго обложенія. крестьяне уплатятъ болѣе аккуратно, помѣщики опять будутъ въ недоимкахъ.

Нельзя не отмѣтить, что сумма недоимокъ, лежащихъ на крестьянскихъ земляхъ, за эти 3 года понизилась съ 82 милл. руб. до 61,7 милл. руб. Поступленія 1909 г. съ крестьянскихъ земель превысили окладъ на 0,7%; въ этомъ сыграли большую роль необыкновенно обильный урожай 1909 г., а также выгодная реализація хлѣба, хорошія цѣны на сельскохозяйственные продукты и «своевременное и неослабное наблюденіе за поступленіемъ сборовъ»,—какъ говорится въ изданіи департамента окладныхъ сборовъ.

Итакъ, при обложеніи земли у насъ и до сихъ поръ разною мѣрою мѣряютъ...

О томъ, какъ ведется наше казенное хозяйство, свидѣтельствуетъ недавно появившаяся объяснительная записка государственнаго контроля къ отчету по исполненію государственной росписи за 1910 г. Здѣсь, между прочимъ, приложенъ обзоръ важнѣйшихъ хозяйственныхъ операцій.

Въ этомъ обзорѣ особенно выдѣляются казенные уральскіе заводы. Правда, государственный контроль даетъ хозяйственную характеристику уральскихъ горныхъ заводовъ еще за 1909 г., и у него по этому поводу мы читаемъ: «Въ 1909 году, какъ и ранѣе, на уральскихъ заводахъ наблюдались во многихъ случаяхъ отсутствіе необходимой планомѣрности и согласованности дѣйствій заводовъ, недостаточно хозяйственное веденіе дѣла, несоотвѣтственность накладныхъ расходовъ съ производительностью заводовъ, высокій процентъ бракованныхъ издѣлій и т. д.».

Вслѣдствіе недостаточнаго объединяющаго руководительства, заводы и отдѣльные цехи большихъ заводовъ обзаводятся, напримѣръ, оборудованіемъ для самостоятельнаго изготовленія та-

кихъ издѣлій, производство которыхъ уже организовано на другомъ заводѣ или на другомъ цехѣ того же самаго завода. Такъ, въ нѣкоторыхъ цехахъ крупныхъ заводовъ имѣются свои механическія слесарныя, тогда какъ на заводѣ уже имѣются спеціальныя механическія и слесарныя мастерскія, но у нихъ нѣтъ достаточнаго количества работы, и въ это же самое время какой-нибудь цехъ сооружаетъ свою особую слесарную. Конечно, это—проявленіе самой безалаберной нехозяйственности!

Извѣстно, какой огромный процентъ среди заводскихъ издѣлій на казенныхъ заводахъ составляетъ бракъ, а въ отчетѣ контроля мы читаемъ, что въ 1909 г. количество бракованныхъ издѣлій противъ 1908 г. увеличилось на 50,4%, и всего забраковано издѣлій въ 1909 г. было на сумму 1.892,000 р., не считая убытковъ отъ переоцѣнки отсѣчекъ и обрѣзковъ, каковые убытки достигли 573,000 р. Наибольшій процентъ брака далъ пермскій пушечный заводъ,—на 1.078,000 руб., а если принять во вниманіе общую сумму производительности этого послѣдняго завода—3.742,000 руб., то бракъ составляетъ 28,8%, т.-е. чуть ли не одну треть! Ужасно даже сказать эту цифру. Это объясняется въ объяснительной запискѣ контроля неудачнымъ изготовленіемъ металла.

Въ 1909 г. былъ произведенъ подсчетъ убытковъ по законченному въ этомъ году пермскимъ заводомъ крупному наряду въ 2.850,000 р. на 3″ скорострѣльныя пушки, лафеты и стальныя болванки для пушекъ. Этотъ заказъ данъ былъ военнымъ вѣдомствомъ ещѣ въ 1904—6 гг. Подсчетъ показалъ, что, вслѣдствіе, въ значительной степени, высокаго процента брака по издѣліямъ и нехозяйственнаго исполненія работъ, заводъ понесъ на этомъ нарядѣ огромный убытокъ, выразившійся въ суммѣ 2.368,000 р. и составившій по отношенію къ стоимости заказа (2.850,000 р.) 83,1%.

Когда читаешь о такой убыточности, глазамъ не вѣришь! Но, вѣдь, это въ оффиціальномъ документѣ, въ отчетѣ государственнаго контроля!

И далѣе, въ томъ же отчетѣ, мы находимъ поясненіе этого: «Особенно великъ убытокъ по изготовленію лафетовъ: 1.045,000 р. при стоимости заказа въ 754,000 руб., т.-е. 138,5% относительно этой стоимости. А по изготовленію пушекъ убытокъ—777,000 руб., при условной стоимости заказа 816,000 руб., или 95,2%».

Нельзя не поражаться такой нехозяйственностью!

Государственный контролеръ отмѣчаетъ нехозяйственность и неправительности и въ строительной дѣятельности заводовъ. Такъ, онъ сообщаетъ, что въ 1909 г. попрежнему значительное число построекъ и сооруженій на казенныхъ уральскихъ заводахъ исполнялось безъ предварительно составленныхъ и утвержденныхъ смѣтъ, вслѣдствіе чего произведенные на нихъ расходы превышали предположенные первоначально, самыя же работы оказывались не всегда удачными. Такъ, была устроена электроплавильная печь для плавки клинковой стали въ златоустовскомъ заводѣ. На постройку ея было израсходовано свыше 63,000 руб., а затѣмъ она оказалась непригодной къ работѣ.

Кромѣ того, нѣкоторыя капитальныя сооруженія и переустройства исполнялись за счетъ операціонныхъ средствъ, а не строительнаго кредита, при чемъ не заносились иногда въ инвентарныя книги...

Неудивительно, если на Уралѣ бывали случаи, что создавались иногда огромныя сооруженія, о которыхъ контрольная палата совсѣмъ ничего не знала и узнавала потомъ лишь случайно.

Не разъ уже на нехозяйственность нашихъ казенныхъ уральскихъ заводовъ обращалось самое серьезное вниманіе въ печати, и, тѣмъ не менѣе, все остается попрежнему.

Возьмите хотя бы другой вопросъ,—относительно огромнаго количества неиспользованнаго матеріала, которымъ владѣютъ казенные заводы, и который переходитъ у нихъ съ одного года на другой: отъ времени многіе матеріалы портятся, желѣзо ржавѣетъ, отъ своей собственной тяжести уходитъ въ землю, такъ что были даже проекты отъ иностранцевъ предоставить имъ право за извѣстную сумму заняться раскопками на нашихъ казенныхъ заводахъ, и опять казна несетъ большіе убытки. На это неоднократно обращалось вниманіе.

И что же мы видимъ?

За 1909 г. количество такихъ матеріаловъ на уральскихъ казенныхъ заводахъ увеличилось на 1.495,000 руб. (съ 5.045,000 руб. оно поднялось до 6.540,000 руб.).

Государственный контролеръ пишетъ уже о необходимости принять энергичныя мѣры по ликвидаціи ихъ запасовъ и по предупрежденію излишней заготовки на будущее время.

Но у насъ многія казенныя предпріятія очень любятъ производить разнаго рода заготовки на будущее время, хотя потомъ нерѣдко эти предметы оказываются ненужными.

На всемъ печать рутины: дѣлать по старинѣ, не обращать вниманія на справедливую кличку, и въ результатѣ—постоянные убытки для казны.

Кромѣ того, одной изъ причинъ кризиса уральскихъ заводовъ является и система казенныхъ желѣзнодорожныхъ заказовъ, слишкомъ небольшая доля которыхъ выпадаетъ на уральскіе заводы.

Выяснимъ это подробнѣе.

У насъ, какъ извѣстно, существуетъ особый комитетъ для распредѣленія заказовъ на рельсы, скрѣпленія и подвижной составъ для надобностей казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Полномочія этого комитета прекращались съ 1 января 1912 г., но въ настоящее время полномочія эти продолжены еще на 3 года.

Этотъ комитетъ существуетъ болѣе 10 лѣтъ, и, въ сущности говоря, онъ является правительственнымъ синдикатомъ: черезъ посредство этого комитета распредѣляются казенные заказы на указанные предметы между опредѣленнымъ количествомъ заводовъ, притомъ эти заказы распредѣляются по повышеннымъ цѣнамъ.

Не удивительно, если металлургическіе заводы стремятся попасть въ эту привилегированную среду, получающую казенные заказы.

Этотъ комитетъ былъ организованъ, чтобы поддержать нашу металлургическую промышленность, такъ какъ она оборудована въ значительно большемъ объемѣ, чѣмъ это можетъ быть использовано нуждами нашей промышленности.

На этой почвѣ заводы конкуррировали между собой, цѣны шли на пониженіе, и правительство, чтобы поддержать металлургическую промышленность, создало упомянутый комитетъ.

И заводы, получающіе казенные заказы, такимъ образомъ, очутились въ весьма привилегированномъ положеніи: еще по даннымъ 1911 года, даннымъ одного изъ представителей металлургической промышленности, представленнымъ на съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи, переплаты казны на каждомъ пудѣ

рельсъ исчислялись въ 40 коп., и только на этихъ рельсахъ 6 счастливыхъ заводовъ отъ повышенныхъ цѣнъ имѣли преміи около 8,5 миллионовъ руб. По даннымъ 1901 года, Русско-бельгійскій заводъ 56% своего производства сбывалъ въ казну, Брянскій—58%. Юзовскій—почти 81,7$_0$/^{0} и такъ далѣе.

Живя на эти заказы и будучи обезпечены хорошимъ доходомъ отъ нихъ, эти казенные нахлѣбники развивали производство и другихъ сортовъ желѣзныхъ издѣлій и имѣли возможность выпускать ихъ на рынокъ по пониженнымъ цѣнамъ, устраивая убійственную конкурренцію другимъ заводамъ, обойденнымъ казной, которые не имѣли казенныхъ заказовъ, такъ какъ убытки, которые счастливые заводы несли на другомъ своемъ товарѣ, они могли покрывать прибылью отъ казенныхъ заказовъ.

Слѣдовательно, эта система распредѣленія казенныхъ заказовъ между немногими заводами, поддерживая эти послѣдніе, въ то же время приноситъ большой вредъ другимъ заводамъ. Конечно, заводы, получающіе эти заказы по повышеннымъ цѣнамъ, будутъ хлопотать о продленіи этого порядка, но зато заводы, не получающіе этихъ заказовъ, протестуютъ противъ этого порядка, протестуютъ совершенно справедливо.

Да и на Уралѣ тѣ заводы, которые имѣютъ заказы на рельсы, находятся въ привилегированномъ положеніи, и въ свою очередь создаютъ болѣе обостренную конкурренцію другимъ уральскимъ же заводамъ, не имѣющимъ счастья получить эти заказы.

На 1903 г. цѣны на рельсы были установлены у насъ въ 1 руб. 23 коп. за пудъ, тогда какъ по даннымъ самихъ заводовъ, рельсы при передѣлкѣ изъ чугуна, со включеніемъ стоимости отдѣлки (по даннымъ 1902 года), обходились для одного завода въ 88,7 коп., для другого—77,6 к., для третьяго—79,1 к. и такъ далѣе.

Для одного завода на Уралѣ пудъ рельсъ обходится въ 67—70 коп. (по даннымъ года 2 тому назадъ); правда, за послѣднее время цѣны на рельсы были понижены до 1 р. 12 коп., но все же остается очень хорошая прибыль.

Итакъ, казна на своихъ рельсахъ переплачиваетъ очень крупныя суммы и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуетъ гибели уральскихъ заводовъ.

Въ настоящее время мы присутствуемъ при подъемѣ метал-

лургической промышленности; многія предпріятія, даже захудалыя, оживаютъ, перестраиваются, увеличиваютъ свои капиталы, городское потребленіе вслѣдствіе увеличенія построекъ значительно возросло, и, слѣдовательно, этимъ-то моментомъ и можно было бы воспользоваться, чтобы предоставить металлургическую промышленность ея собственнымъ силамъ, ея естественному теченію.

А потому продленіе полномочій распредѣлительнаго комитета слѣдуетъ признать нецѣлесообразнымъ.

Въ такой моментъ всего безопаснѣе можно было бы вынуть тѣ костыли, которые правительство подставило подъ нашу металлургію въ моментъ остраго кризиса. Въ настоящее время заводы, переоборудуясь на новые капиталы, могли бы лучше всего приспособить себя къ новымъ условіямъ, но мы этотъ моментъ упускаемъ.

Такимъ образомъ наша экономическая политика въ данной области сводится къ слѣдующему: съ одной стороны распредѣлительный комитетъ не даетъ встать на свои ноги частной металлургической промышленности, а съ другой стороны—вслѣдствіе нехозяйственнаго веденія вещей казенные уральскіе заводы переживаютъ тяжелый кризисъ.

Въ нашей финансовой политикѣ есть нѣсколько фетишей, которымъ руководители ея усердно молятся и воскуряютъ фиміамъ: это бюджетное равновѣсіе, охрана государственнаго кредита.

Конечно, бюджетное равновѣсіе—вещь хорошая, но только если оно разумно понимается.

Въ Западной Европѣ, гдѣ культурныя потребности удовлетворяются нормально, тамъ можно ставить во главу угла бюджетное равновѣсіе; но у насъ, гдѣ условія нашей общественной жизни такъ некультурны, что нельзя во многихъ мѣстностяхъ Россіи вести ни торговли, ни промышленности, такъ кланяться бюджетному равновѣсію нельзя.

Да и понимается у насъ это бюджетное равновѣсіе своеобразно.

Когда рѣчь идетъ о культурныхъ потребностяхъ, то оказывается, что отъ какихъ-нибудь нѣсколькихъ милліоновъ на на-

родное образованіе наше бюджетное равновѣсіе можетъ рухнуть: оно у насъ очень хрупко; это какой-то карточный домикъ.

А когда рѣчь идетъ о флотѣ, о полумилліардѣ на него, тогда бюджетное равновѣсіе очень устойчиво...

И лучшія чаянія русскаго народа приносятся въ жертву бюджетному равновѣсію.

Въ Западной Европѣ не боятся бюджетовъ и съ дефицитомъ, если этого требуютъ истинные интересы народа.

Мы же, какъ маленькія дѣти, взяли эти готовыя формулы на Западѣ и забываемъ, что не человѣкъ для формулъ, а формула для человѣка...

Охрана государственнаго кредита—второй нашъ фетишъ, и чего только во имя его не дѣлается.

Въ нашихъ городахъ острая жилищная нужда.

Нигдѣ нѣтъ такихъ высокихъ квартирныхъ цѣнъ, какъ у насъ. А попробуйте учредить ипотечный банкъ для залога городской недвижимости. Что вы услышите?

Вамъ будутъ говорить, что это повредитъ государственному кредиту. Нашъ государственный кредитъ опять оказывается столь хрупкимъ, что отъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ облигацій новаго банка онъ можетъ рухнуть. Слѣдовательно, нашъ государственный кредитъ—опять какое-то нѣжное тепличное растеніе.

И вотъ въ тотъ моментъ, когда населеніе бѣжитъ въ города, оно въ этихъ городахъ задыхается, калѣчится умственно и физически.

Прочтите въ одной изъ записокъ министерства вн. дѣлъ данныя, приводимыя тамъ о санитарномъ состояніи нашихъ городовъ, о заболѣваемости и смертности, и развѣ не малую роль въ этомъ играютъ наши жилищныя условія?

Опять у насъ хотятъ имѣть лишь эффектъ, красивую драпировку напоказъ, а въ сущности—одна мерзость и запустѣніе.

Въ настоящее время рабочее движеніе поднимаетъ свою голову. Жилищный вопросъ въ немъ играетъ чрезвычайно крупную роль. Это—чуть ли не самый больной вопросъ нашего рабочаго класса въ большихъ городахъ.

И мы, поклоняясь фетишу, опять игнорируемъ самые насущные интересы рабочаго класса.

Такая политика эффекта къ добру не приведетъ. И позднѣе придется каяться.

Ради охраны государственнаго кредита, населеніе должно задыхаться въ нашихъ городахъ, жить въ пыли, въ скученныхъ помѣщеніяхъ, въ отвратительной обстановкѣ, чрезмѣрно болѣть, умирать.

Ради охраны того же государственнаго кредита наше молодое поколѣніе ростетъ чахлымъ, вялымъ, болѣзненнымъ, такъ какъ оно опять-таки проводитъ свои молодые годы, да и всю послѣдующую жизнь въ самой отвратительной обстановкѣ.

И все это—во имя государственнаго кредита.

Нѣтъ, не такими глиняными подпорками надо поддерживать нашъ государственный кредитъ. Это прекрасно знаютъ всѣ: всѣ знаютъ, что мы искусственно поддерживаемъ нашъ кредитъ, отказывая себѣ въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей.

Настоящая опора кредита должна заключаться въ народномъ благосостояніи. съ ростомъ его будутъ расти вклады въ сберегательныя кассы, будутъ расти страховыя учрежденія, которыя часть своихъ средствъ будутъ помѣщать въ государственныя твердыя бумаги.

Наши города по своимъ гигіеническимъ условіямъ напоминаютъ фабрики для калѣченія людей, какія существуютъ у нѣкоторыхъ категорій нищихъ, нарочно калѣчащихъ захваченныхъ ими дѣтей, чтобы видомъ этихъ несчастныхъ побольше выклянчить у сердобольнаго обывателя.

Этимъ мы ставимъ на карту здоровье нашего населенія, а вмѣстѣ съ этимъ и будущее нашего великаго народа.

Но нѣкоторые государственные дѣятели этого не понимаютъ; они убаюкиваютъ себя постройкой картонныхъ домиковъ, оклеиваютъ ихъ цвѣтной бумагой и, гордые своимъ творчествомъ, гоголемъ ходятъ: на челѣ ихъ такъ и написано: мы имѣемъ бездефицитный бюджетъ...

А что скрывается за этой бездефицитностью, сколько горя и слезъ, сколько ядовитыхъ ростковъ пускаютъ здѣсь свои корни, которые отравляютъ нашу жизнь!

Задумано главноуправляющимъ земледѣліемъ и землеустрой-

ствомъ А. В. Кривошеинымъ основать сельско-хозяйственный банкъ для поднятія сельскаго хозяйства.

Я не говорю о технической сторонѣ этого проектированнаго банка, но принципіально онъ не только желателенъ, онъ необходимъ въ странѣ, гдѣ сельское хозяйство играетъ такую роль... И что же?.. Опять министерство финансовъ стало доказывать, что стоитъ такой банкъ учредить—и все разрушится. разрушится государственный кредитъ, погибнутъ сберегательныя кассы и т. д.

Нашъ государственный кредитъ въ оцѣнкѣ министерства финансовъ—какая-то мимоза-недотрога. Дотронешься до него—онъ такъ и разсыплется, какъ кладъ въ древности разсыпался отъ слова: аминь, аминь.

Поистинѣ, никто у насъ больше не дискредитируетъ нашего кредита, какъ само министерство финансовъ, такъ низко оцѣнивая его устойчивость и крича при каждомъ выпускѣ новыхъ облигаціонныхъ бумагъ на нѣсколько десятковъ милліоновъ, со стороны частныхъ кредитныхъ учрежденій: караулъ, нашъ кредитъ гибнетъ...

Если руководители нашей финансовой политики такъ мало оцѣниваютъ нашъ государственный кредитъ, то публика, конечно, не можетъ уже питать особаго къ нему довѣрія, и, быть можетъ, потому наши фонды такъ низко и расцѣниваются сравнительно съ фондами другихъ странъ, гдѣ этого «караулъ» при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ не кричатъ...

Это—уже какая-то финансовая неврастенія...

Слѣпота.

Въ странѣ—голодъ, тяжелыя картины наблюдаются, люди пухнутъ отъ голода, и въ то же время намъ говорятъ на всѣ лады о томъ, какъ Россія идетъ впередъ, какъ учетно-ссудныя операціи нашихъ коммерческихъ банковъ растутъ и поднимаются курсы нашихъ бумагъ, какъ мы выкупаемъ наши обязательства, находящіяся заграницей.

Не звучатъ ли эти завѣренія въ голодной странѣ насмѣшкой?

Да, наше финансовое положеніе несомнѣнно улучшилось, но экономическое положеніе и финансовое могутъ расходиться. Мы располагаемъ такимъ налоговымъ насосомъ, что онъ достаетъ средства для государственнаго казначейства, интенсивно работая, съ большихъ глубинъ.

Были два года большихъ урожаевъ, и, тѣмъ не менѣе, стоило посѣтить насъ опять неурожаю, и у населенія не оказалось никакихъ средствъ, чтобы поддержать себя въ тяжелое время, и государственному казначейству пришлось расходовать крупныя суммы на пропитаніе населенія. Очевидно, карманы населенія опустошены. Наша деревня живетъ изо-дня въ день.

Да, ростъ сбереженій нашихъ сберегательныхъ кассъ констатируется цифрами, но дѣло въ томъ, что, при критическомъ отношеніи къ этому вопросу, оказывается, что сбереженія растутъ, главнымъ образомъ, за счетъ городовъ, а не деревни, и еще ранѣе у насъ было констатировано даже относительно самыхъ тяжелыхъ голодныхъ годовъ, что когда большія массы бѣднѣютъ, другія категоріи населенія (напримѣръ, скупщики) наживаются, и за счетъ этихъ послѣднихъ растутъ вклады въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ.

Растетъ и потребленіе у насъ, но опять въ огромной своей части за счетъ большихъ центровъ.

Да и что значитъ процентное возрастаніе у насъ вкладовъ

въ сберегательныхъ кассахъ? Здѣсь болѣе показательны абсолютныя цифры, а эти абсолютныя цифры далеко не въ пользу насъ. Такъ, если у насъ въ настоящее время въ сберегательныхъ кассахъ вкладовъ на душу населенія приходится менѣе 10 р., то въ Пруссіи—около 100 руб., въ Норвегіи—свыше 80 руб. (данныя 1904 г.), въ Швеціи—около 60 руб. (1903 г.), а въ Даніи—даже 160 руб., въ Италіи—около 30 руб. (данныя 1903 г.), въ Бельгіи—40 руб.

Надо обсуждать эти вопросы экономическаго роста, исходя изъ реальныхъ величинъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ воздухѣ далеко не спокойно: недавняя желѣзнодорожная стачка въ Англіи, затѣмъ стачка углекоповъ, марокккскій инцидентъ, державшій долго Европу въ лихорадочномъ состояніи, персидскія событія, война Италіи съ Турціей, событія въ Китаѣ, да,—въ воздухѣ удушливая атмосфера, надо быть ко всему готовымъ: въ политическіе моменты рѣшается вопросъ не столько штыками, сколько экономической мощью, а эта послѣдняя измѣряется не отвлеченными процентными выкладками, а реальными цифрами.

Русскій народъ завладѣлъ огромной территоріей, колонизовалъ ее,—плохо ли, хорошо ли—другой вопросъ,—и нельзя не вѣрить въ огромныя силы этого народа, умѣющаго молча умирать и класть свою жизнь за родину.

Но творческая роль въ настоящее время принадлежитъ не столько отдѣльнымъ лицамъ, сколько организованной творческой силѣ.

Пора и Россіи сбросить съ себя экономическое рабство.

Недовольство широкихъ массъ населенія обычно исходитъ отъ голоднаго желудка, а у насъ этихъ голодныхъ желудковъ очень и очень много, и это родитъ недовольство.

Если смотрѣть на развитіе Россіи, закрывая глаза на ростъ другихъ странъ, то это можетъ дать намъ представленіе, что Россія идетъ впередъ, и что ея экономическое положеніе не внушаетъ опасеній, но сопоставленіе съ другими странами не можетъ не внушать тревоги всякому, кто только окинетъ взоромъ семью культурныхъ народовъ.

Авторъ этихъ строкъ глубоко убѣжденъ въ необходимости скорѣйшаго измѣненія нашей экономической и финансовой

политики. Тогда и политическое развитіе страны пойдетъ мягче, безъ эксцессовъ, мы будемъ сильны и могучи.

У насъ въ настоящее время политика внѣшняго эффекта: мы гордимся тѣмъ, что образовали большую наличность въ государственномъ казначействѣ, гордимся тѣмъ, что курсъ бумагъ у насъ поднялся, но забываемъ, что паденіе бумагъ во время войны было чрезвычайно большое, внѣ соотвѣтствія съ той скрупулезностью при выполненіи нами обязательствъ, разъ принятыхъ на себя.

Съ другой стороны, мы поднимали за послѣдніе годы курсъ нашей ренты искусственно путемъ большихъ ея закупокъ со стороны сберегательныхъ кассъ. Такъ, если на 1-е января 1906 г. ренты у насъ числилось въ сберегательныхъ кассахъ на 58 милл. руб., то на 1-е января 1911 г ея уже числилось на 432 милл. руб Слѣдовательно, вотъ какая огромная сумма ея была снята съ рынка, и это не могло не оказать повышательнаго вліянія на ея курсъ.

Понятно и поднятіе курсовъ нашихъ дивидендныхъ бумагъ: съ одной стороны, это—общая тенденція мірового характера, интересъ публики, возрастающій къ дивиднднымъ бумагамъ, а съ другой—наплывъ золота въ 1909 и въ 1910 годахъ, слѣдствіе огромныхъ урожаевъ, которые были тогда у насъ.

Но нужно смотрѣть на экономическое развитіе Россіи не съ биржевой только точки зрѣнія, а съ болѣе широкой—государственной.

Устойчиваго же экономическаго положенія у насъ и въ настоящее время, къ сожалѣнію, нѣтъ. Богъ пошлетъ урожай, и колесо экономической жизни Россіи завертится; но стоитъ только обмануться намъ въ этихъ ожиданіяхъ относительно урожая, и картина быстро мѣняется.

Есть въ Парижѣ кабачокъ,—«кабачокъ смерти» (Cabaret de la mort). Кругомъ картины, великолѣпныя люстры, на картинахъ танцующія фигуры, но стоитъ только повернуть кнопку, и вы видите вмѣсто танцующихъ и разодѣтыхъ фигуръ отвратительные костлявые скелеты. Вы смотрите на столъ передъ вами и вы видите, что онъ представляетъ изъ себя гробъ, вглядываетесь въ прислугу и къ ужасу вашему вы замѣчаете теперь, что она одѣта въ одежду бюро похоронныхъ процессій, и эти

служители начинаютъ вамъ разсказывать, что эти блестящія люстры, освѣщающія залъ, сдѣланы изъ костей молодыхъ дѣвушекъ и юношей, окончившихъ жизнь самоубійствомъ.

Да, когда мы посмотримъ на процентное увеличеніе потребленія въ Россіи, ростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы,—Россія идетъ впередъ; но стоитъ только немножко повернуть эти цифры, сопоставить ихъ съ рядомъ цифръ, характеризующихъ другія страны, и картина мѣняется..

Министръ финансовъ заявилъ въ Государственной Думѣ. «Я очень былъ бы готовъ, если это нужно, не закрывать глазъ на все отрицательное, но у меня его нѣтъ,—я говорю объ области экономической и финансовой».

Но какъ же нѣтъ?

Что это,—близорукость или просто необдуманное красное словцо?

Оглянитесь, г. министръ, кругомъ, посмотрите на пухнущихъ отъ голода людей, поставьте Россію въ рядъ съ другими государствами, посмотрите на ея развитіе сравнительно съ ея сосѣдями и конкурентами,—вы увидите невеселую картину нашего отставанія отъ другихъ странъ.

Когда крыши раскрываются и скармливаются скоту, когда дѣти и дѣвушки продаются, когда голодъ постоянно стучитъ въ убогую хижину крестьянина, тогда творцы нашей политики объявляютъ, что все очень хорошо, что Россія такъ идетъ впередъ, какъ никогда, что только оппозиція кричитъ, что будто въ Россіи неблагополучно...

Какое впечатлѣніе такія рѣчи должны производить въ странѣ, въ голодныхъ и холодныхъ массахъ населенія?

Подумайте, г. министръ, объ этомъ...

Это вовсе не значитъ, что мы вспять идемъ. Нѣтъ, мы идемъ впередъ, но другія страны скорѣе насъ идутъ.

Вѣдь и подъ Цусимой наши суда двигались, но другія суда шли быстрѣе, были лучше оборудованы и потому они имѣли такой громадный перевѣсъ надъ нами

«Нужна творческая финансовая программа», какъ совершенно вѣрно говоритъ «Новое Время» по поводу бюджетной рѣчи г. министра финансовъ. И это творчество необходимо теперь, безотлагательно.

«На всѣ запросы, обращенные къ нашему финансовому вѣдомству,—пишетъ «Горнозаводское Дѣло»,—о планѣ экономическихъ и финансовыхъ реформъ Россія до сихъ поръ слышала одно только слово: бережливость,—чисто отрицательный девизъ, можетъ быть очень умѣстный въ частномъ хозяйствѣ, но совершенно не примѣнимый къ государственному хозяйству нашего обширнаго отечества, гдѣ нужна активная экономическая политика для развитія всѣхъ производительныхъ силъ страны» (1912 г., № 5, «Къ характеристикѣ современнаго момента»).

При томъ систематическомъ бросаніи палокъ въ колеса Государственной Думы понятно, почему у насъ творчество не двинулось съ мѣста, и 5-ый бюджетъ разсматривался въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ въ то время, когда голодъ распростеръ свои крылья надъ страной, когда люди пухнутъ отъ него.

Много рѣчей мы слышали при разсмотрѣніи нашихъ бюджетовъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тему о «показномъ фасадѣ», о неустойчивости фундамента, на которомъ покоится нашъ бюджетъ, о необходимости измѣненія экономической политики но это—слова, хорошія слова, а дѣла остались все прежнія, нехорошія, гибельныя для страны.

Только прежде это дѣлалось безъ этого декорума красивыхъ словъ, а въ настоящее время эта политика проводится какъ бы въ результатѣ борьбы разныхъ мнѣній, какъ-будто она является наиболѣе продуманной и наиболѣе пригодной для нашей страны.

Въ области бюджетной работы Государственная Дума 3-го созыва и В. Н. Коковцевъ пришлись другъ къ другу какъ нельзя болѣе.

Министръ финансовъ въ Государственной Думѣ въ бюджетной рѣчи съ великимъ удовольствіемъ считалъ накопленные имъ милліоны.

Такъ и вспоминается здѣсь нашъ безсмертный Пушкинъ, рисующій своего скупца, благоговѣйно спускающагося въ подвалъ къ сундукамъ съ накопленнымъ золотомъ.

Если же принимать во вниманіе, что теперь другія страны идутъ много быстрѣе насъ, то картина получится очень неутѣшительная.

Министръ финансовъ ставитъ въ большой плюсъ чамъ, что въ то время, какъ сосѣднія государства производятъ большія переустройства своей налоговой системы, главнымъ образомъ, отвѣчая на запросы дня, на поиски новыхъ рессурсовъ для удовлетворенія новыхъ потребностей, въ Россіи-де эти повышенія налоговъ совершались до сихъ поръ съ величайшей осторожностью

Но надо вспомнить и ту работу, которая выполнялась за это время въ другихъ странахъ

У насъ повышены были налоги во время войны временно, но такъ эти повышенные налоги до сихъ поръ и остаются, и здѣсь слѣдовало бы провести параллель хотя бы между нами и Англіей.

Послѣ бурской войны въ Англіи былъ понижень налогъ на сахаръ и на чай, а у насъ «военные» налоги остались въ полной силѣ.

Правда, въ Англіи бюджетомъ Ллойда Джорда повышено обложеніе наслѣдственныхъ массъ, повышены ставки подоходнаго налога и нѣкоторые другіе налоги, но вѣдь вмѣстѣ съ этимъ проведенъ законъ объ обезпеченіи участи всѣхъ стариковъ, достигшихъ 70-лѣтняго возраста (притомъ никакихъ премій эти лица не платятъ). весь этотъ расходъ государственнымъ казначействомъ принятъ на себя.

Нельзя сопоставлять повышеніе налоговъ и неповышеніе ихъ и въ то же время не принимать во вниманіе той работы, которую эти страны выполняютъ.

Такое обезпеченіе стариковъ, какое взяла на себя Англія, впервые осуществляется не только на континентѣ Европы, но и въ мірѣ, если не считать австралійскихъ колоній Англіи.

Министръ финансовъ говоритъ о необходимости измѣренія пульса хозяйственной жизни страны, чтобы знать,—находится ли организмъ въ здоровомъ состояніи, медленно или ускоренно бьется наше сердце.

Это правильно, но надо при этомъ сравненіи имѣть въ виду біеніе пульса другихъ здоровыхъ, правильно-экономически развивающихся странъ.

Можно ли нашъ жизненный пульсъ съ постоянными перебоями (вслѣдствіе неурожаевъ) считать нормальнымъ и даже имъ гордиться?

Намъ говорятъ, что на душу населенія у насъ падало налоговъ въ 1912 году 10 руб. 84 коп., а въ 1908 г —10 руб 31 коп. Въ Англіи же падало налоговъ въ 1908 г.—26 руб 88 к а въ 1911 году—31 руб. 89 к Слѣдовательно, ростъ обложенія энергичнѣе идетъ въ Англіи, Франціи, чѣмъ у насъ Но надо принять во вниманіе низкій уровень народнаго дохода По исчисленіямъ (правда, гадательнымъ) народный доходъ у насъ составляетъ на душу населенія 63 руб , даже 56 руб., а въ Англіи— 400 руб , слѣдовательно, увеличеніе даже и въ 5 р. 01 коп. въ Англіи за эти годы менѣе чувствительно для плательщика, чѣмъ 58 коп для нашего обывателя съ его ничтожнымъ бюджетомъ.

Печально, что мы опасность съ экономической стороны можемъ просмотрѣть, какъ просмотрѣли въ недавнее время опасность со стороны Японіи.

И тогда мы говорили, что враговъ шапками закидаемъ, и теперь мы противопоставляемъ себя другимъ странамъ, и оказывается, что у насъ чуть ли не все лучше: и налоговое бремя меньше, и новыхъ налоговъ мы мало вводимъ, не то, что эти несчастные нѣмцы или англичане, и свободная наличность у насъ такая, какъ ни одной страны.

Но только европейскія государства голода не знаютъ, люди тамъ не пухнутъ и не умираютъ отъ него. Цифры, характеризующія область производства, тамъ колоссальны.

Нынѣшній печальный годъ долженъ былъ бы внести нѣкоторое отрезвленіе въ нашъ оптимизмъ. Автору этихъ строкъ приходилось уже неоднократно заявлять, что наша экономическая жизнь напоминаетъ жизнь игрока въ зависимости отъ урожая или неурожая.

Мы имѣли два блестящихъ урожая, и нашъ оптимизмъ сильно окрылился, мы стали выискивать отдѣльные факты преуспѣванія отдѣльныхъ хуторскихъ хозяйствъ, и на этихъ данныхъ рисовали картину экономическаго роста Россіи, но стоило только судьбѣ намъ не улыбнуться, опять послать намъ неурожай, и былой иллюзіи какъ не бывало.

Да, это представляетъ великую для насъ опасность, и о ней надо говорить, кричать.

Еще въ прошломъ году финансовая комиссія Государственнаго Совѣта при обсужденіи смѣты министерства торговли и про-

мышленности признала, что «никакихъ мѣръ, обезпечивающихъ дѣйствительное развитіе и укрѣпленіе торгово-промышленной жизни въ странѣ до сихъ поръ осуществлено не было»...

И въ 1912 году соотвѣтствующій отдѣлъ той же комиссіи не могъ не отмѣтить, что стремленіе въ этомъ направленіи министерства на практикѣ получило осуществленіе лишь въ весьма скромныхъ размѣрахъ, выразившихся въ принятіи нѣкоторыхъ полезныхъ мѣропріятій, не имѣющихъ, однако, значенія коренныхъ мѣръ, а чаще всего въ рядѣ болѣе или менѣе рѣшительныхъ попытокъ къ разработкѣ стоящихъ на очереди вопросовъ, окончательное разрѣшеніе коихъ заставитъ себя ждать, по всей вѣроятности, еще долгое время...

Итакъ, плохо обстоитъ дѣло съ принятіемъ мѣръ для развитія торговопромышленной жизни страны.

Для правильной постановки торговой и промышленной дѣятельности нужны всѣ лучшія качества человѣческаго духа: нуженъ широкій умъ, смѣлость, рѣшительность, сильная воля. Промышленная дѣятельность есть высокое служеніе человѣчеству, и людей, проявляющихъ размахъ въ этой своей дѣятельности, должно ставить на пьедесталъ: возьмите хотя бы извѣстнаго изслѣдователя нашего Сѣвера и піонера по разработкѣ его богатствъ— Сидорова.

Надо создать въ нашемъ обществѣ другое настроеніе, другое отношеніе къ творческой дѣятельности въ промышленной жизни, только тогда образуется притокъ новыхъ силъ на арену хозяйственной жизни.

Надо съ самыхъ юныхъ лѣтъ воспитывать въ иномъ настроеніи молодое поколѣніе, воспламеняя его фантазію подвигами лицъ, эксплоатирующихъ наши богатства. Надо дать ему почувствовать сладость промышленнаго творчества, надо дать отвѣдать ему изъ этого кубка.

Нельзя забывать того, что Россія переживаетъ переходный моментъ, и моментъ весьма важный: развивается единоличное хозяйство, населеніе начинаетъ переходить къ новымъ формамъ хозяйствованія, совершается извѣстный переломъ даже въ психологіи населенія: ему какъ-будто стало надоѣдать находиться все въ одномъ и томъ же положеніи, и совпаденіе этого момента съ урожаями, конечно, можетъ дать и положительныя послѣд-

ствія: это даетъ возможность нѣкоторымъ выдвинуться, воспользовавшись благопріятнымъ моментомъ, сознать тѣ творческія силы, которыя въ нихъ заключены, и ихъ использовать.

Одинъ изъ отдѣловъ финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта признаетъ опять, что на производство земельныхъ улучшеній тратятся у насъ суммы до крайности незначительныя по сравненію съ громадностью той площади, которой надлежало бы подвергнуться осушенію или орошенію.

Тотъ же отдѣлъ совершенно правильно указываетъ на огромныя болота у насъ и заболоченныя мѣста на нашемъ сѣверѣ, которыя слѣдуетъ осушить, и на огромныя безводныя пространства въ Средней Азіи, орошеніе которыхъ могло бы дать огромный доходъ государству.

Да, хозяйственная Россія требуетъ ремонта, а мы пока живемъ и не думаемъ объ этомъ...

У насъ одинъ лозунгъ—бережливость, но, какъ совершенно справедливо говоритъ «Горнозаводское Дѣло» (№ 5, 1912 г.)—органъ промышленниковъ,—съ такимъ чисто отрицательнымъ лозунгомъ далеко не уѣдешь. Въ лучшемъ случаѣ такимъ путемъ можно охранять государственный сундукъ, но толкать Россію впередъ и толкать итти тѣмъ темпомъ, какъ идутъ другія страны, нельзя...

Печальные симптомы за послѣднее время представляетъ и результатъ нашего переселенческаго дѣла въ Сибирь.

Въ 1907 году перешло за Уралъ 426 тыс. душъ, въ 1908 г.—649 тыс., въ 1909 г.—593 тыс., въ 1910—285 тыс., а въ 1911—161 тыс.

Итакъ, мы видимъ сильное уменьшеніе переселенческой волны.

Но кромѣ того, количество обратныхъ переселенцевъ изъ Сибири въ Россію растетъ: въ 1907 году ихъ было 20,000 душъ, т.-е. 4,8% всѣхъ переселявшихся, въ 1908 г.—30,000, т.-е. 4,7%, въ 1909 г.—56,000, т.-е. 9,6%, въ 1910 г.—76,000, т.-е. 26,6% и въ 1911 г.—474,000, т.-е. уже 46,3%, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ году количество переселенцевъ очень сократилось.

Итакъ, въ 1911 г. чуть не половина всѣхъ перешедшихъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь за Уралъ вернулась обратно...

Можете себѣ представить, что значитъ это возвращеніе назадъ на покинутыя мѣста, гдѣ все разорено и распродано

Чѣмъ же объясняется это возвращеніе такого огромнаго количества переселенцевъ опять къ себѣ на родину?

Весьма вѣроятно тѣмъ, что лѣсистые участки, на которыхъ теперь переселяющимся приходится селиться, требуютъ затраты огромнаго труда и средствъ, а у переселенцевъ этихъ послѣднихъ нѣтъ Затѣмъ эти участки далеко отстоятъ отъ рынковъ, нѣтъ путей сообщенія и, слѣдовательно, переселенецъ не можетъ доставить на рынокъ свои продукты

Однимъ словомъ переселенецъ вслѣдствіе малой своей культурности и отсутствія средствъ не можетъ хозяйственно овладѣть своимъ участкомъ, не можетъ извлечь изъ него все то, что этотъ участокъ могъ бы дать лицу экономически болѣе сильному.

Правда говорятъ, что въ Сибири былъ въ 1911 г. неурожай, но, вѣдь, и нѣкоторыя части Россіи также поражены неурожаемъ, и, слѣдовательно, для возвращающихся переселенцевъ открываются у себя на родинѣ весьма тяжелыя перспективы.

Обратные переселенцы говорятъ намъ, что что-то въ постановкѣ переселенческаго дѣла неправильно.

Посмотрите, переселенческая комиссія въ Пруссіи какой заботой окружаетъ переселенца въ Восточныхъ провинціяхъ Пруссіи. Здѣсь сама комиссія разводитъ фруктовые сады и снабжаетъ переселенцевъ фруктовыми деревьями, строитъ кирпичные заводы, чтобы обезпечить переселенцевъ кирпичемъ при постройкѣ ими своихъ жилищъ, проводятся дороги, роются колодцы и т. д.

Заботливость простирается до того, что въ одно мѣсто переселенцы направляются изъ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностей (по возможности), и даже названія поселеніямъ даются такія же, какъ и въ той мѣстности, откуда переселенцы пришли.

Когда они пріѣзжаютъ сюда, то они находятъ аналогичныя (по возможности, конечно) почвенныя условія и даже поселенія съ тѣми же названіями, какъ напр, въ своей милой Баваріи.

Переселеніе въ одно мѣсто лицъ, жившихъ прежде по близости. цементируетъ поселенцевъ на новомъ мѣстѣ: одни тѣ же воспоминанія связываютъ ихъ, и это оказываетъ весьма хорошее вліяніе на прочное осѣданіе переселенцевъ.

Желательно, чтобы наше переселенческое управленіе обратило на это свое вниманіе. А то у насъ ранѣе были случаи, что изъ южныхъ губерній переселяли населеніе въ Верхотурскій уѣздъ. Переселенцы, не будучи привычны къ инымъ климатическимъ условіямъ, вырубали здѣсь лѣса или распродавали ихъ на отведенныхъ имъ мѣстахъ, и ѣхали обратно Это—такъ называемые зимогоры.

Самымъ всестороннимъ образомъ должны быть выяснены причины такого сильнаго повышенія волны обратныхъ переселеній.

Заселеніе Сибири представляетъ изъ себя великую государственную задачу: вѣдь, только такимъ путемъ мы будемъ гарантированы отъ всевозможныхъ случайностей на нашемъ Дальнемъ Востокѣ.

«У главной администраціи края на Дальнемъ Востокѣ не было яснаго сознанія, что здѣсь надо дорожить каждой лишней русской семьей, со стороны же центральной власти, не освѣдомленной съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, не могло быть дано мѣстнымъ учрежденіямъ никакихъ опредѣленныхъ директивъ». Такъ мы читаемъ о нашей колонизаціонной политикѣ относительно николаевскаго района, Приморской области, въ «Трудахъ Амурской экспедиціи» (вып. X, стр. 14).

Итакъ, и здѣсь, въ центрѣ, мы не удосужились освѣдомиться о нуждахъ нашей окраины, и опять огромныя наши пространства такъ и остались неиспользованными.

Нѣтъ путей сообщенія, нѣтъ почты, и сами крупные золотопромышленники, чувствуя настоятельную необходимость въ средствахъ сообщенія, устраивали на Дальнемъ Востокѣ обширную сѣть телефоновъ на свой счетъ, напримѣръ, въ земскомъ районѣ такая сѣть телефоновъ и теперь еще дѣйствуетъ на разстояніи свыше 1,000 верстъ («Амурская экспедиція», вып. VIII) Естественно, что при этихъ условіяхъ мы не могли использовать богатства нашей далекой окраины.

Творчество наше нужно было культивировать, мы же его угашали, угашали всей нашей политикой, нашей школой.

И въ результатѣ мы потеряли былую нашу власть надъ природой: природа не подчиняется намъ.

До сихъ поръ у насъ въ сущности никакой экономической политики не было.

Было лишь накопленіе золотыхъ запасовъ, удержаніе бюджетнаго равновѣсія, но положительной творческой работы не было.

В. Н. Коковцеву было ясно, что при полицейскомъ режимѣ трудно насаждать промышленность и привлекать иностранные капиталы: эти послѣдніе очень боятся полицейскихъ сабель.

Нынѣшній премьеръ, прошедшій хорошую финансовую школу, прекрасно, конечно, долженъ понимать связь между хорошей внутренней политикой и промышленнымъ оживленіемъ. Политика накопленія золотыхъ запасовъ и урѣзыванія средствъ въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей культурныхъ задачъ не даетъ намъ пользоваться нашими огромными богатствами.

Возьмите хотя бы нашу золото-промышленность въ Сибири: нѣтъ путей сообщенія, и это одно дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ невозможнымъ разработку золотоносныхъ площадей, и одна изъ первыхъ задачъ—это проведеніе дорогъ.

Что служитъ большимъ тормазомъ къ добычѣ нефти на Ухтѣ?—Опять отсутствіе путей сообщенія. За послѣднее время у насъ много говорятъ и пишутъ о холодильникахъ, холодильныхъ складахъ, но, къ сожалѣнію, все дѣло ограничивается разговорами, а, между тѣмъ, вслѣдствіе неутилизаціи холода наши огромныя пространства Сибири остаются неиспользованными, тогда какъ они такъ пригодны для скотоводства.

Въ этой экономической отсталости, больше того,—въ этомъ систематическомъ прогрессирующемъ отставаніи отъ другихъ странъ—великая національная опасность. Надо имѣть въ виду, что въ Европѣ начинается броженіе среди массъ населенія, наблюдается какая-то особая повышенная чувствительность широкихъ массъ,—хотя бы послѣднія волненія вслѣдствіе поднятія цѣнъ на жизненные припасы (обостряется жажда колоніальныхъ завоеваній и т. д.).

При этихъ условіяхъ надо быть готовымъ ко всему, а на полѣ брани экономическая мощь въ настоящее время имѣетъ рѣшающее значеніе.

Вотъ почему, помимо всего другого, и запахъ въ европейскомъ воздухѣ пороха долженъ лишній разъ насъ поторопить встать энергично на путь экономическаго возрожденія Россіи.

Самыя энергичныя мѣры должны быть приняты къ поднятію производительныхъ силъ нашей страны. Въ этомъ напра-

вленіи должны работать и общество, и государство: государство, видоизмѣнивъ свою политику, а общество—свое отношеніе къ экономическимъ задачамъ и къ экономическому творчеству

Наши богатства ждутъ разработки.

Но у насъ недостаточно накопленнаго матеріала для этой разработки, а, главное, у насъ нѣтъ должнаго для этого характера, должной психологіи.

Хозяйственная дѣятельность у насъ какъ-то не пользуется почетомъ и уваженіемъ.Въ русскомъ характерѣ есть что-то аскетическое—пренебреженіе къ матеріальнымъ благамъ. Я говорю про русскую интеллигенцію, и потому дѣятельность, направленная на эту матеріальную сторону, не окружается у насъ ореоломъ.

Но это влечетъ за собой весьма важныя послѣдствія, а, именно, многіе не идутъ въ хозяйственную дѣятельность.

Но намъ пора понять, что торговля и промышленность—весьма почтенныя занятія и что здѣсь проявляется творчество человѣка.

Развѣ непочетно открыть пустыню для цивилизаціи, дать возможность людямъ использовать богатства, которыя иначе оставались втуне?

Сердце обливается кровью, когда смотришь кругомъ себя. Полное отсутствіе творчества,—и это въ то время, когда жизнь кипитъ въ Европѣ и въ Америкѣ...

Тамъ творчество идетъ во всю, и темпъ его поднимается...

Встаютъ новыя силы—трудящіяся, и въ туманѣ грядущаго будущаго уже чудится что-то новое...

По временамъ, пленка, отдѣляющая настоящее отъ будущаго уже колеблется, и сквозь нее проступаютъ контуры новыхъ силъ, несущихъ намъ другое будущее...

Эти новыя силы, какъ хорошее вино, бродятъ, и когда накопится много газа, вылетитъ пробка, и освободятся новыя силы...

Въ международныхъ отношеніяхъ много горючаго матеріала... и скоро или поздно онъ воспламенится, и это будетъ сигналомъ къ поднятію головы пролетаріатомъ. Трудящіеся пока дѣлаютъ пробу своихъ силъ, и одна эта проба наводитъ ужасъ на міръ...

Стоило углекопамъ бросить свои шахты и выйти на свѣтъ Божій, какъ словно по нажиму кнопки остановилась промышленность, остановились желѣзныя дороги...

Да, кнопка, отъ нажима которой останавливается міръ, находится въ настоящее время въ рукахъ трудящихся ..

Раньше они не сознавали этого, теперь они увидали свою мощную силу. И имъ, какъ ребенку, только-что сдѣлавшемуся юношей, хочется проявить свою силу. . Ребенку хочется показать, что онъ уже взрослый. Ему хочется итти впередъ, итти инымъ путемъ, бросить традиціи .

Трудящіеся прошли хорошую школу, и они не боятся терній и шиповъ, лежащихъ на ихъ пути къ лучшему будущему

И міръ—игрушка въ ихъ рукахъ, глина, которую они начинаютъ мять въ своихъ мозолистыхъ рукахъ... привыкшихъ гнуть желѣзо...

И они поняли это, прекрасно поняли .

И вотъ, когда выростаютъ иныя силы, и эти силы требуютъ перестройки государственнаго корабля, сообразно своимъ вкусамъ, тогда корабль долженъ обзавестись строителями, а не простыми только исполнителями.

Мы, быть можетъ, вступаемъ въ полосу яркаго творчества въ міровой исторіи. До сихъ поръ главную роль играли представители капитала и земли,—эти группы по самому своему положенію консервативны. Онѣ не хотѣли творчества.

Но вотъ на арену выступаютъ иныя силы, и онѣ требуютъ перестройки зданія въ другомъ стилѣ ..

И, чувствуя въ себѣ силу, онѣ поднимаютъ голосъ за перестройку зданія, въ которомъ живутъ ..

Конечно, далеко не всѣ планы новыхъ строителей будутъ пріемлемы, но многимъ придется воспользоваться, а, чтобы воспользоваться, надо обладать творчествомъ...

И у кормила правленія должны стоять люди—художники, творцы, а не простые исполнители...

Всякій домовладѣлецъ знаетъ, что нелегко найти жильцовъ, когда публика уже съѣхалась въ городъ съ дачъ и успѣла размѣститься: о пріисканіи жильцовъ для пустующихъ квартиръ надо заботиться весной или осенью...

Въ настоящее время съ капиталомъ происходитъ нѣчто подобное ..

Капиталъ начинаетъ бросать давно уже занимаемую имъ

квартиру—государственныя бумаги и вообще твердыя бумаги (фонды)—и онъ ищетъ себѣ другого помѣщенія.

Потребности капиталистовъ растутъ, цѣны же на предметы удовлетворенія этихъ потребностей также растутъ, и, слѣдовательно, надо для капитала искать другого помѣщенія, болѣе выгоднаго, дающаго болѣе высокій процентъ.

Подъ вліяніемъ этого падаютъ курсы твердыхъ бумагъ, и этимъ моментомъ передвиженія капиталовъ изъ твердыхъ бумагъ и исканія ими новаго помѣщенія и должны воспользоваться страны, нуждающіяся въ капиталахъ.

Иначе, разъ у капиталовъ закончится этотъ миграціонный періодъ, ихъ труднѣе уже будетъ привлекать въ новыя помѣщенія.

А между тѣмъ, у насъ, по вѣрному выраженію журнала «Торговля и Промышленность», «тѣ, на чьей обязанности лежитъ забота о развитіи производительныхъ силъ страны, не прониклись еще до сихъ поръ сознаніемъ важности момента»

И мы упустимъ этотъ моментъ, какъ упустили время для того, чтобы подготовиться къ борьбѣ съ Японіей.

Такъ пропустимъ благопріятное время, чтобы привлечь къ себѣ нужные для насъ капиталы...

Чтобы привлечь къ себѣ капиталы, мы должны поставить въ другія условія нашу промышленность, освободить ее отъ полицейскихъ стѣсненій, какъ объ этомъ говорилъ одинъ изъ пріѣзжихъ къ намъ англійскихъ гостей, и ту же самую мысль недавно повторилъ и московскій фабрикантъ П. П. Рябушинскій.

Правящія же сферы глухи у насъ къ творческимъ задачамъ

Что Россія идетъ впередъ, это такъ; но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что она отстаетъ въ этомъ шествіи впередъ отъ другихъ странъ...

Говорятъ, что паденіе количества лошадей не доказательно въ вопросѣ о тяжеломъ положеніи нашего сельскаго хозяйства, что-де примѣненіе усовершенствованныхъ орудій въ деревнѣ дѣлаетъ нужнымъ меньшее количество лошадей.

Это было бы такъ, если бы не росло у насъ количество безлошадныхъ дворовъ.

Какіе бы усовершенствованные плуги мы ни заводили, все

равно лошадь то, вѣдь, нужна, и, слѣдовательно, это объясненіе, которое даетъ одинъ экономистъ, ничего не объясняетъ...

Посмотрите на промышленный ростъ Соединенныхъ Штатовъ. Съ какой сказочной быстротой онъ совершается!

На какую отрасль американцы ни обратятъ свое вниманіе— вездѣ они достигаютъ весьма крупныхъ результатовъ; такъ, хотя бы въ области свиноводства: и количество свиней у нихъ ростетъ.

Возьмите далѣе, какихъ результатовъ достигли американцы въ области куроводства: тамъ имѣются цѣлыя фабрики для разведенія куръ, и въ то же время посмотрите на нашу Россію. Правда, вывозъ яицъ у насъ играетъ за послѣдніе годы крупную роль и достигъ уже 80 миллион руб. въ годъ (1911 г.), но наша бѣдность и здѣсь на эту отрасль накладываетъ свою тяжелую печать.

Такъ, яйцо наше мелко, вѣсъ его въ среднемъ—11,2 золотника, тогда какъ вѣсъ французскаго яйца—17,6, итальянскаго—16,6, испанскаго—15,9, голландскаго—14,8. Конечно, вслѣдствіе этого наше яйцо значительно дешевле и расцѣнивается. «Вслѣдствіе бѣдности у большинства крестьянокъ,—читаемъ мы у Морозовой («Положеніе яичной торговли въ Россіи»), особенно по глухимъ деревнямъ до сихъ поръ существуетъ обычай: подкладывать подъ насѣдку самыя мелкія яйца, на томъ основаніи, что изъ небольшого яйца все равно можетъ выйти цыпленокъ, а крупное яйцо выгоднѣе продать и съѣсть. Это и ведетъ къ полному вырожденію птицы, и кромѣ того, въ дальнѣйшемъ получаются все болѣе мелкія яйца у курицъ».

Такимъ путемъ и эта отрасль нашего народнаго хозяйства, хотя она играетъ за послѣднее время крупную роль въ нашемъ экспортѣ, подтачивается нашей бѣдностью.

Нѣтъ, мы не можемъ себя убаюкивать и тѣмъ, что мы не стоимъ на одномъ мѣстѣ, а идемъ впередъ...

Итти-тс мы идемъ, но мы должны изъ всѣхъ силъ стараться достичь того, чтобы итти тѣмъ же темпомъ, какъ и другія страны...

300 лѣтъ тому назадъ такъ были оживлены сношенія между сѣвернымъ побережьемъ Россіи и Сибири по Ледовитому океа-

ну и Карскому морю, пишетъ г. С Востротинъ, что явилась необходимость въ созданіи особаго города на рѣкѣ Таръ-Мангазеи. И многочисленные кресты, и развалившіяся зданія по сѣверному побережью Сибири свидѣтельствуютъ намъ о томъ торговомъ оживленіи, которое тогда здѣсь царило.

Но, чтобы «казнѣ въ пошлинахъ не было потери»—этотъ путь былъ закрытъ, и въ 1620 г. русскимъ людямъ подъ страхомъ смертной казни запрещено было ѣздить съ товарами этимъ путемъ. И о немъ совсѣмъ забыли: такъ, прежде каналы соединяли бассейнъ Оби съ Камой, а теперь эти каналы травой поросли... О сѣверномъ пути вспомнили только лѣтъ 40 тому назадъ, и отважные путешественники опять пробрались на Енисей, и стали ходить снова сюда съ товарами.

Но вотъ въ 1896—97 г. сюда привезли стеариновыхъ свѣчъ, которыя и стали здѣсь продавать дешевле свѣчъ г. Г. А. Крестовникова. Г. Крестовниковъ сейчасъ же запротестовалъ, доказывая, что недостатка въ свѣчахъ здѣсь нѣтъ, что мѣстности по рѣкѣ Енисею, какъ и вся Восточная и Западная Сибирь, истари-де «снабжаются свѣчами его завода», и что допущеніе свѣчъ сюда грозитъ большимъ урономъ русской промышленности, и тотчасъ же были уничтожены тѣ льготы, которыми пользовался привозъ товаровъ здѣсь, и, какъ остроумно замѣтилъ въ Государственной Думѣ тотъ же г. Вострогинъ, «сѣверный морской путь погибъ надолго отъ крестовниковской стеариновой свѣчи»...

Организаціи сѣвернаго морского пути для нашей Сибири съ Европой требуютъ и интересы нашего переселенія.

Населеніе растетъ въ Сибири, увеличивается и количество хлѣбовъ здѣсь, а вывозить хлѣбъ по желѣзной дорогѣ очень дорого, и земледѣльцу остается очень немного за его трудъ; между тѣмъ, вывозъ хлѣбовъ моремъ оставитъ въ рукахъ земледѣльца хорошее вознагражденіе за его трудъ.

За истекшіе годы количество обратныхъ переселенцевъ изъ Сибири въ Европейскую Россію растетъ, и это, быть можетъ, объясняется отчасти и невозможностью сбывать на выгодныхъ условіяхъ свой главный продуктъ—хлѣбъ.

Въ этомъ отношеніи весьма интересна была рѣчь г Востротина въ Государственной Думѣ при обсужденіи бюджета министерства торговли и промышленности

«Да, русскіе люди много лѣтъ тому назадъ ходили на своихъ тогдашнихъ судахъ отъ Енисея къ Архангельску, но не понравилось это воеводѣ, и имъ запретили ходить здѣсь съ торговлей»

И сѣверъ Сибири заглохъ

Съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія опять отважные мореплаватели нашли этотъ путь, и опять стали ходить, но не понравилось это г. Крестовникову, свѣчкамъ котораго этотъ путь грозилъ нанести нѣкоторый ущербъ, и правительство опять закрыло путь, и закрыло въ то время, когда торговая жизнь здѣсь налаживалась.

Очевидцы разсказываютъ, что и въ настоящее время на Енисеѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежатъ срубленныя великолѣпныя бревна. кучи графита, которыя предполагалось отправить морскимъ путемъ, но пришелъ запретъ, и эти богатства такъ и пропадаютъ... А между тѣмъ Туруханскій край весьма богатъ своими дѣвственными лѣсами—сосной, кедромъ, елью; здѣсь огромныя графитныя богатства, есть каменный уголь, желѣзо, мѣдь

И грѣшно намъ оставлять это Божіе благодѣяніе втуне, оставлять въ то время, когда столько населенія въ Европейской Россіи не находитъ приложенія для своихъ рукъ.

Нельзя оставлять безъ разработки эти богатства,—надо край заселить; оставленіе его безъ заселенія грозитъ намъ большими бѣдствіями въ будущемъ...

И, конечно, ради развитія здѣсь промышленности и можно было бы допустить сюда привозъ товаровъ съ оплатой пониженными ставками; нельзя, вѣдь, богатый сѣверъ Сибири превращать въ какую-то вотчину отдѣльныхъ промышленниковъ. Тѣмъ болѣе, что это изъятіе изъ общаго тарифа было бы временнымъ, и съ развитіемъ промышленности, заселеніемъ края и созданіемъ дешеваго морского провоза эти льготныя мѣры можно было бы и уничтожить.

Надо проводить не политику отдѣльныхъ лицъ, а политику государственную, а у насъ нѣкоторые представители высшей власти, имѣющіе вліяніе на нашу экономическую политику, превра-

щаются чуть ли не въ молодцовъ узкоклассовыхъ представителей промышленности.

Нужно творчество, нужна широкая точка зрѣнія на задачи Россіи, и нельзя медлить съ этимъ творчествомъ!»...

Еще Петръ Великій своимъ геніальнымъ умомъ понялъ значеніе соединенія каналомъ Волги и Дона, и тогда же былъ составленъ проектъ такого соединенія, и, повидимому, только близорукіе его помощники, враждебно относившіеся къ его широкимъ планамъ, не дали осуществиться этой задачѣ...

И должно было пройти болѣе двухъ столѣтій, чтобы этотъ проектъ опять конкретно всталъ передъ нами.

Въ настоящее время вышло цѣлое изслѣдованіе министерства путей сообщенія: «Водное соединеніе рѣкъ Волги и Дона».

Какъ извѣстно, волго-донской водораздѣлъ отрѣзываетъ отъ внѣшняго моря не только нашъ волжскій хлѣбный районъ, камскій лѣсной и нашу богатѣйшую прикаспійскую нефтяную площадь, но онъ служитъ китайской стѣною и для выхода донецкаго каменнаго угля на Волгу. Между тѣмъ, въ каменномъ углѣ такъ нуждается волжское пароходство.

Проведеніе этого канала открыло бы выходъ нашему хлѣбу на міровой рынокъ съ очень пониженнымъ фрахтомъ.

По минимальнымъ расчетамъ министерства путей сообщенія, 5—6 коп. на пудъ хлѣба съ проведеніемъ канала составятъ прибыль землевладѣльца, а это должно увеличить доходность каждой засѣянной десятины на 3 р.—3 р 60 к., что, конечно, не можетъ не дать сильнаго толчка къ сельско-хозяйственной культурѣ у насъ.

Возможно, что при посредствѣ этого канала можно будетъ возить донецкій уголь къ балтійскимъ портамъ, и тѣмъ самымъ наступитъ тогда день эмансипаціи нашихъ балтійскихъ портовъ отъ иностраннаго угля.

Мы строимъ сейчасъ балтійскій военный флотъ, но надо позаботиться и о снабженіи его своимъ топливомъ.

Правда, флотъ можетъ перейти на нефтяное топливо; но цѣны на нефть сильно повышаются, и, быть-можетъ, въ такомъ повышеніи этотъ переходъ встрѣтитъ серьезныя затрудненія.

Но, помимо флота, въ настоящее время вся наша промышленность балтійскаго побережья питается также иностраннымъ углемъ, и, слѣдовательно, въ случаѣ какого-либо вооруженнаго столкновенія, когда приливъ иностраннаго угля къ намъ будетъ прекращенъ, наша промышленность можетъ очутиться въ весьма тяжеломъ положеніи.

Но этотъ проектъ, при всей его экономической и финансовой обоснованности, нѣтъ сомнѣнія, натолкнется на весьма большія препятствія.

Находись эти водные бассейны въ Соединенныхъ Штатахъ, американцы давно бы ихъ соединили.

На нашей родинѣ, въ Россіи, естественныя условія очень напоминаютъ намъ Соединенные Штаты.

То же разнообразіе природы, такія же богатства руды, лѣса, водныя артеріи, такая же, даже еще большая, территорія.

Есть гдѣ размахнуться, есть гдѣ разойтись, дать себѣ потѣшиться Но если американцы на своей территоріи дѣйствительно расходятся, если что они ни дѣлаютъ, они дѣлаютъ по-гигантски,— отчего мы сидимъ у себя словно пришибленные и не дерзаемъ обладать этой нашей территоріей, не дерзаемъ овладѣть богатствами, сокрытыми въ ней?

Какая-то тяжесть лежитъ здѣсь на насъ, и эта тяжесть не даетъ намъ свободы и смѣлости въ творчествѣ, она не позволяетъ намъ развернуться во всю ширь и мощь.

Мы. русскіе,—пессимисты не по натурѣ, нѣтъ, а жизнь насъ сдѣлала таковыми.

Въ плоть и кровь у насъ вошло, что безъ указки сверху мы ничего не смѣемъ дѣлать.

Мы не кипимъ работой; у насъ нѣтъ такого пыла къ работѣ, какъ у невѣсты къ своему возлюбленному...

Вотъ когда мы загоримся такой работой, такимъ пыломъ, тогда—другое дѣло.

Да, передъ нами великая задача—пробудить эти 160 милліоновъ населенія къ смѣлой творческой работѣ...

Слѣдовало бы учредить у насъ лиги творческой работы для пропаганды труда, особенно среди молодого, подростающаго поколѣнія, и этими лигами покрыть Россію...

Пора перестать бояться постановки великихъ задачъ.

Великая Россія должна ставить и великія задачи

Рабочее движеніе какъ-будто опять поднимаетъ свою голову.

И здѣсь однѣ репрессіи не помогутъ.

Рабочее движеніе лежитъ теперь гораздо глубже: жизнь удорожается,—объ этомъ свидѣтельствуетъ движеніе цѣнъ и у насъ, слѣдовательно, чтобы рабочему удержать прежній свой уровень жизни, нужна ему повышенная заработная плата.

Съ рабочимъ движеніемъ можно бороться лишь политикой поднятія производительныхъ силъ Россіи: только это создаетъ условія благопріятныя и для поднятія заработной платы.

У насъ много говорится объ этомъ, но именно лишь говорится.

Печать бездѣлья лежитъ у насъ на всемъ...

Мы только за минеральное топливо уплачиваемъ въ годъ заграницу до 60 милліон. руб. (химическихъ матеріаловъ и ихъ продуктовъ покупаемъ на 40 милліон. руб.).

А сколько уплачиваемъ заграницу за металлическія издѣлія, руды и т. п.

Развѣ нѣтъ у насъ богатствъ? И какія еще!

Но, по сообщенію «Финансоваго Обозрѣнія» (№ 9), если Пруссія ежегодно расходуетъ на геологическія изслѣдованія по 1 р. 1 к. на квадратный километръ своего пространства, Англія—по 5,8 коп., то мы—лишь по 1,6 к. и то еще не включая Сибири.

Такъ мы печемся объ использованіи нашихъ богатствъ.

Да, Россіи давно пора измѣнить свою политику...

Совершенно правильно говоритъ членъ Государственнаго Совѣта В. И. Денисовъ въ своей брошюрѣ «Проблемы финансовой и экономической политики Россіи», что «нельзя исчерпывать программу экономической политики однимъ лишь застрахованіемъ платежной способности государства путемъ скопленія сотенъ милліоновъ рублей въ кассѣ государственнаго казначейства», такъ какъ «всѣмъ извѣстно, что экономическая мощь страны слагается не изъ цифръ запасовъ золота, рессурсовъ казначейства и свободной наличности, а исключительно зиждется на существующемъ благосостояніи народа». И вотъ тотъ же. В. Денисовъ, котораго нельзя заподозрить въ оппозиціи ради оппозиціи, обозрѣвая про-

мышленный ростъ другихъ странъ, сравнивая ту колоссальную работу, которая тамъ происходитъ, съ тѣмъ медленнымъ ростомъ, который у насъ наблюдается, пишетъ. «У насъ налицо всѣ данныя, чтобы стать на прочный путь широкой эксплоатации всѣхъ нашихъ богатствъ и развить доходность народнаго труда до предѣловъ той же германской и англійской обезпеченности. Исторія снабдила насъ наукой и всѣми рессурсами современной культуры для завоеванія природы, но, къ сожалѣнію, мы медлимъ приложить всѣ эти силы къ нашимъ пустынямъ, къ нашимъ тундрамъ и тайгамъ, медлимъ съ той перестройкой отечественнаго сельскаго хозяйства на новыхъ началахъ, которая имѣла колоссальный успѣхъ въ Америкѣ, Австрали и Новой Зеландіи»

Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, въ 1910 г. Соединенные Штаты вывезли хлѣбовъ на 318 миллон. руб., мяса—на 366 милл. руб. а мы въ тотъ же 1910 г. хлѣбовъ вывезли почти на 748 милл. р., а мяса и живности—только на 11,5 миллон руб.

Аргентина въ томъ же 1910 г. вывезла хлѣбовъ на 480 милл. руб., а мяса—на 230 милл. руб. Новая Зеландія—хлѣбовъ только на 1 милл р , а мяса—на 110 миллон. руб.

Уже эти нѣсколько цифръ говорятъ намъ о той колоссальной работѣ, которая совершается въ другихъ странахъ.

Страны другъ передъ другомъ стремятся въ настоящее время приспособиться къ новымъ условіямъ экономической жизни, происходитъ сильная борьба за рынокъ, и, конечно, нельзя оставаться равнодушнымъ зрителемъ этой борьбы за міровой рынокъ, какъ это имѣетъ мѣсто у насъ.

Наши бюджетныя правила.

Весьма характерны съ точки зрѣнія творческой силы нашихъ законодательныхъ учрежденій, при настоящихъ условіяхъ, результаты попытки измѣненія нашихъ бюджетныхъ правилъ 8-го марта 1906 года

Какъ извѣстно, изъ Государственной Думы законопроектъ вышелъ очень умѣреннымъ, такъ, въ знаменитой 9-й статьѣ предполагалось сдѣлать только одно добавленіе. Эта статья гласитъ, что при обсужденіи государственной росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы или расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній. штатовъ, росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній въ порядкѣ Верховнаго управленія послѣдовавшихъ. Вотъ въ концѣ-то и предполагалось добавить: «до 23 апрѣля 1906 г.».

По поводу этой статьи много ломалось копій: можетъ ли законъ быть отмѣненъ въ смѣтномъ порядкѣ, и указывалось, что рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ противорѣчитъ ст. 94-й основныхъ законовъ, въ силу которой законъ можетъ быть отмѣняемъ только закономъ, но нельзя не замѣтить, что и бюджетный законъ съ формальной стороны является закономъ. Если, слѣдовательно, и Государственная Дума и Государственный Совѣтъ одинаково признаютъ желательнымъ исключеніе тѣхъ или другихъ доходовъ или расходовъ, хотя бы и внесенныхъ на основаніи прежняго закона, и таковое рѣшеніе будетъ санкціонировано Высочайшей волей, то, казалось бы, отмѣна при этихъ условіяхъ прежняго закона, хотя бы и въ смѣтномъ порядкѣ, не является нарушеніемъ ст. 94-й основныхъ законовъ (см. по этому поводу любопытныя пренія въ «Трудахъ вольно-экономическаго Общества», 1910 г. іюль-октябрь). Государственная Дума не встала на эту точку зрѣнія и ограничилась лишь упомянутымъ дополненіемъ.

Въ нашемъ бюджетѣ много расходовъ, которые въ настоящее время потеряли свое значеніе, и происхожденіе коихъ объясняется исторически: въ настоящее время, чтобы исключить эти расходы, нужно итти весьма длиннымъ путемъ, въ порядкѣ законодательной иниціативы, а, между тѣмъ, если бы была измѣнена статья 9-я, хотя бы въ выше приведенномъ смыслѣ, т-е. расходъ, хотя и основанный на законѣ, отпадалъ бы въ случаѣ соглашенія на исключеніе его со стороны Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, то это, (конечно, при иномъ составѣ Государственнаго Совѣта), облегчило бы очистку нашего бюджета отъ многихъ расходовъ, имѣющихъ въ настоящее время лишь анахроническій характеръ...

Такое измѣненіе въ статьѣ 9-й не противорѣчило бы и статьѣ 94-й, такъ какъ налицо было бы согласіе всѣхъ трехъ законодательныхъ факторовъ: Государственной Думы, Государственнаго Совѣта и санкція Высочайшей власти.

Но такая реформа казалась столь радикальной, что и Государственная Дума не согласилась на нее.

Но даже въ другихъ, казалось бы, безспорныхъ вопросахъ, прошедшихъ черезъ Государственную Думу, Государственный Совѣтъ всталъ на другую точку зрѣнія, столь діаметрально противоположную, что, въ сущности говоря, не осталось никакой почвы для соглашенія.

Такъ, по знаменитой статьѣ 17-й, если предстоитъ неотложный расходъ и, по краткости времени, невозможно испросить на него кредита въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, то даже во время сессіи, т-е. при наличности законодательныхъ учрежденій, такой кредитъ открывается по постановленію Совѣта министровъ, о чемъ соотвѣтствующіе министры и главноуправляющіе вносятъ соотвѣтствующія особыя представленія въ Государственную Думу въ опредѣленные сроки, но соблюденіе этихъ сроковъ не обязательно относительно кредитовъ, требующихъ тайны, о коихъ представленіе вносится въ Думу, по миованіи необходимости въ сохраненіи тайны.

Такой статьи въ бюджетномъ правѣ другихъ культурныхъ странъ мы не находимъ; нѣтъ у насъ и особыхъ условій, которыя бы оправдывали необходимость такой статьи въ бюджетномъ правѣ нашего отечества, говорятъ, что у насъ весьма обширна террито-

рія, и это требуетъ такой статьи, снабжающей правительство чрезвычайными полномочіями въ бюджетныхъ вопросахъ, но есть государства съ обширными территоріями (Соединенные Штаты)— и обходятся же они безъ нея.

Затѣмъ у насъ есть десятимиллионный фондъ на экстренныя надобности, росписью не предусмотрѣнныя, откуда въ крайности могутъ быть удовлетворяемы экстренныя потребности.

Говорятъ, что неурожаи, имѣющіе нерѣдко мѣсто у насъ, требуютъ такой статьи. Но если Государственная Дума не засѣдаетъ, то въ такомъ случаѣ правительство можетъ воспользоваться ст. 87-й, а если она засѣдаетъ, то правительство можетъ внести въ законодательныя учрежденія проектъ, придавъ ему характеръ спѣшности, и нельзя сомнѣваться, что законодательныя учрежденія быстро проведутъ такіе законопроекты, и такіе факты уже имѣли мѣсто въ нашей законодательной практикѣ: вѣдь, не изъ дѣтей же состоятъ наши законодательныя учрежденія, и само собой разумѣется, если призракъ голода нависъ надъ страной, то разсмотрѣніе такихъ законопроектовъ будетъ совершаться очень быстро.

А то получается такая картина. законодательныя учрежденія сидятъ и работаютъ, а Совѣтъ министровъ за ихъ спиной безъ ихъ вѣдома расходуетъ средства. Это не можетъ создавать условій для спокойной совмѣстной работы законодательныхъ учрежденій съ правительствомъ; это будетъ даже понижать творческую энергію.

Надо помнить, что бюджетное право—одна изъ важнѣйшихъ функцій законодательныхъ учрежденій, и притомъ, самыхъ тонкихъ, требующихъ тонкаго рѣзца.

Статья 17-я не можетъ не ослаблять творческихъ порывовъ законодательныхъ учрежденій, и, конечно, если желательно, чтобы представительныя учрежденія у насъ представляли изъ себя только европейское платье, прикрывающее старое содержаніе, тогда понятно удержаніе этой статьи.

Но далѣе, если открытые кредиты, открытые въ порядкѣ статьи 17-й, требуютъ тайны, то представленія вносятся въ Думу лишь по минованію необходимости въ сохраненіи тайны.

Но кто будетъ судьей въ рѣшеніи вопроса: подлежитъ ли данный кредитъ тайнѣ или нѣтъ? Очевидно, этотъ вопросъ будетъ рѣшаться правительствомъ, слѣдовательно, если Совѣтъ мини-

стровъ откроетъ кредитъ безъ достаточныхъ основаній, а затѣмъ не желаетъ имѣть непріятныхъ разговоровъ въ Государственной Думѣ, то онъ можетъ объявить этотъ кредитъ подлежащимъ тайнѣ, и можно тогда не вносить вопроса о немъ въ Государственную Думу, вплоть до минованія необходимости въ сохраненіи этой тайны.

А это можетъ продолжаться сколько угодно, хоть десятки лѣтъ, но, вѣдь, это освобождаетъ Совѣтъ министровъ отъ всякаго контроля. Вѣдь, даже, если принята мѣра въ порядкѣ 87 статьи, т.-е. съ Высочайшей санкціей, то и тогда обязательно внесеніе такой мѣры на уваженіе законодательныхъ учрежденій, а въ данномъ случаѣ Совѣтъ министровъ открываетъ кредитъ своей властью безъ Верховной санкціи и, укрывшись за необходимостью соблюденія тайны, можетъ не вносить этого кредита на уваженіе законодательныхъ учрежденій. Это—вопіющая аномалія.

По духу нашего бюджетнаго права, всякій кредитъ долженъ быть принятъ у насъ и Государственной Думой, и Государственнымъ Совѣтомъ, и ясно, что статья 13-я говоритъ лишь о разногласіяхъ относительно размѣровъ кредита, а не о томъ случаѣ, когда одно изъ законодательныхъ учрежденій цѣликомъ отвергаетъ данный кредитъ. Статья 13-я говоритъ, что въ случаѣ разномыслія между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой вызвавшій разномысліе кредитъ вносится въ роспись въ цифрѣ назначенія послѣдней, установленнымъ порядкомъ утвержденной росписи предыдущаго года. Ясно, что здѣсь согласно духу нашего законодательства, можетъ итти рѣчь лишь о случаяхъ разногласія о размѣрахъ кредита, а не вообще о немъ самомъ. Въ этомъ смыслѣ и Государственная Дума измѣнила эту редакцію.

Если, однако, оба установленія согласны увеличить или уменьшить это назначеніе, и разномысліе сводится лишь къ цифрѣ его увеличенія или уменьшенія, то принимается цифра, ближайшая къ цифрѣ послѣдней росписи.

Но при такой редакціи получится слѣдующее: Государственный Совѣтъ желаетъ одну цифру, Государственная Дума—другую, а въ росписи появится третья, которую никто не желалъ. Опять, слѣдовательно, иная рука напишетъ и здѣсь за спиной законодательныхъ учрежденій то, чего никто изъ нихъ не желалъ.

Государственная Дума правильно измѣнила эту статью въ

томъ смыслѣ, чтобы въ такихъ случаяхъ принималась меньшая изъ 2 цифръ, опредѣленныхъ законодательными учрежденіями.

Ясно, что статья 13-я существующей редакціи продиктована недовѣріемъ къ нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ, и она бронируетъ нашъ расходный бюджетъ.

Намъ говорятъ, что Государственная Дума можетъ-де отвергнуть кредиты на винную монополію или желѣзныя дороги, и, слѣдовательно, поставить на карту цѣлыя огромныя отрасли нашего государственнаго хозяйства; но если таково недовѣріе къ политическому смыслу Государственной Думы, тогда невозможна никакая совмѣстная работа правительства и Государственной Думы, тогда за такой Думой правительство должно зорко присматривать, и уже никоимъ образомъ не давать ей законодательствовать.

А, между тѣмъ, эти подозрѣнія неосновательны; возьмите хотя бы вопросъ о штатахъ министерства путей сообщенія: Государственная Дума за истеченіемъ срока, на который были установлены эти штаты, могла ихъ вычеркнуть изъ государственной росписи, но она этого не сдѣлала.

Если надо такъ связывать руки законодательнымъ учрежденіямъ изъ боязни ихъ неосмотрительной дѣятельности, то почему другой мѣркой мѣритъ Совѣтъ министровъ, который, въ силу статьи 17-й, какъ уже было сказано, можетъ открыть какіе угодно кредиты, и законодательныя учрежденія даже объ этомъ могутъ и не знать, если Совѣтъ министровъ облечетъ эти кредиты въ покровъ тайны...

Не останавливаясь на другихъ вопросахъ, нельзя не замѣтить, что Государственная Дума въ измѣненіи бюджетныхъ правилъ проявила великую осторожность, но, тѣмъ не менѣе, и эта попытка разбилась о Государственный Совѣтъ.

Само собой разумѣется, что согласительная комиссія ни къ чему не пришла, да она и не могла притти, такъ какъ, въ сущности говоря, даже отъ весьма умѣреннаго проекта, одобреннаго Думой, въ Государственномъ Совѣтѣ ничего не осталось, слѣдовательно, не о чемъ стало и соглашаться.

Намѣреніе Думы было создать болѣе благопріятныя условія для творческой работы въ области бюджета, не колебля устойчивости послѣдняго и не выходя изъ рамокъ осторожности, твердо

базируясь на вѣковомъ опытѣ другихъ культурныхъ странъ, гдѣ дѣйствуютъ представительныя учрежденія, и не дѣлая никакихъ скачковъ въ неизвѣстное, что уже говоритъ о зрѣломъ отношеніи Государственной Думы къ этому важному вопросу.

Но всѣ попытки измѣнить бюджетныя правила 8 марта 1906 г., какъ сказано, кончались ничѣмъ.

Весьма грустное впечатлѣніе оставляли пренія въ Государственной Думѣ по разсмотрѣнію отчета государственнаго контроля за 1908 г. Тамъ былъ обнаруженъ цѣлый рядъ неправильностей при пользованіи кредитами исполнительной властью, но въ то же время обнаружилось и полное безсиліе Государственной Думы что-либо сдѣлать въ этомъ отношеніи.

Исполненіе бюджета не могло быть въ достаточной степени освѣщено. Въ сущности говоря, отчетъ государственнаго контроля представляетъ изъ себя только кассовый отчетъ. Это скорѣе отчетъ центральной государственной бухгалтеріи.

Да развѣ государственный контролеръ при томъ положеніи, которое онъ занимаетъ въ настоящее время въ Совѣтѣ министровъ, можетъ содѣйствовать всестороннему и безпристрастному освѣщенію вопроса по исполненію росписи? Вѣдь онъ—членъ Совѣта министровъ, и если будетъ вскрывать незаконномѣрныя дѣйствія того или другого распорядителя кредита (т.-е. будетъ дѣлать непріятности своимъ коллегамъ), то онъ можетъ быть и удаленъ.

И нѣкоторые государственные контролеры у насъ, когда имъ ихъ подчиненные представляли доклады о неправильностяхъ въ расходованіи средствъ вѣдомства, во главѣ котораго стояло лицо весьма вліятельное, сердито замѣчали: «Что вы? поссорить меня хотите съ такимъ-то (имя рекъ)?».

Чтобы расходованіе средствъ у насъ было поставлено на правильную почву, нужно прежде всего обезпечить самостоятельное положеніе и полную независимость государственнаго контролера, поставить его внѣ вліяній Совѣта министровъ.

Намъ говорятъ, что и со включеніемъ государственнаго контролера въ Совѣтъ министровъ его дѣятельность ревизіоннаго характера остается ничѣмъ не стѣсненной.

Формально это такъ, но по существу это совсѣмъ иначе; на ревизіонную дѣятельность своихъ подчиненныхъ государственный контролеръ можетъ вліять въ очень сильной степени. «Мы знаемъ, я, можетъ быть, больше знаю, чѣмъ кто-нибудь другой, массу случаевъ этого вліянія», говорилъ бывшій товарищъ государственнаго контролера С. В. Ивановъ въ «обществѣ финансовыхъ реформъ».

«Достаточно указать, что путемъ простого подбора лицъ до нѣкоторой степени можно оказывать это вліяніе. Такимъ вліяніемъ объясняется тотъ фактъ, что маленькіе, незначительные начеты на неправильныя дѣйствія небольшихъ распорядителей, на незаконныя дѣйствія маленькихъ чиновниковъ идутъ болѣе или менѣе успѣшно; но когда является несчастная мысль объявить войну властному нарушителю закона, тогда, конечно, это разрѣшается нѣсколько иначе»...

Помимо высвобожденія государственнаго контролера отъ вліянія его коллегъ въ Совѣтѣ Министровъ слѣдовало бы войти у насъ въ обсужденіе вопроса объ установленіи предварительнаго контроля.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ деньги неправильно израсходованы, обычно у насъ вы ихъ уже не вернете. Что можно взять съ распорядителя кредитами, лица, часто обладающаго крупными средствами?

И это сознаніе безнаказанности открываетъ широкую возможность неосмотрительнаго отношенія къ денежнымъ суммамъ со стороны распорядителей кредитовъ. Предварительный контроль, какъ онъ существуетъ въ Англіи или Бельгіи, въ этомъ отношеніи явился бы дѣйствительнымъ орудіемъ предотвращенія неправильнаго расходованія средствъ.

Въ Англіи у дверей англійскаго банка, гдѣ хранятся всѣ правительственныя средства, стоитъ строгая фигура государственнаго контролера, назначаемаго пожизненно, и когда какой-нибудь изъ министровъ обращается за деньгами, то генералъ-контролеръ прежде всего справляется, имѣетъ ли право на выдачу этихъ денегъ данный распорядитель кредита, и, только убѣдившись въ правомочности его, подписываетъ свою визу, безъ которой банкъ въ Англіи не выдастъ просимую сумму.

И нашъ ревизіонный уставъ весьма устарѣлъ и нуждается въ пересмотрѣ.

Допустимъ, что контроль нашелъ, что та или иная сумма израсходована неправильно, онъ дѣлаетъ запросъ этому лицу, а лицо можетъ ему не отвѣчать. Контроль напоминаетъ, но лицо опять не отвѣчаетъ, и до полученія этого отвѣта дѣло о начетѣ остается безъ движенія, иногда отвѣты задерживаются на запросы контроля лѣтъ по 10 Контроль, правда, можетъ жаловаться начальству этого лица, но и начальство нерѣдко не въ силахъ что-либо сдѣлать со строптивымъ распорядителемъ кредита Вотъ этими-то дефектами нашего законодательства и пользуются лица, неправильно расходующія средства.

Здѣсь, дѣйствительно, какъ бы надѣланы въ сѣтяхъ контроля большія дыры, черезъ которыя проскальзываютъ вліятельныя лица, неправильно израсходовавшія крупныя суммы.

Дефекты нашего контрольнаго дѣла весьма очевидны и давно уже поднимался вопросъ о его реформѣ, но, очевидно, эта реформа встрѣчаетъ въ бюрократической средѣ большія препятствія, а безъ этой реформы самая повѣрка расходованія средствъ виситъ въ воздухѣ.

Въ государственномъ контролѣ имѣется множество весьма цѣнныхъ матеріаловъ для характеристики нашего государственнаго хозяйства, но этотъ матеріалъ мирно покоится въ архивахъ, и выцарапать его оттуда при современномъ положеніи контроля нѣтъ возможности...

Но если государственный контролеръ будетъ сдѣланъ независимымъ и поставленъ внѣ вліянія Совѣта министровъ, однимъ словомъ будетъ произведена должная реформа его и установлено его отношеніе съ нашими законодательными учрежденіями на иныхъ основаніяхъ, то этотъ матеріалъ не можетъ не оказать весьма цѣнныхъ услугъ по упорядоченію нашего государственнаго бюджета.

Правильная постановка государственнаго контроля не можетъ не оказать оздоровляющаго вліянія на все наше государственное хозяйство: распорядители кредитовъ, зная независимость государственнаго контроля, будутъ на чеку, будутъ чувствовать надъ собой недремлющее око контролера, тогда какъ въ настоя-

щее время представителямъ контроля приходится зачастую закрывать свои глаза на то, что дѣлается кругомъ. .

Независимый государственный контролеръ, обозрѣвая всѣ отрасли государственнаго хозяйства, слѣдя за всѣми его нитями, явился бы прекраснымъ и безпристрастнымъ освѣдомителемъ законодательныхъ учрежденій во всѣхъ вопросахъ нашего государственнаго хозяйства.

Нынѣшній министръ финансовъ—убѣжденный сторонникъ бережливости въ государственномъ хозяйствѣ, онъ тщательно оберегаетъ казенный сундукъ отъ поползновеній на него Нельзя не отдать въ этомъ отношеніи ему должной справедливости, но эта бережливость однобокая какъ только деньги вышли изъ казеннаго сундука, остается недостаточно извѣстно—какую работу выполняютъ эти деньги. Выполняютъ ли онѣ максимумъ ея или часть этихъ денегъ прилипаетъ къ чьимъ-нибудь рукамъ.

Нельзя не пожалѣть нерѣдко весьма благородныхъ служителей нашего государственнаго контроля, которые часто принимаются за свою высокую функцію съ большимъ рвеніемъ, но ни откуда не видятъ помощи, и руки у нихъ опускаются, и сколько молчаливыхъ, но тяжелыхъ душевныхъ драмъ переживается въ контрольномъ вѣдомствѣ!

Да, эту реформу надо выдвинуть возможно скорѣе.

Фонды и дивидендныя бумаги.

Чтобы мы могли развить наши производительныя силы, должна быть измѣнена наша экономическая политика, должна быть расширена емкость внутренняго рынка, сняты съ промышленности излишніе путы; чтобы открылась возможность размаха для промышленности, нужна и иная внутренняя организація нашей промышленности и торговли, но въ то же время крупную роль въ промышленномъ оживленіи играетъ и психологія обывателя.

Въ Германіи, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Англіи всѣ участвуютъ въ созданіи промышленности—отъ сіятельнаго графа до послѣдней кухарки.

Этому содѣйствуетъ тамъ и широко распространенная экономическая и финансовая литература, дающая возможность каждому освѣдомляться о положеніи той или другой отрасли и, въ частности, отдѣльныхъ предпріятій.

Этому перевоспитанію психологіи можетъ содѣйствовать созданіе подобной литературы и у насъ; такая литература должна быть о ч а м и и у ш а м и лицъ, располагающихъ средствами.

Пока промышленная жизнь покрыта толстымъ покровомъ тайны, до тѣхъ поръ широкіе слои будутъ уклоняться отъ участія въ ней, но слѣдить за промышленной жизнью требуетъ много времени, и каждый не можетъ быть въ курсѣ этихъ дѣлъ, и эта освѣдомленность, при извѣстномъ промышленномъ развитіи страны, должна сдѣлаться отдѣльной спеціальной отраслью. Задача этой послѣдней—зорко слѣдить за экономическимъ развитіемъ страны и за внутренней жизнью отдѣльныхъ предпріятій. Такая печать является какъ бы обсерваторіей промышленной и экономической жизни страны, гдѣ люди, вооруженные опытомъ, ежечасно обозрѣваютъ поле промышленнаго развитія, фиксируя свое вниманіе на конъюнктурѣ даннаго момента и особенно на выдающихся явленіяхъ промышленной жизни и отдѣльныхъ промышленныхъ единицахъ.

Они должны слѣдить за общими собраніями, изучать отчеты предпріятій, знакомиться съ постановкой дѣла, поступленіями заказовъ, за организаціей продажи, за смѣной лицъ, стоящихъ во главѣ предпріятій, и т. д. И только матеріалъ вполнѣ объективный, тщательно провѣренный долженъ подноситься публикѣ, и такой органъ въ настоящее время можетъ сыграть крупную роль въ нашей экономической жизни.

Зорко слѣдя за экономической жизнью, онъ будетъ располагать цѣннѣйшимъ матеріаломъ объ условіяхъ экономическаго развитія у насъ и, слѣдовательно, этотъ опытъ, собранный такимъ путемъ, можетъ быть использованъ и для законодательныхъ цѣлей. Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить, что когда промышленныя предпріятія будутъ знать, что за каждымъ ихъ шагомъ слѣдятъ особые агенты, что они живутъ какъ бы подъ стекляннымъ колпакомъ,—это сознаніе внесетъ свѣжую струю въ эту атмосферу.

Гласность—лучшій врачъ въ этихъ дѣлахъ, исцѣлитель многихъ недуговъ.

Нельзя еще не указать на желательность направить русское общество на конкретные вопросы. Это создаетъ извѣстный складъ мышленія, а то у насъ нѣкоторые слои интеллигенціи страдаютъ какъ бы нѣкоторой оторванностью отъ жизни. И кто знаетъ, сколько у насъ дремлетъ промышленныхъ талантовъ! А если мы напоимъ окружающую насъ атмосферу интересомъ къ промышленному творчеству, то нѣкоторые изъ этихъ талантовъ будутъ разбужены и силы ихъ направятся на созидательную работу.

Надо создать у насъ такой «будящій воздухъ», который вѣетъ въ Америкѣ, а, къ сожалѣнію, у насъ атмосфера совсѣмъ обратная, усыпляющая, и даже энергичный человѣкъ въ ней засыпаетъ.

Пробужденіе такихъ промышленныхъ талантовъ въ высшей степени важно.

Спросите въ любомъ крупномъ промышленномъ или банковомъ учрежденіи—и вамъ скажутъ: «нѣтъ людей».

Въ настоящее время лицо, помѣщающее свои средства въ фонды, знаетъ, что доходъ его обезпеченъ; когда же оно помѣщаетъ въ дивидендныя бумаги, то хотя оно и можетъ разсчитывать на большой доходъ, но должно тщательно слѣдить за жизнью

тѣхъ предпріятій, въ которыя оно помѣстило свои деньги, чтобы въ случаѣ опасности имѣть время успѣть продать свои бумаги.

Но чтобы имѣть возможность разбираться, въ какія бумаги можно помѣстить свои средства, нуженъ упомянутый органъ, нужно самую атмосферу напоить этими интересами, и въ этомъ— значеніе этого органа Только при этихъ условіяхъ можетъ образоваться въ странѣ должный въ этомъ отношеніи опытъ, и только такимъ путемъ промышленность можетъ привлечь къ себѣ нужные для него капиталы.

Правда, и теперь акціонерныя предпріятія издаютъ отчеты, выдержки изъ нихъ печатаются въ «Вѣстникѣ Финансовъ» и т. д., но надо еще умѣть читать эти отчеты

Итакъ, если мы хотимъ промышленнаго оживленія Россіи, то нужно пересоздать самую психологію русскаго обывателя, нужно создать освѣдомленность, такой институтъ, который бы зорко слѣдилъ за экономическимъ развитіемъ Россіи, пускалъ бы въ обращеніе только строго провѣренные факты изъ жизни отдѣльныхъ предпріятій.

Конечно, чтобы создать такой органъ, нужно положить много труда и умѣнья, и на первыхъ порахъ нельзя будетъ обойтись здѣсь безъ ошибокъ, но этого требуетъ промышленное развитіе Россіи.

Только при этихъ условіяхъ публика не будетъ опасаться помѣщать часть своихъ средствъ въ дивидендныя бумаги

Наше акціонерное законодательство устарѣло, нужно снять излишніе тормазы, лежащіе у насъ на акціонерныхъ предпріятіяхъ, желательно ввести у насъ въ обращеніе акціи мелкой купюры, чтобы дать возможность широкимъ слоямъ населенія принять участіе въ развитіи производительныхъ силъ нашей родины и т. д. И вопросъ о пересмотрѣ нашего акціонернаго законодательства какъ разъ выдвинутъ въ настоящее время, и съ этой стороны весьма своевременно появленіе органа, спеціально посвященнаго акціонернымъ предпріятіямъ.

Акціонерныя предпріятія сами по себѣ въ настоящее время являются крупнымъ рычагомъ развитія промышленности. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ металлургической, механической, нефтяной промышленности всѣ болѣе или менѣе обширныя предпріятія имѣютъ акціонерную форму, и уже поэтому вниманіе должно быть

особенно направлено на нее. Вотъ почему особенно желательно внести извѣстную прозрачность въ предпріятія этой категоріи.

Созданію этой прозрачности можетъ содѣйствовать, какъ уже упомянуто, спеціальная печать, распространеніе институтовъ опредѣленія кредитоспособности, поднимающихъ тайну съ операцій промышленныхъ обществъ, и постановка ревизій акціонерныхъ обществъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи, гдѣ ревизіи производятся посторонними лицами, и такіе ревизоры, по выраженію одного автора, являются какъ бы духовниками для англійскихъ торгово-промышленныхъ предпріятій или врачами, установляющими діагнозъ даннаго предпріятія и предлагающими способы лѣченія.

Чтобы привлечь публику къ участію въ промышленной жизни, эта прозрачность жизни промышленныхъ предпріятій крайне необходима: только при этомъ условіи среди публики можетъ укрѣпиться прочное довѣріе къ тому или другому предпріятію. И, дѣйствительно, въ экономически развитыхъ странахъ мы видимъ, что это довѣріе достигается путемъ созданія правильной ревизіи торгово-промышленныхъ предпріятій, что въ свою очередь содѣйствуетъ наростанію уже упомянутой психологіи.

Такъ, извѣстны особыя организаціи въ Германіи, которыя занимаются тщательно ревизіей торгово-промышленныхъ обществъ по приглашенію ли общаго собранія акціонеровъ, или по желанію кредиторовъ Такіе ревизоры подвергаютъ тщательной повѣркѣ книги, документы общества, даютъ совѣты, какъ вести дѣло, а такъ какъ черезъ ихъ руки проходитъ масса предпріятій, то у нихъ для этого имѣется уже достаточный опытъ и среди публики создается большее довѣріе къ предпріятіямъ, которыя поставили свой діагнозъ такихъ частныхъ независимыхъ ревизоровъ.

Это вноситъ должный свѣтъ въ промышленныя предпріятія, а вѣдь нельзя же нести капиталы въ предпріятія, дѣятельность которыхъ неизвѣстна для публики, окружена тайной.

Нельзя уже очень винить и нашу публику, что она мало участвуетъ въ промышленномъ творчествѣ нашей родины, если принять во вниманіе ту тайну, въ которую у насъ погружены торгово-промышленныя предпріятія.

Я здѣсь лишь бѣгло намѣчаю тѣ вопросы, которые должны сосредоточить на себѣ вниманіе всякаго хорошаго подобнаго дѣлового органа, намѣчаю при томъ примѣрно, и отсюда уже видно,

какое широкое поле дѣятельности открывается передъ дѣловымъ органомъ, если только онъ сумѣетъ встать на дѣловую почву, тщательно разбираясь въ калейдоскопѣ многочисленныхъ и нерѣдко противорѣчащихъ другъ другу данныхъ.

Такой органъ, являясь внимательнымъ наблюдателемъ протекающей передъ нимъ экономической жизни, суммируя отдѣльные факты и обобщая ихъ, въ состояніи будетъ рисовать яркую картину положенія у насъ промышленности и тѣхъ условій, среди которыхъ ей приходится дѣйствовать.

Къ сожалѣнію, первенствующая задача развитія производительныхъ силъ страны въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ не нашла пока себѣ должнаго вниманія, и спеціальные органы, посвященные экономической жизни, могли бы подталкивать и законодательныя учрежденія удѣлять больше вниманія этимъ вопросамъ.

Дивидендныя бумаги начинаютъ пользоваться все большими и большими симпатіями со стороны публики.

Есть старый афоризмъ: «кто хочетъ хорошо спать, тотъ пріобрѣтаетъ фонды, а кто желаетъ хорошо кушать,—пріобрѣтаетъ дивидендныя бумаги», какъ дающія болѣе высокій доходъ.

Государство до сихъ поръ, размѣщая свои бумаги на капитальномъ рынкѣ, всегда находило достаточно людей, желающихъ хорошо спать; но теперь послѣднихъ становится меньше и меньше, быть можетъ, отчасти потому, что шумъ современной экономической жизни даетъ все меньше покойнаго сна, и люди, зная, что все равно имъ покойно не спать, начинаютъ брать и бумаги, не дающія сна.

Сонныя времена проходятъ и сонные люди сходятъ со сцены.

Съ другой стороны, твердопроцентные фонды уже не представляютъ въ настоящее время такого обезпеченія отъ ихъ курсового пониженія, что мы видимъ на яркомъ примѣрѣ англійскихъ консолей, курсъ которыхъ прежде доходилъ до 116, а въ настоящее время упалъ до 78—77, и нѣкоторые англійскіе банки сдѣлались несостоятельными вслѣдствіе переполненія ихъ портфеля этими «обезпеченными» бумагами.

Въ настоящее время англійское правительство очень занято вопросомъ о поднятіи курса консолей.

Этимъ самымъ—столь стремительнымъ—паденіемъ курса консолей былая вѣра въ фонды весьма поколеблена.

Понятно, почему дивидендныя бумаги пріобрѣтаютъ все больше и больше распространенія среди публики; этому содѣйствуетъ и распространеніе коммерческихъ и финансовыхъ знаній среди широкихъ слоевъ населенія, установленіе періодичности промышленныхъ кризисовъ, когда можно въ извѣстной степени заранѣе предвидѣть приближающееся паденіе курса промышленныхъ цѣнностей: углубленный опытъ даетъ возможность дѣлать среднія исчисленія прибыльности промышленныхъ цѣнностей. Затѣмъ, если и фондовыя бумаги не представляютъ полной гарантіи противъ паденія ихъ курса и, слѣдовательно, держатели ихъ должны итти на извѣстный рискъ, то дивидендныя бумаги представляютъ большую приманку не только потому, что въ среднемъ даютъ большій доходъ, но и перспективами возможнаго поднятія курса, иногда очень большого при благопріятной промышленной конъюнктурѣ, новыми выпусками, представляющими нерѣдко также извѣстныя выгоды.

Удорожаніе же жизни заставляетъ публику поступаться былымъ спокойствіемъ и итти на большій рискъ.

Вотъ въ двухъ словахъ, какія причины ведутъ въ настоящее время къ завоеванію капитальнаго рынка дивидендными бумагами и къ вытѣсненію съ него фондовъ, которые до недавняго прошлаго были единственными господами этого рынка.

А, между тѣмъ, государству приходится въ настоящее время все больше и больше напрягать свой кредитъ: постройка или выкупъ желѣзныхъ дорогъ, улучшеніе водныхъ путей, сооруженіе каналовъ, улучшеніе шоссе, военные расходы—все это требуетъ средствъ, а въ будущемъ виднѣются перспективы возможности выкупа, такъ называемой «тяжелой» промышленности—каменноугольной и т. д. Если и не дойдетъ здѣсь дѣло скоро до выкупа всей «тяжелой» промышленности, то государство все-таки будетъ увеличивать свое участіе въ ней, скупая акціи частныхъ горныхъ предпріятій на биржѣ, какъ это дѣлается въ Пруссіи, и мы видимъ, какъ роль горнаго дѣла въ бюджетѣ тамъ растетъ и растетъ.

И это вполнѣ понятно: разъ государственная власть взяла въ свои руки желѣзныя дороги, то нужно ихъ обезпечить отъ рыночныхъ колебаній цѣнъ на топливо, и, слѣдовательно, правительство должно имѣть и свои собственныя каменноугольныя копи.

Вѣдь это самое дѣлаютъ и частныя желѣзныя дороги; такъ, американскіе желѣзнодорожные тресты озабочены тѣмъ, чтобы имѣть свои собственныя копи, и подъ своимъ контролемъ они держатъ огромныя каменноугольныя предпріятія.

Затѣмъ каменный уголь—хлѣбъ промышленности, и опять, чтобы предохранить промышленность отъ разнаго рода сюрпризовъ, государство должно взять въ свои руки или контроль надъ каменноугольными синдикатами, или само располагать копями въ достаточномъ количествѣ, чтобы въ нужные моменты имѣть возможность вмѣшиваться въ промышленную жизнь со своей регулирующей ролью. Но на все это требуются большія средства.

Итакъ, мы живемъ теперь подъ знакомъ развитія государственнаго кредита.

Культурная работа самоуправленій также все поднимается и поднимается: самоуправленія проводятъ трамваи, строятъ водопроводы, бойни, газовые заводы; и опять для этого нужны средства; нужны средства и для выкупа разнаго рода предпріятій изъ частныхъ рукъ, и, слѣдовательно, самоуправленія также будутъ напрягать свой кредитъ.

А, между тѣмъ, на капитальномъ рынкѣ эти фондовыя бумаги стали встрѣчать за послѣднее время ожесточенную конкуренцію со стороны дивидендныхъ бумагъ.

И государство, и частныя промышленныя предпріятія хотятъ овладѣть капитальнымъ рынкомъ, а за послѣднее время шансы начинаютъ склоняться въ пользу частныхъ промышленныхъ бумагъ, по уже указаннымъ причинамъ.

Государство, вытѣсняемое съ капитальнаго рынка болѣе счастливыми конкурентами, ищетъ новыхъ резервуаровъ для помѣщенія своихъ бумагъ и взоры его обращаются на такіе денежные резервуары, надъ которыми оно по самому своему характеру имѣетъ вліяніе.

Такъ, прежде всего государство за послѣднее время начинаетъ обращать свое серьезное вниманіе на сберегательныя кассы, страховыя учрежденія и т. д.

Пока государство не встрѣчало такой обостренной конкуренціи къ своимъ бумагамъ на капитальномъ рынкѣ, оно нерѣдко не использовывало въ своихъ интересахъ сберегательныхъ кассъ, разрѣшая имъ помѣщать свои средства въ учрежденія мелкаго кредита, въ строительныя товарищества и т. д. Но за послѣднее время государство жадно начинаетъ смотрѣть на сберегательныя кассы. такъ, въ Баваріи по закону 1 іюня 1911 г. сберегательныя кассы обязаны помѣщать 20% своихъ вкладовъ въ государственныя бумаги; но это и здѣсь вызвало сильные протесты со стороны представителей сельскаго хозяйства, такъ какъ до сего времени сберегательными кассами поддерживался сельскохозяйственный кредитъ.

Въ Пруссіи также муссируется вопросъ о томъ, чтобы обязать сберегательныя кассы помѣщать не менѣе 30% своихъ капиталовъ въ фонды, причемъ имперскіе прусскіе займы должны составлять не менѣе половины этой суммы, но этотъ законопроектъ наткнулся здѣсь на тѣ же самые протесты, какъ и въ Баваріи, и ландтагъ его отклонилъ. Но за послѣднее время выработанъ новый законопроектъ, обязывающій сберегательныя кассы помѣщать въ государственные займы не менѣе 25% своихъ капиталовъ.

Здѣсь же прошелъ законъ, обязывающій страховыя общества помѣщать часть своихъ резервовъ въ государственные займы («Вѣстникъ Финансовъ», 1911 г. № 34).

Итакъ, государственная власть, безсильная при поворотѣ общественнаго мнѣнія среди капиталистовъ въ пользу дивидендныхъ бумагъ, въ борьбѣ съ этими послѣдними изыскиваетъ новые резервуары для помѣщенія своихъ займовъ.

Несомнѣнно, эта тенденція будетъ принимать все болѣе и болѣе конкретныя формы.

То же самое явленіе мы видимъ и у насъ; правда, у насъ по закону сберегательныя кассы являются естественными держателями государственныхъ фондовъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и тому подобныхъ твердыхъ бумагъ, но и здѣсь мы видимъ опредѣленную тенденцію къ заполненію портфеля сберегательныхъ кассъ государственными займами и, въ частности, рентой. Такъ, если на 1 января 1906 года ренты въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ было у насъ на 56 милл. р., на 1-е января 1910 г. было 354,1 милл. рублей, на 1-е января

1911 г.—на 432,2 милл. руб., а на 1-е января 1912 г.—уже на 489,8 милл .руб., т.-е. количество ренты въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ увеличилось на цѣлыхъ 57,6 милл. руб.

Сверхъ того, очень увеличилось количество 5% свидѣтельствъ крестьянскаго банка за прошлый годъ. Такъ, если на 1-е января 1911 г. ихъ числилось въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ на 43,4 милл. руб., то на 1-е января 1912 г.—уже на 115,1 милл. руб.

Россійскаго 4,5% государственнаго займа 1905 г. было у сберегательныхъ кассъ на 5,8 милл. руб. на 1-е января 1911 г , а къ 1912 г. это количество поднялось до 30,3 милл .руб.

Въ общемъ бумагъ государственныхъ займовъ въ портфелѣ сберегательныхъ кассъ увеличилось за прошлый годъ на 71,5 милл. руб., земельныхъ займовъ—на 50,7 милл. руб

Эта усиленная закупка ренты сберегательными кассами, конечно, имѣетъ своей цѣлью поддержаніе курса ренты и поднятіе его

Всей ренты у насъ выпущено на 2,820 милл. р., и въ настоящее время почти на 500 милл. руб ея уже заперто въ сберегательныхъ кассахъ. Безъ сомнѣнія, эта политика оказываетъ вліяніе на курсъ нашей ренты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на курсъ другихъ государственныхъ бумагъ.

Богъ дастъ, значительная доля нашей государственной ренты съ рынка перекочуетъ въ портфель сберегательныхъ кассъ и тогда, конечно, курсъ ея будетъ иной.

Министерство финансовъ проводитъ опредѣленную политику поддержанія курса нашихъ государственныхъ фондовъ.

Ассигнованіе по проекту росписи на 1912 годъ 100 милліоновъ руб. на погашеніе билетовъ государственнаго казначейства также, конечно, окажетъ немалое вліяніе на подъемъ курса государственныхъ бумагъ, такъ какъ держатели этихъ билетовъ, получивъ взамѣнъ ихъ деньги, можно думать, въ значительной степени обратятся къ покупкѣ государственныхъ бумагъ. И этотъ проектъ погашенія билетовъ государственнаго казначейства, несомнѣнно, диктуется цѣлью поднятія курса нашихъ государственныхъ бумагъ.

Извѣстно опять, какъ стѣсняется у насъ выпускъ закладныхъ листовъ поземельными банками въ ссуды подъ недвижи-

мости въ городахъ. И опять-таки это дѣлается изъ опасенія наводнить рынокъ закладными листами, которые могутъ оказать сильную конкуренцію государственнымъ бумагамъ.

Здѣсь интересамъ государственнаго кредита приносятся въ жертву нужды широкихъ слоевъ городского населенія. Городское населеніе у насъ за послѣднее время сильно растетъ, а такъ какъ домостроительство не поспѣваетъ за этимъ ростомъ населенія, то жилищная нужда сильно обостряется.

Казалось бы, насущные интересы нашихъ городовъ требуютъ созданія даже особыхъ ипотечныхъ банковъ для выдачи ссудъ подъ недвижимости въ городахъ, но министерство финансовъ боится создавать себѣ конкуренцію на денежномъ рынкѣ и систематически отказываетъ въ этомъ, а, между тѣмъ, неоднократно съ такими предложеніями обращались къ правительству представители весьма крупныхъ капиталовъ.

И вотъ населеніе вынуждено ютиться по подваламъ, угламъ въ нашихъ городахъ, или платить безумныя цѣны за квартиры, только чтобы государственныя бумаги держались на извѣстномъ уровнѣ.

Это—характерная черта для нашей финансовой политики, разсчитанной на внѣшній эффектъ.

Правда, за послѣднее время нашимъ сберегательнымъ кассамъ придали европейское, франтоватое украшеніе,—я имѣю въ виду выдачу средствъ учрежденіямъ мелкаго кредита,—и, въ силу закона 21-го іюля 1910 г., изъ сберегательныхъ кассъ было выдано 5 милл. 848 тыс. руб. въ ссуды 2,146 учрежденіямъ мелкаго кредита на образованіе и увеличеніе ихъ основныхъ капиталовъ. Немного!

А всего остатокъ долга, т.-е. вмѣстѣ со ссудами, выданными и въ 1910 г. учрежденіямъ мелкаго кредита, составлялъ 6.206 тыс. р.

Но это накладное украшеніе не мѣняетъ общаго характера нашей политики относительно сберегательныхъ кассъ. Онѣ и до сихъ поръ, можно сказать, исключительно являются орудіемъ проведенія извѣстной кредитной политики относительно государственныхъ займовъ, нерѣдко въ ущербъ широкимъ слоямъ нашего сельскаго и городского населенія.

Словъ нѣтъ, и въ Западной Европѣ сберегательныя кассы используются въ цѣляхъ поддержанія государственнаго кредита,

но тамъ значительная доля своихъ средствъ сберегательными кассами, напримѣръ, въ Германіи, удѣляется на нужды мелкаго и сельскохозяйственнаго кредита, на помощь строительнымъ товариществамъ для смягченія жилищной нужды (Бельгія) и т. д.

Правда, и тамъ, подъ вліяніемъ паденія курса государственныхъ фондовъ, поднятъ вопросъ о большемъ использованіи сберегательныхъ кассъ въ цѣляхъ поддержанія курса государственныхъ бумагъ, но, во всякомъ случаѣ, тамъ крупныя средства удѣляются и будутъ удѣляться сберегательными кассами на другія нужды.

Эта политика нашихъ сберегательныхъ кассъ является отголоскомъ общей политики въ этомъ вопросѣ и отражаетъ на себѣ явленія, которыя имѣютъ мѣсто на капитальномъ рынкѣ,— явленія борьбы дивидендныхъ бумагъ съ фондами.

Но какъ бы правительственная власть ни использовала своего вліянія надъ опредѣленными денежными институтами, все-таки это не разрѣшаетъ вопроса, и государство стоитъ лицомъ къ лицу передъ кризисомъ въ сферѣ государственнаго кредита. Интересъ къ дивиденднымъ бумагамъ будетъ расти среди широкихъ слоевъ населенія, дивидендныя бумаги будутъ демократизироваться, и твердые фонды должны будутъ встрѣтить еще болѣе ожесточенную конкуренцію. Правда, одновременно будутъ расти денежные резервуары сберегательныхъ кассъ и особенно страховыхъ учрежденій.

Сберегательныя кассы и сами будутъ встрѣчать конкуренцію въ демократизаціи банковыхъ учрежденій, въ расширеніи сѣти ихъ отдѣленій, но страховыя учрежденія несомнѣнно будутъ сильно развиваться: съ поднятіемъ экономическаго благосостоянія массъ населенія поднимается стремленіе среди послѣднихъ къ обезпеченности существованія, и страховыя учрежденія сдѣлаются обладателями огромныхъ капиталовъ, которые, конечно, государственная власть можетъ использовать въ своихъ интересахъ.

Но такъ какъ потребность въ государственномъ кредитѣ будетъ все расширяться и расширяться, то нужно будетъ искать другихъ резервуаровъ, а, кромѣ того, это заставитъ государственную власть выступать болѣе активно на экономической аренѣ въ направленіи развитія производительныхъ силъ страны, чтобы тѣмъ самымъ поднять сберегательную силу населенія, содѣйство-

вать накопленію капиталовъ, такъ какъ это будетъ наполнять и тѣ денежныя резервуары, изъ которыхъ правительственная власть будетъ питать государственный кредитъ.

Недавно, въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи бюджета на 1912 г., графомъ Витте была выставлена, какъ причина паденія курсовъ нашихъ государственныхъ бумагъ, конкуренція имъ со стороны государственнаго дворянскаго и крестьянскаго банковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ 1911 году закладныхъ листовъ, выпущенныхъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, числилось на сумму въ 741 миллион. р., и сверхъ того выигрышныхъ займовъ на 49,7 миллион. руб. (къ 1907 году закладныхъ листовъ находилось въ обращеніи на 617 миллион руб.).

Свидѣтельствъ, находящихся въ обращеніи, и выпущенныхъ крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ на 1 января 1907 года, было на 566 миллион. р., а къ 1911 году ихъ было на 1,096 мил. р.

Итакъ, сумма свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка за эти 5 лѣтъ почти удвоилась, и это, конечно, не могло не оказать вліянія на курсъ нашихъ государственныхъ фондовъ, но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что за это время на очень крупную сумму наша государственная рента была изъята изъ обращенія и заперта въ сберегательныхъ кассахъ; такъ на 1 января 1906 г. ея числилось въ сберегательныхъ кассахъ на 58 милл. руб., а на 1 января 1911 г. уже почти на полмилліарда, и этимъ какъ бы компенсировался усиленный выпускъ крестьянскимъ банкомъ своихъ свидѣтельствъ, а этотъ выпускъ за упомянутые годы объясняется особыми условіями.

Уже это одно ослабляетъ тотъ выводъ, который дѣлалъ графъ Витте, но это утвержденіе еще больше теряетъ подъ собой почву, если мы обратимъ вниманіе на сильное паденіе хотя бы англійскихъ консолей, гдѣ ни дворянскаго государственнаго, ни крестьянскаго поземельнаго банка не существуетъ, и тѣмъ не менѣе, паденіе консолей, и весьма сильное, тамъ налицо.

Очевидно, здѣсь имѣются другія причины, именно то, что публика, подъ вліяніемъ вздорожанія жизни, теряетъ вкусъ къ твердымъ бумагамъ, и обращается къ дивиднднымъ, какъ болѣе доходнымъ.

Закладныхъ листовъ, выпущенныхъ акціонерными земель-

ными банками, находилось въ обращеніи къ 1 января 1907 года на 984 милліон. руб., а на 1 января 1911 г.—на 1 милліардъ 94 милліона руб.

Итакъ, опять и здѣсь не было наводненія рынка этими листами.

Закладныхъ листовъ, выпущенныхъ земельными банками, построенныхъ на началахъ взаимности и сословности (а такихъ банковъ имѣется у насъ 7), значилось къ концу 1910 г. на 458 мил. руб., да почти на 6 милліон. германскихъ марокъ (къ концу же 1906 года этихъ листовъ было на 437 м. руб.).

Итакъ, и здѣсь ни о какомъ наводненіи за послѣдніе годы рынка этими бумагами не можетъ быть и рѣчи.

Но сверхъ того, въ обращеніи имѣются закладные листы, выпущенные городскими кредитными Обществами: ихъ значилось на 1 января 1907 года въ обращеніи на 825,7 милліон. руб , а на 1 января 1911 года—на 1.008,8 милліон. руб.

И здѣсь за эти годы выпущено новыхъ закладныхъ листовъ менѣе, чѣмъ на 200 милліон. руб., а, вѣдь, надо принять во вниманіе, что за послѣдніе годы къ намъ много притекало золота вслѣдствіе прекрасныхъ урожаевъ 1909 и 1910 гг., и при обычныхъ условіяхъ этотъ притокъ золота могъ бы переварить въ себѣ новое увеличившееся количество закладныхъ листовъ, но, очевидно, притокъ золота не направился на нихъ, а пошелъ мимо нихъ, и пошелъ мимо потому, что для золота сдѣлались болѣе заманчивыми дивидендныя бумаги, и это послѣднее явленіе—общаго характера, оно констатируется не только у насъ, но и въ другихъ странахъ, и имъ-то и объясняется всеобщее паденіе курсовъ твердыхъ бумагъ.

Если мы возьмемъ итоги бумагъ, выпущенныхъ государственными дворянскимъ и крестьянскимъ банками на 1 января 1907 года, то ихъ числилось въ обращеніи на 1.183 милл. р., а на 1 января 1911 г.—на 1 милліардъ 837 милліон. р., и какъ уже было ранѣе указано, львиная доля этого прироста падаетъ на свидѣтельства крестьянскаго банка, но взамѣнъ этого на крупную сумму за это время было заперто ренты въ сберегательныхъ кассахъ.

Ипотечныхъ же бумагъ, выпущенныхъ частными кредитными учрежденіями, значилось на 1 января 1907 года на 2.247

миллион р., а на 1 января 1911 года на 2.561 милл. р. (я опускаю бумаги, выпущенныя въ германскихъ маркахъ: количество ихъ ничтожно и колеблется около 6 милл. марокъ).

Итакъ, количество закладныхъ листовъ, выпущенныхъ частными земельными банками, увеличилось за это время немного болѣе чѣмъ на 300 милліон. руб.

Едва ли бумаги этихъ категорій могли оказать такое губительное вліяніе въ смыслѣ пониженія на наши государственныя бумаги.

И само собой разумѣется, созданіе кассы для кредитованія земствъ и городовъ не можетъ оказать серьезнаго понижательнаго вліянія на русскій государственный кредитъ.

Въ настоящее время поставленъ вопросъ о пересмотрѣ нашего акціонернаго законодательства.

Этотъ вопросъ имѣетъ чрезвычайно существенное значеніе для насъ, для промышленнаго оживленія Россіи.

Намъ нужны капиталы, надо создать такой аппаратъ, который бы могъ собирать распыленныя частицы этого капитала въ одну большую массу, обладающую творческой силой.

Мнѣ хочется здѣсь остановиться только на одномъ вопросѣ, на вопросѣ чрезвычайной важности—это о размѣрѣ купюры акцій.

У насъ, какъ извѣстно, для банковыхъ предпріятій обычная купюра 250 рубл., для сахарныхъ заводовъ — даже 1.000 р. Правда, относительно банковыхъ предпріятій допускаются частныя изъятія.

Въ общемъ купюра у насъ весьма высокая.

Въ Западной Европѣ допускаются акціи мелкой купюры въ 25 франковъ, въ 1 фунтъ стерлинговъ, даже въ 10 кронъ, и это даетъ возможность привлекать къ творческой работѣ въ промышленномъ развитіи страны небольшіе капиталы—такимъ путемъ собираются огромныя средства, и въ то же время широкіе слои населенія, которымъ открытъ доступъ къ участію въ промышленной жизни своими маленькими сбереженіями, заражаются интересомъ къ судьбамъ промышленности.

Правда, говорятъ, что акціи мелкой купюры могутъ составить конкуренцію государственнымъ фондамъ и, слѣдовательно,

тѣмъ самымъ оказать неблагопріятное вліяніе на государственный кредитъ. Но нельзя приносить интересы промышленнаго развитія страны исключительно въ жертву государственному кредиту. Съ другой стороны, самое промышленное развитіе страны не можетъ остаться безъ благопріятнаго вліянія на государственный кредитъ. Въ странахъ промышленно развитыхъ накопленіе будетъ совершаться болѣе энергично, и, слѣдовательно, въ концѣ-концовъ, будетъ все-таки большій остатокъ капиталовъ, который въ состояніи будетъ помѣщаться въ государственные фонды, и этотъ ростъ накопленій будетъ прочнымъ фундаментомъ для государственнаго кредита.

Говорятъ еще противники мелкой купюры акцій, что будто бы держатель мелкихъ акцій не будетъ интересоваться дѣломъ.

Но едва ли это такъ; этотъ интересъ зависитъ отъ культуры: въ потребительныхъ обществахъ, гдѣ паевые взносы 5—10 руб., пайщики въ культурно развитыхъ странахъ очень интересуются постановкой кооперации, веденіемъ дѣла данпаго кооперативнаго общества.

Здѣсь все зависитъ отъ созданія атмосферы, благопріятной для этого интереса; вѣдь въ странахъ съ малымъ развитіемъ общественности на первыхъ порахъ и члены кооперативовъ не интересуются своимъ дѣломъ, но постепенно, по мѣрѣ того, какъ сама атмосфера пропитывается этими интересами, создается литература этого вопроса, пресса начинаетъ удѣлять ему все большее и большее вниманіе, интересъ кооператоровъ къ своему дѣлу растетъ.

Почему же при допущеніи мелкой купюры акцій не наростетъ этотъ интересъ и здѣсь?

Такая демократизація акцій среди населенія заставитъ и общую прессу удѣлять больше вниманія конкретнымъ вопросамъ промышленнаго развитія, низкая купюра акцій несомнѣнно не останется безъ вліянія даже на общую печать, не говоря уже о возможности широкаго развитія спеціальной печати; и въ этомъ я вижу крупное вліяніе допущенія мелкой купюры акцій въ смыслѣ индустріализаціи широкихъ слоевъ населенія.

Указываютъ, что такъ какъ мелкіе держатели акцій не будутъ интересоваться дѣломъ и не будутъ обладать достаточ-

ной освѣдомленностью, то они сдѣлаются жертвой разныхъ аферистовъ.

Но, думается намъ, пора оставить такую опеку и надо посмотрѣть на массы населенія, какъ на взрослыхъ; неумѣющаго плавать учатъ, бросая его въ воду, и человѣкъ въ концѣ-концовъ выплываетъ. На первыхъ порахъ здѣсь будетъ, быть можетъ, разочарованіе въ нѣкоторыхъ кругахъ, но этимъ самымъ будутъ прививаться углубленные интересы къ вопросамъ промышленнаго развитія. Вѣдь вмѣстѣ съ этимъ можно позаботиться о созданіи гласности въ вопросахъ промышленной жизни, надо установить строгую отвѣтственность за невѣрное составленіе балансовъ, отвѣтственность ревизіонныхъ комиссій за правильность утвержденныхъ ими отчетовъ.

Въ министерской запискѣ приводится фактъ изъ англійской жизни, какъ одинъ ревизоръ, производившій ревизію одного лондонскаго банка, отмѣтилъ нѣкоторыя неправильности въ составленіи отчета и высказалъ мнѣніе, что дивиденда давать не слѣдуетъ, но по просьбѣ наблюдательнаго совѣта согласился на исключеніе этого замѣчанія изъ отчета, представленнаго имъ общему собранію, и дивидендъ былъ выданъ. Когда дѣло дошло до суда по жалобѣ заинтересованныхъ лицъ, то англійскій судъ призналъ, что ревизоръ не выполнилъ своихъ обязанностей по отношенію къ акціонерамъ, и ревизоръ былъ приговоренъ къ уплатѣ компаніи изъ собственныхъ средствъ всей той суммы, которая была неправильно выдана въ качествѣ дивиденда.

Правильная постановка акціонернаго законодательства можетъ внести должную ясность въ эту область.

Сверхъ того мелкая купюра акціи создаетъ этой послѣдней большую обращаемость среди публики, придаетъ ей легкость, такъ что бумагу легко размѣстить, легче увеличить капиталъ при расширеніи дѣла.

Въ интересахъ промышленнаго развитія Россіи необходимо широко распространить дивидендныя бумаги въ широкихъ слояхъ населенія.

Посмотрите, какіе огромные резервуары денежныхъ средствъ образуются изъ мелкихъ суммъ въ сберегательныхъ кассахъ, и при желаніи правительственная власть можетъ употреблять эти средства съ творческими задачами.

Мелкіе держатели, помѣстивши свои кровныя средства въ то или другое акціонерное предпріятіе, при извѣстномъ непродолжительномъ навыкѣ будутъ интересоваться, пожалуй, болѣе, чѣмъ крупные акціонеры, тѣмъ дѣломъ, съ которымъ они связаны держаніемъ этихъ акцій, и тѣмъ самымъ широкіе слои русскаго населенія будутъ проходить какъ бы школу промышленнаго воспитанія.

Этотъ интересъ, который разольется по широкимъ слоямъ населенія, создастъ у насъ и спеціальную литературу и будетъ пріучать населеніе къ конкретному мышленію вмѣсто общихъ разсужденій на общія темы, что имѣетъ мѣсто въ настоящее время; это же демократизируетъ и наши банки коммерческаго кредита: въ настоящее время эти послѣдніе пренебрежительно относятся къ мелкимъ кліентамъ, тогда же повѣетъ новымъ духомъ въ банкахъ.

Да, допущеніе акцій мелкой купюры не можетъ не оказать, съ теченіемъ, конечно, времени, благопріятнаго вліянія на промышленное развитіе Россіи.

Наконецъ, рабочіе того или другого предпріятія получатъ возможность помѣстить свои сбереженія, пріобрѣтая акціи того предпріятія, гдѣ они работаютъ, и эта наростающая заинтересованность въ успѣхѣ предпріятія не можетъ не оказать благопріятнаго вліянія на мышленіе трудящагося населенія; оно будетъ пріучаться трезво разбираться, какія улучшенія условій работы при данной конкретной обстановкѣ возможны и какія—нѣтъ; и это въ будущемъ, если и не явится залогомъ болѣе мирнаго развитія отношеній между предпринимателями и рабочими; то, по крайней мѣрѣ, можетъ повести къ ослабленію эксцессовъ.

Рабочій, какъ акціонеръ, будетъ въ состояніи встрѣчаться со своимъ патрономъ на общемъ собраніи.

Конечно, это будетъ не сейчасъ, но, по крайней мѣрѣ, будетъ открытъ путь для развитія въ этомъ направленіи...

Автору этихъ строкъ, когда онъ былъ на Уралѣ, приходилось сталкиваться съ этимъ вопросомъ. Какъ извѣстно, Уралъ для своего оживленія нуждается въ капиталѣ, и здѣсь могли бы быть использованы мелкія сбереженія, находящіяся въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, въ цѣляхъ этого оживленія, будь только у насъ другое акціонерное законодательство.

Жупелъ необходимости опеки для огражденія лицъ, не понимающихъ своихъ интересовъ, использовался въ исторіи уже многократно, онъ использовался, какъ возраженіе и противъ представительныхъ законодательныхъ учрежденій, и надо объективно разобраться въ этомъ возраженіи.

Руководящей идеей въ этомъ вопросѣ должны быть интересы промышленнаго развитія страны, привлеченіе распыленныхъ частицъ капитала къ творческой созидательной работѣ и распространеніе интереса среди самыхъ широкихъ слоевъ населенія къ промышленной жизни.

За послѣднее время мы присутствуемъ при фактѣ расширенія сѣти нашихъ кредитныхъ учрежденій.

Такъ на 1 февраля 1912 г. по даннымъ комитета съѣздовъ представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита государственныхъ кредитныхъ учрежденій числилось у насъ 946, считая въ томъ числѣ 128 отдѣленій государственнаго банка, 717 казначействъ, которыя выполняютъ у насъ нѣкоторыя простѣйшія банковыя операціи, а частныхъ кредитныхъ учрежденій—2,029: въ томъ числѣ конторъ и отдѣленій коммерческихъ банковъ (38)—526, Обществъ взаимнаго кредита—804, городскихъ общественныхъ банковъ—295, городскихъ кредитныхъ Обществъ—34.

На 1 марта 1912 г. основные капиталы 11 петербургскихъ банковъ краткосрочнаго кредита достигли 270 милліон. р. (въ круглыхъ цифрахъ), ихъ запасные капиталы—98 милл. руб.

У московскихъ банковъ основные капиталы—61 мил. р., запасные—16,7 милл. руб. Итакъ, петербургскіе банки идутъ много впереди московскихъ.

Вклады на текущіе счета въ тѣхъ 11 петербургскихъ банкахъ на то же число достигали 1,039 милл. руб., а въ московскихъ—всего лишь 213,4 милліон. руб.

Срочные вклады въ петербургскихъ—300 милл. руб., а въ московскихъ—111,6 милл. руб. И здѣсь, слѣдовательно, московскіе банки очень отстали отъ петербургскихъ.

Вклады на текущіе счета всѣхъ 38 частныхъ коммерческихъ

банковъ (включая и провинціальные) достигли—1,366 милл. р., а вклады срочные—494,6 милл. руб.

Если теперь основные капиталы частныхъ коммерческихъ банковъ поднялись до 270 милл. руб., то еще къ 1 января 1901 г. они были всего 188,4 милл. руб. (см Статистику краткосрочнаго кредита за 1894—1900 г.).

Итакъ, наши коммерческіе банки стали представлять въ настоящее время уже большую силу. За послѣднія 10 лѣтъ этотъ ростъ шелъ весьма интенсивно· такъ еще на 1 января 1901 г. всего текущихъ счетовъ числилось на 311 милліон. руб., а на 1 января 1911 г.—1,256 милл. руб., т.-е. увеличеніе на 303%!

Ростъ срочныхъ вкладовъ уже увеличился за то же десятилѣтіе на 130% (съ 195 миллион. р. въ 1901 г. до 145 милл руб. въ 1910 г. (См. цѣнное изданіе того же комитета «Текущіе счета, вклады и задолженность акціон. коммерческаго банковъ за десятилѣтіе съ 1901 г. по 1910 г», подъ ред. В. М. Русакова).

Задолженность этихъ же банковъ по переучету и перезалогу въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ на 1 января 1901 г. была 70 милл. руб., а на 1 января 1911 г. она достигла—178 м. р., т.-е. увеличилась на 153%.

Сюда входитъ задолженность банковъ другъ другу и государственному банку, но въ указанномъ изданіи не выдѣлена задолженность государственному банку.

Но даже и безъ этого выдѣленія видно, что ростъ текущихъ счетовъ и вкладовъ идетъ быстрѣе, чѣмъ задолженность банковъ другъ другу и государственному банку, слѣдовательно, банки начинаютъ все больше и больше эмансипироваться отъ государственнаго банка, и, слѣдовательно, они могутъ тѣмъ самымъ пріобрѣтать большую независимость относительно государственнаго банка и въ своей политикѣ. Въ прежнее время банки жили кредитомъ изъ государственнаго банка и, слѣдовательно, если они дерзали вести свою политику, стоило имъ пригрозить закрытіемъ кредита въ государственномъ банкѣ или его сокращеніемъ, и эта самодѣятельность улетучивалась. Теперь начинается здѣсь нѣчто новое.

Банки начинаютъ вступать въ полосу большей (относительно) самостоятельности. И это грозитъ большими послѣдствіями.

Наши банки до сихъ поръ были канцеляріями министра фи-

нансовъ,—начальниковъ ихъ призывалъ къ себѣ министръ финансовъ и предписывалъ имъ ихъ образъ поведенія. За хорошее поведеніе онъ ихъ жаловалъ, за дурное—казнилъ...

Но съ ростомъ собственныхъ капиталовъ банковъ и съ ростомъ ихъ вкладовъ, конечно, они не преминутъ отвоевать себѣ бо̀льшую независимость

Наши банки начинаютъ въ настоящее время принимать все болѣе и болѣе дѣятельное участіе въ финансированіи предпріятій, въ операціяхъ по увеличенію капиталовъ предпріятій, и т. д., и въ этомъ, конечно, ихъ серьезная заслуга предъ промышленнымъ развитіемъ нашей родины.

Разъ банки вступили на этотъ путь, то они должны обзавестись и особымъ аппаратомъ для того, чтобы не выпускать изъ поля своего наблюденія патронируемыя предпріятія.

Въ настоящее время у насъ, какъ и въ Западной Европѣ, совершается индустріализація характера населенія, и населеніе охотно начинаетъ помѣщать подъ вліяніемъ вздорожанія жизни свои средства въ дивидендныя цѣнности.

Въ настоящее время не мало лицъ идутъ въ банки съ предложеніемъ дѣлъ по финансированію предпріятій, и банки, обсудивъ дѣло, принимаютъ или отклоняютъ ихъ.

Но въ настоящее время это обсужденіе дѣлъ не достаточно правильно поставлено: въ лучшемъ случаѣ банки провѣряютъ представленные имъ документы о наличности тѣхъ или иныхъ богатствъ, подлежащихъ эксплоатаціи, провѣряютъ разсчеты, если есть для этого техническія силы, а иногда просто полагаются на одни разговоры, и берутъ дѣло въ свои руки, и если потомъ оно оказывается нездоровымъ, то они иногда просто заявляютъ, что насъ-де обманули.

Этимъ, конечно, наносится большой вредъ тѣмъ лицамъ, которыя пріобрѣтутъ данныя бумаги, и такимъ путемъ въ будущемъ легко будетъ отпугнуть публику отъ помѣщенія своихъ средствъ въ бумаги промышленнаго характера.

Къ этой операціи финансированія предпріятій нужно относиться болѣе серьезно и надо поставить ее на болѣе правильную почву.

Въ самомъ дѣлѣ, богатствъ у насъ много, открываются они нерѣдко, вслѣдствіе изобилія ихъ, совершенно случайно.

Такъ, недавно въ Сибири, около одной желѣзной дороги строили казармы и возили камень для бута, но возчики жаловались, что лошади не берутъ этого камня. «Проклятый камень», какъ они называли его. Необычайная тяжесть его заинтересовала нѣкоторыхъ лицъ. Камень былъ посланъ для изслѣдованія въ лабораторію, и въ немъ оказалось до 50% свинца. Изслѣдовали тѣ мѣста, гдѣ брали камень, и этой руды оказались сотни милл. пудовъ.

Вотъ какъ находятся у насъ богатства.

И банкамъ, чтобы поставить дѣло финансированія предпріятій на правильную почву, слѣдовало бы по соглашенію между собой учредить особое бюро для производства изслѣдованій...

Такое бюро могло бы имѣть нѣсколько отдѣловъ, напримѣръ, по горному дѣлу, по металлургіи, по лѣсному, и такъ далѣе. По мѣрѣ надобности могли бы быть открыты другіе отдѣлы.

И лица, которыя хотѣли бы начать эксплоатацію тѣхъ или другихъ естественныхъ богатствъ или открыть предпріятіе, могли бы обращаться въ консорціумъ этихъ банковъ, и на средства этихъ лицъ банки черезъ своихъ спеціалистовъ (а эти бюро должны быть обставлены первоклассными техническими и экономическими силами) могли бы изслѣдовать новое дѣло. Конечно, въ исключительныхъ случаяхъ это изслѣдованіе могло бы производиться на средства банковъ.

Если данныя такого спеціальнаго изслѣдованія подтвердятъ правильность показаній заинтересованныхъ лицъ, то банки могли бы финансировать предпріятіе, но и по финансированіи его они должны слѣдить за нимъ, не упускать изъ виду, такъ какъ за выпускъ бумагъ на рынокъ они должны нести, если не матеріальную, то моральную отвѣтственность, а банки должны дорожить своей моральной физіономіей: они должны стремиться къ тому, чтобы штемпель, такъ сказать, поставленный ими на этихъ бумагахъ, пользовался общимъ уваженіемъ.

Такимъ путемъ та группа банковъ, которая поставитъ дѣло такъ, т.-е. будетъ только послѣ строгаго взвѣшиванія всѣхъ обстоятельствъ даннаго дѣла брать его въ свои руки и будетъ затѣмъ наблюдать за дѣятельностью тѣхъ предпріятій, бумаги которыхъ оно рекомендуетъ, эта группа банковъ сыщетъ себѣ на денежномъ рынкѣ большое довѣріе.

Упомянутыя изслѣдованія, предшествующія финансированію, должны быть всесторонни. Здѣсь должны быть приняты во вниманіе всѣ условія—условія сбыта, путей сообщенія, фрахтовъ и т. п...

Въ дѣлѣ финансированія предпріятій у насъ банки могутъ играть, пожалуй, большую роль, чѣмъ въ Германіи или Англіи, вслѣдствіе бѣдности населенія, невозможности для него самого на свои собственныя средства финансировать предпріятіе, а затѣмъ нашъ режимъ убилъ въ значительной степени былую инициативу среди нашего населенія.

Патронатство банковъ для предпріятій необходимо еще и потому, что у насъ на мѣстахъ немало полицейскаго и административнаго произвола, и банкамъ легче оградить данное предпріятіе отъ этого произвола, такъ какъ они находятся въ центрѣ и всегда могутъ обратиться къ центральной власти.

Въ дѣло этого финансированія необходимо привлекать иностранные капиталы.

Теперь мы нерѣдко развращаемъ иностранныхъ капиталистовъ или иностранные банки, платя имъ крупныя суммы за ничто, зря, по гарантіи выпусковъ такихъ бумагъ, которыя и безъ того, какъ заранѣе извѣстно, будутъ разобраны публикой, и этимъ самымъ мы отучаемъ ихъ отъ полезной работы на экономической аренѣ нашей жизни.

Говоря о консорціумѣ банковъ, я имѣю въ виду привлеченіе сюда и нѣкоторыхъ банкирскихъ домовъ и конторъ: они умѣютъ размѣщать бумаги, пріохочивать публику къ новымъ бумагамъ.

Пора нашимъ банкамъ задуматься надъ этой задачей и посильно ее осуществить; только тогда они вступятъ на единственно вѣрный и правильный путь въ дѣлѣ финансированія предпріятій.

Банки могутъ сыграть большую роль и въ дѣлѣ развитія спеціализаціи нашихъ заводовъ.

Напримѣръ, болѣзнь нашего Урала состоитъ въ томъ, что здѣсь каждый заводъ, какъ говорится, и «жнецъ, и швецъ, и въ дуду игрецъ», т.-е. нѣтъ раздѣленія труда, нѣтъ спеціализаціи, а заводъ дѣлаетъ все, и, конечно, вслѣдствіе этого, продукты ему обходятся дорого.

Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Западной Европѣ спеціализація проводится весьма интенсивно, и это удешевляетъ производство.

Конечно, спеціализація возможна лишь при обширномъ рынкѣ и хорошихъ путяхъ сообщенія, но и у насъ рынокъ за послѣднее время начинаетъ расширяться, и пути сообщенія, хотя и медленно, но улучшаются, и нашимъ заводамъ нужно обратить вниманіе на развитіе спеціализаціи, а для проведенія ея необходимо соглашеніе между отдѣльными предпріятіями или даже сліяніе ихъ, и на этотъ путь нѣкоторыя категоріи нашихъ предпріятій уже вступили: онѣ также надѣваютъ на себя европейскій костюмъ, вотъ этотъ процессъ и совершается при посредствѣ нашихъ банковъ.

Само собой разумѣется, это должно упрочить нашу промышленность

Съ другой стороны въ области промышленности на Западѣ, и особенно въ Соединенныхъ Штатахъ совершается процессъ интеграціи или консолидаціи, т.-е. предпріятія стремятся дѣлаться самодовлѣющими: такъ, желѣзныя дороги обзаводятся своими каменноугольными копями, своими собственными заводами для производства вагоновъ и такъ далѣе, металлургическіе заводы также стремятся обезпечить себя топливомъ, пріобрѣтая каменноугольныя копи.

При этихъ условіяхъ предпріятіе дѣлаетъ себя независимымъ отъ рыночной конъюнктуры, и, это, конечно, упрочиваетъ его положеніе на рынкѣ.

И у насъ за послѣднее время началъ совершаться тотъ же процессъ, и въ этомъ существенную пользу опять-таки оказываютъ нѣкоторые изъ нашихъ банковъ.

Въ послѣднихъ появились образованные люди, знакомые съ современными тенденціями экономической жизни, улавливающіе эти новыя теченія, умѣющіе обставлять себя нужными сотрудниками, и они начинаютъ налагать свою печать на нашу экономическую жизнь.

Эти процессы интеграціи и спеціализаціи, можно думать, пойдутъ у насъ въ глубь.

Но нельзя не отмѣтить при этомъ одной стороны этого вопроса при переоборудованіи завода, при сліяніи предпріятій,

приходится прибѣгать къ новымъ выпускамъ, и мы до сихъ поръ не освободились еще отъ гипноза иностранцевъ: мы имъ платимъ при новыхъ выпускахъ за гарантію нерѣдко весьма высокую дань, и платимъ совершенно зря, такъ какъ за послѣднее время русская публика уже достаточно пріохотилась къ дивиденднымъ цѣнностямъ, и она охотно разбираетъ новые выпуски, которые, конечно, совершаются по болѣе низкому курсу, и все же, несмотря на это, чуть не при каждомъ выпускѣ новыхъ бумагъ, мы за эфемерную гарантію пересылаемъ заграницу немалыя суммы.

Это не можетъ насъ не унижать въ глазахъ иностранцевъ: они смотрятъ на насъ, какъ на данниковъ, а, между тѣмъ, мы вѣдь зачастую при этихъ новыхъ выпускахъ рѣшительно никакихъ услугъ отъ нихъ не получаемъ

Пора это прекратить.

Итакъ, нашимъ банкамъ въ настоящее время, помимо обыкновенныхъ банковскихъ операцій, открывается новое, широкое поле по финансированію предпріятій для ихъ переоборудованія или консолидаціи, и банки на этомъ зарабатываютъ весьма крупныя суммы.

Дѣятельности банковъ въ этомъ направленіи принадлежитъ широкое будущее.

Въ самомъ дѣлѣ, сравните нормы потребленія разныхъ продуктовъ у насъ и въ другихъ странахъ и вы увидите, насколько мы отстали отъ этихъ послѣднихъ

Если же экономически Россія будетъ развиваться (а вѣдь на этотъ путь мы должны вступить), то у насъ долженъ сильно начать расти внутренній рынокъ, а, слѣдовательно, должны сильно развиваться уже существующія предпріятія и открываться новыя, и нашимъ банкамъ не нужно упускать момента, нужно удержать за собой руководящую роль въ развитіи промышленности.

На мой взглядъ они могли бы даже образовать особый фондъ, по изслѣдованію нашихъ естественныхъ богатствъ тамъ, гдѣ, можно думать, назрѣлъ уже моментъ для ихъ эксплоатаціи, обставляя это изслѣдованіе хорошими техническими и экономическими силами, и, такимъ образомъ, создавая новыя предпріятія.

Этотъ фондъ могъ бы быть образованъ изъ отчисленій извѣстнаго процента отъ прибыли по финансированію предпріятій.

Въ самомъ дѣлѣ, нерѣдко мы имѣемъ свѣдѣнія о налично-

сти богатствъ въ той или другой мѣстности, особенно на нашихъ окраинахъ, а, между тѣмъ, у частныхъ лицъ нѣтъ средствъ для изслѣдованія возможности ихъ эксплоатаціи, и, въ такомъ случаѣ, на помощь могъ бы притти объединенный капиталъ нашихъ банковъ.

Да, нашимъ банкамъ принадлежитъ большая роль въ дальнѣйшемъ экономическомъ развитіи Россіи, и они должны къ этой исторической своей роли готовиться, увеличивая свои капиталы, объединяясь между собой и обставляя себя хорошими наличными техническими и экономическими силами.

Они должны памятовать, что настоящій моментъ налагаетъ на нихъ великую творческую задачу.

Въ настоящее время русскіе банки вступили на путь организаціи разнаго рода спекулятивныхъ синдикатовъ, т.-е. синдикатовъ по скупкѣ бумагъ извѣстной категоріи, въ цѣляхъ поднятія цѣны на нихъ и послѣдующей распродажи по болѣе высокимъ цѣнамъ.

Обычно солидными синдикатами выбираются такія предпріятія, у которыхъ имѣются тѣ или иныя благопріятныя объективныя данныя; напримѣръ: желѣзныя дороги, если у нихъ перевыручка, металлургическіе заводы, если у нихъ имѣются или предвидятся большіе заказы, и т. д.

Распространяются въ публикѣ слухи о весьма благопріятномъ положеніи даннаго дѣла, и скупленныя банками ранѣе по дешевымъ цѣнамъ бумаги переходятъ къ публикѣ уже по высокимъ цѣнамъ.

Публика, видя стремительное повышеніе данной бумаги, набрасывается на нее, покупаетъ по очень вздутымъ цѣнамъ, и синдикатъ подъ шумъ около этой бумаги распродаетъ ее и, распредѣливъ барыши между участниками, уже не интересуется бумагой.

А, между тѣмъ, позднѣе нерѣдко оказывается, что данное предпріятіе не такъ уже хорошо стоитъ: что многія свѣдѣнія, распущенныя о немъ, были невѣрны или преувеличены.

Возьмите хотя бы синдикатъ на брянскія акціи. Когда

этотъ синдикатъ въ прошломъ году образовался, распространяли слухи, что дивидендъ будетъ 12 руб., и т. д.

И акціи были вздернуты до 200 р., но потомъ синдикатъ распредѣлилъ акціи и ушелъ, и цѣны ихъ упали до 170 руб. и даже ниже...

Можно указать и много другихъ примѣровъ. Такъ, вздули коломенскія, говорили о дивидендѣ даже въ 15 р., а онъ оказался въ 6 р. 50 к., и акціи, конечно, упали...

Публика представляетъ въ данномъ случаѣ изъ себя стадо барановъ, которое вѣритъ всякому слуху.

Обыватель, прежде чѣмъ купить себѣ домъ или заказать даже новую пару платья, хорошо подумаетъ, и, лишь подумавши, рѣшится на извѣстный шагъ, а здѣсь онъ рѣшается на крупныя сдѣлки подъ вліяніемъ слуховъ и часто попадаетъ, а разъ попавши, стремится вернуть себѣ потерянное.

Наживаются же на этомъ широкомъ вовлеченіи публики въ биржевую игру банки и ихъ правленія.

У нихъ имѣется обширный аппаратъ для распространенія выгодныхъ въ данный моментъ для нихъ слуховъ.

Притомъ банки дѣйствуютъ здѣсь солидарно, обычно нѣсколько банковъ совмѣстно, и, слѣдовательно, они поддерживаютъ другъ-друга.

Услыхали вы въ одномъ банкѣ такія-то свѣдѣнія о данномъ предпріятіи и будете провѣрять въ другомъ,—вамъ повторятъ и здѣсь то же самое, и, конечно, это не можетъ не дѣйствовать на психологію публики.

Конечно, такія операціи зачастую весьма выгодны для банковъ, и нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ пренебрегать обычными банковыми операціями, разъ они стали на этотъ путь; они обычно снимаютъ сливки, оставляя снятое молоко, притомъ, еще продавъ его за сливки.

Но публикѣ надо быть очень осторожной...

Уже много сбереженій унесено у насъ у публики биржей, а сколько еще будетъ унесено!

Ударъ по публикѣ приходится обычно тогда, когда послѣдняя менѣе всего его ждетъ...

Синдикаты ведутъ весьма искусно свои операціи: поднявъ цѣны на извѣстную высоту, они демонстративно продолжаютъ

закупки, но уже въ уменьшенныхъ размѣрахъ, и публика видитъ, что банкъ продолжаетъ закупку, но чрезъ своихъ агентовъ онъ въ то же время усиленно распродаетъ имѣющіяся въ его портфелѣ закупленныя акціи, и когда публика закупится, а у банка уже ничего нѣтъ,—онъ иногда начинаетъ понижательную кампанію на ту же бумагу, чтобы выбить ее изъ другихъ рукъ по пониженнымъ цѣнамъ и снова повести ту же операцію.

Въ Западной Европѣ нельзя продѣлывать такъ легко такія операціи: тамъ публика болѣе освѣдомлена въ бумагахъ, и она слѣпо не пойдетъ за банкомъ,—нѣтъ, она будетъ провѣрять слухи у первоисточника.

У насъ публика зачастую не знаетъ, что это за предпріятіе, бумагу котораго она имѣетъ.

И въ настоящее время одна изъ задачъ современной печати—удѣлять больше вниманія тѣмъ явленіямъ, которыя происходятъ у насъ на биржѣ, знакомить публику съ положеніемъ отдѣльныхъ предпріятій.

Въ высшей степени было бы желательно созданіе спеціальной прессы, которая бы взяла эту задачу въ свои руки и являлась бы, такъ сказать, обсерваторіей для наблюденій надъ «промышленнымъ небомъ», на которое столько взоровъ въ настоящее время глядятъ съ вожделѣніемъ

У насъ эта задача въ настоящее время облегчается уже тѣмъ, что и бумагъ-то, котирующихся на нашей биржѣ, очень немного.

Это не то, что на лондонской или парижской биржахъ, и, слѣдовательно, печать могла бы быть прекрасно освѣдомлена обо всемъ, что происходитъ въ предпріятіяхъ, бумаги которыхъ имѣютъ обращеніе среди публики.

Да, созданіе такой освѣдомленности въ настоящее время крайне необходимо.

Дожили мы до весьма страннаго и обиднаго для насъ явленія: все больше и больше начинаютъ учреждаться компаніи для эксплоатаціи русскихъ богатствъ русскими же людьми на чужой территоріи,—въ Англіи.

Такимъ образомъ недавно образовалось съ 30-милліоннымъ

капиталомъ Эмба-Каспійское общество, такъ-называемое «Oil Corporation», Сысертское, Таналыкъ и т. д.

Въ извѣстной степени это объясняется желаніемъ привлечь въ предпріятія иностранные капиталы, но только въ извѣстной степени.

Вѣдь, сами же русскіе затѣмъ съ азартомъ пріобрѣтаютъ эти бумаги, переплачивая очень крупныя суммы за англійскій штемпель положенный на бумагахъ: возьмите хотя-бы, какъ нашъ рынокъ поглощаетъ Эмба-Каспійскія шеры, нефтяныя, Сысертскія и т. п.

Правда, здѣсь играетъ роль и то, что русскій человѣкъ падокъ на иностранный товаръ: онъ съ недовѣріемъ относится къ русскому сукну, къ русскому вину и предпочитаетъ заграничныя издѣлія; также онъ предпочитаетъ и бумаги, выпущенныя на англійской территоріи.

Бумага какого-либо предпріятія, чтобы получить довѣріе у насъ, должна сначала совершить свое путешествіе въ Лондонъ или Парижъ, а когда она получитъ благословеніе тамошнихъ капиталистовъ, она возвращается къ намъ, и это благословеніе мы очень высоко оплачиваемъ.

За бумагу, которую размѣстить у насъ при самомъ выпускѣ невозможно, когда она побывала въ Лондонѣ или Парижѣ, т.-е когда только была напечатана тамъ, мы охотно платимъ вдвое и даже втрое.

Можно указать рядъ примѣровъ.

Возьмите хотя бы Ленское общество, шеры котораго въ огромномъ количествѣ закуплены въ Лондонѣ нами же, или Кыштымское и т. д.

Конечно, намъ нужно привлекать иностранные капиталы для работы надъ нашими богатствами, но отправлять за-границу бумаги промышленныхъ предпріятій для наложенія иностранныхъ клеймъ и платить за это клеймо несообразно огромныя суммы— далеко дѣло не похвальное.

Но если значительная доля этихъ бумагъ возвращается въ Россію, и притомъ возвращается обыкновенно по очень высокой цѣнѣ (вдвое, втрое дороже выпускной цѣны), то ясно, что эта практика выпуска бумагъ предпріятій, во главѣ которыхъ стоятъ русскіе же люди,—предпріятій, ставящихъ своей цѣлью разра-

ботку богатствъ въ нашей же Россіи,—заключается, главнымъ образомъ, не въ недостаткѣ капиталовъ у насъ, а въ другихъ обстоятельствахъ.

Такъ, прежде всего, бумага тѣмъ легче размѣщается, чѣмъ ниже ея номиналъ: у насъ почти нельзя выпустить бумаги съ номиналомъ ниже 100 руб., а въ Англіи упомянутыя бумаги выпускаются съ фунтовымъ номиналомъ, а можно выпустить и съ болѣе низкимъ.

Конечно, это придаетъ бумагѣ подвижность, легкую размѣщаемость среди публики.

Мы, придерживаясь правила не допускать бумагъ съ низкимъ номиналомъ, хотимъ оградить широкіе слои нашего населенія отъ биржевой игры, отъ вовлеченія ихъ въ якобы невыгодныя сдѣлки, но этой цѣли мы совершенно не достигаемъ: все равно, эти бумаги получаютъ большую обращаемость на нашей биржѣ—посмотрите, какіе колоссальные обороты дѣлаются у насъ съ ленскими и кыштымскими шерами—но зато мы за эту опеку заставляемъ весьма дорого расплачиваться нашу публику, такъ какъ, какъ я уже упомянулъ, эти бумаги, будучи выпущены на лондонскомъ рынкѣ, возвращаются къ намъ по весьма дорогой цѣнѣ.

Пора бы намъ отказаться отъ этой опеки.

Но есть еще другая, болѣе важная, сторона нашего акціонернаго законодательства, которая побуждаетъ русскаго предпринимателя ѣхать со своими богатствами въ Лондонъ и тамъ, на англійской территоріи и по англійскимъ законамъ, основывать нужныя акціонерныя общества.

Это—та волокита, которая соединена у насъ съ устройствомъ акціонернаго общества: необходимость представленія или собиранія разнаго рода справокъ, которыя почему-то мѣсяцами, а то чуть ли не годами не приходятъ, и изъ предпринимателя петербургскія канцеляріи вымотаютъ всю душу, прежде чѣмъ общество будетъ учреждено.

Въ самомъ дѣлѣ, промышленное дѣло—дѣло весьма живое: чтобы найти нужный капиталъ для предпріятія, нужно воспользоваться благопріятной конъюнктурой, благопріятнымъ состояніемъ денежнаго рынка; вы разсчитываете, что вотъ сейчасъ можно размѣстить акціи новаго предпріятія, но вы не знаете,

каково будетъ положеніе рынка черезъ годъ; вы, быть-можетъ, съ владѣльцами естественныхъ богатствъ, подлежащихъ обработкѣ, связаны опціономъ на извѣстный срокъ, и если въ извѣстный срокъ общество не будетъ организовано, вы теряете его, но при нашей волокитѣ вы не гарантированы, что вы въ состояніи будете использовать благопріятное положеніе денежнаго рынка въ данный именно моментъ, организовать общество въ данное время.

А, между тѣмъ, въ Англіи можно основать новое общество въ нѣсколько дней, и естественно, что такимъ образомъ создается привилегія въ пользу Англіи, и англичане затѣмъ наши же бумаги сбываютъ намъ съ большой преміей.

Да. тяжелой цѣной оплачиваемъ мы отсталость нашего акціонернаго законодательства.

Затѣмъ, тотъ формализмъ, тѣ ограниченія, которыя, особенно за послѣднее время, вносятся у насъ въ уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ (хотя бы на вѣроисповѣдной почвѣ), опять-таки служатъ весьма серьезнымъ препятствіемъ къ образованію новыхъ акціонерныхъ обществъ въ Россіи, и наши дѣятели совершенно основательно предпочитаютъ основывать ихъ за границей.

Если мы будемъ продолжать оставаться глухими къ требованіямъ времени, то, пожалуй, и старыя, уже существующія акціонерныя общества перекочуютъ за границу, перенесутъ туда свои правленія.

Но, помимо того, и произволеніе начальства на мѣстахъ виситъ также тяжелымъ гнетомъ надъ нашими промышленными предпріятіями, а разъ предпріятіе основано по иностраннымъ законамъ, оно получаетъ себѣ могущественнаго защитника въ посланникѣ соотвѣтствующей страны.

Представители нашей центральной власти сами даже не всегда могутъ справиться съ произволомъ и усмотрѣніемъ мѣстнаго начальства: это послѣднее склонно вести свою собственную политику.

Недавно предсѣдатель одной крупной желѣзной дороги, которой грозила большая опасность отъ усмотрѣнія начальства, на вопросъ, минуетъ ли ихъ эта чаша, замѣтилъ: «Мы—въ сча-

стливомъ положеніи. много акцій нашей дороги за границей, и потому за спиной у насъ 2 посланника»...

Да, это—печальная картина.

Русскіе для эксплоатаціи своихъ богатствъ, чтобы обойти тѣ препоны, которыя стоятъ имъ на пути, должны ѣхать въ Англію и тамъ основывать общества на основаніи англійскихъ законовъ,—однимъ словомъ, одѣвать ихъ въ англійское платье...

Имѣющіе уши слышать, да слышатъ

За послѣднее время мы присутствуемъ при несомнѣнномъ фактѣ паденія финансовой мощи Москвы сравнительно съ Петербургомъ. Стоитъ сравнить хотя бы ростъ капиталовъ петербургскихъ банковъ сравнительно съ московскими, петербургскіе банки взяли здѣсь пальму первенства.

А, между тѣмъ, говорятъ, Москва—сердце Россіи, а сердце-то и должно быть особенно богато кровью, т.-е денежными средствами, которыя и составляютъ кровь промышленности.

Но мало того. Самое финансовое творчество покидаетъ Москву и переходитъ на берега Невы.

Посмотрите, кто участвуетъ творчески въ организаціи нашей промышленности, какъ не петербургскіе банки? Гдѣ родятся новыя идеи, и эти идеи осуществляются,—идеи по слянію предпріятій, которыя выгодно слить, по финансированію и воззданію старыхъ предпріятій, по созданію новыхъ и т. п.?

Петербургскіе же банки установили постоянныя сношенія съ европейскими денежными резервуарами и черпаютъ оттуда нужныя имъ средства.

Да, представители московскаго промышленнаго міра выпускаютъ банковское дѣло изъ своихъ рукъ. Они привыкли жить по-старинѣ и многіе изъ нихъ и теперь для промышленнаго развитія Россіи знаютъ лишь два средства: высокая таможенная стѣна и недопущеніе къ намъ иностранца съ его капиталами.

И неудивительно, что неповоротливая Москва теряетъ свою гегемонію въ промышленномъ развитіи Россіи.

Россія промышленная будетъ развиваться, пожалуй, помимо Москвы...

Москвѣ надо подумать объ этой нависшей надъ ней опасности. Надо встряхнуться!

Русскій капиталъ и въ настоящее время еще очень робокъ, и онъ не идетъ въ предпріятіе, пока европейскіе капиталы не положатъ своего клейма. Тогда русскіе капиталисты,—и крупные, и мелкіе,—набрасываются на новыя бумаги и вырываютъ ихъ изъ рукъ европейскихъ держателей. Установленіе этого постояннаго общенія петербургскихъ банковъ съ иностранными—большая заслуга дѣятелей петербургскихъ банковъ.

Иностранцы начинаютъ насъ тормошить, обращаясь за «дѣлами» къ намъ, а это и намъ не позволяетъ попрежнему спать, и мы начинаемъ шевелиться.

Разныя финансовыя комбинаціи, слянія, тѣ или иныя формы общенія одного предпріятія съ другимъ, разграниченіе сферъ дѣятельности,—все это становится достояніемъ нашихъ банковъ. И эти послѣдніе начинаютъ играть у насъ крупную творческую роль.

Теперь уже организаторы того или иного крупнаго предпріятія идутъ не къ отдѣльнымъ капиталистамъ, а идутъ къ банкамъ. Банки получили большую мощь на денежномъ рынкѣ и успѣли снискать себѣ довѣріе.

Съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ Россіи нельзя не привѣтствовать роста крупныхъ банковъ: у насъ этимъ самымъ создается крупная организаторская сила.

Пусть создастся у насъ богатый денежный резервуаръ, пусть создастся аппаратъ по организаціи нашей промышленности и торговли,—и тогда не только представители промышленности и торговли будутъ къ нему обращаться, но и онъ самъ вынужденъ будетъ по мѣрѣ своего дальнѣйшаго роста искать себѣ работы, и то, что непосильно отдѣльному лицу, будутъ брать въ свои руки банки. Напримѣръ, банки могли бы участвовать въ организаціи разнаго рода экспедицій по изслѣдованію нашихъ богатствъ, къ эксплоатаціи коихъ можно было бы приложить капиталы.

Къ молодежи.

Зачѣмъ вы сюда пришли? Зачѣмъ вы въ храмѣ науки? Одни пришли ради чистаго знанія, жажда его пробудилась. Другіе пришли сюда потому, что изъ средней школы надо итти въ высшее учебное заведеніе. Третьи пришли сюда—дипломъ получить. Четвертые: надо жить, на плечахъ мать, старикъ-отецъ, надо сдѣлаться полезнымъ обществу и зарабатывать хлѣбъ.

Я, господа, ко всѣмъ обращаюсь и всѣхъ хотѣлъ бы заразить своимъ настроеніемъ, своимъ «я».

Я признаю всѣ мотивы вашего присутствія здѣсь! Пусть каждый беретъ изъ источника знанія, что и сколько ему надо. Но, быть можетъ, тѣхъ, которые пришли за дипломомъ, или потому, что «надо въ университетъ итти», наука не влечетъ, имъ кажется наука какимъ-то скелетомъ, а рядомъ жизнь молодая играетъ, какъ будто она встанетъ между жизнью и учащимися. Это—не такъ.

Если, господа, мы не обратимъ себя въ Гетевскаго Вагнера, то наука не изсушаетъ мозгъ, а, наоборотъ, расширяетъ, углубляетъ наше «я», наше сердце, нашу волю.

Человѣкъ по природѣ—творецъ, онъ чувствуетъ, онъ творитъ, и къ этому наука должна готовить людей. Она должна намъ показать тѣ великія задачи, предъ которыми мы стоимъ, она же покажетъ, какъ достичь ихъ осуществленія, чтобы людямъ жилось лучше, чтобъ жилось намъ свѣтлѣй, веселѣй.

Наука помимо знанія должна дать вамъ импульсъ къ творчеству, не ослабляя, однако, жажды къ жизни; пусть жаръ кипитъ въ крови: съ рыбьей кровью люди не нужны. Намъ нужны люди съ искрой Божьей, съ огнемъ священнымъ въ сердцѣ, со смѣлой волей, съ дерзкой мыслью.

Вы здѣсь въ храмѣ науки; но, вступая въ него, не забы-

вайте: чтобы служить наукѣ, нужно и многое другое. Нельзя быть узкимъ, нельзя всѣ силы вашей души сводить лишь къ познанію. Нужно умѣть не только сохранить, но и развивать вашу фантазію.

Безъ фантазіи трудно быть настоящимъ ученымъ· фантазія помогаетъ намъ въ объясненіи явленій, въ ихъ синтезѣ. Сохраните же поэтичность вашей молодой души, не проходите, не задумавшись, мимо потока, несущаго свои воды съ ревомъ по каменистому дну, не проходите, говорю, мимо, не вопрошая небо, что оно хотѣло этимъ потокомъ сказать.

Не смотрите апатично на солнечный закатъ, когда уходящее солнце золотитъ своимъ лучомъ небесный сводъ.

Воспринимайте эту красоту въ вашу душу, рисуйте ее въ вашей душѣ, рисуйте, какъ умѣете, зная, что вы должны быть художниками русской жизни, и на полотнѣ исторіи нарисовать другія картины...

Пусть же на вашей палитрѣ будетъ больше красокъ, и берите ихъ отовсюду: изъ изящной литературы, русской и иностранной, изъ философіи, изъ исторіи, изъ театра и музыки, изъ живописи; посѣщайте картинныя галлереи, вглядывайтесь въ эти картины, въ самую остановившуюся на мигъ жизнь; берите, наконецъ, нужныя для васъ краски изъ поэтическихъ, красивыхъ увлеченій, да, увлеченій: увлекайтесь—вы молоды, но увлекаясь, вы поэтизируйте предметъ вашего увлеченія; пусть красота, однимъ чистымъ созерцаніемъ которой вы наслаждаетесь, пусть эта красота питаетъ вашу душу, пусть она вамъ говоритъ о поэзіи, о фантазіи, о душистыхъ цвѣтахъ, о творчествѣ, о яркой работѣ, святой работѣ на пользу родины, чтобы быть достойнымъ предмета вашихъ увлеченій.

Вы мните тогда себя рыцаремъ, который долженъ одержать побѣду въ борьбѣ за лучшіе устои жизни, чтобы принести трофеи вашей побѣды и сказать: «я сражался, я честно бился за то, что я считаю лучшимъ. Вотъ вѣнокъ побѣдный у ногъ твоихъ».

Господа, судьба насъ сводитъ здѣсь, меня—какъ вашего учителя-профессора, васъ—какъ моихъ слушателей на нѣкоторое время: я хочу говорить съ вами душа къ душѣ.

Я говорю, чѣмъ я и какъ живу.

Вы молоды, жизнь васъ манитъ къ себѣ. Не бойтесь, нѣтъ

непреодолимаго конфликта между жизнью и работой. Не бойтесь, что, уйдя въ работу, которой требуетъ Россія, вы не успѣете пить изъ чаши жизни, и жизнь ваша пройдетъ печально, нѣтъ.. Умѣйте соединить жизнь и работу... Только черезъ работу самый вѣрный путь къ жизни...

Работой вы себя углубите, расширите свой горизонтъ, расширите ваше существованіе, вы будете въ состояніи какъ бы жить въ разные вѣка и разныя эпохи.

Міръ пріобрѣтетъ для васъ углубленный интересъ, какъ будто завѣса, отдѣляющая этотъ міръ отъ неизвѣданнаго, нѣсколько отступитъ передъ вами...

Лишь черезъ работу, творческую работу, углубленныя размышленія у потоковъ шумящихъ, на вершинахъ горъ бѣлоснѣжныхъ, на рѣкахъ многоводныхъ, въ нашихъ степяхъ вы будете въ состояніи расширить ваше существованіе. Храните же въ себѣ фантазіи дѣтства, любите сказки, мечты, собирайте легенды... Душою въ жизнь углубляйтесь.

Не чурайтесь жизни, увлекайтесь, но увлекайтесь красиво, чтобы каждое ваше увлеченіе васъ поднимало, возвышало надъ прежнимъ «я». Покройте вашу жизнь красотой, живите красиво...

Посмотрите на міръ. Сколько красотъ въ немъ небо создало.

Художникъ пишетъ картину и думаетъ, чтобы она была правдива и красива.

Архитекторъ, воздвигая храмъ, хочетъ, чтобы онъ былъ красивъ.

Писатель, создавая пьесу, желаетъ, чтобы въ ней была красота, а вы, вы должны творить самую жизнь.

Такъ наберитесь же здѣсь самой красоты. Берите ее отовсюду, будьте какъ пчелы, собирая медъ съ каждаго цвѣтка...

Чтобы творить, нужно знать жизнь.

Чтобы лить статую изъ золота, нужно знать золото. И вы должны знать жизнь. Идите же въ нее... Изучайте жизнь не только по книжкамъ, а углубляйтесь въ нее саму.

Имѣйте прежде всего больше общенія съ людьми: вѣдь, у каждаго что-нибудь да есть въ душѣ; умѣйте же читать не только книги, но и души людей, это—самыя интересныя книги, пользуйтесь для этого всякимъ случаемъ—въ вагонѣ желѣзной

дороги, на пароходѣ, въ театрѣ, у знакомыхъ, на вечерѣ и при случайныхъ встрѣчахъ и т. д.

У каждаго, вѣдь, что-нибудь да преломилось въ душѣ, что-нибудь да запало, какая-нибудь мысль да работаетъ углубленно, и вы будьте какъ пчелы, это и берите... Жизнь—лучшій учитель... Наши лекціи, наши книги—лишь путеводители по книгѣ жизни...

Для путешествія по разнымъ странамъ есть Бедекеры, Москвичи и такъ далѣе.

Съ ними надо знакомиться, но, вѣдь, только для того, чтобы потомъ ѣхать въ страну, итти на горы. Такъ и мы—лишь ваши Бедекеры. Скорѣе же къ жизни, и долго на насъ не останавливайтесь, а черезъ насъ къ источнику знанія, къ самой жизни: у нея учитесь, къ ней идите. Бесѣдуйте со всѣми, знакомьтесь съ разными сторонами жизни; бывая въ деревнѣ, приглядывайтесь къ жизни нашего крестьянина, къ его домашней обстановкѣ, къ его семейной жизни, какъ онъ проводитъ время зимой, о чемъ думаетъ въ долгіе зимніе вечера—смотрите, какъ онъ ведетъ свое хозяйство, чѣмъ онъ живетъ, какое у него общественно-религіозное настроеніе, какое отношеніе къ учителю и т. п.

Знакомьтесь съ трудящимся людомъ, съ ремесленными, фабричными рабочими, съ жизнью продавцовъ, изучайте ихъ жизнь, стучитесь въ ихъ душу, чѣмъ они живутъ. Подходите къ людямъ ближе, не будьте далекими для себѣ подобныхъ, знайте, ласковое слово много значитъ, это—великое дѣло для того, къ кому обращено. Въ то же время—это магическій ключъ къ душѣ другого, и это дастъ вамъ богатый опытъ, и вы тогда въ состояніи будете налагать краски на полотнѣ исторіи, вы будете знать, на чемъ пишете. Вы будете знать свойство матеріала, изъ котораго лѣпите.

Фантазія же дастъ вамъ возможность придать должную форму вашему творчеству; знаніе общественной и экономической жизни поможетъ вамъ найти союзниковъ въ вашемъ творчествѣ.

Вы тогда сумѣете и другихъ заразить творческими порывами.

Помните, только тотъ, кто въ жизни самъ участвуетъ, кто самъ будетъ понимать жизнь, того поймутъ и люди.

Будьте же творцами!

Моя задача—не столько дать вамъ извѣстное знаніе, сколько пробудить въ васъ спящій творческій инстинктъ, довести васъ до того, чтобы вы захотѣли испить изъ чаши творчества, чтобы вы поднесли ее къ устамъ.

Наша страна нуждается, какъ никакая другая, въ людяхъ творчества.

Проснитесь же, господа, посмотрите въ вашу душу, откройте тамъ спящія богатства, возьмите кисти, наберитесь красокъ, творите!

Ознакомленіе съ жизнью даетъ много для умственнаго развитія, гораздо больше, чѣмъ иногда люди, воспитанные лишь на книжкахъ, думаютъ...

Разнообразіе жизни, тѣ неожиданности, съ которыми въ ней встрѣчаешься,—все это вліяетъ самымъ благопріятнымъ образомъ на расширеніе кругозора...

Для человѣка, знакомаго съ жизнью, прочтеніе одной лишь книжки больше дастъ, чѣмъ для человѣка, стоящаго вдали отъ нея, чтеніе сотни книгъ и трактатовъ...

Вотъ почему надо учиться прежде всего у великаго учителя—у самой жизни...

Не такъ трудно научиться читать книги, а надо научиться читать великую книгу жизни... тутъ требуется много самостоятельной работы.

Авторъ свою книгу изготовляетъ для читателей, онъ располагаетъ матеріалъ въ опредѣленномъ порядкѣ: не то въ книгѣ жизни...

Здѣсь нерѣдко страницы ея какъ бы перепутаны, какъ будто онѣ изъ разныхъ книгъ, изъ разныхъ отдѣловъ, а это-то и пріучаетъ къ самостоятельной работѣ...

Надо всѣмъ интересоваться, во все входить, разспрашивать, быть даже назойливымъ въ своихъ вопросахъ, лишь бы учиться... Надо имѣть возможно больше точекъ соприкосновенія съ жизнью, черпать изъ нея жадной рукой матеріалъ для мысли, наблюденій и выводовъ.

Наблюдайте мальчика на улицѣ, продающаго газеты, интересуйтесь его жизнью, пойдите съ нимъ въ его семью, узнайте, гдѣ онъ живетъ и какъ онъ живетъ, въ какой обстановкѣ, какъ

въ его семьѣ нужда постоянно стучится въ двери, и вы увидите нерѣдко тяжелыя сцены: отецъ—алкоголикъ, мать больна, и мальчикъ десяти лѣтъ, сующій вамъ газету—единственный кормилецъ семьи. Онъ—герой въ сущности... Онъ приноситъ нѣсколько десятковъ копѣекъ домой, и на это семья живетъ, у него еще маленькая сестренка...

Это вводитъ насъ въ жизнь, это расширяетъ наше сердце, вы будете цѣнить тогда въ этомъ «оборвышѣ» душу, и это-то углубитъ въ васъ чувство долга, сознаніе нравственнаго долга работать.

Жизнь затѣмъ васъ отъ наблюденія этихъ сценъ, быть можетъ, заставитъ отойти, она предъявитъ свои права, но въ васъ останется осадокъ гуманнаго отношенія къ себѣ подобнымъ.

Войдите въ любую богадѣльню, побесѣдуйте тамъ съ женщинами, одинокими душами—какое настроеніе! Никого близкихъ на свѣтѣ нѣтъ, нѣтъ родныхъ, вѣчная нужда... Покопайтесь въ этой душѣ, сумѣйте ее сдѣлать откровенной, пусть она откроется передъ вами, и опять это дастъ вамъ богатый матеріалъ для размышленія.

Эти опыты и наблюденія куда цѣннѣе расхаживанія по улицамъ, сидѣнія въ ресторанахъ, пивныхъ...

Размежуйте между собой поле этихъ наблюденій и дѣлитесь впечатлѣніями, и вы увидите, какъ ваша душа будетъ расти, и въ то же время вы не будете себя чувствовать лишними на землѣ... Вы будете видѣть передъ собой великую задачу—участвовать въ жизни, работать, чтобы всѣмъ жилось лучше...

Вы, знакомясь съ жизнью, и подъ грязными лохмотьями старухи найдете горячее сердце и любовь къ своей безногой больной дочери; прикоснитесь же къ этому сердцу, осязайте его, и вмѣсто какихъ-то безжизненныхъ призраковъ передъ вами встанетъ реальная жизнь.

Вы, познакомившись съ жизнью мальчика-оборвыша, продающаго газеты и содержащаго на это семью, подойдете къ вопросу объ организаціи общественнаго призрѣнія, о необходимости такія сердца растить, давать имъ воспитаніе.

Конечно, вы натолкнетесь, и это можетъ быть чаще, на отрицательныя стороны характера человѣческаго, но изучайте причины ихъ. И вы опять подойдете къ вопросу о созданіи лучшей

организаціи хозяйственной и общественной жизни, при которой было бы меньше горя и слезъ...

Вы должны сдѣлаться ферментомъ новой русской жизни. Вы должны всѣмъ укладомъ вашей жизни протестовать противъ той спячки, въ которой пребываетъ большинство русскаго общества. На своемъ знамени вы должны начертать: работа.

Повѣрьте мнѣ, работа дастъ вамъ больше удовлетворенія, чѣмъ если вы отвернетесь отъ нея.

При изученіи общественныхъ наукъ надо очень остерегаться односторонности, потому и читать надо органы разныхъ направленій.

Читать надо не только ученыя книги, но и періодическую печать...

Для лицъ, занимающихся общественными науками, періодическая печать такой же документъ, какъ для историка—лѣтопись. Вѣдь это—та же лѣтопись, составленная подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, и надо научиться отдѣлять факты отъ ихъ освѣщенія.

Пусть иногда освѣщеніе односторонне, но, быть можетъ, оно позволяетъ посмотрѣть на факты съ нѣсколько иной точки зрѣнія, или подмѣтить такія стороны, которыя иначе остались бы незамѣченными. Партійный наблюдатель или публицистъ выдвинетъ тѣ стороны, которыя выдвинуть ему выгодно, онъ какъ бы направляетъ снопъ свѣта на одну точку, и это можетъ придавать извѣстному вопросу иное освѣщеніе, но зато это же и позволяетъ извѣстные факты лучше наблюдать.

Не бойтесь партійной печати—пусть это будетъ правая, лѣвая—все равно, надо, вѣдь, знакомиться съ жизнью въ ея борьбѣ, въ ея движеніи, и здѣсь партійное освѣщеніе играетъ огромную роль.

Но въ научныхъ занятіяхъ надо далеко держаться отъ партійности: какъ химику нужно чистое вещество для его опытовъ, такъ и научному работнику нужны строго провѣренные факты безъ всякаго тенденціознаго освѣщенія.

Только такое широкое ознакомленіе съ явленіями общественной жизни создастъ болѣе спокойное отношеніе къ изслѣдуемымъ вопросамъ.

Но имѣйте въ виду, что все это книжное познаніе есть лишь карта, которою нужно запастись, хорошо освоиться и имѣть ее въ рукахъ, но плавать-то нужно по настоящему морю жизни, и карта, схема, построенная за чтеніемъ только книгъ у себя въ кабинетѣ, не должна заслонять собой этой самой жизни...

У насъ нерѣдко изъ высшей школы выходятъ люди, которые знакомы съ разными теоріями, и они такъ сжились съ ними, что и на самую жизнь смотрятъ лишь черезъ эти теоріи и при встрѣчѣ въ жизни съ разными ея явленіями на нихъ тотчасъ же наклеиваютъ уже привычные для нихъ ярлыки и нерѣдко изъ-за этихъ ярлыковъ и схемъ не видятъ реальной жизни.

Возьмите хотя бы вопросъ о выходѣ изъ общины, разверстаніи на отдѣльные участки и т. д. Здѣсь наглядно сказывается эта привычка русскаго человѣка ко всему подходить съ той этикеткой, которую вручила ему та или другая среда.

Нѣтъ, надо помнить, что при изученіи общественныхъ наукъ мы—въ лабораторіи, гдѣ находятся лишь факты, сухіе факты, и наши симпатіи или антипатіи мы должны оставить у дверей этой лабораторіи...

Это не значитъ, что мы холодно должны относиться къ явленіямъ, совершающимся въ этой жизни, нѣтъ, мы должны зажечься священнымъ огнемъ и должны активно участвовать въ жизни, въ ея борьбѣ, но чтобы знать, какими средствами мы можемъ достичь опредѣленныхъ результатовъ въ жизни, мы здѣсь, въ этой лабораторіи, должны пройти извѣстную школу, на время не вступая въ ряды борющихся или выбыть изъ нихъ, чтобы безпристрастнѣе съ этой обсерваторіи обозрѣть арену борьбы...

Какъ часто люди въ этой борьбѣ выступаютъ съ негодными средствами. Все равно, какъ больной, не будучи знакомъ съ медициной, прибѣгаетъ нерѣдко къ средствамъ, или недостигающимъ своей цѣли, или достигающимъ прямо противоположнаго результата.

Вы—молодое поколѣніе, творцы будущей Россіи, въ вашихъ рукахъ будетъ находиться осуществленіе этой задачи, и на васъ, помните, будетъ смотрѣть исторія и будетъ записывать каждое ваше дѣяніе на свои скрижали.

И вы должны проникнуться важностью той миссіи, которая

на васъ выпадаетъ въ недалекомъ будущемъ, и въ сознаніи этого вы должны приступить къ вашимъ работамъ.

Многіе изъ васъ, вѣроятно, видали нужду, видали людей голодныхъ, холодныхъ, людей, въ окно которыхъ постоянно стучитъ нужда, стучитъ тоскливо, нудно, заставляя дрожать надъ каждой копѣйкой, какъ ее истратить, какое лучше дать ей назначеніе. Содѣйствовать болѣе спокойному, болѣе свѣтлому существованію массъ людей—вотъ куда должна направиться наша дѣятельность!

О нашей школѣ.

Самая главная задача настоящаго времени—это развитіе народнаго образованія. Понемногу, впрочемъ, мы и прогрессируемъ въ этомъ отношеніи: хотя и мало расходуемъ средствъ на наше народное образованіе, особенно сравнительно съ другими странами, хотя у насъ мало учащихся въ школахъ, и много молодежи остается внѣ школы, но Россія велика и разнообразна, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, тѣмъ не менѣе, процессъ народнаго образованія за самое послѣднее время идетъ довольно быстро; особенно это имѣетъ мѣсто въ промышленныхъ районахъ: такъ, Московская губ. быстро дѣлается грамотной. Правда, она—съ одной стороны, промышленная губернія, съ другой—въ ней большой процентъ городского населенія, а городское населеніе вообще болѣе грамотно.

Прилагаемая при семъ таблица-діаграмма, любезно сообщенная инженеромъ И. М. Козьминыхъ-Ланинымъ, наглядно рисуетъ, какъ быстро совершается образовательный процессъ среди рабочихъ Московской губ.: такъ, если и въ настоящее время среди стараго поколѣнія въ возрастѣ отъ 60 лѣтъ и старше грамотныхъ среди мужчинъ-рабочихъ имѣется только 39,7%, то процентъ этотъ, по мѣрѣ приближенія къ болѣе молодымъ группамъ, все повышается и повышается, и въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ грамотные уже составляютъ 93,4%.

Среди женщинъ этотъ процессъ еще ярче: такъ среди стараго поколѣнія въ возрастѣ отъ 60 лѣтъ и старше грамотныхъ 1,2%, отъ 55 до 60 лѣтъ—грамотныхъ 1,9%, а въ возрастной группѣ отъ 12 до 15 лѣтъ грамотныхъ уже 74,3%. Особенно интенсивно идетъ наростаніе грамотности за послѣднее время: очевидно, идетъ новая Россія.

На смѣну темной, неграмотной Россіи идетъ грамотная Россія!

И этотъ фактъ не можетъ не вливать бодрости въ сердца, не можетъ не окрылять энергіей въ борьбѣ съ народной тьмой.

Какъ бы мало мы ни расходовали средствъ на просвѣщеніе массъ, но, очевидно, требованія жизни настолько сильны, что, несмотря на всѣ пропоны и задержки, просвѣщеніе идетъ впередъ.

Прилагаемой при семъ діаграммой московскій фабричный инспекторъ-инженеръ Козьминыхъ-Ланинъ сдѣлалъ огромную работу. Эта діаграмма—одна изъ многихъ, которыми иллюстрируется его огромный трудъ, на собираніе данныхъ для котораго и кропотливую ихъ разработку упомянутымъ лицомъ затрачено много энергіи. Этотъ трудъ долженъ будетъ намъ освѣтить всесторонне положеніе русскаго рабочаго за послѣднее время, а такъ какъ часть свѣдѣній получалась путемъ выборокъ изъ фабрично заводскихъ книгъ, а другая часть—путемъ опроса самихъ рабочимъ, то трудъ пріобрѣтаетъ особую цѣнность.

Къ прилагаемой при семъ діаграммѣ многословныя комментаріи излишни: она сама краснорѣчиво говоритъ за себя. Особая цѣнность этой діаграммы—въ ея простотѣ и этой краснорѣчивости поднимающихся линій, говорящихъ намъ о пробужденіи Россіи.

При разсмотрѣніи проекта введенія у насъ всеобщаго образованія въ финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта возникъ весьма важный принципіальный вопросъ по поводу предполагаемаго ежегоднаго увеличенія кредитовъ на народное образованіе на 10 милл. руб. въ годъ въ теченіе 10 лѣтъ.

Его рѣшили было въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривать вмѣстѣ съ самымъ проектомъ постановки всеобщаго образованія, но, очевидно, это затянуло бы дѣло, и только благодаря вмѣшательству премьера финансовый законопроектъ будетъ все-таки разсмотрѣнъ.

Говорили, что такая фиксація расшатаетъ-де равновѣсіе государственной росписи, и государственному кредиту будетъ нанесенъ уронъ.

Но извѣстно, что и въ Западной Европѣ существовали такъ-называемые септенаты, т.-е. кредиты, установленные впередъ на опредѣленное количество лѣтъ на постройку флота, и въ нашей государственной росписи имѣются расходы съ опредѣленнымъ еже-

годнымъ нарастаніемъ, напримѣръ пенсіи, такое же ежегодное нарастаніе свойственно субсидіямъ, ассигнуемымъ изъ государственнаго казначейства въ пользу самоуправленій, гдѣ эти субсидіи ставятся въ зависимость, напримѣръ, отъ количества учениковъ, и, слѣдовательно, если количество этихъ послѣднихъ растетъ, то и субсидіи автоматически должны также расти, и включеніе въ бюджетъ такихъ расходовъ съ опредѣленнымъ ежегоднымъ нарастаніемъ не расшатало же государственной росписи.

Говорятъ, что эта фиксація ежегоднаго нарастанія кредитовъ не нужна и потому еще, что въ годы нормальнаго нарастанія государственныхъ доходовъ отказа въ ассигнованіяхъ не можетъ быть, въ трудные же годы денежнаго стѣсненія увеличеніе кредитовъ по этой статьѣ, по необходимости, поведетъ за собой сокращеніе другихъ ассигнованій, быть-можетъ, въ данное время еще болѣе неотложныхъ.

Съ этой точки зрѣнія пришлось бы, прежде всего, отмѣнить статью 9-ю нашихъ бюджетныхъ правилъ 1906 г., чтобы сдѣлать нашъ бюджетъ подвижнымъ, гибкимъ, легко включающимъ въ себя всякій новый расходъ, такъ какъ при настоящемъ положеніи вещей, когда въ смѣтномъ порядкѣ установленный закономъ расходъ не можетъ быть отмѣненъ, то можетъ легко получиться, что при стѣсненномъ положеніи государственнаго казначейства будутъ находить себѣ удовлетвореніе потребности второстепеннаго порядка, и, наоборотъ, болѣе важныя потребности не будутъ удовлетворяться, за отсутствіемъ для этого необходимыхъ средствъ.

Конечно, если наступитъ война, то, быть-можетъ, не только этотъ законъ о фиксаціи кредитовъ на народное образованіе придется пріостановить, но придется пріостановить дѣйствіе и многихъ другихъ законовъ, на которыхъ покоится расходованіе средствъ, но, во всякомъ случаѣ, проектируемые кредиты разсчитываются не на случай войны: во время войны молчатъ законы

Сверхъ того, надо помнить, что въ финансовомъ хозяйствѣ пріоритетъ имѣютъ расходы, и надо умѣть находить достаточные доходы для покрытія этихъ расходовъ, введеніе же всеобщаго начальнаго образованія представляетъ собою столь великую задачу, что средства должны быть найдены для покрытія этой потребности; затѣмъ въ настоящее время мы имѣемъ достаточно средствъ, и нужно ими пользоваться, чтобы подвести фундаментъ подъ

наше экономическое благополучіе,—иначе оно находится на пескѣ: намъ надо вырваться изъ-подъ власти стихійныхъ силъ, а среди мѣръ для этой цѣли крупную роль играетъ народное образованіе, и съ этого надо начинать.

Итакъ, фиксація такихъ кредитовъ вовсе не противорѣчитъ европейской практикѣ и не представляетъ изъ себя такой ереси, о которой склонны нѣкоторые говорить

Увеличеніе на 10 милл ежегодно вовсе не представляетъ собою такой крупной суммы, особенно при нашемъ огромномъ бюджетѣ, которая бы грозила какими-нибудь неудобствами или вредными послѣдствіями для нашего бюджета.

Далѣе, такое ежегодное увеличеніе кредитовъ на народное образованіе стимулируетъ и наши самоуправленія въ дѣлѣ ассигнованія средствъ на народное образованіе они будутъ знать, что средства эти ежегодно растутъ на опредѣленную сумму, и они будутъ сообразовать и увеличеніе своихъ ассигнованій.

По ночамъ изъ гроба встаютъ мертвецы.

И въ настоящее время мы переживаемъ темную ночь... Вездѣ мы видимъ встающихъ мертвецовъ.

Классики, мирно спавшіе въ своихъ мавзолеяхъ, опять подняли головы и объявили походъ на школы.

Школа должна служить жизни, она должна подготовить людей къ плодотворной работѣ при данныхъ условіяхъ...

И надо, чтобы школа снабжала людей полезными знаніями. Конечно, она должна развить умственныя силы своихъ питомцевъ...

Но развѣ современная жизнь такъ уже бѣдна и не представляетъ достаточно матеріала для этой цѣли?..

Изученіе природы—развѣ не пригодно для этого?

Какъ это изощрило бы вниманіе, подняло бы наблюдательность. Питомецъ всегда видѣлъ бы передъ собой раскрытой книгу самой природы и постоянно читалъ бы ее, не то что классиковъ, которыхъ онъ раскрываетъ съ тяжелымъ чувствомъ, и какъ только кончитъ школу, ихъ бросаетъ, даже книжки сжигаетъ...

Изученіе природы несомнѣнно даетъ превосходнѣйшій воспитательный матеріалъ. Какое здѣсь широчайшее поле для на-

блюдательности въ области ли жизни растеній или животнаго міра

Это выдвинуло бы на первый планъ не столько память (на переобремененіе которой въ настоящее время въ средней школѣ справедливо жалуются), сколько самодѣятельность, умѣнье разбираться въ окружающей природѣ, а, вѣдь, эта-то самодѣятельность и нужна, нужны не люди съ головами—энциклопедіями, наполненными ненужными фактами, а люди, глаза которыхъ открыты, уши воспринимаютъ сознательно звуки, люди, умѣющіе комбинировать эти факты..

Въ классической школѣ царитъ безжизненность, мертвечина; учащіеся мало интересуются склоненіями и спряженіями, работаютъ изъ-подъ палки, этимъ они отучаются отъ работы, и, страшно подумать, это отупѣніе продолжается 8—9 лѣтъ. За этотъ періодъ времени легко духовно изувѣчить человѣка: изъ школы выходятъ люди, отвыкшіе работать, не любящіе труда.

Пусть знакомство съ классическимъ міромъ имѣетъ образовательное значеніе, такъ развѣ нельзя съ нимъ познакомиться на урокахъ исторіи, литературы.

Зачѣмъ понадобилось проходить грамматику и читать классиковъ на плохо понимаемомъ языкѣ, когда красота уже не улавливается? Не лучше ли познакомиться съ образцами классической древней литературы по хорошимъ переводамъ?

Я по опыту могу сказать, что, когда я былъ въ гимназіи (я кончилъ въ 1889 г.), то, быть можетъ, 1—2 изъ всего класса слѣдили за смысломъ переводимаго автора въ цѣломъ, а то все дѣло сводилось къ переводу отъ фразы къ фразѣ. .

Переводились классики ужаснѣйшимъ языкомъ. Я помню, какъ учитель-чехъ (онъ былъ директоромъ гимназіи), самъ плохо владѣя русскимъ языкомъ, заставлялъ насъ переводить за нимъ: «Царь задалъ своимъ воинамъ преизрядную порцію дисциплины» и т. д.

И помню, какое отвращеніе царило среди насъ къ древнимъ языкамъ...

Мы учились тогда не въ гимназіи, а внѣ ея, внѣ ея у насъ были кружки, мы занимались химіей, психологіей, исторіей, философіей, читали исторію философіи Куно Фишера, даже имѣли колбы и реторты для изученія химіи, и нѣкоторые изъ насъ читали «Основы химіи» Менделѣева, дѣлали опыты и т. д. И си-

дѣнье въ классахъ на урокахъ древнихъ языковъ было мукой для всѣхъ безъ исключенія.

И вотъ, если уже съ VI-го класса мы собирались по вечерамъ для изученія химіи (даже, говорю, по Менделѣеву), или философіи, то на урокахъ древнихъ языковъ, чтобы разогнать скуку, мы дурачились: помню, какъ одинъ изъ товарищей приносилъ коробку съ черными тараканами, привязывалъ къ нимъ маленькія бумажныя повозки и распускалъ ихъ по классу; приносили ящерицъ и т. д., клали ихъ въ ящикѣ на учительскій столъ, и потѣшались, когда преподаватель заглядывалъ туда и находилъ ящерицу или лягушку...

Повторяю, мы въ школѣ отучались работать... Школа калѣчила насъ, и большинство, дѣйствительно, не научилось работать и, попавъ въ университетъ, не кончило его. Можно собрать хотя бы оффиціальную справку по этому поводу.

Нашъ умъ не могли интересовать аористы, супины, неправильно спрягающіеся глаголы... Насъ влекла живая жизнь...

Помню, весной выходили мы въ лѣсъ, на Волгу, и эта жизнь охватывала насъ; мы хотѣли понимать ея языкъ, читать въ этой великой книгѣ жизни, но не знали ея языка, и языкъ природы былъ для насъ непонятенъ. И мы пріучались не отвѣчать себѣ на массу вопросовъ, которые ставила намъ реальная жизнь, мы убивали въ себѣ тѣмъ самымъ любознательность, пытливость ума...

А между тѣмъ, сколько было моментовъ, когда мы соприкасались съ природой, когда нашъ умъ могъ бы пробудиться... и не было бы столько изъ насъ искалѣчено духовно, не было бы столько жертвъ вслѣдствіе отученія отъ работы...

Насъ искусственно изъ этого міра, полнаго красокъ, звуковъ, красоты, изъ этого великаго міра, міра—храма, загоняли въ тѣсный, душный тупикъ съ латинскими супинами, конъюнктивами, и намъ было холодно, душно въ этомъ тупикѣ, и мы проклинали школу...

Одна изъ печальныхъ сторонъ нашей школы, это то, что тамъ ничто не затрагиваетъ нашей души. Развѣ учащійся въ школѣ что-нибудь слышитъ о роли матери въ семьѣ, объ отношеніи матери къ дѣтямъ, о тѣхъ тревогахъ и мукахъ, которыя мать переноситъ во имя дѣтей?

Сколько въ нашихъ школахъ учится лицъ, недостаточныхъ въ матеріальномъ отношеніи, гдѣ матерямъ приходится отказывать себѣ нерѣдко въ самомъ необходимомъ, чтобы только дать образованіе своимъ дѣтямъ.

Но разъ умъ учащагося на эту сторону не направленъ, эти факты остаются неосвѣщенными, роль матери неоцѣнена,—это одна изъ причинъ той грубости нравовъ, которая у насъ наблюдается.

А сколько горя въ семьѣ было бы уничтожено, если бы школа освѣщала эти отношенія, если бы учитель или учительница любовно освѣтили эту сторону, если бы они заранѣе ознакомились съ семейной жизнью своихъ учениковъ, и освѣщая эту сторону, осторожно брали бы примѣры изъ жизни своихъ же питомцевъ...

Ребенокъ или учащійся становится въ извѣстныя отношенія къ своимъ братьямъ и сестрамъ, къ своимъ товарищамъ, и нерѣдко болѣе старшій въ семьѣ, пользуясь своимъ возрастнымъ превосходствомъ, обижаетъ младшихъ братьевъ или сестеръ, это потомъ и забывается, но въ данное то время это причиняетъ боль обиженнымъ.

А если иногда сестра или братъ умрутъ рано, а жизнь,—этотъ лучшій учитель,—смягчитъ душу и сердце старшаго брата, то воспоминанія объ этихъ отношеніяхъ нерѣдко дѣлаются мученіемъ на всю жизнь.

Насколько бы сумма счастья увеличилась въ нашей семьѣ и какъ улучшились бы нравы, если бы въ школѣ обращалось вниманіе на эти стороны.

У насъ это особенно важно, такъ какъ при малой нашей культурности нерѣдко отъ семьи ждать этой воспитательной роли нельзя.

Слѣдовало бы въ нашихъ школахъ обратить серьезное вниманіе на эту воспитательную роль школы...

Мы въ настоящее время въ школѣ обращаемъ вниманіе на соотношеніе словъ въ рѣчи, а наши отношенія въ семьѣ нами игнорируются и, къ сожалѣнію, нерѣдко мы воспитываемъ въ школѣ дикарей...

Оттого то у насъ такъ тяжко зачастую живется въ семьяхъ нашимъ матерямъ, которыя любовно ходили за ними, не досыпая ночей, воспитывали насъ работой своихъ рукъ.

Вѣдь, бережное изученіе этихъ отношеній дастъ богатѣйшій матеріалъ для мысли учащагося.

Конечно, здѣсь нужна особая тактичность.

Но педагогическія собранія родителей учащихся и педагоговъ позволили бы послѣднимъ болѣе близко заглянуть въ семейную обстановку учащихся и бережно подойти къ жгучимъ вопросамъ этихъ послѣднихъ: нерѣдко эти вопросы сильно волнуютъ учащихся, но они, видя въ преподавателѣ лицо, которое интересуется лишь тѣмъ, правильно ли склоняетъ данное слово учащійся, не рѣшаются обратиться къ нему и, какъ умѣютъ, рѣшаютъ эти вопросы сами, а еще чаще эти вопросы рѣшаются самой жизнью...

Въ этомъ—печальная сторона нашей школы... Недолжные поступки нерѣдко ведутъ къ тяжелымъ послѣдствіямъ, и только тогда человѣкъ начинаетъ думать, пробужденный тяжелымъ урокомъ, но уже поздно, нерѣдко дѣло непоправимо, и это, конечно, помимо всего прочаго, одна изъ причинъ тяжелаго нравственнаго настроенія нашего общества.

Нельзя не обратить вниманія еще на слѣдующее: у насъ въ среднеи школѣ учится много дѣтей «кухарокъ» (пользуюсь специфическимъ выраженіемъ), и эти дѣти кухарокъ, попадая въ другую среду и не получая должнаго нравственнаго руководства, нерѣдко начинаютъ стыдиться своихъ матерей и отцовъ: не такъ они одѣваются, не такъ говорятъ, другой языкъ и такъ далѣе, и это проявляется во внѣ: учащійся въ средней школѣ, нерѣдко, не пойдетъ по улицѣ со своей матерью, одѣтой не такъ, и это не можетъ больно не отражаться и на матери, нерѣдко всѣ свои послѣдніе гроши употребившей на воспитаніе своего сына или дочери...

А, между тѣмъ, вѣдь такой сынъ или дочь должны бы гордиться своими родителями, сдѣлавшими все, чтобы дать должное образованіе своимъ дѣтямъ.

Вотъ здѣсь-то школа и должна была притти на помощь: она бережно, умѣло должна бы касаться этихъ отношеній и придавать имъ другой тонъ.

Но наша школа, къ сожалѣнію, у насъ не на высотѣ своего призванія.

Если бы въ школѣ удалось освѣтить отношеніе матери къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, то, несомнѣнно, это не могло бы

не оказать вліянія и на самые научные успѣхи учащихся· эти послѣдніе знали бы, какое значеніе ихъ успѣхи имѣютъ для ихъ родителей, и они понимали бы, что имъ, дѣтямъ, должно радовать своихъ родителей.

У насъ даются въ школѣ сочиненія на темы—«О Пушкинской Татьянѣ», или «о значеніи татарскаго ига для Россіи».

Но что учащійся здѣсь можетъ сказать, кромѣ какъ передать то, что онъ запомнилъ изъ чтенія книгъ: опыта своего у него нѣтъ и на немъ провѣрить то, что онъ прочиталъ, онъ не можетъ, и въ лучшемъ случаѣ такія сочиненія—только испытанія памяти, т -е безхитростное воспроизведеніе того, что учащійся прочиталъ по данному вопросу.

Но отчего не дать темы для сочиненія изъ обыденной жизни—отношенія къ сестрамъ въ семьѣ, значеніе матери и отношенія къ ней, къ отцу, положеніе прислуги въ домѣ и т. д.

Вѣдь, это заставило бы учащагося думать надъ этими отношеніями, обогащая его умъ, питая его сердце, воспитывая его въ извѣстномъ отношеніи.

Пора нашей школѣ встать на этотъ путь, чреватый большими послѣдствіями.

Пора перестать думать лишь о заполненіи нашей головы сухими аористами, формулами и т. д.; надо позаботиться и объ обогащеніи нашего сердца, нашей души; надо позаботиться о томъ, чтобы молодежь, выходящая изъ школы, заботилась объ увеличеніи суммы конкретнаго счастья—на первое время хотя бы своей семьи, не задаваясь пока мечтами о всеобщемъ счастьѣ, изъ чего нерѣдко ничего не выходитъ.

Да, надо наполнить любовью свое сердце, наполнить, прежде всего, къ тѣмъ, кто окружаетъ молодежь своей заботливостью, наполнить затѣмъ къ тѣмъ, кто болѣе слабъ, къ своимъ младшимъ братьямъ и сестрамъ. .

Нѣтъ, возврата къ прошлому не должно быть... Пора перестать калѣчить людей.

Надо школу сблизить съ жизнью, надо научить читать самую жизнь, природу... Надо обратить особенное вниманіе на естественныя науки, исторію, на законовѣдѣніе, даже, на мой взглядъ. на экономическія науки...

Надо то сдѣлать предметомъ изученія въ школѣ, что осо-

бенно въ нашъ вѣкъ привлекаетъ вниманіе всѣхъ, и чѣмъ мы живемъ...

Объ экономическихъ явленіяхъ мы слышимъ съ раннихъ лѣтъ, мы соприкасаемся съ этими фактами. Отчего же не сдѣлать эти факты предметомъ школьнаго преподаванія? Вѣдь, и теперь учащіеся зачастую знакомятся съ явленіями экономической жизни, но нерѣдко изъ подпольныхъ брошюръ, такъ не лучше ли сдѣлать эти явленія предметомъ изученія, воспользовавшись здѣсь особой воспріимчивостью ума къ нимъ...

Учащіеся тогда не изъ подъ палки будутъ заниматься, а охотно... И, дѣйствительно, умственное развитіе учащихся поднимется...

Люди, оканчивающіе среднюю классическую школу, никакого понятія не имѣютъ объ естественныхъ наукахъ, о человѣческомъ организмѣ (и мы, будучи въ гимназіи, знакомились сами съ анатоміей маленькимъ кружкомъ), и въ жизни оказываются въ этомъ отношеніи безпомощными дѣтьми...

Нерѣдко тяжелая болѣзнь подкрадывается къ человѣку, или къ его близкому, и мы, будучи классиками, не видимъ этого и не понимаемъ, и сколько потомъ тяжелыхъ мукъ: я—человѣкъ съ высшимъ образованіемъ и не видѣлъ, какъ смерть подошла къ любимому человѣку...

Элементарное ознакомленіе и здѣсь крайне необходимо; развѣ это не даетъ прекраснаго образовательнаго матеріала?

Развѣ это не расширяетъ кругозоръ, не увеличиваетъ точекъ соприкосновенія съ жизнью и окружающими насъ людьми, а, вѣдь, тогда, при увеличеніи этихъ точекъ, не будетъ ли это соприкосновеніе постоянно будить мозгъ, заставлять его работать?..

Теперь же школа, ушедшая въ мертвые языки, склоненія и спряженія, разобщаетъ учащагося съ міромъ, разобщаетъ съ людьми: окружающіе его люди интересуются совсѣмъ другими вопросами, чѣмъ учащійся, и онъ видитъ себя отрѣзаннымъ отъ себѣ подобныхъ: онъ видитъ, что и люди ему не нужны, и онъ имъ не нуженъ, они ничего не могутъ ему дать, и онъ имъ ничего не можетъ дать...

Таковы послѣдствія мертвой школы, и эти послѣдствія антисоціальны. Говорятъ, что классическій міръ знакомитъ съ искус-

ствомъ. красотой. Да, это вѣрно, но съ этимъ можно знакомить и безъ знанія языка, какъ многіе изъ насъ знакомятся съ Шекспиромъ, не зная англійскаго языка... Но если вы эту античную красоту окружите пеленой въ видѣ мертвыхъ языковъ, и учащіяся испытаетъ на себѣ всю колючесть этихъ трудовъ, то онъ не потянется, за рѣдкими исключеніями, къ этой красотѣ.

Въ современной классической школѣ мы отучаемся отъ созерцанія античной красоты.. Это—фактъ. Надо сблизить школу съ жизнью и тогда мы будемъ создавать людей—творцовъ новой жизни..

А намъ творцы-то и нужны...

Въ техникѣ промышленности человѣчествомъ въ настоящее время сдѣланы большіе успѣхи. Не то—въ области преподаванія.

И въ настоящее время здѣсь главное мѣсто удѣляется напряженію памяти у учащагося, а, между тѣмъ, важно дать учащемуся возможность самому наблюдать факты, группировать ихъ, дѣлать изъ нихъ выводы, умѣть ставить вопросы, важно поднимать пытливость у учащагося.

Всему этому можетъ помочь проведеніе наглядности въ преподаваніи.

Въ естественныхъ наукахъ это практикуется уже и въ настоящее время.

Но необходимо эту наглядность расширить и при преподаваніи въ другихъ областяхъ.

За послѣднее время какъ учебнымъ пособіемъ въ нѣкоторыхъ областяхъ науки можно воспользоваться кинематографомъ.

Правда, въ преподаваніи, напримѣръ, географіи пользуются снимками съ картинъ, но примѣненіе кинематографа могло бы оказать здѣсь огромныя услуги. Можно воспроизвести картины Сѣвера, Юга, тропической растительности и такъ далѣе.

Если учащійся не видитъ воочію этихъ картинъ,—для него изложеніе учебника является мертвой буквой, а воспроизведеніе картинъ въ натурѣ дастъ не только яркое представленіе о другихъ странахъ, но и вольетъ смыслъ и жизнь въ мертвыя слова,

и въ то же время это дастъ неисчерпаемый матеріалъ для наблюдательности учащагося, для анализированія явленій.

Для этой цѣли могли бы быть сняты или сдѣланы снимки съ типичныхъ мѣстностей разныхъ странъ.

Могла бы быть образована особая комиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія, которая выработала бы опредѣленный планъ того, съ чего должны быть сдѣланы снимки.

И коллекція такихъ кинематографическихъ снимковъ дала бы учащимся незабываемыя картины и неисчерпаемый матеріалъ для наблюденій, анализа и такъ далѣе.

То же самое могло бы быть сдѣлано и съ преподаваніемъ исторіи: могли бы инсценироваться типичныя картины изъ русской исторіи и изъ исторіи другихъ странъ.

И эти картины, воспроизводящія старый міръ во всей его бытовой обстановкѣ, сживались бы съ нашимъ «я», и мы стали бы жить въ прошломъ такъ же, какъ живемъ теперь въ настоящемъ: жизнь прошлаго проходила бы передъ нашими глазами во всемъ ея величіи, со всѣми ея красками, мы чувствовали бы вѣяніе пульса жизни прошлаго. Спала бы тогда завѣса, отдѣляющая насъ отъ прошлаго, это расширило бы наше содержаніе, наше «я», и исторія изъ сухого перечисленія застывшихъ, омертвѣлыхъ фактовъ превратилась бы въ живое цѣлое, и она не могла бы не захватить учащагося.

Въ настоящее время зачастую преподаваніе исторіи сводится къ изложенію, притомъ безжизненному, фактовъ. Учащимся трудно бываетъ воспроизвести передъ своимъ умственнымъ взоромъ давно отошедшую въ область исторіи извѣстную эпоху, воспроизвести психологію, бытовыя особенности прошлаго существованія; но воспроизведите все это кинематографически, пусть люди, давно сошедшіе съ арены исторіи, оживутъ передъ нами, пусть мы увидимъ этихъ людей въ ихъ исторической рамкѣ съ тѣми чувствами, которыя ихъ одушевляли,—и, несомнѣнно, исторія прошлаго изъ чего-то намъ какъ-будто чуждаго превратится въ родное и дорогое, близкое нашему сердцу, нашему воображенію и уму.

И учащаяся молодежь будетъ впитывать въ себя любовь къ своему прошлому, къ своей исторіи, къ тѣмъ дѣятелямъ,

которые были до насъ, и у нея будетъ развиваться желаніе продолжать исторически работать ради поколѣній, уже сошедшихъ въ настоящее время съ исторической сцены.

Молодежь будетъ искать тогда указаній въ исторіи, въ какомъ направленіи слѣдуетъ работать въ настоящее время, однимъ словомъ, если можно такъ выразиться,—молодежь сдѣлается болѣе историчной, и наша работа по улучшенію существующаго строя сдѣлается болѣе продуктивной. Ростки новой жизни мы будемъ стремиться прикрѣплять къ историческому древу прошлаго, прошлому прививать новые ростки жизни.

Изображеніе же путемъ кинематографа географіи своей страны, красотъ ея будетъ укрѣплять въ молодомъ поколѣніи любовь къ своей странѣ.

Люди перестанутъ быть улитами, приросшими къ тому утесу, на который онѣ судьбою выброшены, передъ ними откроются яркія картины, именно, въ тотъ моментъ, когда умъ наиболѣе воспріимчивъ, и мы подготовимъ болѣе подвижное поколѣніе, а для Россіи это особенно важно.

Возможно примѣненіе кинематографа и при преподаваніи медицины, напримѣръ, при изображеніи разнаго рода операцій, физіологическихъ процессовъ и т. д.

Однимъ словомъ,—въ примѣненіи кинематографа къ преподаванію мы имѣемъ могучее орудіе поднять преподаваніе на должную высоту.

Съ этой цѣлью могли бы быть созданы кинематографы при учебныхъ заведеніяхъ, или, если это по финансовымъ соображеніямъ пока невыполнимо, можно было бы создать центральные кинематографы въ большихъ поселеніяхъ для пользованія нѣсколькими учебными заведеніями совмѣстно, и, думается намъ, здѣсь могли бы притти на помощь земства, города,—я уже не говорю о государствѣ.

Мы нуждаемся въ людяхъ, вооруженныхъ знаніемъ, нужно, чтобы школьные годы были хорошо использованы, чтобы въ возможно короткій періодъ времени молодежью полученъ былъ наибольшій запасъ знаній, вотъ почему проблема о методахъ преподаванія въ настоящее время должна быть выдвинута во весь ростъ.

Мы не должны только напрягать память учащихся, но, глав-

нымъ образомъ, развивать въ нихъ самодѣятельность, поднимать вниманіе, наблюдательность, только тогда мы создадимъ новаго человѣка, какого требуетъ современная усложненная жизнь!

Членъ Государственнаго Совѣта А. И. Куломзинъ недавно представилъ любопытныя свѣдѣнія о состояніи нашего народнаго образованія по послѣднимъ даннымъ

По этимъ даннымъ, оказывается, на низшее народное образованіе у насъ расходуется 169 милл. руб., въ томъ числѣ 86,7 милл. руб. дается государственнымъ казначействомъ и другими государственными учрежденіями, а 55 милл. руб.—отъ земства, городовъ, отъ общественныхъ и сословныхъ сборовъ, отъ церквей и т. д.

Сборы за ученіе даютъ—8,2 милл. руб. Любопытно, какъ много удѣляютъ средствъ на низшее образованіе наши земства и города.

На среднее образованіе расходуется у насъ 93,6 милл. руб., въ томъ числѣ отъ казны дается 34,6 милл. руб., отъ сборовъ за ученіе и содержаніе въ интернатахъ получается 37,7 милл. р., земства и города, общественные и сословные сборы даютъ 8,8 милл. руб.

Но сверхъ того на среднее образованіе, можно думать, еще расходуется 14,4 милл. руб., такъ что общій расходъ на него достигаетъ почти 108 милл. руб. На высшее образованіе расходы достигаютъ 32,5 милл. руб.

Здѣсь львиную долю составляютъ расходы отъ казны—19,9 милл. руб., затѣмъ сборы за ученіе и слушаніе лекцій даютъ около 8 милл. руб.

Въ общемъ же на все народное образованіе расходы у насъ достигаютъ въ настоящее время 321 милл. руб., въ томъ числѣ отъ казны—165 мил. руб., отъ земствъ и городовъ, церквей и другихъ общественныхъ и сословныхъ сборовъ—64,3 милл. руб.

Г-нъ Куломзинъ отмѣчаетъ любопытный фактъ, а именно, что расходы на среднее женское образованіе у насъ почти цѣликомъ падаютъ на частныхъ лицъ, а именно, изъ 32,4 милл. руб. общей суммы расходовъ на среднее женское

образованіе—18,6 милл. руб. добываются путемъ сборовъ за ученіе и за содержаніе въ интернатахъ, казна же на среднее женское образованіе даетъ нѣсколько менѣе 4 милл. руб

Армія учителей въ низшихъ школахъ достигаетъ у насъ 164,7 тыс человѣкъ, въ среднихъ—33,8 тыс., а весь преподавательскій персоналъ (включая и высшія школы) составляетъ 206,687 человѣкъ.

Низшихъ школъ у насъ 104,350 съ 6½ милліонами учащихся.

Въ нынѣшнее царствованіе вновь открыто начальныхъ училищъ 56,910, слѣдовательно, болѣе половины всѣхъ существующихъ у насъ начальныхъ школъ датируется очень недавнимъ прошлымъ

Изъ общаго количества существующихъ у насъ низшихъ профессіональныхъ школъ (2 118) открыто въ нынѣшнее царствованіе 1,525, т.-е. далеко болѣе половины.

Таковъ прогрессъ, но другія страны давно опередили насъ здѣсь.

Притомъ, по тѣмъ же даннымъ 346 городовъ у насъ имѣютъ лишь однѣ начальныя школы.

Женскія гимназіи или даже прогимназіи имѣются лишь въ 530 городахъ, а среднія общеобразовательныя мужскія учебныя заведенія имѣются лишь въ 408 городахъ.

Общая сумма расходовъ на народное образованіе даетъ около 2 руб на душу нашего населенія, но и этимъ обольщаться нельзя: въ другихъ странахъ эти расходы значительно выше и достигаютъ 5—6—7 р. и даже 14 руб. на душу населенія.

Практичные американцы расходуютъ весьма крупныя суммы на дѣло народнаго образованія, и, когда ихъ спрашиваютъ, почему они здѣсь такъ расточительны, они говорятъ, что нѣтъ болѣе производительной статьи расхода, чѣмъ этотъ расходъ на народное образованіе.

Мы еще далеко отстали отъ другихъ странъ и намъ надо напрягать всѣ усилія, чтобы догнать другія страны.

Жизнь въ настоящее время все усложняется и усложняется и она предъявляетъ требованія на новаго человѣка съ широкимъ кругозоромъ. Затѣмъ дѣло, вѣдь, не только въ цифровыхъ данныхъ о школахъ, а въ самомъ характерѣ, въ ея постановкѣ.

Въ нашей школѣ лучшимъ качествомъ считается послушаніе, а въ американской—выработка самодѣятельности.

У насъ готовятъ послушныхъ людей, а тамъ — смѣлыхъ мыслью. дерзкихъ дѣломъ, отважныхъ творцовъ новой жизни.

Необходимо обратить самое серьезное вниманіе на самую постановку преподаванія въ нашей школѣ

Среди вермишели прошелъ незамѣтно одинъ, по виду незначительный, проектъ по министерству народнаго просвѣщенія, но по существу имѣющій серьезное значеніе. Я имѣю въ виду проектъ объ отпускѣ постоянной комиссіи народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ 19,200 руб. на открытіе и оборудованіе кинематографическаго отдѣленія. «Для наглядной иллюстраціи въ преподаваніи. читаемъ мы въ министерскомъ представленіи, употребляется въ настоящее время живая фотографія, т.-е. кинематографъ».

У насъ, въ Россіи, кинематографы служили пока лишь средствомъ развлеченія.

Для образовательныхъ же цѣлей онъ пока не примѣнялся за недостаткомъ подходящихъ лентъ О важности роли кинематографа мы уже говорили раньше, такъ что здѣсь я не буду повторять это.

Правда, пока ассигнуется маленькая сумма, и на эти средства предполагается снимать картины и изготовлять кинематографическія ленты...

Но хочется думать, что это—первая ласточка.

Важно то, что этимъ закономъ кинематографы получили право гражданства въ нашей школѣ.

Можно думать, что это сѣмя взростетъ и дастъ богатые плоды.

За государствомъ послѣдуютъ здѣсь земства и города. И наша школа пріобрѣтетъ тогда другой характеръ.

Мнѣ приходилось наблюдать, живя заграницей, жизнь англійской семьи. Я видѣлъ, какую роль тамъ братъ играетъ по отношенію къ сестрамъ, я видѣлъ отношеніе дѣтей къ своимъ родителямъ.

У насъ, къ сожалѣнію, далеко не то.

Объясняется ли это переходнымъ состояніемъ нашего общества, или тѣмъ, что у насъ молодежь по особымъ условіямъ нашей жизни рано начинаетъ интересоваться политикой и идетъ зачастую здѣсь далеко не рука объ руку со своей семьей; она обычно болѣе радикально настроена, и это рано создаетъ извѣстный антагонизмъ въ семьѣ между дѣтьми и родителями, родители нерѣдко теряютъ авторитетъ въ глазахъ своихъ дѣтей, квалифицируются этими послѣдними, какъ ренегаты

И родители, быть можетъ, по недостаточной своей культурности, иногда недостаточно считаются съ движеніемъ мысли своихъ дѣтей, часто оскорбляя естественный ростъ мысли необдуманной оцѣнкой и т. д.

Но у насъ этотъ антагонизмъ сильнѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Быть можетъ, это у насъ объясняется еще и тѣмъ, что интеллигенція восполняется въ значительной части у насъ извнѣ, изъ элементовъ некультурныхъ Тяготѣніе къ образованію имѣется у насъ, а съ другой стороны, при нашей бѣдности, жизнь интеллигентнаго работника въ глазахъ населенія представляется заманчивой, и родители стремятся дать своимъ дѣтямъ образованіе, чтобы они могли отдаться интеллигентному труду. Конечно такіе «выходцы», получивъ образованіе, зачастую недостаточно усваиваютъ себѣ истинную культуру, заключающуюся, между прочимъ, въ добромъ и любовномъ отношеніи къ членамъ своей семьи и къ своимъ родителямъ. Эти «homines novi»,— новые интеллигенты безъ корней въ прошломъ иногда далеко не такъ относятся къ своимъ родителямъ, какъ это слѣдовало бы.

Уже, прежде всего, родители, воспитывающе своихъ дѣтей выше своего уровня, заслуживаютъ величайшаго уваженія, а у насъ школа игнорируетъ эти интимныя отношенія семьи, и въ учащемся нерѣдко развивается полупрезрительное отношеніе къ своему отцу и матери, занимающимъ по своему соціальному положенію иное мѣсто, чѣмъ тѣ лица, съ которыми ему приходится теперь встрѣчаться. Порывается духовная связь, растетъ взаимное непониманіе. Но если душевная интимность и не сохраняется, то отчего же не построить эти отношенія на чувствѣ глубокой благодарности выбивающагося учащагося къ своему отцу или матери, которые подставляютъ нерѣдко сгорбленныя отъ труда спины, чтобы дать своему сыну или дочери возможность подняться на

иную соціальную ступеньку. А, между тѣмъ, зачастую это чувство не имѣетъ мѣста...

Учащуюся дочь или сына коробитъ домашняя обстановка, они стѣсняются къ себѣ пригласить своихъ товарищей, у насъ ложный стыдъ за свою обстановку, даже за костюмъ своихъ родителей, ихъ языкъ и т. д.

И растетъ отчужденіе къ семьѣ. Жертвы родителей часто, увы, не цѣнятся.

Авторъ этихъ строкъ, самъ будучи «выскочкой», вышедшимъ изъ семьи, тяжело обставленной въ матеріальномъ смыслѣ, когда его матери приходилось зарабатывать себѣ пропитаніе чуть не поденной работой, хорошо знакомъ съ условіями этой жизни.

И молодежь недостаточно цѣпитъ тѣ жертвы, которыя приносятъ родители. Она не углубляется въ нихъ.

На этой почвѣ выростаетъ узкій эгоизмъ, гибнутъ нравственно хорошія начала.

Начинаютъ цѣниться не дѣла, согрѣтыя любовью, не жертвы собой. своимъ трудомъ, а лишь внѣшній лоскъ, внѣшняя полировка.

Этотъ печальный процессъ, къ сожалѣнію, у насъ имѣетъ мѣсто, и мы недостаточно представляемъ себѣ ту опасность, которая можетъ вырасти на этой почвѣ.

Школа должна взять на себя при этихъ особыхъ условіяхъ нашей жизни и воспитательную роль, она должна какъ бы восполнять собой семью.

Вотъ здѣсь-то особенно необходимо, чтобы преподаватели относились къ своимъ ученикамъ любовно, чтобы по возможности они входили въ ихъ жизнь, протягивая учащимся въ должную минуту руку помощи, воздѣйствовали на нихъ словомъ убѣжденія. Какъ-нибудь я дамъ свои воспоминанія и отмѣчу, какъ простыя фразы, но отъ сердца сказанныя, того или иного преподавателя, когда я былъ на школьной скамьѣ, западали намъ въ душу, и что отсюда выходило.

Конечно, это будетъ брать у преподавателей время, но развѣ не интересно слѣдить, какъ живое человѣческое слово начинаетъ произрастать въ душѣ юнца и какіе плоды оно даетъ.

Мы ходимъ за цвѣтами, лелѣемъ ихъ и съ трепетомъ смотримъ, какъ цвѣтокъ произрастаетъ, какъ назрѣваютъ его почки для цвѣтенія, какъ онъ начинаетъ цвѣсти.

А быть садовникомъ души учащагося развѣ не почетнѣе, развѣ эта роль не захватитъ педагога?

У насъ жалуются нерѣдко, что педагоги опускаются, относятся рутинно къ своему дѣлу. Да, къ сожалѣнію, это—правда, горькая правда.

Но, вѣдь, этому есть причина, а именно то, что не даютъ педагогамъ живого дѣла. У насъ должны только склонять и спрягать съ учащимися, и какъ вы дѣтскую душу подведете подъ эти сухія склоненія и спряженія, а все живое, что тревожитъ душу и сердце учащагося, то далеко отъ педагога, потому что онъ дѣйствуетъ въ школѣ въ извѣстныхъ рамкахъ, и, конечно, здѣсь такой же разладъ между учащимися и учащими.

Я самъ, будучи въ гимназіи, слышалъ и проповѣдь труда, но какую-то сухую, холодную, и эта проповѣдь мнѣ ничего не давала

Мнѣ въ школѣ не показывали цѣнности труда, и я вынесъ любовь къ труду отъ моей матери, память которой я свято чту.

Передо мной въ школѣ никогда не развертывали картины жизни семьи.

Я слышалъ тамъ на разныхъ языкахъ слова «мать и отецъ», но конкретно школа меня не ввела въ эти понятія, мнѣ не показали, что значитъ материнская любовь, съ какими лишеніями она нерѣдко для матери соединяется, мнѣ не освѣтили горя, слезъ матерей.

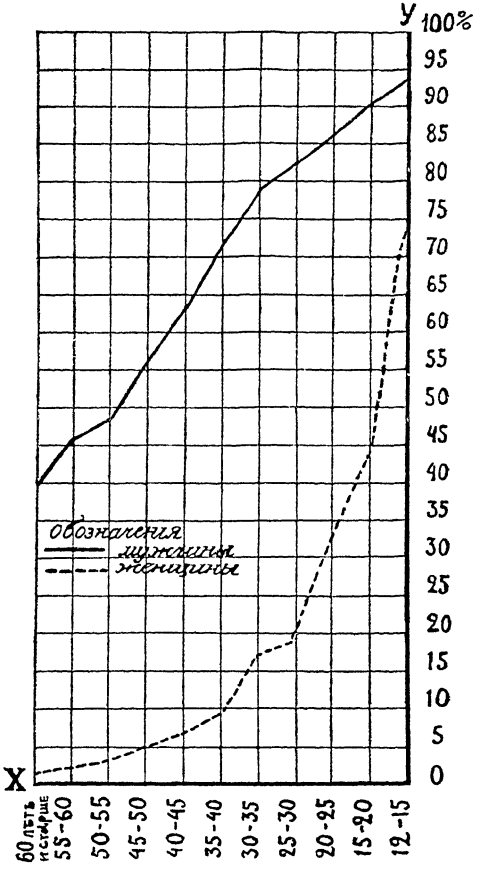
Нѣтъ, передъ мной въ школѣ за немногими, очень немногими исключеніями, о которыхъ я вспоминаю съ великой благодарностью, были сухіе педанты, ничего кромѣ классныхъ журналовъ, отмѣтки и учебника не знавшіе, и нашей душой они интересовались не болѣе, какъ и тѣмъ плотникомъ, который строитъ зданіе, въ которомъ мы учились, или тѣмъ стуломъ, на которомъ они сидѣли...

Намъ нужны не такіе педагоги, намъ нужны артисты своего дѣла, «зодчіе молодыхъ душъ», которые бы умѣли въ глинѣ отличать золото, блестки, и ихъ использовать...

Молодое поколѣніе будетъ тогда благодарно своимъ педагогамъ-воспитателямъ, а русская жизнь получитъ изъ школы не старцевъ. хилыхъ духомъ, а людей, согрѣтыхъ любовью, богатыхъ ею и готовыхъ освѣтить и согрѣть сердца.

Конечно, такое пониманіе своихъ обязанностей педагогомъ предполагаетъ и лучшее вознагражденіе ихъ труда, такъ какъ при такой постановкѣ ихъ работы будутъ брать у нихъ все время.

Но намъ нужны педагоги, «ваятели душъ» молодой Россіи!



„Грамотность рабочихъ Московской губ.“.

Почему иностранцы не любятъ нашихъ желѣзнодорожныхъ цѣнностей.

Отчего капиталъ такъ неохотно идетъ у насъ въ желѣзнодорожное строительство?

Отчего такъ трудно собрать акціонерный капиталъ?

Пока не наладится движеніе по новой желѣзной дорогѣ, акціонерный капиталъ, помѣщенный въ желѣзнодорожное дѣло, не приноситъ дохода, затѣмъ дорога начинаетъ приносить доходъ—и по мѣрѣ развитія движенія этотъ доходъ растетъ и растетъ.

Тогда министерство финансовъ начинаетъ косо смотрѣть на дорогу: «Какъ? Мы дали концессію, и капиталъ, вложенный въ дорогу, сталъ давать большой доходъ!..»

Правительство начинаетъ придумывать разные скорпіоны для сокращенія доходности дороги. Если наступилъ срокъ выкупа дороги и ее можно выкупить, но приходится выкупать по высокой цѣнѣ, а, это, конечно, правительству не угодно, то оно предлагаетъ измѣнить условія желѣзнодорожной концессіи, произвольно фиксируя пониженную цѣну для выкупа дороги. Такъ, если цѣна акціи 5000 р. (у насъ, какъ извѣстно, дороги выкупаются по средней доходности за послѣднія нѣсколько лѣтъ) и акціонеры говорятъ: «пожалуйста, выкупайте», министерство не желаетъ и ведетъ съ акціонерами приблизительно такую рѣчь: «Выкупать по такой цѣнѣ я не буду, а предлагаю вамъ измѣнить условія выкупа и я фиксирую вамъ выкупную цѣну акціи въ 3000 р.»

Акціонеры, конечно, не желаютъ продолженія концессіи на этихъ условіяхъ и просятъ о выкупѣ.

Правительство же въ отвѣтъ имъ грозитъ: «Если вы не согласны на измѣненіе условій, то я назначу правительственную

ревизію, и вы должны будете сдѣлать всѣ улучшенія, какія я захочу, а это вамъ будетъ дорого стоить».

И акціонеры должны соглашаться...

Такая политика правительства относительно желѣзныхъ дорогъ напоминаетъ намъ политику нашихъ предпринимателей относительно заработной платы, получаемой рабочими. Если рабочій старается и, напрягая свои усилія, потомъ своимъ начинаетъ зарабатывать болѣе, то предприниматель яростно заявляетъ: «Такъ нельзя Петръ, Сидоръ получаетъ у меня въ день по 3 р., да такимъ рожамъ красная цѣна рубль Измѣнить расцѣнокъ». Расцѣнокъ измѣняется, и рабочій, развивъ свою ловкость, опять получаетъ прежній цѣлковый.

Но, чтобы заработать этотъ цѣлковый, рабочій долженъ теперь уже напрягать свою энергію.

И рабочіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прекрасно знаютъ эту политику и, конечно, не развиваютъ своей энергіи. Они знаютъ, что если они будутъ зарабатывать болѣе, то имъ понизятъ расцѣнокъ и, слѣдовательно, имъ придется, чтобы вырабатывать прежній заработокъ, чрезмѣрно напрягать свои силы.

Такая тактика убиваетъ энергію среди рабочихъ, и въ этой политикѣ лежитъ между прочимъ объясненіе инертности нашего рабочаго.

Но если зачастую малограмотный предприниматель можетъ примѣнять такую политику, то просвѣщенному правительству совсѣмъ уже не къ лицу такая тактика. И если упомянутые пріемы умаляютъ энергію среди рабочихъ, то аналогичная правительственная политика убиваетъ всякое желаніе у капитала итти въ желѣзнодорожное дѣло...

Дорога нерѣдко начинаетъ приносить доходъ, потому что коэффиціентъ эксплоатаціи улучшился благодаря раціонально поставленному управленію, и вотъ въ награду за это вамъ предлагаютъ измѣнить уставъ не въ нашу пользу, а къ вашей невыгодѣ.

Такъ, у правительства было право еще въ 1906 г. выкупить владикавказскую желѣзную дорогу, и тогда за акцію пришлось бы платить не болѣе 700 р., притомъ у министерства финансовъ было больше половины всѣхъ акцій этой дороги.

Думали, рѣшали: какъ быть, что дѣлать. И рѣшили, что выше 1.100 р. акціи не могутъ подняться, и министерство фи-

нансовъ продало 4 тысячи штукъ своихъ акцій по этой цѣнѣ, но акціи пошли въ гору, и курсъ ихъ потомъ превысилъ 3.400 р.

Очевидно, министерство финансовъ неправильно расчитало, и положеніе создалось для него не изъ пріятныхъ, а такъ какъ будущее сулило еще болѣе радужныя перспективы владикавказской желѣзной дорогѣ и акціи могли итти еще далѣе, то началось давленіе со стороны правительства на дорогу. Правительство предъявило требованіе о постройкѣ новыхъ линій, хотя акціонеры просили только одного,—чтобы правительство воспользовалось своимъ правомъ и выкупило дорогу. При этомъ правительство предложило измѣнить и самый уставъ, между прочимъ, въ томъ смыслѣ, что во всякомъ случаѣ выкупное за акціи вознагражденіе не должно составлять болѣе 3 тыс. руб.

Итакъ, правительствомъ была сдѣлана ошибка, а затѣмъ, какъ правильно говоритъ анонимный акціонеръ въ своей брошюрѣ «Отъ ошибки къ произволу», начали эту ошибку исправлять за счетъ акціонеровъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если правительственное совѣщаніе опредѣлило, что курсъ акцій этой дороги не можетъ итти далѣе 1.100 р., да и то, по мнѣнію совѣщанія, на этой высотѣ акціи не могутъ удержаться, то нѣкоторые акціонеры были болѣе предусмотрительны и пророчили дорогѣ блестящее будущее, а потому пріобрѣтали акціи даже по цѣнѣ въ 3.300 р.—3.400 р., основываясь въ этой оцѣнкѣ бумаги на положительныхъ данныхъ.

Но правительство предъявило требованія объ измѣненіи устава, иначе пригрозило объявить войну дорогѣ, и акціонеры должны были соглашаться, курсъ акцій упалъ, и предусмотрительные люди понесли ущербъ за свою дальнозоркость.

Этотъ эпизодъ весьма характеренъ, и, конечно, такая практика не можетъ не отпугивать капиталистовъ отъ помѣщенія своихъ средствъ въ желѣзнодорожныя акціи.

Возьмемъ другой эпизодъ—съ сѣверо-донецкой желѣзной дорогой. Когда разбирался вопросъ въ правительственной комиссіи объ этой дорогѣ, то всѣ расчеты покоились на томъ предположеніи, что транзитъ всѣхъ грузовъ будетъ совершаться по кратчайшему направленію, и это обѣщало желѣзной дорогѣ большой доходъ, и тогда вовсе не поднималось вопроса о другомъ напра-

вленіи тѣхъ грузовъ, для которыхъ сѣверо-донецкая дорога является кратчайшимъ направленіемъ.

Но когда дорога открылась и начала хорошо работать, то оказалось, что она, являясь кратчайшимъ направленіемъ для грузовъ въ извѣстномъ направленіи, отвлекаетъ грузы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и тѣмъ самымъ наноситъ этимъ послѣднимъ убытокъ, и тогда въ министерствѣ путей сообщенія возникла мысль о дѣленіи грузовъ между сѣверо-донецкой желѣзной дорогой и правительственной линіей, чего первоначально совсѣмъ не предполагалось.

Комиссія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ исходила изъ мысли, что перевозка всѣхъ тѣхъ грузовъ должна совершаться по сѣверодонецкой желѣзной дорогѣ, для которыхъ она является кратчайшимъ разстояніемъ.

Но когда оказалась дорога болѣе выгодной, чѣмъ предполагалось, и курсъ акцій сильно поднялся, тогда министерство путей сообщенія возбудило вопросъ о дѣленіи грузовъ.

Опять, слѣдовательно, правительство первоначально сдѣлало ошибку, а затѣмъ спохватилось—и давай пытаться вводить такія условія, которыя первоначально не имѣлись въ виду.

Правда, провести въ настоящее время принципъ дѣленія грузовъ, который первоначально не имѣлся въ виду, чрезвычайно трудно, и, вѣроятно, дѣло кончится однимъ шумомъ, но этотъ шумъ въ настоящее время ведетъ къ тому, что слабыя боязливыя руки выпускаютъ эту бумагу, а болѣе сильныя скупаютъ ее по болѣе дешевой цѣнѣ.

У насъ при казенныхъ заказахъ нерѣдко запугиваютъ поставщиковъ: поставить требуется, напримѣръ, дрова во время распутицы, или вагоны въ такой короткій срокъ, что къ этому сроку нельзя ихъ изготовить, а за просрочку грозятъ большими штрафами, и болѣе пугливые и болѣе совѣстливые поставщики, не знающіе, въ чемъ дѣло, нерѣдко не идутъ въ эти казенныя поставки.

А тѣ, кто знаютъ, идутъ; они знаютъ, что это только на бумагѣ, что «страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ». Они знаютъ, что обязательство поставить дрова въ распутицу, когда мосты снесены съ рѣкъ, или поставить вагоны въ весьма короткій срокъ, даетъ право выговорить болѣе высокія цѣны, но что исполнить

этихъ условій не придется; и эти лица, знающія всю эту подноготную, соглашаются на всякія условія, выговаривая лишь себѣ повышенныя цѣны, но дрова они поставятъ или раньше наступленія распутицы (для нихъ и мѣсто окажется въ складахъ), или послѣ нея, и казна, по стереотипному выраженію, отъ этого ущерба не потерпитъ—такъ же, какъ не потерпитъ ущерба она и отъ запоздалой поставки вагоновъ, и, слѣдовательно, поставщики или подрядчики не понесутъ штрафа, онъ будетъ съ нихъ сложенъ.

И въ случаѣ съ сѣверо-донецкой желѣзной дорогой можно думать, что изъ этого шума ничего не выйдетъ, но онъ оказываетъ понижающее вліяніе на бумагу.

Едва ли такая политика въ интересахъ и самого правительства.

Не надо дѣлать ошибокъ, надо заранѣе предвидѣть всю обстановку даннаго предпріятія; вѣдь правительственная власть располагаетъ превосходными силами. Не надо выдавать концессій на очень жирныхъ условіяхъ—мы далеко не сторонники этого,—но разъ условія заключены, то нельзя ихъ произвольно нарушать, хотя бы это нарушеніе и прикрывалось маской законности или выгодами казны.

Въ самомъ дѣлѣ, если условія, положенныя въ основу концессій, будутъ произвольно видоизмѣняться, если правительство будетъ впослѣдствіи отвлекать отъ вновь сооруженныхъ линій тѣ грузы, которые были положены въ основу при исчисленіи ихъ доходности, то, конечно, это затруднитъ постройку желѣзныхъ дорогъ у насъ частными обществами.

Повторяемъ: такая практика въ высшей степени нежелательна. Надо все заранѣе предвидѣть по русской пословицѣ: «семь разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь».

Здѣсь замѣшаны интересы не только отдѣльныхъ акціонеровъ, а интересы скорѣйшаго оборудованія Россіи желѣзнодорожной сѣтью.

Правительство и въ будущемъ не въ состояніи будетъ у насъ всѣ нужныя линіи строить само, за свой счетъ, но должно будетъ обращаться къ услугамъ частнаго капитала, а потому договорныя условія должны покоиться на твердомъ базисѣ, иначе

частный капиталъ не пойдетъ въ желѣзнодорожное строительство.

Потому-то иностранцы неохотно берутъ и особенно неохотно держатъ акціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Они именно и мотивируютъ эту свою нелюбовь къ нашимъ желѣзнодорожнымъ бумагамъ тѣмъ, что эти бумаги не имѣютъ у насъ прочности: захочетъ правительство—и въ одинъ прекрасный день экспропріируетъ акціонеровъ

И акціонеръ, владѣющій русскими желѣзнодорожными акціями, не можетъ спать спокойно ему во снѣ все будетъ мерещиться грозный обликъ насупившагося министра, готоваго опустить тяжелый дамокловъ мечъ на голову неугоднаго акціонера. Такой тактикой мы отпугиваемъ отъ себя всякій капиталъ.

Мы можемъ и даже должны быть осторожными въ составленіи условій при выдачѣ желѣзнодорожныхъ концессій, но, разъ концессія дана, разъ установлены договорныя отношенія между казной и акціонерами, казна должна строго соблюдать эти условія и она не имѣетъ права пользоваться своей властью, граничащей въ данномъ случаѣ съ произволомъ, чтобы измѣнить эти условія въ свою пользу.

Этимъ парализуется всякое довѣріе къ правительственной власти среди дѣловыхъ сферъ. Послѣднія прежде всего любятъ извѣстную опредѣленность и строгую корректность въ исполненіи разъ принятыхъ на себя обязательствъ.

Промышленный классъ и выборы.[1])

Наступаетъ время, когда приходится думать о выборахъ въ Государственную Думу.

Чѣмъ будутъ руководствоваться при этомъ прогрессивныя группы?

Очевидно, руководящею нитью въ этихъ выборахъ для нихъ должно быть. 1) утвержденіе и закрѣпленіе у насъ правового строя, спокойное развитіе Россіи, 2) экономическое благосостояніе нашей родины, и 3) ея внѣшнее могущество.

Для укрѣпленія внѣшняго могущества нужна не только оборона, заключающаяся въ войскѣ, во флотѣ, въ крѣпостяхъ, а нуженъ и патріотизмъ населенія, чтобы родина не была для него мачехой: голодающее населеніе не представляетъ изъ себя прочнаго фундамента, и внѣшнее могущество въ настоящее время покоится не только на штыкахъ, но и на экономической мощи...

Закрѣпить правовой строй трудно на голодныхъ массахъ, это не есть устойчивый фундаментъ для него, и подъ нашъ правовой строй нужно подвести прочную опору.

Имѣется ли эта опора въ настоящее время?

Нашъ промышленный классъ пока еще не европейской складки, и на него трудно пока прочно опереться при построеніи правового строя.

Промышленный классъ у насъ находится въ извѣстной экономической зависимости отъ правящихъ круговъ: онъ зависитъ отъ нихъ и въ области кредита изъ государственн. банка, и въ желѣзнодорожн. тарифахъ, и въ таможенныхъ тарифахъ, установляемыхъ договорами; сахарозаводчики зависятъ отъ правительства въ кровномъ для нихъ вопросѣ установленія предѣльныхъ цѣнъ на сахаръ и въ опредѣленіи контингента внутренняго потребленія;

---

[1]) Эта статья была напечатана передъ выборами въ 4-ую Думу.

промышленный классъ зависитъ отъ правительства въ выдачѣ ему концессій, разрѣшенія акціонерныхъ компаній и такъ далѣе, и представители его постоянно должны толкаться въ передпихъ разныхъ министровъ, и это лишаетъ должной самостоятельности промышленный классъ.

Промышленный классъ не можетъ не сознавать этого своего зависимаго положенія, но, чтобы сдѣлать этотъ классъ прочнымъ факторомъ политическаго развитія Россіи, нужно, прежде всего, его сдѣлать свободнымъ въ этомъ отношеніи отъ правительственной власти, и волей-неволей промышленный классъ пока долженъ отдаваться тому, отъ кого онъ зависитъ; однако, онъ, будучи организованъ, сознаетъ свои интересы, и онъ хочетъ использовать свое вліяніе, и пока что, хочетъ больше брать и меньше дабать, т.-е. меньше принимать на себя разныхъ тяготъ, въ формѣ налоговъ: вспомните хотя бы оппозицію представителей промышленности въ Государственномъ Совѣтѣ правительственнымъ проектамъ по страхованію рабочихъ и служащихъ въ предпріятіяхъ министерства финансовъ, или въ вопросѣ объ установленіи налога при ввозѣ грузовъ, привозимыхъ въ города по желѣзнымъ дорогамъ.

Итакъ, пока нашъ старый режимъ поставилъ промышленный классъ въ такія своеобразныя условія, я бы сказалъ, окружилъ его своеобразнымъ крѣпостнымъ правомъ,—трудно опереться на этотъ классъ, всѣ жизненныя нити котораго находятся въ рукахъ правительства, и стоитъ послѣднему нажать ту или иную кнопку,— и о самостоятельности, если даже она и проявилась бы, не будетъ и помину, и, слѣдовательно, единственная правильная политика укрѣпленія правового строя въ Россіи должна состоять въ созданіи самостоятельныхъ и независимыхъ силъ, которыя бы явились опорой новаго строя.

Вотъ почему, думается намъ, нужно выдвинуть въ предстоящую выборную компанію, а затѣмъ и въ дѣятельности законодательныхъ учрежденій, экономическіе вопросы, именно, развитіе производительныхъ силъ страны, снятіе путъ, лежащихъ на нашей торговлѣ и промышленности, однимъ словомъ, открыть широкое поле для экономическаго творчества, развязать руки у торгово-промышленнаго класса, и тѣмъ самымъ дать возможность пріобрѣтать промышленному классу необходимую

для него независимость, и только тогда онъ можетъ сдѣлаться могучимъ факторомъ политическаго развитія Россіи

Въ самомъ дѣлѣ, какъ тотъ или иной представитель промышленности можетъ явиться поддержкой правового строя, если знаетъ, что завтра онъ долженъ итти просить и кланяться о даровании ему концессіи на желѣзную дорогу, или о пониженіи тарифовъ на перевозку грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, или о разрѣшеніи увеличить ему капиталъ, раздробить его акціи на болѣе мелкую купюру и т. д.

Онъ у насъ повернуться не можетъ безъ предварительнаго спроса у надлежащей власти...

При такихъ условіяхъ нельзя воспользоваться этимъ классомъ, какъ силой.

Но, можетъ быть, правительство это понимаетъ, и потому не спѣшитъ снимать путы съ торгово-промышленнаго класса, чтобы имѣть возможность въ каждый должный моментъ наложить на него свою узду.

Правда, взамѣнъ оно прислушивается къ пожеланіямъ торгово-промышленнаго класса, и этимъ даетъ ему какъ бы извѣстную компенсацію.

Ошибка законодательныхъ учрежденій состояла въ томъ, что они мало удѣляли вниманія экономическимъ вопросамъ и обезпеченію большей свободы творчества въ этой области, и тѣмъ самымъ не успѣли пріобрѣсти симпатій промышленнаго класса, не связали интересовъ этого послѣдняго съ своимъ собственнымъ существованіемъ.

Только поднятіе производительныхъ силъ страны и снятіе путъ на этомъ пути создастъ изъ промышленнаго класса сильнаго и могучаго союзника.

Пока представительныя учрежденія не будутъ подъ собой имѣть могучей опоры, до тѣхъ поръ они будутъ висѣть въ воздухѣ, и правительство, несогласное съ направленіемъ дѣятельности Государственной Думы, легко можетъ ихъ игнорировать.

Если безъ предварительной работы въ опредѣленномъ направленіи нельзя этотъ фундаментъ строить на промышленномъ классѣ, то, быть можетъ, можно опереться на низы, на широкія массы населенія и ихъ сдѣлать хранителями нашихъ представительныхъ

учрежденій, но для этого надо, чтобы Государственная Дума была проникнута интересами массъ

Однако и съ этой стороны Государственная Дума недостаточно удѣляла вниманія голоднымъ и холоднымъ массамъ нашего населенія, недостаточно обслуживались интересы улучшенія быта нашей деревни.

И думается, нерѣдко грустныя мысли должны были вставать въ головахъ крестьянской массы, мы-де ждали представительныхъ учрежденій, съ какими надеждами посылали нашихъ представителей въ Думу, и что же? Мы попрежнему голодаемъ, попрежнему у насъ нѣтъ средствъ, и никто намъ не поможетъ, чтобы выбиться изъ-подъ власти капризныхъ стихійныхъ силъ.

Я признаю всю важность закона 14 іюня 1910 г о выходѣ изъ общины, но и эта реформа не додѣлана; нужно было создать одновременно широкій кредитъ, чтобы лица, выходящія изъ общины, могли переходить къ другимъ формамъ хозяйственной жизни.

Да, надо и здѣсь было связать кровные интересы массъ населенія съ представительными учрежденіями; правда, этотъ путь медленный, но, по крайней мѣрѣ, такимъ путемъ мы начали бы подводить прочный фундаментъ подъ новые устои.

Итакъ, намъ надо еще выращивать силы, надо сдѣлать возможнымъ для промышленнаго класса бороться за правовой строй, не рискуя подвергнуть самыя основы своего существованія разрушенію, а пока этого нѣтъ, промышленный классъ будетъ предпочитать имѣть дѣло,—и это вполнѣ понятно,—съ немногочисленной бюрократіей, чѣмъ съ многоголовой Думой.

Рабочій классъ еще не оправился отъ пережитого во время освободительныхъ годовъ, да и его интересы также тѣсно связаны съ политикой развитія производительныхъ силъ Россіи и подъемомъ экономическимъ нашей деревни, такъ какъ только это можетъ поднять спросъ на его трудъ ..

Можетъ быть поставленъ вопросъ, можно ли выдвинуть проблему о поднятіи производительныхъ силъ Россіи безъ предварительнаго созданія правового строя, или только при укрѣпленіи этого строя можетъ получить права гражданства задача объ экономическомъ подъемѣ Россіи.

Конечно, правовой строй—необходимый факторъ развитія

производительныхъ силъ страны, но вопросы права особенно остро воспринимаются верхами, и потому приходится здѣсь итти осторожно, расчищая сферу права преимущественно тамъ, гдѣ это нужно, особенно для осуществленія экономическихъ задачъ. Конечно, работа, можетъ быть, не пойдетъ такъ быстро, какъ этого бы хотѣлось, но это—единственный путь..

Итакъ, нужно приняться еще за подготовительныя работы; нужно въ законодательныхъ учрежденіяхъ выдвинуть болѣе конкретные вопросы, вопросы, болѣе говорящіе населенію, вопросы, которыми оно живетъ.

И можно думать, что это направленіе есть то, что называется линіей наименьшаго сопротивленія и наибольшаго привлеченія къ себѣ нужныхъ силъ.

Есть данныя, что и правые элементы—и Думы и Государственнаго Совѣта пойдутъ въ этомъ направленіи, хотя, быть можетъ, и по другимъ соображеніямъ.

Полководецъ не можетъ не считаться со своими силами, а, между тѣмъ, эта линія поведенія диктуется реальнымъ соотношеніемъ силъ· при такой политикѣ прочно будетъ расчищаться дорога, и попутно по этой дорогѣ будутъ вербоваться сторонники, на которыхъ можно положиться.

Экономическія задачи въ состояніи будутъ сцементировать между собою наибольшее количество лицъ.

Это можно разсматривать какъ бы временнымъ соглашеніемъ различествующихъ между собою прогрессивныхъ группъ въ цѣляхъ осуществленія ближайшихъ задачъ.

Когда эти послѣднія будутъ осуществлены, группы могутъ разойтись между собой,—просто потому, что дальнѣйшія ихъ задачи разойдутся.

Пора отрѣшиться отъ фразъ, нужно умѣть опереться на извѣстныя силы, а если ихъ нѣтъ, надо эти силы еще вырастить.

Въ самомъ дѣлѣ, голодный, холодный крестьянинъ не можетъ быть опорой новаго строя; но, сильный экономически, гордо въ сознаніи своей силы смотрящій вокругъ себя, дѣти котораго, быть можетъ, получаютъ образованіе въ средней школѣ, онъ не захочетъ ходить подъ ферулой урядника и трешницами покупать нужную ему свободу.

Измѣненіе экономической политики въ сторону развитія

производительныхъ силъ страны дастъ возможность разсасываться избыточному населенію въ промышленности и торговлѣ, и, такимъ образомъ, въ Россіи будутъ созданы благопріятныя условія для выращиванія новыхъ сильныхъ, крѣпкихъ элементовъ.

Развитіе производительныхъ силъ страны создастъ у насъ какъ бы питомникъ для выращиванія этихъ новыхъ силъ, появятся огромные банки коммерческаго кредита, и это послужитъ дѣлу эмансипаціи промышленнаго класса въ области кредита отъ государственнаго банка, находящагося у насъ цѣликомъ въ рукахъ министра финансовъ

Итакъ, нужно приняться за планомѣрную работу, надо начать, такъ сказать, съ азовъ, надо приняться еще за выращиваніе новыхъ силъ, которыя бы явились охраной нашихъ представительныхъ учрежденій, а для этого надо связать кровные, самые насущные интересы массъ населенія, трудящихся и представителей промышленности и торговли, съ законодательными учрежденіями, надо приняться за уврачеваніе тѣхъ ранъ, которыя причиняютъ особенную боль этимъ группамъ, и надо отрѣшиться отъ узкой кружковой точки зрѣнія на наши задачи.

При этомъ надо имѣть въ виду и конкретное мышленіе широкихъ слоевъ нашего населенія· для нихъ вопросы о кускѣ хлѣба—самые реальные и самые насущные.

А здѣсь не нѣтъ вопросовъ. намъ надо строить желѣзныя дороги, улучшать водные пути сообщенія, развивать у себя хлопководство, для чего надо совершить обширныя оросительныя работы, надо развивать шелководство, расширить эксплоатацію нашихъ лѣсныхъ богатствъ, пересмотрѣть наше устарѣлое законодательство и т. д.

Надо помнить, что величайшая задача въ настоящій моментъ—это борьба со старыми традиціями, съ пережитками стараго строя, и для этой борьбы нужно объединить возможно большее количество лицъ на пунктахъ, всѣмъ имъ вполнѣ понятныхъ.

Сошедшая со сцены 3-я Государственная Дума имѣетъ на своей душѣ великій грѣхъ въ области экономическаго и финансоваго законодательства.

Возьмемъ хотя бы финансовую сферу. Правительство дав-

нымъ-давно внесло въ Думу проектъ о подоходномъ налогѣ,—и что же,—Дума не удосужилась разсмотрѣть его ..

Она разсмотрѣла проектъ объ увеличеніи содержанія членовъ Государственной Думы, но у нея не было времени разсмотрѣть столь назрѣвшій проектъ о перераспредѣленіи налогового бремени.

У насъ, какъ извѣстно, и въ настоящее время земля крестьянъ облагается болѣе, чѣмъ втрое выше земли частновладѣльческой (главнымъ образомъ потому, что мірскіе сборы лежатъ исключительно на крестьянскихъ земляхъ).

Это—яркая иллюстрація къ нашей финансовой системѣ.

И давно пора перевѣсить налоговое бремя на другихъ вѣсахъ и другими гирями, но Дума не удосужилась это сдѣлать.

Также она не удосужилась разсмотрѣть законопроектъ о реформѣ нашего наслѣдственнаго обложенія, что также грозило перенести часть налогового бремени на болѣе состоятельные классы.

А, между тѣмъ, эти новые источники дали бы средства на культурныя потребности, и судостроительная программа въ значительной степени могла бы осуществиться за счетъ именно этихъ средствъ.

Припомните, какъ были добыты средства въ недавнее время въ Англіи на судостроеніе.

Когда тамъ подняли этотъ вопросъ и вопросъ о страхованіи трудящихся, была проведена знаменитая реформа Ллойдъ-Джорджа, по которой, между прочимъ, было повышено наслѣдственное обложеніе и реформировано подоходное, опять же въ сторону его увеличенія, и весьма чувствительнаго...

Наша Дума, щедрая на судостроеніе, не захотѣла возложить этого бремени на болѣе состоятельные классы.

Если бы Дума связала эти вопросы,—о судостроеніи и налоговой реформѣ,—быть можетъ, она не была бы столь податлива.

Но, любишь кататься,—люби и саночки возить...

И новой Думѣ въ первую очередь слѣдуетъ выдвинуть эти вопросы—о реформѣ налоговой системы, о введеніи у насъ подоходнаго налога и о реформѣ наслѣдственнаго налога,—только это можетъ обезпечить болѣе или менѣе нормальное культур-

ное развитіе Россіи. И правительству слѣдуетъ заявить о спѣшности разсмотрѣнія этихъ законопроектовъ

Въ настоящее же время третья Дума насъ оставила съ большими обязательствами на судостроеніе, не создавъ источниковъ, изъ которыхъ эти обязательства могли бы быть покрыты, и это не можетъ не внушать серьезныхъ опасеній за наше культурное будущее. Въ самомъ дѣлѣ, постройка флота будетъ поглощать всѣ наши свободные рессурсы: я не знаю, въ случаѣ сраженія, удастся ли нашему флоту утопить непріятельскія суда, но что онъ, прежде всего, утопитъ нашу молодую культуру,—это весьма вѣроятно. 100 мил. рублей ежегоднаго прироста обыкновенныхъ расходовъ (по исчисленію министра финансовъ), т.-е. та сумма, на которую предполагается увеличивать наши расходы, слишкомъ малая сумма для того, чтобы поставить насъ въ культурномъ отношеніи въ уровень съ другими странами.

Съ этой суммой мы можемъ только еле-еле поспѣвать за естественнымъ приростомъ населенія.

Законъ о предѣльности земскаго обложенія, ограничивши это повышеніе 3% въ годъ, тяжело отразился на земскомъ хозяйствѣ, пришлось то и дѣло дѣлать отступленія, и мы видимъ, что, несмотря на этотъ ограничительный законъ, допускалось, и притомъ въ очень значительныхъ размѣрахъ, превышеніе этой нормы обложенія

Между тѣмъ, ежегодное увеличеніе расходовъ только на 100 милл. рублей, при нашей отсталости, не позволитъ намъ догнать другія страны въ культурномъ отношеніи.

И у насъ окрѣпнетъ девизъ: «По одежкѣ протягивай ножки», и подъ этимъ девизомъ начнутъ всячески урѣзывать кредиты на культурныя потребности.

Возможно, что думское большинство, принадлежащее само къ состоятельнымъ группамъ, боялось сдѣлать себя неугоднымъ этимъ послѣднимъ, если оно возложитъ на эти группы новое налоговое бремя...

Здѣсь говоритъ инстинктъ самосохраненія и классового сродства.

Въ области экономической Дума санкціонировала аграрное законодательство, но и оно, вѣдь, было проведено ранѣе. А

все остальное относится къ области вермишели, если не считать, конечно, весьма важнаго акта о страхованіи рабочихъ.

Наша экономическая жизнь требуетъ сильнаго и яркаго творчества, но въ 3-ей Думѣ эти вопросы не пользовались должнымъ вниманіемъ

И если, несмотря на эти неблагопріятныя условія, Россія все же идетъ впередъ, то это лишь говоритъ намъ о тѣхъ богатыхъ рессурсахъ, которыми она располагаетъ...

Но если бы мы къ этому богатому внутренними своими силами организму подошли съ должной помощью, что изъ него бы вышло?

Отношеніе нашей Государственной Думы къ экономическимъ вопросамъ было патріархально-помѣщичье.

Патріархальный помѣщикъ зналъ лишь одно,—вести хозяйство, какъ оно велось его дѣдами и отцами, никакихъ новыхъ проблемъ онъ не ставилъ, о нихъ онъ не думалъ и надъ ними головы не ломалъ.

Но жизнь теперь требуетъ иного отношенія къ экономическимъ проблемамъ...

Взаимное соревнованіе культурныхъ странъ не должно быть упускаемо изъ виду.

А съ другой стороны надо трезво посмотрѣть и на политическія проблемы: если политическія условія чрезвычайно важны для развитія хозяйственной энергіи отдѣльныхъ лицъ, то, съ другой стороны, безъ созданія новыхъ силъ нельзя укрѣпить и правового строя.

Вотъ почему хотѣлось бы думать, что въ 4-ой Думѣ будетъ удѣлено больше вниманія экономическимъ задачамъ Россіи.

Экономическіе вопросы и новыя міровыя вѣянія.

Наши оффиціальные и оффиціозные оптимисты увѣряютъ, что у насъ все обстоитъ благополучно, и что все, что говорятъ ихъ противники, все это вздоръ..

Но посмотрите доклады думской комиссіи хотя бы по рыболовству.

Тамъ прямо говорится о «разгромѣ, мѣстами поистинѣ страшномъ, нашихъ рыбныхъ богатствъ, когда-то казавшихся неисчерпаемыми»...

Въ Азовско-Донскомъ бассейнѣ нѣкоторыя породы рыбы совсѣмъ уничтожены, такъ съ 1880 г. уничтожена «семга», затѣмъ «тарань», а съ 1900 г. совсѣмъ уничтожена и «чехонь»...

Общая цѣнность торговыхъ сдѣлокъ за годъ на рыбныхъ биржахъ Таганрога и Ростова-на-Дону упала съ 20 милл. руб. до 1 милл., т.-е. въ 20 разъ за послѣдніе годы, и это несмотря на сильное повышеніе цѣнъ на рыбу...

Уловъ Астраханской сельди также сильно упалъ: въ 1856 г. онъ составлялъ 160 милл. штукъ, въ 1884 г.—321 милл. штукъ, въ 1886 г.—315 милл. штукъ, а въ 1903 г.—73 милл., и въ 1904 г.—84 милл. штукъ.

Цѣны на сельдь за 1890 по 1904 г. поднялись въ 2—5 разъ. Вяленая вобла, которая прежде продавалась по 1 к. за штуку, теперь стоитъ отъ 5 до 20 коп., и, конечно, перестала уже быть предметомъ народнаго питанія, а продается въ гастрономическихъ магазинахъ...

Мы въ 1902 г. ввезли къ себѣ рыбныхъ продуктовъ 10 милл пудовъ, на 14,6 милл. руб, а въ 1907—уже 17,3 милл. пуд., на 29,4 милл. руб. Въ 1900 г. заграницу на рыбѣ мы переплатили 5 милл. руб., а въ 1907—уже 25 милл. руб. Въ 1902 г.

намъ недоставало рыбы въ количествѣ 9 милл. пуд , а затѣмъ этотъ недостатокъ ежегодно растетъ на 1 милл. пудовъ.

Въ 1868 г. въ низовьяхъ Дона было поймано бѣлой рыбы 4.443,000 пуд., а въ 1898 г—уже во всей области Войска Донского—795,947 пуд.

Икры изъ красной рыбы было приготовлено въ 1868 г. 7,225 пуд.—опять только въ низовьяхъ Дона, въ 1898 г. уже только 416 пуд., и это во всеи области Воиска Донского.

Причинъ этого паденія рыболовства у насъ много.

Отчасти онѣ коренятся въ обмеленіи рѣкъ и уменьшеніи пищевого запаса для рыбы (уменьшенія насѣкомыхъ и ихъ личинокъ), въ загрязненіи нашихъ рѣкъ и озеръ отъ развитія фабрично-заводской промышленности, но несомнѣнно хищническое истребленіе рыбы стоитъ въ зависимости и отъ дефектовъ нашего рыболовнаго устава.

Въ думскомъ докладѣ мы читаемъ: «приходится пожалѣть, что общій уставъ рыболовства не появился раньше». «Потребовалось болѣе 50 лѣтъ для того, чтобы проектъ этого устава, не взирая на постоянныя жалобы объ уменьшеніи рыбы и ходатайства различныхъ учрежденій и лицъ объ огражденіи рыбныхъ запасовъ болѣе совершеннымъ закономъ отъ хищническаго истребленія, наконецъ, увидалъ свѣтъ». .

Можно опасаться, какъ бы въ будущемъ, и относительно другихъ отраслей нашего народнаго хозяйства, не пришлось бы всенародно каяться и сожалѣть, что ранѣе мы не принимали должныхъ мѣръ...

Что въ нашемъ народномъ хозяйствѣ у насъ далеко не все благополучно, мы это всѣ знаемъ, кромѣ неисправимыхъ оптимистовъ, которые съ усердіемъ, заслуживающимъ другого примѣненія, закрываютъ свои глаза на кричащіе факты нашей жизни...

Какъ мы не спѣшимъ съ удовлетвореніемъ назрѣвшихъ потребностей, видно изъ того, что матеріалы о рыболовствѣ, собранные на мѣстахъ, лежали многіе годы и, напр., Государственный Совѣтъ въ 1897 г. по поводу проекта правилъ о рыболовствѣ въ водахъ Азовскаго бассейна, по которому были собраны отзывы вѣдомства, не призналъ возможнымъ принять ихъ во вниманіе «за истеченіемъ болѣе 10 лѣтъ со времени дачи отзывовъ»...

А между тѣмъ, экономическіе вопросы пріобрѣтаютъ въ настоящее время особое значеніе

Міръ входитъ, какъ-будто, въ критическую эру.

Огромное накопленіе капиталовъ, развитіе трестовъ начинаетъ воздѣйствовать на всю общественную и политическую жизнь

И эта роль капитала будетъ увеличиваться. мелкая купюра будетъ энергично увеличивать, аккумулировать капиталы.

Общество индустріализируется и у насъ.

Развитіе движимыхъ цѣнностей налагаетъ свой отпечатокъ на общественную психологію.

Вздорожаніе жизни направляетъ публику отъ твердыхъ бумагъ къ дивиденднымъ Но огромные банковые институты, помимо своей полезной дѣятельности, проявляютъ и вредныя свои послѣдствія на населеніе: сознавая свою мощь, они организуютъ синдикаты на тѣ или другія цѣнныя бумаги, и отдѣльное лицо оказывается въ настоящее время во власти этихъ банковыхъ гигантовъ, которые могутъ его облагодѣтельствовать, могутъ и разорить.

Міръ превращается въ огромную арену безкровной битвы.

Рабочій классъ пробудился, онъ хочетъ жить по-человѣчески, онъ полонъ сознанія собственнаго достоинства, развивается всеобщее образованіе...

Но въ то же время представителямъ его трудно выбраться изъ своей колеи, нужно обладать или большими капиталами, или особыми умственными способностями.

Назрѣваетъ конфликтъ между организованными рабочими и современнымъ экономическимъ строемъ, организованные рабочіе уже чувствуютъ свою силу.

Стоитъ углекопу выйти изъ своей шахты, и міръ остается безъ топлива, міръ дрожитъ, останавливаются фабрики и заводы, перестаетъ функціонировать нервная система—желѣзныя дороги, останавливаются пароходы,—однимъ словомъ міръ замираетъ.

Кнопка къ міровому движенію находится въ рукахъ организованныхъ рабочихъ, и они начинаютъ это понимать.

Старая политическая экономія учила, что заработная плата опредѣляется спросомъ и предложеніемъ, а въ настоящее время мы

видимъ попытки установленія законодательной властью минимальной заработной платы, и въ этомъ, конечно, проявляются сила и мощь организованныхъ трудящихся.

Нарождаются такъ называемыя «конституціонныя» фабрики, по счастливому выраженію нѣмецкаго фабриканта Фреезе, при которыхъ организуются особые совѣты рабочихъ, принимающіе дѣятельное участіе въ установленіи внутренняго распорядка фабрики.

А посмотрите на ростъ страхованія трудящихся, какія расходуются на то средства.

Да, новый узоръ начинаетъ вплетаться въ міровую ткань, и организованные рабочіе, располагая крупными средствами, начинаютъ пробовать свою силу.

Міръ сдѣлается идеспроводнѣе —я имѣю въ виду созданіе развѣтвленныхъ путей сообщенія, широкое распространеніе прессы —и если прежде съ трудомъ распространялись новыя идеи, то теперь легко овладѣваютъ онѣ умами людей; человѣкъ превратился въ весьма подвижной грузъ.

А ростъ политическаго самосознанья, расширеніе избирательнаго права даютъ возможность трудящимся оказывать все большее и большее вліяніе на политическую машину...

Да, мы присутствуемъ, быть можетъ, при поворотѣ исторіи...

Міръ начинаетъ въ настоящее время переживать конвульсіи. Темпъ жизни ускоряется.

Въ самомъ дѣлѣ, косный Китай—и тотъ пробуждается, пробуждаются Турція, Персія.

А рабочій классъ?

Смотрите, какія арміи трудящихся стоятъ въ настоящее время, протягиваютъ руку другъ-другу.

И стоитъ имъ пошевелиться, какъ останавливаются фабрики и заводы, перестаютъ дѣйствовать желѣзныя дороги, замираетъ дѣловой міръ, трещатъ биржи, съ перебоями бьетъ міровое сердце.

То богатырь расправляетъ свои члены.

Спокойная Англія переживаетъ одну стачку за другой. только-что она пережила стачку желѣзнодорожныхъ рабочихъ, какъ разразилась стачка углекоповъ.

И солидарность имъ выражается въ Германіи, въ Соединенныхъ Штатахъ. Мы присутствуемъ при удивительной солидарности рабочаго класса. Мы видимъ, какъ стройныя арміи трудящихся взбудораживаютъ міръ. И стоитъ только трудящимся понять практически (а не только теоретически), какую армію они изъ себя представляютъ, какъ это сознаніе не можетъ не оказать огромнаго вліянія на ростъ организацій трудящихся.

Можно думать, что организація массъ будетъ итти болѣе усиленнымъ темпомъ.

Только-что въ Англіи проведено страхованіе трудящихся, какъ вспыхнула забастовка.

Міръ нуждается уже не въ палліативахъ,—вопросъ ставится болѣе остро.

Англія до сихъ поръ не знала государственнаго страхованія. Это послѣднее совершалось организаціями самихъ заинтересованныхъ лицъ. Но въ настоящее время она отступила уже отъ своего послѣдняго credo.

Углекопы, бастуя, требуютъ установленія минимума заработной платы.

Этотъ принципъ пока лишь робко проводится въ англійскихъ колоніяхъ, въ Австраліи, и въ Англіи лишь въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ господствуетъ потогонная система, и въ этихъ послѣднихъ онъ былъ установленъ лишь за самое послѣднее время, и то въ очень немногихъ отрасляхъ.

А теперь принципъ минимума заработной платы получаетъ право гражданства: онъ будетъ распространенъ на обширные кадры трудящихся.

Теоретическое обоснованіе установленія минимальной заработной платы состоитъ въ слѣдующемъ.

Всѣ мы въ настоящее время кровно заинтересованы въ томъ, чтобы уровень жизни окружающихъ насъ лицъ не спускался ниже извѣстнаго минимума. Въ самомъ дѣлѣ, холодный и голодный, недоѣдающій рабочій представляетъ изъ себя великую соціальную опасность: на этой почвѣ родится озлобленіе, изъ устъ голоднаго труженика раздаются проклятія современному строю.

Мы заинтересованы въ томъ, чтобы всѣмъ было обезпечено удовлетвореніе извѣстнаго минимума не только физическихъ потребностей, но и духовныхъ, такъ какъ съ развитіемъ представи-

тельныхъ учрежденій мы опять-таки кровно заинтересованы въ извѣстномъ минимумѣ умственнаго образованія и духовнаго развитія насъ окружающихъ: массы голосованіемъ рѣшаютъ, куда итти странѣ, какого курса ей держаться.

Мы заинтересованы въ соблюденіи извѣстнаго минимума санитарныхъ условій, и на этой почвѣ вырастаетъ сложное санитарное законодательство. Мы заинтересованы и въ правильномъ физическомъ развитіи массъ населенія. Отсюда—фабричное законодательство.

Мы заинтересованы, какъ уже сказано, въ извѣстномъ уровнѣ духовнаго развитія, и на этой почвѣ создается обязательное обученіе.

Многочисленными нитями спаиваемся мы въ настоящее время другъ съ другомъ.

Принципъ минимальной заработной платы впервые былъ проведенъ въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи.

Въ 1896 г. въ колоніи Викторія были установлены особыя спеціальныя комиссіи, состоящія изъ членовъ, наполовину выбираемыхъ предпринимателями, а наполовину рабочими, и эти комиссіи устанавливаютъ минимальную плату въ производствахъ платья, мебели, хлѣбопеченія, и предприниматели, уплачивающіе рабочимъ меньшую плату, подлежатъ штрафу.

На первое время такая минимальная плата для мужчинъ-рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ дешеваго платья, при 8-часовомъ трудѣ, была опредѣлена въ 7 шиллинговъ 6 пенсовъ, а для работницъ—въ 3 шиллинга 4 пенса.

Въ 1900 г. въ колоніи Викторія существовало уже 27 камеръ, а въ 1909 г.—71, опредѣляющихъ минимальную заработную плату, а именно—въ хлѣбопекарномъ производствѣ, производствѣ обуви, мебели, сигаръ и такъ далѣе.

Въ производствѣ мебели минимумъ былъ опредѣленъ въ 1 шиллингъ за часъ.

Австралія въ настоящее время является колыбелью установленія минимальной заработной платы.

Англія, гордая своимъ рабочимъ законодательствомъ, также провела законъ, который вступилъ въ силу съ 1-го января 1910 г., но этотъ законъ распространяется пока только на про-

изводство готоваго платья, изготовленіе коробокъ изъ бумаги, картона, производство кружевъ, изготовленіе часовыхъ цѣпочекъ.

Съ этой цѣлью составляются совѣты поровну отъ работодателей и рабочихъ (женщины могутъ быть избираемы въ члены совѣтовъ) Затѣмъ министръ назначаетъ своихъ представителей, но лицъ, назначаемыхъ министромъ, должно быть меньше, чѣмъ выбранныхъ сторонами

Если выборы въ совѣтъ не могутъ почему-либо состояться, особенно вслѣдствіе неорганизованности рабочихъ, то министерство само можетъ назначить представителей отъ рабочихъ

Совѣтъ дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго министерствомъ изъ числа его членовъ. Онъ изучаетъ условія труда, вырабатываетъ минимумъ заработной платы.

Для цѣпочницъ на первыхъ же порахъ была установлена заработная плата въ 2,5 пенса за часъ, а для работающихъ у себя на дому—въ 3,5 пенса, и это уже значительно повысило заработную плату,—процентовъ на 70 и даже больше того.

Въ силу этого закона, въ производствѣ коробокъ изъ бумаги предположена минимальная заработная плата въ 3 пенса въ часъ для женщинъ-работницъ.

Въ производствѣ кружевъ минимальная плата установлена въ $2^3/_4$ пенса въ часъ (The Board of Trade, «Labour Gazette», 1911, Septemb.).

Итакъ, Англія пошла по стопамъ своихъ колоній, и она вмѣшалась въ установленіе заработной платы съ опредѣленнымъ минимумомъ ея,—вмѣшалась въ такихъ производствахъ, гдѣ царила такъ-называемая «потогонная система».

Но такая практика, какъ ясно изъ всего предыдущаго, хотя принципіально и обоснована, являлась все-таки какъ бы исключеніемъ: она примѣнялась лишь въ отрасляхъ, гдѣ трудъ былъ слабо организованъ. Вотъ почему въ Англіи даже предоставляется право министру самому въ такихъ отрасляхъ назначать представителей отъ труда. Она примѣнялась тамъ, гдѣ не было сильныхъ и могущественныхъ рабочихъ союзовъ.

Но въ настоящее время проводится законъ объ установленіи минимальной заработной платы въ горнопромышленной отрасли, гдѣ занято огромное количество рабочихъ, гдѣ существуютъ сильные и могучіе рабочіе союзы, располагающіе весьма

крупными капиталами, и этимъ самымъ принципъ минимальной заработной платы изъ исключенія превращается какъ бы въ общее правило, и нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшее экономическое развитіе пойдетъ въ этомъ направленіи, а это чревато великими послѣдствіями.

Прежде всего, подчеркивается этой законодательной санкціей заинтересованность всѣхъ и каждаго въ обезпеченіи минимума существованія трудящагося населенія. Съ другой стороны, Англія, которая до сихъ поръ полагалась на самопомощь самихъ трудящихся (и въ этомъ отношеніи въ другихъ странахъ противники законодательной регламентаціи нерѣдко ссылались на нее), на борьбу интересовъ трудящихся съ предпринимателями, расписывается въ недостаточности этого принципа. Англія, можно сказать, только еще на-дняхъ по другому вопросу признала недостаточной эту же самопомощь трудящихся и ввела обязательное страхованіе. Теперь то же самое она прокламировала и по другому вопросу.

Какъ извѣстно, въ Англіи по недавнему закону всѣ лица, достигшія 16-лѣтняго и до достиженія ими 65-лѣтняго возраста, служащія въ какомъ-либо торговомъ или промышленномъ предпріятіи или находящіяся въ услуженіи у частныхъ лицъ, или лица и не служащія, если только общій годовой доходъ не превышаетъ 160 ф. ст. въ годъ, подлежатъ обязательному страхованію на случай болѣзни.

Здѣсь же проведено и обязательное государственное страхованіе отъ безработицы, но это послѣднее относится лишь къ рабочимъ и служащимъ, занятымъ въ промышленности строительной, машиностроительной и вообще металло-обрабатывающей, т.-е. тамъ, гдѣ больше всего безработныхъ.

Для самой Англіи подъемъ движенія среди трудящихся массъ представляетъ въ настоящее время большую опасность: промышленная супрематія ускользаетъ изъ-подъ ногъ Англіи, ея роль въ міровой торговлѣ уменьшается, ея болѣе счастливые соперники—Соединенные Штаты и Германія—все болѣе и болѣе отнимаютъ у нея рынки. Ея роль всесвѣтнаго фабриканта давно уже окончена, окончилась и ея роль всемірнаго страхователя; правда, до сихъ поръ еще Англія остается міровымъ извозчикомъ.

Когда Англія имѣла въ своихъ рукахъ промышленную супрематію, она могла дѣлать уступки рабочему классу, но въ настоящее время промышленное увяданіе ея не позволяетъ ей такъ легко дѣлать трудящимся такія уступки, какъ это было ранѣе.

И вотъ на этой-то почвѣ и будетъ расширяться этотъ соціальный конфликтъ между растущими требованіями сплоченныхъ и организованныхъ рабочихъ и промышленнымъ увяданіемъ Англіи.

Тутъ возможны разные исходы .

Но, какъ бы то ни было, жить становится веселѣй

Мы, люди XX вѣка, требуемъ быстрой смѣны впечатлѣній, и, повидимому, жизнь идетъ навстрѣчу этимъ новымъ требованіямъ

Счастливы тѣ, кто теперь вступаетъ въ жизнь. Много они увидятъ.

Но, и помимо соціальной жизни, передъ человѣкомъ открывается новый міръ,—міръ открытій и изобрѣтеній. Какими шагами идетъ здѣсь наука!

Накопленіе богатства совершается теперь много быстрѣе, чѣмъ ранѣе.

А это дастъ возможность въ будущемъ многимъ отдаться научной работѣ, работѣ по разгадыванію тайнъ природы.

И какимъ другимъ, новымъ, покажется намъ тогда міръ!

Да, быть можетъ, переживаемое время—начало родовъ новаго строя.

Конечно, новый строй не родится скоро... Но онъ уже во чревѣ своей матери совершаетъ движенія, и по этимъ движеніямъ мы можемъ судить, что новый строй уже зачатъ.

И мы должны заразиться этимъ движеніемъ, и мы должны начать жить болѣе яркой, творческой жизнью.

И мы должны найти тотъ рѣзецъ творца, который когда-то былъ въ нашихъ рукахъ,—а теперь мы его утратили,—и съ нимъ въ рукахъ мы должны начать творить новую жизнь...

Все-таки, и мы понемногу начинаемъ заботиться о рабочихъ: проекты о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и объ ихъ обезпеченіи на случай болѣзни поступили наконецъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мы кровно заинтересованы въ проведеніи этихъ законопроектовъ, обезпечивающихъ участь лицъ, живущихъ наемнымъ трудомъ.

Здоровый инстинктъ самосохраненія подсказываетъ намъ эту нашу заинтересованность .

Возьмите, какихъ результатовъ достигло страхованіе трудящихся въ Германской имперіи: общій доходъ по страхованію трудящихся тамъ съ 1885 г. по 1909 г., т.-е. за 25 лѣтъ, достигъ головокружительной цифры—въ 10,5 милліардовъ марокъ.

Въ 1909 г отъ болѣзни было застраховано 13,4 миллион. населенія, отъ несчастныхъ случаевъ—24,1 милл., а на случай инвалидности, 15,4 мил при общей цифрѣ населенія Германской имперіи въ 64 милл.

Сами трудящіеся за 25 лѣтъ сдѣлали взносовъ $4^{1}/_{4}$ милліарда марокъ, предприниматели—$4^{3}/_{4}$ милліарда, и госуд. казначейство по обезпеченію трудящихся на случай инвалидности внесло 587 миллион. марокъ.

Застрахованные на тѣ 25 лѣтъ получили ни много ни мало—7,650 милліон. марокъ.

Конечно, обязательное страхованіе и въ Германіи возложило на промышленность извѣстное бремя, но это несомнѣнно создало болѣе хорошія отношенія между предпринимателями и рабочими и направило Германію на болѣе спокойный путь внутренняго развитія; ростъ недовольства среди трудящихся массъ и заставилъ Бисмарка вступить на этотъ путь.

Совершенно правильно правящіе круги въ Германіи выставили своимъ лозунгомъ, что наступило-де время признать то, что есть здороваго въ критикѣ существующаго строя соціалъ-демократіей и пойти этому навстрѣчу.

Но помимо содѣйствія установленію болѣе лучшихъ отношеній между предпринимателями и рабочими обязательное страхованіе въ Германіи не могло не содѣйствовать и расширенію внутренняго рынка: покупательная способность массъ населенія значительно поднялась, и это категорически признается германской литературой по данному вопросу.

Особая комиссія Государственнаго Совѣта и у насъ, разсматривая этотъ вопросъ, пришла къ заключенію, что основаніемъ для вмѣшательства государства въ сферу промышленнаго

труда служитъ ясно сознаваемая необходимость заботиться о здоровьѣ многочисленнаго и мало обезпеченнаго класса рабочихъ, такъ какъ здоровье является основой народной промышленности, а, слѣдовательно, и народнаго богатства.

Въ самомъ дѣлѣ, «повальное бѣгство рабочихъ изъ рудниковъ во время послѣднихъ холерныхъ эпидемій могло поколебать каменно-угольную, металлургическую и горнозаводскую промышленность, и повести не только къ поднятію цѣнъ на топливо, отчего пострадало бы по преимуществу малообезпеченное городское населеніе, но и къ сокращенію, а, можетъ быть, и къ прекращенію во многихъ мѣстахъ производства».

Но чтобы бороться съ эпидеміей, нужно организовать и сдѣлать доступной медицинскую помощь: безъ этого наши фабрики и заводы могутъ сдѣлаться разсадниками заболѣваній, а это, какъ совершенно правильно говорится опять въ томъ же докладѣ совѣтской комиссіи, при скученности рабочихъ въ фабричныхъ и заводскихъ районахъ угрожаетъ опасностью и окрестному населенію.

Надо помнить, что если во-время государство не будетъ бороться съ распространеніемъ заболѣваемости среди трудящихся массъ населенія, то этимъ самымъ будутъ подрываться основы самой промышленности: вѣдь, развитая промышленность требуетъ улучшенныхъ людей.

Техника все развивается, а это предъявляетъ требованія на первоклассный человѣческій матеріалъ.

Съ другой стороны, есть и еще весьма серьезные мотивы, побуждающіе къ введенію обязательнаго страхованія: «государство, читаемъ мы въ томъ же докладѣ совѣтской комиссіи, не можетъ равнодушно относиться къ здоровью фабричныхъ рабочихъ, если изъ нихъ оно беретъ своихъ новобранцевъ для укомплектованія арміи, нуждающейся въ крѣпкихъ, сильныхъ, здоровыхъ, неизнуренныхъ солдатахъ».

Да, введеніе обязательнаго страхованія хотя и соединено съ извѣстными финансовыми жертвами, но оно окупится.

На разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта поступилъ проектъ закона, одобренный Государственной Думой, о продолжительности

времени производства торговли и занятій въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ.

Потребность въ немъ давно назрѣла: трудъ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ весьма тяжелъ, особенно вслѣдствіе продолжительности рабочаго времени.

Но нашъ проектъ въ дѣлѣ урегулированія рабочаго времени идетъ весьма осторожно, особенно, если сравнить его съ дѣйствующими законодательствами въ другихъ странахъ

По нашему проекту, производство торговли въ торговыхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ казнѣ, общественнымъ учрежденіямъ или частнымъ предпріятіямъ и лицамъ, изъ постоянныхъ или временныхъ помѣщеній, съ передвижныхъ приспособленій, и вразносъ или вразвозъ, равно занятія въ торговыхъ складахъ и торговыхъ конторахъ ограничиваются 12-ю часами въ сутки, но въ теченіе 40 дней въ году эти занятія могутъ быть продолжены, однако, не болѣе какъ на 2 часа въ сутки.

Но далѣе опять сдѣлано исключеніе, и торговля можетъ быть продолжена до 15-ти часовъ въ день для съѣстныхъ припасовъ первой необходимости, для торговли печатными произведеніями, цвѣтами, живыми растеніями, мелкимъ простонароднымъ галантерейнымъ товаромъ, кушаньями, неспиртными напитками для потребленія на мѣстѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ.

По этому законопроекту, въ теченіе служебнаго времени служащимъ обезпечивается для отдыха или для принятія пищи одинъ или нѣсколько перерывовъ, общая продолжительность коихъ не можетъ быть менѣе: получаса, если производство торговли или занятія продолжаются не болѣе 8-ми часовъ въ сутки, 1-го часа, если производство торговли или занятія продолжаются болѣе 8-ми, но не свыше 10-ти часовъ въ сутки, и 2-хъ часовъ, если производство торговли или занятія болѣе 10-ти час. въ сутки.

По законопроекту требуется, чтобы торговыя заведенія, склады и конторы обладали достаточнымъ количествомъ сидѣній для пользованія служащихъ.

Нашъ законопроектъ, нельзя не замѣтить, весьма скроменъ. Въ докладѣ думской комиссіи по рабочему вопросу, разбиравшей этотъ законопроектъ, изложены англійское и германское законодательства, регулирующія трудъ торговыхъ служащихъ, и я не

буду касаться ихъ здѣсь. Но законодательство нѣкоторыхъ другихъ странъ идетъ гораздо дальше, и небезынтересно познакомиться съ нимъ. Такъ, въ Новой Зеландіи максимальная продолжительность труда торговыхъ служащихъ—52 часа въ недѣлю (исключая, впрочемъ, время для принятія пищи), при чемъ въ теченіе сутокъ работа не можетъ продолжаться болѣе 9-ти часовъ (опять не включая времени для принятія пищи), но разъ въ недѣлю работа можетъ быть продолжена до 11-ти часовъ.

Далѣе работа не можетъ продолжаться болѣе 5-ти часовъ безъ перерыва на 1 часъ, и разъ въ недѣлю она должна оканчиваться въ 1 часъ дня Впрочемъ, для особо перечисленныхъ предпріятій сдѣланы исключенія.

При исключительныхъ условіяхъ, съ письменнаго согласія инспектора, занятія могутъ быть продолжаемы, но не болѣе, чѣмъ на три часа въ день, и не болѣе, чѣмъ въ теченіе 30-ти дней въ году, но эта сверхурочная работа должна быть оплачиваема на 50% выше обычной заработной платы, и эта дополнительная плата не можетъ быть менѣе 9-ти пенсовъ въ часъ, а для тѣхъ торговыхъ служащихъ, обычная плата которыхъ въ недѣлю не превышаетъ 10-ти шиллинговъ, она должна быть не менѣе 6-ти пенсовъ въ часъ.

Въ Новой Зеландіи установленъ минимумъ заработной платы для торговыхъ служащихъ, а именно въ размѣрѣ 5-ти шиллинговъ въ недѣлю въ теченіе перваго года занятій, съ ежегодными обязательными прибавками не менѣе 3-хъ шиллинговъ въ недѣлю, до достиженія 20-ти лѣтъ. Въ цѣляхъ борьбы съ переутомленіемъ торговыхъ служащихъ здѣсь запрещены всякія преміи, являющіяся какъ бы наградой за работу.

Трудъ женщинъ регулируется особымъ законодательствомъ.

Отсюда видно, какъ далеко ушло новозеландское законодательство.

Законодательство Новаго Южнаго Уэльса ограничиваетъ работу мужчинъ до 16-ти лѣтъ и женщинъ до 18-ти въ торговыхъ предпріятіяхъ 52 часами въ недѣлю и 9½ часами въ день, за исключеніемъ одного дня, когда эта работа можетъ быть продолжена до 11½.

Женщины не могутъ быть заняты работой болѣе 5-ти часовъ безъ перерыва на полчаса для пріема пищи. Подобное зако-

нодательство существуетъ въ Квинслэндѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ англійскихъ колоніяхъ.

Конечно, намъ далеко еще до проведенія такого рода законодательства, но эта справка показываетъ намъ, какъ скроменъ нашъ первый шагъ въ дѣлѣ урегулированія продолжительности занятій въ торговыхъ заведеніяхъ

Но и такой законопроектъ является шагомъ впередъ, такъ какъ до закона 1906 г. продолжительность занятій у насъ въ нѣкоторыхъ торговыхъ предпріятіяхъ достигала 15—16 и даже 18-ти часовъ (подъ большіе праздники), и торговые служащіе превращались въ автоматовъ, расшатывали свое здоровье и преждевременно становились инвалидами.

И сколько гибло человѣческихъ жизней!

Къ сожалѣнію, этотъ проектъ встрѣтилъ оппозицію въ Государственномъ Совѣтѣ и міръ приказчиковъ волнуется.

Со всѣхъ сторонъ сыплются протесты, заявленія по адресу членовъ Государственнаго Совѣта.

Въ самомъ дѣлѣ, по законопроекту, принятому Государственной Думой, продолжительность времени производства торговли и занятій въ торговыхъ заведеніяхъ опредѣляется въ 12 часовъ въ сутки.

Правда, рабочій день можетъ быть удлиненъ на 2 часа въ сутки въ теченіе 40 дней въ году; для отдѣльныхъ отраслей торговли продолжительность рабочаго времени можетъ быть продолжена и до 15 часовъ въ день (въ торговлѣ съѣстными припасами первой необходимости и т. д.).

Нормируется свобода отъ занятій для принятія пищи или отдыха и т. д.

Въ сущности говоря, этотъ законъ уже находится въ дѣйствіи,—онъ былъ проведенъ въ порядкѣ 87-й ст. еще въ 1906 г.

Но въ комиссіи Государственнаго Совѣта обнаруживается тенденція установить 15-часовой рабочій день въ будни и 5-часовой—въ праздники, чѣмъ ухудшается положеніе торговыхъ служащихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, наступило время создать болѣе человѣчныя условія существованія для обширной категоріи торговыхъ служащихъ: они нуждаются въ свободномъ досугѣ, чтобы поднять

свой культурный уровень; культурнаго служащаго требуетъ въ настоящее время развивающаяся торговля.

Лица, высказывающіяся за увеличеніе рабочаго времени торговыхъ служащихъ, ссылаются здѣсь на необходимость доставленія большаго удобства для публики.

Но отчего же въ культурныхъ странахъ, гдѣ продолжительность труда торговыхъ служащихъ уже нормирована, съ этимъ фактомъ обыватели примирились?

Въ Англіи, по проекту 1911 г., продолжительность рабочаго времени ограничена 60-ю часами, при чемъ выговаривается, что 1 день въ недѣлю торговые служащіе не должны быть занимаемы работой послѣ 2-хъ часовъ пополудни, а по закону, который вступилъ въ силу уже съ 1-го мая нынѣшняго года, разъ въ недѣлю этотъ отдыхъ въ будничный день долженъ начинаться съ половины второго, и о днѣ, назначенномъ для такого отдыха торговыхъ служащихъ владѣлецъ магазина обязанъ вывѣсить объявленіе на видномъ мѣстѣ («Торг.-Пр Газ.», отъ 17-го апрѣля).

Итакъ, подобныя ограниченія продолжительности рабочаго времени торговыхъ служащихъ въ Западной Европѣ и внѣ Европы уже дѣйствуютъ и особыхъ возраженій противъ себя не вызываютъ.

Нерѣдко у насъ ссылаются на нарушаемые якобы интересы рабочихъ, которые поздно оканчиваютъ работу на фабрикахъ и заводахъ, и при нормированіи рабочаго времени въ торговыхъ заведеніяхъ, будто бы они не въ состояніи будутъ пріобрѣтать нужные имъ предметы.

Но въ Западной Европѣ существуютъ такъ-называемыя лиги потребителей, которыя слѣдятъ за условіями работы въ разнаго рода мастерскихъ и фабрикахъ и составляютъ такъ-называемые «бѣлые списки», занося въ нихъ тѣ предпріятія, гдѣ условія труда благопріятны, и эти лиги обращаются къ потребителямъ съ воззваніемъ обращаться со своими заказами лишь въ эти мастерскія и фабрики или пріобрѣтать продукты, снабженные особыми значками, удостовѣряющими происхожденіе этихъ предметовъ изъ этихъ фабрикъ и мастерскихъ.

Эти лиги получили огромное распространеніе въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи, за послѣднее время распространяются

онѣ и въ Англіи, Германіи, Франціи, и онѣ насчитываютъ въ рядахъ своихъ немалое количество рабочихъ; и эти лиги, въ составѣ которыхъ, какъ я только что говорилъ, немало рабочихъ, а затѣмъ и организаціи, исключительно состоящія изъ рабочихъ, часто въ Соединенныхъ Штатахъ и Австраліи обращаются съ воззваніемъ къ потребителямъ, предупреждая ихъ не дѣлать покупокъ позже опредѣленнаго часа или въ праздники и т. д.

Итакъ, мы имѣемъ въ этомъ отношеніи опытъ другихъ странъ, гдѣ сами рабочіе агитируютъ за то, чтобы публика не пріобрѣтала продуктовъ въ магазинахъ позже опредѣленнаго часа; слѣдовательно, если на этой почвѣ и возникаютъ нѣкоторыя неудобства, то неудобства эти при извѣстномъ желаніи легко устранимы.

Нельзя не замѣтить, что всякая реформа, касающаяся улучшенія быта трудящихся, вызываетъ протесты со стороны работодателей.

Но въ данномъ случаѣ любопытно, что при составленіи проекта въ 1905 году объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ министерство торговли обращалось къ биржевымъ комитетамъ, и биржевые комитеты (26 изъ 30) удостовѣрили тогда, что продолжительность рабочаго дня въ торговыхъ заведеніяхъ (свыше 12-ти часовъ) вызывается по ихъ мнѣнію, весьма рѣдко дѣйствительной необходимостью, въ большинствѣ же случаевъ—неправильно понятой конкуренціей и отсутствіемъ солидарности у торговцевъ, и это отсутствіе солидарности препятствуетъ-де отдѣльнымъ представителямъ, сознающимъ ненормальность настоящаго положенія вещей, взять на себя иниціативу сокращенія рабочаго времени своихъ служащихъ.

И биржевые комитеты высказались тогда за желательность ограниченія времени занятія приказчиковъ законодательнымъ порядкомъ 11—12-ю часами въ сутки, съ предоставленіемъ имъ изъ этого времени 1—1½ часовъ на обѣдъ, и это, по ихъ мнѣнію, было бы выгодно и для владѣльцевъ торговыхъ предпріятій, которые въ большинствѣ случаевъ понимаютъ малую полезность 14—18-часового рабочаго дня. Сверхъ того, эти же биржевые комитеты обращали вниманіе министерства и «на ту неблагопріятную обстановку, среди которой протекаетъ работа торговыхъ слу-

жащихъ, что, конечно, опять-таки дѣлаетъ еще болѣе необходимымъ ограниченіе продолжительности рабочаго времени»...

Изъ четырехъ упомянутыхъ биржевыхъ комитетовъ два отнеслись отрицательно къ нормированію рабочаго времени, такъ какъ въ районѣ ихъ дѣятельности рабочій день продолжался не болѣе 10—12-ти часовъ въ сутки,—и только взгляды двухъ другихъ былъ совершенно изолированъ.

А, между тѣмъ, по имѣющимся въ печати свѣдѣніямъ, средняя продолжительность занятій приказчиковъ достигала, напримѣръ, въ Орлѣ 14½ часовъ, въ Архангельскѣ—15, въ Новочеркасскѣ—15,9, въ Елисаветградѣ—17,6 часовъ.

Уже не говоря о продолжительности рабочаго времени, торговые служащіе питаются нерѣдко урывками, «на-ходу», въ разное время, «смотря по дѣлу», иногда питаются только чаемъ и калачомъ, и только поздно вечеромъ принимаютъ горячую пищу.

Конечно, это не можетъ не вліять самымъ пагубнымъ образомъ на здоровье торговыхъ служащихъ.

Торговые служащіе обязаны нерѣдко работать 15—17 часовъ въ полуголодномъ состояніи, и въ то же время они должны быть всегда любезны въ обращеніи съ публикой, и, какъ совершенно справедливо говоритъ министерская записка, «служащій часто находится подъ зоркимъ наблюденіемъ самого хозяина, который дѣлаетъ ему замѣчанія за самый незначительный промахъ, что уже одно лишаетъ приказчика того душевнаго спокойствія, которымъ, въ большинствѣ случаевъ, пользуется фабричный рабочій, имѣющій дѣло лишь съ машиной».

Въ этомъ отношеніи, пожалуй, «положеніе торговыхъ служащихъ хуже положенія рабочихъ на высшихъ ступеняхъ машиннаго производства»...

Конечно, вся эта неблагопріятная обстановка не можетъ не сказываться самымъ пагубнымъ образомъ на умственномъ развитіи цѣлой арміи этихъ тружениковъ: у нихъ нѣтъ времени для отдыха, они могутъ принадлежать самимъ себѣ, только будучи утомлены до изнеможенія; они не могутъ позаботиться о пополненіи своего умственнаго багажа.

И законодательство культурныхъ странъ давно уже вступило на путь защиты этой категоріи лицъ.

А все развивающееся этическое чутье заставляетъ и самихъ потребителей организоваться въ уже упомянутыя лиги и направлять покупателей въ тѣ магазины, гдѣ установлены условія труда, благопріятныя для человѣческаго существованія.

И у насъ развивающаяся торговля требуетъ другого, интеллигентнаго служащаго, и у насъ развивается чувство солидарности другъ съ другомъ, и общественное мнѣніе должно широко откликнуться и поддержать протесты торговыхъ служащихъ въ достиженіи ими условій болѣе человѣчнаго существованія.

Творцы будущей Россіи.

Тяжелы были условія роста человѣческой мысли.

Міръ боялся ея.

Ее въ первые же годы послѣ рожденія таскали по тюрьмамъ, запирали за окованныя желѣзомъ двери, держали въ тяжелыхъ кандалах ».

Но отъ соприкосновенія съ мыслью ржавѣли и распадались цѣпи, двери тюрьмы открывались, падали сами тюрьмы.

Ее жгли на кострахъ, но и огонь не могъ ее сжечь.

Она воскресала и съ новой силой свѣтила міру...

Въ Греціи ее наряжали въ одежду рабы, но мысль росла и, играя, она поколебала основы міра...

Теперь особенно боятся этого растущаго, но все еще младенца.

И попрежнему ставятъ преграды ей, оберегаютъ отъ соприкосновенія съ ней особенно большія массы.

Мы всѣ теперь убиваемъ мысль, убиваемъ медленно, не цѣпями, не тюрьмой. Нѣтъ, мы напустили на нее цѣлыя тучи традицій, условностей, предразсудковъ, и эти послѣднія, какъ мошка поѣдаетъ молодое растеніе, пожираютъ свѣжую мысль, и остаются лишь голые объѣденные стебли, на которые мучительно больно смотрѣть...

Куда вы ни посмотрите теперь,—нѣтъ мысли...

Прислушайтесь къ разговорамъ своихъ друзей, сосѣдей, когда ѣдете въ вагонѣ или сидите въ кафе, мысль не одухотворяетъ разговора.

Пройдитесь по любой художественной выставкѣ, мысли нѣтъ: есть техника, ремесло, но печати яркой сильной мысли вы не найдете. Возьмите газету, опять вы найдете фотографію, болѣе

или менѣе изуродованную, или болѣе или менѣе вѣрную—общественной и политической жизни, но мысли опять нѣтъ..

Возьмите литературу, и тамъ опять изрѣдка вы найдете намеки на оригинальность. Рынокъ съ его девизомъ «Massenartikel» слишкомъ сказался на ней.

Спуститесь въ міръ науки и тамъ вы рѣдко встрѣтите дѣйствительное горѣніе мысли.

Нерѣдко подносятъ вамъ здѣсь такіе плохіе оттиски давно извѣстныхъ истинъ, что это отбиваетъ всякую охоту знакомиться съ оригиналомъ. И неудивительно, что интересъ къ знанію гаснетъ, и если люди еще кое-что читаютъ, ходятъ на выставки, то дѣлаютъ они больше отъ духовной пустоты, чтобы заполнить ту бездну, которая открывается у нихъ въ душѣ и съ которой они постоянно живутъ.

И съ одинаковымъ чувствомъ бросаютъ они туда и послѣдній новый романъ, и газетный листокъ, и выставку, и салонную болтовню, и книгу на общественныя темы...

Но это пожираніе печатнаго слова, слоняніе по выставкамъ—не есть результатъ благороднаго духовнаго голода, это—нездоровая атмосфера...

Если бы мы старыя мысли хоть принаряжали въ новые костюмы. все онѣ выглядѣли бы лучше: туалетъ имѣетъ вѣдь большое значеніе, и новый костюмъ молодитъ лицо, но и то нѣтъ: наши выраженія, въ которыя мы облекаемъ свои мысли, банальны..

Рѣдко услышишь оригинальное выраженіе, рѣдко увидишь, такъ сказать, новый фасонъ одѣянія мысли, и людямъ скучно, ужасно скучно другъ съ другомъ, особенно когда они остаются одинъ на одинъ, душа къ душѣ: у нихъ нѣтъ ничего новаго, имъ нечего показать другъ другу, имъ нечѣмъ обмѣняться. Надо просвѣщать головы, но надо и развивать сердца.

Надо итти и учить низы, и зажженный здѣсь свѣтильникъ мы должны нести въ низы, мы должны освѣтить эти долины; мы не должны уподобиться скупцу, который въ тиши ночной считаетъ свое духовное достояніе: вотъ-де, что за день прибавилось. Нѣтъ, мы должны пускать въ обращеніе, даже гроши своего имущества духовнаго, сказалъ бы я, мы должны нести въ народныя кассы.

Вѣдь эта духовная башня, на которой мы стоимъ, изъ костей народа сложена, омочена его кровью, его потомъ. Мой костюмъ, ваше платье—все ему принадлежитъ, на всемъ его трудъ.

Въ блескѣ нашихъ очей, въ румянцѣ нашихъ щекъ—его трудъ.

Мы въ Россіи очень разъединены. Въ Германіи, Швейцаріи всѣ сходятся въ однихъ ресторанахъ, на однихъ прогулкахъ, на Ausflug'ахъ, знакомятся. У насъ словно стѣны воздвигнуты между разными слоями населенія, и сквозь нихъ мы не видимъ другъ друга, мы не знаемъ другъ друга...

Надо бы и намъ сблизиться съ низами, надо бы устроить такія же университетскія поселенія, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи, Америкѣ, слѣдуетъ работать молодежи въ попечительствахъ о бѣдныхъ, изслѣдовать экономическое положеніе бѣдноты и тѣмъ самымъ, сближаясь съ ней, входить въ ея жизнь...

Надо бы устраивать лиги потребленія. Все это расширило бы нашъ кругозоръ, углубило бы наше сердце, умъ, волю. Дало бы стимулъ къ работѣ сильной, творческой... Мы тогда превратились бы въ творцовъ.

Мы должны вокругъ себя повсюду зажигать свѣтильники знанія, зажигать сердца, вручать этотъ свѣтильникъ всѣмъ, чтобы всѣ несли его туда—въ низы...

Мы должны наполнить молодыя сердца сознаніемъ нравственнаго долга работать, этимъ высшимъ достояніемъ культуры...

Намъ нужно индустріализировать Россію, а для этого мы должны создать «дѣятелей новаго типа», вооруженныхъ всей «силой современнаго научнаго знанія, проникнутыхъ сознаніемъ своего общественнаго призванія», которые могли бы находить новые пути для раскрытія богатствъ родной страны,—какъ говорится въ докладѣ комиссіи Государственной Думы, разсматривавшей этотъ вопросъ.

Намъ нужны дѣятели, которые бы долгомъ чести считали участвовать въ пробужденіи богатыхъ силъ нашей страны, въ обращеніи этихъ богатствъ на службу человѣку.

Американская промышленность имѣетъ къ своимъ услугамъ цѣлую армію, такъ называемыхъ, «капитановъ индустріи», стоящихъ во главѣ ея, и ведущихъ ее къ новымъ побѣдамъ.

У насъ, къ сожалѣнію, этихъ «капитановъ индустріи» немного, и мы должны ихъ подготовить.

Но, къ несчастью, наше высшее образованіе—экономическое и юридическое—слишкомъ оторвано отъ жизни, и нарождающіяся новыя учебныя заведенія, такъ называемые коммерческіе институты, ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи: они даютъ образованіе слишкомъ теоретическое

Студентъ, изучающій медицину, переживаетъ въ извѣстные моменты высокій подъемъ настроенія, когда, напримѣръ, онъ, присутствуетъ при совершеніи операціи или удачномъ леченіи, когда онъ видитъ, что страждущему приносится облегченіе, и это не можетъ не стимулировать его занятій

Я думаю, что въ такіе моменты, что-то должно подниматься въ душѣ учащагося, что-то такое, что дѣлаетъ его гуманнѣе, что говоритъ ему объ его долгѣ и необходимости работать на пользу другихъ

Это устанавливаетъ и связь между учащимися и жизнью.

Не то при преподаваніи общественныхъ наукъ. Мы даемъ отвлеченныя схемы, а если и факты, то уже увядшіе, высохшіе, мы недостаточно пробуждаемъ въ человѣкѣ эмоціи, не затрагиваемъ этой его стороны, т.-е. той стороны, которая особенно могла бы заставить углубиться учащагося въ знаніе, показавъ весь смыслъ его, всю его цѣнность, и представители общественныхъ наукъ зачастую не затрагиваютъ, къ сожалѣнію, сердца учащагося, а обращаются лишь къ его головѣ.

Медицина имѣетъ огромное воспитательное значеніе.

Но нельзя ли этотъ же воспитательный элементъ въ той или иной мѣрѣ внести и въ преподаваніе общественныхъ наукъ?

Неужели учащіеся общественнымъ наукамъ не могутъ принимать участія въ насажденіи и въ развитіи хотя бы кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита, потребительныхъ обществъ и т. д.

Развѣ это не покажетъ наглядно цѣнность общественныхъ нужды или пониженія цѣнъ на различные продукты—не позволитъ участнику организатору пережить также сильныя эмоціи?

Развѣ это не покажетъ наглядно цѣнность общественныхъ знаній?

Отчего обучающіеся общественнымъ наукамъ не могутъ при-

нимать участія въ обществахъ трезвости, въ устройствѣ клубовъ для лицъ нуждающихся?

Развѣ это опять не расширитъ сердца учащагося, не увеличитъ его кругозоръ?

Развѣ отвлеченіе отъ потребленія спиртныхъ напитковъ поильца—кормильца семьи не согрѣетъ эту семью чувствомъ великой и глубокой благодарности, а это въ свою очередь въ виновникѣ этого развѣ не пробудитъ хорошія чувства?

Студенты коммерческаго института, ознакомившіеся съ той или иной отраслью народнаго хозяйства,—а мнѣ думается, здѣсь надо ввести весьма широкую специализацію,—развѣ они не могутъ подать хорошій совѣтъ мелкому или даже среднему промышленнику, кормящему отъ своего труда свою семью.

Учащійся, если только хорошо знакомится съ тою или иною отраслью, можетъ дать цѣнныя указанія, какъ и гдѣ пріобрѣтать наиболѣе выгодно сырье, какъ сбывать продукты, какъ получить нужный кредитъ...

Вѣдь, у насъ нерѣдко мелкіе промышленники, ремесленники даже не знаютъ о существованіи Обществъ взаимнаго кредита.

И такое простое указаніе, во время данное, можетъ много помочь дѣлу, можетъ поставить его на ноги и внести свѣтъ и тепло въ холодную и голодную семью.

Конечно, практически осуществлять на первыхъ порахъ это будетъ очень трудно: у насъ нѣтъ даже у самихъ учащихъ практическихъ свѣдѣній, мало хотя бы Обществъ взаимнаго кредита, особенно такихъ обществъ, которыя интересуются мелкими кліентами; но я говорю о желательномъ направленіи, въ которомъ постепенно надо итти, на которое надо, наконецъ, вступить.

Тогда не только учащій будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи голову учащагося, но и его сердце: это послѣднее—могучій факторъ въ правильной постановкѣ преподаванія.

Конечно, если такъ ставить преподаваніе, то высшимъ учебнымъ заведеніямъ нужно обзавестись, такъ сказать, своими общественными клиниками съ цѣлымъ штатомъ ассистентовъ, съ «лабораторіями».

Сюда, какъ въ клиники въ настоящемъ смыслѣ этого слова, будутъ приходить люди со своими экономическими недугами.

Авторъ этихъ строкъ получаетъ многое множество писемъ, какъ учредить, напримѣръ, Потребительное Общество, О-во взаимнаго кредита, какъ поднять технику земледѣлія въ данной мѣстности...

Вѣдь, это тотъ же клиническій матеріалъ, матеріалъ, имѣющій большое образовательное значеніе.

Конечно, не располагая подсобными средствами, очень трудно справляться съ этими письмами и давать отвѣты.

Да, высшимъ учебнымъ заведеніямъ нужно обзавестись и экономическими, и юридическими клиниками, и тогда мы перестанемъ выпускать изъ учебныхъ заведеній юридическихъ младенцевъ.

Можно было бы учащихся на экономическихъ отдѣленіяхъ разбивать на группы, и по лѣтамъ давать порученія по изученію на мѣстѣ одной группѣ—лѣсного дѣла, другой—каменноугольнаго, третьей—металлургіи, и т. д., изученію съ экономической стороны, т.-е., съ точки зрѣнія организаціи промышленности данной отрасли (существующихъ соглашеній, специализаціи), организаціи сбыта, перспективъ въ будущемъ, размѣра фрахта, и т. д.

Тогда учащіеся, погружаясь въ самую жизнь, выносили бы изъ нея живыя впечатлѣнія; у нихъ возбуждался бы интересъ къ реальной жизни, и позднѣе, встрѣчаясь въ жизни съ тѣми или другими фактами экономической жизни, они эти факты превращали бы себѣ въ задачи, на которыя такъ или иначе, а нужно дать отвѣтъ.

Тогда вся окружающая ихъ жизнь превратилась бы въ книгу съ весьма интересными задачами, настойчиво требующими своего разрѣшенія.

И если бы учебному заведенію удалось организовать такія практическія работы по разнымъ вопросамъ, по группамъ, то этимъ самымъ, въ учебномъ заведеніи создалась бы особая атмосфера, полная жизненнаго интереса къ вопросамъ экономической жизни, и эта атмосфера захватывала бы собой всѣхъ соприкасающихся съ ней.

Такимъ путемъ и мы могли бы встать на путь созданія у насъ «капитановъ индустріи» съ широкимъ кругозоромъ.

У насъ много молодежи стремится на юридическіе факультеты, и въ извѣстной степени, въ этой профессіи, по крайней мѣрѣ, въ большихъ центрахъ, пожалуй, перепроизводство.

Это перепроизводство еще сильнѣе будетъ ощущаться, когда юридическая профессія будетъ открыта женщинамъ, а допущеніе женщинъ къ адвокатурѣ въ высшей степени желательно.

Но у насъ есть область, которая требуетъ расширеннаго кругозора, широкаго образованія, и которая, къ сожалѣнію, до сихъ поръ недостаточно привлекаетъ къ себѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ: я имѣю въ виду промышленную дѣятельность въ широкомъ смыслѣ этого слова, эксплоатацію естественныхъ богатствъ Россіи.

У насъ нерѣдко съ предложеніемъ эксплоатаціи тѣхъ или другихъ богатствъ и въ поискахъ за нужными капиталами заграницу ѣдутъ русскіе самородки, которые, конечно, при всѣхъ ихъ нерѣдко высокихъ качествахъ не могутъ въ должной мѣрѣ сорганизовать новое дѣло.

Вотъ здѣсь-то и нужны люди особаго склада, прошедшіе хорошую школу, люди, передъ глазами которыхъ были бы открыты широкія перспективы, которые могли бы далеко захватывать своимъ взоромъ

И школа должна итти навстрѣчу этому, и учащіе должны направить молодежь въ эту сторону.

Школа должна подготовить офицеровъ и генераловъ для русской промышленной арміи, направленной на эксплоатацію нашихъ богатствъ.

Прежде всего только при этихъ условіяхъ создадутся у насъ новые классы—сильная буржуазія и организованный рабочій классъ.

Буржуазія сдѣлается тогда независимой отъ центральной власти.

Народится тогда и деревенская буржуазія и этимъ будетъ положенъ фундаментъ для новой, свободной въ политическомъ смыслѣ Россіи.

Но помимо того широкаго пониманія, промышленная дѣятельность послужитъ сама по себѣ превосходной школой. Наша

молодежь привыкаетъ со школьной скамьи вращаться среди отвлеченностей; конкретные вопросы для нея чужды, и это налагаетъ особый отпечатокъ на дѣятельность нашей молодежи· эта дѣятельность страдаетъ большой теоретичностью, т.-е. въ жизни опускаются, оставляются безъ вниманія многіе привходящіе элементы, отчего нерѣдко имѣющіе получиться результаты отъ опредѣленныхъ дѣйствій не получаются

Эта теоретичность и малое знаніе жизни у насъ проглядываютъ во всемъ, въ томъ числѣ и въ дѣятельности нашихъ партій; мы и тамъ видимъ много ошибокъ именно вслѣдствіе только что указанныхъ особенностей, и пріобщеніе молодежи къ практической жизни имѣло бы огромное культурное вліяніе на всю нашу жизнь.

Мы должны показать молодежи всю прелесть экономическаго творчества жизни, особенно у насъ, гдѣ имѣется такое обширное полотно для писанія новой картины.

Развѣ не завлекательно поѣхать на далекій сѣверъ въ поискахъ за новыми богатствами, открыть тамъ эти богатства и начать ихъ разрабатывать, оживить тѣмъ самымъ цѣлый край, давая возможность существовать массамъ рабочаго люда. Вѣдь стоитъ сдѣлать первый шагъ, а затѣмъ уже пойдутъ и другіе. Вѣдь это не можетъ не напоить піонера сознаніемъ своей какъ бы волшебной силы: пришелъ въ пустынный край, сказалъ властное слово, и богатства вышли изъ земли, задымились трубы, застучали кирки, и на мѣстѣ могильной тишины раздалась звонкая рабочая пѣсня, засвистѣлъ фабричный гудокъ.

Эта дѣятельность куда важнѣе для Россіи въ настоящее время многихъ другихъ профессій.

Здѣсь человѣкъ становится лицомъ къ лицу къ природѣ Онъ вступаетъ съ ней какъ бы въ единоборство, и природа, которая спрятала свои богатства гдѣ-нибудь на сѣверѣ дикомъ, въ непроходимой пустынѣ, или на мало-доступной горѣ, въ концѣ-концовъ, смиряется передъ грознымъ требованіемъ человѣка и открываетъ свои богатства передъ властнымъ человѣкомъ. Развѣ сознаніе этой своей мощи не наполнитъ гордымъ чувствомъ сердце человѣка?

Конечно, насажденіе правосознанія весьма почетная дѣятельность, но чтобы право могло въ жизни дѣйствовать, нужно,

прежде всего, чтобы люди не голодали· голодному человѣку не до права.

Я былъ бы счастливъ, если бы, выступая съ этими идеями, я сумѣлъ бы заразить этимъ духомъ творчества хотя нѣкоторыхъ, хотя немногихъ.

А стоитъ намъ лишь раскачаться, стоитъ лишь нѣкоторымъ вступить на этотъ путь, отпить изъ этой чаши, а другіе уже пойдутъ за первыми. И это составляетъ обязанность молодого поколѣнія.

Темному въ массѣ русскому человѣку зачастую не подъ силу эта задача.

Тѣ же, кто на гроши этихъ массъ сумѣлъ открыть свои глаза, и открытыми глазами посмотритъ на нашу страну, тѣ должны вести массы населенія къ лучшему экономическому и политическому будущему. Въ этомъ долгъ нашего поколѣнія.

У насъ какой-то аскетизмъ царитъ среди молодежи, какое-то пренебреженіе матеріальной культурой, комфортомъ Это клеймится язычествомъ, но вѣдь у язычниковъ было много хорошаго, и многое слѣдовало бы намъ отъ нихъ позаимствовать—возьмите хотя бы культъ красоты, поэзіи, фантазіи.

Учащаяся молодежь у насъ въ значительной части выходитъ изъ мало обезпеченныхъ слоевъ населенія, и, будучи въ средней и особенно въ высшей школѣ, она живетъ впроголодь.

Будучи въ средней школѣ, она обычно живетъ при родителяхъ, и такъ или иначе питается, но переходя въ высшую школу, она отрывается отъ семьи, и тутъ-то начинаются ея тяжелые дни.

И ища утѣшенія въ своемъ тяжеломъ экономическомъ положеніи, она привыкаетъ къ нему и начинаетъ философски равнодушно относиться къ своему экономическому благосостоянію, и это налагаетъ свой отпечатокъ на все міросозерцаніе нашей молодежи.

А вмѣстѣ съ тѣмъ, это налагаетъ особый отпечатокъ и на русскую интеллигенцію, создаетъ въ ней пренебрежительное отношеніе къ матеріальному укладу жизни.

У насъ лицо, обладающее извѣстнымъ достаткомъ, считаетъ почти неприличнымъ для себя стремиться къ поднятію его...

Это, въ свою очередь, создаетъ пренебрежительное отношеніе къ матеріальнымъ интересамъ, и всѣхъ лицъ состоятельныхъ

русская молодежь, да и наша интеллигенція, обзываетъ кличкой «буржуа».

Между тѣмъ, это создаетъ въ нашемъ обществѣ весьма вредное теченіе Мы должны поднять нашу матеріальную культуру, мы должны работать на этомъ поприщѣ, намъ нужно объединиться въ этой работѣ, и никакая работа здѣсь невозможна безъ извѣстнаго подъема, одушевленія, а это послѣднее только тогда возможно, когда подъ эту работу будетъ подведенъ идейный фундаментъ

При отрицательномъ же отношеніи къ матеріальному достатку это невозможно.

Наша молодежь, сочувственно относясь къ тяжелому положенію нашего крестьянства, періодически голодающаго, свои идеалы относительно него ограничиваетъ лишь элементарной сытостью, и уже всякаго зажиточнаго мужика она клеймитъ названіемъ «кулака».

А между тѣмъ, ни политическій прогрессъ, ни культурный, не возможны безъ экономическаго подъема.

Нуженъ, прежде всего, для умственной культуры досугъ, нужны книги, нужна возможность передвигаться съ мѣста на мѣсто и т. д. И мы должны отрѣшиться отъ пагубнаго для насъ міросозерцанія: мы должны посмотрѣть на развитіе матеріальнаго прогресса, какъ на необходимое условіе всякаго иного, и въ этомъ смыслѣ мы должны перевоспитать нашу молодежь. Тогда и вопросы экономическаго характера получатъ иное освѣщеніе и выйдутъ изъ своего тупика, въ которомъ они находятся въ настоящее время. У насъ молодежь на школьной скамьѣ, въ настоящее время, воспитываетъ въ себѣ отрицательное отношеніе къ практической дѣятельности въ области промышленности и торговли, и мнѣ самому, какъ преподавателю высшей школы, приходилось наталкиваться нерѣдко на стыдливое отношеніе къ связи того или иного слушателя съ тѣмъ или инымъ дѣломъ.

Вотъ эту-то точку зрѣнія мы и должны вытравить и, наоборотъ, окружить извѣстнымъ почетомъ практическую дѣятельность въ области развитія производительныхъ силъ страны.

Къ сожалѣнію, даже нѣкоторые представители нашей экономической науки поддерживаютъ въ молодежи отрицательное отношеніе къ практической дѣятельности. Интересной иллюстра-

ціей къ этому можетъ служить газетная полемика между проф. Туганъ-Барановскимъ и г Рыкачевымъ, который говорилъ. обращаясь къ молодежи идите въ промышленность и торговлю, стройте фабрики и заводы, ибо нѣтъ теперь дѣятельности болѣе благотворной для тѣхъ, кто хочетъ послужить своей странѣ. своему народу.

Г-нъ же Туганъ-Барановскій держится противоположной точки зрѣнія.

Странно слышать отъ экономиста-профессора отговоръ молодежи отъ промышленности вѣдь это то же самое, если бы профессоръ-хирургъ, обучая хирургіи, говорилъ студентамъ хирургію изучайте, но операцій никогда не дѣлайте. Это—безнравственно, грязно, нехорошо.

М. И. Туганъ-Барановскій пишетъ, что всякій гуманный предприниматель встанетъ у насъ передъ дилеммой при наймѣ рабочихъ—повысить заработную плату и тѣмъ ослабить свое предпріятіе, или не повысить и вступить въ конфликтъ со своимъ нравственнымъ чутьемъ.

Но почему же по ученію М. И. Туганъ-Барановскаго повышеніе заработной платы будетъ равносильно ослабленію предпріятія?

Мы знаемъ, что страны, которыя завоевываютъ себѣ промышленную супрематію, онѣ именно исходятъ изъ такъ назыв. экономіи высокой заработной платы (Соед Штаты) и не только не ослабляютъ этимъ своей позиціи на рынкѣ, а укрѣпляютъ: хорошо упитанный рабочій, сравнительно довольный, будетъ лучше работать, да объ этомъ излишне и распространяться...

Вѣдь если такъ разсуждать, какъ М. И. Туганъ-Барановскій, то нельзя итти и въ профессора, и тамъ можно встать въ конфликтъ со своимъ нравственнымъ чутьемъ, нельзя итти въ судьи и такъ далѣе; вообще при нашихъ условіяхъ, когда совершается переходъ отъ одного уклада жизни къ другому, никуда не слѣдуетъ совать носа, а въ лучшемъ случаѣ быть наблюдателемъ, тогда грязь жизни не упадетъ на бѣлыя руки бѣлоручекъ ..

М. И. Туганъ-Барановскій неясно себѣ представляетъ, повидимому, психологію новаго (американскаго) предпринимателя, который работаетъ надъ промышленностью, какъ художникъ надъ

картиной, не заботясь, что она дастъ ему, сколько долларовъ, это—нѣчто побочное... Да, доллары приходятъ, какъ къ художнику, такъ и къ поэту, но это не значитъ, чтобы изъ-за нихъ только работали ..

Эта сторона въ характерѣ новаго предпринимателя отмѣчена давно уже въ экономической литературѣ ..

М И. говоритъ, что онъ убѣжденъ въ культурной миссіи капитализма, но видите ли «наша идеальная курсистка и благородный студентъ» (какъ въ старыхъ водевиляхъ) слишкомъ чисты, чтобы пользоваться этимъ орудіемъ и усилить его вліяніе. .

Пусть этимъ занимаются-де гг Колупаевы. .

Я это не совсѣмъ понимаю: передъ нами—сильное орудіе прогресса и въ то же время не прикасайтесь къ нему, иначе запачкаетесь ..

Надо предпочитать, на мой взглядъ, дѣло, творчество, а не старые шаблоны: вѣчно дрожать за свои бѣлыя одежды.

Неужели вопросъ о повышеніи заработной платы—есть вопросъ о сантиментальности. Для меня, какъ экономиста, странно это слышать... это нерѣдко простой хозяйственный разсчетъ и притомъ вполнѣ обоснованный...

По М. И. промышленностью могутъ заниматься лишь лица, думающія о хорошихъ барышахъ..

Въ этомъ возраженіи сказалась лишь полная оторванность отъ жизни почтеннаго М. И. Туганъ-Барановскаго. Мы, преподаватели, дѣйствительно больше занимаемся схоластикой, мы словно люди изъ другого міра; и въ этомъ наша великая слабость.

Мало готовить лишь «любителей справедливости», надо готовить людей, умѣющихъ активно участвовать въ жизни, и не слѣдуетъ отпугивать молодежь отъ жизни...

Молодежь обычно увлекается, ей свойствененъ духъ энтузіазма, и если бы намъ удалось въ школѣ привить жажду практическаго творчества въ упомянутой области, то это не могло бы не оказать вліянія и на все наше общество, на его перевоспитаніе въ извѣстномъ, желательномъ для насъ, направленіи.

Населеніе наше голодаетъ періодически, конечно, въ этомъ сильно повинна политика нашего стараго режима, ее надо видоизмѣнить и мы должны бить въ эту точку, но помимо того, надо

видоизмѣнить и психологію нашего населенія, надо выбить изъ его головы привычку жить на «авось», «какъ Богъ дастъ», «что Богъ захочетъ, то и будетъ»

Надо вложить въ головы населенія отвѣтственность въ извѣстныхъ, по крайней мѣрѣ, границахъ за условія своего существованія, надо открыть населенію новые горизонты, горизонты яркой, сильной, творческой работы надъ поднятіемъ нашей матеріальной культуры.

И въ этомъ великая задача текущаго момента.

Надо показать, что дѣло здѣсь вовсе не въ индивидуальномъ поднятіи своего благосостоянія, а въ придапіи другого направленія нашей культурѣ, въ высвобожденіи ея изъ тупика, улучшеніе же своего матеріальнаго благосостоянія это—Nebensache, лишь сопутствующее явленіе. Я говорю, конечно, о пробужденіи духа искательства нашихъ богатствъ, о созданіи нужныхъ условій для ихъ эксплоатаціи, о широкой постановкѣ этого дѣла, объ умѣньи разумно поставить это.

Надо понять, что поднявъ знамя широкаго развитія производительныхъ силъ страны, мы тѣмъ самымъ кладемъ начало работѣ, которая не можетъ не увѣнчаться успѣхомъ, улучшенію нашего экономическаго положенія.

Путь къ яркой политической дѣятельности у насъ закрытъ, и наша молодежь зачастую не знаетъ, куда ей приложить свои силы, требующія работы, между тѣмъ развитіе производительныхъ силъ нашей страны потребовало бы цѣлой арміи работниковъ. Сколько у насъ въ настоящее время спивается молодежи, особенно въ провинціи, просто отъ скуки: силы есть и онѣ требуютъ работы, а приложить эти силы не къ чему, и горькое чувство щемитъ сердце: зачѣмъ я учился, зачѣмъ пріобрѣталъ знанія, когда эти мои знанія никому не нужны: они—ненужная роскошь при нашемъ экономическомъ убожествѣ и политической отсталости.

Вступивъ на этотъ путь, мы сохранили бы и нашу молодежь, и тѣмъ самымъ сохранили бы русскую жизнь отъ того моральнаго разложенія, которое нерѣдко имѣетъ мѣсто въ настоящее время.

Каналъ Рига—Херсонъ.

Одной изъ задачъ нашего времени является соединеніе Чернаго моря съ Сѣвернымъ каналомъ «Рига—Херсонъ»

Этотъ каналъ долженъ начаться по одному изъ проектовъ у города Риги и направляться по рѣкѣ Западной Двинѣ; соединительнымъ каналомъ онъ долженъ соединиться съ Днѣпромъ, затѣмъ онъ идетъ по Днѣпру до города Копыся, отсюда до самого Херсона. Днѣпровскіе пороги проектируется обойти особымъ каналомъ

Для питанія этого грандознаго пути протяженіемъ въ 2117 верстъ (весь путь) предполагается создать особый питательный каналъ изъ рѣки Березины Глубина канала предполагается въ 2 сажени, и при такой глубинѣ будутъ въ состояніи проходить въ случаѣ войны изъ Балтійскаго моря въ Черное и обратно миноносцы, подводныя лодки и военныя суда съ извѣстной осадкой.

Стратегическое значеніе канала для насъ огромное: въ настоящее время наши черноморскія суда заперты въ Черномъ морѣ, и, въ случаѣ какихъ-нибудь осложненій на Балтійскомъ морѣ, Черноморскій флотъ не можетъ быть использованъ, и обратно—Балтійскій флотъ не можетъ быть использованъ на Черномъ морѣ. Съ проведеніемъ же канала явилась бы возможность передвиженія флота изъ одного моря въ другое.

А такъ какъ атмосфера на Балканскомъ полуостровѣ очень сгустилась, то эти стратегическіе интересы должны играть серьезную роль въ разрѣшеніи этого вопроса.

Затѣмъ такой каналъ создалъ бы кратчайшій путь въ Индію изъ Сѣвернаго моря и онъ пріобрѣлъ бы огромное транзитное значеніе для товаровъ, которые въ настоящее время должны итти окольнымъ путемъ черезъ Гибралтаръ, и это сильно сократило

бы путь, пробѣгаемый грузами, и, несомнѣнно, если только каналъ былъ бы удовлетворительно построенъ, то онъ въ избыткѣ имѣлъ бы работу.

Экономическая записка, составленная къ проекту этого канала, исчисляетъ грузы для канала почти въ 1 милліардъ 200 мил пудовъ, въ томъ числѣ транзитные грузы въ Суэцкій каналъ и страны Средиземнаго моря—около 600 мил. пудовъ, хлѣбъ, идущій въ настоящее время изъ Черноморскихъ портовъ на сѣверъ Европы—около 500 мил пудовъ, уголь, который могъ бы направиться съ юга Россіи къ портамъ Балтійскаго моря для вытѣсненія иностраннаго угля—около 250 мил. пудовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ проведеніемъ канала нашъ хлѣбъ, вмѣсто того, чтобы итти изъ Черноморскихъ портовъ окружной дорогой черезъ Гибралтаръ, могъ бы направляться тогда по каналу, и это, несомнѣнно, имѣло бы огромное экономическое значеніе для насъ вообще, и въ частности для мѣстнаго края. Край могъ бы развиваться экономически, и каналъ явился бы сильнымъ факторомъ экономическаго развитія Россіи. Сверхъ того, предполагается вмѣстѣ съ сооруженіемъ канала использовать и днѣпровскіе пороги, это повело бы къ насажденію здѣсь промышленности и, слѣдовательно, та даровая сила, которая въ настоящее время остается использованной, была бы утилизирована.

Въ настоящее время петербургскій раіонъ питается иностраннымъ каменнымъ углемъ; конечно, это представляетъ великую опасность для Россіи на случай какихъ-нибудь столкновеній на Балтійскомъ морѣ, и давно уже поднимался вопросъ о постройкѣ особыхъ углевозныхъ желѣзныхъ дорогъ для снабженія каменнымъ углемъ Донецкаго раіона Петербурга и Балтійскаго побережья, но каменный уголь, какъ продуктъ малоцѣнный, не можетъ выдерживать дорогой желѣзнодорожной перевозки, и проекты эти только обсуждались, но оставлялись безъ практическаго осуществленія. Сооруженіе же такого канала дало бы возможность намъ эмансипироваться и въ этомъ отношеніи, а это, конечно, имѣло бы прежде всего огромное стратегическое значеніе, освобождая насъ отъ иностранной зависимости въ области топлива, а съ другой стороны открыло бы огромный сбытъ для Донецкаго каменнаго угля.

Но только петербургскій раіонъ потребовалъ бы огромныхъ запасовъ каменнаго угля, но и многочисленныя суда, которыя бы стали работать на каналѣ, тоже потребовали бы для своей работы огромное количество каменнаго угля, а это оживило бы нашу каменноугольную промышленность, и дало бы заработокъ массамъ населенія; въ настоящее же время мы переплачиваемъ весьма крупныя суммы иностранцамъ за топливо и въ то же время постоянно остаемся въ рабской зависимости отъ нихъ, и это ярмо, чего нельзя упускать изъ виду, лежитъ на нашей столицѣ—Петербургѣ.

Освобожденіе этого раіона отъ иностранной зависимости въ сферѣ топлива—одна изъ нашихъ давнишнихъ задачъ и пора намъ собраться съ силами и радикально поставить этотъ вопросъ на разрѣшеніе: мы должны, наконецъ, проявить свое экономическое творчество. Конечно, для нѣкоторыхъ державъ это будетъ непріятно, но мы должны помнить,—это одна изъ крупныхъ нашихъ историческихъ задачъ Кромѣ того, каменный уголь—хлѣбъ промышленности; пока промышленность у насъ слабо развита, она потребляетъ этого хлѣба немного, и въ потребленіи его мы далеко отстали отъ другихъ странъ. Такъ, если въ Соединенныхъ Штатахъ приходится на голову населенія 266 пуд., Великобританіи—256, Германіи—183, во Франціи—72, то въ Россіи—всего 11 (Данныя 1906 года).

Но промышленность должна и у насъ развиваться, и какъ бы мы ни упирались, въ концѣ-концовъ, мы должны будемъ измѣнить нашу экономическую политику, а тогда поднимется и спросъ на этотъ хлѣбъ промышленности.

И неужели же всю будущую нашу промышленность оставить въ зависимости отъ иностраннаго топлива? Вѣдь, страшно подумать, какое можетъ создаться положеніе при широкомъ развитіи промышленности въ петербургскомъ раіонѣ и на Балтійскомъ побережьѣ, если мы заранѣе не примемъ мѣръ къ обезпеченію этой промышленности своимъ собственнымъ каменнымъ углемъ, и объ этомъ надо заранѣе думать.

Конфликтъ съ Америкой засталъ насъ неподготовленными, какъ все равно, въ войнѣ съ Японіей мы также оказались неподготовленными Такъ и здѣсь можетъ произойти то же самое.

Мы въ настоящее время переплачиваемъ иностранцамъ крупныя суммы за перевозку нашихъ хлѣбныхъ грузовъ изъ Черноморскихъ портовъ въ Сѣверное море, а съ проведеніемъ канала всѣ эти суммы стали бы оставаться въ нашихъ рукахъ, и это дало бы возможность намъ создать свой огромный коммерческій флотъ Кромѣ того, иностранныя суда, пользуясь этимъ кратчайшимъ путемъ между двумя морями, стали бы оставлять у насъ крупныя суммы. Все это могло бы содѣйствовать экономическому оживленію всего края, по которому будетъ проведенъ этотъ каналъ.

Стоимость канала «Рига—Херсонъ» исчисляется въ 300—400 мил руб. Проценты по затраченному капиталу на сооруженіе этого канала, по амортизаціи этого капитала, эксплоатаціонные расходы по содержанію канала могутъ быть покрыты особыми сборами, взимаемыми за провозку грузовъ.

По смѣтѣ, имѣющейся въ нашихъ рукахъ, предполагается взимать за проходъ европейскихъ транзитныхъ грузовъ по 3, 5 к. съ пуда, съ хлѣба по 3 коп , съ угля—2 коп., съ нефтяныхъ грузовъ—3 коп , съ сахара—4 коп., и эти сборы (по разсчетамъ) должны вполнѣ покрыть всѣ эти расходы.

Опять стоитъ только подумать, если въ Россію вольются 300—400 мил. руб. для сооруженія этого капала, какое колоссальное значеніе этотъ приливъ денежныхъ средствъ въ такой массѣ будетъ имѣть для экономическаго подъема края.

Иностранцы, можно думать, потребуютъ гарантіи на облигаціонный капиталъ, и намъ думается, русское правительство должно на это итти: если само сооруженіе канала будетъ поставлено подъ надлежащій контроль, будутъ тщательнымъ образомъ провѣрены смѣты и средства будутъ расходоваться экономно, то при тѣхъ перспективахъ, которыя открываются въ будущемъ для работы этого канала, можно думать, что эта гарантія будетъ только номинальной.

Конечно, всѣ разсчеты, на которыхъ базируются финансовые результаты, должны быть тщательно провѣрены, провѣрены гласно, и наша общая и спеціальная печать должна принять участіе въ широкомъ обсужденіи этого великой важности вопроса

Но мы не должны отмахиваться отъ этой задачи, которую намъ выдвигаетъ время: мы не должны, какъ лѣнивые школьники перелагать эту задачу съ нашихъ плечъ на плечи будущихъ поколѣній, говоря: «не сегодня, не сегодня, а завтра».

Сооруженіе канала имѣетъ для насъ не только огромное экономическое значеніе, но и какъ великое орудіе нашей внѣшней обороны.

И это послужитъ къ укрѣпленію экономической и военной мощи Россіи.

Вздорожаніе нефти.

За послѣднее время цѣны на нефть сильно повышаются, и это не можетъ не отражаться тяжело на нашей промышленности.

Нашей промышленности то и дѣло приходится переходить съ каменнаго угля на нефть и съ нефти, когда цѣны на нее сильно повышаются, опять на каменный уголь.

Не можетъ тяжело это не отразится и на нашемъ волжскомъ пароходствѣ: послѣднія цѣны въ Москвѣ для мазута съ доставкой 53 коп., въ Нижнемъ-Новгородѣ—42 коп.

Конечно, въ этомъ повышеніи цѣнъ повинна и забастовка рабочихъ въ каменноугольномъ дѣлѣ въ Англіи и пріостановка, хотя бы частичная, работъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Это ведетъ къ вздорожанію топлива вообще. Цѣны на каменный уголь сильно повышаются, повысились цѣны и на дрова.

А разъ поднялись цѣны на каменный уголь, то это не могло не оказать вліянія и на цѣны на нефть, такъ какъ нефть, какъ топливо, конкуррируетъ съ каменнымъ углемъ.

Но помимо этихъ общихъ причинъ, (и послѣ окончанія забастовки каменноугольный рынокъ не такъ-то скоро войдетъ въ норму) есть и другія причины, ведущія къ вздорожанію нефти; такъ у насъ за послѣдніе годы добыча нефти уменьшается: въ 1901 году было добыто 671 мил. пуд., въ 1902 году—637 м. п., въ 1903 г.—597 мил. пуд., въ 1904 г.—615 мил. пуд., въ 1905 г.—410 мил. пуд, въ 1906 г.—448 мил. пуд., въ 1908 г.—468 мил. пуд., въ 1909 г.—557 мил. пуд., въ 1910 г.—586 мил. пуд., и на 1911 г., по приблизительнымъ подсчетамъ—559 мил. пуд. (см. Краткій очеркъ состоянія нефтяной промышленности за 1909, 1910, 1911 гг.).

Если взять добычу нефти за 1900—1909 годы, то Соединенные Штаты увеличили свою добычу съ 509 мил. пуд. до 1,528 мил. пуд., т.-е на 200%, Австро-Венгрія съ 20 мил. п.— до 117,7 мил. пуд., т.-е на 488,5%, Румынія съ 14 мил. пуд —до 79,1 мил. пуд, т.-е. на 465%, прочія страны (кромѣ Россіи) съ 44 п. до 192 милл пуд, т.-е. на 439%, а добыча Россіи за это время не только не увеличилась, а даже у п а л а, а именно съ 606 мил. пуд до 557 мил пуд., т -е. упала на 7,7%, и если въ 1901 году мы занимали первое мѣсто по добычѣ нефти, на нашу долю приходилось 50,6% всей міровой добычи, то въ 1911 г. наша роль упала до 19,8%, а роль Соед. Штатовъ поднялась съ 41% до 64,8%.

Это уменьшеніе добычи нефти виситъ дамокловымъ мечомъ надъ промышленностью; промышленности не можетъ не касаться, что цѣны жидкаго топлива могутъ чрезвычайно повыситься, какъ статистическое бюро совѣта съѣздовъ нефтепромышленниковъ заявляло еще въ 1910 г.

Вотъ почему, когда даже по состоянію цѣнъ на жидкое топливо выгоденъ для предпріятій переходъ съ каменнаго угля на нефть, многіе воздерживаются, такъ какъ знаютъ, что черезъ извѣстный періодъ времени, пожалуй, придется разставаться со всѣми вновь сдѣланными сооруженіями и переходить вновь на казенный уголь.

Итакъ, добыча уменьшается, и это отчасти объясняется истощеніемъ уже эксплоатированныхъ нефтеносныхъ земель, бить приходится все глубже и глубже; такъ, средняя глубина производительныхъ скважинъ на Апшеронскомъ полуостровѣ поднялась съ 139 саж. до 175,4 саж. во время съ 1900 по 1908 г., и на послѣднюю скважину приходилось въ 1897 г. 356 тыс. пудовъ нефти, а въ 1908 г. только 179 тыс. (если исключить фонтанную и случайную нефть). Таблицы показываютъ правильное паденіе нефти, извлекаемой изъ скважины.

Правительство затѣмъ выпускало на рынокъ слишкомъ малое количество завѣдомо нефтеносныхъ земель, и потому старыя земли, бывшія въ обработкѣ, истощились или близки къ истощенію, какъ пишетъ въ своей запискѣ одинъ крупный нефтепромышленникъ: «Приходилось итти все вглубь дальше, а нефти попадалось все меньше и меньше, и большой процентъ новыхъ скважинъ за-

кладывался или совершенно безрезультатно, или даже въ ущербъ существующимъ статьямъ».

Нѣкоторые утверждаютъ, что за послѣдніе годы половина буровыхъ скважинъ пробурена даромъ, и, слѣдовательно, много денегъ бросалось зря: средняя стоимость одной пробуренной сажени—около 350 руб., а бурилось въ годъ за послѣднее время около 55 тыс. саж., это, конечно, не можетъ не удорожать также стоимости эксплоатации нефти.

Правда, за послѣднее время буровыя работы въ бакинскомъ районѣ, по замѣчанію госуд. контроля (объяснительная записка за 1910 г.), съ каждымъ годомъ уменьшаются: въ 1907 г. пробурено было 61,2 тыс саж., въ 1908 г.—56,8 тыс., въ 1909 г.—51,8 т с. и въ 1910 г —48,4 тыс. саж.

Извѣстно, что въ сдачѣ нефтеносныхъ земель въ аренду за послѣдніе годы произошла заминка вслѣдствіе того, что Сенатъ опротестовалъ торги, и правительство на этомъ успокоилось и совсѣмъ превратило сдачу въ аренду такихъ нефтеносныхъ земель. Это создало нефтяной голодъ.

Не принимались мѣры къ развитію нефтепромышленности и на островѣ Челекенѣ, и это дѣлалось, пожалуй, съ одобренія бакинскихъ нефтепромышленниковъ. Одинъ изъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ на петербургскомъ совѣщаніи въ 1906 году объ обезпеченіи промышленности топливомъ, даже заявилъ, что пока не слѣдуетъ выдвигать впередъ новыя нефтеносныя площади, расположенныя внѣ бакинскаго района.

А, между тѣмъ, нефти, поставляемой изъ бакинскаго района, было недостаточно. Затѣмъ, ни для кого не секретъ, что крупные нефтепромышленники держатъ въ своихъ рукахъ весь русскій нефтяной рынокъ, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ сенаторъ Кузьминскій въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о ревизіи г. Баку и Бакинской губ. (стр. 228)

У насъ это синдицированіе облегчалось еще тѣмъ, что добыча нефти сосредоточивалась на одномъ мѣстѣ.

Нужно было ранѣе принять мѣры къ развитію нефтепромышленности, хотя бы на островѣ Челекенѣ, который, какъ ни какъ, а въ 1909 г. далъ, все-таки, 3 милліон. п., а въ 1911 г.—уже 15 м. п. (по приблизительнымъ подсчетамъ).

Также мало дѣлается у насъ по развитію нефтяной про-

мышленности и на нашей Ухтѣ, гдѣ, какъ извѣстно, о существованія нефти знали еще при Петрѣ Великомъ, и опять до сихъ поръ мы не позаботились произвести хорошенько развѣдки и поставить добычу на правильную почву.

Быть можетъ, и сами бакинскіе нефтепромышленники не склонны энергично выступать за расширеніе эксплоатируемыхъ земель для нефтепромышленности, такъ какъ такое нефтяное голоданіе ведетъ къ повышенію цѣнъ на нефть; по крайней мѣрѣ, слухи ходятъ, что не безъ ихъ вліянія тормазилось развитіе нефтяной промышленности на Челекенѣ, и даже производство работъ на Ухтѣ.

Но что сами нефтепромышленники повинны въ сокращеніи добычи, объ этомъ говоритъ и государственный контролеръ; онъ останавливается на засыпкѣ части Биби-Эйбатской бухты площадью до 200 десятинъ.

Государственный контролеръ пишетъ, что расширеніе площади нефтеносныхъ земель имѣетъ огромное значеніе для развитія нашей нефтепромышленности.

Указанная часть бухты еще въ 1901 г. предоставлена была частнымъ предпринимателямъ подъ разработку нефти, съ обязательствомъ произвести работы по засыпкѣ въ теченіе 3 лѣтъ на свой рискъ и на свои средства при условіи послѣдующаго зачета израсходованныхъ суммъ въ арендные платежи по участкамъ; но «начало работъ замедлилось,—читаемъ мы въ отчетѣ контроля,—главнымъ образомъ, въ виду того обстоятельства, что лица, получившія право на участки, не проявили надлежащей энергіи въ дѣлѣ приступа къ этимъ работамъ, и лишь въ 1909 году комитетъ нефтепромышленниковъ заключилъ договоры съ 2 фирмами съ этой цѣлью, но работы были повреждены штормомъ, такъ какъ сооруженія не достаточно хорошо были сдѣланы», и «только въ настоящее время, пишетъ государственный контролеръ, означенныя поврежденія исправлены, и работы по устройству оградительныхъ сооруженій близятся къ окончанію»...

Итакъ, и правительство проявило въ этомъ дѣлѣ не совсѣмъ понятную халатность, и нефтепромышленники, въ рукахъ которыхъ находится нефтяная промышленность, и которые являются вершителями ея, не стремились создавать себѣ конкурентовъ, расширяя площадь эксплоатируемыхъ нефтеносныхъ земель.

И въ настоящее время, когда идетъ вопросъ о сдачѣ въ разработку 250 или 350 десятинъ новыхъ нефтеносныхъ земель, одинъ изъ крупныхъ нефтепромышленниковъ выступилъ съ проектомъ образованія особаго паевого товарищества изъ нефтепромышленныхъ фирмъ, имѣющихъ промыселъ на Балахано-Сабунчинской, Романинской и Биби-Эйбатской площадяхъ, причемъ доля участія для каждой фирмы должна опредѣляться пропорціонально ея годовой добычѣ нефти за послѣднія 5 лѣтъ. Товарищество имѣетъ цѣлью исключительно добычу нефти, а затѣмъ она должна распредѣляться между всѣми участвующими фирмами, пропорціонально долѣ ихъ участія.

Въ сущности говоря, проектируется здѣсь синдикатъ, санкціонируемый правительствомъ. Этимъ проектомъ лучше всего характеризуется политика бакинскихъ нефтепромышленниковъ въ нефтяномъ вопросѣ...

Да, вопросъ о нефтяномъ топливѣ—вопросъ чрезвычайно острый и жгучій, жгучесть его будетъ увеличиваться съ ростомъ русской промышленности.

Русская промышленность въ ея цѣломъ заинтересована въ дешевомъ нефтяномъ топливѣ. Въ дешевизнѣ его заинтересовано и наше волжское пароходство, затѣмъ въ настоящее время получаетъ распространеніе особый двигатель системы Дизеля, требующій только 30% нефтянаго топлива сравнительно съ другими двигателями.

Кромѣ того, въ рукахъ казны сосредоточена огромная желѣзнодорожная сѣть, и казна опять заинтересована въ дешевомъ нефтяномъ топливѣ, такъ какъ отъ этого въ извѣстной степени зависятъ финансовые результаты нашего желѣзнодорожнаго хозяйства.

Такъ какъ нефтеносныя земли у насъ сосредоточиваются въ рукахъ казны, то казна можетъ воздѣйствовать на уровень нефтяныхъ цѣнъ, установляя ту или другую систему сдачи этихъ земель въ аренду.

У насъ эти казенныя земли сдавались въ аренду или за единовременную, или за попудную плату съ торговъ, но позднѣе была допущена сдача земель за дешевую плату, при чемъ имѣлось

въ виду или брать плату въ денежной формѣ, сообразно биржевой цѣнѣ на нефть, или брать ее натурой, такъ какъ, казна, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ большую желѣзнодорожную сѣть, сама нуждается въ нефти.

Эти правила 1900 года о сдачѣ земель изъ долевого отчисленія, однако, не получили у насъ примѣненія, такъ какъ сдачи казенныхъ нефтеносныхъ земель за долевую плату съ торговъ не практиковалось.

Вообще, надо замѣтить, что съ 1896 года, въ теченіе послѣдующихъ 14-ти лѣтъ, только 190 десятинъ поступило въ эксплоатацію путемъ сдачи съ торговъ, а 500 десятинъ нефтеносныхъ земель было предоставлено къ добычѣ нефти безъ торговъ, т.-е., какъ говорится въ одной запискѣ, «помимо закона или даже вопреки закону».

Правда, самые торги изъ долевого отчисленія нефтеносной земли производились, но они были кассированы Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ выяснилось, что долевое отчисленіе ведетъ къ концентраціи нефтеносныхъ земель въ рукахъ крупныхъ фирмъ эти послѣднія не страшатся большихъ долевыхъ отчисленій, лишь бы закрѣпить за собой остающійся еще у казны запасъ нефтяныхъ земель съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться хозяевами нефтяного рынка, такъ какъ удержаніе возвышенной рыночной цѣны на нефть гораздо болѣе вознаграждаетъ монополистовъ, чѣмъ увеличеніе доли въ добычѣ ихъ.

И, дѣйствительно, на торгахъ предложенныя долевыя отчисленія достигали 40%, 60% и даже 70%

Правда, здѣсь играло роль еще и то, что то или другое лицо, взявшее съ торговъ извѣстный участокъ, высасывало нефть съ сосѣднихъ участковъ.

Въ переводѣ на попудную плату 70%-ное долевое отчисленіе соотвѣтствуетъ попудной платѣ почти въ 18 коп.

Высокая же попудная плата вообще не могла не вести къ повышенію цѣнъ на нефть, а, между тѣмъ, интересы государства, какъ владѣльца крупной желѣзнодорожной сѣти, а также и интересы промышленности, требовали низкихъ цѣнъ на нефть.

И въ настоящее время на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій находится новый проектъ о сдачѣ съ торговъ казен-

ныхъ нефтеносныхъ земель, при чемъ правительство при составленіи проекта исходило изъ той мысли, чтобы наибольшія выгоды, извлекаемыя казной изъ торговъ, не вели неизбѣжно къ повышенію продажныхъ цѣнъ на нефть. Имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, выгоды казны согласовать съ нуждами промышленности и интересами государства, а эти нужды и интересы требуютъ низкихъ цѣнъ на нефть.

Вотъ почему предметомъ торга, по новому проекту, является не попудная плата и не долевое отчисленіе, а условная цѣна нефти, при чемъ на промышленника возлагается обязательство оплачивать казнѣ разницу между стоимостью обязательнаго для добычи количества нефти по рыночной цѣнѣ и стоимостью ея по условной цѣнѣ. Съ избытка же добычи назначается опредѣленное долевое отчисленіе въ пользу казны.

Итакъ, нефтеносныя земли сдаются съ торговъ тому лицу, кто предложитъ наименьшую условную цѣну, и арендаторъ долженъ будетъ платить въ пользу казны со всего обязательнаго къ добычѣ количества нефти разницу между рыночной и условной цѣной, хотя бы фактически добыча та была меньше; такъ, какъ поясняется это въ министерскомъ представленіи, при рыночной цѣнѣ нефти въ 18 коп., при условной цѣнѣ въ 14 коп. и обязательной добычѣ въ 1 милл пудовъ арендаторъ долженъ будетъ платить казнѣ (18—14) 4 коп , т.-е. съ 1 милл. пудовъ 10,000 р., а при добычѣ свыше 1 милл. пудовъ арендаторъ уплачиваетъ уже долевое отчисленіе (допустимъ въ 20%).

Идея законопроекта состоитъ въ томъ, что арендаторъ, при этой системѣ, не будетъ заинтересованъ въ сильномъ поднятіи цѣнъ на нефть, такъ какъ тѣмъ самымъ увеличивается и размѣръ платежа его въ пользу казны, и этой системой правительство хочетъ бороться съ чрезмѣрнымъ поднятіемъ цѣны на нефть.

Но на нашъ взглядъ это имѣетъ основаніе лишь при добычѣ до извѣстнаго размѣра; если же обязательная добыча будетъ значительно превзойдена, то такъ какъ съ этого избытка добычи арендаторъ уплачиваетъ въ казну долевое отчисленіе (допустимъ 20%), а вся остальная нефть поступаетъ въ его пользу, то онъ, въ концѣ-концовъ, сдѣлается заинтересованнымъ въ подъемѣ цѣнъ на нефть, хотя онъ и переплатитъ казнѣ на разницѣ между рыночной и условной цѣной, но зато весь избытокъ нефти,

поступившій въ его пользу, онъ въ состояніи будетъ продать по высокой цѣнѣ.

Это возраженіе навязывается само собой, но, конечно, если размѣръ обязательной добычи будетъ опредѣляться болѣе или менѣе правильно, то такіе случаи сдѣлаются исключеніемъ.

Въ общемъ все-таки эта система сдачи нефтеносныхъ земель не будетъ съ такой неизбѣжностью вести къ подъему цѣнъ, какъ другія системы, практиковавшіяся до сихъ поръ; финансовая комиссія Государственной Думы, повидимому, уже одобрила этотъ проектъ, и въ общемъ надо пожелать проведенія его въ жизнь.

Уже помимо того, что это, наконецъ, сниметъ запретъ, который въ настоящее время лежитъ на казенныхъ нефтеносныхъ земляхъ, и, слѣдовательно, увеличится количество нефти, предъявляемой на рынкѣ,—съ другой стороны, это обѣщаетъ насъ обогатить опытомъ въ вопросѣ борьбы съ высокими цѣнами на нефть

Страхованіе отъ неплатежа.

Въ настоящее время кредитъ играетъ огромную роль въ коммерческомъ оборотѣ. Значительное большинство сдѣлокъ совершается въ кредитъ. Это—душа современной экономической жизни.

Но количество клиентовъ у торговыхъ фирмъ растетъ и растетъ. Какъ же при этихъ условіяхъ отпускать въ кредитъ?

Очевидно, нужно создать такой аппаратъ, который бы позволялъ слѣдить за кредитоспособностью фирмъ, чтобы это кредитованіе совершалось при дневномъ свѣтѣ.

Между тѣмъ, неплатежи у насъ за послѣднее время приняли, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, весьма большіе размѣры. Это не могло не обратить вниманія заинтересованныхъ сферъ, и эти послѣднія съ разныхъ сторонъ начинаютъ подходить къ этому вопросу, чтобы бороться съ этимъ зломъ.

У насъ въ этихъ неплатежахъ повинно въ значительной степени наше дефектное законодательство. Нужно реорганизовать наши администраціи, пересмотрѣть вопросъ о переходѣ торговыхъ предпріятій и т. д.

Эти неплатежи у насъ вошли въ плоть и кровь, и неплательщики нерѣдко сознательно прибѣгаютъ къ нимъ, чтобы составить себѣ извѣстный капиталъ и начать новое дѣло, но уже безъ долговъ. На это въ коммерческомъ мірѣ смотрятъ сквозь пальцы.

Слѣдовало бы у насъ привить коммерсантамъ привычку, чтобы они давали о себѣ свѣдѣнія, создать общественное мнѣніе, шельмующее такъ-называемое у насъ «ломаніе рубля».

Необходимо въ торгово-промышленную сферу ввести больше свѣта и гласности. У насъ до 1905 года конторы опредѣленія

кредитоспособности не допускались, и только съ 1905 года онѣ были допущены. И въ настоящее время у насъ дѣйствуютъ конторы извѣстнаго Шиммельпфенга, Клячкина и другихъ.

Правда, и ранѣе существовали, хотя и негласно, такія конторы.

Въ правительственныхъ сферахъ боялись, что бюро кредитоспособности используютъ свое вліяніе въ другихъ интересахъ, а, между тѣмъ, правильно поставленныя, они могли бы оказать существенную пользу въ этомъ дѣлѣ Какъ извѣстно, эти бюро опредѣляютъ размѣръ кредита, до котораго онъ можетъ простираться той или другой фирмѣ, а практичные американцы, помимо этихъ бюро, зорко слѣдящихъ за жизнью каждаго отдѣльнаго предпріятія, устроили еще особыя организаціи для регистраціи должниковъ.

Всѣ фирмы, принадлежащія къ союзу, обязаны сообщать этому послѣднему списки лицъ, которымъ онѣ открыли кредитъ, съ указаніемъ размѣра этого послѣдняго, и союзъ ведетъ поименные списки фирмъ, съ указаніемъ совокупнаго размѣра кредита, уже открытаго имъ. Слѣдовательно, бюро опредѣленія кредитоспособности, пользуясь своими агентами, архивами, указаніемъ самихъ фирмъ (а эти послѣднія тамъ обычно каждые 3 мѣсяца сообщаютъ бюро кредитоспособности свѣдѣнія о себѣ подъ клятвой: за невѣрныя показанія онѣ подлежатъ отвѣтственности), даетъ свѣдѣнія о размѣрахъ возможнаго или допустимаго кредита той или другой фирмѣ, а союзъ предпринимателей, введя регистрацію объ у ж е открытыхъ кредитахъ, даетъ справку объ этомъ фактѣ, и разница показываетъ размѣръ еще неиспользованнаго кредита.

Въ самомъ дѣлѣ, безъ этого упомянутаго союза голая цифра допустимаго кредита мало говоритъ: фирма могла бы уже использовать его, превысивъ даже его размѣръ въ нѣсколько разъ.

У насъ, къ сожалѣнію, мало внесено свѣта въ эту атмосферу. Въ Америкѣ же бюро кредитоспособности чрезвычайно развиты. Они издаютъ огромныя книги съ показаніемъ кредитоспособности каждой болѣе или менѣе значительной фирмы, затѣмъ постоянно сообщаютъ интересующимся лицамъ дополнительныя свѣдѣнія, и сами фирмы, какъ уже было упомянуто, обычно считаютъ своимъ долгомъ періодически сообщать о себѣ нужныя данныя бюро кредитоспособности. Многія предпріятія вступаютъ въ кредитныя

отношенія только съ такими фирмами, которыя даютъ эти упомянутыя періодическія свѣдѣнія о себѣ, вѣрность которыхъ гарантируется уголовнымъ наказаніемъ.

Развивающаяся экономическая жизнь въ Россіи настоятельно требуетъ созданія такихъ учрежденій. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, съ развитіемъ почты и телеграфа торговыя узы начинаютъ все тѣснѣе и тѣснѣе опутывать торгово-промышленныя фирмы.

Конечно, чтобы кредитовать изъ Москвы фирму, работающую, допустимъ, гдѣ-нибудь въ Восточной Сибири, нужно очень и очень присмотрѣться къ ней,—больше того, нужно всесторонне изучить ее, что, само собой разумѣется, не подъ силу дѣлать каждой фирмѣ въ отдѣльности

Въ прежнее время, да и теперь еще часто эту задачу,—слѣдить за кредитоспособностью кредитуемыхъ фирмъ,—должны были выполнять банки и коммивояжеры, но этотъ институтъ пока не получилъ у насъ должнаго развитія, и, слѣдовательно, съ этой стороны дѣло обставлено у насъ неблагопріятно. Между тѣмъ, извѣстно, что фирмы, развившія пользованіе услугами коммивояжеровъ или «молодцовъ» и опирающіяся на народный спросъ, мало теряютъ на кредитныхъ сдѣлкахъ. Можно было бы привести весьма яркіе примѣры этого.

Но и это становится все болѣе и болѣе недостаточнымъ; нужны особыя учрежденія.

Въ настоящее время «общество фабрикантовъ и заводчиковъ московскаго района» надумало учредить свое корпоративное бюро.

Вотъ какъ оно это мотивируетъ:

«Промышленность,—пишетъ «общество заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго района»,—приходитъ мало-по-малу въ непосредственное соприкосновеніе съ розничнымъ торговцемъ, но приходитъ неподготовленной, не умѣя и не имѣя времени оріентироваться ни въ условіяхъ мѣстнаго рынка, ни въ экономической и моральной устойчивости своихъ кліэнтовъ».

Польскіе промышленники уже организовали такую справочную контору, и она успѣла пріобрѣсти широкую кліэнтуру. Такое же бюро открылось и въ Одессѣ, и предположены къ открытію бюро въ Петербургѣ и Прибалтійскомъ краѣ.

Эти бюро будутъ вести регистрацію неплатежей, издавая списки неплательщиковъ, и, такимъ образомъ, будутъ воздѣйствовать на лицъ, не исполняющихъ разъ принятыхъ на себя обязательствъ.

Конечно, эта регистрація, какъ правильно говоритъ «общество заводчиковъ и фабрикантовъ», будетъ давать указанія и о емкости рынка для той или другой отрасли промышленности, опираясь на собираемые ею матеріалы о кредитоспособности разныхъ фирмъ. Кромѣ того, при бюро можетъ быть организованъ особый отдѣлъ для взысканія по векселямъ и счетамъ.

Само собой разумѣется, что эти корпоративныя бюро должны находиться въ постоянной связи съ заграничными аналогичными обществами или учрежденіями.

Нельзя не замѣтить, что такія бюро въ рукахъ корпораціи, пожалуй, предпочтительнѣе частныхъ бюро.

Торгово-промышленной корпораціи, какъ таковой, пожалуй, легче сорганизовать обширный штатъ агентовъ по обслѣдованію кредитоспособности отдѣльныхъ фирмъ.

Самое качество опредѣленія кредитоспособности въ значительной степени зависитъ отъ качества агентовъ и густоты сѣти этой агентуры.

Учрежденію, созданному союзомъ фабрикантовъ, представители торгово-промышленнаго міра съ теченіемъ времени сами будутъ давать о себѣ разныя свѣдѣнія, какъ это дѣлается въ Соединенныхъ Штатахъ: войдетъ въ плоть и кровь коммерческаго міра, что только съ тѣми фирмами члены корпораціи будутъ имѣть дѣло, которыя періодически сами о себѣ даютъ нужныя свѣдѣнія, характеризующія ихъ кредитоспособность.

Въ настоящее время наши торгово-промышленныя предпріятія еще стремятся свою дѣятельность облекать покровомъ таинственности

Но промышленная Россія требуетъ иной практики: мы европеизируемся...

Созданіе такого солиднаго аппарата, опредѣляющаго кредитоспособность фирмъ, можетъ послужить сильнымъ толчкомъ къ дальнѣйшему промышленному развитію Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько предпріятій у насъ, быть-можетъ,

и совсѣмъ не могутъ въ настоящее время развивать свою дѣятельность за отсутствіемъ кредита.

Но разъ ихъ дѣятельность будетъ прозрачна, тогда кредитъ для нихъ облегчится.

Помимо тьмы, которой окутана у насъ торгово-промышленная жизнь, и печальныхъ нравовъ, свившихъ себѣ прочное гнѣздо, у насъ на развитіе неплатежей оказываетъ огромное вліяніе чередованіе неурожаевъ.

Промышленные кризисы въ извѣстной степени можно предвидѣть въ настоящее время, и коммерческій міръ съ этимъ можетъ считаться, сокращая кредитъ къ моменту наступленія кризиса. Неурожай же невозможно предвидѣть, а въ неурожайные годы, конечно, неплатежи, естественно, должны расти, а, сверхъ того, этимъ временемъ особенно пользуются недобросовѣстные элементы, которые и могли бы исполнить свое обязательство, но не хотятъ, ссылаясь на неурожай, на заминку въ сбытѣ и т. д.

Итакъ, широкій размѣръ неплатежей въ нашемъ коммерческомъ мірѣ объясняется и особыми условіями нашей экономической жизни, смѣной урожаевъ и неурожаевъ, что вноситъ большую неустойчивость въ область нашей торговли, а съ другой стороны—самой внутренней организаціей нашей торгово-промышленной жизни, уже отмѣченной выше, и нашимъ дефектнымъ законодательствомъ, гдѣ такъ легко перемѣнить фирму и т. д.

Конечно, законодательство можетъ быть измѣнено, свѣтъ, въ извѣстной степени, постепенно можетъ быть внесенъ въ эту сферу, но бороться съ неплатежами можно, въ извѣстной степени, и путемъ страховой организаціи, съ проектомъ каковой недавно выступило товарищество Цинделя въ Москвѣ.

Проектъ, выработанный этимъ товариществомъ, предполагаетъ особую организацію съ капиталомъ въ 500 тыс. руб. Предполагается страхованіе трехъ родовъ: 1) страхованіе опредѣленной части портфеля кліэнта по нормальному тарифу, согласно списку отдѣльныхъ его покупателей; 2) страхованіе по повышенному тарифу отдѣльныхъ рисковъ кліэнта, въ случаѣ превышенія нормы кредита, допущеннаго относительно того или другого кліэнта, и 3) огульное страхованіе по минимальному тарифу всего оборота кліэнта, безъ поименного перечисленія должниковъ за опредѣленный операціонный годъ.

Я не буду входить въ детали этого проекта, но видно по общимъ положеніямъ, проводимымъ по немъ, что надъ проектомъ серьезно думали и считались съ европейской, хотя и небольшой пока даже и тамъ, практикой.

Инициаторы, однако, сообщаютъ, что «мы получили-де очень много выраженій одобренія и пожеланій успѣха нашему проекту, но очень мало изъявленій согласія на участіе въ этомъ дѣлѣ Между тѣмъ, на однихъ только добрыхъ пожеланіяхъ, безъ матеріальной поддержки, дѣла не создать».

Конечно, дѣло это новое, и многаго пока заранѣе предусмотрѣть невозможно, особенно вслѣдствіе особыхъ условій, уже мною помянутыхъ, русской экономической жизни, и создавать новое дѣло приходится здѣсь учась и учиться создавая

Однимъ словомъ, приходится итти ощупью, предоставляя многое будущему, самой жизни: область кредитныхъ отношеній чрезвычайно чувствительна къ индивидуальнымъ особенностямъ экономическаго строя и быта каждой страны.

Но эта попытка заслуживаетъ полнаго вниманія; конечно, ошибки въ этомъ новомъ дѣлѣ будутъ неизбѣжны, даже допустимъ худшее—матеріальную неудачу такого страхового учрежденія, но, несомнѣнно, это послѣднее явилось бы обсерваціоннымъ пунктомъ для наблюденія за неплатежами у насъ, ихъ природой, причинами и т. д. И этотъ накопленный опытъ, несомнѣнно, дастъ богатый матеріалъ для выясненія этого вопроса и практическаго проведенія въ жизнь страхованія отъ неплатежей.

Къ мѣстнымъ финансамъ.

Нашимъ земствамъ и городамъ нужны средства

Бюджеты нашихъ самоуправленій чрезвычайно скромны, немного превышаютъ они 350 милліоновъ рублей и едва ли достигаютъ 400 мил. руб., а, между тѣмъ, средства нужны на проведеніе всеобщаго образованія, нужны и на созданіе въ нашихъ городахъ болѣе культурныхъ условій существованія; земства нуждаются въ средствахъ для проведенія дорогъ, на поднятіе сельскаго хозяйства. За послѣднее время ассигнованія земствъ на сельскохозяйственныя предпріятія и на поддержку подсобныхъ промысловъ значительно возрастаютъ: такъ, если 7 губерній—Екатеринославская, Орловская, Полтавская, Таврическая, Тульская, Харьковская, Херсонская—всѣ вмѣстѣ расходовали въ 1899 г. 728,5 мил. руб , то въ 1910 году эти расходы превысили 3 милліарда руб., а земства—воронежское, пензенское, самарское, саратовское, симбирское и тамбовское въ 1899 г. расходовали 222 тыс. руб., а въ 1910 г.—уже 1,600 руб. (по даннымъ областныхъ сельско-хозяйственныхъ совѣщаній харьковскаго и самарскаго).

Въ деревнѣ все сильнѣе и сильнѣе ощущается исканіе новыхъ путей сельско-хозяйственной жизни, и въ этомъ отношеніи ей надо притти на помощь.

Расширеніе средствъ, находящихся въ рукахъ земствъ и городовъ, почти всецѣло пойдетъ на удовлетвореніе культурныхъ потребностей, такъ какъ самоуправленія войска не содержатъ, флота не имѣютъ, и улучшеніе финансовъ земствъ и городовъ—одна изъ настоятельнѣйшихъ задачъ нашего времени.

Посмотрите, какими колоссальными средствами располагаютъ самоуправленія Англіи, и если мы хотимъ поднять сельское

хозяйство Россіи, сдѣлать нашу страну проѣзжей, то мы должны улучшить финансы земствъ.

Въ настоящее время министерство финансовъ составило законопроектъ объ улучшеніи финансовъ земствъ и городовъ.

По этому законопроекту предполагается снять съ земствъ и городовъ нѣкоторые расходы, которые лежатъ въ настоящее время на нихъ, такъ, между прочимъ, съ земствъ предполагается снять расходы по содержанію подводъ для разъѣздовъ по дѣламъ службы судебныхъ слѣдователей, чиновъ полиціи и т. д., по устройству и содержанію помѣщеній для подвергаемыхъ аресту, по приговору мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ и т. д , съ городовъ предполагается снять расходы по содержанію полицейскихъ управленій въ городахъ и цѣлый рядъ другихъ. Это, въ общей сложности, дастъ городамъ и земствамъ около 13 милліоновъ руб.

Но, кромѣ того, предполагается расширить финансы земствъ и городовъ: такъ, прежде всего, за счетъ пониженія основного промысловаго налога со всѣхъ предпріятій и процентнаго сбора съ прибыли предпріятій, необязанныхъ публичной отчетностью, предполагается установить въ пользу земствъ и городовъ добавочные сборы съ отчетныхъ предпріятій въ пользу земствъ не свыше 75% и въ пользу городовъ—не свыше 50% съ суммы уплачиваемаго предпріятіями государственнаго промысловаго налога (цѣны каждаго промысловаго свидѣтельства и суммъ раскладочнаго и процентнаго сбора).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при обложеніи фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній земствами и городами устанавливается въ видѣ общаго правила, то, что въ оцѣнку этихъ помѣщеній не должны быть включаемы машины и все вообще внутреннее устройство и сооруженія, составляющія принадлежность фабрикъ и заводовъ торгово- промышленныхъ заведеній.

Съ отчетныхъ предпріятій добавочные земскіе городскіе сборы устанавливаются въ размѣрѣ 25% уплачиваемыхъ ими суммъ государственнаго промысловаго налога (основного налога, налога съ капитала, процентнаго сбора съ прибыли), и сборъ этотъ идетъ въ общій по имперіи фондъ.

Изъ этого фонда прежде всего по каждому городу и по каждой губерніи покрываются недоборы отъ отмѣны нѣкоторыхъ

сборовъ, напримѣръ, отъ отмѣны земскаго сбора съ рудоносныхъ земель, каменноугольныхъ копей и земель съ другими полезными ископаемыми, недоборы отъ исключеній изъ оцѣнки фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній, цѣнности машинъ внутренняго устройства, отъ пониженія до 5% земскаго сбора съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и нѣкоторые другіе.

Остающіяся суммы этого фонда, за покрытіемъ указанныхъ недоборовъ, распредѣляются между земствами и городами, пропорціонально суммамъ государственнаго промысловаго налога, подлежащимъ поступленію за окладной годъ съ неотчетныхъ предпріятій.

Государственный налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ также понижаютъ съ 6% до 5% облагаемой доходности.

Предѣльность обложенія оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора (не свыше 10% съ чистаго дохода съ имуществъ или 1% со стоимости) отмѣняется.

Вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, въ какомъ направленіи идетъ министерскій законопроектъ. Это должно увеличить средства земствъ и городовъ на сумму около 70 милліоновъ рублей.

Конечно, эта сумма небольшая, особенно, если мы примемъ во вниманіе, какъ наши земства и города отстали въ финансовомъ отношеніи отъ самоуправленій въ другихъ культурныхъ странахъ, но все-таки и это расширяетъ средства нашихъ земствъ и городовъ.

Отсутствіе творчества налагаетъ свой отпечатокъ и на этотъ проектъ: коренная реформа мѣстныхъ финансовъ мыслима лишь въ органической связи съ широкой реформой государственныхъ финансовъ, а эти послѣдніе—внѣ развитія производительныхъ силъ страны также нельзя реформировать по широкому плану...

Желательно было бы итти въ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ значительно дальше, оставаясь, однако, на почвѣ осуществимаго; какъ ни желательна, напр., передача у насъ всего промысловаго налога самоуправленіямъ, какъ это сдѣлано въ Пруссіи, но мы, по бюджетнымъ соображеніямъ, пока этого сдѣлать не можемъ; однако, правительство могло бы совсѣмъ отказаться отъ государственнаго поземельнаго налога и установить дотаціи изъ государственнаго казначейства въ пользу самоуправленій; вѣдь, эти дотаціи или субвенціи въ бюджетѣ англійскихъ самоуправленій играютъ чрезвычайно крупную роль.

Средства нашихъ самоуправленій могли бы быть расширены введеніемъ такъ называемаго спеціальнаго обложенія, когда владѣльцы недвижимости или торгово-промышленныхъ предпріятій получаютъ выгоду отъ затратъ со стороны города или земства.

Министерство финансовъ хотя и не вводитъ этого налога въ законопроектъ, но говоритъ, что подобный сборъ въ пользу самоуправленій не можетъ встрѣтить никакихъ возраженій.

Далѣе, какъ извѣстно, въ мѣстныхъ бюджетахъ германскихъ государствъ крупну юроль играютъ надбавки къ государственному подоходному налогу, эти надбавки даютъ одну треть всѣхъ налоговыхъ поступленій въ германскихъ общинахъ.

У насъ пока еще подоходный налогъ находится только въ стадіи проектированія; Государственная Дума такъ и не удосужилась разсмотрѣть правительственный проектъ. Правда, правительственный проектъ не предусматриваетъ у насъ этого права надбавокъ со стороны земствъ и городовъ къ государственному подоходному налогу, и авторъ этихъ строкъ не можетъ этого не считать дефектомъ нашего проекта о подоходномъ налогѣ: дѣло въ томъ, что право дѣлать эти надбавки заинтересуетъ земства и города въ правильности опредѣленія дохода плательщиковъ; но и сами законодательныя учрежденія при разсмотрѣніи проекта могли бы установить это право земствъ и городовъ дѣлать надбавки къ подоходному налогу.

Итакъ, правительственный проектъ объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ не представляетъ изъ себя чего-либо яркаго и сильнаго: онъ—дитя нашего сѣраго времени, но тѣмъ не менѣе все-таки съ проведеніемъ его средства нашихъ самоуправленій нѣсколько увеличатся.

Недавно прошелъ въ Государственной Думѣ законопроектъ о сложеніи долговъ мѣстныхъ учрежденій по ссудамъ, выданнымъ казной на призрѣніе семействъ запасныхъ, и о возмѣщеніи произведенныхъ на ту же надобность позаимствованій изъ мѣстныхъ капиталовъ.

Слагается по этому законопроекту долговъ казнѣ 46.580,650 рублей и возмѣщается 11.419,740 руб. капиталамъ, изъ кото-

рыхъ мѣстныя учрежденія сдѣлали займы на только что указанную потребность.

Надо замѣтить, что нашъ государственный бюджетъ страдаетъ однимъ, весьма серьезнымъ (среди другихъ) порокомъ, именно—неэластичностью...

Когда предстоитъ произвести экстренные расходы, то, если нѣтъ свободной наличности, не на что бываетъ отнести эти расходы. Нашъ государственный бюджетъ покоится главнымъ образомъ на налогахъ на потребленіе, а ихъ нельзя то повышать, то понижать: они нуждаются въ извѣстной устойчивости Въ самомъ дѣлѣ, нельзя постоянно въ зависимости отъ нуждъ государственнаго казначейства то повышать, то понижать ставки таможеннаго тарифа, нельзя того же дѣлать и съ акцизами Въ первомъ случаѣ таможенный охранительный тарифъ никоимъ образомъ не былъ бы въ состояніи выполнять свою непосредственную задачу по охранѣ русской промышленности. Во второмъ случаѣ, т.-е. постоянное колебаніе ставокъ акцизовъ, вело бы къ спекуляціи то въ одну, то въ другую сторону, т.-е., допустимъ, ставка на данный продуктъ была бы вдругъ понижена, тогда лица, имѣющія у себя для продажи продукты, уже оплаченные повышенной ставкой, понесли бы ущербъ, а при повышеніи ставки заводчики стремились бы заблаговременно выпустить больше продукта, оплаченнаго еще пониженной ставкой, чтобы потомъ его продать по болѣе высокой цѣнѣ. когда акцизъ будетъ повышенъ, и это вело бы къ обогащенію ихъ...

Вотъ почему налоги на потребленіе не могутъ играть регулятивной роли въ системѣ государственныхъ доходовъ. Такую роль можетъ играть лишь подоходное обложеніе, что и имѣетъ мѣсто въ Англіи.

Тамъ ставка подоходнаго налога опредѣляется ежегодно бюджетнымъ закономъ. Извѣстно,.сколько даетъ каждый лишній пенсъ налога съ фунта стерлинговъ дохода (приблизительно 25 мил. р. на наши деньги), и, слѣдовательно, стоитъ накинуть лишнихъ 2—3 пенса, и государственное казначейство будетъ имѣть 50—75 милліоновъ рублей лишнихъ.

Такая организація подоходнаго налога придаетъ большую эластичность англійской налоговой системѣ.

Возникаютъ экстренныя потребности—стоитъ ставку подо-

ходнаго налога повысить, и государственное казначейство получитъ извѣстную сумму.

У насъ налоговая система не эластична, и это вело къ тому, что, когда возникали экстренныя потребности и у государственнаго казначейства не было средствъ, а ихъ нельзя было достать путемъ повышенія ставокъ существующихъ налоговъ, то государственная власть удовлетвореніе этихъ потребностей просто спихивала на наши самоуправленія, причемъ дѣлалось это съ такими потребностями, которыя никакого отношенія къ самоуправленіямъ не имѣютъ.

Такъ было въ 1877 г. сдѣлано съ потребностью о попеченіи семействъ воиновъ, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи. Эта потребность—содержаніе дѣтей и жены лица, призваннаго на войну,—была возложена на средства земствъ, городовъ и сельскихъ обществъ.

Удовлетвореніе этой потребности требовало весьма крупныхъ средствъ отъ самоуправленій и было непосильно, какъ признаетъ это въ своей объяснительной запискѣ и само правительство; кромѣ того, удовлетвореніе ея ложилось весьма неравномѣрно на разные районы въ зависимости отъ того, распространялась ли мобилизація на данную мѣстность или нѣтъ

Получилась такая картина: изъ даннаго уѣзда населеніе призывалось въ ряды дѣйствующей арміи и, слѣдовательно, экономическое благосостояніе уѣзда этимъ самымъ подрывалось и, сверхъ того, оставшееся населеніе (старики, больные и такъ далѣе) должны были кормить женъ и дѣтей, а также часто и другихъ родственниковъ лицъ, призванныхъ въ армію.

На другой уѣздъ мобилизація не распространялась, уѣздъ, слѣдовательно, оказывался въ выгодномъ положеніи, и, сверхъ того, онъ не зналъ обязанности содержать оставшихся сиротъ.

Замѣтимъ еще, что эта потребность—вовсе не мѣстнаго характера, она—потребность общегосударственная, и только удовлетвореніе ея было возложено на самоуправленія, вслѣдствіе неэластичности нашего бюджета.

Вотъ это-то послѣднее свойство нашего бюджета и вело къ обрастанію бюджетовъ нашихъ земствъ и городовъ потребностями общегосударственнаго значенія.

На бюджетахъ нашихъ земствъ и городовъ образовался какъ

бы наростъ изъ потребностей, чуждыхъ нашимъ самоуправленіямъ.

Во время японской войны на земства, города и другія мѣстныя учрежденія легла тяжелая обязанность призрѣвать женъ и дѣтей, отчасти и другихъ родственниковъ, лицъ, призванныхъ въ армію.

Государство въ виду тяжелаго положенія нашихъ земствъ и городовъ вынуждено было притти имъ на помощь и выдало ссуду въ 46,580,650 рублей. Но, кромѣ того, нѣкоторыя мѣстныя учрежденія дѣлали позаимствованія изъ разныхъ капиталовъ, имѣвшихся у нихъ съ разными цѣлями, чтобы поскорѣе притти на помощь лицамъ, нуждавшимся въ помощи. Такія позаимствованія превысили 11 милліоновъ рублей.

Но такъ какъ нашимъ самоуправленіямъ, при скудости бюджетовъ, вернуть эту сумму въ 46 мил. рублей очень трудно, не подрывая своего хозяйства, а самоуправленія, позаимствовавшія 11 милліоновъ руб. изъ своихъ же капиталовъ, должны также пополнить эти капиталы, что опять для нихъ сдѣлать не легко, то правительство совершенно справедливо въ данномъ случаѣ рѣшило принять всѣ эти расходы на себя, и это рѣшеніе нельзя не привѣтствовать.

Сверхъ того, и на будущее время удовлетвореніе этой потребности рѣшено правительствомъ принимать на счетъ государства, признавъ ее общегосударственною, и въ этомъ смыслѣ 3-го января прошлаго года уже внесенъ проектъ въ Государственную Думу.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не пожелать, чтобы проектъ подоходнаго налога скорѣе былъ у насъ проведенъ, и чтобы ему и у насъ, какъ въ Англіи, была придана роль подвижного элемента въ налоговой системѣ.

Правда, правительственный проектъ этой роли не придаетъ подоходному налогу, устанавливая ставки разъ навсегда, т.-е. до новаго законодательнаго измѣненія, но законодательныя учрежденія могли бы посмотрѣть на это иначе, и это могло бы придать желательную эластичность и нашей налоговой системѣ,—а то ничто не гарантируетъ, что черезъ нѣкоторое время наши бюджеты самоуправленій опять не обрастутъ потребностями общегосударственнаго характера, хотя правительство начало уже срѣзываніе этихъ наростовъ (по закону 1900 г.), а по проекту объ улучшеніи

земскихъ и городскихъ финансовъ предполагается эту операцію продолжить.

Но, къ сожалѣнію, 3-я Государственная Дума задержала законопроектъ о подоходномъ налогѣ, такъ онъ и не дошелъ до общаго собранія. Не дошелъ и проектъ о реформѣ нашего наслѣдственнаго обложенія, а, между тѣмъ, реформа нашей налоговой системы весьма необходима. А такъ какъ періодически повторяющіеся неурожаи вносятъ пертурбаціи въ нашъ бюджетъ, предъявляя требованія на крупныя суммы на продовольствіе населенія, то придаше эластичности нашему бюджету весьма желательно· голодъ—нужно кормить населеніе, и тогда законодательныя учрежденія повышаютъ ставку подоходнаго обложенія при разсмотрѣніи бюджета, и извѣстная доля этой потребности можетъ такимъ способомъ быть покрыта.

Особыя условія нашей хозяйственной жизни—зависимость послѣдней отъ урожая—требуютъ эластичности нашей налоговой системы.

На очередь поставленъ у насъ вопросъ объ организаціи кредита для нашихъ городовъ и земствъ.

Въ самомъ дѣлѣ, современная жизнь предъявляетъ требованія на большія затраты, окупающіяся лишь постепенно, и такіе расходы могутъ совершаться лишь за счетъ кредита

Въ самомъ дѣлѣ, земству нужно проводить дороги, нужно строить зданія для своихъ надобностей, сооружать мосты, города проводятъ трамваи, водопроводы—все это требуетъ средствъ.

И мы видимъ, какъ за послѣдніе годы растетъ пользованіе кредитомъ самоуправленіями Великобританіи: въ 1893—4 годахъ вся задолженность англійскихъ самоуправленій достигала 256 мил. фунт. ст., а въ 1907—8 годахъ она уже достигла 585 мил. фунт. ст., т.-е. за 15 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилась.

По даннымъ 1907—8 года государственный долгъ Великобританіи—762 мил. фунт. ст.; сравнительно съ 1879—80 годами (770 мил. фунт.) этотъ долгъ уменьшился на 8 съ лишкомъ милліоновъ рублей.

Итакъ, въ то время, какъ государственный долгъ уменьшается (а онъ еще значительнѣе уменьшился бы, если бы не боэр-

ская война), долгъ англійскихъ самоуправленій идетъ гигантскими шагами впередъ, и недалеко время, когда онъ догонитъ государственный долгъ и даже перегонитъ его

Изъ огромнаго долга англійскихъ самоуправленій львиная доля (122 мил. фунт ст) ушла на водопроводы, 52 мил —на дороги и улицы, 47 мил. фунт. ст —на каналы, доки, набережныя, почти 43 мил —на школьное дѣло, 33 мил.—на трамваи и подъѣздные пути, 40,6 мил.—на удаленіе нечистотъ и отбросовъ, 28,7 мил.—на электрическое освѣщеніе, и 23 мил.—на газовыя предпріятія (см. «Коммунальный кредитъ въ иностранныхъ государствахъ», составлено особенной канцеляріей по кредитной части).

Долгъ самоуправленій обычно получаетъ производительное назначеніе, и этой задолженности нечего опасаться: она ведетъ къ поднятію производительныхъ силъ страны, къ улучшенію условій существованія населенія.

Затраты на такія потребности сами являются источникомъ крупнаго дохода, и самоуправленія не только могутъ покрывать проценты по заключеннымъ займамъ, но и сверхъ того имѣютъ еще доходъ...

Какъ велика была задолженность большихъ англійскихъ городовъ въ 1905—6 годахъ, видно изъ того, что долгъ Лондона составлялъ 109 м. фунт. ст., что на жителя составляло 23 фунт. ст.; долгъ на одного жителя въ Манчестерѣ составлялъ 35 ф. ст., въ Бирмингамѣ—31 ф. ст., въ Эдинбургѣ—22, въ Брэтфордѣ—28 и т. д.

Долгъ Парижа на 1 января 1909 г. составлялъ 2.517 мил. фр., а долгъ всѣхъ французскихъ общинъ, считая въ томъ числѣ и Парижъ,—4.188 мил. фр.

Нельзя не сопоставить задолженность Парижа съ его обыкновенными доходами (всего 365 мил. фр.), т.-е. долгъ Парижа въ нѣсколько разъ превышаетъ его обыкновенные ежегодные доходы.

Задолженность французскихъ департаментовъ на 1 января 1909 г. составляла 910 мил. фр

Эти цифры задолженности Англіи и Франціи говорятъ намъ о той огромной работѣ, которую выполняютъ здѣсь самоуправленія.

Если мы обратимся къ нашимъ русскимъ городамъ, то за-

долженность всѣхъ нашихъ городовъ на 1 іюля 1910 г. всего составила 323 мил. руб , а задолженность земствъ на 1 января 1910 г.—152 мил руб.

Итакъ, задолженность всѣхъ нашихъ земствъ и городовъ 475 мил. руб , тогда какъ въ Англіи она значительно превышаетъ 5 милліардовъ рублей.

Притомъ городскіе облигаціонные займы выросли особенно за послѣднее десятилѣтіе; съ 1871—81 г. общія суммы облигаціонныхъ займовъ—7,3 мил. руб., въ слѣдующее десятилѣтіе—около 10 мил. руб , съ 1891 по 1901 годъ—98 мил. руб., а съ 1901 по 1911 г —286 мил. руб.

Итакъ, задолженность развивается у нашихъ городовъ за послѣднее время

Цифра общей задолженности городовъ—323 мил. руб.—относится только къ городамъ 50 губерній Россійской имперіи, а бюджеты этихъ городовъ на 1910 г. составляли 167,8 мил. руб.

Бюджеты же 34 губернскихъ и 359 уѣздныхъ земствъ, общая цифра задолженности которыхъ приведена выше, на 1910 г. составляли 171,7 мил. руб

Эти итоги задолженности нашихъ городовъ и земствъ говорятъ о сравнительно слабой культурной работѣ нашихъ самоуправленій, да и трудно было нашимъ городамъ заключать займы. Крупныя единицы, конечно, находили деньги на рынкѣ, а для мелкихъ кредитъ является недоступной роскошью.

Но жизнь въ настоящее время требуетъ организаціи кредита.

При выработкѣ проекта у насъ не пошли на созданіе коммунальнаго кредита въ формѣ банка взаимнаго кредита, какъ это имѣетъ мѣсто въ Бельгіи, а вступили на путь созданія особой кассы городского и земскаго кредита, съ основнымъ капиталомъ въ суммѣ 10 мил. руб., вносимымъ государственнымъ казначействомъ 4%-й рентой; нарицательная сумма всѣхъ, находящихся въ обращеніи облигацій кассы, не должна превышать болѣе, чѣмъ въ 10 разъ суммы основного капитала кассы.

Уже отсюда видно, что на первыхъ порахъ сравнительно небольшія суммы предоставлены въ кредитъ нашимъ земствамъ и городамъ.

Самой кассѣ приданъ характеръ правительственнаго учрежденія.

Сверхъ того земельнымъ банкамъ предоставляется право кредитовать земства и города.

На нашъ взглядъ, недостаточно сильны тѣ возраженія, которыя приводятся въ запискѣ министерства финансовъ и которыя повели къ отклоненію мысли о построеніи кредита для нашихъ земствъ и городовъ на принципѣ взаимности.

Но даже и въ той формѣ, какъ проектируется эта касса, нельзя не пожелать ей скорѣйшаго осуществленія, такъ какъ только та или иная организація кредита дастъ возможность и небольшимъ нашимъ городамъ, мѣстечкамъ и посадамъ заключать займы, чего они лишены въ настоящее время.

По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, относящимся къ 1904 году, изъ 1,120 городовъ, мѣстечекъ и посадовъ 405 городовъ имѣли долговъ на сумму почти 250 мил. руб., всѣ же остальные города имѣли долговъ или не свыше 5 тыс. руб., или вовсе не имѣли.

Проектъ о преобразованіи управленія городовъ Царства Польскаго представляетъ и для насъ, жителей внутреннихъ губерній, большой интересъ.

Этотъ проектъ съ финансовой стороны имѣетъ, быть можетъ, симптоматическое значеніе.

Онъ показываетъ, повидимому, въ какомъ направленіи пойдетъ реформа и нашихъ городовъ.

Такъ, у насъ обложеніе недвижимыхъ имуществъ нашими городскими управленіями поставлено въ очень узкія рамки (максимумъ 10 проц. съ доходности или 1 проц. съ цѣнности). Правда, домовладѣльческія думы и не стремятся выйти изъ этихъ рамокъ, а когда средствъ оказывается у нихъ недостаточно и мысль начинаетъ работать въ направленіи повышенія оцѣночнаго сбора, тогда сейчасъ же выдвигаются проекты другого рода—въ родѣ повышенія таксы на воду, гдѣ городской водопроводъ, или проѣздной платы по городскимъ трамваямъ и т. д.

«Отцы городовъ» понимаютъ, что брать много со своихъ недвижимыхъ имуществъ не слѣдуетъ...

Проектъ для Царства Польскаго устанавливаетъ обложеніе недвижимыхъ имуществъ въ пользу городскихъ кассъ, какъ добавочный налогъ въ процентномъ отношеніи къ окладамъ новаго государственнаго налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, слѣдовательно, города сами не могутъ вводить своего обложенія, а должны дѣлать надбавки, базируясь на государственномъ обложеніи; имъ не предоставляется свободы финансоваго творчества, но зато относительно установленія размѣра надбавки у нихъ развязываются руки, и этого, конечно, нельзя не привѣтствовать...

«Необходимо,—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ мин. внутр. дѣлъ,—для обезпеченія городовъ достаточными средствами, открыть имъ возможность взимать добавочный сборъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ городскимъ общественнымъ управленіемъ это будетъ признано необходимымъ, т.-е. не ставить ограниченія оклада сбора какою-либо предѣльною нормою, высшей или низшей, какъ то установлено въ настоящее время, лишь бы только этотъ сборъ взимался въ одинаковомъ для всѣхъ имуществъ процентѣ къ исчисленному съ нихъ казенному налогу».

Затѣмъ, какъ извѣстно, по новому закону объ обложеніи недвижимыхъ городскихъ имуществъ государственнымъ налогомъ это обложеніе исходитъ изъ доходности, и только въ томъ случаѣ облагаются незастроенные участки по цѣнности, если этотъ участокъ не приноситъ дохода... Но стоитъ на такомъ, быть можетъ, милліонномъ участкѣ построить хибарку въ 500 руб. и, сдавая ее въ наемъ, получать 50 руб. дохода, и по буквѣ закона такой участокъ долженъ облагаться по этой доходности въ 50 руб.

Несправедливость этого ясна, и автору этихъ строкъ приходилось отмѣчать это и въ финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта, но на это не было обращено должнаго вниманія. А мин. внутр. дѣлъ, очевидно, обратило на это вниманіе: оно включило ст. 148, гласящую: «Если исчисленная для обложенія государственнымъ налогомъ доходность незастроенныхъ земельныхъ участковъ въ селитебной чертѣ города не соотвѣтствуетъ ихъ цѣнности, то городской думѣ предоставляется облагать эти имущества сверхъ добавочнаго сбора къ государственному налогу особымъ сборомъ съ ихъ цѣнности, опредѣляемой думой по соображенію съ продажными и залоговыми цѣнами на однородныя имущества»...

Размѣръ этого сбора устанавливается городскою думой съ

такимъ разсчетомъ, чтобы окладъ добавочнаго къ государственному налогу городского сбора съ имуществъ, вмѣстѣ съ окладомъ особаго сбора съ цѣнности сихъ имуществъ, составлялъ по отношенію къ ихъ цѣнности такой же процентъ, въ какомъ окладъ дополнительнаго къ государственному налогу сбора ложится на цѣнность прочихъ недвижимыхъ имуществъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ по этому поводу совершенно правильно говоритъ, что «незначительность приносимаго такими имуществами дохода обусловлена во многихъ случаяхъ не малою ихъ доходностью, а спекулятивными соображеніями владѣльцевъ, чѣмъ несомнѣнно искусственно задерживается городское домостроительство Въ виду этого, было бы справедливо, въ цѣляхъ улучшенія жилищныхъ условій въ городахъ, предоставить городскому управленію привлекать такія имущества къ городскому обложенію въ соотвѣтствіи съ ихъ дѣйствительной цѣнностью».

Министерство внутреннихъ дѣлъ, очевидно, ближе къ сердцу принимаетъ интересы жилищныхъ условій въ городахъ.

Очевидно, оно и болѣе знакомо, чѣмъ министерство финансовъ, съ новыми теченіями въ городскомъ обложеніи на Западѣ, и само воспринимаетъ эти тенденціи..

Эти аргументы приводились противъ проекта обложенія общественныхъ недвижимыхъ имуществъ государственнымъ налогомъ (проектъ министерства финансовъ), но всѣ они были оставлены министерствомъ финансовъ безъ всякаго вниманія.

Въ пользу городскихъ кассъ установляется еще и добавочный налогъ къ государственному квартирному налогу въ размѣрѣ отъ 50 проц. до 200 проц. оклада (въ редакціи Государственной Думы, а по правительственному проекту—въ размѣрѣ отъ 25 проц. до 100 проц.). Быть можетъ, и это явится прецедентомъ установленія надбавокъ къ государственному подоходному налогу въ пользу самоуправленій, такъ какъ квартирный налогъ—суррогатъ, правда плохой, подоходнаго налога..

Проектомъ о преобразованіи управленія городовъ Царства Польскаго вводится въ городахъ и такъ называемое «спеціальное обложеніе».

Какъ извѣстно, этотъ налогъ взимается въ тѣхъ случаяхъ, когда само городское управленіе актами своей дѣятельности оказываетъ извѣстныя выгоды владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, отчего получается приростъ цѣнности этихъ имуществъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ эта форма полученія средствъ весьма распространена: практичные американцы поняли значеніе этого новаго источника средствъ, и тамъ города имѣютъ весьма крупные доходы отъ этого источника.

Въ настоящее время и въ нѣмецкихъ городахъ сдѣлался очень популярнымъ налогъ на приростъ цѣнности, онъ существуетъ болѣе чѣмъ въ 150 нѣмецкихъ городахъ. При отчужденіи недвижимости устанавливается и сумма, за которую это имущество ранѣе было пріобрѣтено, принимаются во вниманіе расходы по содержанію его, затраты на постройки, и выводится чистый приростъ цѣнности, который и подлежитъ обложенію.

Эта форма распространилась и въ Англіи, и у насъ ее слѣдовало бы давно ввести..

Въ самомъ дѣлѣ, у нашихъ городовъ очень мало средствъ, а часто нужно дѣлать тѣ или другія улучшенія, отъ которыхъ выигрываютъ собственники недвижимыхъ имуществъ.

Отчего же тогда городу не наложить свою руку на часть этой приращенной цѣнности?

Для городовъ Царства Польскаго это и устанавливается ст. 152 въ редакціи Государственной Думы: «Въ пособіе городской кассѣ на устройство и содержаніе сооруженій, которыми предоставляются преимущественныя выгоды отдѣльнымъ частямъ городской территоріи или отдѣльнымъ владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, городская дума можетъ устанавливать на опредѣленный срокъ дополнительное сверхъ общаго обложеніе недвижимыхъ имуществъ, расположенныхъ въ означенныхъ частяхъ городской территоріи или принадлежащихъ названнымъ владѣльцамъ. Общая сумма такого обложенія не должна превышать затратъ города на устройство даннаго сооруженія и расходовъ на его содержаніе и опредѣляется думой, соотвѣтственно размѣру особыхъ выгодъ, проистекающихъ отъ упомянутыхъ сооруженій для указанныхъ выше недвижимыхъ имуществъ».

Въ министерской запискѣ правильно говорится, что «нерѣдко стоимость городскихъ недвижимыхъ имуществъ повышается, независимо отъ труда и средствъ, вложенныхъ ихъ владѣльцами, и даже помимо ихъ воли»...

Это, такъ называемый, незаслуженный приростъ цѣнности.

«Но,—читаемъ мы далѣе,—этотъ вопросъ совершенно новый и требуетъ особенно осторожнаго къ себѣ отношенія, и на первый

разъ представлялось бы возможнымъ примѣнить его лишь къ тѣмъ случаямъ, когда цѣнность имущества увеличивается вслѣдствіе устройства сооруженій, повышающихъ таковую, средствами городского управленія».

Но министерство внутреннихъ дѣлъ, хотя и высказало въ объяснительной запискѣ пожеланіе перечислить эти случаи (какъ-то. сооруженія трамваевъ, мостовъ, садовъ внутри застроенной части города, площадей, расширенія улицъ и т. д.), но такъ какъ учесть такого рода сооруженія и особенно значеніе ихъ для окружающей ихъ мѣстности представляется почти невозможнымъ, то оно отказалось отъ этого перечисленія, предоставивъ весь вопросъ городскому управленію, ставя одно для него ограниченіе, что общая сумма дополнительнаго обложенія должна опредѣляться соотвѣтственно выгодамъ, проистекающимъ для недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію ..

Конечно, нельзя не привѣтствовать этого нововведенія.

Можно думать, что и при пересмотрѣ общаго городового положенія оно и въ немъ найдетъ мѣсто, и, слѣдовательно, такимъ путемъ «спеціальное обложеніе» получитъ у насъ право гражданственности.

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ давать владѣльцамъ недвижимости обогащаться въ нашихъ городахъ и безъ того скудно надѣленныхъ средствами.

Я не буду останавливаться на другихъ вопросахъ.

Моя задача—не столько изложить самъ законопроектъ, сколь подчеркнуть новыя теченія въ сферѣ городскихъ финансовъ.

Пусть взойдутъ эти сѣмена, хотя бы въ городахъ Царства Польскаго, а затѣмъ опылятъ собой и финансы городовъ нашихъ внутреннихъ губерній...

Все-таки и у насъ проектируется введеніе нѣкотораго подобія спеціальнаго обложенія.

По нашему городовому положенію предоставляется городскимъ думамъ относить содержаніе мостовыхъ и тротуаровъ, очистку домовыхъ трубъ, удаленіе нечистотъ посредствомъ канализаціи или вывозъ ихъ на общегородскія средства, или на особые сборы съ домовладѣльцевъ, но лишь при условіи соглашенія съ ними.

Итакъ, города должны это брать на свои средства или,

если это обременительно для нихъ, пытаться входить въ соглашеніе съ домовладѣльцами.

Что же получается?

Города выполняютъ обыкновенно плохо упомянутыя задачи, такъ какъ за скудостью своихъ бюджетовъ они не располагаютъ для этого средствами: «достичь же соглашенія съ домовладѣльцами, т.-е. сговориться съ каждымъ изъ насчитываемыхъ въ крупныхъ городахъ тысячами отдѣльныхъ домовладѣльцевъ, говоря словами оффиціальной записки, не только трудно, но даже и совершенно невозможно, такъ какъ всегда встрѣчаются лица, не желающія по тѣмъ или другимъ случайнымъ, иногда даже прямо непонятнымъ причинамъ, войти въ соглашеніе съ общественнымъ управленіемъ».

И по свѣдѣніямъ, находящимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, видно, что лишь всего въ 10 городахъ существуютъ спеціальные сборы съ домовладѣльцевъ на содержаніе мостовыхъ, и лишь въ 8 городахъ установлены особые сборы съ домвладѣльцевъ на очистку домовыхъ трубъ; только въ 2 городахъ вывозъ нечистотъ производится средствами городского общественнаго управленія, и, наконецъ, въ 31—на спеціальные сборы съ домовладѣльцевъ организованы ночные караулы.

Конечно, при такихъ условіяхъ нельзя достигнуть благоустройства нашихъ городовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти задачи удобнѣе, лучше и цѣлесообразнѣе могутъ быть выполняемы самимъ городскимъ управленіемъ, нежели каждымъ домовладѣльцемъ порознь: только при этихъ условіяхъ скорѣе можно перейти къ другимъ болѣе усовершенствованнымъ системамъ; но «если всѣ эти повинности остаются на каждомъ домовладѣльцѣ въ отдѣльности, какъ совершенно справедливо говоритъ министръ внутр. дѣлъ, въ своемъ представленіи въ Госуд. Думу, то трудно ожидать какихъ-либо усовершенствованій, и не всегда даже возможно разсчитывать на исполненіе ими минимума требованій, такъ какъ и городскому управленію, при всей его заинтересованности къ надлежащему отбыванію указанныхъ повинностей ,весьма трудно предъявлять ихъ къ каждому отдѣльному домовладѣльцу и слѣдить за своевременнымъ исполненіемъ повинности».

Извѣстно, какимъ неблагоустройствомъ сравнительно съ За-

падной Европой отличаются наши города; причина этого лежитъ и въ нашемъ дефектномъ законодательствѣ, и въ недостаткѣ средствъ у нашихъ городовъ

У насъ, какъ видно изъ предыдущаго, чтобы устроить мостовую или тротуаръ, городское управленіе должно затрачивать свои собственныя средства, чтобы установить особый сборъ, нужно входить въ соглашеніе съ каждымъ домовладѣльцемъ, и, слѣдовательно, нѣсколько лицъ, несогласныхъ на это, могутъ затормазить все дѣло ..

Конечно, такой порядокъ нетерпимъ, и главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства вошло въ Государственную Думу съ особымъ законопроектомъ о производствѣ упомянутыхъ работъ городскими управленіями за счетъ особыхъ сборовъ съ домовладѣльцевъ (или на общія городскія средства), причемъ согласіе этихъ послѣднихъ не будетъ требоваться.

Ранѣе только въ 1906 году было особое постановленіе для Кишинева, коимъ въ изъятіе изъ общаго закона было разрѣшено установить и взимать на содержаніе ночныхъ карауловъ, въ видахъ пожарной безопасности, особый сборъ съ мѣстныхъ домовладѣльцевъ безъ соглашенія съ ними. Въ Государственной Думѣ упомянутый законопроектъ уже прошелъ. Можно думать, что въ Государственномъ Совѣтѣ въ настоящее время онъ пройдетъ, хотя Государственный Совѣтъ стараго состава въ 1903 году, при разсмотрѣніи положенія о городскомъ общественномъ управленіи гор. Петербурга, отвергъ предложеніе мин. вн. дѣлъ— предоставить петербургской городской думѣ право устанавливать особые сборы съ домовладѣльцевъ на вышеупомянутые виды повинностей.

Если мы примемъ во вниманіе, что для городовъ Царства Польскаго новымъ законопроектомъ устанавливается спеціальное обложеніе, то ясно, что и мы пробуемъ ступить въ настоящее время на тотъ же путь въ этомъ вопросѣ, по какому идутъ городскія управленія въ другихъ странахъ, и въ этомъ заключается принципальная важность этого вопроса.

Тверское губернское земское собраніе приняло недавно докладъ объ увѣковѣченіи 1613 г. путемъ устройства на государ-

ственныя средства особаго обще-русскаго національнаго музея въ Москвѣ, гдѣ каждое земство имѣло бы свое особое помѣщеніе и въ немъ свою постоянную выставку...

Сюда, конечно, могли бы присоединиться и города.

Конечно, когда упоминается здѣсь терминъ «національный» музей, вовсе онъ употребляется не въ смыслѣ зоологическаго націонализма.

Все, что входитъ въ великую Россію, все должно найти себѣ здѣсь мѣсто, чтобы знакомить со своей дѣятельностью, чтобы имѣть для этого текущую лѣтопись своей дѣятельности.

Эта идея заслуживаетъ величайшаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время каждое земство работаетъ у себя, въ одиночку, нерѣдко не будучи знакомымъ съ дѣятельностью другихъ земствъ на томъ же поприщѣ и съ результатами этой дѣятельности...

Земства могли бы въ свой отдѣлъ музея помѣщать всѣ свои изданія, геологическія описанія губерніи, образцы рудъ, образцы издѣлій своей губерніи, типы и костюмы народностей, населяющихъ губернію, статистическія данныя, касающіяся губерніи...

Здѣсь могла бы быть діаграммами иллюстрирована дѣятельность земства въ области народнаго образованія, по оказанію помощи сельскому хозяйству, по развитію мелкаго кредита, врачебной помощи и т. д.

Здѣсь же должны быть всѣ доклады земскихъ управъ и постановленій земскихъ собраній.

За правило могло бы быть установлено, что все то, что разсылается гласнымъ—городскимъ и земскимъ,—то посылается тотчасъ же и въ этотъ музей и здѣсь классифицируется по губерніямъ и отдѣламъ.

И, слѣдовательно, какой-либо дѣятель, земскій, или городской, или ученый, желающій ознакомиться съ тѣмъ или другимъ вопросомъ, могъ бы сдѣлать это очень легко,—стоитъ ему пріѣхать въ музей и по всѣмъ отдѣламъ взять соотвѣтствующія папки и діаграммы, посмотрѣть модели зданій (напр., школъ, больницъ, и т. д.), и онъ будетъ въ курсѣ дѣла всей коллективной работы нашихъ самоуправленій.

Въ настоящее время нерѣдко работа отдѣльныхъ земствъ пропадаетъ для другихъ, и каждое земство въ своей работѣ идетъ

ощупью; правда, они стремятся иногда знакомиться съ дѣятельностью другихъ земствъ, но для этого надо вступить въ сложную переписку, и на запрашиваемое земство это налагаетъ большую обузу по составленію отвѣтовъ.

Тогда эта работа бы отпадала, она дѣлалась бы разъ и отсылалась въ музей и желающіе обращались бы туда. Такой музей былъ бы текущей лѣтописью дѣятельности нашихъ самоуправленій, онъ былъ бы сокровищницей коллективнаго опыта нашихъ самоуправленій: работа отдѣльныхъ земствъ и городовъ тогда не пропадала бы безслѣдно, она систематически собиралась бы здѣсь.

Къ этому музею могли бы быть приурочены общеземскіе и общегородскіе съѣзды.

Я уже не говорю, какое научное значеніе основаніе такого музея могло бы имѣть; музей далъ бы сильный толчекъ къ научной разработкѣ вопросовъ земской и городской жизни, что въ настоящее время нерѣдко затрудняется трудностью собиранія и полученія матеріаловъ, но здѣсь эти матеріалы были бы не только собраны, но и классифицированы, что очень облегчило бы научную переработку ихъ. Я убѣжденъ, что въ такой музей изъ высшихъ учебныхъ заведеній стали бы совершаться цѣлыя паломничества.

При немъ могли бы организоваться курсы по земскому и городскому хозяйству, и, быть можетъ, земства и города соберутъ должную сумму и образуютъ при музеѣ особую высшую школу по земскому и городскому хозяйству для подготовки кадра научно-образованныхъ лицъ по этимъ отраслямъ хозяйства.

У насъ какъ-то и въ печати возникалъ вопросъ о созданіи особаго «муниципальнаго факультета» при университетахъ.

Въ такой высшей школѣ по земскому и городскому хозяйствамъ потребность давно уже назрѣла... Ею пропитанъ, кажется, самый воздухъ: земское и городское хозяйство растутъ, и съ расширеніемъ средствъ земствъ и городовъ и созданіемъ кассы для кредитованія этихъ послѣднихъ, дѣятельность ихъ еще болѣе поднимется и, слѣдовательно, нужны будутъ и опытные, хорошо подготовленные дѣятели...

Въ настоящее время у насъ совершается, несмотря на бѣдность нашу научными силами, экспортъ этихъ послѣднихъ загра-

ницу; наши молодые ученые, вслѣдствіе большей легкости полученія матеріаловъ заграницей и немалаго количества тамъ хорошихъ книгохранилищъ, ѣдутъ туда писать свои научныя диссертаціи.

Я думаю, что наша земская и городская литература, будучи собрана, дала бы толчекъ къ серьезнымъ научнымъ работамъ, и преподаватели той высшей школы, которая могла бы быть основана при музеѣ, могли бы учащихся направлять именно на изученіе этихъ матеріаловъ...

Каждый отдѣлъ могъ бы быть такъ обставленъ, чтобы въ немъ можно было вполнѣ познакомиться съ данной губерніей, съ ея богатствами, естественными рессурсами, съ положеніемъ сельскаго хозяйства, промышленности, наконецъ, тѣми богатствами, которыя еще ждутъ своей разработки.

По слухамъ, въ Государственной Думѣ будетъ образована особая комиссія по увѣковѣченію памяти 1613 года.

Такой музей будетъ видимымъ символомъ, о б ъ е д и н я ю щ и м ъ н а ш и з е м с т в а и г о р о д а!

Кинематографически могла бы быть снята природа и жизнь отдѣльныхъ губерній, если послѣдняя представляетъ свои особенности, и эти снимки, положенные здѣсь на вѣчное храненіе, знакомили бы не только живущее поколѣніе съ жизнью Россіи, но они были бы прямо неоцѣнимы въ будущемъ...

Мнѣ думается, что комиссіи по увѣковѣченію памяти 1613 г. слѣдуетъ принять во вниманіе постановленіе тверского губернскаго земства.

Такой памятникъ будетъ лучше всякаго памятника, изваяннаго изъ мѣди. Его будетъ видѣть Россія; онъ будетъ говорить болѣе громко и со всѣхъ концовъ Россіи голосъ этого памятника будетъ слышенъ..

Народный банкъ въ Москвѣ.

Московскій народный банкъ для кооперативныхъ учрежденій открылся 28-го марта 1912 г.

Потребность въ немъ уже давно назрѣла: къ 1904 г у насъ числилось разрѣшенныхъ кооперацій 3,085, а къ январю 1912 г.—22,250 («Вѣстн. Фин., Пр и Т.», 1912 г., № 12).

Если къ 1904 г. разрѣшенныхъ кредитныхъ товариществъ числилось 378, то къ январю 1912 г. эта цифра подскочила къ 7,200. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ было 852, а затѣмъ—3,800 (къ январю 1912 г).

Количество потребительныхъ обществъ за то же время поднялось съ 930 до 5,500, маслодѣльныхъ артелей—съ 80 до 1,510, сельско-хозяйственныхъ обществъ—съ 700 до 3,500.

И въ настоящее время по количеству кооперативныхъ учрежденій Россія стала занимать второе мѣсто (первое принадлежитъ Германіи).

Конечно, если принять во вниманіе численность нашего населенія, нашу территорію, обороты нашихъ кооперативныхъ обществъ, то мы далеко отстали.

Но, какъ бы то ни было, въ деревнѣ идетъ работа: въ 1910 г. были утверждены уставы почти 4,000 кооперативовъ, а въ 1911 г.—4,200.

Сибирь за послѣднее время выполняетъ большую работу въ кооперативной области, особенно въ области маслодѣльныхъ артелей.

Объ этой же работѣ свидѣтельствуетъ все увеличивающееся потребленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ. Такъ, если въ 1906 г. это потребленіе (считая ввозъ и внутреннее производство) исчислялось въ 38,3 милл. руб., то къ 1909 году оно поднялось уже до 76 милл. руб.

Это исканіе новыхъ путей въ нашей деревнѣ нужно поддержать.

Развитіе кооперації можетъ принести нашей деревнѣ огромную пользу.

Возьмите хотя бы потребительныя общества: вслѣдствіе дезорганизованности нашей мелочной торговли деревнѣ приходится нести крупныя переплаты на всемъ, что она потребляетъ, и это равносильно дополнительному высокому обложенію предметовъ потребленія.

Спасеніе отъ этого зла въ потребительныхъ обществахъ.

За послѣднее время у насъ развиваются всякаго рода кооперативы,—кредитные, потребительные.

Въ учрежденіяхъ мелкаго кредита у насъ работаетъ до 200 милл. рублей. Правда, часть этихъ средствъ давно вышла изъ обращенія, просто взята въ ссуду и не возвращается. За послѣднее время организуются такъ-называемыя земскія кассы мелкаго кредита, въ разныхъ мѣстахъ образуются союзы учрежденій мелкаго кредита,—однимъ словомъ, въ извѣстной степени деревня пробуждается, мысль начинаетъ работать, люди начинаютъ цементироваться между собой ..

Отсутствіе дешеваго кредита на мѣстахъ отдаетъ населеніе въ кабалу мѣстнымъ богатѣямъ и кулакамъ, не даетъ возможности лицамъ, обладающимъ энергіей и иниціативой, пролагать себѣ путь къ лучшему будущему. Земскія данныя показываютъ намъ, сколько деревня переплачиваетъ на ростовщическомъ кредитѣ.

Кредитъ—крылья хозяйственной дѣятельности. За послѣднее время стали развиваться, какъ уже было говорено, сельскохозяйственныя общества; ихъ дѣятельность весьма разнообразна. Стоитъ съ этимъ познакомиться хотя бы по только что вышедшей книгѣ В. Тотоміанца: «Кооперація въ русской деревнѣ».

Эти общества являются проводниками новой культуры въ деревнѣ, распространителями минеральныхъ удобреній, лучшихъ сѣмянъ, сельскохозяйственныхъ орудій.

Одинъ авторъ даетъ слѣдующую характеристику роли этихъ обществъ въ Полтавской губерніи: «Учредителями, проводниками, воспитателями кооперативнаго движенія въ селахъ были сельскохозяйственныя общества; они совершали великое и плодо-

творное дѣло, это былъ культурный центръ, это было мѣсто для всего живого ,дѣятельнаго, сюда шли младъ и старъ, въ комъ искра тлѣла, кто жаждалъ лучшаго, кто искалъ истины и правды; здѣсь пріучались къ общественной жизни, готовились быть гражданами, тутъ боролись съ безпросвѣтной тьмой, и намѣчались способы для поднятія умственнаго и нравственнаго развитія крестьянъ».

Дѣйствительно, они открываютъ склады орудій, машинъ, потребительныя общества, устраиваютъ примѣрныя насѣки, библіотеки, организуютъ совмѣстный сбытъ своихъ продуктовъ, производятъ оптовую закупку сельскохозяйственныхъ орудій, удобреній, организуютъ опытныя поля.

Невозможно перечислить всѣ тѣ задачи, которыя эти гибкія, эластичныя учрежденія принимаютъ на себя, и этимъ двигаютъ впередъ нашу низкую сельскохозяйственную культуру.

Но имъ нужны средства.

Нужно создать резервуаръ денежныхъ средствъ, который бы собиралъ эти средства тамъ, гдѣ они есть, и распредѣлялъ по тѣмъ учрежденіямъ, гдѣ въ нихъ ощущается потребность.

Нужна центральная организація, которая бы связывала всѣ эти кооперативныя учрежденія.

По мысли перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда въ Москвѣ въ 1908 году, такой центральной организаціей долженъ быть кооперативный банкъ. Эта то мысль и получила осуществленіе въ Московскомъ Народномъ банкѣ. Капиталъ его въ 1 милл. руб. раздѣленъ на 4 тысячи акцій, по 250 р. каждая.

Чтобы облегчить открытіе этого банка, уставъ его допускаетъ въ качествѣ акціонеровъ, помимо кооперативныхъ учрежденій, и отдѣльныхъ лицъ, и въ настоящее время акціи уже расписаны.

На 10-е декабря 1912-го года были расписаны 1,904 акціи, въ томъ числѣ кредитные кооперативы (468) подписались на 1,157 акцій, 95 потребительныхъ обществъ—на 323 акціи, 7 сельскохозяйственныхъ обществъ—на 61 акцію, 6 земскихъ кассъ мелкаго кредита—на 12 акцій, 9 разныхъ организацій (кассы и общества взаимопомощи, общества взаимнаго кредита)—на 74 акціи и 54 разныхъ частныхъ лица—на 277 акцій.

Успѣшное размѣщеніе капитала банка являлось какъ бы

экзаменомъ на зрѣлость: кооперативы этимъ должны были показать. достаточно ли они сознаютъ необходимость центральной организаціи, а такой банкъ является жизненно необходимымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кооперативныя учрежденія, обладая обычно сравнительно небольшими средствами, не могутъ внушать даже на мѣстахъ должнаго довѣрія къ себѣ, и притокъ вкладовъ у нихъ обычно не великъ. На мѣстахъ лица, располагающія средствами, предпочитаютъ нерѣдко сберегательныя кассы, куда и несутъ свои сбереженія. Банковая же центральная организація, съ опредѣленнымъ капиталомъ, естественно, будетъ пользоваться бо́льшимъ довѣріемъ, и она явится какъ бы ключомъ къ карманамъ населенія, каналомъ, по которому часть свободныхъ средствъ широкихъ массъ населенія потечетъ въ кооперативныя учрежденія для работы тамъ на пользу развитія производительныхъ силъ страны.

Доставленіе денежныхъ средствъ всякаго рода кооперативнымъ предпріятіямъ для облегченія ихъ оборотовъ является главной задачей новаго банка. У насъ въ настоящее время кооперативныхъ организацій всякаго рода числится болѣе 16-ти тыс., и число ихъ, и вліяніе на экономическую жизнь страны все растетъ и растетъ, а это не можетъ не обезпечивать прочнаго развитія будущаго кооперативнаго банка: въ этихъ кооперативныхъ организаціяхъ банкъ найдетъ себѣ и достаточную кліэнтуру, и готовые органы, при посредствѣ которыхъ онъ будетъ работать на мѣстахъ.

Тамъ, гдѣ кооперативныя учрежденія развились, тамъ, въ концѣ-концовъ, ихъ организація увѣнчивалась такимъ центральнымъ кредитнымъ институтомъ.

У насъ до сихъ поръ учрежденіямъ мелкаго кредита удѣлялъ часть своихъ средствъ государственный банкъ, но нѣкоторыми операціями онъ тяготился и тяготился по особымъ условіямъ той задачи, которую долженъ ставить себѣ нашъ государственный банкъ, какъ учрежденіе эмиссіонное, регулирующее денежное обращеніе страны.

Итакъ, хотя частныя лица и могутъ быть акціонерами новаго банка, но желательно, чтобы банкъ находился, главнымъ образомъ, въ рукахъ кооперативныхъ единицъ, и хотѣлось бы вѣрить, что русская кооперація въ состояніи будетъ собрать нуж-

ныя денежныя средства, чтобы взять банкъ всецѣло въ свои руки, создать для себя необходимую центральную организацію.

И такой банкъ явился бы показателемъ роста русской кооперації. И помимо того, что онъ самъ явился бы собирателемъ средствъ и затѣмъ распредѣлителемъ ихъ на мѣстахъ, онъ, несомнѣнно, поднялъ бы довѣріе къ кооперативнымъ учрежденіямъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Нельзя не замѣтить, что хотя основной капиталъ банка, опредѣленный въ настоящее время въ 1 милл р , и очень невеликъ, но онъ можетъ быть съ теченіемъ времени увеличенъ.

Банкъ, по уставу, можетъ выполнять всѣ банковскія операціи.

И если капиталъ его и не соотвѣтствуетъ широкой задачѣ банка, то въ данномъ случаѣ важна идея, важенъ самый принципъ.

Это—горчичное сѣмя, изъ котораго можетъ вырасти обширное древо

Но и кооперативнымъ учрежденіямъ нужно имѣть въ виду незначительность капитала своего банка и не предъявлять на первое время слишкомъ большихъ требованій къ своему кредитному учрежденію.

Они должны позаботиться и о притокѣ средствъ въ этотъ банкъ, пропагандируя его на мѣстахъ и заботясь о притокѣ въ него вкладовъ.

Банку лучше всего опереть свою дѣятельность на кооперативные союзы, и это не сможетъ не оказать вліянія на возникновеніе новыхъ союзовъ кооперативныхъ учрежденій.

Конечно, надо подумать о созданіи на мѣстахъ отдѣленій банка; эти послѣднія явятся, съ одной стороны, насосомъ, питающимъ банкъ вкладами, а съ другой—тѣми очами и руками, которыя будутъ производить работу на мѣстахъ.

Нельзя не пожелать, чтобы кооперативныя учрежденія оказались на высотѣ своего положенія, посмотрѣли бы на этотъ банкъ, какъ на сильное орудіе, притомъ необходимое на пути своего дальнѣйшаго развитія, и озаботились бы скорѣйшимъ собираніемъ капитала, такъ какъ весьма желательно, чтобы главное ядро пайщиковъ составили кооперативныя учрежденія.

Что въ настоящее время мы присутствуемъ при нѣкоторомъ движеніи нашей деревни впередъ—это фактъ.

Такъ, посмотрите хотя бы на ростъ учрежденій мелкаго кредита: въ 1904 году всѣхъ учрежденій этого рода у насъ было 6,228, въ 1906 г.—7,090, въ 1908 г.—8,658, въ 1911 г—уже 12,419. Но, кромѣ того, на 1-е января 1909 г. у насъ въ привислинскихъ губерніяхъ было 1,338 гминныхъ кассъ.

Въ циклѣ учрежденій мелкаго кредита особенно жизнеспособными у насъ оказались кредитныя товарищества: если въ 1904 г. ихъ числилось у насъ всѣхъ 306, то въ 1911 г.—уже 4,443, т.-е. количество ихъ увеличилось въ 14 разъ!

Правда, если разсчислить, на сколько хозяйствъ приходится у насъ одно учрежденіе мелкаго кредита, то оказывается, что къ 1-му января 1909 г. оно приходилось на 2,400 хозяйствъ, а къ 1-му августа 1911 г. одно кредитное учрежденіе приходилось уже на 1,800 хозяйствъ.

Вмѣстѣ съ ростомъ количества учрежденій мелкаго кредита растетъ и количество участниковъ. Такъ, на 1-е января всего участниковъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита было 2.340,361 лицо, а на 1-е января 1911 г.—4.652,857.

Средства учрежденій мелкаго кредита къ 1-му января 1910 г. достигали 275 милл. руб., а къ 1-му января 1909 г.—около 230 милл руб., и тогда въ среднемъ на одного жителя имперіи приходится 1 р. 46 коп., а на хозяйство—8 р. 76 коп. (Всѣ эти данныя я заимствую изъ только что вышедшаго отчета по мелкому кредиту за 1908 г. Пет. 1912 г.).

По даннымъ на 1-е января 1910 г., средствъ учрежденій мелкаго кредита на одно хозяйство приходится 10 р. 38 к. Конечно, по отдѣльнымъ районамъ размѣръ этихъ средствъ колеблется.

Да и средняя сумма въ 10 р. 38 к. на хозяйство очень невелика

А, вѣдь, въ деревнѣ въ настоящее время замѣтно стремленіе переходить къ другимъ видамъ культуры, и это должно предъявлять большой спросъ на денежныя средства.

Само собой разумѣется, что указанныхъ средствъ недостаточно.

Правда, по закону 1910 г. изъ сберегательныхъ кассъ удѣлены нѣкоторыя средства на эту цѣль, но опять въ общемъ эти средства очень скудны.

А, между тѣмъ, въ настоящее время особенно важно вос-

пользоваться нѣкоторымъ движеніемъ въ деревнѣ впередъ и облегчить ей этотъ процессъ исканія новыхъ путей.

На эту цѣль можно было бы ассигновать часть средствъ, принадлежащихъ нашему государственному казначейству и находящихся за границей.

Намъ начисляютъ тамъ ничтожный процентъ, а, между тѣмъ, если бы эти средства стали работать у насъ, въ нашихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, они оказали бы огромную услугу нашему народному хозяйству.

Сколько у насъ тлѣетъ въ народныхъ массахъ энергіи, стремленія выбиться впередъ. Но эта энергія такъ и остается неразвернутой за отсутствіемъ благопріятныхъ для этого условій.

Въ числѣ этихъ условій мелкій кредитъ особенно важенъ.

Надежды, однако, мало, чтобы правительство удѣлило на нужды мелкаго кредита въ ближайшемъ будущемъ больше средствъ изъ сберегательныхъ кассъ (на нихъ возлагаютъ задачу по поддержкѣ курса нашихъ фондовъ); еще меньше надежды и на то, чтобы изъ нашихъ средствъ, находящихся у заграничныхъ банкировъ, часть была предоставлена учрежденіямъ мелкаго кредита.

Быть-можетъ, на помощь здѣсь могли бы притти частные коммерческіе банки.

Они могли бы работать, если не съ отдѣльными учрежденіями мелкаго кредита, то съ ихъ союзами (эти союзы за послѣдніе годы у насъ растутъ) и эта работа могла бы хорошо рентироваться для банковъ.

Но, помимо непосредственнаго результата, это имѣло бы и другое, болѣе важное для банковъ значеніе.

Увеличеніе средствъ, обслуживающихъ деревню, поднимало бы развитіе нашихъ производительныхъ силъ, а это, въ свою очередь, давало бы новую работу банкамъ.

Работа банковъ съ учрежденіями мелкаго кредита весьма плодотворна, и хотѣлось бы думать, что банки обратятъ свое вниманіе на это.

Въ печати недавно было сообщено о томъ, что Святѣйшій Синодъ запретилъ духовенству принимать участіе въ потребительныхъ обществахъ.

Къ сожалѣнію, мотивы этого распоряженія неизвѣстны, а, между тѣмъ, это запрещеніе можетъ имѣть весьма серьезное значеніе для нашей деревни. У насъ въ деревнѣ весьма мало интеллигентныхъ силъ, и нерѣдко иниціаторами, а позднѣе и руководителями потребительныхъ обществъ являются мѣстные священники, и отстраненіе ихъ отъ участія въ этой работѣ можетъ весьма неблагопріятно сказаться на развитіи потребительной кооперации, въ распространеніи и укрѣпленіи которой наша деревня такъ нуждается

Съ принципіальной стороны участіе духовенства въ кооперации едва ли можетъ вызывать серьезныя возраженія· духовенство постоянно будетъ тогда находиться въ соприкосновеніи съ трудящимися массами, будетъ знакомиться съ ихъ нуждами, вникать въ нихъ. Это имѣетъ огромное значеніе для самого духовенства· оно будетъ творчески участвовать въ самой жизни. Возьмите хотя бы Англію. Какую роль сыграло здѣсь духовенство въ созданіи англійской кооперации! Оно не чуралось здѣсь жизни. Такое участіе духовенства въ творческой дѣятельности связывало бы его самого съ населеніемъ

На нашъ взглядъ слѣдовало бы даже въ духовныхъ школахъ, гдѣ подготовляются будущіе пастыри, ввести преподаваніе кооперации: вѣдь, кооперація есть конкретное выраженіе любви другъ къ другу. Духовенству нужно открыто вступить на путь соціальнаго творчества. Въ духовныхъ школахъ не только слѣдуетъ учить, какъ кадиломъ кадить, но и какъ соціально творить, и тогда пастырь церкви сдѣлается центральной фигурой въ своей мѣстности, а это важно, прежде всего, для самой церкви, если она хочетъ удержать свое вліяніе надъ массами Представители ея не должны уходить отъ жизни, а должны итти рука-объ руку съ массами, радуясь ихъ радостями и печалясь ихъ горестями. Они должны постоянно памятовать старую легенду о св. Николаѣ и св. Касьянѣ Когда-то эти два святые,—говорится въ этой легендѣ,—шли по землѣ и увидали, что у крестьянина перевернулся возъ съ навозомъ, который онъ везъ на поле. И сказалъ св. Николай Касьяну: «Поможемъ, братъ, поднять возъ». А Касьянъ, указавъ на бѣлыя одежды, въ которыя они были одѣты, выразилъ опасеніе, что помогая поднять возъ они запачкаютъ ихъ. «И какъ же мы тогда, запачканные грязью

земли,—говорилъ онъ,—на небо придемъ», и отказался послѣдовать примѣру св. Николая.

Но св. Николай не побоялся запачкать свои бѣлыя одежды и помогъ крестьянину поднять возъ.

И когда оба святые явились на небо, тамъ сурово отнеслись къ поведенію св. Касьяна, и легенда говоритъ, что въ наказаніе за то, что св. Касьянъ не хотѣлъ помочь крестьянину, ему повелѣно было праздновать одинъ разъ въ четыре года.

Да, жизнь развивается въ настоящее время подъ знакомъ единенія людей, и мы должны всѣми силами и средствами учить этому единенію, а не ставить препятствій, отстраняя отъ этой великой работы тѣхъ, которые могли бы плодотворно работать на этомъ поприщѣ.

Почему я сторонникъ сдачи въ аренду Пермскаго пушечнаго завода?

Въ нѣкоторыхъ органахъ печати появились нападки на меня за то, что я сочувственно отнесся къ сдачѣ въ аренду Пермскихъ пушечныхъ заводовъ

Замѣчу, что рѣчь шла лишь о сдачѣ въ аренду, а не продажѣ, притомъ порядокъ сдачи не входитъ въ мою компетенцію, а я лишь говорю объ экономической сторонѣ

Да, я сочувственно отношусь къ сдачѣ въ аренду этихъ заводовъ и по многимъ весьма вѣсскимъ соображеніямъ. Такъ, прежде всего Пермскіе заводы даютъ огромный процентъ бракованныхъ издѣлій, не исполняютъ въ срокъ заказовъ, и, слѣдовательно, мы можемъ остаться безъ пушекъ, а это ставитъ на карту нашу государственную оборону; эти заводы весьма убыточны для казны.

Говорятъ, что Пермскій заводъ—регуляторъ цѣнъ. Могутъ ли Пермскіе пушечные заводы выполнять эту цѣль для казенныхъ заказовъ даваемымъ частнымъ заводамъ?

Авторъ съ принципіальной стороны склоненъ разсматривать казенные заводы, какъ регуляторъ цѣнъ, но это можетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ казенные заводы работаютъ въ нормальной обстановкѣ и гдѣ свѣтъ гласности далъ имъ возможность работать дешево и хорошо.

А у насъ на Пермскихъ заводахъ въ 1909 г. былъ произведенъ подсчетъ убытковъ по законченному въ этомъ году Пермскими заводами крупному наряду въ 2,850 т. р. на 3″ скорострѣльныя пушки, лафеты къ нимъ и стальныя болванки для пушекъ, данному заводу военнымъ вѣдомствомъ еще въ 1904 и 1906 гг. «Подсчетъ этотъ установилъ, читаемъ мы въ отчетѣ государственнаго контроля за 1910 г. (объяснит записка стр. 98), что, бла-

годаря въ значительной степени высокому проценту брака на издѣліяхъ и нехозяйственному исполненію работъ, заводъ понесъ на указанномъ нарядѣ огромный убытокъ въ суммѣ 2,368 т. р., что составило по отношенію къ условной стоимости (2,850 т. р.) 83,1%».

Особенно велики убытки по изготовленію лафетовъ—1,045 т. р., при 754 т. р. условной стоимости, т-е. 138,5% и по изготовленію пушекъ,—777 т. р. при 816 т. р. условной стоимости или 95,2%.

Какимъ же регуляторомъ можетъ быть при этихъ условіяхъ Пермскій заводъ, если убытки по заказамъ у него иногда превышаютъ даже стоимость самого заказа?

А въ объяснительной запискѣ госуд. контроля къ отчету за 1908 г. мы находимъ цифры брака на казенныхъ заводахъ: на Златоустовскомъ въ 1907 г. 18—25% брака при изготовленіи снарядовъ, а при изготовленіи холоднаго оружія—54%, на Саткинскомъ—43%. И государственный контроль пишетъ: «при такомъ положеніи дѣла казенные горные заводы не могли изготовлять издѣлія по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ ихъ изготовляютъ другіе казенные и частные заводы».

Правда, здѣсь говорятъ: 1904—1906 гг. были годы смуты, но и позднѣе, послѣ наступленія тишины и спокойствія, не стало лучше.

«Въ 1909 г., какъ и ранѣе, читаемъ мы у государственнаго контролера (въ объяснительной запискѣ на 1910 г. стр. 97), на Уральскихъ заводахъ наблюдалось во многихъ случаяхъ отсутствіе необходимой планомѣрности и согласованности дѣйствій заводовъ, несоотвѣтствіе накладныхъ расходовъ производительности заводовъ, недостаточная хозяйственность въ веденіи дѣла, высокій процентъ бракованныхъ издѣлій и т. д.

Быть можетъ, теперь, за самые послѣдніе годы, Пермскій заводъ покажетъ прибыль, но хочется спросить вѣдомство, сколько числится у завода неоконченныхъ издѣлій?

А вотъ здѣсь-то «собака и зарыта».

Заводъ иногда подолгу не предъявляетъ неоконченныхъ издѣлій, все числя ихъ на своемъ счету; въ этихъ-то неоконченныхъ издѣліяхъ и скрытъ убытокъ, и, показавъ годъ-два свое относительное благополучіе, заводъ сразу предъявляетъ свои убытки.

Въ отчетѣ г. контроля (за 1908 г.), мы читаемъ «значительное увеличеніе убытка отъ дѣятельности уральскихъ горныхъ заводовъ объясняется частью тѣмъ обстоятельствомъ, что Пермскіе заводы впервые показали по отчету убытки по неоконченнымъ издѣліямъ за 1905—1907 г., возрастаніемъ стоимости производства и количества бракованныхъ издѣлій».

Сколько въ неоконченныхъ издѣліяхъ числится за послѣднее время снарядовъ, видно изъ слѣдующаго: въ 1909 г закалено въ маслѣ снарядовъ—24,000, отожжено—23,000, закалено въ водѣ—19,359, приготовлено въ окончательномъ видѣ—1,064

Въ 1910 г. закалено 44,091, отожжено—45,875, закалено въ водѣ—42,472, а приготовлено къ окончательномъ видѣ—3,026 (см. брошюру «Пермскій пушечный заводъ и его техническія средства», изъ записокъ пермскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго Общества).

Итакъ, посмотрите, какія горы снарядовъ переходятъ изъ года въ годъ «въ неоконченныхъ издѣліяхъ».

Но можно думать, сколько изъ этихъ снарядовъ, когда всѣ они будутъ предъявлены, окажется брака!

И какой убытокъ покажетъ тогда заводъ!

Защитники казеннаго управленія пусть подумаютъ надъ этимъ.

А какъ аккуратно, т.-е. срочно ли, Пермскій заводъ выполняетъ заказы, данные ему, опять я сошлюсь на слова государственнаго контролера въ 1908 г. (стр. 100): «количество изготовленныхъ Пермскимъ заводомъ издѣлій не составило даже половины данныхъ имъ снарядовъ, сумма коихъ достигла 5,361,190 р., а образовавшаяся къ 1909 г. недоимка превысила производительность 1908 г. почти въ 4 раза. Сумма этой недоимки равна 86% общаго размѣра недоимки по всѣмъ уральскимъ казеннымъ горнымъ заводамъ (11.975,983)».

Что касается брака, то «въ 1908 г. по Пермскимъ заводамъ списано со счетовъ забракованныхъ издѣлій на 1.177,987 р., что при общей стоимости изготовленныхъ въ томъ году издѣлій (2.649,283) составляетъ почти 45% брака». (Отчетъ контроля).

Почитайте о нехозяйственности казенныхъ горныхъ заводовъ опять-таки отчетъ государственнаго контролера за 1910 г. (объяснительная записка стр. 99).

Горный инженеръ, исправлявшій должность вице-директора горнаго департамента А. И. Митинскій въ своей книгѣ «Горнозаводскій Уралъ» (стр. 162) пишетъ: «мнѣніе, что казенные заводы могутъ и должны быть регуляторами частной промышленности, т.-е. давать въ руки казнѣ орудіе для борьбы съ синдикатами, повышающими цѣны, объяснимо только незнакомствомъ высказывающихъ его съ дѣйствительнымъ положеніемъ заводовъ въ Россіи»

«Себѣстоимость производства казенныхъ заводовъ всегда гораздо выше, чѣмъ на частныхъ». (Тамъ же).

«Объ истинной же себѣстоимости издѣлія, которую интересно знать при назначеніи казенныхъ заказовъ, казенные заводы могутъ дать только понятіе превратное». (Тамъ же).

«То, что эти заводы казенные, есть основная причина ихъ убыточности»,—говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 166).

«Казенному заводу все дороже въ силу неподвижности производства, неизбѣжности крайней осторожности въ расходахъ казенныхъ денегъ, т.-е. въ недопущеніи (оффиціально) риска, въ силу неизбѣжнаго формализма, протекціи по службѣ, въ силу все разъѣдающаго чиновничества и т. д. (стр. 167).

Въ 1909 г., уже когда смуты не было и, слѣдовательно, на нее нельзя было все валить, Пермскій заводъ далъ брака— 1,078 м. р., что по отношенію къ суммѣ производительности завода (3,742 т. р.) составляетъ 28,8% (см. отчетъ государственнаго контроля за 1910 г. (стр. 98).

Можно ли такую болячку оставлять въ тѣхъ рукахъ, которыя до сихъ поръ это дѣло вели?

Можно ли интересы государственной обороны—изготовленіе пушекъ—оставлять въ рукахъ казеннаго пермскаго завода?

Вѣдь это—бездонная бочка: сколько туда ни брось казенныхъ денегъ, все равно ничего не выйдетъ, и заводъ надо отдать на выучку.

Пусть частный капиталъ создастъ здѣсь другую атмосферу, другой штатъ служащихъ, дисциплинируетъ рабочихъ и тогда казна снова возьметъ его въ свои руки. Тогда, быть можетъ, заводъ сдѣлается регуляторомъ цѣнъ, но для этого заводъ долженъ пройти школу, суровую школу...

Какъ дѣло поставлено на нашихъ казенныхъ заводахъ, какъ администрація ихъ незаинтересована въ результатахъ веденія дѣла, какъ она безотвѣтственна, какой ложью опутаны эти заводы, какъ стѣснены тамъ всѣ по рукамъ и ногамъ и не могутъ проявлять своей иниціативы—я не буду излагать этого, это мной уже описано въ моей книгѣ «Горные заводы Урала».

Вотъ что, напримѣръ, пишетъ тотъ же г. Митинскій, горный инженеръ, членъ ученаго горнаго комитета: «насколько мало обращается вниманія на технику, видно изъ того, что инженеры повышаются по службѣ въ зависимости отъ штатовъ и окладовъ, а не спеціальности. Такъ, инженеръ, специализировавшійся на прокаткѣ кровельнаго желѣза, назначается завѣдующимъ механическимъ заводомъ, доменный инженеръ, спеціализировавшійся на выплавкѣ чугуна,—на выдѣлку косъ; металлургъ—завѣдующимъ горными работами».

Кто идетъ теперь на казенные заводы?—Юнцы безъ опыта, или старцы безъ энергіи и силъ.

Первые идутъ, чтобы учиться на казенномъ матеріалѣ, гдѣ можно, обратно съ пословицей «семь разъ примѣрь, одинъ—отрѣжь», семь разъ отрѣзать и одинъ разъ примѣрить: убытки-де казна стерпитъ, и люди здѣсь учатся на казенной спинѣ.

Идутъ сюда и старцы, которые будучи причислены къ горному вѣдомству, служили на частныхъ заводахъ и идутъ на старости лѣтъ на казенный заводъ, чтобы выслужить пенсію.

Если даже заводы и переоборудуютъ и то едва ли изъ этого что-нибудь выйдетъ: нельзя въ старые мѣхи вливать новое вино...

Надо измѣнить самое положеніе о казенныхъ горныхъ заводахъ.

Но, вѣдь, объ этомъ думаютъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ и ничего не выходитъ, и эта задача не подъ силу министерству торговли. Одинъ исходъ—отдать заводъ на нѣкоторое время на выучку въ частныя руки.

Если же пермскіе заводы (такъ же, какъ и Воткинскій) останутся казенными, они будутъ долго сосать казну, а, между тѣмъ, чѣмъ кормить ихъ и кормить безполезно, деньги, предназначенныя на переоборудованіе пермскаго завода, лучше

употребить на удовлетвореніе нѣкоторыхъ другихъ нашихъ культурныхъ потребностей

Рьяными противниками перехода пермскихъ заводовъ въ аренду частной компаніи являются представители горнаго департамента

Горный департаментъ взволновался.

Горный департаментъ, говорятъ, помѣщается у насъ тамъ, гдѣ прежде была Петровская кунсткамера съ разными замаринованными чудищами .

Вотъ въ рукахъ этого-то учрежденія у насъ судьбы горной промышленности и нашихъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Всякое живое дѣло здѣсь гибнетъ, всякая мысль замолкаетъ.

На все горный департаментъ кладъ у насъ печать рутины.

Вспомните хотя бы біографію извѣстнаго изслѣдователя нашего сѣвера г. Сидорова Такъ одинъ управляющій Министерства Государственныхъ Имуществъ распорядился отводить нефтяные прииски для Сидорова зимою при 40 гр. мороза, въ мѣстахъ необитаемыхъ, когда не бываетъ дня, а только одна ночь, когда заявленныя мѣстности завалены 9-ти аршинными снѣгами, до самыхъ вершинъ деревьевъ (Сѣверъ Россіи. I О горныхъ его богатствахъ и препятствіяхъ къ ихъ разработкѣ изд. Сидорова стр XII).

Теперь горный департаментъ сталъ героемъ дня на столбцахъ нѣкоторыхъ органовъ печати: онъ защитникъ русской конституціи...

А давно ли былъ запросъ въ Г. Думѣ по поводу к е л е й н о й сдачи нѣкоторымъ лицамъ нефтеносныхъ земель?

Какой департаментъ у насъ вѣдаетъ нефтеносныя земли?

Тотъ же горный департаментъ!..

Но не боится ли горное вѣдомство самой с д а ч и завода частной компаніи: придется открыть тамъ свои склады, придется показать, что у нихъ тамъ на землѣ и въ землѣ. Вѣдь тамъ надо производить раскопки въ землѣ: отъ своей собственной тяжести сколько продуктовъ ушло въ землю!

Конечно, и администраціи завода не хочется разстаться со своими мѣстами, гдѣ можно лишь сидѣть и ничего не дѣлать: на частномъ заводѣ заставятъ работать, тамъ не позволятъ не работать, а казна все позволяетъ.

И вотъ вчерашніе противники казенныхъ горныхъ заводовъ, писавшіе цѣлыя книги о нихъ въ весьма либеральномъ тонѣ, когда судный день для одного казеннаго завода сталъ наступать, сдѣлались сторонниками казеннаго управленія, они залепетали, что онъ-де регуляторъ цѣнъ и т. д.

Какой онъ регуляторъ цѣнъ, мы уже видѣли

А что дѣлаютъ вѣдомства? Если они дѣлаютъ заказы казенному заводу, они считаютъ возможнымъ своевременно не платить за эти заказы, и вѣдомствами накопляются долги, на уплату коихъ приходится ассигновывать сверхсмѣтные кредиты, и, слѣдовательно, вѣдомства такимъ путемъ произвольно расширяютъ свои смѣты.

У насъ странная логика нѣкоторыхъ органовъ печати. когда рѣчь идетъ о казенныхъ горныхъ заводахъ, ихъ ругаютъ, надъ ними издѣваются—вотъ-де каково управленіе ими, но лишь только рѣчь пойдетъ о леченіи этихъ заводовъ, сейчасъ опять поднимается гвалтъ, что дѣлается-де нападеніе на государственный сундукъ ..

Такъ скажите, господа, что же дѣлать съ казенными пермскими заводами??

При казенномъ управленіи они такъ и будутъ оставаться безхозяйными, убыточными, бочкой Данаидъ, урывающей послѣднее отъ задачи болѣе энергичнаго удовлетворенія культурныхъ потребностей у насъ.

На измѣненіе казеннаго режима заводовъ въ настоящее время нѣтъ никакой надежды.

Что же, такъ и оставлять эту бочку Данаидъ?

Авторъ этихъ строкъ самъ былъ на казенныхъ нашихъ заводахъ, не только видѣлъ ихъ, бесѣдовалъ съ администраціей, но и съ рабочими, знаетъ ту атмосферу, которая свила себѣ гнѣздо на казенныхъ заводахъ, и убѣжденъ, что этотъ духъ при казенномъ режимѣ не вытравится.

Даже въ Западной Европѣ—въ Германіи и Франціи—и тамъ изготовленіе орудій обороны находится въ рукахъ частныхъ лицъ, а тамъ, казалось бы, при свободѣ печати, при наличности хорошаго чиновничества, казенные заводы могли бы недурно функціонировать, но правительство не рѣшается взять въ свои руки это тонкое дѣло.

У насъ же за все берутся, правда, зато мы—невзыскательны и къ казеннымъ деньгамъ мы не умѣемъ бережливо относиться

Я не сторонникъ продажи этихъ заводовъ, но повторяю, сдача въ аренду—это другое дѣло

И въ настоящее время нѣкоторыя газеты недостойно жонглируютъ какъ фокусники словомъ «продажа».

Да, я и въ моей книгѣ «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги» высказывался отрицательно по вопросу о продажѣ казенныхъ заводовъ, но не объ арендѣ ихъ. Мы можемъ быть противниками продажи, напр., казенныхъ земель въ частныя руки, но это не обязываетъ насъ быть противниками ихъ сдачи въ аренду, наоборотъ мы—сторонники эксплуатаціи казенныхъ земель путемъ ихъ сдачи въ аренду.

Нѣкоторые господа не понимаютъ, повидимому, этой разницы или злонамѣренно смѣшиваютъ эти понятія.

Я всегда служилъ родинѣ и обществу въ мѣру своихъ силъ по совѣсти, и кто прочтетъ мою книгу «Горные заводы Урала», или мои замѣтки объ этихъ послѣднихъ въ другихъ моихъ трудахъ, тотъ пойметъ, почему я пришелъ къ выводу о полезности сдачи ихъ въ аренду.

И потому передержки нѣкоторыхъ органовъ печати пусть останутся печальнымъ памятникомъ нравовъ нашей печати—къ стыду тѣхъ, кто этимъ занимается...

Мы слишкомъ трусливы, мы боимся новой мысли.

Мы культивируемъ у себя зайцевъ, трусливыхъ, всего боящихся...

Мы трепещемъ передъ тѣмъ, что скажутъ о насъ...

У насъ нѣтъ своего собственнаго могучаго голоса въ груди, велѣніямъ котораго мы бы повиновались, не смотря на то, что говорятъ другіе о насъ.

Мы—рабы толпы, рабы печати, рабы общественнаго мнѣнія.

Мы, вмѣсто того, чтобы смѣло творить, все оборачиваемся вокругъ себя, смотримъ, прислушиваемся, что скажутъ о насъ, и эта вѣчная боязнь парализуетъ нашу дѣятельность.

Мнѣ вспоминается одна прекрасная староперсидская сказка.

Былъ одинъ имамъ, училъ онъ народъ, но старость подошла

къ нему. и, чувствуя приближеніе смерти, онъ рѣшилъ то, чему онъ училъ, занести на страницы книги.

И сидитъ онъ годъ, сидитъ два года, сидитъ шесть лѣтъ надъ книгой, и уже кончаетъ ее ..

И видитъ онъ, что идетъ какой-то странникъ, и спрашиваетъ странникъ имама: «имамъ, что дѣлаешь?».

«Пишу книгу, хочу, чтобы книга сказала то, чему я училъ, сказала бы мое ученіе тамъ, куда мои старыя ноги не могутъ меня носить».

И посмотрѣлъ странникъ на книгу, и бросилъ гнѣвно ее въ глубокій фонтанъ съ водой, около котораго имамъ писалъ книгу.

Въ ужасъ пришелъ имамъ: «что ты сдѣлалъ, незнакомецъ? Я писалъ 6 лѣтъ эту книгу, осталось написать лишь нѣсколько страницъ, а ты погубилъ трудъ всей моей жизни· тутъ было написано почти все, чему я училъ».

«Ну, если ты того желаешь, можешь получить твою книгу обратно», сказалъ незнакомецъ, и, пошаривъ жезломъ въ водномъ бассейнѣ, онъ досталъ книгу; но, доставъ книгу, прибавилъ онъ· «ты еще не можешь написать книги».

Книга оказалась сухой, какъ будто она и не была въ водѣ, и тогда имамъ понялъ, что передъ нимъ находится не простой незнакомецъ, а существо изъ другого міра. И поклонился имамъ незнакомцу и спросилъ его, какъ его имя, и сказалъ незнакомецъ: «Я—Шамси» (т.-е. свѣтъ истины).

«Но, Шамси, научи же меня, какъ учить людей, какъ писать книгу».

И Шамси велѣлъ ему итти за собой.

И пошли они вмѣстѣ. И пришли въ окрестности города, и здѣсь обратился Шамси къ имаму, и сказалъ ему: «Имамъ, сходи въ городъ за виномъ».

Въ ужасъ пришелъ имамъ: «Какъ, Шамси, ты развѣ не знаешь, что намъ законъ нашъ запрещаетъ потребленіе вина, а ты посылаешь меня за нимъ».

«Я тебѣ говорю, сказалъ Шамси, если ты хочешь учить людей и писать книгу,—сходи въ городъ и купи бутылку вина».

Понурый, пошелъ имамъ въ городъ, но, подойдя къ питейному заведенію, не рѣшился войти въ него, а подозвалъ носильщика,

и, давъ ему нѣсколько серебряныхъ монетъ, сказалъ: «купи мнѣ бутылку вина, а остальныя возьми себѣ за труды, и, тайно, чтобы не видѣли другіе, принеси мнѣ эту бутылку».

И подъ полой несъ имамъ бутылку съ виномъ и, придя къ Шамси, подалъ ему ее, но Шамси отвергъ ее: «Я сказалъ тебѣ: купи самъ, а ты, боясь толпы, поручилъ это сдѣлать носильщику. Нѣтъ, ты еще не можешь учить людей, ты не стоишь выше толпы. Если хочешь писать книгу, иди и купи самъ бутылку вина».

Какъ пришибленная собака, пошелъ имамъ снова въ городъ, но когда подошелъ къ питейному заведенію, опять на него напалъ страхъ передъ толпой, и ждалъ онъ на улицѣ до вечера, когда народу стало меньше, и на улицѣ стемнѣло, и тогда онъ юркнулъ въ лавку, и купилъ бутылку вина и понесъ ее по улицѣ...

Прохожіе, видя необычайное явленіе, что имамъ несетъ бутылку, спрашивали его: «Имамъ, что несешь?»

«Уксусъ», отвѣчалъ имамъ.

И принесъ онъ бутылку къ своему учителю, но опять учитель не принялъ ее: «ты тайкомъ ее купилъ, ты скрывалъ, что несешь, нѣтъ, ты не можешь учить людей и не можешь писать книги: ты самъ—рабъ толпы, и потому не можешь быть ея учителемъ».

«Я тебѣ говорю: иди и купи бутылку вина, не боясь толпы, поднявшись надъ ней, надъ ея пониманіемъ, не боясь ея осужденія, вино не само по себѣ плохо, а все зависитъ отъ того, какое употребленіе люди сдѣлаютъ изъ него»...

И тогда лишь понялъ имамъ; онъ какъ бы просвѣтлѣлъ, и пошелъ онъ въ городъ, и вошелъ въ лавку на главной улицѣ, среди яркаго солнечнаго дня вошелъ онъ въ лавку на глазахъ толпы; самъ купилъ бутылку краснаго вина и велѣлъ его раскупорить, и поставилъ это на своей бѣлой чалмѣ, и пошелъ онъ по улицамъ съ пляской; текло красное вино, и какъ алая кровь, оно обливало его бѣлую чалму.

И глядѣла толпа на якобы пьянаго имама и издѣвалась надъ нимъ: «вотъ, говорили въ толпѣ, имамъ, пьяный имамъ; онъ учитъ насъ не прикасаться къ вину, а самъ пьяный идетъ; онъ дѣлаетъ не то, что учитъ, онъ дошелъ до наглости, не тайкомъ напился, а при всѣхъ», и бросали въ него изъ толпы каменьями...

Но съ радостью въ сердцѣ шелъ имамъ, съ радостью, что онъ побѣдилъ въ себѣ преклоненіе предъ предразсудками толпы...

И когда онъ пришелъ къ Шамси, своему учителю, и вручилъ ему бутылку вина, тотъ взялъ ее и сказалъ ему: «ну, теперь ты выше толпы, теперь ты выше предразсудковъ, теперь ты повинуешься лишь своему собственному голосу.

Теперь ты можешь учить другихъ, и теперь ты можешь писать книгу...»

Превосходная персидская сказка .. Сколько въ нее вложено глубокаго смысла...

И намъ, русскимъ, особенно страдающимъ заячьей болѣзнью, слѣдуетъ ее помнить...

Намъ надо выработать въ себѣ характеръ и силу воли, надо выработать нравственную смѣлость,—оставаться самими собой, повиноваться нашей совѣсти, что бы ни говорили о насъ другіе, какими бы камнями они ни бросали въ насъ.

Въ этой борьбѣ за свои идеи человѣкъ растетъ!

Есть одно растеніе, которое даетъ прекрасные ароматные цвѣты, но оно сначала идетъ въ листву, и если дать ему итти въ листву, то оно истощится и не дастъ цвѣтовъ, и надо помѣшать расти листвѣ.

Растеніе это очень любимо ослами, и когда время цвѣтенія наступаетъ, напускаютъ цѣлыя стадаословъ въ поля, гдѣ растутъ эти растенія; и ослы съ жадностью обгладываютъ листву съ этихъ растеній, и тогда растеніе начинаетъ роскошно и пышно цвѣсти...

Да, мы должны стоять выше толпы, выше ея предразсудковъ, и толпа. ея сужденія,—очень полезны для нашей работы; благодаря ей мы сбрасываемъ тогда съ себя листву и идемъ въ цвѣтеніе: въ этомъ—заслуга толпы!

Пусть же толпа энергичнѣе и злѣе обгрызаетъ тѣхъ, кто долженъ цвѣсти!..

Меня спрашиваютъ также, почему я пошелъ въ «Лену», и нѣкоторые осуждаютъ, другіе одобряютъ.

Съ моей точки зрѣнія этотъ вопросъ имѣетъ принципіальное значеніе. Вотъ почему я и хочу остановиться на немъ съ этой стороны.

Прежде всего является вопросъ: слѣдуетъ ли профессору экономическихъ наукъ итти въ промышленныя предпріятія?

Я думаю, что иного отвѣта, какъ «да», не можетъ быть. Въ самомъ дѣлѣ, профессоръ медицины, не имѣющій клиники, не лечащій больныхъ, не многому научитъ студентовъ, и у этихъ послѣднихъ не будетъ довѣрія вообще вѣдь профессора-медики, не имѣющіе практики, не цѣнятся студентами.

Не трудно читать въ закрытой аудиторіи, гдѣ нѣтъ критики, читать слушателямъ, которые должны слушать. Другое дѣло—дѣйствовать на открытой аренѣ, подъ градомъ острыхъ стрѣлъ критики

Тогда и учащіеся, видя, что васъ цѣнятъ и внѣ душной аудиторіи васъ будутъ цѣнить, и ваше слово будетъ имѣть большое значеніе.

Это уже значитъ много.

Затѣмъ, чтобы учить другихъ, надо и самому учиться, да учиться не только у книжекъ, а у самой жизни..

Читать то, что написано чернымъ по бѣлому не хитрость, а надо черпать знаніе и изъ самой жизни, и другихъ учить читать книгу жизни.

Почему все-таки сравнительно мои лекціи посѣщаются усердно слушателями?—Да не потому ли, что слушающіе видятъ во мнѣ человѣка «изъ жизни», а не кабинетную высохшую мумію, мумію грамотную, которая прочла десятокъ тысячъ книгъ и какъ грамофонъ наигрываетъ оттуда чужія мелодіи.

Я стремлюсь соприкасаться съ жизнью, и этому учу: учитесь изъ самой жизни—это мой девизъ, и чему я учу, то и дѣлаю.

Зачѣмъ, почему, я пошелъ въ «Лену», гдѣ разыгрались тяжелыя событія?

Да потому, почему идетъ врачъ къ тяжело больному, когда къ нему его зовутъ: это—его долгъ.

Быть можетъ, больной страдаетъ тяжелымъ, отвратительнымъ недугомъ, и врачу не хотѣлось бы пачкаться въ его ранахъ, копаться въ нихъ, но его зовутъ къ больному, и онъ долженъ итти...

Въ этомъ—его долгъ...

И меня позвали въ общество Лены, позвали, какъ лицо свѣдущее въ нѣкоторыхъ вопросахъ ради пользы дѣла.

И долгъ совѣсти велитъ итти, такъ какъ здѣсь замѣшаны интересы десятка тысячъ человѣкъ, интересы развитія края.

Мы, русскіе, очень любимъ гордиться своими «бѣлыми

одеждами». и всегда боимся, какъ бы не упала на нихъ песчинка, пылинка, но когда каменьщики работаютъ, строя храмъ Великому Богу, развѣ они не пачкаютъ своихъ одеждъ глиной, известкой.

Да. пачкаютъ, и пачкая одежды, они, гордые своимъ дѣломъ, воздвигаютъ храмъ Великому Богу..

Такъ и мы должны поступать

Если же всѣ порядочные люди, изъ боязни замарать свои бѣлыя одежды, запрячутся въ свои кабинеты, закроютъ окна въ нихъ ставнями, чтобы не видать жизни, чтобы пыль улицы не проникала въ комнату и не осѣла на ихъ одеждѣ, кто тогда будетъ творить жизнь?.

Неужели это право творчества жизни мы такъ легко уступимъ другимъ, быть можетъ менѣе достойнымъ людямъ.

Такъ позорно уступать величайшій даръ неба—твореніе, такъ трусливо уходить отъ жизни, расписываясь въ своей немощности, позорно. позорно, недостойно человѣка.

Надо не бояться жизни, не сторониться ея, не бѣгать отъ нея, а надо смѣло окунуться въ нее и по мѣрѣ силъ улучшить ее.

У насъ въ Россіи—люди зайцы, мы культивируемъ у себя трусливыхъ зайцевъ.

Нѣтъ, надо спасаться не въ монастырѣ, гдѣ нѣтъ соблазна, а въ міру и въ этомъ послѣднемъ умѣть сохранить свою чистоту...

Конечно, я не знаю, хватитъ ли у меня силъ, чтобы творчески участвовать въ практическомъ дѣлѣ.

Но это уже покажетъ будущее.

Если силъ не окажется, уйти я всегда смогу.

Но прежде всего, надо самому работать, тогда и другіе, которыхъ мы учимъ, будутъ работать, а если о работѣ мы будемъ лишь говорить, а сами, когда жизнь насъ позоветъ къ такой работѣ, бросимся въ кусты, какъ трусливые зайцы, тогда другихъ мы ничему не научимъ.

Надо думать не только о своихъ бѣлыхъ одеждахъ, но и о другихъ людяхъ, о томъ, чтобы имъ жилось лучше.

Я призываю въ своей литературной дѣятельности людей къ работѣ, сильной, яркой и самъ хочу участвовать въ жизни, потому участвовать въ жизни, чтобы лучше другихъ у ч и т ь, чтобы сѣмена, которыя я сѣю, были полновѣсными, чтобы они давали хорошіе всходы...

Наша внѣшняя торговля и торговые договоры.

Въ минувшемъ 1911 году обороты по нашей внѣшней, по европейской границѣ, торговлѣ достигли 2.535 милл. р. Рекордный годъ!

Изъ этой суммы 1.513 милл. р падаетъ на вывозъ и 1.022 милл. р.—на привозъ.

Какъ общій оборотъ нашей внѣшней торговли, такъ ввозъ и вывозъ за 1911 годъ являются рекордными: общій оборотъ внѣшней торговли за 1910 г. былъ 2,336 мил. р., а за 1909 г.—2.153 милл. р.

Торговый балансъ въ нашу пользу въ 1911 г.—491 милл .р., но если вычесть превышеніе ввоза надъ вывозомъ по нашей азіатской границѣ, то балансъ въ нашу пользу понижается до 407 милл. р.

Торговый балансъ имѣетъ для насъ весьма серьезное значеніе—намъ нужно золото: много нашихъ обязательствъ за границей. Расходы нашихъ путешественниковъ—за границей же и потому на таможенныя пошлины у насъ возлагается, помимо охраны промышленности, и охрана золотыхъ запасовъ страны: мы стремимся какъ можно больше вывезти, даже въ ущербъ собственному питанію, и сжать нашъ привозъ.

Но какъ мы ни сжимаемъ привозъ высокими таможенными ставками, разъ наша промышленность еще не доросла, намъ приходится ввозить. Мы ввозимъ даже и сельскохозяйственные продукты. что уже говоритъ о печальномъ положеніи нѣкоторыхъ отраслей нашего сельскаго хозяйства.

Да, въ истекшемъ году мы немало накачали къ намъ золота...

Въ нашемъ вывозѣ за 1911 г. хлѣбъ составилъ 735 милл. р. (противъ 746 милл. р. за 1910 г. и 748 милл. р. за 1909г.).

Изъ хлѣбовъ главная роль выпадаетъ на пшеницу—258,7 милл. р. (противъ 405 милл р. за 1910 г.), затѣмъ ячмень—214 милл. р. (противъ 158 милл. р. за 1910 г.), кукурузу—57 милл. р., рожь—42,5 милл. р., отруби—31,5 милл. р., овесъ—73 м. р.

Пшеницы въ минувшемъ году мы вывезли 35,2% всего сбора за этотъ годъ, ячменя—52,9%, кукурузы—64,1%, ржи—6,3%.

И въ 1911 году мы продолжали вывозить хлѣбъ за границу, несмотря на голодъ у насъ, несмотря на то, что населеніе пухнетъ отъ голода, распродаетъ свой скарбъ, болѣетъ, умираетъ. Этотъ экспортъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ носитъ у насъ другой характеръ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ населеніе вывозитъ отъ избытка.

Итакъ, хлѣбъ играетъ крупнѣйшую роль въ нашемъ вывозѣ. Но и здѣсь мы много проигрываемъ на цѣнахъ вслѣдствіе неорганизованности нашей торговли: хлѣбъ вывозится иногда весьма засоренный. Такъ, по словамъ С. С. Бехтѣева, покойный князь П. Н. Трубецкой лично съ огорченіемъ наблюдалъ, какъ при погрузкѣ на корабль его превосходно отдѣланаго зерна въ это самое зерно засыпался всякій соръ, какой только можно было набрать,—соръ, доставленный къ берегу на подводахъ.

«На-дняхъ,—пишетъ тотъ же Бехтѣевъ въ своей книгѣ о хлѣбной торговлѣ,—въ одномъ офиціальномъ совѣщаніи или комиссіи при сужденіи о засоренности хлѣба представитель одного вѣдомства заявилъ о невыпускѣ изъ Одессы парохода, который грузился пшеницей съ 28% засоренности; не довольствуясь этимъ, въ тотъ же трюмъ стали грузить еще и песокъ съ землей, только тогда уже пароходъ былъ задержанъ и владѣльца груза заставили выгрузить и перечистить хлѣбъ».

Да, у насъ, очевидно, въ силѣ еще пословица: «Не обманешь, не продашь».

А это, конечно, къ нашей невыгодѣ учитывается за-границей.

Лѣсного товара мы вывезли на 141,6 милл. руб. (противъ 137,8 милл. руб. за 1910 г.).

Льну—на 63,8 милл. руб., жмыховъ—на 34 милл. руб., гусей и прочей птицы—на 7,6 милл. руб., лошадей—на 11 милл. руб. Очень поднялся вывозъ сахара, и въ 1911 году мы вывезли 22,8 милл. пуд на 48 милл. руб. (а въ 1910 г. только на 8,4 милл. руб.).

Однихъ яицъ мы вывезли въ минувшемъ году на 80,7 милл.

руб.,—огромное увеличеніе, такъ какъ въ 1910 г вывозъ яицъ достигъ всего 63,4 милл. рублей.

Итакъ, несчастная русская курица, которую никто не кормитъ, которая сама ищетъ себѣ кормъ, гдѣ ей Богъ пошлетъ, и та дала для нашего торговаго баланса свыше 80 милл. руб.

Масла коровьяго мы вывезли на 70,8 милл. руб. противъ 50,8 милл. руб. за 1910 г

Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ мы вывезли изъ Россіи за-границу въ минувшемъ году на 25,8 милл. р., и весь нашъ огромный вывозъ въ 1,5 милліарда руб. состоитъ изъ сырья и полуобработанныхъ матеріаловъ, такъ что мы вывозимъ дары природы, какіе она намъ послала. не умѣемъ приложить своихъ рукъ къ ихъ обработкѣ.

Опять, вѣдь, это очень невыгодно для насъ, для нашего населенія.

При обработкѣ вывозимыхъ предметовъ заработная плата оставалась бы у насъ, и рабочее населеніе получило бы заработокъ, а теперь этотъ заработокъ получаютъ иностранцы.

Привозъ къ намъ, если мы всмотримся въ него, также печалью наполняетъ нашу душу. Я уже не говорю о ввозѣ машинъ изъ чугуна, желѣза и стали на 73,8 милл. руб. (противъ 59,9 милл. руб за 1910 г.).

Что мы машинъ еще сами не научились дѣлать, это—понятно. Усиленіе ввоза машинъ въ минувшемъ году говоритъ о развитіи нашей промышленности за послѣдніе годы. Но одной шерсти мы ввезли къ намъ на 68 милл. руб. (противъ 70 м. р. за 1910г.).

Мы. сельскохозяйственная страна, ввозимъ шерсти почти на 70 милл. руб. въ годъ. Это краснорѣчиво говоритъ о паденіи у насъ овцеводства.

Шелку-сырца, коконовъ, ваты мы ввезли на 24,8 милл. руб.

Казалось бы, дѣло нехитрое—шелководство, занятіе, которое доступно старикамъ, дѣтямъ, у насъ къ тому же много избыточнаго населенія, не находящаго себѣ возможности приложить свой трудъ,—а, между тѣмъ, мы столько ввозимъ шелку изъ-за границы.

Опять и это говоритъ о нашемъ неумѣньѣ.

Да, эти цифры не могутъ не жечь намъ глаза, наше сердце,

не могутъ не покрывать наши щеки краской стыда за наше ничегонедѣланіе.

Сельскохозяйственныхъ машинъ (простыхъ и сложныхъ) мы ввезли на 44,3 милл. руб. (противъ 30,9 милл. р. за 1910 г.).

Конечно, этотъ усиленный ввозъ намъ говоритъ о новыхъ вѣяніяхъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, и это служитъ утѣшеніемъ, что эту важную потребность мы не можемъ покрыть продуктами собственнаго производства.

Фруктовъ и ягодъ мы ввезли на 11,4 милл. руб.

Сельдей (соленыхъ и копченыхъ)—на 21,6 милл. руб.

Наше рыболовство падаетъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво говорятъ цифры улова, и рыбу намъ приходится ввозить изъ-за границы.

Рыбы, устрицъ, раковъ и т. п. (кромѣ сельдей) нами ввезено на 30 милл. руб. (противъ 26,4 милл. руб. за 1910 г.).

Не навѣваетъ ли на насъ этотъ злокачественный и многознаменательный ввозъ весьма грустныя мысли? Едва ли можетъ быть на этотъ вопросъ два отвѣта.

Даже воску пчелинаго мы ввезли на 5 милл. руб. Давно уже извѣстно, что многіе епархіальные заводы у насъ работаютъ на привозномъ воскѣ.

Сала ввезено нами на 14,2 милл. руб., и нѣкоторые наши заводы работаютъ на привозномъ салѣ.

Кожъ невыдѣланныхъ и выдѣланныхъ—на 26,5 милл. руб.

Опять какъ-будто сельскохозяйственной странѣ этого дѣлать и не слѣдовало бы...

Хлопку нами ввезено на 105,8 милл. руб. (противъ 119 милл. руб. за 1910 г.).

Писчебумажнаго товара мы ввезли въ 1911 г. на 24,4 милл. руб. Мы ввозимъ бумагу въ то время, когда небо такъ щедро насъ надѣлило лѣсами...

И опять мы расписываемся въ своемъ неумѣньѣ.

Въ Германію мы вывезли больше всего—на 490 милл. руб., затѣмъ въ Англію—на 336,7 милл. руб., въ Голландію — на 188,8 милл. руб.

Нѣмцы къ намъ привезли также больше всѣхъ, а именно—на 476,8 милл. руб., Англія—на 153,9 милл. руб., Америка—на 100,8 милл. руб.

Понятно, почему нашъ товарообмѣнъ съ Германіей пріобрѣтаетъ такое значеніе.

Да, грустную картину представляетъ намъ наша внѣшняя торговля: вывозимъ мы сырье, издѣлій вывозимъ на ничтожную сумму.

А ввозимъ мы не только готовыя издѣлія,—это бы ничего,—нѣтъ, мы ввозимъ шерсть, воскъ, рыбу, кожи, и т. д.,—все это говоритъ о неблагополучіи сельскохозяйственной Россіи.

Нельзя при этихъ условіяхъ убаюкивать себя, что все-де у насъ хорошо...

Въ московскомъ торгово-промышленномъ парламентѣ, т.-е. на извѣстныхъ собраніяхъ у П. П. Рябушинскаго, въ многолюдномъ собраніи недавно обсуждался вопросъ, подъ какимъ соусомъ въ будущемъ будутъ нѣмцы препарировать насъ и наше многострадальное сельское хозяйство.

И было рѣшено, что какъ они насъ до сихъ поръ жарили, такъ и впредь да будетъ, что и торговаться въ этомъ отношеніи съ нѣмцами нечего, все равно ничего не выторгуешь.

А, между тѣмъ, торговые договоры, связывающіе насъ съ Германіей, весьма существенно затрогиваютъ реальные, далеко не мнимые интересы нашего сельскаго хозяйства и всего промышленнаго развитія Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ, наша промышленность нуждается во внутреннемъ рынкѣ. Надѣяться намъ на внѣшній рынокъ пока не приходится: такъ, въ 1911 году издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ мы вывезли на иностранные рынки всего на 25,8 милл. руб., при общей цифрѣ вывоза по европейской границѣ въ 1.513 милл. р.; за 1910 г. этихъ издѣлій было вывезено на 23,5 милл. руб. и въ 1909 г.—на 24,7 милл. руб.

Вообще надо замѣтить, что мы не очень пока печемся объ иностранныхъ рынкахъ, и наше правительство мало въ этомъ отношеніи дѣлаетъ, по старой привычкѣ.

Такъ, извѣстно, въ XVIII вѣкѣ, въ концѣ его, консулами за-границу отъ насъ назначались флотскіе офицеры, неискусные въ языкѣ. а потому, какъ они сами про себя говорили, «живущіе здѣсь не у дѣлъ». «Купцы здѣшніе узнали,—пишетъ одинъ нашъ

консулъ,—что я не купецъ, корреспонденціи, торгу имъ имѣть со мной не въ чемъ, того ради они отъ ближняго со мной обхожденія удаляются».

Или консуломъ въ Даніи было такое лицо, которое свои донесенія въ Россію писало «очень кратко, темно и невнятно, такъ что о подлинности дѣла и выразумѣть и сообразить невозможно», и ему изъ коллегіи пишутъ: «знатно ты всегда дома сидишь, и вѣдомости получаешь черезъ лакеевъ, а самъ по своей должности къ нимъ для подлиннаго развѣдыванія не ѣздишь»

Или въ Лондонъ консуломъ было предположено назначить одного переводчика коллегіи иностранныхъ дѣлъ за «долговременную службу и по неотступной докукѣ, дабы онъ тамъ церковь греческаго исповѣданія охранялъ и всякія дѣла по коммерціи и другія поручаемыя ему комиссіи справлялъ»

Промышленный классъ и тогда еще неохотно шелъ со своими товарами за-границу. Купцовъ собираютъ въ коллегію, просятъ отправить свои товары за-границу, а они упираются, и коммерцъ-коллегіи приходилось рапортовать Сенату, что «она для торга болѣе купцовъ призывать не будетъ, ибо сколько призвано ни было, никто охоты не объявилъ».

А благопріятныя условія для вывоза нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ имѣютъ существенное значеніе для нашей промышленности: это равносильно углубленію рынка, его расширенію, неблагопріятныя же условія этого вывоза равносильны неурожаю; поэтому интересъ нашей промышленности долженъ былъ бы состоять въ пониженіи ставокъ на сельскохозяйственные продукты, вывозимые въ Германію, даже если это пониженіе соединено съ нѣкоторыми жертвами со стороны промышленности, въ смыслѣ пониженія ставокъ на нѣкоторые продукты, идущіе къ намъ изъ Германіи: эти жертвы значительно могли бы окупиться углубленіемъ внутренняго рынка вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ условій вывоза нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Это—въ интересахъ индустріализаціи Россіи.

Прежде русскіе люди шли и колонизовали огромныя пространства Это было давно. Потомъ своеобразная политика петербургскаго уклада отучила ихъ отъ этого. Прежде и у насъ

при колонизаціи купецъ или простой русскій обыватель шелъ впереди, а теперь идетъ солдатъ.

Нашъ купецъ отучился рисковать, онъ боится мірового рынка, онъ все пятится назадъ

Но если мы не можемъ опереть развитіе нашей промышленности,—а индустріализація Россіи одна изъ настоятельнѣйшихъ задачъ нашего времени,—на внѣшній рынокъ, то мы должны позаботиться о расширеніи емкости нашего внутренняго рынка, что можетъ быть сдѣлано лишь поднятіемъ сельскаго хозяйства, а въ числѣ мѣръ для этого поднятія чрезвычайно важны и условія вывоза нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и въ этомъ отношеніи должно быть все сдѣлано.

Нельзя заранѣе кричать urbi et orbi, что, какъ ни договаривайся, все равно въ этомъ договорѣ мы будемъ биты.

Какой полководецъ поведетъ свое войско на арену битвы, крича своимъ солдатамъ, что все равно они будутъ разбиты наголову. Это можно сдѣлать только въ томъ случаѣ, если желательно имѣть пораженіе...

Очевидно, промышленному классу не угодно, чтобы при заключеніи договора мы сдѣлали нѣкоторыя уступки Германіи при ввозѣ ея продуктовъ къ намъ, и мы заранѣе говоримъ, что дѣло проиграно.

Но, вѣдь, дѣло не такъ уже безнадежно обстоитъ: за послѣднее время мы живемъ подъ знакомъ высокихъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, и эта дороговизна—нашъ союзникъ. Посмотрите, подъ вліяніемъ поднятія цѣнъ на мясо какое движеніе было въ нѣкоторыхъ странахъ, наприм., въ Австріи, въ пользу открытія таможенной границы для дешеваго аргентинскаго мяса.

Потребленіе хлѣба растетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и, вѣроятно, вывозъ оттуда будетъ сокращаться; остается Аргентина, гдѣ еще много нераспаханныхъ земель, и въ будущемъ намъ, быть можетъ, улыбается болѣе завидная роль, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Съ другой стороны, германскій рейхстагъ въ настоящее время носитъ другую окраску, и это также даетъ намъ лишніе шансы въ руки при заключеніи торговыхъ договоровъ.

Промышленный классъ Германіи также имѣетъ свой интересъ въ пониженіи ставокъ на продукты, ввозимые изъ Германіи

къ намъ: въ самомъ дѣлѣ, въ 1911 г. Германія ввезла къ намъ почти на 477 милл. руб., а въ 1910 г—на 441 милл руб, въ томъ числѣ однѣхъ машинъ на 55 милл руб., химическихъ и фармацевтическихъ продуктовъ—на 13,8 милл. руб., красокъ—на 8,8 мил. руб., экипажей—на 9,7 мил руб., шерстяныхъ издѣлій—на 11 мил. р. Въ нашемъ рынкѣ, при обостренной въ настоящее время борьбѣ за рынокъ, германская промышленность кровно заинтересована, и пріобрѣсти себѣ нѣкоторую большую свободу на немъ нѣмецкіе промышленники едва ли не будутъ склонны путемъ пониженія таможенныхъ ставокъ на нашъ хлѣбъ. Аграріи, конечно, будутъ противъ этого.

Нѣкоторыя уступки, въ смыслѣ пониженія таможенныхъ ставокъ съ нашей стороны при ввозѣ изъ Германіи къ намъ товаровъ, не только не могутъ оказаться вредными для нашей промышленности, но даже будутъ, пожалуй, полезны.

Разсмотримъ болѣе подробно, что могутъ дать другъ другу эти двѣ страны, и въ какихъ отношеніяхъ онѣ стоятъ?

Россія, какъ молодая страна, для развитія своихъ колоссальныхъ богатствъ, еще въ значительной степени не тронутыхъ, нуждается въ капиталахъ, ей нуженъ затѣмъ хорошій предприниматель; ей нужно сдѣлать прививку энергіи, предпринимательства, затѣмъ она нуждается въ рынкѣ для сбыта своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, ей же нужны всякаго рода машины для оборудованія своихъ фабрикъ и заводовъ.

И съ этой стороны Германія можетъ не мало дать Россіи: правда, Германія не такъ богата капиталами, въ ея банкахъ работаютъ въ немалой суммѣ французскіе капиталы, но нѣмцы въ настоящее время для примѣненія своей предпріимчивости нуждаются въ широкомъ полѣ дѣятельности; какъ бы то ни было, имъ становится тѣсно у себя, и они идутъ со своими капиталами въ другія страны и вмѣстѣ съ ними несутъ туда и свою предпріимчивость.

Нѣмецкій предприниматель предпріимчивъ, онъ не рутинеръ, подъ его командой находится обширная армія комми-вояжеровъ, онъ умѣетъ изучать рынокъ, завоевывать его, и къ рынку онъ относится съ величайшимъ вниманіемъ, и никто такъ, пожалуй, не изучитъ рынокъ, какъ нѣмецъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво писалъ еще нашъ извѣстный экономистъ-академикъ И. И. Янжулъ

въ своей книгѣ объ экспортныхъ музеяхъ, и вслѣдствіе этого нѣмецкіе товары оказываются наиболѣе приспособленными ко вкусамъ той страны, куда онъ ихъ направляетъ. Онъ—прекрасный инструкторъ, воспитатель промышленности, и нашей промышленности нужно пройти нѣмецкую школу, школу предпріимчивости и организаціи.

Нѣмецкій предприниматель, идя со своими капиталами въ Россію, привьетъ намъ и духъ предпріимчивости, принесетъ намъ энергію, творчество, а въ этомъ мы особенно нуждаемся.

Когда мы говоримъ, что у насъ мало капиталовъ, то это, въ сущности, вѣрно только наполовину, въ извѣстной степени у насъ и капиталы есть, но они инертны, они не одухотворены энергіей, надъ ними не витаетъ духъ предпріимчивости и они праздно лежатъ въ процентныхъ бумагахъ, не участвуя въ творческой работѣ; эти капиталы надо разбудить, надо заразить инымъ духомъ окружающую насъ атмосферу.

Въ этой экономической области люди больше всего учатся примѣромъ, но нѣмецкій предприниматель можетъ сыграть здѣсь крупную роль.

Намъ нужно добиться пониженія ставокъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и взамѣнъ этого сдѣлать уступки на нѣкоторые товары, идущіе изъ Германіи.

Россія также нужна Германіи: прежде всего Германія нуждается въ сельско-хозяйственныхъ продуктахъ; во-вторыхъ, Россія представляетъ изъ себя обширный рынокъ для ея промышленности; затѣмъ, такъ какъ Германія начинаетъ работать на экспортъ капитала, то германскому капиталу нужно широкое поле для приложенія себя, и, слѣдовательно, въ интересахъ той и другой страны возможно тѣсное сближеніе на экономической почвѣ.

Россія, чтобы сдѣлаться мощной въ экономическомъ отношеніи и развить свои богатства, должна пробудить энергію и предпріимчивость среди обширныхъ слоевъ своего населенія; она должна открыть широко двери для иностраннаго капитала и иностранной предпріимчивости.

Конечно, здѣсь будетъ сдѣлано возраженіе, что будто бы такимъ образомъ Россія будетъ распродаваться иностранцамъ, но рѣчь идетъ вовсе не о распродажѣ а о томъ, чтобы привлечь капиталы, которые пробудили бы спящія наши богатства, напоили

бы самый воздухъ, окружающій насъ, духомъ энергіи и предпріимчивости, а когда проснется наша былая предпріимчивость, тѣмъ самымъ прекратится и поле дѣятельности для иностранныхъ капиталовъ...

Правда, этому привлеченію иностранныхъ капиталовъ къ намъ въ настоящее время препятствуютъ разнаго рода ограниченія, коренящіяся, между прочимъ, въ вѣроисповѣдныхъ различіяхъ. Это является однимъ изъ тормазовъ привлеченія капиталовъ въ наши средне-азіатскія владѣнія для орошенія тамъ земель въ цѣляхъ развитія хлопководства Конечно, если мы хотимъ сдѣлаться экономически мощными и сильными, съ этими ограниченіями надо покончить.

Вѣдь, не въ однѣхъ таможенныхъ пошлинахъ спасеніе: говорятъ, что «ученіе горько, а плоды его сладки», но мы до этихъ-то сладкихъ плодовъ и до сихъ поръ добраться не можемъ, а все предпочитаемъ горькое ученіе.

Такъ не лучше ли немножко, въ разумныхъ предѣлахъ, измѣнить самую методу обученія?

Есть пословица: «громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится», но это приложимо не только къ нашему мужику, но и къ купцу, и къ русскому правительству (возьмите хотя бы вопросъ объ орошеніи земель въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, муссируемый за послѣднее время подъ вліяніемъ столкновенія съ Соединенными Штатами).

Англичане, гордые своей промышленностью, и тѣ отправляютъ экспедиціи въ Соединенные Штаты для изученія условій развитія американской промышленности, ѣдутъ туда и нѣмцы съ той же цѣлью, а мы сидимъ и сидимъ въ нашей теплицѣ, плотно законопаченные высокими таможенными ставками,—сидимъ и думаемъ: «въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ»...

Но пора намъ уже не довольствоваться этой тѣснотой.

Струя свѣжаго воздуха, конечно, въ разумныхъ размѣрахъ, могла бы дать нѣкоторый толчокъ въ этомъ направленіи и намъ.

Промышленный классъ, въ концѣ-концовъ, сталъ бы стараться поднять свои шансы въ конкуренціи не столько, быть-можетъ, путемъ огражденія себя таможенными пошлинами, сколько изучая рынокъ.

Въ то время, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, при пол-

ной экономической свободѣ развиваются предпріимчивость и энергія, у насъ эти качества усыпляются, и капиталъ, чувствуя тиски нашей политической и общественной жизни, въ которые онъ втиснутъ, при новомъ большомъ дѣлѣ прежде всего обращаетъ свои взоры къ тому же правительству съ просьбой о гарантіи...

Въ Соединенныхъ Штатахъ и желѣзныя дороги зачастую строились безъ гарантіи. онѣ надѣлялись землей, и, конечно, желѣзнодорожныя компаніи при этихъ условіяхъ стремились развивать колонизацію на отведенныхъ имъ земляхъ и поощрять разработку богатствъ, такъ какъ это создавало грузы для желѣзныхъ дорогъ.

И это помимо всего прочаго составляло превосходную школу энергіи и предпріимчивости для представителей капитала.

У насъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ привлекались капиталы гарантіей дохода, они, зная, что доходъ имъ обезпеченъ, не чувствовали склонности къ творческой работѣ по развитію производительныхъ силъ въ той мѣстности, гдѣ пролегаетъ желѣзная дорога.

Эти навыки, привитые всей совокупностью нашей политической жизни, гдѣ безъ указки сверху нельзя сдѣлать шагу, наложили свой отпечатокъ на нашъ капиталъ.

Эти ограниченія и путы не даютъ возможности у насъ примѣнять методы, испытанные по развитію производительныхъ силъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Возьмите хотя бы то же орошеніе: правительство тамъ предоставляетъ частной компаніи производство орошеній на опредѣленныхъ условіяхъ съ обязательствомъ продажи этой земли переселенцамъ безъ всякой гарантіи со своей стороны, и компанія, оросивъ одну площадь и распродавъ землю и передавъ всѣ сооруженія переселенцамъ, ликвидируетъ все дѣло въ данной мѣстности и идетъ орошать другую площадь...

Мы все это знаемъ, все изучаемъ, но у насъ такъ и остается это только словами, красивыми словами, не переходя въ дѣло...

Да, намъ нужно себѣ сдѣлать прививку иностранной предпріимчивости, но и для этого нужно измѣнить окружающую насъ обстановку, по измѣненіи коей только и возможна эта прививка.

Давно ли еще наше купечество воевало съ коммивояжерами, этими «очами и ушами» промышленности?

Въ министерство финансовъ поступали даже ходатайства, если не совершенно воспретить коммивояжерскій промыселъ, то, по крайней мѣрѣ, затруднить его развитіе посредствомъ высокаго промысловаго обложенія и разнаго рода формальностей. Объ этомъ еще недавно, въ 1898 году, свидѣтельствовало наше министерство финансовъ, а, между тѣмъ, тщательное изученіе требованій, предъявляемыхъ русской жизнью, могло бы расширить вмѣстимость нашего рынка.

Свѣжая струя не могла бы не оказать вліянія и на поднятіе техники,—нѣкоторые заводы у насъ хорошо оборудованы, но, вѣдь есть и такіе, которые представляютъ изъ себя чуть ли не музеи древностей (на Уралѣ). Хорошее ознакомленіе съ рынкомъ повело бы къ лучшей спеціализаціи въ производствѣ и къ установленію соглашеній на этой почвѣ, что, конечно, могло бы удешевить самое производство.

Это же заставило бы ввести другіе, болѣе культурные, методы относительно хотя бы рабочаго класса.

Сверхъ того, перспектива нѣкотораго пониженія таможенныхъ ставокъ оказала бы вліяніе на промышленный классъ и въ политическомъ отношеніи. Онъ вынужденъ былъ бы обратить свои усилія на измѣненіе нашей экономической политики, на распространеніе профессіональнаго образованія, на поднятіе сельскаго хозяйства и тому подобное.

Гипнотизировать же нашу промышленность таможенными ставками, оставлять сельское хозяйство на произволъ судьбы, въ тотъ именно моментъ, когда здѣсь наблюдаются тенденціи къ переходу къ новымъ пріемамъ хозяйствованія (а въ этотъ моментъ и нуженъ притокъ денежныхъ средствъ въ сельское хозяйство), не заботиться о расширеніи внутренняго рынка,—это не тотъ путь, который ведетъ къ индустріализаціи Россіи, это—путь, ведущій къ пріятной спячкѣ подъ балдахиномъ, расшитымъ пріятными видѣніями изъ таможеннаго тарифа.

Компенсаціи къ смягченію нѣкоторыхъ таможенныхъ ставокъ промышленный классъ долженъ искать въ измѣненіи нашей экономической политики, въ улучшеніи путей сообщенія, почты, телеграфа, въ снятіи тѣхъ путъ и формальностей, которыя лежатъ на нашей промышленности, и въ этомъ отношеніи русское общество будетъ съ нимъ заодно...

Въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ объ учрежденіи заграницей агентовъ министерства торговли и промышленности.

Всѣ страны въ настоящее время стремятся развивать международную торговлю и всѣ съ этой цѣлью создаютъ свои «очи и уши торговли» заграницей.

Такъ, Германія имѣетъ 12 такихъ агентовъ: они зорко слѣдятъ за новыми рынками заграницей, отмѣчаютъ иностранную конкуренцію и тѣмъ самымъ заставляютъ своихъ соотечественниковъ все болѣе и болѣе интенсивно бороться за новые рынки. Они же слѣдятъ за новостями въ промышленной области и обращаютъ на это вниманіе нѣмецкихъ предпринимателей, а также стремятся рекламировать нѣмецкіе товары заграницей.

Франція также имѣетъ 6 такихъ агентовъ, имѣютъ ихъ и Великобританія, Австрія, Венгрія, Италія, Соединенные Штаты. И мы, если хотимъ твердо встать на международную арену, также должны обзавестись этимъ торговымъ аппаратомъ.

За послѣднее время у насъ начинаютъ возникать высшія коммерческія учебныя заведенія, и питомцамъ ихъ нужно открыть доступъ практически изучать иностранные рынки,—и опять для этого нужно создать особыхъ агентовъ заграницей, которые бы изо-дня-въ-день слѣдили за всѣми движеніями иностраннаго рынка.

Дипломатическіе представители для этой новой задачи не имѣютъ достаточной подготовки. Торговые агенты предварительно должны пройти особую школу, должны быть особенно хорошо знакомы съ экономическими науками, съ товарообмѣномъ странъ другъ съ другомъ, съ торговыми обычаями и т. д. Только тогда въ состояніи они будутъ выполнить свою великую задачу—прокладывать новыя русла для нашихъ товаровъ на международномъ рынкѣ.

Будучи хорошо освѣдомлены съ условіями данной страны, эти агенты могли бы давать русскимъ промышленникамъ и купцамъ необходимыя свѣдѣнія относительно условій возможности сбыта того или другого товара, а затѣмъ, въ случаѣ пріѣзда нашихъ представителей торговли и промышленности заграницу, оказывать имъ содѣйствіе въ ознакомленіи ихъ самихъ съ условіями рынка и сбыта.

А, кромѣ того, по пріѣздѣ въ Россію, эти агенты могли бы посѣщать наши главнѣйшіе торгово-промышленные районы, и здѣсь, путемъ личныхъ бесѣдъ или публичныхъ сообщеній, дѣлиться своими наблюденіями и свѣдѣніями съ заинтересованными въ этомъ лицами. Это бы установило должное соприкосновеніе представителей нашей торговли и промышленности съ нашими агентами, а, слѣдовательно, и съ заграничными рынками.

Потребность въ этомъ давно назрѣла. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и возникающія за послѣднее время у насъ разнаго рода торговыя палаты (русско-англійская, русско-итальянская и т. д.).

Посмотрите, сколько лицъ обращается къ нимъ съ разнаго рода справками, запросами и т. д.

Многіе наши продукты могли бы найти превосходный сбытъ заграницей, но нерѣдко непосредственно заинтересованныя въ этомъ сферы не знаютъ этого. Заграницей нуженъ нашъ продуктъ, а мы сидимъ съ нимъ, не зная, куда его сбыть.

Въ международномъ обмѣнѣ громадную роль играютъ разнаго рода побочныя обстоятельства,—напримѣръ, даже способъ упаковки, и т. д. Конечно, за всѣмъ этимъ нужно слѣдить. Только при этихъ условіяхъ и возможно овладѣть рынкомъ, а овладѣвъ имъ,—удержать.

Можно думать, что такіе агенты, разъ только правильно будетъ сдѣланъ выборъ этихъ лицъ, т.-е. будутъ выбраны лица, достаточно подготовленныя для этого и любящія свое дѣло,—сумѣютъ оживить наши торговыя сношенія съ заграничными рынками.

Надо только пожелать, чтобы возможно чаще они сообщали о своихъ наблюденіяхъ въ министерство торговли, а это послѣднее тотчасъ же все, что можетъ имѣть интересъ для торгово-промышленнаго класса въ Россіи, публиковало бы безъ замедленія, а то у насъ такіе отчеты или донесенія могутъ залеживаться, и, по опубликованіи они будутъ представлять изъ себя уже только историческій интересъ. Въ этомъ отношеніи намъ слѣдуетъ поучиться у Англіи, Соединенныхъ Штатовъ,—съ какой быстротой тамъ публикуются эти донесенія.

По законопроекту, предполагается учредить 13 агентовъ.

Нельзя въ то же время не пожелать, чтобы рутина, свившая себѣ гнѣздо въ нашихъ дипломатическихъ представительствахъ

заграницей, уступила свое мѣсто новымъ вѣяніямъ. А то наши дипломатическіе представители иногда не только не поощряютъ развитія торговыхъ сношеній Россіи съ заграницей, а смотрятъ даже на это неодобрительно. Такъ, одинъ изъ нашихъ агентовъ, который слишкомъ близко къ сердцу принималъ развитіе товарообмѣна заграницей и самъ, не стѣсняясь своимъ оффиціальнымъ положеніемъ, ходилъ по фирмамъ и конторамъ, вызвалъ даже нареканія въ русскомъ посольствѣ, что это-де не соотвѣтствуетъ его оффиціальному положенію..

Группой членовъ Государственной Думы былъ возбужденъ вопросъ о введеніи въ Россіи казенной монополіи хлѣбной торговли

Мотивировалось это тѣмъ, что Россія играетъ видную роль въ хлѣбной торговлѣ, и въ будущемъ эта ея роль должна еще подняться вслѣдствіе того, что вывозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, можно думать, будетъ сокращаться, такъ какъ страна сама будетъ предъявлять все большій и большій спросъ на хлѣбъ

Правда, хотя въ другихъ странахъ еще много не распаханныхъ земель, но думаютъ, что спросъ на хлѣбъ поѣдетъ быстрѣе, чѣмъ эта распашка.

Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что Аргентина за послѣднее время усердно распахиваетъ свои земли, и съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ тамъ откроются еще большія площади для культуры.

Въ нашей Сибири также большія земельныя пространства остаются пока не обработанными вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія.

Панамскій каналъ удешевитъ перевозку хлѣбовъ изъ Америки въ Европу, и намъ думается, что въ этомъ вопросѣ нужно проявить бо́льшую осмотрительность, чѣмъ это дѣлаютъ авторы упомянутаго проекта.

Но и осуществить монополію казенной хлѣбной торговли чрезвычайно трудно: членъ Государственной Думы г. Челышевъ предлагаетъ для пріема, продажи и доставки хлѣба образовать особый департаментъ въ министерствѣ торговли, какъ существуетъ департаментъ по винному дѣлу.

Противникъ спиртныхъ напитковъ, а за поученіемъ обращается къ тому же винному дѣлу!

И далѣе по мысли г Челышева, «всѣ цѣны, разверстки и количества (sic) разсматриваются и утверждаются законодательными учрежденіями на каждый годъ, а департаментъ собираетъ всѣ необходимыя справки по хлѣбному дѣлу, о посѣвѣ, запасахъ и цѣнахъ какъ въ Россіи, такъ и заграницей»

Но, прежде всего, трудно правительству вести такое сложное торговое дѣло, зависящее отъ міровыхъ конъюнктуръ, отъ того, какой урожай въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Аргентинѣ, въ Остъ-Инди и такъ далѣе; за этимъ департаменту не угнаться, и ссылки на торговлю кофе бразильскимъ правительствомъ—не доказательство. Тамъ эти конъюнктуры гораздо проще, чѣмъ въ вопросѣ о хлѣбной торговлѣ.

Далѣе, чрезвычайно важенъ вопросъ объ опредѣленіи цѣнъ, по которымъ хлѣбъ по разверсткѣ будетъ приниматься отъ заинтересованныхъ лицъ для продажи.

Аграріи у насъ—большіе сторонники всякаго рода монополій, чтобы только имѣть возможность казенному учрежденію продавать свои продукты.

Такъ, кто возбуждалъ у насъ вопросъ объ установленіи столь ненавистной г. Челышеву винной монополи, какъ не аграріи, земскія собранія, окрашенныя аграрными интересами?

Аграріи открыто говорили: «У насъ сельско-хозяйственный кризисъ; цѣны на зерновые продукты понизились, но мы въ борьбѣ съ этимъ пониженіемъ одержали бы верхъ, если бы правительство завело свои кабаки и стало принимать отъ насъ спиртъ по хорошей цѣнѣ; тогда мы бы завели винокуренные заводы, и сельско-хозяйственные продукты, вмѣсто того, чтобы ихъ выбрасывать на рынокъ, стали бы перерабатывать на нашихъ заводахъ».

Тѣ же аграріи возбуждали вопросъ и объ установленіи у насъ табачной монополіи, и опять говорили: «У насъ—сельскохозяйственный кризисъ, и мы расширили бы культуру табака, вмѣсто зерновыхъ продуктовъ, если бы правительство завело свои табачныя фабрики и брало бы отъ насъ табакъ по хорошей цѣнѣ, а то пока табачныя фабрики принадлежатъ частнымъ лицамъ, они понижаютъ цѣны на сырой табакъ, устраивая между собой на этотъ

счетъ соглашенія, и намъ нѣтъ выгоды заниматься культурой табака».

Относительно спирта сельскіе хозяева жаловались на то же,— что цѣны на спиртъ владѣльцами частныхъ питейныхъ заведеній очень понижаются..

И съ введеніемъ винной монополіи мы видимъ, дѣйствительно, воздѣйствіе на цѣны со стороны аграрныхъ интересовъ, и, какъ извѣстно, установленіе повышенныхъ цѣнъ на развер-сточный спиртъ обратилось въ форму субсидированія пошатнув-шихся сельскихъ хозяйствъ. Правда, за послѣднее время Государ-ственной Думой эти цѣны нѣсколько понижены, но при сильномъ протестѣ со стороны заинтересованныхъ сферъ.

Можно опасаться, что и при установленіи казенной хлѣбной торговли высокія цѣны на хлѣбъ явятся также формой субсиди-рованія пошатнувшихся хозяйствъ.

Конечно, иниціаторы не этого желаютъ: они желаютъ того, чтобы Россія дешево не продавала своего хлѣба на заграничныхъ рынкахъ, но можно опасаться, что осуществленіе проекта въ рам-кахъ современной дѣйствительности приведетъ къ этому печальному концу...

Нельзя не привѣтствовать сближенія Россіи съ Англіей, вы-ражающагося, между прочимъ, во взаимномъ обмѣнѣ визитами представителей законодательныхъ учрежденій, промышленнаго и и финансоваго міра.

Этотъ визитъ къ намъ представителей англійскаго парла-мента, промышленности, торговли, арміи и флота—одно изъ звень-евъ, долженствующихъ связать Россію съ Англіей.

Хотѣлось бы думать, что когда застольныя рѣчи и переста-нутъ звучать, послѣдствія этого сближенія не только будутъ чувствоваться, но болѣе и болѣе закрѣпятся. Хотѣлось бы вѣрить, что англійскій здравый смыслъ, при практицизмѣ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и въ политической области будетъ оказывать на насъ вліяніе.

Въ самомъ дѣлѣ, это сближеніе выгодно для обѣихъ странъ.

Посмотрите на Англію· небольшая островная страна, про которую гордые американцы, кичливые своимъ промышленнымъ

развитіемъ, иронически замѣчаютъ, что когда мы-де бываемъ въ Англіи, мы боимся высовываться изъ оконъ, изъ опасенія, чтобы не упасть въ море. А сколько здѣсь богатствъ, какая мощь, какой сильный творческій духъ витаетъ надъ страной!

И, несмотря на маленькую территорію Англіи, страны всего міра работаютъ на энергичныхъ англичанъ, всѣ страны везутъ имъ свои богатства: хлѣбъ, сахаръ, руду, чай, золото, всѣ, кто чѣмъ богатъ, съ поклономъ идутъ къ нимъ..

Англія обладаетъ огромнымъ флотомъ и крупныя суммы зарабатываетъ на перевозкѣ товаровъ. Она—властительница морей.

Ея капиталы страшно растутъ, имъ тѣсно въ странѣ, они ищутъ себѣ приложенія въ другихъ странахъ, и Англія на этой работѣ своихъ капиталовъ въ другихъ странахъ наживаетъ громадныя деньги, а вмѣстѣ съ капиталами англичане разносятъ по всему свѣту и свою энергію и предпріимчивость.

И съ этой стороны мы многому могли бы поучиться у Англіи, мы могли бы заразиться ея предпріимчивостью, дѣловитостью,— однимъ словомъ, сдѣлать себѣ англійскую прививку.

Хорошо, если бы мы заразились у англійской великой націи и нѣкоторыми сторонами ея характера.

Такъ у насъ въѣлась въ плоть и кровь надежда на кого-то другого—на правительство, только не на себя...

Посмотрите, какъ въ Англіи развитъ принципъ самодѣятельности, это—credo всѣхъ слоевъ населенія, и это ключъ къ пониманію англійской культуры. Мы зачастую сваливаемъ на другихъ, въ чемъ повинны только мы сами. И въ этомъ—наша вина.

Наши богатства нуждаются въ эксплоатаціи.

Между тѣмъ, организующій предпринимательскій духъ— чрезвычайно сильно развитъ въ Англіи.

Опять и здѣсь они проявляютъ трезвое пониманіе жизни, умѣнье быстро оріентироваться въ окружающей дѣйствительности, они—прирожденные «captains of industry»!

Пусть же они заразятъ насъ своимъ экономическимъ творчествомъ, своей самопомощью!

Англичанамъ тѣсно у себя, тѣсно ихъ огромнымъ капиталамъ, и они жаждутъ болѣе широкой арены.

Россія представляетъ изъ себя огромную территорію съ неисчерпаемыми богатствами, но нужны капиталы, нуженъ предпри-

нимательскій творческій духъ, который бы пробудилъ эти спящія богатства. Слѣдовательно, есть прекрасная почва для взаимнаго сближенія двухъ великихъ странъ.

Къ сожалѣнію, нашъ славянскій характеръ таковъ, что мы очень скоро загораемся, сильно и ярко горимъ, но скоро погасаемъ—и кромѣ дыму ничего не остается..

А посмотрите на англійское воспитаніе, какъ учатъ здѣсь людей съ первыхъ шаговъ самодѣятельности. Тамъ прекрасно понимаютъ, что въ настоящее время міръ побѣждается культурой, сильной волей, и это прививается молодому англичанину съ самыхъ первыхъ лѣтъ его жизни

А затѣмъ, пожалуй, нигдѣ такъ люди не объединены между собой для совмѣстной работы, какъ въ Англіи. Опять этотъ духъ объединенія окружаетъ здѣсь человѣка съ первыхъ шаговъ его жизни, и въ этомъ—залогъ промышленныхъ успѣховъ Англіи.

Хотѣлось бы думать, что это сближеніе не ограничится только банкетами и застольными рѣчами, а мы мысленно углубимся въ то, чѣмъ достигаются успѣхи промышленной жизни у нашей сосѣдки Англіи, и постараемся привить себѣ этотъ здоровый духъ духовной культуры, единенія людей, выработки сильной воли, духа самодѣятельности и т. д.

Для насъ въ высшей степени было бы желательно сближеніе съ Англіей на экономической почвѣ, мы нуждаемся въ притокѣ англійскихъ капиталовъ, и англичане, въ свою очередь, нуждаются въ расширеніи сферы приложенія своихъ капиталовъ.

Англія для насъ важна какъ рынокъ для сбыта нашихъ товаровъ. Въ 1910 году мы вывезли въ Англію по европейской границѣ на 315 мил. руб. (а въ Германію—на 390,6 мил. руб.). Въ вывозѣ главную роль играютъ жизненные припасы—186 мил. руб. въ томъ же 1910 г., въ томъ числѣ хлѣбъ—130,8 мил. руб., масло коровье—22,7 мил. руб., яйца—25,4 мил. руб.; лѣсного товара было вывезено нами въ Англію на 58 мил. руб., а въ Германію—только на 40 мил. руб. Роль англійскаго лѣсного рынка, повидимому. для насъ будетъ увеличиваться, вслѣдствіе истощенія лѣсовъ въ Канадѣ. Льна мы вывезли на 22,5 мил. руб. Если изобрѣтеніе гг. Шевелина и Новицкаго оправдается, то, конечно, вывозъ льна можетъ увеличиться. Наши лѣсныя богатства обѣ-

щаютъ поднять и вывозъ лѣса. Уже изъ этихъ бѣглыхъ цифръ видно все значеніе для насъ англійскаго рынка.

Конечно, и нашъ рынокъ важенъ для Англіи: въ 1910 г она ввезла къ намъ по европейской границѣ товаровъ на 153,5 мил. руб., а такъ какъ Англія встрѣчаетъ все большую и большую конкуренцію со стороны Соединенныхъ Штатовъ и Германіи, даже въ своихъ колоніяхъ и у себя на внутреннемъ рынкѣ, то нашъ рынокъ имѣетъ серіезное значеніе для Англіи.

А главное—наша обширная территорія съ массой богатствъ представляетъ обширное поле для приложенія англійскихъ капиталовъ, и этотъ экспортъ капиталовъ изъ Англіи, несомнѣнно, будетъ расти и расти.

Россія—страна непочатыхъ богатствъ, ожидающихъ творческихъ порывовъ, а въ Англіи—творчество, зиждущая сила...

Какъ же не соединить этотъ богатѣйшій мраморъ съ творческимъ рѣзцомъ художника, который изъ этого мрамора могъ бы высѣкать великолѣпныя фигуры?..

Пусть же и англичане ознакомятся съ нашей страной, съ нашими богатствами, и пусть они приложатъ свой рѣзецъ къ нашимъ богатствамъ!

Но пусть и мы скоро и быстро научимся сами пользоваться этимъ рѣзцомъ..

Русскій народъ—по природѣ своей творецъ, и это свое творчество онъ доказалъ въ своей исторіи, но въ настоящее время его творчество ослаблено тѣмъ режимомъ, который тяготѣлъ надъ нимъ за послѣднее время...

Надо это творчество воскресить!

Нельзя далѣе не обратить вниманія и на тотъ здравый политическій тактъ, который англичане всегда проявляли въ своей политической жизни. Они умѣли, когда нужно, во-время дѣлать уступки отъ старыхъ традицій въ пользу новыхъ теченій.

Англійскіе правящіе круги изстари обладали большимъ чутьемъ къ нуждамъ широкихъ массъ населенія, конечно, безъ боя и они не сдавали позицій привилегированныхъ группъ, но все-таки они умѣли во-время уступать...

Однимъ словомъ, на рожонъ не шли...

Но съ другой стороны и массы англійскаго населенія всегда

были далеки отъ безпочвеннаго утопизма, и лозунги, выставляемые ими, всегда почерпались изъ конкретной жизни...

И въ этомъ отношеніи для насъ поучительно углубленное ознакомленіе со складомъ мышленія англійскихъ политическихъ дѣятелей

Вспомните хотя бы тридцатые—сороковые годы прошлаго столѣтія, когда Англія была чуть не наканунѣ соціальной революціи, вспомните чартистское движеніе. Знаменитый проповѣдникъ Стеффенсъ на открытыхъ митингахъ, гдѣ присутствовали десятки тысячъ слушателей, говорилъ, что права англійскихъ фабрикантовъ написаны кровью на каждомъ камнѣ ихъ фабрикъ, и совѣтовалъ своимъ слушателямъ пріобрѣсти ножи, которыми можно разрѣзать окорока ветчины или перерѣзать горло всякому, кто будетъ противиться имъ, и въ заключеніе спрашивалъ, готовы ли они, т.-е. вооружены ли, и когда въ отвѣтъ слѣдовало 2—3 выстрѣла, онъ сердито спрашивалъ: «Это все?». Отвѣтомъ на это былъ залпъ выстрѣловъ. Тогда онъ говорилъ: «Вотъ это хорошо. Я желаю вамъ на сегодня доброй ночи!»

Въ многочисленныхъ памфлетахъ весьма неодобрительно въ то время отзывались о парламентѣ, говоря, что грабежъ населенія, санкціонируемый палатой, называется обложеніемъ, «taxing». Здѣсь имѣлось въ виду то обложеніе, которое въ то время господствовало въ Англіи,—обложеніе массы предметовъ потребленія.

«Мы ограблены,—говорили чартисты,—высшими классами. Пока рабочіе классы не представлены въ парламентѣ и не принимаютъ участія въ выборахъ, они не связаны законами. Высшіе и средніе классы лишаютъ насъ нашихъ доходовъ, и никто не можетъ убѣдить этихъ тирановъ въ гнусности ихъ поступка, кромѣ пороха и пули».

Стеффенсъ на своихъ митингахъ совѣтовалъ своимъ слушателямъ пріобрѣтать пушки, мечи и т. д. и говорилъ, что если бы богатые были лишены своихъ богатствъ, то это было бы согласно съ моральнымъ закономъ.

Вотъ какія рѣчи подъ открытымъ небомъ раздавались въ Англіи, и одно время приходилось принимать весьма серьезныя мѣры по охранѣ банка Англіи,—этого сердца дѣловой Англіи.

Это движеніе совершалось на почвѣ стремленія массъ населенія расширить свои избирательныя права, а съ другой стороны—

улучшить экономическое положеніе. Экономическое положеніе массъ было весьма тяжелое, какъ описываютъ нѣкоторые авторы того времени: конуры, въ которыхъ жили рабочіе, были въ 100 разъ хуже тѣхъ шалашей, въ которыхъ жили дикари въ Америкѣ или въ Африкѣ. Для питанія рабочія массы нерѣдко имѣли только жидкій кофе и черствый хлѣбъ, голодныя дѣти тщетно сосали груди своихъ матерей и вмѣсто молока выдавливали капли крови...

Да, положеніе было тяжелое, но практичные англичане сумѣли понять это положеніе и вступили на путь соціальныхъ реформъ: было уничтожено многое множество акцизовъ и таможенныхъ ставокъ, была произведена финансовая реформа, а именно,— былъ введенъ подоходный налогъ, вступили на путь широкаго развитія кооперации, созданія фабричнаго рабочаго законодательства, и парламентскіе опытные дѣятели говорили: «Надо это совершить возможно скорѣе, пока не поздно».

Вотъ этотъ здравый политическій смыслъ,—умѣнье во-время дѣлать уступку новымъ теченіямъ,—характеренъ для Англіи. Это характерно и для настоящаго момента.

Англія демократизируется. Посмотрите на послѣднія реформы, произведенныя Ллойдъ-Джорджемъ въ его бюджетѣ: здѣсь повышены были ставки подоходнаго налога, наслѣдственнаго, введено обложеніе прироста цѣнности земли и т. д. А кипучая работа въ англійскихъ муниципалитетахъ!

Англичане, творя свою исторію, исходятъ изъ взаимнаго уваженія другъ къ другу, и это самое дѣлаетъ творчество болѣе продуктивнымъ.

Это качество не малое значеніе имѣетъ въ политической борьбѣ. И въ этомъ отношеніи намъ слѣдовало бы поучиться у нашей культурной сосѣдки. Англичане—смѣлы и даже дерзки, если хотите, въ своей творческой работѣ, и что задумали, умѣютъ провести несмотря на всѣ барьеры, традиціи и т. п. Такъ, у насъ былъ поднятъ вопросъ въ освободительные годы о принудительномъ отчужденіи земли для надѣленія неимущихъ. Много мы шумѣли, говорили, а Англія подъ шумокъ это успѣла провести—я имѣю въ виду знаменитый ея актъ 1907 года.

Въ силу этого акта всякая земля можетъ быть принудительно отчуждена для упомянутой цѣли.

Не можетъ быть отчуждаема земля, если у собственника

вся его поземельная собственность не превышаетъ 50 акровъ, т.-е. 17—18 десятинъ, или если земля находится подъ домашней фермой, или она искусственно облѣсена, или на ней находятся какіе-нибудь памятники искусства, памятники, имѣющіе археологическую цѣнность и т. п.

Не только земля можетъ быть отчуждена принудительно, она можетъ быть взята и въ принудительную аренду на срокъ до 35 лѣтъ..

И это сдѣлали въ Англіи—странѣ священной частной собственности

Англичане не остановились передъ жупеломъ нарушенія частной собственности, это—замѣчательный актъ послѣдняго времени.

Вотъ къ какому смѣлому и яркому творчеству способны консервативные англичане!

А мы этого творчества боимся, все хотимъ жить по старинѣ, какъ наши дѣды и отцы, а жизнь требуетъ иного человѣка съ иной волей, съ инымъ характеромъ...

Важную статью въ нашемъ торговомъ балансѣ играетъ вывозъ отъ насъ русскихъ обывателей заграницу на курорты.

Но обратно со всякимъ другимъ вывозомъ, гдѣ страна, вывозящая, въ обмѣнъ на вывозимый продуктъ, получаетъ нужное ей золото, здѣсь мы, вывозя, сами же приплачиваемъ за то добро, которое мы вывозимъ изъ Россіи .

Иностранцы берутъ россійскихъ обывателей въ качествѣ гостей къ себѣ лишь за очень хорошую плату, и Россія здѣсь немало тратитъ своего золота.

А, между тѣмъ, въ Россіи такое соединеніе разныхъ климатовъ, такое сочетаніе красотъ природы, начиная отъ дикаго сѣвера съ его бѣлыми ночами до субтропическаго Кавказа съ пальмами, магноліями, лianами, снѣжными горами и т. д.

Такое сочетаніе у насъ цѣлебныхъ водъ, возьмите хотя бы группу минеральныхъ водъ на Кавказѣ, гдѣ на небольшомъ пространствѣ столько разнообразныхъ источниковъ и т. д.

У насъ имѣются и моря, возьмите хотя бы побережье Чернаго моря, здѣсь—своя Ривьера, и тѣмъ не менѣе, русскій человѣкъ, какъ только наступаетъ лѣто, стремится заграницу и

не только увозитъ себя, но увозитъ и русское золото Чѣмъ же это объясняется, какъ бороться съ этимъ явленіемъ?

Въ счастливой Швейцаріи такъ-называемая Fremdenindustrie играетъ очень крупную роль, и Швейцарія получаетъ много золота отъ пріѣзжающихъ въ нее иностранцевъ, мы же, несмотря на красоты и разнообразіе нашей природы, не только иностранцевъ завлечь къ себѣ не можемъ, но даже и своего-то обывателя удержать у себя не въ состояніи: онъ бѣжитъ изъ своей родины, какъ узникъ, передъ которымъ открылись двери темницы

Конечно, причинъ этого печальнаго явленія немало, прежде всего, неблагоустройство нашихъ курортовъ, а это находится въ связи съ тѣмъ, что наши мѣстныя самоуправляющіяся ячейки не располагаютъ крупными средствами.

Затѣмъ русскій содержатель на курортѣ подражаетъ своему собрату по промышленности и хочетъ наживать на свой рубль непремѣнно полтинникъ, а то и рубль, и не желаетъ довольствоваться пятіалтыннымъ.

И у насъ сплошной вопль раздается со стороны посѣтителей нашихъ курортовъ на гостиницы и пансіоны, на трудность найти сносное и недорогое помѣщеніе. У насъ сплошь и рядомъ одно помѣщеніе стоитъ много дороже, чѣмъ на курортѣ въ Швейцаріи помѣщеніе съ полнымъ содержаніемъ.

Тогда, конечно, является болѣе выгоднымъ ѣхать на иностранные курорты.

Тарифъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ нѣвысокъ, но опять небрежность къ пассажирамъ классическая—попробуйте выѣхать по телеграммѣ изъ Кисловодска въ концѣ іюля; нѣтъ, вамъ надо запастись билетомъ чуть не за 2 недѣли, и, слѣдовательно, вы на курортѣ—въ положеніи арестованнаго, и много скорѣе вы доберетесь до Петербурга изъ Швейцаріи, чѣмъ изъ Кисловодска, и доберетесь съ бо́льшими удобствами.

Такъ, у насъ вы можете взять плацкарту, и, слѣдовательно, можете думать, что будете имѣть возможность спать въ вагонѣ, что у насъ, при нашихъ дальнихъ разстояніяхъ, особенно важно, но вы не гарантированы, что вамъ не дадутъ плацкарты въ дамскомъ отдѣленіи и, несмотря на всѣ ваши жалобы въ пути, на всѣ неудобства такого совмѣщенія, на эти жалобы даже начальникъ станціи будетъ только пожимать плечами, а кондукторъ

будетъ заявлять, что есть отдѣленія дамскія, и что или мужчины, или дамы должны уйти. Но какъ же осуществить это? Онъ будетъ флегматично говорить, что это не его дѣло, а онъ лишь смотритъ за порядкомъ (этотъ случай имѣлъ мѣсто съ авторомъ этихъ строкъ при его возвращеніи изъ Кисловодска года два тому назадъ, и я долженъ былъ только записать свою жалобу въ жалобную книгу и продолжать свой путь, несмотря на всю его стѣснительность и утомительность ѣзды при такихъ условіяхъ).

Дороговизна жизни на нашихъ курортахъ совсѣмъ непонятна: вѣдь, провизія у насъ дешевле, но тѣмъ не менѣе это— фактъ.

Благоустроенныхъ пансіоновъ, на подобіе нѣмецкихъ или швейцарскихъ, у насъ, кромѣ Финляндіи и Балтійскаго побережья (гдѣ сказывается иная культура и иное отношеніе къ курортнымъ гостямъ), мало.

Даже въ деталяхъ, сколько у насъ неудобствъ, повидимому, неважныхъ, но въ сущности, имѣющихъ серьезное значеніе.

Въ Европѣ на курортахъ дорожатъ знающей прислугой, могущей сдѣлать указанія пріѣзжимъ, а у насъ ее мѣняютъ чуть не каждое лѣто, очевидно, лишь бы подешевле было; потому, на всѣ наши вопросы, даже самые элементарные, касающіеся данной мѣстности, эта прислуга будетъ чесать себѣ затылокъ, отзываться невѣдѣніемъ и ссылаться на то, что она здѣсь недавно...

Даже безопасность на нашихъ курортахъ необезпечена.

Нѣтъ, видно и эта отрасль промышленности, которая по естественнымъ условіямъ имѣетъ всѣ шансы у насъ акклиматизироваться, туго прививается у насъ вслѣдствіе низкаго уровня культуры, и мы, какъ на ввозѣ иностраннаго хлопка переплачиваемъ крупныя суммы Соединеннымъ Штатамъ и Египту, такъ и на вывозѣ нашихъ курсовиковъ и лицъ, просто желающихъ отдохнуть, опять-таки платимъ Европѣ весьма высокую дань.

Среди некультурнаго населенія съ его своеобразными взглядами, трудно создать культурные оазисы, притомъ для людей утомленныхъ, нервно издерганныхъ или больныхъ, для которыхъ нуженъ, прежде всего, покой и которымъ нужно обезпечить пріятное соприкосновеніе съ мѣстнымъ населеніемъ, если ему придется вступить въ это соприкосновеніе.

Трудно, конечно, подсчитать, какъ велики потери въ золотѣ, которыя мы несемъ на этомъ убыточномъ для насъ вывозѣ, но нѣкоторые ихъ опредѣляютъ въ 100 милліон. руб. въ годъ А, вѣдь, если бы эти деньги оставались въ Россіи, притомъ ежегодно, подумайте, какой бы это былъ стимулъ для промышленнаго развитія Россіи и поднятія нашего кредита: вѣдь, разумѣется, одна часть этихъ средствъ была бы помѣщена въ фонды, а другая—въ дивидендныя бумаги.

Но мы равнодушнымъ взоромъ смотримъ на все это, и, какъ Америкѣ, продолжаемъ платить дань на хлопкѣ, такъ и здѣсь платимъ заграницѣ крупныя суммы.

А, между тѣмъ, стоитъ обратить вниманіе на культурный подъемъ населенія, хотя бы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются курорты, и приняться за проведеніе политики покровительства разбитія курортовъ. Вѣдь, можетъ же правительственная власть оказать содѣйствіе созданію гостиницъ, болѣе дешевыхъ ресторановъ и т. д.

Здѣсь дѣло вовсе не въ субсидіяхъ, а въ подъемѣ культуры, во временномъ отводѣ земли подъ постройки и такъ далѣе.

И эти заботы сторицей бы вознаградились.

Иначе, что же получается? Одной рукой мы накачиваемъ къ намъ золото, а другой мы его выкачиваемъ изъ себя.

И понятно, что всѣ, кто только имѣетъ возможность, предпочитаютъ ѣхать заграницу, а на нашихъ курортахъ публика получаетъ сѣрый колоритъ, и это еще болѣе отпугиваетъ отъ нихъ другихъ.

Нѣтъ, слѣдовало бы на эту область нашего хозяйства обратить самое серьезное вниманіе. Я повторяю, что удержаніе у насъ въ странѣ золота на крупную сумму позволило бы намъ развивать нашу промышленность за счетъ русскихъ капиталовъ, и мы стали бы немедленно высвобождаться изъ рукъ иностранныхъ ростовщиковъ, которые свои услуги очень дорого цѣнятъ.

Извѣстно, какъ урожай или заключеніе займовъ нами заграницей оживляютъ нашъ денежный рынокъ, а улучшеніе курортовъ у насъ было бы равносильно повышенному урожаю или ежегодному заключенію нами займа со всѣми выгодами, но безъ ихъ невыгодныхъ сторонъ.

О сахарѣ.

Въ связи съ законопроектомъ о пониженіи акциза и расширеніи производства сахара-песка, который недавно обсуждался въ Государственной Думѣ, усиленно дебатировались въ печати вопросы о производствѣ и потребленіи сахара въ Россіи, и, прежде всего, конечно, вопросъ о выборѣ обложенія сахара.

Государственная Дума вотировала пониженіе у насъ акциза на сахаръ съ 1 руб. 75 коп. на пудъ на 75 коп., т.-е. до 1 руб.,— пониженіе весьма значительное. Обложеніе сахара даетъ у насъ теперь свыше 125 милл руб. Министерство финансовъ, конечно, противъ такого пониженія, и въ Государственномъ Совѣтѣ эта мѣра не прошла.

Пониженіе сахарнаго акциза сравнительно недавно во Франціи съ 65 франковъ за 100 кило до 25-ти понизило цѣны на сахаръ тамъ съ одного франка 20 сант. до 70 сант. и даже болѣе, и если до пониженія акциза потребленіе сахара составляло 371 тыс. кило, то послѣ пониженія оно поднялось до 720 тыс. кило, т.-е на 94%. Правда, потомъ оно нѣсколько упало.

При пониженіи налога въ Германіи съ 20-ти до 14-ти марокъ потребленіе поднялось съ 6,692 тыс. центнеровъ въ 1901—1902 гг. до 10,206 тыс. въ 1903—1904 гг. и 8,673 тыс. въ 1904—1905 гг. Налогъ здѣсь былъ пониженъ въ 1903 г., и это пониженіе налога, расширивъ потребленіе, оказалось выгоднымъ и для казны: поступленія весьма чувствительно поднялись.

Можно ожидать, что пониженіе акциза и у насъ поведетъ къ расширенію потребленія, хотя, быть-можетъ, не въ такой степени, какъ въ Западной Европѣ, гдѣ покупательная сила населенія выше, чѣмъ у насъ.

Нельзя еще не замѣтить, что пониженіе акциза на сахаръ является и одной изъ мѣръ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Населенію надо дать дешевый неалкоголическій напитокъ.

До брюссельской конвенции всѣ страны наперерывъ другъ передъ другомъ съ поклономъ везли свой сахаръ Англіи, чтобы только она его кушала и тѣмъ сдѣлала честь сахару той или другой страны.

Брюссельская конвенція положила предѣлъ вывознымъ премiямъ, хотя у насъ въ скрытомъ видѣ эти преміи и продолжаютъ существовать.

Въ настоящее время, повидимому, брюссельская конвенція будетъ возобновлена.

Но если европейскія государства и перестали выдавать преміи при вывозѣ сахара, то все же въ то время, какъ они своему населенію предоставляютъ этотъ сахаръ обложенный налогомъ, въ Англію они его вывозятъ безъ акциза, и счастливая Англія, не имѣющая своей сахарной промышленности, кушаетъ сахару столько, какъ ни одна другая европейская страна.

Мало того, это дало возможность въ Англіи развиться цѣлой отрасли по производству вареній и другихъ сластей, такъ какъ обложеніе сахара въ Англіи невелико.

Пониженіе налога на сахаръ въ настоящее время имѣло бы у насъ еще и другое значеніе: у насъ въ настоящее время огромные избытки сахара; правда, по условіямъ нашей конвенціи, нашъ вывозъ нѣсколько расширится, но мы далеко не въ состояніи будемъ помѣстить всѣ эти избытки, и, слѣдовательно, пониженіе налога на сахаръ дало бы возможность расширить емкость нашего внутренняго рынка и тѣмъ самымъ освободиться отъ этихъ излишковъ.

Пониженіе налога на сахаръ—и въ интересахъ сельскаго хозяйства: это дало бы возможность расширить площадь подъ культурой свекловицы, и аграріи въ Германіи сильно стояли за пониженіе налога на сахаръ.

Итакъ, весьма многое говоритъ за пониженіе акциза на сахаръ, только тогда этотъ «сладкій» вопросъ перестанетъ быть горькимъ для нашего населенія, но нельзя не забывать о существованіи Государственнаго Совѣта, и при одномъ этомъ воспоминаніи эти сладкія грезы блекнутъ, и русское населеніе попрежнему будетъ сидѣть безъ сахара.

Но такое пониженіе акциза на сахаръ должно будетъ причинить довольно чувствительныя потери государственному казначей-

ству,—миллионовъ 50—55 Правда, часть этихъ потерь будетъ наверстана расширеніемъ потребленія, но только часть, и это надо имѣть въ виду.

Пониженіе акциза въ западно-европейскихъ государствахъ, въ связи съ отмѣной вывозныхъ премій, повело тамъ къ повышенію потребленія, но повысится ли у насъ въ тѣхъ же размѣрахъ и такъ же быстро потребленіе,—это вопросъ.

Прежде всего, нельзя не обратить вниманія на разницу въ доходахъ на душу населенія у насъ и въ западно-европейскихъ государствахъ. Тамъ легче населенію было повысить потребленіе, чѣмъ у насъ, съ другой стороны, доходъ на душу населенія у насъ ничтоженъ, исчисляется онъ,—правда, гадательно,—въ 63 рубля на душу, а дыръ въ хозяйствѣ такъ много, что при пониженіи обложенія сахара населеніе, пожалуй, скорѣе будетъ затыкать эти дыры въ хозяйствѣ, чѣмъ расширять потребленіе

Бюджетныя соображенія,—необходимость имѣть въ запасѣ лишнія средства отчасти на удовлетвореніе растущихъ культурныхъ потребностей, а, главнымъ образомъ, по выполненію судостроительной программы,—создали благопріятныя условія министру финансовъ бороться противъ этого пониженія, и финансовая комиссія, а затѣмъ и Государственный Совѣтъ отвергли это пониженіе.

Но благопріятная почва для этого отверженія была бы отнята у Государственнаго Совѣта, если бы Государственная Дума поставила вопросъ о пониженіи сахара болѣе солидно и болѣе серьезно.

Почему Государственная Дума не провела предварительно подоходнаго налога, не реформировала наслѣдственнаго обложенія? Всѣ эти законопроекты давно тамъ лежатъ, а это дало бы новыя средства. При посредствѣ этихъ формъ обложенія налоговое бремя упало бы на болѣе состоятельные классы, и тогда отпали бы возраженія противъ пониженія налога на сахаръ. Ущербъ, понесенный государственнымъ казначействомъ отъ пониженія акциза на сахаръ, былъ бы компенсированъ поступленіями отъ подоходнаго обложенія.

И введеніе подоходнаго налога, а, быть-можетъ, и реформу наслѣдственнаго, при желаніи, можно было бы связать съ пониженіемъ налоговъ на сахаръ и даже чай, примѣрно, хотя бы

такъ: если упомянутые налоги,—новый подоходный и реформированный наслѣдственный,—дадутъ извѣстную сумму, то, что получится сверхъ этого, должно итти на пониженіе упомянутыхъ налоговъ на сахаръ и чай

Такимъ путемъ у министра финансовъ былъ бы вырванъ главный аргументъ, заключающійся въ трудности проведенія этой реформы по бюджетнымъ соображеніямъ, въ виду-де необходимости удовлетворенія многихъ другихъ потребностей.

Правда, этими бюджетными соображеніями у насъ пользуются очень вольно. Когда рѣчь идетъ о пониженіи тяжелыхъ косвенныхъ налоговъ или объ удовлетвореніи весьма важныхъ культурныхъ потребностей, тогда обычно непреодолимое препятствіе заключается въ бюджетныхъ соображеніяхъ, и оказывается, что отъ нѣсколькихъ лишнихъ милліоновъ на народное образованіе чуть ли не исчезнетъ съ такимъ трудомъ достигнутое бюджетное равновѣсіе, и начинается изображеніе русскаго бюджета въ мрачныхъ краскахъ.

Но когда рѣчь идетъ объ удовлетвореніи другихъ потребностей,—о сооруженіи флота и такъ далѣе,—то картина бюджета получается иная

Но какъ бы то ни было, вышеупомянутой комбинаціей этотъ самый сильный аргументъ былъ бы выбитъ изъ рукъ министра финансовъ.

Подобнымъ путемъ совершались нѣкоторыя важныя реформы и въ другихъ странахъ. Такъ, Пруссія увеличила финансовые рессурсы своихъ общинъ реформой, построенной на этихъ же началахъ; въ Пруссіи реформировали подоходный налогъ и сказали: если поступленія отъ него превысятъ 80 милліоновъ марокъ, то всѣ избытки должны итти на реформу мѣстныхъ финансовъ, т.-е. за счетъ этихъ избытковъ общинамъ должны быть переданы государственные прямые налоги: поземельный, промысловый и налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ.

Иначе вопросъ о пониженіи акциза на сахаръ является у насъ только одними хорошими словами, какими мы и безъ того богаты. Авторъ этихъ строкъ убѣжденъ, что Государственная Дума не могла не знать, что въ такой формѣ этотъ законопроектъ будетъ задержанъ въ Государственномъ Совѣтѣ вслѣдствіе протеста министра финансовъ, и, слѣдовательно, изъ этого ровно ничего не выйдетъ.

Государственная Дума можетъ сказать. «Ну, что же? Мы сдѣлали, что могли».

Но такъ ли это? Покушеніе на дѣяніе безъ всякой надежды на успѣхъ не есть еще дѣяніе, а, между тѣмъ, при указанной выше комбинаціи можно было бы достичь осуществленія этой мѣры, а значеніе ея, какъ мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, чрезвычайно велико.

Другая мѣра, направленная къ удешевленію сахара, предлагалась министерствомъ финансовъ и комиссіей Государственной Думы, но, къ сожалѣнію, была отвергнута въ пленарномъ засѣданіи.

Именно проектировалась продажа сахара изъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

Еще въ 1904 году министерство финансовъ предполагало предоставить продавцамъ казенныхъ винныхъ лавокъ, расположенныхъ внѣ городскихъ поселеній, право производить за свой счетъ продажу сахара, но соединенные департаменты государственной экономіи, законовъ и промышленности, наукъ и торговли вернули это постановленіе министра финансовъ, по соображеніямъ, что это можетъ нанести ущербъ мелочнымъ торговцамъ, а затѣмъ торговля сидѣльцевъ за свой счетъ могла бы оказаться не въ интересахъ правильнаго исполненія ими прямыхъ своихъ обязанностей.

Совѣщаніе, происходившее въ декабрѣ 1908 г. при главномъ управленіи окладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, высказалось за желательность введенія такой продажи въ отдаленныхъ отъ городовъ мѣстностяхъ, но уже за счетъ казны, и такой законопроектъ былъ составленъ. Финансовая комиссія Государственной Думы высказалась за то, чтобы эта продажа была организована казной на коммерческихъ основаніяхъ, но лишь съ покрытіемъ расходовъ по такой продажѣ, съ отпускомъ сахара малыми количествами въ упаковкѣ до ¼ фунта. Этотъ докладъ финансовой комиссіи былъ разсмотрѣнъ еще въ сельско-хозяйственной комиссіи Государственной Думы.

Осуществленіе этой мѣры могло бы имѣть серьезное значеніе: это расширило бы потребленіе сахара въ массахъ населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило бы и доходъ государственнаго казначейства. Затѣмъ, за эту мѣру высказываются и сахарозаводчики,

такъ какъ это сулитъ имъ въ будущемъ увеличеніе сбыта сахара. Проведеніе этой мѣры въ интересахъ сельскихъ хозяевъ: опять тогда можетъ подняться спросъ на свекловицу. Конечно, здѣсь могутъ пострадать интересы мелочныхъ торговцевъ, но распространеніе сахара, обладающаго огромными питательными свойствами, въ массахъ населенія чрезвычайно важно, и передъ нѣкоторымъ недовольствомъ со стороны лавочниковъ нельзя останавливаться

Повторяемъ, такая мѣра по своему значенію для распространенія сахара въ массахъ населенія, пожалуй, не уступитъ пониженію акциза на сахаръ. Насколько важно удешевленіе сахара, особенно въ деревнѣ, говорить не приходится.

Нашей деревнѣ сахаръ обходится нерѣдко очень дорого, такъ какъ пріобрѣтается онъ зачастую небольшими количествами, даже кусками, и если городскому обывателю фунтъ сахара обходится въ 16—18 коп., то въ деревнѣ цѣна фунта при такой продажѣ достигаетъ 32—36 коп. (по даннымъ совѣта съѣзда представителей торговли и промышленности).

Правда, тутъ нужно принять во вниманіе провозъ сахара по нашимъ дурнымъ дорогамъ, что, конечно, не можетъ не ложиться тяжело на цѣну сахара, но все-таки переплаты со стороны населенія весьма велики.

Съ другой стороны, проведеніе этой мѣры, на нашъ взглядъ, можетъ имѣть немаловажное значеніе и въ слѣдующемъ отношеніи. Хотя потребительныя общества за послѣднее время у насъ и развиваются, но сѣть ихъ не такъ еще густа сравнительно съ другими культурными странами, и потому въ большинствѣ случаевъ они не могутъ быть регуляторами цѣнъ. Мелочные торговцы нерѣдко у насъ устанавливаютъ, пользуясь своимъ монопольнымъ положеніемъ, высокія цѣны на продаваемые ими продукты,— цѣны, не оправдаваемыя расходами, связанными съ покупкой и доставкой этихъ продуктовъ.

Допущеніе продажи сахара изъ казенныхъ винныхъ лавокъ въ извѣстной степени могло бы оказать оздоровляющее вліяніе на мелочную торговлю въ нашей деревнѣ. Это явилось бы угрозой на будущее время, что если съ какимъ-нибудь другимъ продуктомъ первостепенной важности дѣло дойдетъ до крайности въ поднятіи цѣнъ, то будетъ уже прецедентъ.

И съ этой стороны нельзя не пожелать осуществленія этого мѣропріятія.

А, между тѣмъ, необходимо сдѣлать сахаръ доступнымъ нашей деревнѣ; высокія же цѣны суживаютъ его потребленіе. Желательно больше распространить сахаръ въ деревнѣ и вслѣдствіе огромнаго его питательнаго значенія,—слѣдовательно, въ интересахъ народнаго здравія,—а также и въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ. чтобы отвлечь населеніе отъ потребленія спиртныхъ напитковъ, нужно дать ему дешевый неалкогольный напитокъ, т.-е удешевить чай и сахаръ.

Но все это оказалось неубѣдительнымъ не только для членовъ 3-й Государственной Думы, но и для значительной части нашей прессы.

Когда въ концѣ 1911 г. въ своей статьѣ «Удешевленіе сахара» («Русское Слово», № 253) я поддерживалъ предположеніе финансовой комиссіи Государственной Думы о допущеніи продажи сахара въ мелкой упаковкѣ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. то анонимный авторъ одной московской газеты утверждалъ, что мелочные торговцы сахаромъ имѣютъ на него самую ничтожную прибыль —отъ ¼ до ½ коп. на фунтъ, и мои соображенія онъ объясняетъ незнакомствомъ съ жизнью и въ частности съ мелочной торговлей сахаромъ въ частныхъ лавкахъ.

Я, вѣдь, утверждалъ и утверждаю, что продажная цѣна сахара-рафинада въ деревнѣ (не въ городѣ) при продажѣ кусками достигаетъ 32—36 коп на фунтъ. Если я не знаю жизни, то вотъ совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли въ своей запискѣ о цѣнахъ русскаго свекловичнаго сахара, представленной къ совѣщанію 8-го декабря 1908 г. при главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, пишетъ: «Торговля сахаромъ въ деревняхъ происходитъ большею частью раздробительно, кусками, при чемъ на 1 коп. даютъ 2—3 куска. Такъ какъ въ фунтѣ сахара отъ 64 до 72 кусковъ, въ зависимости отъ сорта сахара, то продажная цѣна рафинада кусками доходитъ до 32—36-ти коп. за фунтъ, или до 14 р. 40 коп. за пудъ въ деревняхъ» (стр 24).

Конечно, можетъ-быть и совѣтъ съѣздовъ представителей русской промышленности и торговли обнаружилъ также полное незнакомство съ жизнью и впалъ въ недоразумѣніе,

но, вѣдь, эта же московская газета зачастую защищаетъ идеи и мысли, высказанныя совѣтомъ съѣздовъ представителей торговли и промышленности; въ данномъ случаѣ упрекъ, направленный противъ меня, съ бо́льшимъ правомъ долженъ быть направленъ газетой на совѣтъ съѣздовъ представителей торговли и промышленности; и онъ, слѣдовательно, жизни не знаетъ и въ частности этой отрасли торговли.

Самую идею торговли сахаромъ изъ винныхъ лавокъ авторъ замѣтки называетъ весьма «странной». А, между тѣмъ, въ упомянутомъ совѣщаніи при главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей крупный сахарозаводчикъ графъ Бобринскій заявилъ, что «огромное большинство рафинадныхъ заводовъ считаетъ продажу сахара изъ казенныхъ винныхъ лавокъ мѣрой въ высшей степени полезной и желательной, въ видахъ распространенія сахара въ народѣ по доступнымъ для него цѣнамъ» (см. журналъ совѣщанія о выработкѣ мѣръ, направленныхъ къ пониженію цѣны сахара (стр 461). Предсѣдатель совѣщанія, товарищъ министра Новицкій, также сказалъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, даже въ селеніяхъ, близкихъ къ районамъ сахарной промышленности, сахаръ продается не дешевле одной копейки за два куска. Управляющій акцизными сборами Христофоровъ утверждалъ, что «на сахарѣ деревня переплачиваетъ огромныя деньги, и деревня, въ особенности нѣсколько удаленная отъ города или другого торговаго центра, уплачиваетъ за сахаръ 26 или 28 коп. за фунтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (Тверская губернія) и 36 коп. Слѣдовательно, деревенскій житель, по сравненію съ городскимъ, переплачиваетъ на каждомъ пудѣ сахара отъ 4 руб. до 5 руб 20 коп.» (стр. 467). Этотъ же управляющій акцизными сборами заявлялъ, что въ настоящее время деревенскій лавочникъ, торгуя сахаромъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ торгуетъ тайно и водкой, и мы-де нерѣдко безсильны въ этой борьбѣ. Слѣдовательно, едва ли основательно опасеніе, что для крестьянина, явившагося въ казенную винную лавку за сахаромъ, видъ водки послужитъ большимъ соблазномъ, такъ какъ у насъ въ большинствѣ случаевъ имѣется она и въ мелочной лавкѣ.

За эту же мѣру продажи сахара въ казенныхъ винныхъ лавкахъ высказывался и представитель общества сельскаго хозяйства

въ Царствѣ Польскомъ, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта И. А. Шебеко, говоря, что «тогда сахаръ, продаваемый въ винныхъ лавкахъ, будетъ вдвое дешевле».

Совершенно правильно выразилось одно лицо на этомъ совѣщаніи, поставивъ вопросъ: «Должны ли мы охранять интересы торговцевъ или интересы крестьянъ? Если рѣшимъ, что нужно охранять интерсы торговцевъ, то, конечно, не слѣдуетъ разрѣшать продажу сахара въ казенныхъ винныхъ лавкахъ; если же рѣшимъ въ пользу крестьянъ, то нужно разрѣшить эту продажу, а опасаться того, что крестьянинъ пойдетъ за сахаромъ и лишній разъ выпьетъ водки, нечего къ несчастью, крестьянинъ и безъ того знаетъ туда дорогу и часто туда ходитъ». Огромное большинство лицъ, участвующихъ въ совѣщаніи, высказалось за эту мѣру.

Я не потому не возбуждалъ вопроса о сахарной нормировкѣ, чтобы я былъ за нее (объ этомъ я уже раньше высказывался), а считалъ нужнымъ высказать свое мнѣніе по тому вопросу, который тогда подготовлялся въ Государственной Думѣ къ обсужденію ея въ общемъ собраніи. Вполнѣ понятно, что представители петербургской фруктовой или чайной биржъ были противъ этой мѣры.

Я не льщу себя въ данное время надеждой, чтобы сахарная нормировка у насъ могла быть уничтожена, и, слѣдовательно, такимъ путемъ добиться удешевленія цѣнъ на сахаръ мы въ ближайшемъ будущемъ не можемъ, но могли бы достигнуть этого пониженія упомянутыми мѣрами, а для деревни все равно, какимъ путемъ будетъ достигнуто это удешевленіе сахара. Конечно, интересы торговцевъ этимъ были бы затронуты, и они будутъ вопіять противъ этой мѣры.

Положеніе таково, что добиться отмѣны нормировки мы не въ состояніи, и нужно искать другихъ путей, иначе всѣ разговоры объ удешевленіи сахара останутся только красивыми словами...

Значительно понижаетъ и безъ того недостаточное потребленіе сахара и развившаяся въ послѣднее время фальсификація сладкихъ веществъ. Необходима борьба съ этимъ явленіемъ.

Нашъ вѣкъ—вѣкъ фальсификаціи Фальсифицируется чуть ли не все окружающее насъ; недавно сообщалось въ газетахъ, какое огромное количество опилокъ запекается парижскими хлѣбопеками въ хлѣбъ, или какъ дѣлаются изъ глины кофейныя сѣмена для подмѣси къ кофе А въ Америкѣ недавно былъ изготовленъ цѣлый обѣдъ, гдѣ всѣ блюда сдѣланы были искусственнымъ путемъ.

И въ Россіи фальсификація приняла весьма обширные размѣры, вслѣдствіе недостатка въ этомъ нашего законодательства. Объ этомъ много говорятъ и въ правительственныхъ сферахъ, но мы все ни съ мѣста.

Но въ одномъ вопросѣ мы хотимъ, однако, сдвинуться· это именно относительно употребленія искусственныхъ сладкихъ веществъ (сахарина). Конечно, здѣсь главную роль играютъ не интересы народнаго здравія, а фискальныя соображенія, такъ какъ нѣкоторые медицинскіе авторитеты утверждаютъ, что хотя сахаринъ и не содержитъ въ себѣ питательныхъ веществъ, но и не заключаетъ въ себѣ ничего вреднаго для здоровья человѣка

Но если даже сахаринъ не вреденъ, какъ нѣкоторые авторитеты утверждаютъ, то онъ все же лишенъ питательной силы, а между тѣмъ, сахаръ обладаетъ ею въ весьма высокой степени. Такъ, если за цѣлый день голоданія потребить только 119 золотниковъ сахару, то работоспособность увеличится на 61—76%. Если къ простому столу прибавить 49 золотниковъ сахара, то и тогда работоспособность увеличивается на 39%.

Слѣдовательно, если сахаринъ и не вреденъ, то и тогда употребленіе сахарина вмѣсто сахара вводитъ потребителя въ весьма тяжелое заблужденіе, и, конечно, такой обманъ долженъ быть караемъ.

Но главный недостатокъ сахарина, повидимому, въ глазахъ министерства финансовъ состоитъ въ томъ, что онъ въ 500 разъ слаще обыкновеннаго сахара и по вкусовымъ свойствамъ вполнѣ можетъ замѣнить сахаръ, хотя и не обладаетъ его питательностью. А если такъ, то онъ, будучи дешевле сахара, представляетъ большой соблазнъ для замѣны имъ сахара, что грозитъ ущербомъ для государственнаго казначейства, такъ какъ сахаринъ явится тогда конкурентомъ сахара.

Сахарный доходъ у насъ сильно растетъ и за послѣднее

время достигъ 125 милл руб, по размѣрамъ же потребленія мы далеко отстали отъ другихъ странъ: если у насъ приходится по 16-ти фунт на душу населенія, то въ Англіи, въ которой не имѣется своей свеклосахарной промышленности, населеніе потребляетъ до 100 фунт. на голову населенія, и, слѣдовательно, съ поднятіемъ экономическаго благосостоянія открываются широкіе горизонты у насъ относительно увеличенія дохода отъ обложенія сахара, но зловѣщимъ призракомъ является сахаринъ, распространеніе котораго въ Россіи за послѣднее время сильно растетъ и исчисляется въ настоящее время уже нѣсколькими тысячами пудовъ, а, быть-можетъ, и больше. Анализы, произведенные въ городскихъ лабораторіяхъ и въ лабораторіяхъ, состоящихъ при акцизныхъ управленіяхъ, показали все увеличивающееся употребленіе сахарина при изготовленіи пищевыхъ продуктовъ, особенно подслащенныхъ напитковъ (до 30% изготовляются съ примѣсью сахарина).

Ввозится къ намъ сахаринъ контрабандынъ путемъ изъ-за границы.

Вотъ это-то угрожающее положеніе, которое занялъ у насъ сахаринъ относительно сахарнаго дохода, повидимому, главнымъ образомъ, руководило министерствомъ финансовъ, почему оно съ такой поспѣшностью выдѣлило этотъ вопросъ изъ болѣе общаго вопроса о фальсификаціи и представило на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій: къ фискальному ущербу министерство финансовъ очень чувствительно.

У насъ еще въ 1900 г. былъ проведенъ законъ, касающійся продажи искусственныхъ сладкихъ веществъ, въ цѣляхъ борьбы съ этимъ явленіемъ, но въ настоящее время министерству финансовъ установленныя тамъ репрессіи показались недостаточными.

По новому законопроекту, за производство искусственныхъ сладкихъ веществъ въ заведеніяхъ, не разрѣшенныхъ установленнымъ порядкомъ, за тайный провозъ ихъ изъ-заграницы, также за храненіе или продажу такихъ веществъ лицами и заведеніями, не имѣющими на то права, виновные подвергаются, сверхъ конфискаціи этихъ веществъ, въ первый разъ денежнымъ взысканіямъ отъ 100 до 300 р. и тюремному заключенію на срокъ отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, а въ третій разъ штрафъ увеличивается до 1,000 р., тюремное заключеніе—до 1 года 4-хъ мѣсяцевъ.

За приготовленіе для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, въ составъ коихъ входятъ искусственно сладкія вещества, виновные, сверхъ конфискаціи, также подвергаются вышеупомянутымъ наказаніямъ, т.-е. денежному взысканію и тюремному заключенію, и, сверхъ того, какъ и въ первомъ случаѣ, судъ можетъ постановить опубликовать свой приговоръ за счетъ осужденнаго (если дѣяніе совершено во второй и послѣдующіе разы) въ одномъ изъ правительственныхъ и въ одномъ изъ частныхъ повременныхъ изданій, по усмотрѣнію суда. Этимъ же наказаніямъ подвергаются лица, виновныя въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ. въ составъ коихъ входятъ искусственно сладкія вещества, а также за храненіе въ торговомъ или промышленномъ заведеніи такихъ припасовъ.

Нельзя не привѣтствовать установленія опубликованія приговора суда во всеобщее свѣдѣніе· промышленный и торговый міръ къ этому наказанію не можетъ не быть чувствительнымъ. Это, въ сущности говоря, явится формой ошельмованія въ глазахъ потребителей...

Американская прививка.

У насъ за послѣднее время наши банки коммерческаго кредита растутъ и растутъ. Развивающаяся экономическая жизнь требуетъ улучшеннаго банковаго аппарата, — аппарата, снабженнаго крупными средствами, хорошо развѣтвленнаго, чтобы эти средства могли растекаться по странѣ, и тамъ, гдѣ есть свободныя средства, чтобы этотъ аппаратъ могъ ихъ всасывать въ себя

Нужны и хорошо освѣдомленные въ экономической нашей жизни банковые дѣятели,—дѣятели новаго типа, не только умѣющіе учитывать векселя, но широко смотрящіе на развитіе Россіи, могущіе учитывать будущія конъюнктуры и понимающіе, какія предпріятія жизнеспособны и какія нѣтъ.

Такой новый типъ банковаго дѣятеля начинаетъ у насъ уже создаваться.

И этимъ дѣятелямъ предстоитъ большая задача,—пользуясь своимъ денежнымъ аппаратомъ, умѣло направлять его туда, гдѣ этого требуютъ условія нашей экономической жизни.

Нашимъ банкамъ удалось установить связи съ заграничными кредитными учрежденіями, и такимъ путемъ устанавливается притокъ денежныхъ средствъ изъ-за границы къ намъ, и въ этомъ немалая заслуга нашихъ банковъ за послѣднее время. У насъ нѣкоторые банки находятся въ связи съ французскимъ денежнымъ рынкомъ, другіе—съ нѣмецкимъ или англійскимъ.

Эта связь нашихъ банковъ съ денежными рынками другихъ странъ, помимо притока средствъ оттуда, имѣетъ еще и то значеніе, что вмѣстѣ съ деньгами къ намъ идутъ и новые пріемы финансовой дѣятельности, смѣлость творчества и т. д.

Только опираясь на денежные рынки упомянутыхъ странъ и пользуясь ихъ опытностью и поддержкой, мы могли финансировать нѣкоторыя наши предпріятія.

Но особенно въ этомъ отношеніи было бы важно, въ интересахъ скорѣйшаго и болѣе энергичнаго промышленнаго развитія Россіи, создать у насъ денежный аппаратъ, находящійся въ связи съ Соединенными Штатами.

Прежде всего, Америка, это—огромный денежный резервуаръ,—резервуаръ, постоянно пополняемый средствами, которыя онъ получаетъ изъ Европы по своей внѣшней торговлѣ (особенно по вывозу хлопка и всякаго рода машинъ), затѣмъ по страховымъ операціямъ, ведомымъ ихъ страховыми учрежденіями, раскинутыми по всему свѣту. Это дренажированіе капиталовъ, которое постоянно совершается изъ Европы въ пользу Соединенныхъ Штатовъ, нагоняетъ по справедливости серьезные страхи на Европу.

Но, помимо этого, для насъ должны быть особенно цѣнны американскіе пріемы развитія производительныхъ силъ страны и финансированія предпріятій.

Та смѣлость, которую здѣсь проявляютъ американскіе предприниматели, для насъ особенно поучительна; тотъ размахъ, съ которымъ дѣйствуютъ здѣсь американцы, особенно притягателенъ и для насъ,—намъ нужно выйти изъ вѣковой спячки, а учиться лучше всего на примѣрѣ американцевъ и при ихъ помощи.

Посмотрите, какъ они развиваютъ свою желѣзнодорожную сѣть, какъ они поставили у себя нефтяное дѣло, что сдѣлали они въ области металлургіи, въ дѣлѣ орошенія огромныхъ своихъ «сухихъ» земель, и т. д.

Они познали чудодѣйственную силу сконцентрированнаго капитала, со всей его мощью они обратились въ область развитія промышленности у себя.

Умѣнье творчески, смѣло подойти къ новому дѣлу, понять его экономическую жизненность, умѣнье заглянуть въ будущность даннаго предпріятія,—вотъ эти-то качества нужны и намъ, и намъ надо сдѣлать себѣ эту американскую прививку, намъ надо привить себѣ эти же американскіе качества. Лучше всего это могло бы быть достигнуто созданіемъ особаго русско-американскаго банка у насъ, который бы и явился проводникомъ американскихъ капиталовъ къ намъ.

Конечно, такое кредитное учрежденіе могло бы быть создано лишь послѣ предварительнаго лучшаго ознакомленія американцевъ

съ нами. Они и до сихъ поръ почему-то думаютъ, что не можетъ быть увѣренности въ прочности помѣщенія средствъ у насъ. Это, конечно, заблужденіе.

Съ другой стороны, печальныя недоразумѣнія возникли у насъ съ Америкой на почвѣ еврейскаго вопроса, и эти недоразумѣнія должны быть такъ или иначе устранены.

Да. намъ желательно вступить въ болѣе тѣсныя экономическія отношенія съ Соединенными Штатами. Тогда пойдетъ пробужденіе силъ нашей страны болѣе энергичными шагами.

Сближеніе Россіи съ Америкой выгодно для той и другой стороны.

Мы нуждаемся въ капиталахъ для эксплоатаціи нашихъ богатствъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ капиталовъ много. Туда постоянно текутъ новые и новые капиталы вслѣдствіе ихъ высокоактивнаго торговаго баланса (до 1,200—1,300 милл. руб. въ годъ), съ другой стороны распространеніе въ Европѣ американскихъ страховыхъ обществъ также обезпечиваетъ притокъ золота въ Америку изъ Европы, вывозъ одного хлопка даетъ Соединеннымъ Штатамъ крупныя суммы.

Правда, все это Соединенными Штатами поглощается, поглощается работой въ американской промышленности, которая въ своемъ гигантскомъ развитіи нуждается въ большихъ и большихъ капиталахъ.

Но если пока въ Соединенныхъ Штатахъ и не тѣсно американскому капиталу, то все же этотъ послѣдній не прочь итти и въ другія страны, если эти послѣднія обѣщаютъ болѣе хорошій заработокъ.

И Россія для приложенія американскаго капитала могла бы представить хорошее поле.

Такъ Россія нуждается въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Американцы—мастера въ лучшемъ смыслѣ этого слова въ этомъ дѣлѣ.

Они могли бы строить желѣзныя дороги безъ гарантіи правительства, беря въ аренду на продолжительные сроки землю съ той и другой стороны желѣзной дороги, и эту землю они могли бы эксплоатировать, колонизуя ее.

Это было бы выгодно и для насъ: американцы внесли бы къ

намъ свои новые пріемы колонизаціи и развитія промышленности, такъ какъ, не будучи обезпечены гарантіей, они должны были бы стремиться къ увеличенію перевозки грузовъ по дорогѣ путемъ развитія промышленности въ районѣ дороги.

Американцы здѣсь внесли бы свой размахъ къ намъ, свою энергію.

Затѣмъ наша промышленность нуждается въ реформированіи, опять американцы могли бы примѣнить здѣсь свои пріемы.

Недавно Владикавказская желѣзная дорога возбудила вопросъ о разрѣшеніи ей эксплоатировать нефтяные источники, и печать сообщаетъ, что если вопросъ положительно будетъ разрѣшенъ, то желѣзныя дороги будутъ ходатайствовать о разрѣшеніи эксплоатировать лѣсные участки, а также рельсопрокатные заводы.

Этотъ вопросъ имѣетъ весьма крупное значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, желѣзныя дороги, чтобы правильно поставить свое хозяйство, должны по возможности поставить себя внѣ колебанія рыночной конъюнктуры на предметы, необходимѣйшіе для веденія своего хозяйства

Американскія желѣзныя дороги обзаводятся своими собственными каменноугольными копями, своими рельсопрокатными заводами, вагоностроительными и даже типографіями, онѣ не желаютъ даже печатанія билетовъ передавать частнымъ типографіямъ, а хотятъ изготовлять ихъ сами.

Дѣло доходитъ до того, по разсказамъ одного очевидца, что, когда онъ пріѣхалъ для осмотра одной желѣзной дороги, ему показывали разныя предпріятія, связанныя съ дорогой, но въ концѣ-концовъ, привели въ какую-то мастерскую, гдѣ изготовлялись какіе-то странные предметы, какъ потомъ оказалось, деревянныя руки и ноги, и на вопросъ посѣтителя, почему дорога въ своихъ собственныхъ мастерскихъ завела такое производство, ему отвѣтили: мы желаемъ все производить сами, начиная съ топлива въ своихъ вагонахъ, и кончая даже искусственными руками и ногами, которыя требуются нашимъ пассажирамъ, когда съ ними случаются несчастья на желѣзной дорогѣ...

Этотъ процессъ промышленности—объединеніе разныхъ производствъ, ведущихъ къ одной и той же цѣли, т.-е. объединеніе въ горизонтальномъ направленіи, называется интеграціей про-

мышленности, и эта интеграція дѣлаетъ промышленность болѣе устойчивой.

Американцы прекрасно это поняли, и ведутъ свою промышленность въ этомъ направленіи

У насъ любопытно вспомнить въ настоящее время, когда разразился каменноугольный кризисъ въ 1899 г., то нашъ государственный контролеръ предлагалъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ обзавестись своими собственными каменноугольными копями, указывая на то, что иначе всѣ финансовые результаты казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ставятся на карту, въ зависимости отъ цѣнъ на топливо: повышенныя цѣны на топливо могутъ поглотить всѣ благопріятные результаты отъ увеличенія количества перевозокъ, или отъ улучшенія веденія желѣзнодорожнаго хозяйства.

Отсюда мы видимъ, что вопросъ, поставленный одной изъ нашихъ дорогъ, имѣетъ глубокое принципіальное значеніе, и работа въ этомъ направленіи можетъ улучшить наше желѣзнодорожное хозяйство.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, правда, этотъ вопросъ осложняется тѣмъ, что регулированіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ правительствомъ проводится весьма слабо, и желѣзныя дороги, обзаведясь каменноугольными копями, иногда вводятъ такіе высокіе тарифы на перевозку каменнаго угля, что при наличности этихъ высокихъ ставокъ онѣ-то могутъ перевозить свой каменный уголь, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ лишь о перекладываніи изъ одного своего кармана въ другой, но владѣльцы частныхъ копей не могутъ уже при этихъ условіяхъ перевозить свой каменный уголь, вотъ почему тамъ въ 1908 г. проведенъ былъ даже законъ, который запретилъ желѣзнымъ дорогамъ перевозить всякіе предметы и товары (кромѣ дерева и продуктовъ изъ него, а также желѣзнодорожные матеріалы), которые обработаны, получены или произведены самимъ желѣзнодорожнымъ обществомъ или въ его заведеніяхъ, или въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ ему въ собственность, всецѣло или частью, или въ которыхъ оно какимъ-либо образомъ заинтересовано.

Этимъ имѣлось въ виду затормазить объединеніе въ рукахъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ компаній другихъ отраслей промышленности.

Но, если не ошибаюсь, этотъ законъ былъ признанъ въ Соединенныхъ Штатахъ противорѣчащимъ конституціи.

Но у насъ желѣзнодорожная тарифная политика сосредоточена въ рукахъ правительства, и, слѣдовательно, мы можемъ воспользоваться выгодами интеграціи промышленности, отбрасывая ея вредныя стороны.

Затѣмъ у насъ скоро откроетъ свои дѣйствія банкъ коммунальнаго кредита для земствъ и городовъ, далѣе на очереди стоитъ вопросъ объ улучшеніи вообще финансовъ нашихъ самоуправленій, и это, конечно, окажетъ большее вліяніе на поднятіе благоустройства въ нашихъ городахъ, будутъ проводиться трамваи, строиться водопроводы и т. д., и опять американцы, особенно въ проведеніи трамваевъ, могли бы найти приложеніе для своего капитала.

Да и вообще наши богатства, особенно на окраинахъ, нуждаются для своей эксплоатаціи въ капиталахъ, но здѣсь нерѣдко требуется очень крупный капиталъ, что опять подъ силу американскому капиталу.

Такъ извѣстны у насъ въ Сибири богатѣйшія залежи графита, свинца, золота, но нужны здѣсь капиталы, не только для добычи, нужно еще провести пути сообщенія, организовать пароходство, создать населеніе на мѣстѣ и т. д. А американцы по особенностямъ своей страны привыкли насаждать промышленность именно въ пустынныхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ путей сообщенія, нѣтъ населенія, слѣдовательно, и здѣсь они могли бы оказать не малыя услуги промышленному развитію Россіи.

Развѣ и у насъ не могли бы они привить тѣ же методы?

Затѣмъ американскіе предприниматели практикуютъ особые пріемы и относительно своихъ рабочихъ: они не понижаютъ, напримѣръ, сдѣльной заработной платы, если рабочій начинаетъ много вырабатывать, правильно разсуждая «если рабочій стремится улучшить свое положеніе и больше зарабатываетъ, то и я— въ выгодѣ».

Эти пріемы желательно провести и у насъ въ нашей промышленной жизни.

Итакъ, это сближеніе Россіи съ Америкой было бы выгодно для обѣихъ странъ, и надо всячески стремиться къ нему въ интересахъ промышленнаго развитія Россіи.

Мы говоримъ о желательности прививки намъ американизма. Но что такое американизмъ въ лучшемъ смыслѣ слова? Прежде всего подъ американизмомъ подразумѣвается культъ работы.

У насъ же всякую усиленную работу какого-нибудь лица объясняютъ честолюбіемъ, славолюбіемъ, наконецъ, погоней за наживой

Тамъ не то: тамъ люди работаютъ ради самаго дѣла, и это общество прекрасно понимаетъ.

У насъ нѣтъ благопріятныхъ условій для работы даже съ этой стороны.

Возьмите, американецъ даже по желѣзной дорогѣ ѣдетъ съ пишущей машиной и пишетъ дѣловыя письма, а мы, русскіе, считаемъ своимъ долгомъ, какъ сѣли въ вагонъ, такъ отдаться ничего-недѣланію, и всякая работа подверглась бы здѣсь жестокому осмѣянію.

У насъ оцѣнка людей совершается съ точки зрѣнія уклада жизни лѣнивыхъ людей.

У насъ въ Россіи работа и до сихъ поръ считается чуть ли не великимъ грѣхомъ.

Работающій студентъ получаетъ кличку «зубрилки», а взрослый человѣкъ—«дѣльца» въ худшемъ смыслѣ этого слова.

А, между тѣмъ, нужно создать такую атмосферу, въ которой культивировались бы художники дѣла, творцы...

У насъ все прощается, но рѣдко—работа...

У насъ культъ не работы, а лѣности...

Возьмите хотя бы забастовки учащихся, онѣ могли вырасти, какъ орудіе борьбы, (я не касаюсь здѣсь тѣхъ цѣлей, которыя при посредствѣ ихъ преслѣдуются) только на почвѣ нашей своеобразной психологіи, психологіи лѣниваго человѣка.

У насъ тотъ человѣкъ особенно цѣнится, который ничего не дѣлаетъ, и у котораго много времени, съ которымъ можно сидѣть и калякать сколько угодно.

Въ Соединенныхъ Штатахъ не работающій не пользуется общественнымъ уваженіемъ. Лицо не работающее—изгой общества, и это заставляетъ всѣхъ работать.

Но тамъ цѣнятъ работу не только свою, но и другихъ, и вслѣдствіе этого тамъ прекрасно понимаютъ психологію рабо-

тающаго человѣка, тамъ понимаютъ, что трудъ работающаго долженъ быть вознагражденъ, вотъ почему тамъ сложились особыя отношенія къ трудящимся, политика такъ называемой высокой заработной платы, и на этой-то почвѣ и выросла погоня за новыми усовершенствованіями

Въ Соединенныхъ Штатахъ даютъ дорогу молодымъ силамъ.

У насъ прежде выпотрошатъ все изъ человѣка, и когда уже онъ инвалидъ—ему открываютъ дорогу, и потому на жизненной аренѣ у насъ нерѣдко не лица, полныя силъ и энергіи, а старцы—инвалиды, а въ Соединенныхъ Штатахъ на жизненной аренѣ дѣйствуютъ молодыя силы.

Отъ этого наша молодежь заражена пессимизмомъ, мы—нытики, молодыя силы чувствуютъ, что по условіямъ нашей политической и общественной жизни у нихъ связаны руки, имъ хочется работать, а путь для этого нерѣдко закрытъ.

Наши и пословицы: «дѣло не волкъ, въ лѣсъ не убѣжитъ», «поспѣшишь—людей насмѣшишь», «тише ѣдешь, дальше будешь».—все это говоритъ о лѣнивой психологіи.

Мы поэтизируемъ длинныя вечернія сумерки, когда дѣлать нечего когда часы идутъ такъ медленно.

И отношеніе людей, проникнутыхъ жаждой работы въ Соединенныхъ Штатахъ, иное другъ къ другу, чѣмъ у насъ: тамъ на вокзалѣ рядомъ сидятъ и завтракаютъ и милліонеръ, и носильщикъ, который несъ его багажъ, и бесѣдуютъ другъ съ другомъ, какъ равный съ равнымъ, а это создаетъ особое отношеніе на трудовой почвѣ.

Вполнѣ понятно, если люди тамъ живутъ для настоящаго, для работы теперь, а у насъ люди уходятъ или въ прошлое, поэтизируя его, или глядятъ въ будущее (фантазируя), но мы не цѣнимъ, не используемъ настоящаго

Въ Соединенныхъ Штатахъ не пользуются большими симпатіями историки, археологи, имъ некогда этому удѣлять вниманіе: когда человѣкъ сильно работаетъ, ему некогда копаться въ своемъ прошломъ, ему нужно уловить содержаніе настоящаго, осмыслить это настоящее, чтобы вложить въ него свое собственное творчество, поставить на немъ знакъ своего собственнаго «я».

Мы физически живемъ въ настоящемъ, а глядимъ

или въ прошлое, или въ будущее, и потому постоянно раздваиваемся.

Характерная черта американизма—умѣнье переходить отъ одного занятія къ другому, или сочетать нѣсколько занятій.

У насъ люди не эластичны, не гибки.

Если онъ ученый, онъ долженъ сидѣть по нашимъ понятіямъ въ кабинетѣ, закрывшись отъ міра, и писать толстыя книги, про которыя говорятъ, что ихъ труднѣе читать, чѣмъ писать.

Если данное лицо—профессоръ, то онъ долженъ читать свои лекціи и не участвовать активно въ окружающей его жизни.

Про американца говорятъ: онъ все можетъ дѣлать, не учась, онъ быстро схватываетъ слету окружающія его явленія.

Американецъ за все берется, конечно, не мало здѣсь и неудачъ, но зато удачливые на своихъ плечахъ выносятъ американскую цивилизацію.

Вотъ это-то разнообразіе жизни, интенсивное участіе въ ней создаетъ особый типъ американца, эта причастность къ жизни налагаетъ на все свой отпечатокъ.

За послѣднее время и практичные нѣмцы начали это понимать, возьмите хотя бы извѣстнаго нѣмецкаго экономиста-профессора Шульце-Геверница; онъ профессуру свою сочетаетъ не только съ участіемъ въ нѣсколькихъ предпріятіяхъ въ качествѣ члена правленія, но даже состоитъ директоромъ-распорядителемъ, и это налагаетъ особый отпечатокъ жизненности на его работы.

Американскій ученый нерѣдко творчески участвуетъ въ жизни: по нашимъ понятіямъ нашъ ученый долженъ быть не отъ міра сего, даже по внѣшности жить внѣ времени, быть старомодно одѣтымъ и такъ далѣе.

Онъ не долженъ замѣчать жизни, или какъ про одного изъ русскихъ ученыхъ разсказываютъ, что когда приходилъ онъ домой, то по своей разсѣянности себя ставилъ въ уголъ вмѣсто палки, а палку клалъ на диванъ...

Это типично для пониманія нашей оторванности отъ живой дѣйствительности.

И про такихъ ученыхъ, оторванныхъ отъ жизни, говорятъ: «вотъ это настоящій ученый», а про ученыхъ, принимающихъ участіе въ жизни или желающихъ учиться у самой реальной дѣй-

ствительности нерѣдко говорятъ: «онъ ученый-то ученый, да себѣ на умѣ».

Что же лучше? Быть себѣ на умѣ, или быть совсѣмъ безъ ума?

Американизмъ — это гармоничное использованіе всѣхъ силъ человѣка: энергіи, воли, рѣшимости, знанія.

Мы же цѣнимъ лишь людей односторонних.

Нѣтъ, надо использовать всѣ силы своего духа, этого требуютъ интересы общества, интересы цѣлаго.

Одно научное общество предполагаетъ (я сужу по газетнымъ свѣдѣніямъ), организовать экскурсію въ Японію и Соединенные Штаты для ознакомленія желающихъ съ жизнью этихъ странъ.

Не могу не привѣтствовать этого отъ всей души.

Въ самомъ дѣлѣ, есть чему поучиться и у Японіи: страна быстро развивается. Посмотрите, какъ поставлено тамъ народное образованіе; нѣкоторыя отрасли промышленности достигли огромнаго развитія, и Японія удачно уже конкурируетъ съ европейскими странами.

А еще болѣе можно поучиться у американцевъ.

Тамъ буквально нарождается новая раса людей, людей-творцовъ, смѣло кладущихъ свой рѣзецъ на скрижали исторіи.

Намъ нужно создать новый типъ предпринимателя, предпринимателя на американскій ладъ, съ широкимъ кругозоромъ, съ большимъ размахомъ, съ другими пріемами.

Тамъ представители нашей интеллигенціи и учащейся молодежи поймутъ, что значитъ трудъ, какъ надо цѣнить время, какъ надо работать.

Они, подышавъ американскимъ воздухомъ, заразятся и американской энергіей, и ознакомившись съ пріемами промышленной дѣятельности, быть можетъ, эти пріемы они занесутъ и къ намъ.

Соединеннымъ Штатамъ предстоитъ великое будущее въ сферѣ промышленнаго развитія. Намъ нужно ознакомиться съ американской школой, съ особой психикой американскаго предпринимателя, съ настроеніемъ американскаго рабочаго.

Американцы охотно знакомятъ со своей страной, когда люди ею серьезно интересуются, и я имѣю данныя, что разнаго рода

учрежденія въ Соединенныхъ Штатахъ—коммерческія и промышленныя организаціи, ассоціаціи учителей и т. д. весьма дружественно откликнутся на наше желаніе лучше ознакомиться другъ съ другомъ...

И московскій генеральный консулъ Соединенныхъ Штатовъ г. Snodgrass весьма сочувствуетъ установленію болѣе тѣснаго и болѣе дружественнаго отношенія между Соединенными Штатами и Россіей, и, я убѣжденъ, все сдѣлаетъ зависящее отъ него, чтобы участники такой экскурсіи возможно полнѣе и лучше ознакомились съ Соединенными Штатами.

Намъ же такая экскурсія, хорошо поставленная, когда заранѣе будетъ выработана программа, съ чѣмъ слѣдуетъ познакомиться, принесетъ много пользы.

Участники ея проникнутся американской культурой и сдѣлаются ферментами ея, ея насадителями у насъ.

Намъ надо пробудиться отъ нашей спячки, сбросить съ себя вѣковой сонъ, надо влить въ себя дозу американизма..

Этого требуютъ интересы нашей культуры, интересы того будущаго, которое по праву въ силу тѣхъ естественныхъ богатствъ, которыми мы располагаемъ, намъ можетъ принадлежать...

Какъ выработался такъ называемый «американизмъ» въ Соединенныхъ Штатахъ?

Американцы располагали огромной территоріей, столько было богатствъ, нужно было побѣдить пространство и использовать эти богатства, и этотъ просторъ влекъ населеніе къ работѣ: было гдѣ разгуляться...

Отсутствіе стѣсненій, которыя имѣютъ мѣсто у насъ, все это воспитывало волю, рѣшимость въ населеніи...

У насъ же на Руси Петербургскій періодъ нашей исторіи наложилъ тяжелую руку на русскаго человѣка.

Вспомните, Ермакъ покоряетъ Сибирь и бьетъ челомъ покоренной землей, а попробуйте теперь, при Петербургскомъ періодѣ, это сдѣлать!

Будутъ спрашивать, по какому праву вы отлучились отъ мѣста жительства, имѣлось ли у васъ разрѣшеніе начальства, у всѣхъ ли лицъ, бывшихъ съ вами, были паспорта, не было ли

съ вами вмѣстѣ бѣглыхъ, ссыльныхъ, а то еще покорителя привлекутъ за укрывательство.

Притокъ эмигрантовъ изъ Европы, эмигрантовъ въ цвѣтущемъ возрастѣ также не могъ не оказать самаго благотворнаго вліянія на развитіе Америки.

Вмѣстѣ съ европейской эмиграціей приливала сюда въ Соединенные Штаты и еврейская кровь, а евреи въ созданіи торговли играютъ чрезвычайно крупную роль, и эту роль евреевъ въ созданіи американской культуры, правильно, на мой взглядъ, отмѣтилъ Зомбартъ въ одной изъ своихъ работъ

Промышленный ростъ страны, пожалуй, не столько зависитъ отъ количества каменнаго угля, золота, желѣза, которыми располагаетъ страна, сколько отъ тѣхъ живыхъ силъ, которыя могутъ всѣ эти богатства вызвать къ жизни.

Мы знаемъ страны, гдѣ этихъ богатствъ не такъ много, но имѣются эти живыя силы, и такія страны процвѣтаютъ (возьмите хотя бы Англію), и въ то же время есть другія страны, гдѣ естественныя богатства неисчерпаемы, и въ то же время страна бѣдна.

Но мы не видимъ странъ, гдѣ было бы много естественныхъ богатствъ, но нѣтъ должнаго населенія, съ энергіей и иниціативой, чтобы эти страны процвѣтали.

Въ такомъ положеніи, къ сожалѣнію, находится и наше отечество. у насъ много богатствъ, но въ населеніи нѣтъ той должной психологіи, которая нужна для сильнаго, яркаго подъема производительныхъ силъ страны.

Нужно создать крѣпкое, сильное населеніе, обладающее стальной волей, огромнымъ запасомъ знаній, которое бы чувствовало себя призваннымъ къ творческой роли.

Надо создать населеніе, умѣющее извлекать это знаніе изъ самой жизни, населеніе съ развитой фантазіей (такъ какъ эта фантазія окрыляетъ нашу волю и энергію), и міръ тогда въ глазахъ такого населенія пріобрѣтетъ иное обаяніе.

Сквозь этотъ покровъ жизни такому населенію будутъ чудиться причудливые узоры другого міра, и оно будетъ рваться воплотить свои идеалы въ этотъ міръ.

Для подъема производительныхъ силъ страны нужно населе-

ніе, широко пользующееся всѣми дарами своей души, могущее изъ глубины своего духа пѣть гимнъ восходящему солнцу.

Подобно американцамъ, нужно сочетать въ своей душѣ всѣ лучшія свойства своего духа, не обезпложивать его, не развѣвать безплотно въ воздухѣ аромата своей души, не вырывать пахучихъ цвѣтовъ изъ нея, а хранить и растить ихъ, и бодро и весело итти впередъ, и смѣло творить новую жизнь, но творить не безразсудно: надо умѣть и беречь свои силы.

Вотъ съ этими психологическими основами американскаго настроенія намъ и нужно познакомиться, и мы должны привить ихъ себѣ.

Универсальное Книгоиздательство Л. А. СТОЛЯРЪ.
Москва, Садовники, д. 9, кв. 37. Телефонъ 207-86.

Елена фонъ-Мюлау.
Избранныя сочиненія Т. I.

Исповѣдь глупой женщины.
Романъ. Перев. съ нѣм. М. Кадишъ.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

„Благодарной грустью вѣетъ со страницъ писемъ героини романа, которыя раскрываютъ трогательную исповѣдь чистой, но заблудшейся души. Мастерски сплетены душевныя заблужденія съ душевной чистотой героини, и печать глубокой художественной правды лежитъ на этихъ сплетеніяхъ... Если вѣрно то, что настоящее художественное произведеніе способно лишь усиливать впечатлѣніе загадочности, то повѣсть г-жи Мюлау должна быть уже по этому одному отмѣчена, какъ настоящее художественное произведеніе".
("Кіевская Мысль").

Любимая область Е. фонъ-Мюлау—изображеніе женской психологіи, которую она дѣйствительно воссоздаетъ со всѣми оттѣнками, невольно захватывая или растрогивая читателя правдивой картиной душевныхъ переживаній". (Ю. В. „Русскія Вѣдомости").

Цѣна 1 руб.

Елена фонъ-Мюлау.
Избранныя сочиненія Т. II.

Послѣ третьяго ребенка.
Романъ. Перев. съ нѣм. М. Кадишъ. Цѣна 1 р.

„Никто не прочтетъ эту книгу безъ глубокаго чувства волненія. Это крикъ безконечнаго горя,—крикъ который долженъ быть услышанъ".
(„Hamburger Nachrichten").

Гансъ Гейнцъ Эверсъ.
Избранныя сочиненія Т. I.

АЛЬРАУНЕ.
(Исторія одного живого существа).
Романъ. Перев. съ нѣм. М. Кадишъ.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

„Альрауне"—самое глубокое произведеніе Эверса. Странное смѣшеніе сверхчувственной мистики и яркаго реализма, утонченной грацiи первобытной мощи, увлекательной простоты и рафинированной интеллектуальности.—все, что накладываетъ на произведенія Эверса свой особый отпечатокъ, обнаруживается въ „Альрауне" съ виртуозной законченностью. Помимо своего художественнаго значенія, книга эта рѣдко увлекательна. Заинтересуетъ она каждаго,—для литературнаго же гурмана она будетъ цѣннѣйшимъ вкладомъ въ библіотеку. **Цѣна 1 руб. 50 коп.**
(Leipziger Neueste Nachrichten). Избранныя сочиненія Т. II. (Печатается).

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

№ 1

Артуръ Леви

Наполеонъ въ Интимной Жизни.

Премирована Французской Академіей.

Большой томъ, около 400 стр., съ предисловіемъ ФРАНСУА КОППЕ и съ портретами на отдѣльныхъ листахъ.

Содержаніе: Первые шаги. — Супругъ. — Отецъ. — Семья. — Въ общежитіи. — Великодушіе. — Привычки и личн. взгл. — Начальникъ.

Изъ предисловія Франсуа Коппе:

„Читайте этого Наполеона въ интимной жизни" и каково бы не было ваше убѣжденіе о модели, вы отдадите справедливость художнику пера и будете восхищаться стройностью мыслей, спокойствіемъ, добросовѣстностью и особенно высокимъ чувствомъ безпристрастія, что характеризуетъ настоящаго историка".

„Въ книгѣ очень много историческаго матеріала, имѣющаго свою самостоятельную цѣнность. Книга издана красиво и внимательно, а также иллюстрирована хорошими изображеніями". („Одесскія Новости").

Полный перев. съ франц. С. Брусиловскаго, подъ ред. А. Гретманъ.

Цѣна 1 руб. 75 коп.

№ 2.

Д-ръ Максъ Бильяръ.

1) Мужья жены Наполеона.
2) Побочный сынъ Наполеона.

По неизданнымъ документамъ. Перев. съ франц. А. Певзнеръ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Дальнѣйшіе №№ „Исторической библіотеки" готовятся къ печати.

ОБЩЕСТВЕННО НАУЧНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Д-ръ Эмануэла Л. М. Мейеръ.

Отъ дѣвочки къ женщинѣ.

(Посвящается всѣмъ дѣвушкамъ, женамъ, матерямъ и народнымъ воспитательницамъ).

Перев. съ нѣм. д-ра І. Я. Ляховскаго и М. Я. Гольдервейзеръ съ предисловіемъ проф. Н. И. Побѣдинскаго. Цѣна 1 руб. 10 коп.

Д-ръ М. Фридманъ.

ПСИХОЛОГІЯ РЕВНОСТИ.

Переводъ съ нѣм. д-ра Маріи Кобылинской. Цѣна 80 к.

Проф. И. Х. Озеровъ.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

Цѣна 2 руб.

КРЕЩЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ:

Вернера Зомбарта, Германа Бара, Рихарда Дэмеля, профессоръ А. Эйленбурга, К. Гауптмана, Генриха Манна, Пастора Ф. Наумана, Макса

Нордау, Франка Ведекинда, Израиля Зангвилля и другихъ извѣстныхъ писателей, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей.

Переводъ съ нѣмецкаго М. К. и Б. Т.

Предисловіе д-ра С. С. Вермеля и послѣсловіе раввина Я. И. Мазэ.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

„Мы очень рекомендуемъ читателямъ ознакомиться съ книжкой „Крещеніе евреевъ". Она великолѣпно изображаетъ одну немаловажную деталь буржуазнаго міросозерцанія, она кромѣ того вводитъ въ область еврейскаго вопроса, который пасторъ Науманъ недаромъ называетъ однимъ изъ интереснѣйшихъ въ міровой исторіи".

Цѣна **85** коп. (Современный Міръ 1912, IX.).

ЛЕКЦІИ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ КЛИНИЦИСТОВЪ

издаваемыя подъ редакціей прив.-доц. М. П. Кончаловскаго и д-ра С. С. Вермеля:

Выпускъ I.

Фернандъ Видаль. Проф. Париж. У-та.

О направленіяхъ въ медицинѣ

Цѣна **30** коп.

Выпускъ II.

Проф. д-ръ **Schlajer.**

Новѣйшіе клиническіе взгляды на нефритъ.

Цѣна **40** коп.

Дальнѣйшіе выпуски по мѣрѣ накопленія матеріала будутъ выходить по 3—4 раза въ мѣсяцъ.

БИБЛІОТЕКА ИСТИНА:

Ж. Эрикуръ.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ЗАПОВѢДЕЙ ГИГІЕНЫ

Перев. съ франц. Р. Абельманъ.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

„Гигіеническія правила—заповѣди, собранныя въ этой книжкѣ, обнимаютъ и вкратцѣ излагаютъ основные принципы гигіены, индивидуальной и общественной. Говорить о пользѣ такой книжки едва ли нужно".

(„Голосъ Москвы").

Изящное изданіе въ папкѣ. Цѣна **35** коп.

Камиллъ Фламмаріонъ.

ФИЛОСОФСКІЯ СКАЗКИ.

Перев. съ франц. Р. Абельманъ.

Изящное изданіе въ папкѣ. Цѣна **30** коп.

Жанъ Фино.

АГОНІЯ И СМЕРТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ РАСЪ.

Перев. съ франц. Л. Перхуровой.

Изящное изданіе въ папкѣ. Цѣна **50** коп.

ЭДМОНДЪ ПЕРРЬЕ.

ЖИЗНЬ НА ПЛАНЕТАХЪ.

Перев. съ франц. Л. Перхуровой.

Изящное изданіе въ папкѣ. Цѣна 45 коп.

М. Я. ПИНЕСЪ. Докторъ Парижскаго У-та.

Исторія еврейской литературы.

Авторизованный переводъ съ французскаго съ дополненіями и предисловіемъ д-ра С. С. Вермеля. Большой томъ съ 16 портретами въ текстѣ.

Цѣна 3 руб. 50 к.

СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА.

КСАВЬЕ ПАОЛИ

ПОВЕЛИТЕЛИ МІРА.

Ксавье Паоли—чиновникъ французской республики, въ теченіе многихъ лѣтъ былъ прикомандированъ къ коронованнымъ особамъ во время ихъ пребыванія во Франціи. Записки Паоли представляютъ собою живое, остроумное описаніе встрѣчъ и бесѣдъ съ цѣлымъ рядомъ „повелителей міра“. Передъ взоромъ читателя проходятъ образныя мѣткія характеристики“:

Имп. Елизаветы Австрійской.
Короля Альфонса XII.
Короля и Королевы Италіи.
Шаха Персидскаго.
Короля Эдуарда VII.
Кор. Вильгельмины Голландск.
Кор. Леопольда Бельгійскаго.
Кор. Георга Греческаго.
Англійской королевской семьи.
Короля Камбоджи.
Королевы Викторіи.

Полный переводъ съ франц. Л. Перхуровой. Цѣна 1 р. 25 к.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ.

„Воспоминанія „стража королей“ представляются интересными. Книга читается легко. („Современное Слово“).

„...Всѣ его разсказы не лишены интереса и занимательности. Во всякомъ же случаѣ они читаются легко... („Одесскія Новости“).

ПЕЧАТАЮТСЯ

С. А. АН-СКІЙ.

Народъ и книга.

(Опытъ характеристики народнаго читателя). Съ приложеніемъ очерка: «Народъ и война».

А. В. АМФИТЕАТРОВЪ.

„Разбитая армія.“

АТЛАСЪ ДІАГРАММЪ проф. Ю. Х. Овсрова

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ВОПРОСАМЪ.

Вышли выпуски: I. Къ аграрному вопросу въ Россіи. 12 стр. Ц. 15 к. Вып. II. Народное образованіе. 15 стр. Ц. 15 к.

Діаграммы I выпуска: Мобилизація земельной собственности. Распредѣленіе поземельной собственности въ Россіи. Крупная и мелкая частная собственность въ Россіи. Обложеніе земля.—Діаграммы II выпуска. Грамотность населенія. Армія учителей въ начальныхъ школахъ. Расходы на начальное образованіе и количество учащихся въ разныхъ странахъ. Расходы въ Россіи на народное образованіе казны, земства и другіе.

Выпускъ III. Наше земство. 5 д.+24 стр. Діаграммы: доходный и расходный бюджетъ земствъ. Избирательная система. Реформа 1890 г. Сберегательныя кассы.

Вып. IV. Наша торговля. 9 д.+29 стр. Ц. 25 к. Діаграммы: Міровая торговля по разнымъ странамъ. Коммерческій флотъ. Вывозъ по предметамъ изъ Россіи въ 1906 г. Торговый балансъ Россіи за 1871—1906 г. Вывозъ изъ Россіи по странамъ, въ Германію, въ Великобританію. Привозъ въ Россію.

Вып. V. Нашъ государственный долгъ. 8 діагр.+20 стр. Ц. 25 к. Діаграммы: Движеніе государственнаго долга съ 1892 по 1907 г. Русскій бюджетъ съ 1844 по 1863 г. Движеніе государственнаго долга за 1892—1906 г. Кредитъ на уплату процентовъ и погашеніе по государственнымъ займамъ. Срочные и безсрочные долги. Составъ государственнаго долга. Движеніе государствен. долга и недоимокъ государствен. казначейст. съ 1892 г. по 1907 г.

Вып. VI. Наши задержанныя потребности. 10 діагр.+56 стр. Ц. 35 к.

Вып. VII. Алкоголизмъ и борьба съ нимъ. 12 діагр.+61 стр. Ц. 35 к.

Вып. VIII. Россія въ міровой семьѣ. 12 діагр.+55 стр. Ц. 35 к.

Всѣ діаграммы исполнены во многихъ краскахъ и сопровождены объяснительнымъ текстомъ.

Имѣется ЕГО ЖЕ стѣнная діаграмма: „Доходный и расходный бюджетъ Россіи", съ поясн. текстомъ, во многихъ краскахъ. Ц. 5 к.

ЕГО ЖЕ. Открытыя письма. 1) Русскій доходный и расходный бюджетъ по росписи на 1908 г. 2) Грамотность въ Россіи по переписи 1897 г.

Серія открытыхъ писемъ: „Россія въ цифрахъ". 1) Расходы на начальное образованіе на голову населенія въ рубляхъ. 2) Процентное отношеніе учащихся въ начальныхъ школахъ къ населенію. 3) Расходы Россіи на начальное народное образованіе въ 1903 г. 4) % грамотныхъ всего населенія по даннымъ переписи 1897 г. 5) Средній чистый сборъ всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной десятины въ пудахъ. 6) Лѣсныя богатства Россіи. 7) Распредѣленіе поземельной собственности въ Европейской Россіи въ 1905 году въ десятинахъ. 8) Крупная и мелкая частная собственность въ Россіи. 9) Вывозъ Россіи по предметамъ въ 1906 г. 10) Привозъ въ Россію въ 1906 году. Складъ: Торговый домъ „Эккель и Калахъ" въ Москвѣ (Петровка, д. Страхового общества „Якорь").—Вышли еще двѣ серіи.

Обращаться въ магазины И. Д. СЫТИНА:

Въ МОСКВѢ: 1) Правленіе и главный складъ, близъ Ильинскихъ воротъ, домъ Титова, 2) Никольская улица, домъ Заиконоспасскаго монастыря, 3) Никольская улица, домъ графа Орлова-Давыдова, 4) Тверская улица, домъ № 48, Т-ва И. Д. Сытина. **Въ Петербургѣ, Кіевѣ, Екатеринбургѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Воронежѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на-Дону, Иркутскѣ, и Нижегородской ярмаркѣ.**

Имѣются въ продажѣ кн. З. Ихорова ЗАПИСКИ САМОУБІЙЦЫ.—1 р. (изд. „Заря"). Его-же: ПѢСНИ БЕЗДОМНАГО. 1 р.

Цѣна 2 руб.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Л. А. СТОЛЯРЪ.
Москва, Садовники, 9, кв. 37, тел. 207-86.